АРХИВЪ

ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ,

относящихся

ДО РОССІИ,

издаваемый

Николаемъ Калачовымъ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

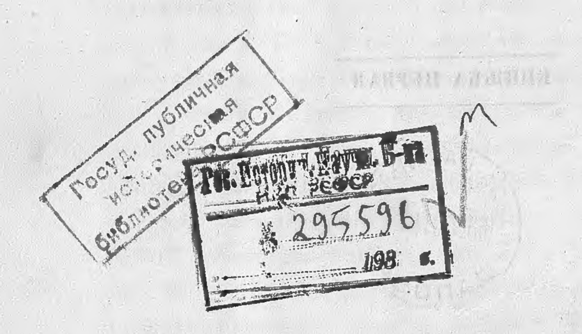

МОСКВА,
Въ Типографіи Александра Семена,
на Софійской улицѣ.
1850.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Февраля 12 дня, 1850 года.

Ценсоръ В. Лешковъ.

Въ настоящее время едва ли нужно распространяться о пользѣ такого спеціальнаго изданія, въ которомъ могли бы принимать участіе изслѣдователи по разнымъ частямъ отечественной исторіи. Съ этою цѣлью мы рѣшились выпускать, въ безсрочное время, отдѣльныя книжки сборника, который, по своему содержанію, будетъ носить названіе «Архива историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи.» Принимая однако это заглавіе въ самомъ обширномъ значеніи, мы намѣрены помѣщать въ нашемъ изданіи не только чисто-историческія и чисто-юридическія изслѣдованія и акты, но также статьи и матеріалы по части Русской филологіи и археологіи въ пространномъ смыслѣ. Не безполезнымъ считаемъ также прибавить, что главное вниманіе въ настоящемъ случаѣ мы будемъ обращать на внутренній бытъ нашего отечества и народа, имѣя въ виду ту тѣсную, неразрывную связь, которою во всѣхъ отношеніяхъ соединяется Русь древняя съ новой. Такова задача нашего сборника. Что касается до его состава, то, по различію статей, которыя должны въ немъ помѣщаться, мы раздѣляемъ его на двѣ половины. Изъ нихъ первая, и притомъ главная часть изданія назначается для историко-юридическихъ разысканій и матеріаловъ, такъ

что въ составъ этой половины будутъ входить слѣдующія отдѣленія:

I. *Изслѣдованія и критическій разборъ памятниковъ исторіи, статистики и права древней Россіи.* Это отдѣленіе опредѣляется для тѣхъ спеціальныхъ историко-юридическихъ сочиненій, которыя не будучи такъ обширны, чтобы выдти въ свѣтъ отдѣльной книгой, между тѣмъ, по своему предмету, могутъ быть названы самостоятельнымъ изслѣдованіемъ.

II. *Матеріалы, относящіеся до исторіи, права и статистики, преимущественно древней Россіи.* Подъ такимъ заглавіемъ будутъ помѣщаться самые акты (съ необходимыми при нихъ поясненіями и библіографическими замѣчаніями), которые заключаютъ въ себѣ или новыя данныя, нигдѣ еще доселѣ необнародованныя, или хотя и извѣстные уже матеріалы, но въ исправнѣйшемъ и полнѣйшемъ видѣ противъ ихъ прежнихъ изданій.

III. *Приготовительные труды для словаря историко-юридическаго собственныхъ именъ и техническихъ терминовъ, встрѣчающихся въ древнихъ Русскихъ памятникахъ.* Тѣмъ, кому извѣстно какъ неполны изданные у насъ доселѣ общіе словари въ отношеніи къ означеннымъ предметамъ, навѣрно не покажется это отдѣленіе излишнимъ въ спеціальномъ изданіи, посвященномъ отечественной исторіи и праву.

IV. *Дополненія и приложенія къ отдѣльнымъ изслѣдованіямъ и изданіямъ матеріаловъ, касающихся внутренняго быта Россіи.* Признавая не только полезнымъ, но и отрад-

нымъ явленіемъ обнаружившееся въ послѣднее время стремленіе въ нашей наукѣ изучать самостоятельно Русскій народный бытъ, мы считаемъ долгомъ пополнять, по возможности, издаваемые съ этою цѣлью сочиненія и матеріалы, будучи увѣрены, что только взаимнымъ содѣйствіемъ ученыхъ объусловливается полнота и отчетливость всѣхъ трудовъ подобнаго рода.

V. *Изслѣдованія и акты на иностранныхъ языкахъ по части древней исторіи Русскаго права, въ переводахъ и извлеченіяхъ.* Мы ограничиваемъ это отдѣленіе сочиненіями и матеріалами преимущественно юридическаго содержанія, ибо иностранныя изслѣдованія и акты, изданные или выходящіе вновь по части Русской Исторіи вообще, не только всѣмъ хорошо извѣстны, но также часто передаются и въ Русскомъ переводѣ. Напротивъ спеціальныя историко-юридическія разысканія и матеріалы на иностранныхъ языкахъ далеко не всѣ доступны, между тѣмъ, какъ нѣкоторые изъ нихъ заслуживаютъ особенное вниманіе.

VI. *Археологическія указанія, замѣтки и новости, служащія къ объясненію быта и письменности древней Россіи.* Здѣсь будутъ помѣщаться всѣ извѣстія, матеріалы, наблюденія и справки, представляющія, по своему содержанію, особенную занимательность и важность для изучающихъ Русскую старину, но не принадлежащія ни къ одному изъ предыдущихъ отдѣленій.

Вторую мéньшую половину нашего сборника мы посвящаемъ *приложеніямъ*, которыя, не смотря на свое разнообразіе, будутъ имѣть впрочемъ всѣ одну и туже цѣль —

доставлять вѣрныя и по возможности полныя библіографическія свѣдѣнія, необходимыя для тѣхъ, кто занимается отечественной исторіей, статистикой и правомъ. Такія библіографическія свѣдѣнія будутъ предлагаемы въ трехъ указателяхъ разнаго рода: 1) *Указатель книгъ, вышедшихъ по части Русской исторіи, статистики* и *Русскаго права* съ 1848 года въ теченіи какого либо цѣлаго года или только части одного года, впрочемъ не иначе какъ за годъ и болѣе до появленія въ свѣтъ той книжки сборника, въ составъ которой взойдетъ такой указатель. Это ограниченіе необходимо для того, чтобъ имѣть время собрать свѣдѣнія обо всѣхъ книгахъ и изданіяхъ, вышедшихъ въ означенный годъ или часть этого года, хотя должно сознаться, что полнаго ихъ обозрѣнія мы все-таки не можемъ обѣщать по той простой причинѣ, что часто книга, вышедшая въ какомъ либо городѣ, вовсе неизвѣстна въ другомъ, если одинъ или нѣсколько ея экземпляровъ не будутъ кому нибудь случайно присланы самимъ авторомъ (*). Въ замѣнъ этой неполноты мы будемъ къ заглавію важнѣйшихъ книгъ, выходящихъ 1-мъ изданіемъ, не только прибавлять указаніе, въ краткихъ словахъ, на содержаніе ихъ, но и на замѣчательныя рецензіи, помѣщенныя по поводу выхода ихъ въ свѣтъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ. — 2) *Указатель сочиненій*, вышедшихъ по означеннымъ предметамъ *до 1848 года*, начиная со времени

(*) Имѣя въ виду только общую пользу, мы смѣемъ надѣяться, что гг. издатели сочиненій, относящихся къ одному изъ исчисленныхъ выше предметовъ, не откажутся доставлять намъ свѣдѣнія объ изданныхъ ими книгахъ или брошюрахъ для того, чтобъ мы могли въ свое время упомянуть объ нихъ въ нашемъ указателѣ.

первыхъ печатныхъ книгъ въ Россіи. По огромному количеству изданій этого рода мы раздѣлимъ ихъ обозрѣніе на нѣкоторые отдѣлы и будемъ разсматривать ихъ содержаніе на основаніи особыхъ правилъ, о чемъ скажемъ подробнѣе въ свое время. — 3) *Указатель статей, помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ* по части Русской исторіи, статистики и права, съ обозначеніемъ вкратцѣ ихъ содержанія. Къ каждому изъ такихъ указателей будетъ прилагаемъ *ключь именъ* и *предметовъ* въ нихъ упоминаемыхъ, необходимый для справокъ. Зная однако неизбѣжныя трудности, сопряженныя съ составленіемъ подобныхъ библіографическихъ указателей, мы обѣщаемся прилагать ихъ въ числѣ не болѣе одного или двухъ въ каждой книжкѣ сборника, не ограничивая себя притомъ какимъ либо особеннымъ порядкомъ ихъ изданія.

Вотъ весь составъ сборника, въ какомъ мы его уже очень давно задумывали и въ какомъ предложили наконецъ на обсужденіе планъ его многимъ изъ любителей Русской исторіи, Русскаго права, Русской словесности и Русской старины вообще. Онъ былъ ими не только одобренъ, но и принятъ съ тѣмъ живымъ радушіемъ и сочувствіемъ, которое не могло не усилить въ насъ усердіе и любовь къ задуманному дѣлу. Этого мало: всѣ близкіе къ намъ ученые, въ томъ числѣ и нѣкоторыя почетныя лица, уже давно пользующіяся заслуженной славой и въ области науки, изъявили намъ полную готовность принять личное участіе въ нашемъ сборникѣ. Приносимъ имъ здѣсь глубокую благодарность за это живительное содѣйствіе, безъ котораго наше желаніе осталось бы конечно еще на долго безъ исполненія. Издавая нынѣ первую книжку

«Архива» мы, по справедливости, можемъ гордиться вошедшими въ составъ ея трудами. Къ сожалѣнію не всѣ изъ доставленныхъ намъ матеріаловъ могли быть здѣсь помѣщены. Таковы особенно важные акты, сообщенные въ наше изданіе Княземъ М. А. Оболенскимъ, г. профессоромъ В. И. Григоровичемъ, Ѳ. П. Глѣбовымъ-Стрѣшневымъ и Ѳ. В. Алябьевымъ. Съ другой стороны нѣкоторыя изслѣдованія, полученныя нами отъ молодыхъ любителей Русскаго права, не могли также взойти въ составъ нынѣшней книжки, равно какъ и наша собственная статья: «о вліяніи Византійскаго элемента на юридическій бытъ древней Россіи.» Надѣемся воспользоваться всѣми этими матеріалами въ непродолжительное время.

Отдавая наше изданіе на судъ просвѣщенныхъ читателей, мы, не смотря на затрудненія и пожертвованія, съ какими соединены предпріятія подобнаго рода, просимъ у нихъ не снисхожденія, а приговора безпристрастнаго и строгаго. Наша единственная цѣль есть польза науки, и потому въ настоящемъ дѣлѣ безотчетная похвала была бы столько же безполезна, какъ и бездоказанное порицаніе. И такъ съ полною благодарностію примемъ мы всякое указаніе на тѣ недостатки, какіе замѣтитъ какъ въ цѣломъ нашемъ изданіи, такъ и въ отдѣльныхъ статьяхъ его нелицепріятная, но благонамѣренная критика, и съ своей стороны постараемся не только отдать ей должную справедливость, но и воспользоваться ею при первомъ удобномъ случаѣ.

Н. Калачовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И КРИТИЧЕСКІЙ РАЗБОРЪ

ПАМЯТНИКОВЪ

по части

ИСТОРІИ, СТАТИСТИКИ И ПРАВА

ДРЕВНЕЙ РОССІИ.

I.

ОЧЕРКЪ

НРАВОВЪ, ОБЫЧАЕВЪ И РЕЛИГІИ

СЛАВЯНЪ,

ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ВОСТОЧНЫХЪ,

ВО ВРЕМЕНА ЯЗЫЧЕСКІЯ.

Сочиненіе

С. Соловьева.

ОЧЕРКЪ
НРАВОВЪ, ОБЫЧАЕВЪ И РЕЛИГІИ
СЛАВЯНЪ,

ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ВОСТОЧНЫХЪ,

ВО ВРЕМЕНА ЯЗЫЧЕСКІЯ.

Нравственная природа человѣка такъ сложна, что очень трудно уловить черты его характера, дать ему полную и вѣрную оцѣнку. Сколько противорѣчій, сколько взглядовъ съ разныхъ точекъ зрѣнія встрѣчаемъ мы при оцѣнкѣ характера одного какого нибудь человѣка? тѣмъ труднѣе уловить черты характера цѣлаго народа. Менѣе трудно это сдѣлать, когда народъ уже сошелъ съ исторической сцены: ясно для нас различіе въ характерѣ Грековъ и Римлянъ по самому различію ихъ дѣятельности, ихъ историческаго значенія. Труднѣе очертить характеръ народа живаго, еще не окончившаго свое историческое поприще, хотя и здѣсь можно еще уловить нѣкоторыя характеристическія черты, если народъ прожилъ уже много вѣковъ, ознаменовалъ чѣмъ нибудь свое историческое бытіе, высказался въ литературныхъ, художественныхъ произведеніяхъ. Но всего труднѣе опредѣлить характеръ народа младенчествующаго, который не высказался ничѣмъ, о которомъ дошли до насъ отрывочныя извѣстія чужеземцевъ, или и своихъ, но уже отдаленныхъ вѣками и смотрѣвшихъ на нравы и обычаи предковъ съ извѣстной точки зрѣнія, мѣшающей вѣрной оцѣнкѣ. Эти размышленія заставляютъ насъ быть осторожными въ опредѣленіи народнаго характера Славянъ; не позволяютъ намъ произносить рѣзкихъ, рѣшительныхъ приговоровъ въ томъ, или другомъ смыслѣ.

Сличивъ извѣстія современниковъ-чужеземцевъ, мы находимъ, что вообще Славяне своею нравственностію производили

на нихъ выгодное впечатлѣніе: простота нравовъ славянскихъ находилась въ рѣзкой противоположности съ испорченными нравами тогдашнихъ образованныхъ и полуобразованныхъ народовъ. Такъ встрѣчаемъ отзывы, что злые и лукавые попадаются очень рѣдко между Славянами (1). Доброта не исключала впрочемъ свирѣпости и жестокости въ извѣстныхъ случаяхъ; тотъ же самый писатель, Прокопій, который хвалитъ доброту Славянъ, разсказываетъ ужасы объ обхожденіи ихъ съ плѣнными (2); Адамъ Бременскій и Гельмольдъ также говорятъ о свирѣпости Славянъ противъ проповѣдниковъ Христіанства; здѣсь не слѣдуетъ удивляться противорѣчію свидѣтельствъ: такъ часто бываетъ у людей и цѣлыхъ народовъ, добрыхъ по природѣ, но предоставленныхъ влеченіямъ одной только природы.—Прокопій называетъ Славянъ не лукавыми: по видимому противный отзывъ находимъ у Императора Маврикія, который называетъ ихъ вѣроломными (ἄπιςοι). Но Маврикій тотчасъ же и объясняетъ эту черту ихъ характера: между ними, говоритъ онъ, господствуютъ постоянно различныя мнѣнія: ни въ чемъ они между собою несогласны; если одни въ чемъ нибудь согласятся, то другіе сейчасъ же нарушаютъ ихъ рѣшеніе, ибо всѣ питаютъ другъ къ другу вражду, и ни одинъ не хочетъ повиноваться другому (3).

Всѣ писатели единогласно превозносятъ гостепріимство Славянъ. Императоръ Маврикій говоритъ о южныхъ Славянахъ, что они ласковы къ иностранцамъ, съ усердіемъ провожаютъ ихъ изъ одного мѣста въ другое, и если случится, что странникъ претерпитъ какую-нибудь бѣду по нерадѣнію своего хозяина,

---

(1) *Прокопій: Πονηροὶ μέν τοι ἢ κακȣ̃ργοι ὡς ἥκιστα τυγχάνουσιν ὄντες.*

(2) Procop. de Bello Gothico, l. III, cap. 13.

(3) *Ἄπιςοι δε εἰσι παντοίως καὶ ἀσύμφωνοι περὶ τὰς συνθήκας, φώβῳ μᾶλλον ἢ δώροις εἴκοντες. Διαφόρȣ γὰρ γνώμης κρατȣ́σης. ἐν ἀυτοῖς, ἢ ȣ̓ συμβαίνȣσιν, ἢ καὶ συμβαινόντων αὐτῶν τὰ δοκȣ̃ντα συντόμως ἕτεροι παραβαίνȣσι, πάντων ἐναντίων, ἀλλήλους φονȣ́ντων καὶ μηδενὸς τῷ ἑτέρῳ παχωρεῖν βȣλομένȣ.*

то сосѣдъ послѣдняго вооружается противъ него, почитая священнымъ долгомъ отомстить за странника (1). Гельмольдъ въ тѣхъ же самыхъ словахъ описываетъ гостепріимство Славянъ сѣверныхъ, прибавляя, что у нихъ считалось позволеннымъ даже украсть для угощенія (2).—Гостепріимство есть черта, принадлежащая не однимъ Славянамъ: у Грековъ нарушить долгъ гостепріимства значило оскорбить высшее божество—Зевеса; и теперь путешественники удивляются гостепріимству дикарей сѣверной Америки. Чѣмъ затруднительнѣе странствованіе, чѣмъ съ большими опасностями сопряжено оно, тѣмъ сильнѣе чувствуетъ въ себѣ народъ обязанность гостепріимства; особенно сильно чувствуютъ въ себѣ эту обязанность тѣ народы, которые сами подвергаются безпрерывной опасности изгнанія, всегда готовы взять въ руки страннической посохъ, и предаться на волю судьбы и добрыхъ, гостепріимныхъ людей; слѣд. Славяне, народъ, болѣе другихъ подвергавшійся враждебнымъ столкновеніямъ и съ своими и съ чужими, безпрестанно подвергавшійся нападенію и изгнанію, долженствовалъ быть однимъ изъ самыхъ гостепріимныхъ народовъ. Но кромѣ сострадавія, гостепріимство имѣло еще и другія причины: для народа, живущаго въ простотѣ нравовъ, чужестранецъ, странникъ былъ явленіемъ важнымъ, любопытнымъ; сколько наслажденій могъ онъ доставить разсказомъ о своихъ похожденіяхъ! Съ

---

(1) *Εἰσὶ δὲ τοῖς ἐπιξενουμένοις αὐτοῖς ἤπιοι, καὶ φιλοφρονούμενοι αὐτοὺς διασώζουσιν ἐκ τόπου εἰς τόπον οὗ ἂν δέωνται, ὡς εἴγε δι' ἀμέλειαν τοῦ ὑποδεχομένου συμβῇ τὸν ξένον βλαβῆναι. πόλεμον κινεῖ κατ' αὐτὸν ὁ τοῦτον παραθέμενος σέβας ἡγούμενος τὴν τοῦ ξένου ἐκδίκησιν.*

(2) Lib. I, cap. LXXXII. Quidquid enim agricultura, piscationibus, seu venatione conquirunt, totum in largitatis opus conferunt, eo fortiorem quemque quo profusiorem jactitantes, cujus ostentationis affectatio multos eorum ad furta vel latrocinia propellit. Quae utique vitiorum apud eos quidem venialia sunt, excusantur enim hospitalitatis palliatione. Slavorum enim legibus accedens, quod nocte furatus fueris, crastina hospitibus disperties. Si quis vero, quod rarissimum est, peregrinum hospitio removisse deprehensus fuerit, hujus domum vel facultates incendio consumere licitum est atque in id omnium vota pariter conspirant, illum inglorium, illum vilem et ab omnibus exibilandum dicentes qui hospiti partem negare non timuisset.—Lib. II. cap. XII.

другой стороны, человѣкъ много странствовавшій, слѣд. много видѣвшій, много знающій, всегда и вездѣ пользовался необыкновеннымъ уваженіемъ; отъ такого человѣка можно было многому научиться, оскорбить его считалось ненавистнымъ божеству и людямъ. Сюда должно присоединить и религіозныя понятія: каждое жилище, очагъ каждаго дома былъ мѣстопребываніемъ домашняго божества; странникъ, входившій въ домъ, отдавался подъ покровительство этого божества, и оскорбить странника значило оскорбить божество. Наконецъ, странникъ, хорошо принятый и угощенный, повсюду разносилъ добрую славу о человѣкѣ и цѣломъ племени гостепріимномъ; Мономахъ говоритъ въ поученіи: «Болѣ же чтите гость, откуду же къ вамъ придеть, или простъ, или добръ, или солъ, аще не можете даромъ, брашномъ и питьемъ; тибо мимоходячи прославять человѣка по всѣмъ землямъ, любо добрымъ, любо злымъ» (1). Что у нѣкоторыхъ Славянъ именно существовало такое побужденіе къ гостепріимству, нѣкотораго рода хвастовство щедростію, тароватость, не разбирающая средствъ, указываютъ вышеприведенныя слова Гельмольда, и нельзя сказать, чтобъ эта черта истребилась изъ народнаго характера.

Писатели хвалятъ обхожденіе Славянъ съ плѣнными. Императоръ Маврикій говоритъ, что у Славянъ плѣнники не рабствуютъ цѣлый вѣкъ, какъ у другихъ народовъ; но что назначенъ извѣстный срокъ, по прошествіи котораго они вольны или возвратиться къ своимъ, давши окупъ, или остаться жить между Славянами, въ качествѣ людей вольныхъ и друзей (2). Здѣсь должно замѣтить, что желаніе имѣть рабовъ и удерживать ихъ какъ можно долѣе въ этомъ состояніи, бываетъ силь-

---

(1) Полн. собр. Русск. лѣтоп. I, стр. 102.

(2) *Τοὺς δὲ ὄντας ἐν ταῖς ἀχμαλωσίαις παρ' αὐτοῖς, ἐκ ἀορίστῳ χρόνῳ, ὡς τὰ λοιπὰ ἔθνη, ἐν δουλείᾳ κατέχουσιν, ἀλλὰ ῥητὸν ὁρίζοντες αὐτοῖς χρόνον, ἐν τῇ γνώμῃ αὐτῶν ποιοῦνται, εἴτε θέλουσιν ἐν τοῖς ἰδίοις ἀναχωρῆσαι, μετὰ τινος μισθοῦ ἢ μένουσιν ἐκεῖσε ἐλεύθεροι καὶ φίλοι.*

но, вопервыхъ, у народовъ нѣсколько цивилизованныхъ, у которыхъ хозяйственныя и общественныя отправленія сложны, роскошь развита; во вторыхъ, рабы нужны народамъ, хотя и дикимъ, но воинственнымъ, которые считаютъ занятіе войною и ея подобіемъ, охотою за звѣрями, единственно приличнымъ для свободнаго человѣка, а всѣ остальныя хлопоты домашнія слагаютъ на женщинъ и рабовъ; наконецъ ко всякому явленію, такъ и къ явленію рабства посреди себя народъ долженъ привыкнуть: для этого народъ долженъ быть или образованъ и пріобрѣтать рабовъ посредствомъ купли, или воинствененъ и пріобрѣтать ихъ какъ добычу, или долженъ быть завоевателемъ въ странѣ, которой прежніе жители обратились въ рабовъ. Но Славяне, во первыхъ, жили подъ самыми простыми формами быта, быта родоваго, ихъ хозяйственныя отправленія были не трудны и не сложны, въ одеждѣ, въ жилищахъ господствовало отсутствіе всякой роскоши; при всемъ этомъ и при постоянной готовности покинуть свое мѣстопребываніе и спасаться отъ врага, рабы могли только затруднять Славянское семейство, и потому не имѣли большой цѣнности. Во вторыхъ, Славяне вообще не были народомъ воинственнымъ и вовсе не гнушались земледѣльческими занятіями; наконецъ они не сдѣлали привычки къ рабамъ, не будучи завоевательнымъ и цивилизованнымъ народомъ. У народа, въ простотѣ родоваго быта живущаго, рабъ не имѣетъ слишкомъ большаго различія отъ членовъ семьи; онъ бываетъ также младшимъ членомъ ея, малымъ, юнымъ; степень его повиновенія и обязанностей ко главѣ семьи одинакова со степенью повиновенія и обязанностей младшихъ членовъ къ родоначальнику; отсюда имя раба смѣшивалось съ именемъ младшаго члена семьи; что рабъ значило *малый, юный,* доказательствомъ служитъ производное *робенокъ* или *ребенокъ;* также производные глаголы: отъ *робъ* или *рабъ—роблю, умаляюсь духомъ,* точно такъ какъ *уныраю* находится въ связи съ *юный* или *уный;* отсюда же слово *унеинъ* (1); отрокъ означаетъ мальчика и раба.

---

(1) Уный, юный. Ср. Санскр. ûna, minor,

Писатели хвалятъ цѣломудріе Славянскихъ женщинъ и привязанность ихъ къ мужьямъ (1), за которыми онѣ слѣдовали даже въ могилу. При формахъ родоваго быта, когда вся жизнь замыкалась въ семьѣ, отдѣленной отъ другихъ, молодая женщина находилась подъ строгимъ и ревнивымъ надзоромъ новыхъ родственницъ, для которыхъ она была чужанкою. При замкнутости въ чужой семьѣ, мужъ былъ единственнымъ существомъ, отъ котораго она ждала и любви и покровительства; умри мужъ —положеніе жены, лишенной единственной подпоры, единственнаго звѣна, соединявшаго ее съ чужою семьею, становилось горько, нестерпимо: она предпочитала смерть. Разумѣется, что здѣсь могли также участвовать и понятія о будущей жизни, гдѣ должны были продолжаться прежнія отношенія.

Выше было сказано, что Славяне жили подъ формами родоваго быта; этого обстоятельства не должно упускать изъ виду при описаніи древнихъ обычаевъ Славянскихъ. Такъ какъ мы преимущественно обращаемъ вниманіе на Славянъ восточныхъ, то, при описаніи нравовъ и обычаевъ ихъ, главнымъ руководителемъ долженъ быть начальный нашъ лѣтописецъ. Мы замѣтили, что на иностранныхъ писателей нравы Славянъ производили благопріятное впечатлѣніе, и они отзываются объ нихъ съ похвалою; вовсе не такъ снисходительны къ древнимъ Славянскимъ нравамъ и обычаямъ свои писатели, духовные христіанскіе, которые съ омерзѣніемъ смотрѣли на все то, что напоминало о древнемъ язычествѣ. Въ такомъ духѣ писалъ и нашъ начальный лѣтописецъ. Исключая Полянъ, имѣвшихъ обычаи кроткіе и тихіе, стыдливыхъ передъ снохами и сестрами, матерями и отцами, свекровями и деверями, имѣвшихъ брачный обычай, нравы остальныхъ племенъ у него описаны черными красками: Древляне жили по скотски, убивали другъ друга, ѣли все нечистое, и брака у нихъ не было, а похищеніе дѣвицъ. Радимичи, Вятичи и Сѣверяне имѣли одинакой обычай: жили

---

(1) *Маврикій: Σωφρονȣσι δε ἡ θήλεα αὐτῶν ὑπερ πάσαν φύσιν ἀνθρώπȣ, ὥςε τὰ πολλὰ αὐτῶν τὴν τῶν ἰδίων ἀνδρῶν τελευτὴν ἴδιον ἡγεῖσθαι θάνατον, καὶ ἀποπνίγειν ἑαυτὰ ἑκȣσίως, ȣ̓κ ἡγȣ́μενα ζωὴν τὴν ἐν χηρεία διαγωγὴν.—S. Bonifac:* Vinedi tam magno zelo matrimonii amorem mutuum servant, ut mulier, viro proprio mortuo, vivere recuset.

въ лѣсу какъ звѣри, ѣли все нечистое, срамословили передъ отцами и передъ снохами, браковъ у нихъ не было, но игрища между селами, гдѣ, сговорившись, молодые люди похищали себѣ женъ; имѣли по двѣ и по три жены. Если кто умретъ, творили надъ нимъ тризну, сожигали трупъ, и собравши кости, складывали въ малый сосудъ, и ставили на столпѣ,на распутіи (1).

По внимательномъ разсмотрѣніи этого описанія, мы не можемъ не замѣтить, что лѣтописецъ, вѣрный понятіямъ своего времени, преимущественно обращаетъ вниманіе на семейные нравы и обычаи племенъ, въ нихъ полагаетъ различіе между послѣдними. Такъ Поляне, по его словамъ, отличались чистотою семейныхъ нравовъ, члены семьи были стыдливы другъ передъ другомъ. Основа семьи, узелъ ея — это бракъ, который тогда, при господствѣ родоваго быта, при замкнутости родовъ, имѣлъ самое важное значеніе: бракъ вводилъ въ семью новое, чужое совершенно лице, перемѣнялъ отношенія, однимъ словомъ, былъ единственнымъ событіемъ, которое сильно волновало родъ, безъ того неподвижный при особности и замкнутости своей. Но если бракъ у Славянъ былъ событіемъ такой важности, то ясно, какъ важно было различіе во взглядѣ на это явленіе у разныхъ племенъ. Это-то различіе въ обычаѣ брака лѣтописецъ и приводитъ какъ основное нравственное различіе между племенами. Поляне имѣли брачный обычай: женихъ не ходилъ за невѣстою, но ее *приводили* (2) вечеромъ, а на другое утро приносили по ней то, что дадутъ. Здѣсь лѣтописецъ хочетъ показать, что у Полянъ бракъ совершался съ согласія родственниковъ невѣсты; но предположивъ согласіе послѣднихъ, нужно заключить о мирныхъ, пріязненныхъ отношеніяхъ между родами, вступающими въ свойство; если мы примемъ чтеніе Лаврентьевскаго списка: «а завътра приношаху *по ней,* что вдадуче,» то подъ *приношаху по ней, что вдадуче,* мы не можемъ разумѣть ничего инаго, кромѣ приданаго: при-

---

(1) П. С. Р. Л. I, стр. 6.

(2) Отсюда выраженіе *водимая* въ значеніи жены по преимуществу, законной жены (П. С. Р. Л. I, стр. 34): «И быша ему (Владиміру) *водимыя*...... а наложьницъ бѣ у него 300 Вышегородѣ,» и проч.

носили по ней, въ слѣдъ за нею, т. е. изъ родительскаго дома; подразумѣвать здѣсь подарокъ жениха невѣстѣ странно: женихъ дарилъ, и между тѣмъ къ нему въ домъ приносили, неизвѣстно откуда, въ слѣдъ за невѣстою? Что *приношаху по ней, что вдадуче,* означаетъ приданое, указываетъ нынѣ употребительное выраженіе: взять *за женою*, взять то, что будетъ принесено за женою. Но есть другое чтеніе, чтеніе Ипатьевскаго списка, которое мы считаемъ древнѣйшимъ, и которое прямо указываетъ на куплю: « А завътра приношаху *что на ней вдадуче* ». На куплю также указываетъ *вѣно* съ производнымъ *вѣнити* (1). Во всякомъ случаѣ странно было бы предположить, что обычай купли, существовавшій у всѣхъ народовъ (2), не существовалъ первоначально у Славянъ, особенно при условіи того разрозненнаго родоваго быта, въ которомъ жили Славяне, и при такихъ обычаяхъ, о которыхъ упоминаетъ лѣтописецъ, говоря о большей части племенъ. « У Древлянъ брака не бываше, но умыкиваху у воды дѣвиця; » у Радимичей, Вятичей и Сѣверянъ: « браци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы. Схожахуся на игрища, на плясанье, и на вся бѣсовская игрища, и ту умыкаху жены собѣ, съ нею же кто съвѣщашеся; имяху же по двѣ и по три жены. » Похищеніе, при разрозненности и враждебности родовъ, необходимо (3). Будучи слѣдствіемъ разрозненности и вражды, похищеніе дѣвицъ, въ свою очередь, производитъ вражду между родами; родъ, оскорбленный

---

(1) Не пять ли птицъ *вѣниться* пѣнязема двѣма. *Miklosich,* Radices linguae Slovenicae, p. 14.

(2) *Aristot*, Polit. 2, 8: *Τοὺς γὰρ ἀρχαίους νόμους λίαν ἁπλοῦς εἶναι καὶ βαρβαρικούς· ἐσιδηροφοροῦντό τε γὰρ οἱ Ἕλληνες, καὶ τὰς γυναῖκας ἐωνοῦντο παρ᾽ ἀλλήλων.*—*Grimm*'s Deutsche Rechtsalterthümer, 421 et squ.

(3) Путешеств. въ Черногорію. Соч. *А. Попова,* стр. 162. «Во время сильнаго развитія родоваго устройства, судьба женщинъ унижалась. Каждый членъ одного рода, соперничая съ другимъ, стыдится просить себѣ жену въ другомъ родѣ. Если нравилась ему дѣвица, то просто похищалъ ее и тайно вѣнчался. Этотъ обычай особенно былъ распространенъ въ Бердѣ. Иногда похищали и чужихъ женъ. Но съ уничтоженіемъ родоваго устройства, это измѣнилось.»—См. также прекрасный разборъ сочиненія г. Терещенки (Бытъ Русскаго народа), сдѣланный *К. Д. Кавелинымъ* въ Современникѣ.

похищеніемъ, можетъ одолѣть родъ похитителя и требовать удовлетворенія, вознагражденія: это самое ведетъ уже къ продажѣ дѣвицъ; похититель можетъ тотчасъ послѣ увода, не дожидаясь войны, предложить вознагражденіе. Но кромѣ этого, купля невѣстъ происходитъ естественно еще изъ другихъ причинъ: при разрозненности, отчужденности родовъ, долженъ необходимо развиться родовой эгоизмъ, который заставляетъ смотрѣть на женщину, съ самаго дня ея рожденія, какъ на чужую, назначенную для чужаго рода; родственники содержатъ дѣвушку, кормятъ и одѣваютъ ее не для себя, для чужихъ: отсюда естественно, что они будутъ требовать отъ рода, въ который дѣвушка переходитъ, вознагражденія за ея содержаніе; однимъ словомъ, произхожденіе купли невѣстъ одинаково съ произхожденіемъ позднѣйшей платы за выводъ. или выводной куницы. На это ясно указываетъ обрядъ теперешней простонародной свадьбы въ нѣкоторыхъ областяхъ Русскихъ: «подлѣ невѣсты сидитъ братъ или другой какой-либо свойственникъ. Дружко спрашиваетъ его: за чѣмъ сидишь здѣсь?—Я берегу свою сестру.—Она уже не твоя, а наша, возражаетъ дружко.—А ежели она теперь ваша, то заплатите мнѣ за ея прокормленіе. Я одѣвалъ ее, кормилъ, поилъ.—Чтоже ты издержалъ? спрашиваетъ дружко.—Много! восемь бочекъ бураковъ, четыре бочки капусты, и проч. Дружко вынимаетъ изъ кармана нѣсколько мелкихъ денегъ, кладетъ на деревянную тарелку и ставитъ на ней чарку водки; потомъ подноситъ ему, но онъ не беретъ, потому что мало. Дружко склоняетъ его на уступку, но онъ не соглашается; торгъ продолжается, пока не сойдутся въ цѣнѣ. По продажѣ невѣсты, братъ ея выходитъ изъ за стола; на его мѣсто садится князь (женихъ) (1).»—

Обычай купли могъ поддерживаться и по другимъ причинамъ: родъ, купившій дѣвушку, слѣд. взявшій ее въ полную собственность, лишалъ ее черезъ это всякой самостоятельности, и это давало ему ручательство въ безпрекословномъ ея повиновеніи и прочности брака; такимъ образомъ купля была

(1) Бытъ Русскаго народа, соч. *А. Терещенки*, ч. II, стр. 517, 518.

выгодна для обѣихъ сторонъ (1). Но ясно, что такой родовой эгоизмъ долженъ былъ встрѣтить сопротивленіе въ родительской любви, которая, простираясь одинаково на сыновей и дочерей, требовала, чтобъ и послѣднія не исключались изъ наслѣдства, и, выходя изъ рода, брали свою часть, которая давала имъ возможность лучшаго существованія въ чужомъ родѣ; отсюда произхожденіе приданаго. Обычай давать приданое долженъ былъ произойти и распространиться преимущественно въ такъ называемыхъ городахъ, мѣстахъ, гдѣ на близкомъ другъ отъ друга разстояніи жило много родовъ; близость поддерживала тѣсныя, родственныя отношенія между родами, вошедшими въ связь посредствомъ брака своихъ членовъ; привязанность отца къ дочери поддерживалась частыми свиданіями, отецъ получалъ возможность наблюдать за поведеніемъ новыхъ родныхъ относительно дочери, за ея интересами; дочь не выходила изъ рода, но распространяла родъ, привязывая къ своему старому роду еще новый родъ мужа; произошло явленіе, которое замѣчаемъ мы въ отношеніяхъ между Русскими Князьями, и которое, безъ сомнѣнія, имѣло мѣсто и въ другихъ родахъ, а именно: *племя* дочери, сестры стало сравниваться по отношеніямъ съ племенемъ сына, брата, даже свойственники вошли въ отношенія родственниковъ; такъ *сестричичь*, сынъ сестры, хотябы принадлежалъ къ враждебному роду, считался *своимъ;* такъ мужъ старшей сестры считался старшимъ братомъ относительно младшихъ шурьевъ, старшій шуринъ относительно младшихъ зятьевъ. Но если нѣжность родительская, при пособіи упомянутыхъ обстоятельствъ, стремилась къ уничтоженію купли дочерей и ко введенію въ обычай приданаго, то эгоизмъ рода долженъ былъ найти себѣ защитниковъ въ братьяхъ невѣсты, которыхъ интересъ страдалъ отъ того, что они не только не вознаграждались за содержаніе сестры во время ея дѣвической жизни, но еще отъ ихъ родовой собственности отнималась часть для ея приданаго. Отсюда обычай прида-

---

(1) Ne quis uxorem nisi emptitiam duceret, venalia siquidem connubia plus stabilitatis habitura censebat (Frotho), tutiorem matrimonii fidem existimans, quod pretio firmarentur. *Saxo Gram.* Lib. 5, p. 88.

наго долженъ былъ встрѣтить себѣ сильныхъ противниковъ въ братьяхъ невѣсты, которые, безъ вѣдома родителей, могли дѣлать всевозможныя препятствія браку сестеръ, пользуясь особенно своею физическою, молодецкою силою; отсюда необходимость со стороны жениха и его родичей задаривать братьевъ невѣсты, чтобъ они не мѣшали дѣлу, выкупать у нихъ сестру. О помѣхѣ, которую дѣлали братья при бракѣ сестеръ, и о выкупѣ у нихъ послѣднихъ свидѣтельствуютъ очень ясно простонародные наши свадебные обряды, такъ напр. «Женихъ сходитъ съ лошади, а на нее садится братъ невѣстинъ, или другой какой нибудь свойственникъ, и скачетъ по улицѣ во всю прыть. Бояре (провожатые), сѣвъ на своихъ лошадей, обращаются за нимъ въ погоню. Схвативъ его, ведутъ къ невѣстѣ и предъ нею потчуютъ виномъ; тотъ кланяется и не пьетъ. Тогда дружко выпиваетъ вмѣсто его, и наливъ другую чарку водки, подноситъ брату невѣсты; тотъ опять отказывается. Дружко спрашиваетъ: что тебѣ надобно?—Денегъ.—Дружко вынимаетъ изъ кармана нѣсколько денегъ, кладетъ на тарелку и подноситъ ему. Онъ беретъ деньги, выпиваетъ вино и слѣзаетъ съ лошади; тогда бояре бьютъ слегка по спинѣ его прутьями; онъ уходитъ отъ нихъ, потомъ возвращается и, взявъ обнаженную саблю, садится подлѣ невѣсты.» Окончаніе обряда приведено выше. Кража лошади у жениха братомъ невѣсты и бѣгство его показываетъ ясно, что братъ невѣсты употреблялъ всѣ средства, чтобъ на счетъ жениха вознаградить себя за выводъ сестры изъ рода безъ продажи и даже съ приданымъ (1).

Легко понять, что въ слѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, у разныхъ племенъ, въ одно и тоже время могли быть разные обычаи относительно брака: въ то время какъ у однихъ, преимущественно въ городахъ, совершался бракъ съ согласія родителей невѣсты, даже могло быть въ обычаѣ приданое, у другихъ похищали дѣвицъ. На обычай похищенія дѣвицъ на игрищахъ ука-

(1) На это указываетъ также извѣстная пословица: «Тесть любитъ честь, зять любитъ взять, теща любитъ дать, а шуринъ глаза жмуритъ — дать не хочется.»

зываетъ разсказъ Боплана о древнемъ Украинскомъ обычаѣ похищенія дѣвицъ на праздникахъ (1). На это же указываетъ обычай раскольниковъ: «Между нѣкоторыми расколами бракъ не считался дѣйствительнымъ, доколѣ женихъ не похитилъ дѣвицу съ ея согласія. Такое обыкновеніе было въ употребленіи еще недавно въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Витебской губерніи между раскольниками. Тамъ молодые парни и дѣвицы на масляницѣ собирались въ питейный домъ, на гулянье, называемое кирмашъ, плясать, пѣть и веселиться. Отцы и матери знали, къ чему клонилось веселье, потому что оно было обрядное. Молодой парень, условившись съ дѣвицею, уходилъ съ нею съ кирмаша, и, посадивъ на сани, отправлялся въ лѣсъ къ завѣтному дубу: объѣзжалъ его три раза, и тѣмъ оканчивалось его вѣнчанье. Въ Люценскомъ уѣздѣ находится огромное озеро, которое у раскольниковъ считается священнымъ: мужчины, похищая дѣвушекъ, объѣзжали озеро три раза, и бракъ былъ дѣйствителенъ» (2). На этотъ же языческій обрядъ, сохраненный раскольниками, указываетъ извѣстіе о Разинѣ, который будто бы на Дону велѣлъ вѣнчать людей около деревьевъ (3).—Слова лѣтописца: «Брака у нихъ не бываше, но умыкиваху *у воды* дѣвиця,» объясняются словами Митрополита Кирилла, который говоритъ: «Въ предѣлѣхъ Новгородскихъ невѣсты *водятъ къ водѣ* и нынѣ не велимъ тому тако быти или то проклинати повелѣваемъ (4).» На употребленіе воды при бракахъ указываютъ также правила Іоанна Митрополита, гдѣ говорится объ языческомъ обрядѣ *плесканія*, употреблявшемся при свадьбахъ (5).

Похищеніе женъ, насильственное или съ согласія похищенной сдѣланное, не могло условливать уваженія къ женщинѣ и стыд-

---

(1) Description d'Ukranie, p. 63.

(2) Терещенко, Бытъ Русск. народа. т. II, стр. 28.

(3) *Ригельманъ*, Исторія Донскаго войска.

(4) *Востокова*, Опис. Рум. Муз. стр. 321.

(5) Оже не бывають на простыхъ людехъ благословленіе вѣнчанія, но бояре токмо и Князи вѣнчаються; простымъ же людемъ яко именемъ и *плесканіемъ*.... Русск. достопам. I, 101.

ливости въ членахъ семьи: «срамословье въ нихъ предъ отьци и предъ снохами.» Постоянная вражда между родами ввела въ обычай безстыдную брань, оскорбляющую родъ......... При такихъ понятіяхъ что̀ могло заставить человѣка ограничиться одною добычею? что мѣшало ему имѣть двѣ и три жены? «Имяху же по двѣ и по три жены,» говоритъ лѣтописецъ (1).

Послѣ брачнаго обычая, въ которомъ рѣзче всего выражаются нравственныя понятія народа, для лѣтописца, христіянскаго монаха, былъ всего важнѣе обычай погребенія, въ которомъ выражаются обыкновенно понятія народа о духовности человѣка, о загробной жизни. Обычай погребенія у Радимичей, Вятичей, Сѣверянъ и Кривичей состоялъ въ томъ, что надъ покойникомъ совершали тризну, потомъ сожигали трупъ, кости собирали въ небольшой сосудъ, который ставили на столпѣ на распутіи. Въ чемъ состоялъ обычай погребенія у Полянъ во времена язычества, объ этомъ лѣтописецъ молчитъ, и тѣмъ даетъ знать, что обычай Полянъ былъ одинаковъ съ обычаемъ другихъ племенъ. Что *тризна* была въ употребленіи и у Полянъ, видно изъ того, что св. Ольга, жившая въ Кіевѣ, среди этого племени, запретила совершать по себѣ тризну. Подъ именемъ тризны не льзя разумѣть ничего инаго, какъ игры въ честь умершаго, борьбы, и т. п. Въ рукописныхъ бесѣдахъ Іоанна Лѣствичника слово *тризна* переведено *подвигъ* (2). У Западныхъ Славянъ слово *тризна*, въ смыслѣ поминовенія по усопшемъ, употребляется только у Вацерада (228); собственно это слово означало также бой, поединокъ, тризнище—мѣсто боя, тризникъ—подвижникъ; тризнити по Чешски значитъ бить, а тризновати не только бить, но и насмѣхаться, тоже слѣд. что нашіе трунить; въ Словацкомъ трузнитися, тризнитися знач. веселиться. Въ словарѣ Памвы Берынды: «*тризнище:* мѣстце, гдѣ

---

(1) Обычай многоженства сохранялся и долго послѣ: Митрополитъ Іоаннъ въ правилахъ говоритъ: «Тоже створи, иже бес труда и бе-сраха и бе-срама двѣ женѣ имѣють.» Русск. Достопам. I, 91.

(2) Восток. Опис. Румянц. Музея. N CC. Въ Новогородскомъ словарѣ XV вѣка *тризна* переведено: *страдальство, подвигъ. Сахарова:* «Сказ. Русск. народа», т. II.

бываютъ посдинки, або шпрмѣрства, або боіованья, вытѣчки, або куглярства, и иныи таковыи, отъ сего патрижненіе, звитязства увелбенье, мзда, даръ звитязства.» Поминки состояли въ веселомъ, пьяномъ пиру. Θеофилактъ (1), описывая впаденіе Приска въ землю Славянъ, жившихъ на сѣверѣ отъ Дуная, говоритъ, что онъ напалъ на князя Мусокія въ расплохъ, когда тотъ, празднуя поминки по братѣ своемъ, былъ пьянъ, а народъ его забавлялся пѣснями. У нашего лѣтописца читаемъ о тризнѣ по Игорѣ (2): «И посла къ Деревляномъ (Ольга), рькущи сице: Се уже иду къ вамъ, да пристроите меды многи въ градѣ, идѣже убисте мужа моего, да поплачюся надъ гробомъ его, и створю трызну мужю своему.—Они же то слышавше, съвезоша меды многи зѣло, възвариша. Ольга же, поимше мало дружины, легъко идущи приде къ гробу его, плакася по мужи своемъ; и повелѣ людемъ своимъ съсути могилу велику; яко соспоша, и повелѣ трызну творити. По семъ сѣдоша Деревляне пити..... Яко упишася Деревляне, повелѣ отрокомъ своимъ пити на ня (3).» У Радимичей, Вятичей, Сѣверянъ и Кривичей, по свидѣтельству лѣтописца, мертвыхъ сожигали, и пепелъ собравши въ сосуды, ставили на придорожныхъ столпахъ; впрочемъ, какъ видно, одновременно съ этимъ обычаемъ существовалъ и обычай погребенія въ могилахъ, преимущественно на мѣстахъ видныхъ, холмахъ и горахъ: Аскольда и Дира погребли на горѣ; Ольга велѣла насыпать надъ Игоремъ могилу велику, и проч. Не должно думать, однако, чтобъ этотъ обычай былъ чуждъ племенамъ Славянскимъ, былъ занесенъ Варягами изъ Скандинавіи: онъ существовалъ и у другихъ племенъ, не знавшихъ Варяговъ, напр. у Поляковъ (4); въ Крале-

---

(1) *Stritteri* Memor. Popul II, 61.

(2) П. С. Р. Л. I, 24.

(3) Это выраженіе: «повелѣ отрокомъ своимъ пити на ня» также замѣчательно: не было ли обычая пить въ погибель кому-нибудь, какъ пить за здравіе.

(4) *Dlugossi* Histor. Polon. L. 1, p. 53. Ad cujus (Gracchi) exequias honestandas, primum Polonorum proceres, caeterumque vulgus promiscuum accurrit, et juxta morem illius temporis, cadaver suum in monte Lassotino, qui Cracoviensi urbi confrontatus est, justo honore et comploratione sepelivit.—Тамъ же о погребеніи Ванды, стр. 57.

ворск. рукописи современно упоминаются два эти обряда: сожженіе и закапываніе въ могилы.

Изъ свидѣтельствъ всѣхъ писателей, и своихъ и чужихъ, оказывается, что Славянскія племена жили подъ формою родоваго быта. Каждая многочисленная, разветвленная семья или родъ жилъ особо, подъ управленіемъ своего родоначальника, имѣя свой обычай; объ этомъ прямо свидѣтельствуетъ лѣтописецъ, говоря: «Живяху кождо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, владѣюще кождо родомъ своимъ.» Эти родоначальники носили разныя названія — старцевъ, жупановъ, владыкъ, князей; послѣднее названіе, какъ видно, было особенно въ употребленіи у Славянъ Русскихъ. Слово *князь* или *конязь* происходитъ отъ корня *конъ*, предѣлъ, граница, вершина, начало; корень же *кон* происходитъ отъ Санскритск. *джан*—рождать, и *князь* въ санскрит. имѣетъ себѣ соотвѣтственныя: джанака, джанитри, откуда латинск. *genitor* (1). Слѣд. *князь* имѣетъ значеніе чисто родовое, означаетъ старшаго въ родѣ, родоначальника, отца семейства. Отсюда древнее названіе новобрачныхъ *князь* и *княгиня*, потому что вступая въ бракъ, они становятся домовладыками, начальниками особаго, имѣющаго произойти отъ нихъ рода. Что старшины родовъ назывались у насъ до прихода Варяговъ князьями, о томъ есть ясное свидѣтельство у лѣтописца, напр. «Се Кій *княжаше* въ родѣ своемъ.... И по сихъ братьи держати почаша родъ ихъ *княженье* въ Поляхъ.» Или: «Наши *князи* добри суть, иже распасли суть Деревьску землю.» Значеніе князя или старшины рода понятно, если этотъ старшина есть отецъ, дѣдъ, прадѣдъ младшихъ членовъ рода: онъ пользуется властію отцовскою надъ дѣтьми. Но если этотъ патріархъ умираетъ, то для рода является необходимость избирать ему преемника, который бы сталъ для младшихъ членовъ *въ отца мѣсто*, какъ выражались въ послѣдствіи наши Князья. Такъ извѣстная старинная Чешская пѣсня говоритъ: «Когда умретъ глава племени, то всѣ дѣти сообща пользуются имуществомъ, выбравши себѣ изъ роду своего владыку.» — Такъ теперь у южныхъ Славянъ, удержавшихъ

---

(1) *Буслаева:*—О вліяніи Христ. на Славян. яз., стр. 164.

формы древняго родоваго быта, часто деревня состоитъ изъ одной семьи, которая управляется сама собою и сообщается съ высшими властями страны посредствомъ своего главы, *старшины*. Этотъ судья или отецъ не всегда бываетъ физически самымъ старшимъ въ родѣ; онъ избирается въ свою должность собраніемъ всѣхъ родичей, которые торжественно сажаютъ его на первое мѣсто подъ иконы, откуда и въ нашей древней исторіи сохранился обрядъ и выраженіе — *посадить князя;* избранный старшина управляетъ всѣми работами, хранитъ общественную казну, взноситъ подати, раздаетъ своимъ дѣтямъ и братьямъ пищу и одежду, наказываетъ ихъ за проступки; въ большіе праздники онъ напоминаетъ о древнемъ значеніи домовладыки, какъ жреца, потому что, окруженный всѣми родичами, торжественно кадитъ домашній иконостасъ (1). Изъ исторіи отношеній между Русскими Князьями мы знаемъ также, какимъ исключеніямъ подвергался обычай давать княженіе всегда старшему въ родѣ, знаемъ, какъ измѣнялись понятія о старшинствѣ, какъ терялись права на старшинство въ слѣдствіе разныхъ случайныхъ обстоятельствъ, личныхъ отношеній, и т. п. особенно когда родъ дробился все болѣе и болѣе, линіи расходились и родственная связь ослабѣвала; отсюда необходимо проистекала вражда, усобица между членами рода и линіями, отъ нихъ происходившими. Естественно предположить, что такая внутренняя вражда должна была оканчиваться отторженіемъ нѣкоторыхъ линій отъ общей родовой связи и выселеніемъ ихъ на другія жилища; но такъ какъ причиною выселеній была вражда, то ясно, что выселившіяся линіи, образовавшись въ особые роды, не могли жить въ дружественныхъ отношеніяхъ съ прежними родичами. Таковы были необходимыя слѣдствія родоваго быта, подъ формами котораго жили Славяне. Прокопій говоритъ, что они не повинуются одному властителю, но изъ начала живутъ при народномъ правленіи (2); это нисколько не противорѣчитъ свидѣтельству Маврикія,

---

(1) Les Slaves de Turquie, par *M. Cyprien Robert,* I, p. 78, 79.

(2) *Οὐκ ἄρχονται πρὸς ἀνδρός ἑνὸς, ἀλλ᾽ ἐν δημοκρατίᾳ ἐκ παλαιȣ̃ βιοτεύȣσι.*

который говоритъ, что у Славянъ много царьковъ (1), ибо, съ одной стороны, князья, старшины родовъ могутъ являться въ видѣ правителей, съ другой, родовыя отношенія младшихъ членовъ рода къ старшему не могли быть понятны для Грека, привыкшаго къ отношеніямъ государственнымъ, и онъ поэтому имѣлъ поводъ сказать, что Славяне живутъ въ демократіи; да и самъ Маврикій, который упоминаетъ о царькахъ, въ томъ же мѣстѣ говоритъ, что Славяне не знаютъ правительства (*ἄναρχα*) (2). Но всѣ писатели, хваля Славянъ, между тѣмъ единогласно говорятъ объ ихъ несогласіи, сильной враждѣ другъ съ другомъ; эти свидѣтельства могутъ быть объяснены только родовымъ бытомъ. Маврикій говоритъ, что Славяне питаютъ другъ къ другу ненависть (3); онъ же говоритъ, что они ни въ чемъ не могутъ согласиться другъ съ другомъ, и что̀ положатъ о̀дни, на то не рѣшатся другіе, и ни одинъ не хочетъ повиноваться другому. Такъ какъ у нихъ много цариковъ, продолжаетъ Маврикій, и эти царики между собою несогласны, то полезно привлекать нѣкоторыхъ изъ нихъ на свою сторону (4).

Но при всей враждебности отношеній, какая могла существовать между родами, необходимость нерѣдко должна была заставлять ихъ соединяться въ общихъ совѣщаніяхъ; являлись *вѣча, сходки*. О вѣчахъ упоминаетъ Прокопій, говоря, что у Славянъ былъ обычай совѣщаться вмѣстѣ о всякихъ дѣлахъ (5). По всѣмъ вѣроятностямъ, сначала совѣщательный голосъ на вѣчахъ принадлежалъ однимъ старцамъ или князьямъ, младшіе же члены

---

(1) *Πολλῶν δὲ ὄντων ῥηγῶν.*

(2) Тоже самое говоритъ *Адамъ Бременскій:* Nullum inter se pati dominum volunt.

(3) *Μισάλληλα ὄντα.*

(4) *Πολλῶν δὲ ὄντων ῥηγῶν καί ἀσυμφώνως ἐχόντων πρὸς ἀλλήλȣς, οὐκ ἄτοπον τινὰς αὐτῶν μεταχειρίζεσθαι ἢ λόγοις ἢ δωροῖς καὶ μάλιϛα τȣ̀ς ἐγγυτέρῳ τῶν μεθορίων, καὶ τοῖς ἄλλοις ἐπέρχεσθαι, ἵνα μὴ πρὸς πάντας ἔχθρα ἕνωσιν, ἢ μοναρχίαν ποιήσῃ.*

(5) *Καὶ διὰ τȣ̃το αὐτοῖς τῶν πραγμάτων ἀεὶ τάτε ξύμφορα καὶ τὰ δύσκολα εἰς κοινὸν ἄγεται.*

рода присутствовали на вѣчахъ только для принятія къ свѣдѣнію рѣшеній старческихъ. У насъ при первыхъ Князьяхъ мы не видимъ вѣчей, но *старцы*, вмѣстѣ съ княжескими боярами, участвуютъ при всѣхъ важныхъ рѣшеніяхъ; потомъ старцы изчезаютъ и являются вѣча общенародныя, знакъ ослабленія родоваго быта въ городахъ, знакъ того, что старцы потеряли свое прежнее представительное значеніе. На участіе однихъ старцевъ въ вѣчахъ указываетъ разсказъ лѣтописца о Бѣлгородскомъ вѣчѣ, бывшемъ при св. Владимірѣ по случаю осады Бѣлгорода Печенѣгами. Бѣлгородцы, не получая помощи отъ Князя, созвали вѣче и рѣшились сдаться Печенѣгамъ. Но одинъ старецъ не былъ на вѣчѣ, и когда узналъ объ его рѣшеніи, то послалъ за городскими старѣйшинами и убѣдилъ ихъ перемѣнить опредѣленіе вѣча: здѣсь все дѣло идетъ между одними старцами, которые одни имѣютъ власть перемѣнять рѣшеніе вѣча, не созывая новаго (1). Наконецъ въ приведенной выше старинной Чешской пѣснѣ говорится, что только одни владыки родовъ ходятъ на снемы или вѣча (2). Слово *вѣче* означало неопредѣленно всякое совѣщаніе, всякой разговоръ; изъ этой неопредѣленности значенія видно уже, что вѣче не могло имѣть какихъ-нибудь опредѣленныхъ формъ, уставовъ. Какъ и слѣдуетъ ожидать, здѣсь не могло быть рѣшенія по большинству голосовъ; но такъ какъ разнящійся во мнѣніи вовсе не считалъ себя обязаннымъ повиноваться рѣшенію другихъ, то большинство должно было постоянно прибѣгать къ физической силѣ для того, чтобъ заставить меншинство принять свое рѣшеніе, въ слѣдствіе чего вѣча должны были почти всегда оканчиваться кровопролитіемъ или вообще насиліемъ надъ меншинствомъ, чему лучшимъ примѣромъ служатъ вѣча Новгородскія. Дитмаръ Мерзебургскій говоритъ о вѣчахъ Лутичей, что здѣсь въ рѣшеніяхъ всѣ должны быть согласны; если же кто противорѣчитъ, того бьютъ розгами; а если и послѣ того опять

---

(1) П. С. Р. Л. I, 55.

(2) Wladyku si z roda wyberuce,
Ky plzne—dle w snemy slawny chodi,
Chodi s kmetmi, s lechy, wladykami.

будетъ явно сопротивляться приговору, то теряетъ все свое имущество отъ огня и разграбленія, или долженъ откупаться деньгами (1).—

Что касается до отношенія къ собственности, то родовой бытъ условливалъ общую нераздѣльную собственность, и на оборотъ, общность, нераздѣльность собственности служила самою крѣпкою связью для членовъ рода, выдѣленіе условливало необходимо и расторженіе родовой связи. Приведенная не разъ старинная Чешская пѣсня говоритъ: «когда умретъ родоначальникъ, то всѣ дѣти сообща владѣютъ оставшимся имѣніемъ, выбравши себѣ владыку изъ рода.» Общее владѣніе родовою собственностію необходимо заставлядо родичей возстановить значеніе отца, выбрать кого-нибудь изъ себя въ отца мѣсто, а выборъ кого-нибудь вмѣсто отца, слѣд. возобновленіе прежнихъ отношеній, какъ они были при жизни отца, условливало необходимо и общее, нераздѣльное владѣніе.

Не смотря на давнее существованіе городовъ среди Славянскихъ земель, родовой бытъ не могъ благопріятствовать ихъ размноженію, ибо при немъ каждый родъ любилъ жить особо, чему много способствовало неизмѣримое, дѣвственное, мало населенное пространство земель, обитаемыхъ Славянами. Эта особность и разсѣянность заставили даже Прокопія думать, что Славяне и самое имя свое получили отъ разсѣянныхъ въ далекѣ другъ отъ друга жилищъ—*Σπόροι* отъ *σποράδην* (2). Тотъ же Прокопій говоритъ о Славянахъ, что они живутъ въ дрянныхъ избахъ, находящихся въ далекомъ разстояніи другъ отъ

---

(1) *Thietmar. Merseburg.* ap. Pertz, V, 812: Liutici unanimi consilio ad placitum suimet necessario discutientes, in rebus efficiendis omnes concordant. Si quis vero ex conprovincialibus in placito his contradicit, fustibus verberatur, et si forinsecus palam resistit, aut omnia incendio et continua depraedatione perdit, aut in eorum praesentia pro qualitate sua pecuniae persolvit quantitatem debitae.

(2) *Σπόρȣς γὰρ τὸ παλαιὸν ἀμφοτέρȣς ἐκάλȣν, ὅτι δὴ σποράδην, οἶμαι, διεσπηνημένοι τὴν χώραν οἰκȣ̃σι διὸ δὴ καὶ, γῆν πολλήν τινα ἔχȣσι. τὸ γὰρ πλεῖστον τῆς ἑτέρας τȣ̃ Ἴστρȣ ὄχθης αὐτοὶ νέμονται.*

друга, и часто перемѣняютъ мѣсто жительства (1). Но эта непрочность и частая перемѣна жилищъ не была слѣдствіемъ малой осѣдлости, еще неискоренившагося влеченія къ кочевой жизни; она была слѣдствіемъ безпрерывной опасности, которая грозила Славянамъ и отъ своихъ родовыхъ усобицъ и отъ нашествій чуждыхъ народовъ. Вотъ почему Славяне вели тотъ образъ жизни, о которомъ говоритъ Маврикій: «У нихъ недоступныя жилища въ лѣсахъ при рѣкахъ, болотахъ и озерахъ; въ домахъ своихъ они устроиваютъ многіе выходы на всякій опасный случай; необходимыя вещи скрываютъ подъ землею, не имѣя ничего лишняго наружи, но живя какъ разбойники (2). Одинакая причина, дѣйствовавшая долгое время, производила одинакія слѣдствія. Жизнь въ безпрестанномъ ожиданіи вражьихъ нападеній продолжалась для восточныхъ Славянъ и тогда, когда они уже находились подъ державою Князей Рюрикова дома: Печенѣги и Половцы смѣнили Аваръ, Козаръ и другихъ варваровъ, усобицы княжескія смѣнили усобицы родовъ, воставшихъ другъ на друга, слѣд. не могла исчезнуть и привычка перемѣнять мѣста, бѣгая отъ непріятеля; вотъ почему Кіевляне говорятъ Ярославичамъ, что если Князья не защитятъ ихъ отъ гнѣва старшаго своего брата, то они покинутъ Кіевъ, и уйдутъ въ Грецію. Половцевъ смѣнили Татары, княжескія междоусобія продолжались на сѣверѣ, на югѣ настали Польскія насилія, и чтоже видимъ? на сѣверѣ, какъ скоро начнутся княжескія усобицы, сопровождавшіяся насиліями для народа, послѣдній покидаетъ свои жилища, съ прекращеніемъ же усобицъ возвращается назадъ; на югѣ безпрестанные побѣги усиливаютъ казачество, и послѣ на сѣверѣ *розбрестися розно* отъ

---

(1) *Οἰκῦσι δὲ ἐν καλύβαις οἰκτραῖς διεσκηνημένοι πολλῷ μὲν ἀπ' ἀλλήλων. ἀμείβοντες δὲ ὡς τὰ πολλὰ τὸν τῆς ἐνοικήσεως ἕκαςον χῶρον.*

(2) *Ἐν ὕλαις δὲ καὶ ποταμοῖς καὶ τέλμασι καὶ λίμναις δυσβάτοις οἰκῦντα, καὶ πολυσχεδεῖς τὰς ἐξόδυς τῶν οἰκήσεων ποιέμενα, διὰ τὰς ὡς εἰκὸς συμβαινύσας αὐτοῖς περιςάσεις. Τὰ ἀναγκαῖα τῶν πραγμάτων αὐτῶν ἐν ἀποκρύφῳ χωννύυσιν, ὐδὲν περιττὸν ἐν φανερῷ κεκτημένων, καὶ βίον ζῶντα λῃςρικόν.*

какого бы то ни было насилія и тяжести было ни почемъ для жителей. Не нужно прибавлять, что природа страны сильно благопріятствовала такимъ переселеніямъ. Привычка довольствоваться малымъ и всегда быть готовымъ покинуть жилище, поддерживала въ Славянинѣ отвращеніе къ чуждому игу, о чемъ замѣтилъ Маврикій (1). Родовой бытъ, условливавшій разъединеніе, вражду, и слѣд. слабость между Славянами, условливалъ необходимо и образъ веденія войны, рѣдко наступательной, большею частію оборонительной. Не имѣя одного общаго начальника, и враждуя другъ съ другомъ, Славяне уклонялись отъ сколько-нибудь правильныхъ сраженій, гдѣ бы должны были биться соединенными силами на мѣстахъ ровныхъ и открытыхъ. Они любили сражаться съ врагами въ мѣстахъ узкихъ, непроходимыхъ; если нападали, то нападали набѣгомъ, внезапно, хитростію; любили сражаться въ лѣсахъ, куда заманивали непріятеля бѣгствомъ, и потомъ возвратившись, наносили ему пораженіе. Вотъ почему Императоръ Маврикій совѣтуетъ нападать на Славянъ зимою, когда имъ неудобно скрываться за обнаженными деревьями, снѣгъ препятствуетъ движеніямъ бѣгущихъ, да и съѣстныхъ припасовъ у нихъ тогда мало. Особенно отличались Славяне искусствомъ плавать и скрываться въ рѣкахъ, гдѣ могли оставаться гораздо долѣе, чѣмъ люди другаго племени; они держались подъ водою, лежа на спинѣ и держа во рту выдолбленный тростникъ, котораго верхушка выходила на поверхность рѣки и такимъ образомъ проводила воздухъ скрытому пловцу. Вооруженіе Славянъ состояло въ двухъ малыхъ копьяхъ; нѣкоторые имѣли и щиты, твердые и очень тяжелые; употребляли также деревянные луки и маленькія стрѣлы, намазанныя ядомъ, очень дѣйствительнымъ, если искусный медикъ не подастъ скорой помощи раненому. Кромѣ этихъ извѣстій Маврикія, у Прокопія читаемъ еще, что Славяне, вступая въ битву, не надѣваютъ латъ; на нѣкоторыхъ нѣтъ даже ни плаща, ни рубашки, одни только порты; вообще Прокопій не хвалитъ ихъ за опрятность, говоритъ, что, подобно Массагетамъ, они были

---

(1) *Τὰ ἐθνη τῶν Σκλάβων καὶ Ἀντῶν ὁμοδιαιτάτε καὶ ὁμότροπα εἰσὶ καὶ ἐλεύθερα, μηδαμῶς δυλέσθαι ἢ ἄρχεσθαι πειθόμενα.*

покрыты грязью и всякою нечистотою (1). Какъ всѣ народы, въ простотѣ быта живущіе, Славяне были здоровы, крѣпки, легко сносили холодъ и жаръ, недостатокъ въ одеждѣ и пищѣ. О наружности древнихъ Славянъ современники говорятъ, что они всѣ похожи другъ на друга, высоки ростомъ, статны и крѣпки; кожа у нихъ не совершенно бѣла, волосы длинные, темнорусые, лице красноватое.—

Что касается до религіи Славянъ, то верховнымъ божествомъ ихъ былъ *Сварогъ*. Филологически это названіе объясняется изъ санскритскаго: сварга—coelum Indri, aether (2); въ Ипатьевскомъ спискѣ лѣтописи читаемъ слѣдующее о Сварогѣ (3): «И бысть по потопѣ и по раздѣленьи языкъ, поча царьствовати первое Местромъ отъ рода Хамова, по немъ Еремія, по немъ *Феоста*, иже и *Совароға* нарекоша Египтяне; царствующю сему Феостѣ въ Египтѣ, въ время царства его, спадоша клещѣ съ небесѣ, нача ковати оружье.» — И такъ Славянскій Сварогъ объясняется здѣсь отождествленіемъ его съ древнимъ Ѳеостомъ или Ефестомъ, Вулканомъ, Египетскимъ Фта; Вулканъ есть богъ молніи, ковачь небеснаго, божественнаго оружія, въ его царствованіе «спадоша клещѣ съ небесѣ, нача ковати оружье.» Что Славяне признавали верховнымъ господомъ вселенной бога, производителя молніи, объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ Прокопій (4). Но у этого верховнаго бога, бога молніи, было еще другое народное названіе *Перуна;* и такъ имѣемъ право заключить, что Сварогъ и Перунъ суть различныя названія одного и тогоже божества.

Что Сварогъ-Перунъ, богъ молніи, былъ верховнымъ богомъ, распорядителемъ, раздаятелемъ всего, на это ясно указываетъ

---

(1) *Δίαιταν δὲ σκληράν τε καὶ ἀπημελημένην, ὥσπερ οἱ Μασσαγέται, καὶ αὐτοὶ ἔχȣσι καὶ ῥύπȣ, ἧπερ ἐκεῖνοι, πλήρεις ἐνδελεχέστατα μένȣσι.*

(2) См. ст. *Шафарика* «О Сварогѣ,» перев въ Чтеніяхъ Московск. Общ. Истор. и Др. № 1, 1846 г.

(3) П. С. Р. Л. II, 5.

(4) *Θεὸν μὲν γὰρ ἕνα, τὸν τῆς ἀστραπῆς. δημιȣργὸν ἁπάντων κύριον μόνον αὐτὸν νομίζȣσιν εἶναι.*

одна Сербская пѣсня, въ которой такъ говорится о могуществѣ молніи (1):

Стаде муня даре дијелити:
Даде Богу небесне висине,
Свѣтом Петру петровске врутине,
А Іовану леда и снијега,
А Николи на води слободу,
А Илији муніе и стријеле.

На связь Сварога-Перуна съ оружіемъ указываетъ обычай клясться предъ Перуномъ, полагая оружіе (2); вмѣстѣ съ оружіемъ клали и золото, приговаривая: «Аще ли отъ тѣхъ самѣхъ прежереченыхъ не съхранимъ: да имѣемъ клятву отъ Бога, въ его же вѣруемъ, въ Перуна и въ Волоса, скотья бога, и да будемъ колоти (золоти) яко золото, и своимъ оружьемь да исѣчени будемъ.» Слова: «да будемъ золоти яко золото» объясняютъ такъ: изсохнемъ, сгоримъ отъ небеснаго огня (3). Сварогъ-Перунъ въ народномъ воображеніи представлялся божествомъ-воителемъ, котораго оружіе было особенно направлено противъ злыхъ духовъ: вѣроятно присутствію послѣднихъ приписывали сгущеніе атмосферы, исчезавшее послѣ грозы. Такъ и теперь простолюдины, во время грозы, затворяютъ окна, опрокидываютъ сосуды, даже чайныя чашки и рюмки, увѣряя, что злые духи, гонимые молніею, стараются скрыться въ какое-нибудь отверстіе.

Верховное божество Сварогъ-Перунъ порождало двоихъ сыновей, двухъ Сварожичей: Солнце и Огонь. Въ приведенномъ выше мѣстѣ Ипатьевскаго списка лѣтописи читаемъ далѣе: «И по семъ (т. е. по Сварогѣ) царствова сынъ его, именемъ Солнце, его же наричють Дажьбогъ.... Солнце царь сынъ Свароговъ, еже есть Дажьбогъ.» Братомъ солнца, сыномъ Сварога называется также и огонь: «Огневи молятся, зовутъ его Сварожицемъ (4).» Одного изъ Сварожичей обожали и Западные

---

(1) *Вука Стефановича* I, № 230.

(2) П. С. Р. Л. I. 23: Заутра призва Игорь слы, и приде на холмъ, кдѣ стояше Перунъ, покладоша оружье свое и щиты и золото. Тамъ же стр. 31.

(3) О вліяніи Христіанства на Славянскій языкъ, соч. Ѳед. Буслаева, стр. 13.

(4) Востокова Опис. Рум. Музея. 228.

Славяне (1). Солнце носило разныя названія; мы видѣли, что оно во первыхъ называлось Дажбогомъ, Даждьбогомъ, Дажбою; но, подобно тому, какъ верховное божество грома и молніи, кромѣ Славянскаго названія Перуна, носило еще восточное названіе Сварога, такъ точно и Солнце, кромѣ Славянскаго имени Даждьбога, имѣло еще восточное *Хорса* или Короса (2). Солнце, какъ видно, считали Славяне преимущественно своимъ божествомъ; на это указываетъ Слово о Полку Игоревѣ, гдѣ Русскіе называются внуками Даждь-Бога. Но если солнце Даждьбогъ есть дѣдъ Русскаго народа, дѣдъ Славянъ, то его подъ этимъ именемъ величаютъ и до сихъ поръ въ пѣсняхъ: *Дѣдъ* или *Дидъ;* здѣсь же, въ пѣсняхъ, у него есть и другое имя— *Ладо*—свѣтъ, красота, миръ, любовь, радость. Другое названіе божества солнца, встрѣчающееся въ нашихъ пѣсняхъ, есть *Лёль, Люль*: Лёль значитъ также дѣдъ: по древански дѣдъ *lgôlga,* т. е. *ljolja;* отсюда Богъ назывался *nos lgôlga,* т. е. нашъ дѣдъ, нашъ прадѣдъ (3). Что солнце считалось дѣдомъ или отцомъ народа, на это указываетъ слѣдующая извѣстная пѣсня:

Солнышко, солнышко,
Выгляни въ окошечко!
Твои дѣтки плачутъ,
Пить, ѣсть просятъ (4).

---

(1) *Thietmari* Chronicon, L. VI, cap. 17 in Pertz Monum t. V, p. 812: Est urbs quaedam in pago Riedirierun, Riedegost nomine... In eadem est nil nisi fanum de ligno artificiose compositum, quod pro basibus diversarum sustentatur cornibus bestiarum. Hujus parietes variae deorum dearumqe imagines mirifice insculptae, ut cernentibus videtur exterius ornant; interius autem dii stant manufacti, singulis nominibus insculpti, galeis atque loricis terribiliter vestiti, quorum primus *Zuarasici* dicitur et prae caeteris a cunctis gentilibus honoratur et colitur.

(2) О тождествѣ Хорса и Дажбога, см. статью *О. Бодянскаго,* въ Чтеніяхъ Моск. Истор. Общ. 1846 г., № 2:

(3) *Добровскаго* Slovanke I, 13.

(4) Или:
Солнышко, ведрышко,
Выгляни въ окошечко!
Твои дѣтки плачутъ,
Сыръ колупаютъ,
Собакамъ бросаютъ;
Собаки то не ѣдятъ,
А куры то не клюютъ.
Солнышко покажись, и проч.

См. Вука Стеф.Карадж․ Српске нар. пјесме I, 49, 97, 111, 119, 198, 199, 276, 277, 356, 512. Кралу, свѣтли Кралу лело!

Далѣе, по одинакимъ съ Греками представленіямъ, божество солнца у Славянъ почиталось также божествомъ губительнымъ не только для враждебныхъ ему силъ природы, холода, мрака, но и для всего живущаго; въ этомъ смыслѣ ононоситъ названіе *Карачуна* (Аполлонъ-губитель), Крачуна, Кречуна: отсюда въ Сербскихъ пѣсняхъ оно называется *старымъ кровникомъ:* «од бога од старог Крвника (1).»

Какъ вездѣ, такъ и у насъ имя Ладо, языческаго божества, послѣ принятія христіанства, перешло въ имя бѣса, получило дурное значеніе; народъ говоритъ: ступай къ Ладу или къ Ляду, вмѣсто: ступай къ черту; лядащій значитъ слабый, дрянной; самое слово *дѣдъ*, какъ названіе языческаго божества, начало означать черта: Памва Берында отличаетъ дядко отъ дѣдко: «сице бо нѣцыи обыкоша діавола именовати.»

Кромѣ Перуна и Хорса-Дажбога, въ Кіевѣ, во времена Владиміра, стояли кумиры Стрибога, Симарглы (Сима и Регла) и Мокоша. О первомъ, какъ о богѣ вѣтровъ, можно заключать изъ Слова о Полку Игоревѣ, гдѣ вѣтры называются Стрибоговыми внуками; объ остальныхъ же двухъ мы, въ настоящее время, не можемъ предложить ничего вѣрнаго (2). Гораздо опредѣленнѣе сказано въ лѣтописи о Волосѣ; такъ читаемъ (3): «А Ольга водиша и мужій его на роту; по Рускому закону кляшася оружьемъ своимъ, и Перуномъ, богомъ своимъ, и Волосомъ, скотьимъ богомъ.» Въ другомъ мѣстѣ (4): «Да имѣемъ

---

(1) Вука Стеф. II, 440.—«Можетъ быть, замѣчаетъ Буслаевъ (О вліян. Хр. стр. 123), въ этомъ языческомъ представленіи заключается причина названіямъ многихъ болѣзней отъ богъ: богиие—оспа, божій бичь, божа моць—падучая болѣзнь, божа рука—ударъ, божа рана—чума, божіе—обморокъ.»

(2) По мнѣнію покойнаго *Прейса* (См. Донесеніе его Г. Министру Народ. Просв. изъ Праги, отъ 26 Декабря 1840. Ж. М. Н. П. 1841, часть XXIX) чтеніе Сема (Сима) и регла должно быть предпочтено чтенію Симарглы; Сима и регла Прейсъ считаетъ за одно съ Ассирійскими божествами *Ἐργελ* и *Ἀσιμαθ*, какъ они читаются въ Библіи (Кн. Царствъ IV, 17, 30); Симъ оказывается божествомъ огня. Мокошь считаетъ Прейсъ божествомъ женскаго рода, Астартою, при чемъ указываетъ на древнее слово *мокачный*, употребленное нѣсколько разъ у Даніила Паломника.

(3) П. С. Р. Л. I, 13.

(4) Тамъ же, 31.

клятву отъ Бога, въ его же вѣруемъ, въ Перуна и въ Волоса, скотья бога.» Это божество такъ странно является среди стихійныхъ божествъ Славянскихъ, что приходитъ на мысль, не заимствованоли оно у какого-нибудь чуждаго народа, съ которымъ Славяне находились въ постоянномъ соприкосновеніи. У Финновъ есть божество, которое считается господиномъ надъ животнымъ царствомъ кромѣ человѣка; это божество носитъ общее имя *Сторъюнкора*, что значитъ *великій господинъ* (1). У Финновъ животное пользовалось особеннымъ уваженіемъ, какого не замѣчаемъ у Славянъ и другихъ Европейскихъ народовъ, слѣд. у Финновъ скорѣе могло образоваться понятіе объ особомъ божествѣ для скотовъ. Замѣтимъ также, что св. Авраамій въ XII вѣкѣ разрушилъ кумиръ Велесовъ на Финскомъ сѣверѣ, въ Ростовѣ (2); кумиръ этотъ былъ въ видѣ *камня:* это объясняетъ намъ, почему въ начальной лѣтописи мы не находимъ извѣстія объ истуканѣ Волоса въ числѣ истукановъ другихъ божествъ; св. Власій, смѣнившій въ народныхъ понятіяхъ Волоса, особенно почитается теперь на Финскомъ же сѣверѣ, напр. на рѣкѣ Вагѣ, въ Шенкурскомъ и Вельскомъ уѣздѣ (3); Мордовскій праздникъ Вел-Оксъ напоминаетъ также Велеса (4). Наконецъ въ Словѣ о Полку Игоревѣ мы находимъ, что пѣвецъ Баянъ называется Волосовымъ внукомъ, изъ чего можно заключать, что пѣвцы находились подъ особеннымъ покровительствомъ этого божества. Для объясненія этого замѣтимъ, что по Фински *runa* значитъ и пѣснь, и письмо, и мистерія, и символъ, что *вѣтія* въ нашемъ древнемъ языкѣ значитъ пѣснотворецъ, *вѣтьство* употреблялось въ смыслѣ колдовства (5), колдовствомъ же отличались особенно Финны.

Мы видѣли, что главныя божества восточныхъ Славянъ были стихійныя—Сварогъ-Перунъ и двое дѣтей его, двое Сварожичей—Солнце (Хорсъ-Дажбогъ) и Огонь: «Уже бо не наре-

---

(1) Mone—Geschichte des Heidenthums im nördlichen Europa, I, 36.
(2) Прологъ и Минея 29 Октября.
(3) *Снегирева* Р. простон. праздн. III, 156.
(4) Тамъ же, стр. 158.
(5) Буслаева—О вл. Хр. на Сл. яз. стр. 172 и слѣд.

кутся богомъ стихія, ни солнце, ни огнь,» говоритъ Кириллъ Туровскій. Вода, обоготворялась ли она, или нѣтъ въ образѣ Мокоша, пользовалась также религіознымъ уваженіемъ: «Овъ трѣбу створи на студеньци дьжда искы отъ него, забывъ яко Богъ съ небесе дъждъ даеть. Овъ несущимъ богомъ жьреть и Бога створьшаго небо и землю раздражаетъ. Овъ рѣку богиню нарицаеть и звѣрь живущь въ ней яко Бога нарицая, трѣбу творить (1).» Связь между Стрибогомъ и вѣтрами очевидна изъ Слова о П. И.—Теперь обратимся къ простонароднымъ праздникамъ, въ которыхъ ясно видно, что они въ древности совершались въ честь стихійныхъ божествъ. Первый праздникъ отправляется въ концѣ Декабря, когда солнце начинаетъ брать силу, дни начинаютъ прибывать; второй праздникъ въ началѣ весны, когда солнце теплотою своею прогоняетъ зиму; наконецъ третій праздникъ въ концѣ Іюня, когда солнце достигаетъ высшей степени своей силы и дѣятельности. Первый праздникъ, совпадающій теперь съ праздникомъ Рождества Христова, носитъ преимущественно названіе *Коляды*, хотя этоже названіе придается и остальнымъ двумъ праздникамъ солнца. У нѣкоторыхъ восточныхъ Славянскихъ племенъ вечеръ на Рождество Христово называется *Керачунь-вечеръ*, вечеръ Карачуна (солнца, губящаго мракъ и холодъ, см. выше); Карачунъ былъ извѣстенъ и на сѣверѣ; такъ въ Новгородской лѣтописи читаемъ: «Стояше вся осенина дъждева, отъ Госпожина дни до Корочюна (2).» Что касается до словопроизводства Коляды, то очень вѣроятно, что одною изъ составныхъ частей служитъ слово: *Ладо: ко-Ладу* или *коло Лада*. Существенный обрядъ праздника состоитъ въ хожденіи славить, прославлять божество, и сбирать подаянія; какъ видно, во времена языческія приношенія собирались для общей жертвы: это видно изъ того, что въ Хорутанскомъ нарѣчіи калдовати (колядовати) до сихъ поръ значитъ приносить жертву, калдовавцъ-жрецъ, калдовница-жертвенникъ (3). Изъ

---

(1) Кеппена—Библіогр. листы № 7, стр. 88.

(2) П. С. Р. Л. III. стр. 9, годъ 1143. Теперь въ народѣ Рождественскій постъ называется Корочуномъ.

(3) *Срезневскаго*—Свят. и обр. яз. богосл. древ. Слав. стр. 66.

обрядовъ коледы въ вечеръ 24 Декабря осталось до сихъ поръ у южныхъ Славяхъ принятіе Карачуна: приготовляютъ большой пиръ, пекутъ огромной величины хлѣбъ, называемый Крачуный или Крачунъ. Съ появленіемъ звѣзды двое почтительно выносятъ большой овсяный или ячменный снопъ, и ставятъ его въ уголъ избы; прочіе встрѣчаютъ его осыпкою зерновымъ хлѣбомъ изъ миски (1). У Сербовъ вечеръ наканунѣ Рождества называется *баднiй вечеръ:* вырубаютъ большое полѣно—*баднякъ,* и кладутъ въ печь, зажигая съ двухъ концевъ. Когда внесутъ его въ домъ, то посыпаютъ пшеницею, и кто внесъ говоритъ: «добры вѣчеръ и честиты бадни вѣчеръ.» Хозяинъ отвѣчаетъ: «И съ тобомъ заедно срѣчно и честито,» и снова посыпаетъ баднякъ пшеницею, приговаривая: «Я тебя пшеницею, а ты меня мушкими главама, стокомъ и пченицомъ и свакомъ добромъ сречомъ.» Послѣ такой встрѣчи кладутъ его въ печь и зажигаютъ; начинаютъ пить изъ круговой чаши, и каждый, взявъ чашу, прежде нежели начнетъ пить, плещетъ на бадняка, приговаривая: «будь здравъ, бадняче, вѣселяче, съ великомъ и добромъ сречомъ у кучу улега.» Полѣно лежитъ въ печи и тлѣетъ до самаго новаго года (2). Изъ обряда ясно видно, что баднякъ былъ изображеніемъ божества, которому праздновали. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Коляда извѣстна подъ названіемъ *Авсеня* или Таусеня: это измѣненное *Ясень,* другое имя солнца (3). Изъ пѣсенъ колядныхъ для насъ замѣчательна слѣдующая:

Уродилась Коляда
Наканунѣ Рождества
За рѣкою, за быстрою.
Въ тѣхъ мѣстахъ огни горятъ,
Огни горятъ великіе,
Вокругъ огней скамьи стоятъ,
Скамьи стоятъ дубовыя,
На тѣхъ скамьяхъ добры молодцы,
Добры молодцы, красны дѣвицы,
Поютъ пѣсни коліодушки.
Въ серединѣ ихъ старикъ сидитъ,
Онъ точитъ свой булатный ножъ,
Котелъ кипитъ горючій,
Возлѣ котла козелъ стоитъ:
Хотятъ козла зарѣзати.

---

(1) Терещенко—Бытъ Рус. народа, ч. VII, стр. 20.
(2) Попова—Путешествіе въ Черногорію, стр. 223.
(3) Dlugossi—Hist. Pol. l. I, p. 36.

Для объясненія этой пѣсни приведемъ разсказъ объ языческомъ праздникѣ племенъ Латышскихъ: поселяне изъ многихъ деревень собирались на одно мѣсто, гдѣ раскладывали большой огонь и приводили козла; верховный жрецъ клалъ на него обѣ руки, и призывалъ боговъ; послѣ этого присутствовавшіе поднимали козла, и начинали пѣснь, по окончаніи которой опять опускали козла на землю. Потомъ верховный жрецъ увѣщевалъ народъ, прославлялъ благодѣянія боговъ, и требовалъ у присутствующихъ, чтобъ они достойнымъ образомъ совершили празднество; наконецъ убивалъ козла, и мясо отдавалъ женщинамъ для приготовленія; пиръ продолжался до утра (1). — Въ одномъ актѣ XVII вѣка говорится, что въ навечеріи Богоявленія въ Москвѣ народъ кликалъ *Плугу* (2). Что это было за божество—мы не знаемъ; замѣтимъ одно, что обыкновенно послѣ принятія Христіанства имена божествъ, какъ имена бѣсовъ, дѣлались предметомъ омерзѣнія для народа, словами бранными; мы видѣли, что такая участь постигла Ладо; тоже самое случилось и съ Плугою или Плюгою, ибо отсюда произошли слова: плюгавый, плюгавство.

Второй праздникъ имѣлъ мѣсто въ началѣ весны; но такъ какъ это время приходится въ Великій постъ, то, по принятіи Христіанства, празднованіе перенесено на конецъ Рождественскаго мясоѣда, и отчасти на Свѣтлое Воскресенье. И такъ масляница есть языческій весенній праздникъ. На отношеніе масляницы къ солнцу указываетъ слѣдующее обыкновеніе: на огромныхъ саняхъ возятъ наряженнаго мужика, который сидитъ на *колесѣ* вверху столба, утвержденнаго посреди саней (3); колесо же было у языческихъ народовъ изображеніемъ солнца (4); притомъ на сѣверѣ во время масляницы поютъ также коляду (5), что указываетъ на отношеніе масляницы къ зимнему празднику солнца. Что масляница есть собственно весен-

---

(1) *Eckermann* Lehrbuch der Religionsgeschichte und Mythologie der Slawischen Stämme, II, 70.

(2) Царская грамота къ Шуйскому воеводѣ Змееву 1649 г[illegible]а.

(3) Снегирева Р. П. П. II, 127, 128.

(4) *Grimm*—D. Mytholog. I, 578.

(5) Сахар. Сказ. Р. н. II, ст. нар. праздн. и обыч. стр. 73.

ній праздникъ, праздникъ встрѣчи весны и проводовъ зимы, указываетъ слѣдующій обычай: въ среду на пятой недѣлѣ Великаго поста въ селеніяхъ Алексинскаго уѣзда Тульской губерніи бываютъ сходбища по избамъ для проводовъ зимы. Послѣ работъ выходятъ мужчины и женщины на улицу, берутъ по горсти снѣгу и бросаютъ на югъ. Молодые, неженатые мужики вывозятъ сани, сажаютъ въ нихъ дѣвицъ и женщинъ, съ шумомъ и крикомъ возятъ ихъ по улицамъ, и проч. (1). Извѣстно, что послѣдній обычай есть масляничный. Встрѣча весны и проводы зимы празднуются у всѣхъ Славянскихъ народовъ почти съ одинакими обрядами (2). Употребляется заклинаніе весны съ разными привѣтами, напр.

Весна, весна красная!
Приди весна съ радостью, и проч.

Въ Малороссіи и у западныхъ Славянъ зима или смерть олицетворяется въ образѣ женщины, подъ именемъ Мары, Мараны, Марены, чучелу которой сожигаютъ. При этомъ у Чеховъ поется:

Giz nesem smert ze wsy.
Nove leto do wsy.
Witey leto libezne,
Obiliczko zelene.

Или «Smrt plyne po wode, nowé léto k nam gede.» Весна встрѣчается обыкновенно на *красной горкѣ*. Тутъ начинаются хороводы или короводы, религіозное значеніе которыхъ и прямое отношеніе къ солнцу не подлежитъ сомнѣнію; это видно уже и изъ самаго названія (короводъ или хороводъ отъ *короса* или *хороса*, божества солнца) и изъ круговой формы. Время воскресенія всей природы и усиленія желаній было самымъ приличнымъ временемъ для заключенія брачныхъ союзовъ и для поздравленія молодыхъ супруговъ. Это поздравленіе извѣ-

(1) Тамъ же, стр. 95.
(2) Ср. обычаи разныхъ народовъ, Славянскихъ и неславянскихъ, у Гримма—D. Mythol. II, 742.

стно подъ именемъ *вьюнитства*, отъ словъ *вьюнъ* и *вьюница*, т. е. юнъ и юница, молодой и молодая (1).

Третій праздникъ имѣетъ мѣсто 23 іюня, и извѣстенъ подъ именемъ Ивана *Купалы*, потому что происходитъ на Ивановъ день. Этотъ праздникъ есть общій не только всѣмъ Славянскимъ, но и многимъ чужеплеменнымъ народамъ (2). Что касается названія *Купалы*, то мы не рѣшаемся дать предпочтеніе которому нибудь изъ двухъ словопроизводствъ—отъ купанья или отъ *купы*, собранія народа, торжества, праздника по преимуществу. Хотя по обрядамъ празднества можно догадываться, что онъ относился къ тремъ стихійнымъ божествамъ — обоимъ Сварожичамъ — Солнцу и Огню, и водѣ; однако можно относить его и къ одному солнцу. Очень естественно могло произойти вѣрованіе, что солнце, дающее силу растеніямъ, особенно даетъ ее, когда само достигаетъ высшей силы; это вѣрованіе должно было повести къ обычаю собирать травы въ лѣтній праздникъ солнца, и приписывать имъ чудодѣйственную силу. Съ другой стороны солнце, производя сильное вліяніе на все существующее, должно было производить его и на воду; отсюда вѣра въ цѣлительность купанья во время лѣтняго солнцестоянія, независимо уже отъ естественнаго обычая обмыться ночью, чтобъ встрѣтить въ чистотѣ восходящее свѣтило — божество. Наконецъ зажиганіе костровъ было необходимо для всякаго ночнаго собранія, ночныхъ игръ, было необходимо также и для жертвоприношеній; прыганіе же чрезъ зажженные костры имѣло значеніе очищенія. Вотъ почему ночь на Ивановъ день сопровождается 1) собираніемъ травъ, 2) купаніемъ, 3) зажиганіемъ костровъ и прыганіемъ черезъ нихъ. Естественно также, и потому обще не однимъ только Славянскимъ народамъ, принесеніе въ жертву, сожженіе бѣлаго пѣтуха, птицы, привѣтствующей разсвѣтъ, угодной солнцу (ср. самое названіе: куръ-коръ, корсъ, хорсъ); бѣлый цвѣтъ пѣтуха также относился къ послѣднему. Ночь Купалы исполнена, по мнѣнію простолюдиновъ, чародѣй-

---

(1) См. подробности у Снегир. Р. П. П. III, 28, и Терещенки: Бытъ Р. Н. V, 16.

(2) Ср. Гримма D. Mythol. I, 583 и слѣд.

ныхъ явленій. Рыбаки увѣряютъ, что поверхность рѣки бываетъ тогда подернута серебристымъ блескомъ; деревья переходятъ съ мѣста на мѣсто, и шумомъ вѣтвей разговариваютъ между собою. Утверждаютъ еще, что кто имѣетъ при себѣ папортникъ, тотъ можетъ понимать языкъ каждаго творенія, можетъ видѣть, какъ разходятся дубы, и составляютъ свою бесѣду, можетъ слышать ихъ разговоры про богатырскіе свои подвиги.—Въ Ивановъ день солнце выѣзжаетъ изъ своего чертога на трехъ коняхъ — серебряномъ, золотомъ и брилліантовомъ, на встрѣчу своему супругу, мѣсяцу; въ проѣздъ свой оно пляшетъ, и разсыпаетъ по небу огненныя искры (1).

И въ лѣтній праздникъ повторяется въ честь солнца обрядъ истребленія чучелы Мары,—холода, смерти: ее топятъ въ водѣ. Естественно ожидать, что у народа, потерявшаго уже смыслъ совершаемыхъ имъ обрядовъ, должно происходить, съ теченіемъ времени, смѣшеніе послѣднихъ; такъ названіе праздниковъ *Коляда* и *Купала* явились уже названіемъ божествъ; такъ чучело Мары смѣшивается уже съ чучеломъ Купалы, хотя пѣсня обличаетъ различіе:

Ходыли дивочки около Мареночки,
Коло мое водыла Купала;
Гратыми сонечко на Ивана, и проч.

Солнце, дающее жизнь и ростъ всему существующему, должно было являться силою, возбуждающею естественныя желанія; отсюда празднество Купалы было соединено съ празднествомъ *Ярилы* (2). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ позднѣйшія времена праздникъ Ярилы совершался 24 іюня; но вѣроятно сопротивленіе церкви содѣйствовало тому, что празднованіе его во время поста отмѣнено было въ большей части мѣстъ и перенесено на заговѣнье, на день Всѣхъ Святыхъ или Троицынъ день, или на розговѣнье, на другой день праздника Петра и

---

(1) Терещенко—Б. Р. Н. V, 79.

(2) Иванъ Купало между чернью называется Ярилою въ Ярославской, Тверской и Рязанской губерніяхъ. Снегирева Р. П. П. I, 179.

Павла. Такъ какъ въ древности праздникъ Ярилы, по всѣмъ вѣроятностямъ, совпадалъ съ праздникомъ Купалы, то во время его то преимущественно и должны были происходить тѣ сцены, противъ которыхъ такъ вооружается лѣтописецъ и позднѣйшее духовенство; здѣсь, вѣроятно, происходило и умыкиваніе дѣвицъ: «Схожахуся на игрища, на плясанье, и на вся бѣсовьская игрища, и ту умыкиваху жены собѣ, съ нею же кто съвѣщашеся.» Игра *горѣлки* всего лучше напоминаетъ это умыкиваніе «съ нею же съвѣщашеся.» Самое названіе *горѣлки* показываетъ, что эта игра особенно производилась во время *горѣлокъ*, во время ночнаго празднества, при горѣніи костровъ. Въ Стоглавѣ (вопросъ 24) читаемъ «Русаліи о Іоаннѣ днѣ, въ навечеріи Рождества Христова и Крещенія сходятся мужи и жены и дѣвицы на нощное плещеваніе, и на безчинный говоръ, и на плясаніе и на скаканіе, и на богомерзскія дѣла, и бываетъ отрокомъ оскверненіе и дѣвамъ растлѣніе, и егда нощь мимо ходитъ, тогда отходятъ къ рѣцѣ съ великимъ кричаніемъ, аки бѣсніи, умываются водою; и егда начнутъ заутреню звонити, тогда отходятъ въ домы своя, и падаютъ аки мертвіи отъ великаго хлохотанія (1).»

Мы разсмотрѣли поклоненіе стихійнымъ божествамъ; теперь обратимся къ другой половинѣ Славянской миѳологіи, именно къ поклоненію геніямъ и душамъ усопшихъ; это поклоненіе у Славянъ было общее съ народами, у которыхъ господствовалъ родовой бытъ, и особенно съ племенами Финскими и Латышскими (2). При вѣрѣ въ загробную жизнь естественно было придти къ тому вѣрованію, что душа умершаго родоначальника и по смерти остается съ своимъ родомъ, блюдетъ за его благосостояніемъ; отсюда произхожденіе духовъ покровителей для цѣлаго рода и каждаго родича — *Рода* и *Рожаницъ*: «Молятся

---

(1) О празднествѣ Купальской ночи см. Посланіе игумена Елизаровской обители Памфила въ 1505 году въ Дополн. къ акт. истор. т. I, № 22, также въ Чтеніяхъ Московск. Истор. Общ. № 4, 1846 г.

(2) Mone I, 39: Dass nun bei diesem Volke die Geisterlehre so sehr ausgedehnt wurde, ist nicht zu verwundern, eben so wenig, dass die Hausgeister, welche gewiss die zauberkräftigen Seelen der Väter waren, auf die Nachkommen forterbten.

роду и рожаницамъ....» «беззаконьная трапеза, мѣнимая роду и рожаницамъ,» читаемъ въ древнихъ христіанскихъ поученіяхъ (1). Хорутане вѣрятъ, что всякій человѣкъ, какъ только родится, получаетъ въ небѣ свою звѣзду, а на землѣ свою роженицу. *Родомъ* называется въ нѣкоторыхъ Славяно-церковныхъ рукописяхъ, равно какъ и въ словѣ Даніила Заточника, духъ или привидѣніе: «дѣти бѣгаютъ рода.» Въ значеніи Рода, божества-покровителя, является *щуръ*, дѣдъ, прадѣдъ, что ясно изъ употребительнаго *пращуръ; щуръ* предполагаетъ форму *чуръ*, подъ которымъ именемъ собственно и извѣстно божество, охраняющее родъ, домъ. Это божество призывается и теперь безсознательно въ опасностяхъ, особенно, когда простолюдинъ думаетъ, что онъ подверженъ злобѣ духовъ: «Чуръ меня! Чуръ меня!» говоритъ онъ тогда. Съ достотовѣрностію можно положить, что *Чуръ* и *Родъ* одно и тоже; должно думать также, что съ упадкомъ родоваго быта и съ усиленіемъ Христіанства на счетъ язычества Чуръ или Родъ перешелъ въ Домоваго. Любопытно видѣть, какъ вражда родовъ отразилась въ повѣрьи о домовыхъ: какъ человѣкъ опасался человѣка изъ чужаго рода, такъ точно видѣлъ большую опасность и со стороны чужаго домоваго; въ заговорахъ читаемъ: «Отвожу я отъ тебя: черта страшнаго, отгоняю вихоря бурнаго, отдаляю отъ лѣшаго одноглазаго, *отъ чужаго домоваго* (2).» Домовые у Сербовъ извѣстны подъ именемъ *Вѣдогоней*, духовъ, охраняющихъ домы и имѣніе каждаго отъ воровъ и другихъ вѣдогоней. Когда вѣтеръ срываетъ листья съ деревъ и, колеблясь, они несутся по воздуху, то говорятъ: дерутся вѣдогони (3).

Младенчествующій народъ не могъ понимать духовнаго существованія за гробомъ, и представлялъ души праотцевъ доступными для всѣхъ ощущеній этого бѣлаго свѣта. Какъ у Славянъ, такъ и у Финновъ было мнѣніе, что зима есть время ночи, мрака для душъ усопшихъ; но какъ скоро весна начинаетъ смѣнять зиму, то прекращается и ночной путь для душъ,

---

(1) Востокова Опис. Рум. Муз. № CLXXXI, стр. 228.
(2) Сахарова—Сказ. Р. Н. I, стр. 19.
(3) Путеш. въ Черногорію Ал. Попова, стр. 221.

которыя поднимаются къ небесному свѣту, возстаютъ къ новой жизни (1). Это мнѣніе естественно проистекало изъ поклоненія солнцу, какъ божеству, котораго вліяніе должно было простираться на весь міръ, видимый и невидимый. Въ первый праздникъ новорожденнаго солнца, въ первую зимнюю Коляду мертвые уже возставали изъ гробовъ своихъ и устрашали живыхъ: отсюда и теперь время святокъ считается временемъ странствованія духовъ. Второй праздникъ Солнца, весенній, есть Масляница, которая вмѣстѣ есть и поминовенная недѣля, на что прямо указываетъ употребленіе блиновъ, поминовеннаго кушанья. Въ старину первый блинъ отдавался нищимъ на поминъ усопшимъ. Въ степныхъ селеніяхъ первый блинъ кладутъ на слуховое окно для душъ родительскихъ, при чемъ приговариваютъ: «Честные наши родители! вотъ для вашей душки блинокъ (2).» Обряды, какіе наблюдаютъ въ приготовленіи блиновъ, прямо указываютъ на религіозное значеніе этого блюда: выходятъ вечеромъ готовить опару на рѣчки, колодязи и озера, когда появятся звѣзды; приготовленіе первой опары содержится въ величайшей тайнѣ отъ всѣхъ домашнихъ и постороннихъ; призывается мѣсяцъ выглянутъ въ окно и подуть на опару (3). Съ древней Масляницы, т. е. съ начала весны живые здороваются съ усопшими, посѣщаютъ ихъ могилы, и праздникъ красной горки соединяется съ *Радуницею* (корень *рад*— свѣтъ, radius), праздникомъ свѣта, солнца для умершихъ; думаютъ, что души покойниковъ встаютъ тогда во время поминовенія изъ темницъ (гробовъ) (4), и раздѣляютъ поминовенную пищу вмѣстѣ съ принесшими; въ слѣдствіе этого повѣрья зарываютъ красныя яица въ выкопанныя надъ могилой

---

(1) Mone I, 98, Eckermann I, 210.

(2) Снегирева Р. П. П. II, 120; Сахарова Ск. Р. Н. II, 72.

(3) Сахарова тамъ же.

(4) Grimm—Mythol. II, 766: Es scheint, man dachte sich im grund der erde, gleichsam als decke und gitter der unterwelt, einen stein, der in mhd. gedichten *dillestein* genannt ist. Hierbei erinnere ich mich des *lapis manalis* (Festus s. v.), der die grube des etruskischen *mundus* schloss und alljährlich an drei heiligen tagen abgenommen wurde, damit die seelen hinauf zur oberwelt steigen könnten.

ямочки. Въ Бѣлоруссіи на могилѣ, политой медомъ и водою, раскладываютъ кушанья, и привѣтствуютъ покойниковъ: «Святые радзицели! хадзице къ намъ хлѣба и соли кушаць.» Кушанья должны быть нечетныя и безъ подливки. По окончаніи угощенія обращаются къ покойникамъ: «Мои радзицели! выбачайцѣ, недзивицѣ; чѣмъ хата богата, тѣмъ и рада (1).» Въ Великой Россіи, между прочими причитаніями, употребляется въ это время слѣдующее: «Ужъ ты солнце, солнце ясное! ты взойди, взойди съ полуночи, ты освѣти свѣтомъ радостнымъ всѣ могилушки, чтобы нашимъ покойничкамъ не во тьмѣ сидѣть, не съ бѣдой горевать, не съ тоской вѣковать. Ужъ ты мѣсяцъ, мѣсяцъ ясный! ты взойди, взойди со вечера, ты освѣти свѣтомъ радостнымъ всѣ могилушки, чтобы нашимъ покойничкамъ не крушить во тьмѣ своего сердца ретиваго, не скорбѣть во тьмѣ по свѣту бѣлому, не проливать во тьмѣ горючихъ слезъ, и проч. (2).» У племенъ Финскихъ угощеніе мертвыхъ также въ обычаѣ (3).

Въ непосредственной связи съ вѣрованіемъ, что весною души умершихъ встаютъ для наслажденій новою жизнію природы, находится праздникъ Русалокъ или Русальная недѣля. Ру-

---

(1) Снегирева Р. П. П. III, 52.

(2) Сахарова—Сказ. Р. Н. II, 23.—

(3) День всѣхъ Святыхъ для Саволаксіи, особенно для Кареліи и Остроботніи, есть самый большой праздникъ урожая и жатвы. Всѣ отправляются въ бани, чисто вымытыя, оставляя домъ пустымъ, и столъ накрытымъ съ яствами и напитками для какихъ-то пенатовъ, называемыхъ Köyryn höntämät. Никто не имѣетъ права оставаться въ домѣ. Потомъ приготовляютъ баню съ водою и съ вѣниками уже для домовыхъ.» *Нѣкоторые обычаи, повѣрья и обряды нынѣшнихъ Финляндцевъ*—Вѣстн. Европы 1828, № 13.—Mone, I, 71: Liwen und Esthen haben noch jetzo ein Johannisfest auf den 24 Juni, es ist eine fröhliche Feier, man geht um das Feld, erfleht Aerntesegen vom Himmel und tanzet die ganze Nacht hindurch. Der Gegensatz ist das Fest für die Gestorbenen, das die Liwen und Letten vom Michelstag an drei bis fünf Wochen lang begehen. Während dieser Zeit wird von der Abenddämmerung an nicht mehr in den Häusern gearbeitet, und früh schlafen gegangen, um die herumgehenden Geister der Väter nicht zu stören. Der letzte Abend des Festes wird mit einem Essen gefeiert, dabei aber den Geistern im Vorhaus auch ein Tisch mit Speise und angezündeten Lichtern hingestellet.

салки вовсе не суть рѣчныя или какія бы то ни было нимфы, имя ихъ не происходитъ отъ русла, но отъ *русый* (свѣтлый, ясный) (1); Русалки суть не иное что, какъ души умершихъ, выходящія весною насладиться оживленною природою. Народъ теперь вѣритъ, что русалки суть души младенцевъ, умершихъ безъ крещенія; но когда всѣ Славяне умирали некрещеными, то души ихъ всѣхъ должны были становиться Русалками? Онѣ могутъ быть прекрасны и безобразны, благодѣтельны и вредны, смотря по тому, какимъ людямъ принадлежали онѣ. Русалки появляются съ страстнаго четверга (когда въ старину, по Стоглаву, по рану солому палили и *кликали мертвыхъ)*, какъ только покроются луга весенней водою, распустятся вербы, и живутъ на землѣ неопредѣленное время. Если онѣ и представляются прекрасными, то всегда однако носятъ на себѣ отпечатокъ безжизненности, блѣдности. Огни, выходящіе изъ могилъ, суть огни Русалокъ; онѣ бѣгаютъ по полямъ, приговаривая: «Бухъ! бухъ! соломенный духъ. Мене мати породила, некрещену положила.» Русалки до Троицына дня живутъ въ водахъ: на берега выходятъ только поиграть. Вообще у всѣхъ языческихъ народовъ путь водный считался проводникомъ въ подземное царство и изъ него назадъ; поэтому и Русалки являются изъ воды, живутъ сперва въ рѣкахъ, являются при колодцахъ, ибо колодцы суть отверстія земли, изъ которыхъ выходятъ души умершихъ. Въ Черниговской губерніи, въ Новгородѣ Сѣверскомъ, есть уважаемый народомъ родникъ *Заручайская криница,* или Сухомлинская, иначе родникъ Ярославовъ, впадающій въ Десну; на срубѣ этой криницы, на разсвѣтѣ въ зеленую недѣлю, по народному повѣрью, сидятъ *Криницы,* прекрасныя дѣвы съ русыми волосами, которые онѣ разчесываютъ (2). Въ народѣ есть мнѣніе, что не надобно оставлять въ цѣлости яичной скорлупы: иначе Русалки сдѣлаютъ изъ нея себѣ лодки и будутъ плавать на зло людямъ. Съ Троицына дня до Петрова поста Русалки живутъ на землѣ, въ лѣсахъ, на деревьяхъ, любимомъ

---

(1) Объ имени Русалокъ см. подробнѣе у Буслаева: О вл. Христ. на Слав. яз. стр. 15, 20.

(2) Снегир. Р. П. П. I, 172.

пребыванія душъ по смерти (1). Въ Краледворской рукописи читаемъ, что души, покинувъ тѣло, садятся на деревьяхъ (2). Русальныя игры суть игры въ честь мертвыхъ, на что указываетъ переряживаніе, маски, обрядъ, который не у однихъ Славянъ былъ необходимъ при праздникѣ тѣнямъ умершихъ, ибо человѣку свойственно представлять себѣ мертвеца чѣмъ-то страшнымъ, безобразнымъ, свойственно думать, что особенно души злыхъ людей превращаются въ страшныя, безобразныя существа для того, чтобъ пугать и дѣлать зло живымъ. Отсюда естественный переходъ къ вѣрованію въ переселеніе душъ и въ оборотней; ибо если душа по смерти можетъ принимать различные образы, то, силою чародѣйства, она можетъ на время оставлять тѣло, и принимать ту или другую форму: «Се же есть первое, тѣло свое хранитъ мертво, и летаетъ орломъ и ястребомъ, и ворономъ, и дятлемъ, рыщутъ лютымъ звѣремъ и вепремъ дикимъ, волкомъ, летаютъ зміемъ, рыщутъ рысію и медвѣдемъ (3).» По свидѣтельству Козьмы Пражскаго (стр. 197), у Чеховъ на перекресткахъ совершались игрища въ честь мертвыхъ, при чемъ имѣло мѣсто переряживаніе. Это извѣстіе объясняется обычаемъ восточныхъ Славянскихъ племенъ, которыя, по свидѣтельству нашего лѣтописца, ставили сосуды съ прахомъ мертвецовъ на распутіяхъ, на перекресткахъ; отсюда до сихъ поръ въ народѣ суевѣрный страхъ передъ перекрестками, мнѣніе, что здѣсь собирается нечистая сила, подъ которою пер-

---

(1) *Maciejowski—Pierwotne Dziejè Polski i Litwy*, стр. 465: Polak i wszelki Słowianin grzebiąc umarlych w ziemi, mniemal także, iż mieszkaniem duchow są podziemne kraje, lecz kraje te nie byli jednem państwem a powszechnèm duchów siedliskiem, gdzieby wszystkie przebywały razem, były to raczej pojedyncze miejsca, w lasach znajdujące się, do których wskazywaly drogę czarownice, którą bez ich przewodnictwa cnotliwi tylko znajdowali ludzie.

(2) Tamo i wele duš tekà sémo tamo po drewech,
Jich bojcè se ptactwo i plachy swer,
Jedno sowy nebojà se.

Или: Ai, a vyide duša z rvucei huby,
Vyletie na drvo, a po drvech
Siemo tamo, doniž mrtew nezžen.

(3) Калайдовича Іоан., Екс. Болг., с. 211.

воначально разумѣлись исключительно души мертвыхъ; другаго происхожденія злыхъ духовъ въ первыя времена наши предки не знали.

У Русскихъ Славянъ главнымъ праздникомъ Русалокъ былъ Семикъ, великъ день Русалокъ; въ это время, при концѣ весны, совершались проводы послѣднихъ. Мы упоминали уже о томъ, что Масляница была также праздникомъ въ честь усопшихъ; доказательствомъ этому, кромѣ употребленія блиновъ, служитъ еще тѣсная связь Семика съ Масляницею, связь, сохранившаяся въ преданіяхъ народныхъ: Семикъ у народа пріятель Масляницы; на лубочныхъ картинахъ онъ принимаетъ ее въ гости и величаетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что до Христіанства Радуница соединялась съ Масляницей, и что послѣднее названіе есть позднѣйшее. Въ Семикъ погребали и поминали убогихъ; изъ Стоглава (вопросъ 23) видно, что въ Троицкую Субботу (на русальной недѣли) по селамъ и по погостамъ сходились мужи и жены на жальникахъ и плакались по гробамъ съ великимъ кричаніемъ, «и егда учнутъ скоморохи, и гудцы и прегудницы играти, они же, отъ плача преставше, начнутъ скакати и плясати и *въ ладони бити.*» Битье въ ладони есть обычай Русалокъ. Конецъ Русальной недѣли, Троицынъ день, былъ окончательнымъ праздникомъ Русалокъ; въ этотъ день Русалки уже падаютъ съ деревьевъ, перестаетъ для нихъ пора весеннихъ наслажденій; пѣсня говоритъ:

Русалочки, *земляночки*
На дубъ лезли, кору грызли,
Свалилися, забилися (1).

Здѣсь важно выраженіе *земляночки,* указывающее на Русалокъ, какъ на жительницъ земныхъ нѣдръ. Касательно же лазенія по деревьямъ есть драгоцѣнное свидѣтельство, что, по мнѣнію древнихъ Славянъ, души умершихъ должны были жить на деревьяхъ, лазить по нимъ: въ житіи Муромскаго Князя Константина (2) читаемъ: «Кони закалающе, *и по мертвыхъ ре-*

---

(1) Снегирева Р. П. П. I, 161.
(2) Карамзинъ I, примѣч. 236.

менныя плетенія древолазная съ ними въ землю погребающе, и битвы и кроеніе и лицъ настреканія и дранія творяще.»—Въ первый понедѣльникъ Петрова поста бывало въ нѣкоторыхъ мѣстахъ игрище: *провожанье Русалокъ:* «Женщины снаряжали изъ соломы два чучела, въ видѣ женщинъ. Вечеромъ выходили женщины и дѣвицы на улицу, раздѣлялись на двѣ половины и тихими хороводами приближались къ концу улицъ. Здѣсь распѣвались попеременно хороводныя пѣсни. Во время пѣнія хороводница съ чучелою плясала. Послѣ пѣсенъ игроки сближались. Здѣсь открывалась война. Соломенную чучелу, Русалку, дѣвицы принимали на свои руки, для защиты, а женщины, стоя кругомъ ихъ, нападали на другой хороводъ, или защищались сами отъ нападенія. Бойцы изъ улицы переселялись на поле, гдѣ оканчивалось побоище растерзаніемъ чучелъ и разбрасываніемъ соломы по полю. Въ это время дѣвицы причитывали похоронныя завыванія, а *отчаянныя, распустивъ косы, припадали къ землѣ, какъ бы къ могиламъ* (1).»

Одинакого произхожденія съ Русалками *Вилы* южныхъ Славянскихъ племенъ (2), хотя преданія объ нихъ измѣнились на югѣ, какъ видно, подъ Греческимъ вліяніемъ, получили болѣе античный поэтическій оттѣнокъ. Привязанность Вилъ къ Сербамъ, которыхъ интересы онѣ постоянно поддерживаютъ въ борьбѣ съ Турками (3), указываетъ на первоначальныя родственныя отношенія этихъ духовъ къ племени; древнее обоготвореніе ихъ въ числѣ *тридевяти*, вѣроятно, указываетъ на тридевять первоначальныхъ родовъ (4).

Кромѣ Русалокъ, души умершихъ, мертвецы, были извѣстны еще подъ именемъ *Навья,* и представлялись въ видѣ существъ малорослыхъ, карликовъ (людки). Подъ 1092 годомъ въ лѣтописи: «Предивно бысть Полотьскѣ: въ мечтѣ ны бываше въ нощи

---

(1) Сахарова—Сказ. Р. Н. II, 94.

(2) Объ отношеніи названій Русалка и Вила см. у Буслаева: О вл. Христ. на Сл. языкъ, стр. 20.

(3) Путешеств. въ Черногорію А. Попова, стр. 219.

(4) Востокова Опис. Рум. Муз. № CLXXXI, стр. 228: «Иже суть крестиане вѣрующе.... и въ вилы нхже чісломъ тридевять сестреницъ.» —

тутънъ, станяше по улици, яко человѣци рищюще *бѣси;* аще кто вылѣзяше изъ хоромины, хотя видѣти, абье уязвенъ будяше невидимо отъ *бѣсовъ* язвою, и съ того умираху, и не смяху излазити изъ хоромъ. По семъ же начаша въ дне являтися на коних, и не бѣ ихъ видѣти самѣхъ, но конь ихъ видѣти копыта; и тако уязвляху люди Полотьскыя и его область; тѣмъ и человѣци глаголаху: яко *навье* бьють Полочаны.»—Изъ послѣднихъ словъ ясно видно, что первоначально въ понятіяхъ народа злые духи представлялись не иначе какъ мертвецами. Полное олицетвореніе навія находимъ въ скандинавскомъ имени карлика: nâr, nâinn, т. е. мертвецъ (1). Изъ этого сближенія словъ мы видимъ, что духи въ видѣ карликовъ; Славянскіе *людки,* были не иное что, какъ души умершихъ; это представленіе, что души умершихъ имѣютъ форму человѣка, только въ уменьшенномъ видѣ, осталось до сихъ поръ въ живописи.

Вотъ главныя, первоначальныя черты вѣрованій восточныхъ Славянскихъ племенъ. Съ теченіемъ времени эти первоначальныя черты могли искажаться: одно и тоже божество у различныхъ племенъ носило разныя названія; послѣ, при сближеніи племенъ, различныя названія могли явиться уже различными божествами. Фантазія стремится олицетворить и обожить явленія природы, которыя первоначально являются произведеніемъ главной силы; естественно олицетворялись Весна и Зима, Жизнь и Смерть природы—одна подъ образомъ прекрасной дѣвы, другая безобразной старухи, и т. п. Стихійныя божества первоначально не имѣютъ пола, и потому послѣ легко мѣняютъ его; солнце могло быть легко и мужескаго и женскаго пола, мужемъ и женою мѣсяца. Такъ было не у однихъ Славянъ, но и у народовъ Италійскихъ и Азіятскихъ: Юпитеръ являлся иногда женскаго пола, Венера—мужескаго (2). Но главными исказителями первоначальной религіи народа являются всегда и вездѣ жре-

---

(1) Буслаева—О вл. Хр. на Слав. яз. стр. 64.—Сравни также корень *нур.,* нурити, изнуряти, absumere; *нора,* нырище, δῶμα, domus; ныряю. Ср. санскрит. *nr*—ducere и *naraka*—tartarus. Должно думагь, что малороссійскія *мавки,* видъ Русалокъ, суть тоже что *навки.*

(2) *Creuzers* Symbolik, II, 835.

цы и художники; вотъ почему у нашихъ восточныхъ Славянъ, у которыхъ не было класса жрецовъ и не былъ распространенъ обычай изображать божества въ кумирахъ, религія сохранилась въ гораздо бóльшей чистотѣ, чѣмъ у Западныхъ Славянъ, у которыхъ городская жизнь и сильное вліяніе чуждыхъ народовъ повели и къ образованію жреческаго класса и къ распространенію храмовъ и кумировъ. Мы сказали, что у нашихъ восточныхъ Славянъ не было класса жрецовъ (1). Лѣтописи совершенно молчатъ о существованіи храмовъ и жрецовъ; нельзя предположить, что, еслибъ храмы существовали, то лѣтописцы умолчали объ ихъ разрушеніи или превращеніи въ церкви при разсказѣ о введеніи Христіанства и ниспроверженіи идоловъ. Во времена Игоря стоялъ въ Кіевѣ Перунъ на холмѣ, но не въ храмѣ, ибо лѣтописецъ прямо говоритъ: «Заутра призва Игорь слы, и приде на холмъ, кде стояше Перунъ, покладоша оружье свое, и щиты и золото.» Нельзя было не сказать лѣтописцу, что они вошли въ храмъ Перуна, тѣмъ болѣе, что Христіанская церковь св. Иліи должна была напомнить ему о храмѣ. О Владимірѣ говорятъ, что онъ поставилъ кумиры на холму внѣ двора теремнаго, и нисколько не говорится о храмахъ. Въ разсказѣ о введеніи Христіанства читаемъ: «Яко приде (Владиміръ), повелѣ кумиры испровреци, овы осѣчи, а другіе огневи предати; Перуна же повелѣ привязати коневи къ хвосту, и влещи съ горы, и проч.» — Ни слова о раззореніи храмовъ. Въ Новгородѣ Добрыня поставилъ кумира надъ Волховомъ, но не храмъ. Слова *требище* и *капище*, употребленныя въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ, древнихъ сочиненіяхъ и житіяхъ святыхъ, не могутъ означать храмовъ; требище—мѣсто, гдѣ приносилась жертва, треба; капище происходитъ отъ *капь*, *εἰκών*, imago (2); слѣд. можетъ означать и самого идола, и также вмѣстилище идола, навѣсъ, шатеръ; что капище не могло означать храма, видно изъ словъ лѣтописца, что Владиміръ, уходя изъ Кор-

---

(1) См. объ этомъ образцовое по времени разсужденіе Митрополита *Платона* въ его Церковной исторіи.

(2) «По капи нашею и по образу;» или: «Грѣхъ въ мою капь сътворенааго обетъши.» См. Miklosich, Rad. l. Sl. p. 117.

суня, взялъ съ собою два мѣдныхъ капища (1). Какъ мало было распространено собственно идолослуженіе у нашихъ Славянъ, видно изъ того, что, во первыхъ, не было храмовъ даже и въ главныхъ городахъ, Новгородѣ и Кіевѣ; во вторыхъ, въ главномъ городѣ Кіевѣ изображеніе главнаго божества, Перуна, было деревянное: «И постави кумиры — Перуна древяна, а главу его сребрену, а усъ златъ.» Что идолы были деревянные, видно изъ другихъ мѣстъ лѣтописи: католическіе миссіонеры, убѣждая Владиміра, говорятъ: «Бози ваши древо суть.» Варягъ, у котораго просили сына на жертву богамъ, отвѣчаетъ: «Не суть бо бози, но *древо.*»

И такъ, даже въ главныхъ городахъ мы видимъ очень мало слѣдовъ общественнаго богослуженія. Вторымъ доказательствомъ неразвитости его служитъ отсутствіе жрецовъ: лѣтописцы молчатъ о нихъ. Князь ставитъ идоловъ, Князь приноситъ жертвы, толпа требуетъ человѣческой крови для боговъ — о жрецахъ ни слова; Князь перемѣняетъ вѣру, всѣ люди дѣлаютъ тоже, — и жрецы не только не противятся, но объ нихъ нѣтъ даже и помину. Эта неразвитость общественнаго богослуженія, отсутствіе храмовъ и жрецовъ не должны нисколько поражать насъ: все это было необходимо при родовомъ, особномъ быту. Въ каждомъ родѣ родоначальникъ, старшій былъ вмѣстѣ и жрецомъ, онъ приносилъ жертвы, онъ гадалъ о будущемъ. Какъ это происходило, показываетъ и теперь еще существующій обычай. Въ Малороссіи, въ щедрый или богатый вечеръ, 31 декабря, каждая хозяйка готовитъ множество варениковъ, книшей, пироговъ, и поставивши все это кучею на столѣ, затепливъ свѣчу передъ образами, накуривъ ладаномъ, проситъ мужа *исполнить законъ;* отецъ семейства долженъ сѣсть на покути, за грудой всякаго печенья. Когда дѣти, войдя и молясь, спрашиваютъ: «Дежь нашь батько?» то онъ спрашиваетъ ихъ въ свою очередь: «Хибажь вы мене не бачите?» и на слова ихъ: «Не бачимо, тату,» говоритъ: «Дай же боже, щобъ и на той рокъ не побачили.» Этими словами онъ выражаетъ желаніе, чтобъ и въ будущемъ

(1) П. С. Р. Л. I, 50.

году было такоеже изобиліе всего, какъ въ настоящемъ (1). У западныхъ Славянъ, гдѣ, при большемъ развитіи общественнаго богослуженія, существовали храмы и жрецы, роль отца семейства въ описанномъ обрядѣ занимаетъ жрецъ. Саксонъ Грамматикъ, описавъ праздникъ въ честь Святовида, когда жрецъ перемѣнялъ вино въ рогѣ идола, прибавляетъ: «Къ этому же возношенію принадлежалъ и пирогъ сладкій, круглый (коровай) и величиною почти въ ростъ человѣка. Жрецъ, поставя его между собою и народомъ, спрашивалъ у Руянъ—видятъ ли они его? Когда тѣ отвѣчали, что видятъ, то онъ изъявлялъ желаніе, чтобъ на слѣдующій годъ его вовсе не было видно за пирогомъ (2).»

Но если не было храмовъ, то гдѣ же и какъ приносились жертвы старшинами родовъ? Природными жертвенниками, алтарями для младенчествующихъ народовъ служили горы, скалы, камни огромной величины. Наша природа скупа на возвышенности и камни, за то щедра на естественныя капища (шатры, навѣсы)—многовѣтвистыя деревья: подъ ними то преимущественно совершались религіозные обряды, приносились жертвы. Дерево (по преимуществу дубъ), выбранное для этого, освящалось и становилось само предметомъ благоговѣйнаго уваженія, какъ мѣсто пребыванія боговъ, куда они стекались для принятія жертвъ. Если и теперь въ народѣ осталось мнѣніе, что души умершихъ могутъ питаться нашими кушаньями, то ясно, что прежде это было общимъ мнѣніемъ; отсюда угощеніе усопшимъ. Послѣ должно было явиться другое мнѣніе, что души умершихъ, какъ существа невидимыя, тонкія *(дымецъ малъ)* (3) не могутъ питаться грубыми частями пищи, а должны питаться ея тонкими частями, менѣе матеріальными, испареніми — отсюда обычай сожженій, совпадающій съ высшимъ нечеловѣческимъ учрежденіемъ. Такимъ образомъ по обычаю простаго *покорма* или сожженія жертвъ можно судить о боль-

---

(1) *Срезневскій*—Свят. и Обр. стр. 77, 78.

(2) *Saxo Gramm.* 824, 825.

(3) «И видѣ Шигона духъ его (В. Князя Василія) отшедше аки дымецъ малъ.» Соф. врем. II, 333.

шей или меньшей грубости народныхъ понятій о загробной жизни и божествѣ. Но такъ какъ жертва назначалась первоначально для душъ умершихъ родичей, и такъ какъ вѣрили, что души обитаютъ въ лѣсахъ, на деревьяхъ, преимущественно на дубахъ, то это всего болѣе заставило уважать деревья и приносить предъ ними жертвы. Константинъ Порфирородный говоритъ (1), что Русскіе, приходя на островъ св. Георгія, приносили жертву подъ большимъ дубомъ; въ церковномъ уставѣ Владиміра говорится о тѣхъ, кто молится въ *рощеньи;* въ житіи Князя Константина Муромскаго читаемъ: «Дуплинамъ древянымъ вѣтви убрусцемъ обвѣшивающе, и симъ поклоняющеся (2).» Въ Малороссіи и теперь вѣшаютъ на дубахъ, такъ сказать, въ жертву Русалкамъ полотенца и мотки нитокъ (3). Въ лѣтописи читаемъ: «Тмою идолобѣсія помрачены суще, жертвы богомерзскія богомъ своимъ приношаху, и озеромъ и кладяземъ, и рощеніемъ (4).» Кириллъ Туровскій говоритъ (5): «Уже бо не нарекутся богомъ—ни древеса.» Духовный регламентъ запрещаетъ пѣть молитвы передъ дубомъ.

Кромѣ деревьевъ, жертвы приносились также у воды: «Овъ трѣбу створи на студеньци дьжда искы отъ него, забывъ яко Богъ съ небесе дьждъ даеть. Овъ несущимъ богомъ жьреть и Бога, створьшаго небо и землю, раздражаеть. Овъ рѣку богиню нарицаетъ и звѣрь живущь въ ней яко Бога нарицая, требу творить (6).» Въ Густинской лѣтописи читаемъ: «Иныи же кладяземъ, езеромъ, рощеніямъ жертву приношаху. Отъ сихъ единому нѣкоему богу на жертву людей топяху, емуже и донынѣ по нѣкоихъ странахъ безумныи память творятъ: во день пресвѣтлого Воскресенія Христова, собравшеся юніи и

---

(1) De admin. imp. 9.
(2) Карамз. I, примѣч. 216.
(3) *Касторскаго*—Начерт. Слав. Миѳ. 134.
(4) П. С. Р. Л. II, 234.
(5) Памятн. слов. XII в. стр. 19. Въ Краледворской рукописи:
Pode wse drva
Vzložie obieti bohóm.
(6) Кеппена—Библіогр. листы № 7.

играюще, вметаютъ человѣка въ воду, и бываетъ иногда дѣйствомъ тыхъ боговъ, си есть бѣсовъ, яко вометаемыи въ воду, или о древо, или о камень, въ водѣ разбиваются и умираютъ, или утопаютъ; по иныхъ же странахъ не вкидаютъ въ воду, но токмо водою обливаютъ, но единаче томуже бѣсу жертву сотворяютъ (1).» Въ aпрѣлѣ 1721 года изданъ былъ синодскій указъ, чтобъ приходскіе священники на святой недѣлѣ не купали и не обливали людей водою; запрещалось это вопервыхъ потому, что имѣло вредныя слѣдствія для здоровья, а во вторыхъ потому, что имѣло связь съ языческимъ празднованіемъ Купалу (2). Левъ Діаконъ говоритъ (3), что воины Святослава погружали въ струи Дуная младенцевъ и пѣтуховъ послѣ погребенія убитыхъ товарищей. Въ церковномъ уставѣ Владиміра говорится о молящихся у воды; въ правилахъ Митрополита Іоанна: «еже жрутъ бесомъ и болотомъ и колодяземъ.» У Кирилла Туровскаго: «Не нарицайте себѣ бога.... ни въ рѣкахъ, ни въ студенцахъ.» Выше было упомянуто объ употребленіи воды при брачныхъ обрядахъ.

При языческомъ богослуженіи Славянъ были въ употребленіи, какъ видно: мольбы, пѣсни, музыка, пляски и жертвоприношенія. У начальнаго лѣтописца читаемъ: «Сими дьяволъ лстить, и другыми нравы, всячьскыми лестьми превабляя ны отъ Бога, трубами и скоморохы, гусльми и русальи (4).» Въ Словѣ Христолюбца говорится: «Не подобаетъ крестьяномъ игоръ бесовьскихъ играти иже есть плясба, гудба, пѣсни бѣсовскыя и жертва идолская (5).» Молитвы сопровождались преклоненіемъ и битьемъ въ чело, какъ читаемъ въ Краледворской рукописи. Выше было упомянуто, что круговая пляска, хороводъ, имѣла религіозное значеніе. Что музыка или гудьба имѣла такое же значеніе, на это, кромѣ приведенныхъ свидѣтельствъ, есть доказательства филологическія (6). Изъ пѣсенъ языческа-

---

(1) П. С. Р. Л. II, стр. 257.
(2) Полн. Собр. Зак. № 3771.
(3) IX, 8.
(4) П. С. Р. Л. I, 73.
(5) Опис. Рум. Муз. 229.
(6) Буслаева—О вл. Хр. на Сл. яз. стр. 110, 111.

го содержанія сохранилась одна у Хорватовъ: «Леци Иво терга роже, тебѣ, Ладо, свети боже! Ладо, слушай насъ, Ладо! Песме, Ладо, певамо ти, сердца наше клянямо ти: Ладо, слушай насъ, Ладо!» Другая пѣсня языческаго происхожденія, и указывающая на обожаніе солнца, сохранилась у Сербовъ, которые молятъ бога, чтобъ онъ сіялъ: «сіяй, сіяй, боже (1)!» Что касается жертвъ, то мы уже говорили объ нихъ. Какъ видно, у восточныхъ Славянъ были въ обычаѣ закланіе и приготовленіе яствы, *покормъ*, а не сожженіе. Что наши Славяне смотрѣли на жертву именно какъ на трапезу, поставляемую богамъ и душамъ умершихъ, видно изъ слѣдующаго мѣста Новгородской лѣтописи (2): «Пріиде къ Новугороду Акимъ Архіепископъ Корсунянинъ, и требища разруши, и Перуна посѣче и повелѣ влещи въ Волховъ, поверзавше уже волочаху по калу, бьюще жезліемъ, и заповѣди никомужь нигдѣже не пріати. И се иде Пидъблянинъ рано на рѣку, хотя горьнци везти въ городъ; и сице Перунъ приплы къ берегови, и отрину его шестомъ. Ты, рече, Перунище, *досити еси пилъ и ялъ*, а нынѣ плови уже проче.» И по введеніи Христіанства жертвы продолжались по старому, въ домашнемъ кругу, предлагались душамъ усопшихъ родичей, роду и рожаницамъ, и опять въ смыслѣ трапезы, покорма: «И тако покладываютъ имъ требы и короваи имъ ломятъ, моленое то брашно даютъ и ядятъ, ставятъ кумиромъ (3) трапезы котѣйныя и законьнаго обѣда иже нарицаеться беззаконьная трапеза, мѣнимая роду и рожаницамъ.» Въ этомъ свидѣтельствѣ для насъ важно упоминовеніе о *короваѣ*, который былъ священнымъ, жертвеннымъ блюдомъ, на что указываетъ его употребленіе при обрядахъ (напр. свадебныхъ), также самое названіе, предполагающее корень *кор, хор*, имя божества солнца (4);

---

(1) Срезневск: Свят. и Обр. 70, 71.

(2) Продолж. Древн. Росс. Вивліоѳ.

(3) Думаемъ, что здѣсь слово *кумиръ* употреблено въ смыслѣ языческаго божества вообще, а не въ смыслѣ истукана.

(4) Въ Орловской губерніи есть обыкновеніе *молить коровай* въ Троицынъ день; обыкновеніе это состоитъ въ томъ, что приготовляется одинъ

сюда же принадлежитъ другое жертвенное блюдо, до сихъ поръ употребляющееся вмѣстѣ съ короваемъ при обрядахъ, — *куръ*, *куря*, пѣтухъ, опять самымъ названіемъ указывающее божество солнца, которому преимущественно приносилось въ жертву. О блинахъ, какъ жертвенномъ блюдѣ, было упомянуто выше; сюда же, вѣроятно, принадлежатъ и *оладьи* (1).—У западныхъ Славянъ также находимъ извѣстія о подобныхъ *законныхъ обѣдахъ* (2); думаемъ, что здѣсь должно искать начала *братчинъ* или *братовщинъ*.

Есть извѣстіе, что у Русскихъ Славянъ былъ также обычай приносить въ жертву богамъ людей. Эта жертва у народовъ была большею частію умилостивительная: при какихъ нибудь общественныхъ бѣдствіяхъ думали, что божество гнѣвается за чьи-нибудь грѣхи, и потому искали преступника, котораго и приносили въ умилостивительную жертву; потомъ приносили обыкновенно въ жертву богамъ плѣнниковъ, по господствовавшему мнѣнію, что побѣжденный есть грѣшникъ, разгнѣвавшій божество. Можно думать, что средневѣковой обычай сожигать еретиковъ есть также остатокъ языческихъ понятій. Мы не согласны приписывать обычай человѣческихъ жертвъ у Славянъ чуждому вліянію, ибо думаемъ, что этотъ обычай общъ всѣмъ народамъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ; разумѣется, человѣческія жертвы должны быть въ большемъ употребленіи у народовъ воинственныхъ, чѣмъ у мирныхъ, потому что,

---

общій коровай для стола, а другой для рощи, куда съ нимъ послѣ обѣда отправляются гулять и завивать вѣнки. Снег. Р. П. П. I, 183.—Въ Краледворск. рукоп:

Nesmiechu se biti w celo pred bohy,
Ni w sumrky üm *dawati iesti*,
Kamo otcik *dawase krmie bohom*.

(1) Блинъ—млинъ, млинци, отъ *мелю*.—Снегиревъ (Р. П. П. II, 117) не безъ основанія догадывается, что названіе *Оладьи* указываетъ на *Ладо*.

(2) Такъ у Гельмольда: Est autem Slavorum mirabilis error, nam in conviviis et compotationibus suis pateram circumferunt, in quam conferunt, non dicam consecrationis sed execrationis verba sub nomine deorum boni scilicet et mali.—Ср. слова во Фрейзингенской рукописи: ù circuvah sih clanam ze i modlim ze im i *zesti ich pigem* i obeti nasse im nezem, и проч.

какъ уже сказано, въ жертву приносились обыкновенно взятые въ плѣнъ непріятели; такъ мы видимъ человѣческія жертвы у воинственныхъ сѣверозападныхъ племенъ Славянскихъ, особенно когда разгорѣлась религіозная борьба съ Христіанами; такъ и у насъ въ Кіевѣ мы видимъ человѣческую жертву при Владимірѣ, во время борьбы двухъ религій. Видятъ также указаніе на человѣческія жертвы въ слѣдующихъ словахъ лѣтописца: «Привожаху сыны своя и дщери, и жряху бѣсомъ, оскверняху землю теребами своими, и осквернися кровьми земля Руска и холмъ отъ (1).» Здѣсь лѣтописецъ повторилъ тѣже слова, которые вложилъ въ уста Философу, пришедшему для обращенія Владиміра: «Посемъ же дьяволъ въ болшее прельщеніе вверже человѣки, и начаша кумиры творити, ови древяны, ови мѣдяны, а друзіи мрамаряны, а иные златы и сребрены; кланяхуся, и привожаху сыны своя и дъщери, и закалаху предъ ними, и бѣ вся земля осквернена (2).» Митрополитъ Иларіонъ говоритъ: «Уже не закалаемъ бѣсомъ другъ друга.»

Въ заключеніе намъ остается сказать о волхвахъ. Мы видѣли, что у восточныхъ Славянъ не было жреческаго класса; но за то были волхвы (3), гадатели, кудесники. О волхвахъ Славянскихъ мы знаемъ очень мало; но нѣтъ сомнѣнія, что они имѣютъ тѣсную связь съ волхвами Финскими, по близкому сосѣдству и союзничеству этихъ двухъ народовъ, тѣмъ болѣе, что послѣ, по принятіи Христіанства, волхвы преимущественно являются на Финскомъ сѣверѣ и оттуда мутятъ Славянское народонаселеніе. Финское племя искони отличалось наклонностію своею къ волшебству, искони славилось имъ; у Финновъ преимущественно было развито ученіе о злыхъ божествахъ, о злыхъ духахъ и о сообщеніи съ ними. Финны знаютъ двѣ магіи—бѣлую и черную; черная—адское искусство, отклоняющее людей отъ свѣта

---

(1) П. С. Р. Л. I, 34.

(2) Тамъ же, стр. 39. Ср. Гельмольда: Conveniunt viri et mulieres cum parvulis mactantque diis suis hostias de bobus et ovibus plerique etiam de hominibus christianis.

(3) О словопроизводствѣ *волхвъ* и *жрецъ* см. у Буслаева: О вл. Христ. на Слав. языкъ, стр. 22, 23.—Miklosich, R. I. S. p. 10.

солнечнаго, враждебное Байвѣ, богинѣ солнца, проистекаетъ отъ адскаго царства (1). Этимъ объясняется слѣдующее мѣсто лѣтописи (2): «Приключися нѣкоему Новгородцю прити въ Чюдь, и приде къ кудеснику, хотя волхвованья отъ него; онъ же, по обычаю своему, нача призывати бѣсы въ храмину свою. Новгородцю же сѣдящю на порозѣ тояже храмины, кудесникъ же лежаше оцѣпѣвъ, и шибе имъ бѣсъ; кудесникъ же вставъ рече Новгородьцю: бози не смѣютъ прити, нѣчто имаши на собѣ , его же боятся. Онъ же помянувъ на собѣ крестъ, и отшедъ постави кромѣ храмины тое; онъ же начатъ опять призывати бѣсы, бѣси же метавше имъ, повѣдаша, что ради пришелъ есть. По семъ же поча прашати его: что ради боятся его, его же се носимъ на собѣ креста? Онъ же рече: то есть знаменье небеснаго Бога, его же наши бози боятся. Онъ же рече: то каци суть бози ваши, кдѣ живутъ? Онъ же рече: въ безднахъ; суть же образомъ черни, крылаты, хвосты имуще, всходять же и подъ небо, слушающе вашихъ боговъ, ваши бо ангели на небеси суть, аще кто умреть отъ вашихъ людей, то възносимъ есть на небо; аще ли отъ нашихъ умиратъ, то носимъ къ нашимъ богомъ въ бездну.» На это же Финское вѣрованіе указываетъ другой разсказъ лѣтописца о волхвахъ, явившихся въ Ростовской области; они говорили, что человѣкъ созданъ слѣдующимъ образомъ: «Богъ мывься въ мовници и вспотивъся, отерься ветъхомъ, и верже съ небесе на землю, и распрѣся сотона съ Богомъ, кому въ немъ створити человѣка? и створи дьяволъ человѣка, а Богъ душю въ не вложи; тѣмже аще умреть человѣкъ, въ землю идеть тѣло, а душа къ Богу.» Доброе или бѣлое волшебство проистекаетъ изъ существа женщины, тогда какъ чернокнижіе, по своему характеру, есть мужеское (3). Изъ этого воззрѣнія Финскихъ волхвовъ можно объяснить ихъ ненависть къ женщинамъ, о которой говоритъ

---

(1) Eckermann, I, 142.
(2) П. С. Р. Л. I, 77.
(3) Mone I, 40; Eckermann I, 141, 142: Merkwürdig ist auch der Gegensatz der Geschlecher in der ganzen Zauberei, besonders beim Kannus: Das Holz musste nach der Sonnengöttin Baiwe zu gewachsen sein, und doch durfte sich kein

лѣтописецъ (1): «Бывши бо единою скудости Ростовьстѣй области, востаста два волъхва отъ Ярославля, глаголющи: яко вѣ свѣвѣ, кто обилье держить; и поидоста по Волзѣ, кдѣ придуть въ погостѣ, туже нарицаху лучшіѣ жены, глаголюща, яко си жито держить, а си медъ, а си рыбы, а си скору. И привожаху къ нима сестры своя, матере и жены своя; она же въ мечтѣ прорѣзавше за плечемъ, вымаста любо жито, любо рыбу, и убивашета многы жены.»—Обычай обвинять женщинъ, князей и церковныя власти въ общественныхъ бѣдствіяхъ былъ распространенъ на всемъ сѣверѣ (2): такъ иногда Новгородцы отказывали въ повиновеніи Владыкамъ (3), Псковичи Князьямъ (4).

Изъ предложеннаго обзора религіи восточныхъ племенъ Славянскихъ можно вывести слѣдующее заключеніе: религія эта состояла, во первыхъ, въ поклоненіи стихійнымъ божествамъ, во вторыхъ, въ поклоненіи душамъ умершихъ, которое условливалось родовымъ бытомъ, и изъ котораго преимущественно развилась вся Славянская демонологія. Въ слѣдствіе также родоваго быта, у восточныхъ Славянъ не могло развиться общественное богослуженіе, не могло образоваться жреческое сословіе: отсюда частію объясняется то явленіе, что язычество у насъ, не имѣя ничего противопоставить Христіанству, такъ легко уступило ему общественное мѣсто; но, будучи религіею рода,

---

Weib der Zaubertrommel näheren, wenn nicht ihre ganze Zauberkraft dahin sein sollte. Alles dieses hat darin aber seinen Grund, weil des Weibes monatliches Zauberblut allen Zauber aufhebt.

(1) П. С. Р. Л. I, 75.

(2) *Lappenberg* Urkund. I, 105. Письмо Григорія VII къ Датскому Королю Гаральду 1080 года: «Vos intemperiem temporum, corruptiones aeris, quascunque molestias corporum, ad sacerdotum culpas transferre. Praeterea in mulieres ob eandem causam simili immanitate barbari ritus damnatas, quidquam impietatis faciendi vobis fas esse nolite putare.»

(3) П. С. Р. Л. III, 44: И въздвиже (дьяволъ) на Арсенія мужа кротка и смѣрена крамолу велику, простую чадь; и створше вѣче на Ярославли дворѣ, и поидоша на владыцьнь дворъ, рекуче: того дѣля стоить тепло дълго,» и проч.

(4) П. С. Р. Л. IV, 198: А тогда бяше моръ во Псковѣ великъ; и тогда отрекошася Псковичи Князю Данилу Александровичю: «тебе ради моръ сей у насъ,» и выѣха Князь Данило изо Пскова.

семьи, дома, оно надолго осталось здѣсь. Если бы у насъ язычество изъ домашней религіи успѣло перейти въ общественную и пріобрѣсти всѣ учрежденія послѣдней, то безъ сомнѣнія оно гораздо долѣе вело бы явную борьбу съ Христіанствомъ, но за то, разъ побѣжденное, оно не могло бы оставить глубокихъ слѣдовъ; если бы Христіанство имѣло дѣло съ жрецами, храмами и кумирами, то низложивъ ихъ, оно покончило бы борьбу; язычникъ, привыкшій къ общественному богослуженію, и лишенный храма и жреца, не могъ бы долго оставаться язычникомъ: еслибъ онъ вздумалъ возстановить храмъ и собрать жрецовъ, то это было бы явное сопротивленіе торжествующей религіи, которое влекло бы за собою опять явное пораженіе. Но язычникъ Русскій не имѣлъ ни храма, ни жреца, и потому безъ сопротивленія допустилъ строиться новымъ для него храмамъ, съ служителями божества, оставаясь въ тоже время съ прежнимъ храмомъ — домомъ, съ прежнимъ жрецомъ — отцемъ семейства, съ прежними *законными обѣдами*, съ прежними жертвами у колодца, въ рощѣ. Трудно было бороться съ тайнымъ служеніемъ божествамъ скрываемымъ, домашнимъ.

С. Соловьевъ.

5 Октября 1849 года.

II.

О ЗНАЧЕНІИ ИЗГОЕВЪ И СОСТОЯНІИ ИЗГОЙСТВА ВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

Сочиненіе

Н. Калачова.

ИЗГОИ.

Названіе *Изгой*, только въ самое недавнее время (именно съ открытія устава о церковныхъ судахъ Новгородскаго Князя Всеволода-Гавріила) получившее право гражданства въ числѣ другихъ терминовъ, обозначающихъ наши древнія туземныя сословія или званія, тѣмъ не менѣе еще не приведено съ ними въ опредѣленную связь и не объяснено ближе относительно того значенія, какое оно имѣло въ древнѣйшемъ быту нашихъ предковъ. Постараемся взглянуть на него съ этой точки, руководствуясь, кромѣ всѣхъ извѣстныхъ доселѣ источниковъ, гдѣ оно встрѣчается какъ юридическій терминъ, преимущественно указаніями лѣтописей на родовой бытъ Славянскихъ племенъ и отчасти филологическими данными.

Въ то время, когда каждый родъ, по свидѣтельству нашего древняго лѣтописца, составлялъ отдѣльную, самостоятельную общину «живуще особѣ, на своемъ мѣстѣ (1),» очевидно, что при такихъ условіяхъ, только лица, принадлежавшія къ какому либо роду, могли имѣть юридическое значеніе въ тогдашнемъ быту, общественномъ и частномъ. Основаніе, которымъ родъ связывался въ одно цѣлое, заключалось въ происхожденіи всѣхъ составлявшихъ его членовъ отъ одного общаго имъ предка—родоначальника. Это единство происхожденія или узы крови и родства, связывавшія между собою всѣхъ членовъ рода въ отдѣльную общину, опредѣляли вмѣстѣ съ тѣмъ сожительство ихъ въ одномъ мѣстѣ и ихъ взаимныя отношенія. Такимъ образомъ быть членомъ извѣстнаго рода, по первоначальному понятію, значило не только быть связаннымъ единствомъ про-

---

(*) См. Полн. собр. Русск. лѣтоп. изд. Археогр. Коммиссіею, т. I стр. 3, 4, 5.

исхожденія или крови съ другими его членами, но также родиться и жить съ ними вмѣстѣ, нераздѣльно. Факты служатъ яснымъ подтвержденіемъ, что, какъ у Славянъ вообще, такъ и у Славянъ Русскихъ это было весьма естественное убѣжденіе, которое проявлялось въ самомъ образѣ ихъ жизни (2). Не смотря однако на такое основное понятіе объ единствѣ членовъ рода и по мѣсту жительства, на самомъ дѣлѣ, въ противоположность ему, представляются два обстоятельства, которыми уже въ самую глубокую древность обусловливается появленіе лицъ, не принадлежащихъ ни къ какой родовой общинѣ. Именно, во 1-хъ, если вымретъ цѣлый родъ или будетъ истребленъ подъ вліяніемъ кровной мести, такъ что останется только одинъ его членъ, то онъ, очевидно, естественнымъ образомъ, становится внѣ всякихъ общественныхъ отношеній, не принадлежа ни къ какому изъ существующихъ родовъ. Во 2-хъ, и при жизни другихъ членовъ рода возможно отпаденіе отъ родственнаго союза. Оно можетъ быть или слѣдствіемъ произвольнаго оставленія рода извѣстнымъ его членомъ, когда бы онъ, по какимъ либо причинамъ, не захотѣлъ жить вмѣстѣ съ другими, или же слѣдствіемъ исключенія, изгнанія его изъ рода другими родичами, какъ члена порочнаго и вреднаго для ихъ спокойствія, какъ преступника неисправимаго. Это второе обстоятельство также естественно какъ и первое, и возможность отпаденія отъ родовой общины въ слѣдствіе обѣихъ указанныхъ здѣсь причинъ подтверждается свидѣтельствомъ источниковъ у разныхъ народовъ (3).

---

(2) См. объ ней въ соч. Губе: «Исторія древняго наслѣдственнаго права у Славянъ;» въ Русск. переводѣ оно помѣщено въ «Историческ. и Статистич. сборникѣ» Валуева, ч. I стр. 59 и д.

(3) О самовольномъ отдѣленіи членовъ рода у разныхъ Славянскихъ племенъ см., для примѣра, также въ приведенномъ сочиненіи Губе. Но что и на оборотъ изъ рода, какъ отдѣльной и самостоятельной общины, родичи могли выгонять преступныхъ членовъ, подтверждается аналогіей изгнанія такихъ членовъ изъ Германскихъ марокъ и гау (см. въ Jac. Grimms «Deutsche Rechtsalterthümer», стр. 728 и д.) и изъ позднѣйшихъ Русскихъ общинъ, городовыхъ и сельскихъ, гдѣ «выбитіе вонъ изъ земли (т. е. изъ округа той общины, къ которой кто либо принадлежалъ по землѣ)» неисправимаго преступника было однимъ изъ довольно обыкновенныхъ способовъ наказанія.

И такъ, въ противоположность основному убѣжденію Славянъ о значеніи рода и единствѣ составляющихъ его членовъ и по происхожденію и по мѣсту жительства, на фактѣ, въ самое отдаленное время, при полномъ господствѣ родовыхъ отношеній, могли быть лица, не принадлежавшія ни къ какому роду, слѣдоват. поставленныя внѣ всякихъ общественныхъ связей. Такія лица безпріютныя, собственною виною или случаемъ отторгнутыя отъ своихъ семейныхъ общинъ, въ самомъ дѣлѣ бывали и у нашихъ Славянъ (4), и они-то первоначально назывались у нихъ, въ соотвѣтственность ихъ понятіямъ о родѣ и жизни въ родовомъ быту, именемъ *изгоевъ*. Вотъ несомнѣнныя, по моему мнѣнію, доказательства, которыми подкрѣпляется это предположеніе:

1) Разсматривая съ филологической точки терминъ «изгой», не трудно замѣтить, что онъ состоитъ изъ двухъ половинъ: изъ существительнаго *гой* и находящагося передъ нимъ предлога *изъ*. Что касается до перваго, то для объясненія его должно сказать, что въ разныхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ извѣстенъ глаголъ *гоить*, имѣющій тоже значеніе, что и глаголъ *жить*: онъ есть только другая форма этого послѣдняго глагола (слич. (по)-коить и (по)-чить), именно дѣйствительный залогъ отъ средняго «жить», и поэтому означаетъ собственно «давать жить, заставлять жить.» Отсюда нижнелужицк. gojš, чешск. hojiti (sanare), сербск. гоити (alere), Русское гоить, угоить, употребляющееся въ Сибири въ смыслѣ: устроить, напоить, накормить (на пр. изба угоена, кони угоены). По звуку *г*, «гоить» древнѣе формы жить, точно также какъ при Греческомъ ζάω предполагается первичная форма *γιαω*, родственная съ нашими гоить или жить.—Имѣя въ виду это значеніе глагола гоить, легко объяснить себѣ смыслъ неупотребляющейся нынѣ древней формы его *гой* (въ словѣ «изгой»): она, очевидно, означаетъ извѣстное состояніе, бытіе, самую жизнь, и, какъ существительное, относится къ глаголу жить точно также какъ, на примѣръ, *кой* (въ покой) къ *чить* (въ словѣ «почить»), или существит. *пой* (въ «водопой») къ глаго-

---

(4) См. ниже примѣч 11.

лу *пить* (*). Другая половина термина *изгой*, предлогъ *изъ*, означаетъ, какъ извѣстно, выходъ, исключеніе изъ какого либо состоянія. Въ отношеніи къ глаголу «гоить» и формѣ его «гой» онъ долженъ поэтому означать выходъ, исключеніе изъ жизни, оставленіе жизненнаго бытія. Слѣдовательно изгой, по филологическому производству, въ примѣненіи къ извѣстному лицу, есть существо отрѣшенное, отпадшее или отдѣленное отъ жизни, не принадлежащее къ ея быту, а напротивъ изъ него вышедшее, исключенное. Но выше мы видѣли, что по первоначальнымъ понятіямъ Славянъ жить *(гоить)*, въ смыслѣ общественнаго бытія, значило находиться постоянно въ родѣ, принадлежать къ нему, какъ неотдѣльный членъ его, оставаться навсегда вмѣстѣ съ своими родичами. Отсюда, если кто отрѣшался отъ своей родовой общины, или становился, по какимъ либо причинамъ, внѣ родовыхъ отношеній, скрѣпленныхъ единствомъ всѣхъ членовъ каждой отдѣльнаго рода не только по ихъ кровнымъ, естественнымъ узамъ, но и по общему мѣсту жительства, тотъ въ смыслѣ общественномъ и даже частномъ болѣе не жилъ, дѣлался слѣдоват. *изгоемъ* (5).

(*) Не могу не замѣтить съ искреннею благодарностію, что всѣми подробностями приведенныхъ мною здѣсь филологическихъ данныхъ я обязанъ Ѳ. И. Буслаеву.

(5) На отдѣленіе, выходъ изъ чего либо, выражаемые терминомъ *изгой*, намѣкаетъ также употребительное доселѣ (по свидѣтельству И. Д. Бѣляева) въ нѣкоторыхъ нашихъ губерніяхъ названіе: *изгойныя поля*, которымъ означаются особенныя или отдѣльныя поля, не входящія въ составъ общихъ полей, подлежащихъ обработкѣ. Съ другой стороны совершенно тождественное значеніе съ нашимъ *изгой*, въ отношеніи къ быту Германскихъ народовъ, имѣетъ терминъ *Uss-gauja*, которымъ на Готскомъ и Латышскомъ языкахъ обозначается выходецъ, изгнанникъ: существительное «gauja (gau)» указываетъ здѣсь на ту форму общественнаго быта, какая у древнихъ Германцевъ была преобладающею, такъ точно какъ у Славянъ такой преобладающей формой была кровная связь, соединявшая членовъ рода въ одну отдѣльную самостоятельную общину и въ отношеніи къ землѣ, на которой онъ жилъ и которою пользовался. Наконецъ и самая Русская Правда отчасти подтверждаетъ выведенное нами значеніе изгоевъ: въ одномъ изъ ея краткихъ списковъ вмѣсто названія *изгой* встрѣчается весьма замѣчательный варіантъ его *изгонъ* (т. е. изгнанникъ). См. моихъ изслѣдов. о Русск. Правдѣ, ч. I стр. 109; ср. тамъ же стр. III предислов.

2) Отрѣшенный отъ своего рода и поэтому поставленный внѣ всякихъ общественныхъ отношеній, изгой былъ существо самое безпомощное и несчастное въ то древнее время, когда на всякаго чужеродца смотрѣли не иначе какъ на непріятеля и когда умычка или похищеніе была единственнымъ средствомъ для пріобрѣтенія женщины изъ чужаго рода. Но этого мало: изгой долженъ былъ сверхъ того считаться, по родовымъ понятіямъ, и грѣшникомъ и преступникомъ. Тотъ, кто самовольно или даже невинно лишался покровительства и защиты своего родоваго божества, кому не было болѣе мѣста у роднаго очага, тотъ, въ глазахъ Славянина-язычника, не заслуживалъ конечно этого счастія за свои грѣхи. Но и на самомъ дѣлѣ изгой былъ въ большей части случаевъ, съ точки зрѣнія не только того времени, но даже и настоящаго, болѣе или менѣе значительнымъ преступникомъ. Не говоря уже о томъ, что отдѣленіе отъ рода считалось у Славянъ противуестественнымъ поступкомъ (6), причинами, которыми вызывали его или побуждали самихъ родичей изгонять изъ среды своей извѣстнаго члена, при тогдашнемъ полномъ господствѣ кровнаго начала и полномъ убѣжденіи въ необходимости жить не иначе какъ родовыми общинами, могли быть только дѣйствительныя преступленія или по крайней мѣрѣ сильная безразсудность и отвага. Но какъ бы то ни было, оставаясь безроднымъ, изгой поневолѣ долженъ былъ сдѣлаться еще болѣе тяжкимъ преступникомъ, взять на свою душу еще новый страшный грѣхъ. Лишенный всякой точки опоры въ обществѣ, почитаемый всѣми за естественнаго врага или преступника, онъ, по выходѣ изъ прежней жизни, гдѣ его нужды удовлетворялись взаимною помощью другихъ родичей, гдѣ онъ былъ огражденъ постоянной защитой, не имѣлъ другаго средства къ поддержанію своего существованія, какъ пуститься на грабежъ, сдѣлаться разбойникомъ; сверхъ того, разъ освободившись отъ безграничной покорности и полной зависимости отъ старшаго родича, которыя на него налагали отношенія родовыя, онъ естественно увлекался этимъ новымъ преступнымъ образомъ жизни,

---

(6) См. въ приведенномъ выше соч. Губе Русск. перев. стр. 63.

порываемый къ нему своей необузданной свободой и физической силой. И такъ онъ укрывался въ лѣсъ, пускался на хищничество и слѣдовательно на самомъ дѣлѣ становился врагомъ общественнаго порядка и въ тогдашнемъ и въ нынѣшнемъ смыслѣ (7). Отсюда очень ясно, что на изгоя первоначально не могли смотрѣть иначе какъ на величайшаго грѣшника, который и въ здѣшней жизни уже заслужилъ всѣ бѣдствія, какимъ онъ подвергался, и которому на томъ свѣтѣ грозили еще болѣе страшныя, вѣчныя муки. Такой взглядъ на изгоя долженъ былъ притомъ существовать не только у Славянъ въ ихъ язычествѣ, но также когда они приняли Христіанство. Еще при св. Владимірѣ духовенство, какъ мы знаемъ изъ лѣтописи, совѣтовало ему преслѣдовать и казнить разбойниковъ. Въ слѣдствіе этого *изгойство* (состояніе, въ какомъ находился изгой въ настоящей жизни и которое ожидало его въ жизни будущей) должно было нашимъ предкамъ, и во время язычества и во время Христіанства, представляться самымъ бѣдственнымъ состояніемъ страшнаго преступника и неумолимаго грѣшника. Такъ оно дѣйствительно и опредѣляется въ одной рукописи XV вѣка, на которую я уже имѣлъ однажды случай, хотя только мимоходомъ, обратить вниманіе ученыхъ (8). Здѣсь, между

---

(7) Этимъ обстоятельствомъ, подъ вліяніемъ ослабленія самостоятельныхъ родовыхъ отношеній, какъ не льзя лучше объясняется появленіе въ первое время установленія у насъ Государственнаго быта того множества разбойниковъ, на которое указываютъ лѣтописи, вмѣняя въ особенную заслугу нѣкоторымъ изъ Великихъ Князей (напр. Ивану Дан. Калитѣ и Донскому) укрощеніе ими разбоевъ. Вспомнимъ кстати объ *ушкуйникахъ* Новгородскихъ, которые разбойничали по Волгѣ и приводили въ трепетъ окрестныхъ жителей. Но тоже свидѣтельствуютъ и иностранные источники относительно изгнанниковъ изъ общинъ у другихъ народовъ: они бѣжали въ лѣса или пустыни и становились также разбойниками. Ср., для примѣра, названія древне-герм. *wargus* (expulsus de eodem pago), означающее также разбойника и волка, жителя лѣсовъ; Латинск. *latro* (отъ latere, ср. latebrae, latibulum), Французск *larron*, и проч. (Grimms Deutsche Rechtsalterthümer стр. 396 и 733).

(8) См. моихъ Изслѣдов. о Русск. Правдѣ, ч. I стр. III предисл. Рукопись, о которой здѣсь говорится, есть сборникъ, принадлежавшій Московскому Главному Архиву Министерства Иностр. Дѣлъ, гдѣ онъ хранится по старому каталогу подъ № 958, а по новому подъ № 478.

прочимъ, въ толкованіяхъ на молитву «Отче нашъ» (*л.* 378 на обор.), вслѣдъ за изчисленіемъ разныхъ *грѣховъ*, сказано объ изгойствѣ: «*всего же есть горье изгойство взимати, иже взимающеи, тіи не отдадуть опять тѣмже*» (т. е., какъ я перевожу это мѣсто: нѣтъ болѣе тяжкаго грѣха, какъ самовольно дѣлаться изгоемъ; кто беретъ на себя (принимаетъ на свою душу) изгойство, тотъ не тѣмъ поплатится); «изгойство же толкуется безконечная бѣда, непрестающая слезы, немолчно вздыханіе, неусыпающій чрьвъ, несъгрѣемая зима, неугасаяй огнь, нестерпимая гроза, неисцѣлимая болѣзнь—вся же та суть безъ конца». Въ другомъ мѣстѣ той же рукописи (*л.* 552 на обор.) упоминается опять, что изъ грѣховъ «*всего горѣ изгойство.*» Связь этого мѣста съ предложеннымъ мною значеніемъ изгойства, кажется, очевидна и не требуетъ дальнѣйшаго объясненія.

3) Несчастное положеніе изгоевъ и опасность, которой въ слѣдствіе этого подвергалось самое общество, необходимо должны были вызвать противъ себя какія либо мѣры, какъ скоро внѣ родовыхъ и племенныхъ общинъ появилась верховная правительственная власть, для всѣхъ нихъ равная и безпристрастная. Такимъ образомъ, со времени самаго призванія нашими туземными племенами Князей Варягорусскихъ, изгойство, такъ точно какъ и основа его—исключительный бытъ отдѣльныхъ другъ отъ друга родовыхъ общинъ, не могли уже, по крайней мѣрѣ вполнѣ, оставаться въ прежнемъ положеніи. Но понятно, что прежде всего изгои-разбойники, которыхъ число (съ ослабленіемъ политической самостоятельности родовъ и измѣненіемъ взаимныхъ отношеній между ихъ членами) постоянно увеличивалось, должны были подвергнуться карательной власти Великихъ Князей. Независимо отъ этого естественнаго хода событій, со времени утвержденія у насъ самыхъ первыхъ начатковъ Христіанской вѣры, Церковь и ея органы—духовенство, бывшія въ древней Руси проводниками государственныхъ идей и гражданственности Византійской Имперіи, не могли не содѣйствовать благимъ начинаніямъ Князей и въ отношеніи къ изгоямъ. Уже при св. Владимірѣ, какъ мы видѣли, сами Епископы совѣтовали ему казнить разбойниковъ: «*Се умножишася разбойники,* говорили они В. Князю; почто не казниши ихъ?

Онъ же рече имъ: боюся грѣха. Они же рѣша ему: ты поставленъ еси отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на милованье; *достоить ти казнити разбойника, но со испытомъ.* Володимеръ же отвергъ виры, нача казнити разбойникы (9).» Въ самомъ

---

(9) См. полн. собр. Русск. лѣтоп. т. I. стр. 54. Это замѣчательное свидѣтельство лѣтописца, которое все еще возбуждаетъ споры между изслѣдователями, получаетъ новый свѣтъ, если отнести его именно къ разбойникамъ-изгоямъ, т. е. разбойникамъ въ нынѣшнемъ значеніи этого слова, а не только къ однимъ родичамъ, которые, по основнымъ понятіямъ, по крайней мѣрѣ до запрещенія или ограниченія кровной мести, напротивъ имѣли на нее полное право и слѣдоват. не могли за исполненіе этой мести считаться разбойниками въ собственномъ смыслѣ. Правда, что слово *разбой* въ древнѣйшихъ памятникахъ употребляется въ болѣе обширномъ значеніи, нежели какое оно имѣетъ теперь какъ юридическій терминъ; но уже изъ Русской Правды очевидно, что разбойникомъ по преимуществу считался именно тотъ, кто безъ всякаго основанія (безъ всякой *вражды* или *свады*) нападалъ на другаго и убивалъ его, а это дѣло разбойника и по нашимъ нынѣшнимъ понятіямъ. Вотъ почему съ одной стороны также въ Русской Правдѣ указывается на то, что разбойника не всегда можно было отыскать (онъ жилъ въ лѣсу, скрывался отъ людей): «аже кто убіетъ Княжа мужа *въ разбои,* а головника не ищють..;» а съ другой стороны, что за него не отвѣчала вервь, когда его находили: «будетъ ли сталъ на *разбой безъ всякоя свады,* то за *разбойника* людье не платятъ, и проч.» (см. моихъ Изслѣдов. о Русск. Правдѣ ч. I стр. 108 ст. LXXI и стр. 113 ст. LXXXVIII). Замѣтимъ кстати, что свидѣтельство лѣтописца, слѣдующее за приведеннымъ выше мѣстомъ о казни разбойниковъ, именно слова: «И рѣша епископи и старци: рать многа; оже вира, то на оружьи и на конихъ буди; и рече Володимеръ: тако буди,» — по нашему мнѣнію, вовсе не имѣютъ съ нимъ такой тѣсной связи, какъ обыкновенно представляютъ себѣ изслѣдователи. Въ одномъ случаѣ В. Князю совѣтуютъ только одни Епископы казнить разбойниковъ, и Владиміръ, по ихъ совѣту, отвергаетъ (отмѣняетъ) виры, разумѣется въ отношеніи къ разбойникамъ, и начинаетъ казнить ихъ. Въ другомъ же случаѣ В. Князю подаютъ совѣтъ объ вирѣ (которая слѣдоват. не уничтожена, а существуетъ) и притомъ не одни Епископы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и *старцы,* чтобы Владиміръ употреблялъ ее на оружіе и коней, и онъ опять соглашается на ихъ совѣтъ. Здѣсь, болѣе чѣмъ вѣроятно, разумѣется не та вира, которую было сталъ Владиміръ брать въ видѣ откупа съ разбойниковъ вмѣсто того, чтобы казнить ихъ, «боясь грѣха,» и которую онъ, по совѣту Епископовъ, отмѣнилъ, а вира за убійство въ томъ случаѣ когда кровная месть не имѣла мѣста («оже не будеть кто мстя») или когда убійство было совершено хотя и на основаніи кровной мести, но лицемъ, которое не имѣло на нее права въ слѣдствіе сдѣланнаго ограниченія такого права въ пользу нѣкоторыхъ только ближайшихъ родичей убитаго,

дѣлѣ не напрасно совѣтовали Епископы Владиміру казнить ихъ *со испытомъ*: не всѣ они равно были преступники, если вспомнить, что въ числѣ ихъ могли находиться изгои-сироты, обреченные своей несчастной судьбой, которая отторгла ихъ отъ роднаго очага и лишила всѣхъ родственныхъ связей, а не соб-

---

какъ мы видимъ въ Русской Правдѣ. Такимъ образомъ въ слѣдъ за обѣими приведенными извѣстіями лѣтописецъ могъ сказать, что Владиміръ, согласившись на тотъ и другой совѣтъ, сталъ жить « по устроенью отьню и дѣдню,» т. е. и казнить разбойниковъ (вмѣсто того, чтобъ брать съ нихъ откупъ) и употреблять виру, взимаемую въ случаяхъ простаго смертоубійства (т. е. совершеннаго не въ видѣ разбоя) на оружіе и коней, какъ это дѣлали первые Князья, дѣлясь получаемой ими данью, вирой и продажей съ своими дружинниками (ср. Софійск. врем., изд. Строевымъ, ч. I стр. 10). Что касается до казни, какой до св. Владиміра, при немъ и впослѣдствіи В. Князья подвергали разбойниковъ, то подъ нею есть основаніе разумѣть не только смертную казнь, а также заточеніе и изгнаніе. Но такъ какъ изгнаніе вело къ разбойничеству, а его то и преслѣдовали, то встрѣчающійся въ Русской Правдѣ въ двухъ разныхъ спискахъ варіантъ, что разбойникъ отдавался Князю на *поганіе* (вмѣсто « на потокъ ») можно объяснять двоякимъ образомъ. Имъ или указывается на древній обычай въ самостоятельныхъ общинахъ изгонять (« выбивать изъ земли вонъ ») преступныхъ членовъ, такъ что между тѣмъ самъ Князь выданнаго ему преступника для изгнанія не долженъ былъ подвергать на самомъ дѣлѣ такому изгнанію изъ того округа гдѣ онъ жилъ, ибо онъ все-таки остался бы разбойникомъ, а напротивъ могъ наказать его по своему усмотрѣнію —смертною казнью или заточеніемъ. Вотъ почему въ нѣкоторыхъ спискахъ той же статьи Русской Правды встрѣчается еще замѣчательный варіантъ вмѣсто « потокъ, » именно, что преступникъ выдавался Князю *на бой* (слич. также « Текстъ губныхъ грамотъ, » составл. г. Ерлыковымъ, изъ которыхъ видно, что и въ позднѣйшее время за разбой обыкновеннымъ наказаніемъ была смертная казнь или тюрьма, между тѣмъ какъ изгнаніе изъ округа, гдѣ жилъ преступникъ, упоминается только въ отношеніи къ татьбѣ). Или же, съ чѣмъ также согласенъ Эверсъ, Князь выданнаго ему разбойника могъ въ самомъ дѣлѣ изгнать на основаніи прежняго обычая, но изгнать вообще изъ всей своей земли, изъ всѣхъ своихъ владѣній, отвезя его или продавъ въ рабство въ чужую землю. Примѣры такого изгнанія или ссылки за границу встрѣчаются, какъ извѣстно, въ нашей древней исторіи даже въ отношеніи къ Князьямъ. Припомнимъ также запрещеніе Митрополита Іоанна продавать Христіанъ въ рабство иновѣрцамъ (« въ поганыя »): Русск. Достопам. ч. I стр. 98 (Слич. для повѣрки объясненнаго здѣсь мѣста лѣтописи, кромѣ нея, особенно соч. *Деппа* « О наказаніяхъ въ Россіи до Царя Алекс. Мих. » стр. 55—60, и « Древн. Русс. пр. Эверса », перев. стр. 247—256).

ственной виной, на жизнь бездомнаго скитальца и разбойника. Объ этихъ-то изгояхъ духовенство не только могло совѣтовать В. Князю, чтобъ не казнить ихъ «безъ испытанія,» но оно даже было обязано принять подъ свою защиту тѣхъ несчастныхъ, которые и на будущее время, по стеченію обстоятельствъ, могли бы подвергнуться грозившей имъ печальной участи въ случаѣ изгойства: имъ было слѣдоват. необходимо дать точку опоры въ обществѣ для того, чтобы они не сдѣлались разбойниками. И Церковь дѣйствительно приняла ихъ подъ свою защиту: она включила изгоевъ въ число людей *церковныхъ, богадѣльныхъ,* т. е. въ число тѣхъ лицъ, которыя находились подъ непосредственнымъ покровительствомъ и въ завѣдываніи духовныхъ властей на основаніи нашихъ древнихъ уставовъ о церковныхъ судахъ («*изгои трои*,» говоритъ Князь Всеволодъ-Гавріилъ, и за изчисленіемъ ихъ прибавляетъ: «*то люди церьковныи, богадѣлніи*»). Таквми, очевидно, являются изгои въ тѣхъ немногихъ указаніяхъ отечественныхъ памятниковъ, гдѣ упоминается объ нихъ какъ объ отдѣльныхъ лицахъ отъ прочихъ жителей, городскихъ и сельскихъ. Въ извѣстномъ уставѣ о мощеніи Новгорода, включенномъ въ позднѣйшіе списки Русской Правды, они приводятся поселенными близь Епископскаго дома, къ которому примыкаютъ съ двухъ сторонъ, и слѣдоват. находящимися подъ покровительствомъ и защитой Епископа, почему и обязаны вмѣстѣ съ нимъ мостить опредѣленный участокъ города: «А *Владыцѣ* сквозѣ городная врата *съ изгои*, а *съ другыми изгои* до Острое улици.» Точно также въ уставѣ Смоленскаго Князя Ростислава Епископу Мануилу, ему дается «*село* Дросенское, *со изгои* и съ землею, и *село* Ясенское, и съ бортникомъ, и съ землею, и съ *изгои*.» Въ этихъ обоихъ селахъ, за исключеніемъ бортника въ послѣднемъ, какъ видно, не было никакихъ другихъ жителей кромѣ изгоевъ, приписанныхъ слѣдоват. къ церкви (Дополн. къ акт. истор. т. I № 4 стр. 6). Встрѣчающееся здѣсь указаніе объ изгояхъ, поселенныхъ подъ покровительствомъ церкви, служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ объясненіемъ, какимъ образомъ, подъ вліяніемъ ослабленія политической самостоятельности родовыхъ общинъ, могли образоваться цѣлыя селенія, наполненныя изгоями, и отъ нихъ получившія даже свое названіе. Такъ въ извѣстномъ мѣстѣ Псков-

ской лѣтописи (см. изд. лѣт. Арх. Комм. т. IV стр. 187), гдѣ говорится, что Псковитяне, согласившись съ Островичами воевать на Латыголу, положили соединиться «на *Княжи селѣ на Изгояхъ,*» слово «Изгои» должно, по всей вѣроятности, принимать въ смыслѣ названія того селенія, о которомъ идетъ рѣчь. Вмѣстѣ съ тѣмъ очень естественнымъ представляется, что изгои, получивъ такимъ образомъ значеніе въ обществѣ, не только возвращались къ безукоризненной жизни, но возстановляли утраченныя родовыя отношенія, вступая въ бракъ и обзаводясь своими семействами, и что главное ихъ занятіе составляло обработываніе земли (10).

4) Но какихъ именно изгоевъ приняла Церковь подъ свою защиту или покровительство? Не могла же она въ равной степени открыть убѣжище всѣмъ изгоямъ, которые большею частію были на самомъ дѣлѣ или считались по общимъ понятіямъ, освященнымъ незапамятною давностію, лицами преступными! Здѣсь памятники не даютъ намъ руководной нити для того, чтобы прослѣдить во всей подробности постепенное, хотя медленное, но тѣмъ не менѣе замѣтное развитіе нашего древняго быта, имѣвшее слѣдствіемъ съ одной стороны ослабленіе политической самостоятельности родовыхъ общинъ, а съ другой появленіе общинъ гражданскихъ. По этой причинѣ мы не знаемъ также какіе изгои были именно приняты Церковью подъ ея защиту съ самаго начала: исключительно ли тѣ, которые на будущее время могли оставаться безродными лицами, круглыми сиротами (11), или вмѣстѣ съ тѣмъ и такіе изгои, которые

---

(10) Это послѣднее замѣчаніе подтверждается во-первыхъ тѣмъ, что на основаніи грамотъ, жалованныхъ въ особенности властямъ монастырскимъ и церковнымъ, имъ предоставлялось право *перезывать* къ себѣ всякаго рода людей изъ другихъ мѣстъ на свои земли и пустоши для сельскихъ занятій; а во вторыхъ тѣмъ обстоятельствомъ, что большая часть изгоевъ должна была, безъ сомнѣнія, принадлежать къ низшимъ разрядамъ родовыхъ или гражданскихъ общинъ по ихъ естественному преобладанію въ составѣ всего народонаселенія.

(11) На принятіе такихъ лицъ Церковью и Князьями подъ ихъ защиту очень ясно указываетъ встрѣчающійся въ древнихъ памятникахъ юридическій терминъ *сироты,* о которыхъ упоминается, что они жили и на церков-

уже болѣе или менѣе продолжительное время жили скитальцами, ища себѣ успокоенія и точки опоры, или даже какъ раскаявшіеся преступники и грѣшники прибѣгали съ мольбою объ защитѣ и покровительствѣ Церкви. Мы имѣемъ одно только прямое свидѣтельство источниковъ объ лицахъ, которыя слѣдуетъ считать изгоями. Оно находится въ Уставѣ о церковныхъ судахъ Новгородскаго Князя Всеволода-Гавріила, но это свидѣтельство очевидно не полно, такъ какъ оно даже не упоминаетъ обо всѣхъ изгояхъ, которые могли сдѣлаться лицами безродными въ слѣдствіе осиротѣнія; за то съ другой стороны въ немъ указывается на существованіе вновь уже образовавшихся гражданскихъ общинъ, изъ коихъ выходъ, по словамъ памятника, влекъ за собою также состояніе изгойства. Такимъ образомъ въ уставѣ Всеволода приводятся четыре различныя причины, по которымъ извѣстныя лица становились изгоями. Изъ нихъ сначала изчисляются только три, именно въ слѣдующемъ порядкѣ: «*изгои трои: поповъ сынъ грамотѣ не умѣетъ; холопъ изъ холопьства выкупится; купецъ одолжаетъ.*» Но за тѣмъ Князь прибавляетъ еще: «*а се четвертое изгойство и себѣ приложимъ: аще Князь осиротѣетъ.*» Не ясно, что именно хотѣлъ выразить Всеволодъ этими словами: то ли, что Князь осиротѣвшій тоже изгой, т. е. называется также изгоемъ, или же, что и онъ, подобно другимъ изгоямъ, имѣетъ право на покровительство Церкви, можетъ принадлежать къ числу людей церковныхъ; но во всякомъ случаѣ это прибавленіе для насъ чрезвычайно важно. Его можно объяснять и тѣмъ и другимъ значеніемъ, и оба они подтверждаются фактами. По понятіямъ древнихъ родовыхъ исключительныхъ отношеній Князь, оставшійся круглымъ сиротой въ своемъ родѣ, долженъ былъ, какъ и простыя лица, отрѣшенныя отъ своихъ родовыхъ общинъ, называться изгоемъ. Но и на самомъ дѣлѣ его положеніе въ отношеніи къ другимъ Князьямъ часто было не только не лучше, но еще хуже судьбы изгоевъ-про-

---

ныхъ и на Княжескихъ земляхъ въ значеніи лицъ низшаго состоянія. По всей вѣроятности этотъ терминъ имѣлъ первоначально буквальный смыслъ, относясь къ изгоямъ-сиротамъ, оставшимся отъ низшихъ родовыхъ общинъ.

столюдиновъ, уже нашедшихъ себѣ точку опоры въ покровительствѣ Церкви, въ Княжескихъ дружинахъ или вновь возникшихъ гражданскихъ общинахъ. Въ то время, когда понятіе о землѣ Русской, какъ о родовой собственности всего потомства св. Владиміра или Ярослава Великаго, стало ограничиваться понятіемъ отдѣльныхъ Князей объ ихъ исключительной отчинной собственности, не только на область Кіевскую, но и на какую либо часть того или другаго отдѣльнаго Княжества могъ имѣть притязаніе только тотъ Князь, котораго отецъ уже ею владѣлъ на самомъ дѣлѣ. Напротивъ въ областяхъ, поступившихъ, на основаніи отчиннаго начала, во владѣніе другихъ Князей-родичей, Князь-изгой сталъ бы тщетно требовать себѣ участка. И такъ, чтобы получить отдѣльное Княжество въ землѣ Русской, онъ долженъ былъ или испросить его себѣ изъ милости у какого нибудь сильнаго Князя, или добыть его оружіемъ. Но ясно, что уступка кѣмъ либо своей собственности могла быть только самымъ рѣдкимъ исключеніемъ въ пользу Князя-изгоя; слѣдоват. ему оставалось взяться за оружіе, чтобы достигнуть своей цѣли. Такъ и поступилъ, на прим., Ростиславъ, сынъ Владиміра Ярославича, искавшій себѣ вооруженной рукой волости въ Тмуторокани. Не смотря однако на отважность нашихъ древнихъ Князей, не всякой съ равнымъ счастіемъ и духомъ могъ взяться съ такою цѣлью за оружіе, и потому Князь-изгой, въ то время, когда въ дѣйствительной жизни выходъ изъ своего родоваго наслѣдственнаго состоянія, такъ точно какъ и отрѣшеніе отъ родственныхъ узъ, считался чѣмъ-то позорнымъ и даже грѣшнымъ, могъ только искать защиты у Церкви, именно поступая въ монастырь, или становясь инокомъ. Такъ мы знаемъ, что Судиславъ, братъ Ярослава I, который заточилъ его, будучи освобожденъ своими племянниками и не имѣя никакой собственности, постригся въ монахи (12). Но это послѣднее основаніе, именно фактическая невозможность принадлежать долѣе на прежнемъ по-

---

(12) «И бысть чернцемъ,» говоритъ объ немъ лѣтописецъ (Полн. собр. Русск. лѣтоп. ч. I стр. 95 и 70).

ложеніи къ тому роду, къ которому кто либо причислялся по своему происхожденію, или къ какой либо гражданской общинѣ, точно также и во всѣхъ другихъ случаяхъ, упоминаемыхъ въ уставѣ Всеволода, влекло за собою состояніе изгойства. Такъ «сынъ поповъ,» не умѣвшій грамотѣ, лишаясь возможности оставаться въ духовномъ званіи, къ которому принадлежалъ отецъ его, становился слѣдоват. изгоемъ, и Церковь принимала его подъ свою защиту по его происхожденію. Такимъ же образомъ *купецъ одолжавшій*, исключаясь изъ общины купцовъ, къ которой принадлежалъ по своему капиталу, былъ поставленъ въ необходимость искать покровительства Церкви, какъ изгой, который по своему званію не могъ быть воиномъ или безъ укоризны перейти въ низшее состояніе. Наконецъ и *холопъ, выкупившійся на свободу*, выходя изъ общины родовой, къ которой онъ принадлежалъ какъ младшій членъ, или переставая быть слугою своего господина (дружинника), становился слѣдов. изгоемъ и въ отношеніи къ той семейной общинѣ, въ которой онъ находился до того времени, и въ отношеніи къ своему прежнему состоянію. Церковь тѣмъ охотнѣе предлагала ему свою защиту, что, кромѣ другихъ причинъ, холопъ, какъ лице , занимавшееся до того времени отправленіемъ служебныхъ обязанностей въ домѣ или сельскими работами, могъ быть особенно полезенъ при воздѣлываніи земель, жалованныхъ Князьями разнымъ властямъ духовнымъ.

5) Разсматривая всѣ приведенныя выше причины изгойства, не льзя не замѣтить, что въ нихъ первоначальное естественное значеніе изгоя, какъ члена, отрѣшеннаго отъ своего прежняго рода, дополнилось еще гражданскимъ или юридическимъ его значеніемъ какъ лица, вышедшаго изъ той гражданской общины, въ которой онъ замыкался и числился до того времени. Между тѣмъ, какъ мы замѣтили выше, очевидно, что не всѣ даже первоначальныя причины изгойства изчислены въ уставѣ Всеволода. Такъ, на прим., круглыя сироты изъ боярскихъ родовъ или потомки бояръ, отдѣлившіеся отъ своихъ родовыхъ общинъ, были разумѣется также изгои (*); равнымъ

(*) Этимъ замѣчаніемъ я обязанъ г. профессору Университета св. Владиміра, П. В. *Павлову*.

образомъ изгоями были и простолюдины, отрѣшенные отъ своихъ родовъ. Такую неполноту Всеволодова устава можно отчасти объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что при новомъ порядкѣ вещей, установившемся со времени призванія Князей Варягорусскихъ съ ихъ дружинами, положеніе изгоевъ не для всѣхъ ихъ осталось равнымъ и не всѣ изъ нихъ одинаково нуждались въ защитѣ Церкви, чтобы избѣжать жизни скитальца-разбойника. Кромѣ Церкви, Княжескія дружины, въ которыя былъ открытъ доступъ всѣмъ лицамъ свободнаго званія, годнымъ на ратное дѣло, могли быть почетнымъ убѣжищемъ для изгоевъ, не запятнавшихъ себя именемъ разбойниковъ; далѣе, такой же доступъ предлагали имъ возникшія вновь, подъ покровительствомъ Князей, общины, купеческія и сельскія (верви), какъ общины гражданскія въ противоположность туземнымъ исключительно родовымъ союзамъ. Такъ именно изгоямъ боярскаго происхожденія было удобно вступать въ службу Великихъ и Удѣльныхъ Князей, тѣмъ болѣе, что даже очень рано это сдѣлалось прямымъ призваніемъ и обязанностью вообще членовъ главныхъ туземныхъ родовъ, такъ что должность отца-боярина нерѣдко какъ бы по наслѣдству переходила къ его сыну (13). Поэтому весьма естественно сдѣлать предположеніе, что кромѣ изгоевъ, изчисленныхъ въ уставѣ Всеволода, на самомъ дѣлѣ гораздо большее число лицъ могли называться изгоями, нежели какъ бы слѣдовало заключить, принимая въ буквальномъ смыслѣ слова этого устава, точно также какъ могло быть большее число случаевъ изгойства, нежели здѣсь показано. Но такое предположеніе нисколько и не противорѣчитъ разсматриваемому уставу, если принять въ соображеніе то, что сначала въ немъ говорится положительно только о трехъ причинахъ изгойства, а потомъ Всеволодъ, сдѣлавъ примѣненіе къ Князьямъ, не думая слѣдоват. изчерпать всѣхъ случаевъ, упомянулъ еще о четвертомъ, въ слѣдствіе котораго можно было также сдѣлаться изгоемъ. Отсюда, намъ кажется, должно напротивъ заключить, что въ Всеволодовомъ уставѣ приводят-

---

(13) См. объ этомъ въ помѣщенномъ ниже изслѣдованіи М. П. Погодина: «О наслѣдственности древнихъ сановъ.»

ся только самыя обиходныя причины, по которымъ лица, сдѣлавшіяся изгоями родовыхъ или гражданскихъ общинъ, приписываясь къ Церкви или прибѣгая подъ ея защиту, становились людьми церковными, и что прочіе изгои въ то время, когда составленъ былъ уставъ, т. е. въ началѣ XII вѣка, не только уже большею частію не поступали въ разрядъ лицъ, подлежавшихъ вѣдомству Церкви, но и самое названіе изгоевъ, по всей вѣроятности, мѣняли на какое либо другое съ поступленіемъ въ Княжескую дружину или какую нибудь общину. И такъ не только Церковь, но и установившееся новое начало верховной власти со времени призванія Князей Варягорусскихъ способствовало къ прекращенію бѣдственнаго состоянія изгоевъ, давая имъ извѣстное значеніе въ обществѣ и ограничивая производимые ими грабежи и разбои. Не льзя кстати не напомнить, что это было одною изъ важнѣйшихъ основъ для развитія вообще гражданственности на нашей почвѣ, которое вслѣдъ за тѣмъ мало по малу вывело изъ употребленія и самое названіе изгоевъ и ихъ отдѣльное существованіе отъ прочихъ членовъ общества.

Приведенными доказательствами я считаю мою мысль объ изгояхъ уже достаточно подтвержденною; но такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ я изчерпалъ всѣ извѣстныя мнѣ указанія, которыя встрѣчаются на нихъ въ памятникахъ, и сверхъ того въ главныхъ чертахъ старался объяснить самое состояніе изгойства въ древней Руси относительно разнаго времени, то мнѣ не остается ничего болѣе прибавить въ дополненіе къ моимъ выводамъ.

Н. Калачовъ.

III.

О НАСЛѢДСТВЕННОСТИ ДРЕВНИХЪ САНОВЪ

ВЪ

ПЕРІОДЪ ВРЕМЕНИ

ОТЪ 1054 ДО 1240 ГОДА.

Сочиненіе

М. Погодина.

О НАСЛѢДСТВЕННОСТИ
ДРЕВНИХЪ САНОВЪ.

(**1054 — 1240.**)

Саны или достоинства, высшія должности, принадлежали у насъ въ древности извѣстнымъ родамъ, и передавались какъ-бы по наслѣдству отъ отца къ сыну, подобно сану Княжескому.

Первую мысль объ этомъ преемствѣ подалъ мнѣ знаменитый бояринъ Великаго Князя Андрея Боголюбскаго, *Борисъ Жирославичъ*, который ходилъ воеводою съ его полками на Кіевъ (1171) (*), на Новгородъ (1173), на Болгаръ (1173), на Ростиславичей (1174).

Въ княженіе брата Андреева, Всеволода, встрѣтился мнѣ приближенный къ нему мужъ — *Михаилъ Борисовичъ*, съ порученіемъ взять присягу отъ Ольговичей (1204), уличить Князей Рязанскихъ (1207), омирить жителей Пронска (1207), и наконецъ воеводою на помощь отъ В. К. Георгія Всеволодовича къ брату его Ярославу Новогородскому (1215) (**). Вѣроятно, — это сынъ Бориса Жирославича.

У сына Всеволодова, Великаго Князя Георгія Всеволодовича, является воеводою *Жирославъ Михайловичъ*, которому онъ по-

(*) Годы означаются здѣсь по Кіевской лѣтописи, а недостающіе по Суздальской, для облегченія справокъ и повѣрокъ. Объ истинныхъ или вѣроятныхъ годахъ происшествій читатели благоволятъ справляться пока у Карамзина или Арцыбышева.

(**) Это важное извѣстіе находится только въ Воскресен. спискѣ, II. с. 158.

ручилъ воеводство въ дружинѣ своей при нашествіи Татаръ (1237). Безъ сомнѣнія это сынъ Михаила Борисовича (*).

И такъ дѣдъ, отецъ и сынъ въ одномъ званіи у трехъ Князей: Борисъ Жирославичь—воевода у Андрея, Михаилъ Борисовичь—воевода Всеволодовъ и Георгіевъ, Жирославъ Михаиловичь — воевода у Георгія.

Я обратился ко времени предшествовавшему искать отца Борису Жирославичу,—и тотчасъ мнѣ представился *Жирославъ*, который отъ отца Андреева Юрья былъ посыланъ воеводою Половцевъ вмѣстѣ съ самимъ Андреемъ въ 1149, а отъ него назначенъ посадникомъ въ Новгородъ 1171.

Имя Жирослава встрѣчается нѣсколько разъ въ продолженіи тридцати лѣтъ отъ 1146 до 1171, и мы узнаемъ изъ нѣкоторыхъ, что онъ прозывался *Иванковичемъ*, и былъ первоначально посадникомъ у Вячеслава Володимировича. По бездѣтной смерти сего послѣдняго перешелъ онъ видно къ брату Вячеславову Юрью, а отъ сего къ сыну Андрею.

Прозваніе Иванковичь дало возможность протянуть генеалогію дальше, и Жирославу тотчасъ нашелся безсомнѣнный отецъ, тысяцкій или воевода Вячеславовъ (припомнимъ, что и Жирославъ является сначала у Вячеслава), *Иванко*, ходившій съ нимъ въ походъ по приказанію В. К. Мстислава на Полоцкихъ Князей, въ 1128 г.

Перебирая далѣе лѣтописи, я увидѣлъ еще *Ивана Жирославича*, убитаго въ сраженіи съ Половцами на Сожицѣ (1078). Это былъ, судя по повторенію имени, безъ сомнѣнія дѣдъ Вячеславову тысяцкому Иванку (только имени сына его не попалось въ лѣтописи).

Такимъ образомъ отыскался цѣлый родъ воеводъ, въ продолженіи двухъ сотъ слишкомъ лѣтъ, начиная съ

(*) Его имя Жирославъ исправляетъ ошибку въ имени его дѣда, Бориса, который иногда называется Жидиславичемъ. Какъ въ княжескихъ родахъ давались по большей части однѣ и тѣ же имена, такъ и въ боярскихъ, что мы увидимъ впослѣдствіи. Слѣдовательно Борисъ вѣрно былъ Жирославичь. а не Жидиславичь: иначе внукъ получилъ бы имя Жидислава, а не Жирослава. Г. Бередниковъ думалъ наоборотъ.

(Жирослава при В. К. Ярославѣ, котораго мы впрочемъ знаемъ только въ имени его сына).

Иванъ Жирославичъ, убитъ (1078) при сынѣ его Всеволодѣ.
(Жирославъ (*) Ивановичь былъ вѣроятно при Мономахѣ).
Иванко (Жирославичь?) при Вячеславѣ (1128).
Жирославъ Иванковичъ (1146—1171), при Вячеславѣ и Юрьѣ.
Борисъ Жирославичъ, при Андреѣ (1169—1175).
Михаилъ Борисовичъ, при Всеволодѣ (1204, 1207).
Жирославъ Михайловичъ, при Георгіѣ (1237).

О пяти послѣднихъ лицахъ въ лѣтописяхъ прямо говорится, что они были воеводами или тысяцкими, какъ будто бы это званіе переходило въ ихъ родѣ по наслѣдству.

Доставъ это положеніе, обратимся къ лѣтописямъ, и поищемъ тамъ подтвержденій. Задача трудная, потому что имена частныхъ лицъ, кромѣ Князей, встрѣчаются рѣдко, безпрестанно прерываются, упоминаются по большей части безъ отчествъ. Неопредѣленность увеличивается еще тѣмъ, что иногда употребляются имена христіанскія, а иногда языческія. Постараемся, воспользуясь всѣми примѣтами, въ особенности обычаемъ хранить въ родахъ одинакія имена, возстановить, сколько возможно, нашу древнюю боярскую генеалогію (**), и вмѣстѣ подтвер-

---

(*) Я думаю Жирославъ, потому что въ 1146 г. является Дмитръ Жирославичь, убитый въ рати Изяслава Мстиславича. Этому Дмитру Жирославичу трудно быть сыномъ Жирослава Иванковича, который самъ еще дѣйствовалъ въ 1171 г.; вѣроятнѣе Дмитръ Жирославичъ былъ братомъ Иванка, слѣдовательно Жирославича; слѣдовательно Жирославъ пропущенный былъ сыномъ одного Ивана и отцемъ другаго. Я сказалъ—трудно, вотъ почему: Димитрій Жирославичь убитъ 1146 г., никакъ не менѣе 20 лѣтъ отъ рода, слѣд. отецъ его Жирославъ женился по крайней мѣрѣ въ 1125, и если имѣлъ 25 лѣтъ, то родился въ 1100 году. Слѣдственно посадничать въ Новѣгородѣ пришлось бы ему за семдесятъ лѣтъ, хотя впрочемъ это возможно.

(**) Этотъ обычай несомнѣненъ какъ у Князей, такъ и у бояръ. У Мономаховичей были любимыя имена: Мстислава, Изяслава, Ростислава, Владимира. У Ольговичей: Олега, Святослава, Игоря, Всеволода. У бояръ—вспомнимъ о Жирославѣ въ родѣ, сей-часъ нами разсмотрѣнномъ.

дить наслѣдственность званій въ ихъ родахъ. Ошибки неизбѣжны — но мы сдѣлаемъ опытъ.

Вышата, *отецъ Яневъ*, ходилъ воеводою съ сыномъ Ярославовымъ на Грековъ (1043).

Янъ, *сынъ Вышатинъ*, былъ воеводою въ 1089 г., и ходилъ противъ Половцевъ 1106 г.

Другой сынъ Вышаты, *Путята*, также былъ воеводою, въ войну съ Давыдомъ (1099), потомъ тысяцкимъ въ Кіевѣ, въ княженіе Святополка (1113).

Сынъ Яневъ служилъ при Изяславѣ и потомъ постригся въ монастырѣ Ѳеодосія (Варлаамъ).

Туки, братъ Чудинъ, близкій мужъ Изяслава, убитъ противъ Половцевъ въ 1078 г. А подъ 1136 мы находимъ *Станислава* добраго *Туковича* или Тудковича, боярина Ярополкова, плѣненнаго Ольговичами. Онъ былъ тысяцкимъ въ Переяславлѣ уже въ 1113 г. Наконецъ въ 1148 г. плѣненъ Изяславомъ *Станиславичь*.

Встрѣчается и *Чудинъ*, братъ Туки: онъ въ 1071 г. держалъ Вышгородъ, а имя сына его, *Иванко Чудиновичь*, Ольговъ мужъ, сохранилось въ заглавіи Мономаховой Правды.

Ратиборъ, посадникъ Всеволодовъ въ Тмуторакани, потомъ одинъ изъ главныхъ сотрудниковъ Мономаховыхъ. Дѣти его занимали такія же мѣста: *Олбегъ Ратиборичь*, застрѣлившій Итларя, но особенно *Ѳома Ратиборичь*, бывшій посадникомъ въ Червенѣ (1121), и проч.

Мирославъ, участвовалъ въ Мономаховой Правдѣ послѣ 1113 г.; Иворъ Гюргевичь, Мирославовъ *внукъ*, бояринъ Ольговичей, упом. подъ 1146 г.

Прокопій, тысяцкій въ Переяславлѣ, по Мономаховой Правдѣ (1113); сынъ его, вѣроятно, *Гюрги Прокопичь* взятъ въ плѣнъ въ 1146 г. подъ Кіевомъ.

Георгій былъ тысяцкимъ въ Ростовѣ при В. К. Мстиславѣ и вѣроятно Мономахѣ. Изъ Патерика узнаемъ мы, что отецъ его *Шимонъ* или Симонъ былъ первымъ мужемъ В. К. Всеволода.

Лазарь былъ тысяцкимъ въ Кіевѣ при В. К. Изяславѣ Мстиславичѣ; *Андрей Лазаревичь* убитъ въ рати этого Князя противъ

Ольговичей (1146). (Подъ 1180 г. встрѣчается еще Лазарь, воевода В. К. Рюрика Ростиславича.)

Василь былъ посадникомъ В. К. Святополка въ Володимирѣ въ 1100 г. Можетъ быть его дѣти Жирославъ и Гаврило Василевичи, бывшіе послами (1159) къ В. К. Изяславу Давыдовичу (вѣроятнѣе, чѣмъ Василя Половчина (*), который былъ въ службѣ Святослава Ольговича въ 1147 г.). А что *Сбыславъ Жирославичь*, полоненный въ дружинѣ Мстислава Изяславича подъ Кіевомъ въ 1171 г., былъ сынъ этого Жирослава, въ томъ не льзя сомнѣваться, потому что имена ихъ встрѣчаются въ службѣ одного Князя. Сдѣславъ Жирославичь, ходившій въ 1180 г. на Половцевъ, былъ или одно лице съ этимъ Сбыславомъ, или братъ его.

Борисъ Захарьевичь былъ ближнимъ мужемъ В. К. Ростислава (1168), сына его Мстислава (1178) и кормильцемъ внука, Владимира Мстиславича (1180). Его вѣроятно сынъ, *Славнъ Борисовичь*, былъ тысяцкимъ въ Кіевѣ при другомъ сынѣ Ростиславовѣ Рюрикѣ. (Можетъ быть этотъ Славнъ одно лице съ Славномъ, тысяцкимъ Володимира Андреевича въ Дорогобужѣ 1171.) Сынъ Славна, *Іоаннъ Славновичь*, былъ также тысяцкимъ въ Кіевѣ при сынѣ Рюриковѣ Володимирѣ (1231).

Коснятинъ Хотовичь, убитый противъ Половцевъ (1170) и *Григоръ Хотовичь*, котораго требовалъ Андрей Боголюбскій, были вѣроятно братья. (Въ Новогородской лѣтописи встрѣчается Хотъ Григорьевичь подъ 1215 г.) Григоръ былъ тысяцкимъ Глѣбовымъ въ Кіевѣ.

Степанца требовалъ В. К. Андрей отъ Ростиславичей въ 1172 г. (не онъ ли упоминается въ 1161 г.?); *Иванко Степановичь* является въ Рязанскомъ полку противъ его брата Всеволода въ 1177 г.

Олекса Святославецъ, бояринъ, требованный (1171) В. К. Андреемъ отъ Ростиславичей (онъ же вѣроятно былъ плѣненъ

(*) Объ этомъ Василѣ сказано подъ 1146 г. «Начальники быша совѣту злому... въ Святославли полку: Василь Полочанинъ.» А черезъ годъ онъ (?) опять является у Святослава Ольговича, приводящій ему Половецкую помощь: «придоша къ нему сли отъ Половецъ, уевъ его, съ Василемъ Половциномъ, 60 чади прислали ся бяхуть.»

и прежде при взятіи Кіева (1171). Можетъ быть его сынъ *Ольстинъ Олексичь* является въ походахъ и сношеніяхъ съ Половцами отъ Черниговскаго Князя (1184, 1185).

1182. У Всеволода, В. К. Суздальскаго, былъ однимъ изъ воеводъ въ походѣ на Болгаръ *Дорожай*, отнь слуга; и въ 1237 г. у сына его Георгія служилъ *Дорожъ* на войнѣ.

Еремѣй Глѣбовичь былъ воеводою В. К. Георгія при второмъ нашествіи Татаръ (1237),— вѣроятно сынъ *Глѣба Еремѣевича*, Галицкаго боярина, который принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ Галицкихъ происшествіяхъ съ 1211 года.

Вотъ все, что можно найти въ лѣтописяхъ о родовыхъ службахъ. Наслѣдство или преемство дѣлается очень вѣроятнымъ, если мы примемъ еще въ соображеніе, что ни объ какомъ пожалованіи нѣтъ нигдѣ въ лѣтописяхъ ни одного слова. Если же званія не жаловались, то передавались наслѣдственно, или по крайней мѣрѣ *принадлежали*, *поручались*, *лицамъ изъ извѣстныхъ родовъ*, *по преимуществу*.

Замѣтимъ нѣсколько выраженій или напоминаній о *родствѣ*, изъ коихъ нѣкоторыя указываютъ еще на иныя лица изъ этихъ родовъ, видно болѣе важныя по своему значенію, но непопавшіяся случайно въ лѣтописи, на примѣръ:

1076. Туки, Чудинъ *братъ*, что повторено и подъ 1078.

1071. Янъ, *сынъ* Вышатинъ.

1106. Янъ Вышатичь, и *братъ* его Путята,— а о Вышатѣ говорилось: *отецъ* Яневъ (1043).

1146. Мирославъ, *Хиличь внукъ*.

—— Иворъ Гюргевичь, *Мирославовъ внукъ*.

1159. Георгій, *Шакушань братъ*.

1169. Володиславъ, *Яневъ братъ*.

1170. Коснятинъ Васильевичь, *Яруновъ братъ*.

1185. Ольстинъ Олексичь, *Прохоровъ внукъ*.

Помня положеніе наше о тождествѣ именъ въ родахъ, присоединимъ здѣсь, на всякій случай, имена подобныя, хотя и раздѣленныя временемъ или обстоятельствами.

1067. *Коснятко*, воевода Изяславовъ, и 1147 *Коснятко*, мужъ Святослава Ольговича.

1146. *Гюрги Прокопичь*; 1211. *Гюрги Прокопичь*.

1109. Дмитръ *Иворовичь*; 1146. *Иворъ* Гюргевичь.

Послѣ 1113 *Нажиръ*. 1160 Жирославъ *Нажировичь*; 1161 *Нажиръ* Переяславичь; 1235 Данилъ *Нажировичь*.

1146. *Ратша*, тіунъ Кіевскій, и Кузьма *Ратшичь* (1210), меченоша Всеволодовъ.

1097. *Сновидъ* Изечевичь и 1157 Кузма *Сновидичь*.

1106 и 1152. *Избыгнѣвъ*.

1128. *Воротиславъ*, и Володиславъ *Воротиславичь* 1169.

1099. *Василь*, и *Василь* 1147 г.

Выберемъ теперь изъ лѣтописей всѣ дѣйствующія лица (кромѣ Князей, Духовенства и Новогородцевъ), въ продолженіи періода удѣльнаго 1054 — 1240, въ хронологическомъ порядкѣ, и означимъ вкратцѣ, какія дѣйствія каждому, подъ какимъ титломъ приписаны, такъ чтобъ нашъ списокъ, кромѣ необходимыхъ повѣрокъ, могъ послужить вмѣстѣ и пріуготовленіемъ къ изслѣдованію о Родословныхъ книгахъ, началомъ къ описанію службы Русскаго дворянства, въ древнѣйшее время. Можетъ быть онъ подастъ намъ поводъ и еще къ какимъ нибудь любопытнымъ заключеніямъ.

Послѣ 1054. *Коснячко, Переньгъ, Никифоръ*, участвовали во 2-й Правдѣ: первый, бывъ воеводою Кіевскимъ, подпалъ въ 1067 г. народному гнѣву.

1064. *Порѣй*, спутникъ Ростислава, при бѣгствѣ его изъ Новагорода и занятіи Тмуторакани, — убитъ въ сраженіи на Сожицѣ противъ Половцевъ въ 1078 г.

—— *Вышата*, сынъ Остромира, воеводы Новогородскаго, также.

1067. *Коснячко*, см. выше.

—— *Тукы*, братъ Чудинъ, мужъ Изяславовъ, совѣтовалъ ему стеречь Полоцкаго Князя Всеслава, убитъ въ 1078 г. на Сожицѣ, противъ Половцевъ, также подъ симъ означеніемъ: Чудинъ братъ.

—— *Чудинъ*, см. подъ 1072.

1071. *Янъ*, сынъ Вышатинъ, бралъ дань для Святослава на Бѣлѣозерѣ, держалъ воеводство Кіевской тысячи въ 1089 г., посовѣтовалъ 1093 вмѣстѣ съ Мономахомъ мириться съ Половцами, не переходя чрезъ Стугну. Посланъ Святополкомъ въ 1106 г. противъ Половцевъ.

1072. *Чудинъ* (см. подъ 1067) держалъ Вышгородъ при Изяславѣ.

1078. *Иванъ Жирославичь*, убитъ въ сраженіи на Сожицѣ противъ Половцевъ.

—— Порѣй, см. выше подъ 1064 г.

—— Тукы, тамъ же.

1079. *Ратиборъ*, посадникъ Всеволодовъ въ Тмуторакани. Въ 1081 сплѣненъ тамъ Давыдомъ и Володаремъ. Дружина его совѣтовала Володимиру въ 1095 г. убить Половецкихъ Князей, пришедшихъ переговариваться о мирѣ, и онъ устроилъ это дѣло (см. подъ 1095, при Олбегѣ); посланъ Володимиромъ въ 1100 г. къ Давыду съ условіями; при Мономахѣ былъ тысяцкимъ въ Кіевѣ.

1086. *Нерадецъ*, убилъ Ярополка Изяславича, на пути изъ Володимира въ Звѣнигородъ.

—— *Радко*, } отроки Ярополковы, отвезшіе тѣло Ярополково
—— *Вонкина*, } въ Володимиръ и потомъ въ Кіевъ.

1089, 1093. Янъ, см. подъ 1071.

1095. *Славята*, присланъ изъ Кіева отъ Святополка къ Володимиру для переговора, выкралъ съ данною ему дружиною Володимирова сына изъ стана Половецкаго, и убилъ Князя Кытана.

—— Ратиборъ, см. подъ 1079.

1096. *Кунуй*, Половчинъ, предводилъ пѣшцами, подъ Суздалемъ, въ полку Мстиславовомъ, противъ Олега.

1095. *Олбегъ* Ратиборовичь, убилъ Итларя, князя Половецкаго.

1097. *Сновидъ* Изечевичь, конюхъ Святополковъ
—— *Дмитръ*, конюхъ Давыдовъ
—— *Беренди*, Торчинъ, овчюхъ Святополковъ. } ослѣпили Василька.

1098. *Уланъ*,
—— *Колча*, } отроки Давыдовы, стерегшіе Василька въ Володимирѣ.

—— *Кулмѣй:* Василько хотѣлъ послать его къ Володимиру, а Давыдъ не далъ.

—— *Турякъ*,
—— *Лазарь*,
—— *Василь*, } мужи Давыдовы, намолвившіе ему на Василька, посланы были имъ въ Луцкъ, при нападеніи Ростиславичей, воротились въ Турійскъ, вытребованы Ростиславичами, и разстрѣляны, кромѣ перваго, бѣжавшаго въ Кіевъ.

1099. *Путята*, воевода Святополка, присланъ имъ на помощь къ осажденному Давыдомъ Володимиру, соединился съ Святошею, бывшимъ въ Луцкѣ, и занялъ городъ, потомъ воротился въ Кіевъ, посланъ въ 1100 г. Святополкомъ къ Давыду съ условіями, въ 1106 г. противъ Половцевъ; въ 1113 г. при смерти Святополковой разграбленъ дворъ Путяты тысяцкаго.

—— *Василь*, посаженъ посадникомъ Святополковымъ въ Володимирѣ, и вскорѣ бѣжалъ при новомъ нападеніи Давыда.

1100. Путята, см. выше подъ 1099.
—— Ратиборъ, —————— 1079.
—— *Орогостъ*, мужъ Володимировъ, посланъ имъ къ Давыду съ условіями.
—— *Торчинъ*, мужъ Олеговъ, также.

1106. Янъ Вышатичь, см. подъ г. 1071.
—— Путята, братъ его, см. подъ г. 1099.
—— *Иванко* Захарьичь, Козаринъ. } посланы Святополкомъ противъ Половцевъ.

—— *Избыгнѣвъ*, прибѣжалъ къ Святополку.
—— *Янъ* (*) скончался въ этомъ году, 90 лѣтъ (слѣд. родил-

(*) Я думаю, вопреки Карамзину (ч. II, пр. 165 и 213), что этотъ Янъ другое лицо съ Яномъ Вышатичемъ, который въ томъ же году ходилъ противъ Половцевъ, иначе выходило бы, что Янъ 90 лѣтъ участвовалъ въ по-

ся 1016 г.), близкій къ св. Ѳеодосію, и разсказавшій многое Нестору для лѣтописи.

1109. *Дмитръ* Иворовичь взялъ вежи Половецкія на Дону.

1113. Путята, см. 1099.

—— *Ратиборъ*, см. выше подъ 1079
—— *Прокопій*, тысяцкій въ Бѣлѣгородѣ
—— *Станиславъ*, тысяцкій въ Переяславлѣ
—— *Нажиръ*
—— *Мирославъ*
—— *Иванко Чудиновичь*, мужъ Ольговъ,
} участвовали въ 3-й Правдѣ при Мономахѣ.

1116. *Иванъ Войтишичь*, посланъ Мономахомъ посажать посадниковъ по Дунаю; 1127 предводительствовалъ Торками въ рати, посланной Мстиславомъ на Полоцкихъ Князей; 1140 ѣздилъ посломъ отъ Всеволода Ольговича въ Новгородъ; 1146 измѣнилъ Игорю Ольговичу и звалъ на Кіевскій столъ Изяслава Мстиславича.

—— *Ѳома* Ратиборичь посыланъ Мономахомъ на Дунай съ сыномъ Вячеславомъ, и воротился безъ успѣха. 1121 былъ посадникомъ въ Червенѣ при нападеніи Ярослава съ Ляхами, который отошелъ не успѣвъ.

1128. *Воротиславъ*, былъ тысяцкимъ Андрея Володимировича въ рати Мстиславовой на Полоцкихъ Князей.

—— *Иванко*, былъ тысяцкимъ Вячеслава Володимировича тогда же.

1130. *Георгій*, Ростовскій тысяцкій, оковалъ гробъ св. Ѳеодосія.

1136. *Давыдъ Яруновичь*, тысяцкій Ярополка Володимировича, взятъ въ плѣнъ Ольговичами.

—— *Станиславъ* добрый Тудковичь (Х. Е. Туковичь), бояринъ Ярополка Володимировича, также.

1140. Иванъ Воитишичь, см. 1116.

ходѣ. Правда есть примѣръ Петра Ильича (см. 1146), участвовавшаго въ походахъ 90 лѣтъ, но главное: Несторъ описываетъ своего Яна другими чертами, и всегда, какъ бы для отличія, называетъ этого Вышатинымъ сыномъ, на пр. въ самомъ 1106 году онъ говоритъ о походѣ Яна *Вышатича*, и тотчасъ о смерти Яна.

1145. *Петрокъ*, мужъ Лядскаго Князя Владислава, захватившій обманомъ Володаря Ростиславича, послѣ прогнанъ своимъ государемъ въ Русь съ женою и дѣтьми.

1146. *Иванъ Халдѣевичь*, мужъ Володимирка Галицкаго, воевода въ Звѣнигородѣ, отразившій рать Всеволода Ольговича.

—— *Мирославъ Андреевичь*, посыланъ Всеволодомъ Ольговичемъ предъ смертію къ Давыдовичамъ за присягою къ брату Игорю.

—— *Ратша*, тіунъ Кіевскій, при Всеволодѣ Ольговичѣ, обвиненъ Кіянами за насилія.

—— *Тудоръ*, тіунъ Вышегородскій, также.

—— *Улѣбъ*, тысяцкій Кіевскій, измѣнилъ Игорю Ольговичу и звалъ на Кіевскій столъ Изяслава Мстиславича, 1147 ѣздилъ посломъ къ Давыдовичамъ отъ Изяслава, и воротился къ нему съ извѣстіемъ объ ихъ измѣнѣ.

1146. *Лазарь* Саковскій измѣнилъ Игорю съ Улѣбомъ, въ 1147 г. былъ тысяцкимъ въ Кіевѣ, и Изяславъ прислалъ ему поклонъ съ Кіянами, извѣщая объ измѣнѣ Давыдовичей; препятствовалъ Кіянамъ убить Игоря.

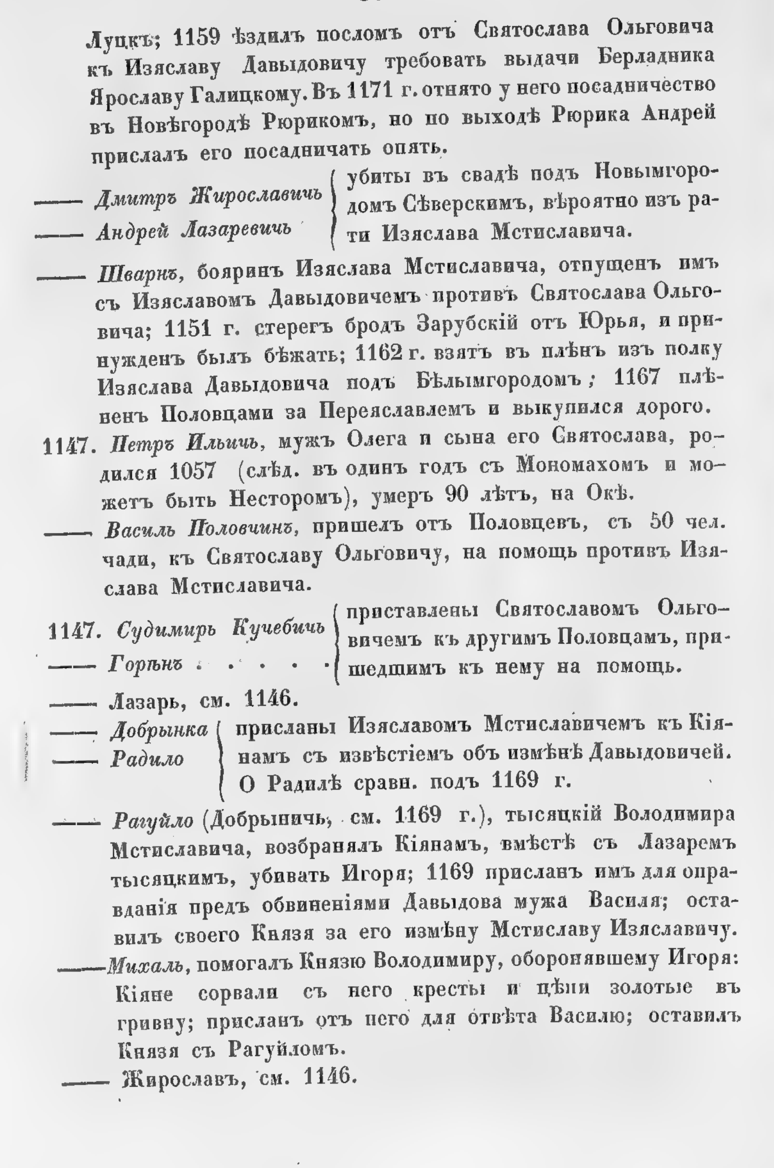
—— *Василь* Полочанинъ, см. ниже } измѣнили Игорю въ Свя-
—— *Мирославъ*, Хиличь внукъ } тославлемъ полку.

—— *Данило великій* }
—— *Гюрги Прокопичь* } бояре Ольговичей, взятые Изяславомъ въ Кіевѣ и пущенные на искупъ.
—— *Иворъ Гюргевичь.* }

Мирославовъ внукъ, вѣроятно Мирослава, уп. въ Мономаховой Правдѣ; можетъ быть Андреевича, см. выше подъ 1146 г.

—— *Костяжко* (Коснятко?), мужъ Святослава Ольговича, посланный имъ къ Давыдовичамъ спросить объ ихъ вѣрности.

—— *Жирославъ Иванковичь*, посадникъ Вячеслава въ Туровѣ, котораго отрѣшилъ Изяславъ Мстиславичь; 1147 совѣтовалъ Глѣбу Юрьевичу занять изъ Городка Переяславль; 1149 отряженъ Вячеславомъ и Юрьемъ къ Володимиру съ сыновьями противъ Изяслава Мстиславича предводителемъ Половцевъ. Въ 1155 Юрій посылалъ его съ Юрьемъ Ярославичемъ и Вячеславовыми внуками на Мстислава Изяславича, который и былъ выгнанъ изъ Пересопницы въ

Луцкъ; 1159 ѣздилъ посломъ отъ Святослава Ольговича къ Изяславу Давыдовичу требовать выдачи Берладника Ярославу Галицкому. Въ 1171 г. отнято у него посадничество въ Новѣгородѣ Рюрикомъ, но по выходѣ Рюрика Андрей прислалъ его посадничать опять.

—— *Дмитръ Жирославичь*
—— *Андрей Лазаревичь* } убиты въ свадѣ подъ Новымгородомъ Сѣверскимъ, вѣроятно изъ рати Изяслава Мстиславича.

—— *Шварнъ*, бояринъ Изяслава Мстиславича, отпущенъ имъ съ Изяславомъ Давыдовичемъ противъ Святослава Ольговича; 1151 г. стерегъ бродъ Зарубскій отъ Юрья, и принужденъ былъ бѣжать; 1162 г. взятъ въ плѣнъ изъ полку Изяслава Давыдовича подъ Бѣлымгородомъ; 1167 плѣненъ Половцами за Переяславлемъ и выкупился дорого.

1147. *Петръ Ильичь*, мужъ Олега и сына его Святослава, родился 1057 (слѣд. въ одинъ годъ съ Мономахомъ и можетъ быть Несторомъ), умеръ 90 лѣтъ, на Окѣ.

—— *Василь Половчинъ*, пришелъ отъ Половцевъ, съ 50 чел. чади, къ Святославу Ольговичу, на помощь противъ Изяслава Мстиславича.

1147. *Судимирь Кучебичь*
—— *Горѣнъ* . . . . . } приставлены Святославомъ Ольговичемъ къ другимъ Половцамъ, пришедшимъ къ нему на помощь.

—— Лазарь, см. 1146.

—— *Добрынка*
—— *Радило* } присланы Изяславомъ Мстиславичемъ къ Кіянамъ съ извѣстіемъ объ измѣнѣ Давыдовичей. О Радилѣ сравн. подъ 1169 г.

—— *Рагуйло* (Добрыничь, см. 1169 г.), тысяцкій Володимира Мстиславича, возбранялъ Кіянамъ, вмѣстѣ съ Лазаремъ тысяцкимъ, убивать Игоря; 1169 присланъ имъ для оправданія предъ обвиненіями Давыдова мужа Василя; оставилъ своего Князя за его измѣну Мстиславу Изяславичу.

—— *Михаль*, помогалъ Князю Володимиру, оборонявшему Игоря: Кіяне сорвали съ него кресты и цѣпи золотые въ гривну; присланъ отъ него для отвѣта Василю; оставилъ Князя съ Рагуйломъ.

—— Жирославъ, см. 1146.

1148. *Станиславичь*, плѣненъ Изяславомъ Мстиславичемъ, и казненъ казнью злою, при второй попыткѣ Глѣба Юрьевича занять Переяславль.

1149. Жирославъ, см. 1146.

1152. *Избыгнѣвъ Ивачевичь*. Володимирко Галицкій убѣжалъ съ нимъ отъ Изяслава съ Уграми въ Перемышль. Въ 1159 Ярославъ Володимирковичь присылалъ его къ Изяславу Давыдовичу требовать Берладника.

—— *Петръ Борисовичь*. Изяславъ Мстиславичь посылалъ его приводить ко кресту Володимирка въ отдачѣ городовъ Волынскихъ. Потомъ ѣздилъ онъ въ Галичь съ крестными грамотами за неисполненіе условія, и былъ свидѣтелемъ смерти Галицкаго Князя. 1170 отпущенъ отъ В. К. Мстислава Изяславича, по ссорѣ, и возбуждалъ на него Давыда Ростиславича.

1157. *Коснятинъ Сѣрославичь*, присланъ Ярославомъ Галицкимъ къ Юрью за Берладникомъ. 1160 ходилъ съ Галицкою помощью подъ Вщижъ на Святослава Володимировича. 1172 приводилъ помощь къ Мстиславу Изяславичу; 1173 бѣжалъ съ Княгиней Ярославлей изъ Галича въ Ляхи.

1158. *Петрило*, осмникъ; Юрій В. К. Кіевскій послѣ пира у него умеръ.

1159. Избыгнѣвъ, см. подъ 1152.

—— Жирославъ Иванковичь, отъ Святослава Ольговича, см. подъ г. 1146.

—— *Жирославъ Васильевичь*, отъ Мстислава Изяславича.

—— *Онуфрій*, отъ Ярослава Изяславича.

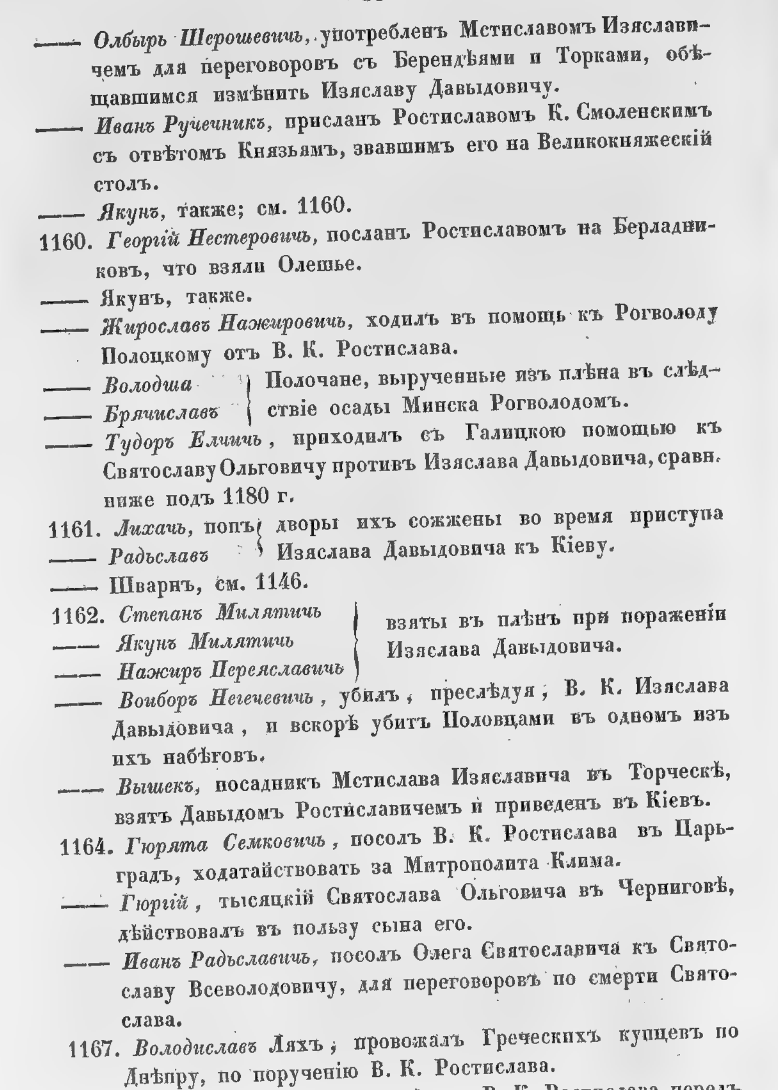
—— *Гаврило Васильевичь*, отъ Володимира Андреевича.

} послы къ Изяславу Давыдовичу Кіевскому требовать выдачи Берладника Ярославу Галицкому.

—— *Глѣбъ Ракошичь*, посланъ Изяславомъ Давыдовичемъ Кіевскимъ къ Святославу Ольговичу съ извѣстіемъ объ опасности и предложеніями.

—— *Георгій Ивановичь*, Шакушань братъ, посланъ Святославомъ Ольговичемъ къ Изяславу Давыдовичу отговаривать отъ похода на Галичь за Берладника.

—— *Кузма Сновидичь*, мужъ Изяслава Давыдовича, взятъ въ плѣнъ при осадѣ имъ Бѣлагорода.

—— *Олбырь Шерошевичь*, употребленъ Мстиславомъ Изяславичемъ для переговоровъ съ Берендѣями и Торками, обѣщавшимся измѣнить Изяславу Давыдовичу.

—— *Иванъ Ручечникъ*, присланъ Ростиславомъ К. Смоленскимъ съ отвѣтомъ Князьямъ, звавшимъ его на Великокняжескій столъ.

—— *Якунъ*, также; см. 1160.

1160. *Георгій Нестеровичъ*, посланъ Ростиславомъ на Берладниковъ, что взяли Олешье.

—— Якунъ, также.

—— *Жирославъ Нажировичь*, ходилъ въ помощь къ Рогволоду Полоцкому отъ В. К. Ростислава.

—— *Володша*
—— *Брячиславъ* } Полочане, вырученные изъ плѣна въ слѣдствіе осады Минска Рогволодомъ.

—— *Тудоръ Елчичь*, приходилъ съ Галицкою помощью къ Святославу Ольговичу противъ Изяслава Давыдовича, сравн. ниже подъ 1180 г.

1161. *Лихачь*, попъ
—— *Радьславъ* } дворы ихъ сожжены во время приступа Изяслава Давыдовича къ Кіеву.

—— Шварнъ, см. 1146.

1162. *Степанъ Милятичь*
—— *Якунъ Милятичь*
—— *Нажиръ Переяславичь* } взяты въ плѣнъ при пораженіи Изяслава Давыдовича.

—— *Воиборъ Негечевичь*, убилъ, преслѣдуя, В. К. Изяслава Давыдовича, и вскорѣ убитъ Половцами въ одномъ изъ ихъ набѣговъ.

—— *Вышекъ*, посадникъ Мстислава Изяславича въ Торческѣ, взятъ Давыдомъ Ростиславичемъ и приведенъ въ Кіевъ.

1164. *Гюрята Семковичь*, посолъ В. К. Ростислава въ Царьградъ, ходатайствовать за Митрополита Клима.

—— *Гюргій*, тысяцкій Святослава Ольговича въ Черниговѣ, дѣйствовалъ въ пользу сына его.

—— *Иванъ Радьславичь*, посолъ Олега Святославича къ Святославу Всеволодовичу, для переговоровъ по смерти Святослава.

1167. *Володиславъ Ляхъ*, провожалъ Греческихъ купцевъ по Днѣпру, по порученію В. К. Ростислава.

1168. *Внѣздъ*, Смольянинъ, встрѣчалъ В. К. Ростислава передъ городомъ.

—— *Иванко Фроловичь*, покладникъ, присутствовалъ при кончинѣ В. К. Ростислава.

—— *Борисъ Захарьевичь*, также; 1178 Мстиславъ Ростиславичь, умирая, отдалъ ему на руки малолѣтнаго сына Володимира; 1180 ходилъ на Половцевъ съ полкомъ своего княжича, въ соединенной рати Ростиславичей, и содѣйствовалъ побѣдѣ.

1169. *Володиславъ Воротиславичь* (Яневъ братъ 1172), Ляхъ, 1174 присланъ отъ Мстислава Изяславича въ Кіевъ для предварительныхъ распоряженій; 1172 былъ воеводою въ полку Михалка противъ Половцевъ, и также въ 1173 г. у Михалка и Всеволода, далъ совѣтъ имъ избить плѣнныхъ; 1174 захваченъ въ Кіевѣ Ростиславичами.

—— *Василь Настасьичь*, мужъ Давыда Ростиславича, повѣдалъ ему объ умыслѣ Володимира Мстислава, и послѣ уличалъ его предъ Мстиславомъ Изяславичемъ.

—— *Имормыжъ*, дьячекъ. Володимиръ Мстиславичь спрашивалъ чрезъ него Мстислава Изяславича, что тотъ имѣетъ на него.

—— *Радило*, тысяцкій Давыда Ростиславича, назначенъ отъ него для присутствія при уликѣ Василемъ Володимира Мстиславича.

—— *Василій Волковичь*, также.

—— *Давыдъ Борыничь*, послухъ по Василѣ.

—— *Завидъ*, бояринъ Володимира Мстиславича, оставилъ его вмѣстѣ съ Михалемъ и Рагуйломъ, см. объ нихъ 1147.

1170. *Иславичь* Гаврилковъ кощей, далъ знать Половцамъ о походѣ на нихъ В. К. Мстислава Изяславича.

—— *Кснятинъ Васильевичь*, Яруновъ братъ, убитъ въ этомъ походѣ на Половцевъ.

—— *Кснятинъ Хотовичь*, взятъ тогда въ плѣнъ.

—— *Петръ* }
—— *Нестеръ* } *Бориславичи*, отпущены по неудовольствію отъ В. К. Мстислава Изяславича, и говорили на него Давыду Ростиславичу. О Петрѣ ср. выше.

1170. *Борисъ Жидиславичь* (Е. Жирославичь) воевода В. К. Андрея Суздальскаго въ походѣ противъ Кіевскаго В. К. Мстислава Изяславича, взялъ Кіевъ; 1173 въ походѣ на Новгородъ—отступилъ; ходилъ воеводою въ томъ же году на Болгаръ съ Андреевымъ сыномъ Мстиславомъ; 1174

ходилъ воеводою при совокупной рати на Ростиславичей и отступилъ; 1177 взятъ въ плѣнъ В. К. Всеволодомъ послѣ побѣды надъ Глѣбомъ Рязанскимъ на Колакшѣ.

1171. *Димитръ Хоробрый* — *Олекса Дворскій* — *Сбыславъ Жирославичь* — *Иванко Творимиричь* — *Родъ*, тіунъ — полонены изъ дружины В. К. Мстислава Изяславича при взятіи Кіева ратью В. К. Андрея.

—— *Паукъ* (Х. Е. Пукъ), посадникъ, кормилецъ Володимерь, вплѣненъ Мстиславомъ Изяславичемъ и отосланъ въ Володимиръ.

—— *Славнъ*, тысяцкій К. Володимира Андреевича Дорогобужскаго, впустилъ въ городъ, по его смерти, Володимира Мстиславича, взявъ съ него клятву. 1187 былъ тысяцкимъ въ Кіевѣ, и ѣздилъ отъ В. К. Рюрика за невѣстой сыну его Ростиславу, дочерью В. К. Суздальскаго, Всеволода. 1188 посыланъ воеводою съ сыномъ его въ Галичь, помогая Роману.

1172. *Григоръ* тысяцкій. Глѣбъ Георгіевичь, В. Князь Кіевскій, прислалъ его въ помощь къ Давыду Ростиславичу, подъ Вышгородъ, осажденный Мстиславомъ Изяславичемъ (не онъ ли Хотовичь? см. ниже).

—— Коснятинъ Сѣрославичь, см. выше подъ г. 1157.

—— Володиславъ, Яневъ братъ, см. выше подъ г. 1169.

1173. Борисъ Жирославичь, см. выше.

—— Володиславъ, см. выше подъ г. 1169.

—— Коснятинъ Сѣрославичь, см. выше подъ 1157.

1174. *Михнъ*, мечникъ. Андрей прислалъ его къ Ростиславичамъ требовать выдачи нижеслѣдующихъ мужей; захваченъ въ Кіевѣ, гдѣ сѣлъ Михалко, Ростиславичами; присланъ къ нимъ Андреемъ (вѣроятно освобожденный) съ новыми требованіями; отосланъ обратно съ безчестьемъ.

—— Володиславъ, см. выше подъ г. 1169.

—— *Григоръ Хотовичь* — *Степанецъ* — *Олекса Святославецъ* — бояре, требованные отъ Ростиславичей В. К. Андреемъ Суздальскимъ, по подозрѣнію въ отравленіи брата его Глѣба, В. К. Кіевскаго, но не выданы; первый отпущенъ.

— Борисъ Жидиславичъ, см. подъ 1170 г.

1175. *Петръ*, Кучковъ зять, — *Анбалъ*, Ясинъ, ключникъ — *Якимъ Кучковичъ*	убійцы В. К. Андрея Боголюбскаго.

1175. *Кузмище*, Кіянинъ, показалъ свою вѣрность убіенному Князю.

— *Дѣдилецъ* — *Борисъ*	Рязанскіе послы, присовѣтовавшіе на вѣчѣ избрать на столъ шурьевъ своего Князя, Ярополка и Мстислава Ростиславичей. Первый взятъ въ плѣнъ въ 1177 г. Всеволодомъ Георгіевичемъ, см. ниже подъ 1177.
1177. *Добрыня Долгій* — *Матьяша Бутовичь*	отсовѣтовали Мстиславу Ростиславичу мириться съ Всеволодомъ Георгіевичемъ, передъ сраженіемъ подъ Юрьевомъ. Первый былъ тамъ убитъ.

— *Иванко Степанковичь*, былъ взятъ тамъ въ плѣнъ.

— Борисъ Жидиславичь, см. 1170 — *Ольстинъ* — Дѣдилецъ, см. 1175.	взяты въ плѣнъ В. К. Всеволодомъ, послѣ сраженія съ Глѣбомъ Рязанскимъ на Колокшѣ.

1178. Борисъ Захарьичь, см. 1168.

1180. *Кочкарь*, милостникъ Святослава Всеволодовича, совѣтовалъ ему идти противъ Ростиславичей.

— *Тудоръ Гальчичь* (въ Х. и Е. Гельчичь, вѣроятно одно лице съ Тудоромъ Елчичемъ, см. 1160 г.) приходилъ съ Галицкой помощью къ Ростиславичамъ противъ Святослава Всеволодовича.

— *Иворъ Мирославичь*, взятъ въ плѣнъ Святославомъ Всеволодовичемъ изъ полку Рязанскихъ Князей, въ брани его съ Всеволодомъ, В. К. Суздальскимъ.

— *Лазарь*, воевода Рюрика Ростиславича — Борисъ Захарьичь, см. подъ г. 1168.	посланы Рюрикомъ Ростиславичемъ противъ Половцевъ, помогавшихъ Святославу Всеволодовичу.

— *Сдѣславъ Жирославичь*. Въ 1193 г. былъ мужемъ Мстислава Мстиславича и ѣздилъ съ своимъ Княземъ на Половцевъ.

1182. *Ѳома Назаковичь* — воеводы В. К. Всеволода, оставленные при судахъ, во время похода на Болгаръ, съ братомъ его К. Святославомъ.
—— *Дорожай.* . .

1184, 1185. *Ольстинъ Олексичь* (Прохоровъ внукъ 1185) мужъ Ярослава Всеволодовича Черниговскаго, посыланъ для переговоровъ къ Кончаку, Половецкому Князю. 1185—Игорь Сѣверскій испросилъ его себѣ въ помощь, пойдя противъ Половцевъ.

1185. *Романъ Нѣздиловичь*, посланъ Святославомъ Всеволодовичемъ на Половцевъ, разбилъ ихъ и взялъ много полону; 1187 ходилъ воеводою за Днѣпръ отъ Рюрика и Ростислава, и взялъ вѣжи.

—— *Бѣловолодъ Просовичь* повѣдалъ Святославу Всеволодовичу о плѣнѣ Игоря Сѣверскаго.

—— *Лаворъ*, Половчинъ, помогавшій спастися Игорю.

1187. *Славнъ*, тысяцкій, см. 1171 — посланы Рюрикомъ, В. К. Кіевскимъ, по дочь В. К. Суздальскаго Всеволода, за сына его Ростислава.
—— *Чюрыня*

1187. *Яковъ*, сватъ, бояринъ, сынъ Всеволодовой сестры, провожалъ ее изъ Володимира.

—— Романъ Нѣздиловичь, см. выше подъ г. 1185.

1188. Славнъ Борисовичь, см. 1171.

1193. Сдѣславъ Жирославичь, см. выше подъ г. 1180.

1195. *Михалко*, тысяцкій Давыда Ростиславича Смоленскаго, начальствовалъ Смоленскимъ полкомъ въ сраженіи съ Ольговичами.

1200. *Милонѣгъ*, пріятель В. К. Рюрика, строилъ стѣну подъ церковью на Выдобычи.

Подробная Кіевская лѣтопись здѣсь оканчивается, и начинается Волынская. Галицкіе бояре, упоминаемые въ сей послѣдней въ продолженіи многихъ лѣтъ, до 1240 г., подлежащихъ теперь нашимъ изслѣдованіямъ, составляютъ особое цѣлое, которое относится болѣе къ слѣдующему періоду, и потому мы, оставляя ихъ, присоединимъ теперь только собственныя имена Суздальской лѣтописи.

1204. *Михаилъ Борисовичь*, мужъ В. К. Всеволода, посыланъ приводить Ольговичей ко кресту. 1207 по его приказанію уличалъ Князей Рязанскихъ въ измѣнѣ, ходилъ омирить Пронянъ. 1216 посланъ воеводою на помощь къ Ярославу Новгородскому отъ брата его В. К. Георгія.

1210. *Кузма Ратьшичь*, мечоносецъ В. К. Всеволода, съ полкомъ его взялъ Тепру.

1216 *Еремѣй Глѣбовичь*, воевода, присланъ Константиномъ Ростовскимъ въ помощь Мстиславу Новогородскому. Въ 1220 ходилъ воеводою отъ В. К. Георгія противъ Болгаръ, съ Святославомъ Всеволодовичемъ. Въ 1228 также на Мордву съ Василькомъ Константиновичемъ. 1237 убитъ отъ Татаръ подъ Коломною.

1231. *Іоаннъ Славновичь*, тысяцкій въ Кіевѣ, присутствовалъ при посвященіи Кирилла Епископомъ въ Ростовъ.

1237. Еремѣй Глѣбовичь, см. выше подъ г. 1231.

—— *Филиппъ Нянька*, воевода, убитъ въ Москвѣ Татарами.

—— *Жирославъ Михаиловичь*, назначенъ отъ В. К. Георгія воеводою въ дружинѣ его при нападеніи Татаръ.

—— *Петръ Ослядюковичь*, оставленъ воеводою въ Володимирѣ, при нападеніи Татаръ.

—— *Дорожъ*, посланъ В. К. Георгіемъ Всеволодовичемъ въ просоки, и воротился съ извѣстіемъ, что Татары обошли ихъ.

Воспользуемся этимъ спискомъ:

Мы видѣли главныхъ воеводъ Володимирскихъ, которые были, безъ сомнѣнія, тысяцкими въ Володимирѣ; кто бы подумалъ, что при всей скудости извѣстій можно возстановить рядъ тысяцкихъ Кіевскихъ (въ pendant къ будущимъ Кіевскимъ полковникамъ).

Извлекаемъ ихъ изъ нашего списка:

1067. Коснячко (онъ названъ воеводою) при Изяславѣ.

1099. Янъ при Всеволодѣ.

1113. Путята при Святополкѣ.

Ратиборъ при Мономахѣ, какъ видно изъ заглавія третьей Правды.

До 1136. Давыдъ Ярунович, убитый въ этомъ году при Ярополкѣ Володимировичѣ.
1146. Улебъ, при Всеволодѣ Ольговичѣ.
Съ 1147. Лазарь, при Изяславѣ Мстиславичѣ.
1172. Григорь, при Глѣбѣ Георгіевичѣ.
1187. Славнъ, при Рюрикѣ Ростиславичѣ.
1231. Іоаннъ Славновичь, при Володимирѣ Рюриковичѣ.
1240. Дмитръ, при Даніилѣ Романовичѣ.

Разсматривая далѣе списокъ, мы видимъ, что бояре служили большею частію у однихъ Князей, то есть послѣ отцевъ дѣтямъ, на примѣръ:

Борисъ Захарьевичь служилъ Ростиславу, В. Кн. Кіевскому (сперва Смоленскому), сыну его Мстиславу и внуку Володимиру.

Прокопій былъ тысяцкимъ въ Переяславлѣ, послѣ 1113 г., слѣд. у Мономаха, а *Гюрги Прокопичь* взятъ въ 1146 г. въ плѣнъ отъ Ольговичей.

Петръ Ильичь (1147) служилъ Олегу и сыну его Святославу.

Жирославъ Иванковичь — Вячеславу, брату его Юрью и сыну Андрею.

Дорожай (1182) Юрью Долгорукому и Всеволоду Юрьевичу.

Однакожъ примѣтны и переходы боярскіе:

Иванъ Радиславичь (1169) не перешелъ ли на службу въ Черниговъ, къ Ольговичамъ, изъ Кіева, гдѣ упоминается Радиславовъ дворъ (1161).

Можетъ быть *Жирославъ*, по смерти Юрья, переходилъ на время къ Святославу Ольговичу, отъ котораго ходилъ посломъ къ Изяславу Давыдовичу.

Петръ и *Нестеръ Борисовичи* перешли (1170) отъ В. К. Мстислава Изяславича къ Давыду Ростиславичу.

Еремѣй Глѣбовичь (1237) Володимирскій долженъ быть сыномъ Галицкаго Глѣба Еремѣевича.

По симъ причинамъ раздѣлить бояръ по княжествамъ (Кіевскіе бояре, Черниговскіе), или даже по Князьмъ, нѣтъ, кажется, никакой возможности; даже безъ переходовъ, по смерти одного Князя, они расходились между его сыновьями. Только Нов-

городскіе и Галицкіе бояре не подлежатъ этому замѣчанію. О Рязанскихъ, Смоленскихъ, Галицкихъ, мы имѣемъ слишкомъ мало извѣстій.

Наконецъ, разсматривая списокъ, мы удостовѣряемся во множествѣ иноплеменниковъ, которые приходили служить нашимъ Князьямъ, и занимали у нихъ высшія должности: объ однихъ это сказано именно въ лѣтописяхъ; о другихъ можемъ догадываться по именамъ:

1072. *Чудинъ*, слѣд. и Тукій, вѣроятно были изъ Чуди—*Финны*, у Изяслава.
1097. Кунуй, *Половчинъ*, у Мономаха и Мстислава.
1098. *Уланъ* у Давыда Игоревича.
1098. *Кулмѣй* у Василька Ростиславича.
1100. *Торчинъ* у Олега.
1106. Иванко Захарьичь, *Козаринъ*, у Изяслава Ярославича.
—— *Избыгнѣвъ* у В. К. Святополка, вѣроятно *Ляхъ*.
1116. Иванъ *Войтишичь*, слѣд. *Ляхъ* или *Чехъ*, у Мономаха, а отецъ его у В. К. Всеволода.
1130. Георгій, сынъ Шимона, *Варягъ*, у Мономаха.
1145. *Петрокъ*, изъ *Польши*.
1146. *Шварнъ*, у Изяслава Мстиславича, вѣроятно *Литвинъ*.
1147. Василій *Половчинъ* . . . . }
—— Судимиръ *Кучебичь* . . . . } у Святослава Ольговича Сѣверскаго.
1159. *Шакушанъ*, извѣстный только по брату Георгію, }
—— (Олбырь Шерошевичь звучитъ также, кажется, не по нашему).
1167. Володиславъ *Ляхъ*, у В. К. Ростислава.
1175. *Анбалъ*, *Ясинъ* . . . . }
Ефремъ Моизовичь, вѣроятно *Жидъ* } у В. К. Андрея Боголюбскаго.
1177. *Матьяша Бутовичь*, вѣроятно, *Полякъ*, въ службѣ Мстислава Ростиславича, противъ В. К. Всеволода.
1180. *Кочкарь*, милостникъ Святослава Всеволодовича Черниговскаго, а послѣ Кіевскаго, вѣроятно Половчинъ.
1185. *Лаворъ*, приведенный Игоремъ Сѣверскимъ отъ *Половцевъ*.
1187. *Чюрыня* у В. К. Всеволода, вѣроятно *Мордвинъ*.

1247. Петръ *Ослядюковичь*, воевода въ Володимирѣ, былъ, вѣроятно, Половецкаго рода.

Они составляютъ продолженіе тѣхъ Норманновъ, которыхъ мы видѣли въ первомъ періодѣ около Олега и Игоря, Володимира и Ярослава, и вмѣстѣ начинаютъ рядъ тѣхъ выходцевъ, которыхъ мы увидимъ въ періодѣ слѣдующемъ, около Невскаго и Калиты, Донскаго и Василіевъ (*).

М. Погодинъ.

(*) Сравн. изслѣдованіе о древней Русской аристократіи, помѣщенное въ Москвитянинѣ 1847 года; о мѣстничествѣ, въ Русскомъ Историческомъ сборникѣ, 1837; о послѣдней мысли въ лекціи о Русской исторіи 1832, въ Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета, перваго года, и проч.

IV.

О МОНГОЛЬСКИХЪ ЧИНОВНИКАХЪ НА РУСИ,

УПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ ХАНСКИХЪ ЯРЛЫКАХЪ.

Сочинение

Н. Бѣляева.

О МОНГОЛЬСКИХЪ ЧИНОВНИКАХЪ НА РУСИ, УПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ ХАНСКИХЪ ЯРЛЫКАХЪ.

Достовѣрность и неподложность дошедшихъ до насъ Ханскихъ ярлыковъ уже осязательно доказана однимъ изъ нашихъ оріенталистовъ, г. Григорьевымъ, въ его изслѣдованіи, писанномъ въ 1842 году; а потому теперь изученіе этихъ ярлыковъ будетъ не безполезно для занимающихся Русскою исторіею, особенно для тѣхъ, кто имѣетъ своимъ предметомъ исторію внутреней жизни Государства. Я на первый разъ беру на свою долю объясненіе разныхъ наименованій Монгольскихъ чиновниковъ и правителей, упоминаемыхъ въ ярлыкахъ; впрочемъ и эту часть не думаю рѣшать окончательно, и буду доволенъ ежели мой посильный трудъ возбудитъ вопросъ объ этомъ предметѣ, и подстрекнетъ другихъ, особенно оріенталистовъ, заняться симъ важнымъ дѣломъ.

Въ іерархіи правительственныхъ и административныхъ лицъ у древнихъ Монголовъ, по свидѣтельству дошедшихъ до насъ ярлыковъ, первыми послѣ Хановъ представляются *князья*. Въ ярлыкѣ, данномъ отъ Узбека Петру митрополиту, князья имѣютъ слѣдующія степени и придаточныя наименованія: а) *Князья великіе, средніе и нижніе*, б) *князья наши удѣльные*, в) *польскіе князи высокіе и нижніе*. Въ ярлыкахъ Хана Атюляка митрополиту Михаилу князья раздѣлены: а) *на Ордынскихъ, улусныхъ* и *ратныхъ князей*, и б) тамъ же упоминаются *волостные дороги* и *князи*. Въ ярлыкахъ Хана Менгу-Темира упоминаются: *людскіе баскаки и князи* и *полководные князи*. Въ ярлыкѣ Хана Бердибека Алексѣю митрополиту говорится объ *улусныхъ и ратныхъ князьяхъ* и *волостныхъ дорогахъ князьяхъ*. Въ ярлыкѣ Ханши Тайдулы, данномъ также митрополиту Алексѣю, встрѣчаются *темные и тысящные князи*, и также *князья городные дороги*.

Всѣ эти наименованія князей у Монголовъ съ перваго взгляда кажутся смѣшанными и затемняющими другъ друга; но по соображеніи извѣстій, оставленныхъ о семъ предметѣ Русскими лѣтописями и Монгольскими памятниками, свидѣтельство ярлыковъ оказывается вѣрнымъ и опредѣленнымъ. Собственно князьями у Монголовъ назывались всѣ потомки владѣтельнаго дома. Это названіе у нихъ удержалось и до настоящаго времени (1). Теперь они раздѣляются у Монголовъ на три степени: первая называется *бэйлы*, вторая *бэйзы*, третья *гуны* (2); слѣдовательно *великіе, средніе и нижніе князи* Узбекова ярлыка существуютъ въ Монголіи и въ наше время; а по свидѣтельству Русскихъ лѣтописей они существовали и при Батыѣ и именно состояли изъ родственниковъ Ханскаго дома. Такъ при описаніи осады Кіева Батыемъ Никоновская лѣтопись говоритъ: «Яша же тогда Кіяне Татарина именемъ Таврула, и той сказа и всѣхъ князей сущихъ съ нимъ великихъ, и силу его безчисленну; а сіи бяху его братія велицыи и силни воеводы его: Урдюй, Байдаръ, Бирюй, Кайдаръ, Бечаръ, Менгай, Каилусъ, Куюксъ, сей же и возвратися вспять увѣдѣвъ смерть Канову (3).» Здѣсь князья прямо названы родственниками Ханскими, и даже въ изчисленіи видимъ двухъ преемниковъ Темучиновыхъ, *Куюка* и *Мункэ*, переименованныхъ лѣтописью въ *Менгая* и *Куюкса*, въ чемъ свидѣтельствуетъ и Монгольская исторія, которая подъ 1235 г. говоритъ, что Ханъ Угэдэй послалъ князя Бату съ Куюкомъ и Мункэ для завоеванія западныхъ царствъ, въ числѣ которыхъ была и Россія (4). Русская лѣтопись упоминаетъ о великихъ князьяхъ, слѣдовательно были средніе и низшіе.—

Потомъ Узбековъ ярлыкъ упоминаетъ *о князьяхъ удѣльныхъ*. Мы не знаемъ въ чемъ состояла система удѣловъ въ Монголіи; но тѣмъ не менѣе еще и въ настоящее время аймаки Монгольскіе раздроблены на многіе удѣлы, управляемые каждый особымъ княземъ, которые раздѣлены на пять степеней (5). Это раздѣленіе на удѣлы было извѣстно у Монголовъ и прежде. Такъ

---

(1) Зап. о Монг. т. I. стр. 163.—(2) ibid. (3) Ник. лѣт. т. III, стр. 7.— (4) Зап. о Монг. т. II. стр. 180. (5) Записки о Монг. т. I, стр. 162.—

въ 1236 году Ханъ Угэдэй раздѣлилъ земли Сѣвернаго Китая князьямъ и царевнамъ Монгольскимъ (6). Или, по свидѣтельству нашихъ лѣтописей, во время междоусобій по убіеніи Хана Хидыря, появились совершенно независимые отъ Хановъ удѣльные Князья Булатъ-Темиръ, Тогай и другіе (7).

Далѣе Узбековъ ярлыкъ говоритъ *о польскихъ князьяхъ*, или, по варіанту Ростовской лѣтописи, *полчныхъ*, которые въ ярлыкахъ Атюляка и Бердибека названы *ратными* князьями, а въ ярлыкѣ Менгу-Темира *полководными* князьями. О князьяхъ предводителяхъ войскъ упоминаетъ и Монгольская исторія: такъ Ханъ Мункэ въ 1252 году отправилъ Князя Толагай-Сакила для завоеванія Индіи, Князя Китатъ-Буху для завоеванія Маласи, Князя Шуру для завоеванія Султанскихъ владѣній (8). А Угэдэй въ 1235 году послалъ Князя Бату (Батыя) для завоеванія западныхъ царствъ (9). Въ Узбековомъ ярлыкѣ князья предводители войскъ раздѣлены *на высокіе* и *нижніе*. И въ Русскихъ лѣтописяхъ мы находимъ однихъ Монгольскихъ Князей, по управленію войсками, состоящихъ подъ начальствомъ другихъ Князей. Такъ при осадѣ Кіева въ 1240 году подъ начальствомъ Батыя были Князья Урдюи, Байдаръ, Бирюй, Менгай, Куюксъ и другіе (10), или въ 1252 году подъ начальствомъ Неврюя были Князья Катіякъ и Алыбуга храбрый (11).

Въ ярлыкѣ Атюляка говорится *о князьяхъ ордынскихъ и улусныхъ*. Ордынскими Князьями назывались тѣ, которые жили при дворѣ Государевомъ, т. е. въ Ордѣ, и были ближайшими соучастниками правленія, совѣтниками и помощниками Хана. Объ нихъ, вѣроятно, говорится въ Монгольской исторіи при каждомъ новомъ избраніи Хана. Такъ предъ воцареніемъ Куюка сказано: «Послѣ междуцарствія, продолжавшагося четыре года 8 мѣсяцевъ, наконецъ князья въ 1246 году объявили Ханомъ Куюка, старшаго Угэдэева сына (12)». Въ Русскихъ же лѣтописяхъ таковыхъ князей прямо называютъ Ордынскими и выставляютъ ихъ участниками въ правленіи. Такъ, говоря о

---

(6) ibid. Т. II стр. 180.— (7) Ник. III, стр. 218. (7) Ник. III, стр. 218. (8) Зап. о Монг. II стр. 182.—(9) ibid. стр. 180. (10) Ник. III, стр. 7.— (11) ibid. стр. 33.— (12) Зап. о Монг. II, стр. 181.—

судѣ между Муромскими Князьями въ 1354 году, Никоновская лѣтопись замѣчаетъ: «и бысть великъ судъ межи ихъ предъ князи Ординскими (13).» Или при описаніи нашествія Хидыря на Волжское царство говоритъ: «и бысть лѣсть во Князехъ Ординскихъ Воложскаго царства. И начаша тайно ссылатися съ Хидыремъ, лукавствующе на Воложскаго своего царя Наурyса (14)». Улусными же Князьями назывались владѣльцы *отдѣльныхъ улусовъ* или *областей,* состоявшихъ въ зависимости отъ Хана. Таковыми Князьями первоначально были Мамай и Эдигей, которые въ послѣдствіи усилившись сдѣлались князьями Ордынскими и опекунами своихъ Хановъ. Въ нашихъ лѣтописяхъ даже Русскіе Князья въ отношеніи къ Монгольскимъ Ханамъ, какъ владѣльцы отдѣльныхъ областей, зависѣвшихъ отъ Хана, назывались улусниками. Такъ Московскій бояринъ въ 1432 году передъ Ханомъ называлъ В. Князя Василія Василіевича улусникомъ Ханскимъ (15). Князья Ордынскіе въ тоже время могли быть и улусными, т. е. имѣть свои отдѣльныя владѣнія: такъ въ томъ же 1432 году Ордынскій князь Ширинъ-Тягиня имѣлъ свой улусъ въ Крыму, куда уѣзжалъ изъ Орды на зиму (16).

Въ ярлыкахъ Атюляка, Бердибека и Тайдулы говорится *о князьяхъ дорогахъ волостныхъ:* это значитъ, что князья могли занимать и должности *дорогъ,* что подтверждаютъ и наши лѣтописи. Такъ подъ упомянутымъ выше 1432 годомъ сказано, что Московскимъ дорогою былъ Князь Минбулатъ, который притомъ владѣлъ и особымъ улусомъ. Объ немъ сказано: «пришедшимъ имъ (Русск. Князьямъ) въ Орду взятъ ихъ къ себѣ въ улусъ *дорога* Московскій князь Минбулатъ (17).»

Въ ярлыкѣ Менгу-Темира упоминаются *князья людскіе баскаки.* Это подтверждаютъ и наши лѣтописи, гдѣ находимъ, что въ 1284 году въ Курскомъ княженіи былъ *баскакомъ* Князь Ахматъ, Темиревъ сынъ (18).

Въ ярлыкѣ Тайдулы мы видимъ *темныхъ и тысящныхъ князей*, т. е. начальствующихъ надъ тьмами (10,000) и тысячами.

---

(13) Ник. III. стр. 205. (14) ibid. стр. 215.—(15) Татищ. IV. стр. 504.—(16) ibid. стр. 503.—(17) ibid. (18) Ник. III, стр. 77.—

Тоже находимъ и въ лѣтописяхъ: такъ у Хана Темиръ-Хози въ 1359 году былъ темникомъ Князь Мамай, въ послѣдствіи мѣнявшій Хановъ и наконецъ самъ сдѣлавшійся Ханомъ (19); или у Чанибека *Темникомъ* былъ князь Тавлубій, который подъ 1358 годомъ даже названъ именно словами ярлыка, княземъ Темнымъ: «Тогожъ лѣта въ Ордѣ убіенъ бысть Царь Бердебекъ и съ доброхотомъ своимъ окаяннымъ Товлубіемъ, княземъ *Темнымъ* (20)».

Всѣ сіи свидѣтельства лѣтописей и ярлыковъ указываютъ, что достоинство Князя у Монголовъ было родовое, что представители княжескихъ родовъ могли занимать разныя высшія должности, и что всѣ княжескіе роды были у Монголовъ первымъ служебнымъ классомъ при Ханскомъ дворѣ.

Вторымъ классомъ послѣ князей у Монголовъ, по свидѣтельству ярлыковъ, были *вельможи*. Какъ они назывались по Монгольски мы не знаемъ, ибо въ ярлыкахъ этотъ классъ переведенъ собственно Русскимъ словомъ. Они вѣроятно были тоже самое у прежнихъ Монгольскихъ Хановъ, что нынѣ у Бурятскихъ Тайшей Шелунги и Даргу, т. е. старѣйшины родовъ. По свидѣтельству Плана Карпина, посыланнаго Папою Иннокентіемъ IV въ Монголію, при немъ Монгольскіе вельможи вмѣстѣ съ Князьями избирали Гаюка въ преемники Угэдэя и возводили на тронъ Императорскій. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ описанія Карпинова видно, что вельможи у Монголовъ имѣли высокое государственное значеніе, ибо они, посадя на войлокъ новоизбраннаго Императора, прямо говорили ему: «надъ тобою небо и Всевышній; подъ тобою земля и войлокъ. Если будешь любить наше благо, милость и правду, уважая князей и вельможъ по ихъ достоинству, то царство Гаюково прославится въ мірѣ, земля тебѣ покорится и Богъ исполнитъ всѣ желанія твоего сердца. Но если обманешь надежду подданныхъ, то будешь презрителенъ и столь бѣденъ, что самый войлокъ, на которомъ засидишь, у тебя отнимется.» И въ Монгольской исторіи замѣтно высокое значеніе вельможъ даже еще при Тимучинѣ, а Угэдэй въ 1231 году учредилъ Сенатъ, въ которомъ назначенъ

---

(19) Никон. лѣт. III, стр. 217.—(20) ibid. стр. 212.

8

былъ президентомъ Ѣлюй-Чуцай, первый министръ при Темучинѣ и Угэдэѣ (21). Съ званіемъ вельможъ кажется постоянно была соединена судебная власть, которая по Монгольскому образу правленія простиралась и на дѣла чисто государственныя, ибо, по свидѣтельству Монгольской исторіи, судьи были первыми чиновниками въ государствѣ и занимали постъ выше министровъ (22). (Не ихъ ли Менгу-Темировъ ярлыкъ называетъ Рядцами, и ставитъ въ слѣдъ за князьями?). Судьи по Монгольски назывались *Даругаци:* это названіе, сходное съ нынѣшнимъ названіемъ *Даргу* (23) у Бурятовъ, истинныхъ потомковъ древнихъ Монголовъ, дозволяетъ заключать, что вельможи при Монгольскихъ Ханахъ много походили на нынѣшнихъ Даргу при Бурятскихъ Тайшахъ, т. е. что они были самовластными властителями родовъ и совѣтниками Государя, но совѣтниками съ большими или меньшими силами смотря по многолюдству и богатству родовъ, надъ которыми они властвуютъ. У Бурятовъ Даргу могутъ смѣнять Тайшу и избирать на его мѣсто другаго (24); неизвѣстно бывало ли это у древнихъ Монголовъ. Но вѣроятно значеніе и сила вельможъ при Ханскомъ дворѣ были очень велики: на это ясно указываютъ наши лѣтописи, въ которыхъ при каждой поѣздкѣ нашихъ Князей въ Орду упоминается о большихъ подаркахъ *князьямъ* и *вельможамъ* Ордынскимъ.

Если Князья занимали разныя высокія должности въ Государствѣ, то можно допустить, что и вельможи имѣли тоже преимущество. По свидѣтельству Монгольской исторіи мы знаемъ, что вельможи бывали предводителями войскъ. Такъ, на примѣръ, въ 1253 году Мункэ послалъ вождей своихъ Дотортая и Салиху-Тарху для покоренія Индостана и Кашмира, и они не названы князьями, слѣдовательно были вельможи; также Угэдэевы полководцы Субутъ и Тациръ не были князьями; равнымъ образомъ Кумерса, предводитель войскъ Батыевыхъ и главный правитель въ приднѣпровскомъ краю, не былъ княземъ; тоже наконецъ должно сказать о великомъ Владимірскомъ баскакѣ

---

(21) Зап. о Монг. II, стр. 179.—(22) ibid. 184.—(23) Журн. Мин. Внутр. дѣлъ 1849 Кн. 3 стр. 431.— (24) ibid. стр. 430.

Аргаманѣ, помогавшемъ В. К. Василью Ярославичу противъ Новгородцевъ (25), и объ Улавчіи, завѣдывавшемъ дѣлами Россіи въ 1258 году (26).

Такимъ образомъ у Монголовъ всѣ важныя должности раздѣлялись между князьями и вельможами. Теперь слѣдуетъ пояснить назначеніе самыхъ должностей, указываемыхъ Ханскими ярлыками, и ихъ отношеніе къ Русскимъ князьямъ и народу.

Первою должностью является должность *дорогъ*, которые въ Узбековомъ ярлыкѣ названы общимъ именемъ: *дороги славныя*, въ Атюляковомъ *волостныя дороги*, а въ Тайдулиномъ ярлыкѣ митрополиту Ѳеогносту: *волостные, городные и сельскіе дороги*. Лѣтопись Нормантскаго вотъ что говоритъ о Дорогахъ. Едигеръ князь просилъ Государя Московскаго отъ лица всей Сибирской земли: «чтобы всю землю Сибирскую взялъ въ свое имя, и отъ сторонъ отъ всѣхъ заступилъ, и дань свою на нихъ положилъ, и *дорогу своего прислалъ кому данъ собрать*..... и правду дали на томъ, что имъ давати Государю со всякого чорнаго человѣка по соболю, да дорогѣ Государеву по бѣлкѣ съ человѣка по Сибирской...... И Царь Государь послалъ къ нимъ посла своего и дорогою и съ своимъ жалованнымъ ярлыкомъ Дмитрія Курова, сына Непейцына, и велѣлъ Дмитрею князя Едигера и всю землю Сибирскую къ правдѣ привести, и черныхъ людей переписавъ и дань всю сполна взять и съ дорожескою пошлиною (27).» У Татищева же подъ 1432 годомъ сказано: «пришедшимъ имъ въ Орду (Князьямъ Юрью Дмитріевичу и Василью Васильевичу) взятъ ихъ къ себѣ въ улусъ дорога Московскій Минъ-Булатъ.... и Князь Великій ста въ Ордѣ у Минъ-Булата...... (и бояринъ Иванъ Дмитріевичь) начатъ бити челомъ великимъ княземъ Ордынскимъ Айдару и Минъ-Булату и прочимъ княземъ Татарскимъ за своего Государя (28).» Изъ сихъ свидѣтельствъ видно: 1) что дорогами назывались главные сборщики даней, которые должны были перечислять народъ, дѣлать разкладки податей и брать присягу на вѣрность подданства, какъ именно сказано

---

(25) Ник. III, стр. 56. — (26) ibid. стр. 38. — (27) Временникъ Московск. Общ. Ист. и Древ. Росс. № 5 отд. II, стр. 93.—(28) Ист. Татищ. 4, стр. 503.

въ лѣтописи Нормантскаго. 2) Дороги, по указанію ярлыковъ, были *волостные,* т. е. на цѣлую область или княженіе: такъ у Татищева упомянутъ дорога Московскій Минъ-Булатъ; потомъ за ними слѣдовали, по свидѣтельству Тайдулина ярлыка, дороги *городные*—на одинъ городъ, и далѣе *сельскіе*—на одно село съ приселками. По видимому, свидѣтельству лѣтописи Нормантскаго нѣкоторымъ образомъ противорѣчитъ Узбековъ ярлыкъ, гдѣ, кромѣ дорогъ, поставлены данщики и писцы; но это противорѣчіе уничтожается само собою, ежели предположить, что дорогами назывались главные распорядители относительно даней и переписи, сановники довѣренные отъ Хана, собственно же данщики и писцы были лица подчиненныя дорогамъ, ихъ исполнительные чиновники. На такое предположеніе должно согласиться по смыслу свидѣтельства, приводимаго Татищевымъ, гдѣ дорога Московскій Минъ-Булатъ названъ великимъ княземъ Ордынскимъ, важнымъ и сильнымъ сановникомъ Хана, завѣдывавшимъ дѣлами всего Московскаго Государства, такъ сказать лицемъ посредствующимъ между Ханомъ и Московскимъ Княземъ. А ежели сюда же присоединить свидѣтельство Никоновской лѣтописи объ Улавчіи подъ 1256—1258 г. (29), т. е. ежели Улавчія признать также дорогою, завѣдывавшимъ дѣлами всей Руси, то опредѣленіе дороги, сдѣланное у Нормантскаго, будетъ вѣрнымъ и яснымъ, ибо Александръ Невскій и другіе Русскіе Князья, ѣздившіе къ Улавчію съ дарами и просьбами, вели съ нимъ переговоры только о перечисленіи народа и раскладки дани, на сношенія же съ нимъ по другимъ дѣламъ въ лѣтописяхъ нѣтъ указаній. Свидѣтельства Нормантскаго о дорогахъ подтверждается и Менгу-Темировымъ ярлыкомъ: у Нормантскаго говорится о пошлинахъ собственно въ пользу дороги или о дорожскихъ пошлинахъ; тоже сказано и въ Менгу-Темировомъ ярлыкѣ: «ненадобѣ имъ (церковнымъ людямъ) никоторая Царева пошлина, ни Царицына, ни Князей, ни Рядцевъ, ни Дороги, ни посла, ни которыхъ пошлинниковъ». Такимъ образомъ изъ опредѣленія должности дорогъ, помѣщеннаго въ лѣтописи Нормант-

---

(29) Ник. III, стр. 27—28.

скаго, и частію изъ свидѣтельствъ Никоновской лѣтописи и Татищева очевидно, что дороги Монгольскіе были у Хановъ сановниками, завѣдывавшими дѣлами Россіи въ отношеніи ея подданства Монголамъ, а для Русскихъ Князей они были проводниками Ханскихъ милостей или Ханскаго гнѣва.

Въ Узбековомъ ярлыкѣ, въ слѣдъ за дорогами и князьями, упоминаются: *книжники, уставодержальники, учительные людскіе повѣстники и сбиратели*. Какія были должности этихъ чиновниковъ, мы не знаемъ, ибо кромѣ Узбекова ярлыка они нигдѣ не упоминаются; можетъ быть ихъ должно будетъ отнести къ чинамъ Магометанскаго духовенства. Узбекъ былъ первымъ Татарскимъ Ханомъ Мусульманиномъ, и, вѣроятно, желая показать свою ревность къ вновь принятой религіи, назначилъ Магометанскому духовенству какіе либо доходы съ Руси, отъ платежа которыхъ впрочемъ освободилъ Русское духовенство.

Потомъ въ Узбековомъ же ярлыкѣ слѣдуютъ *баскаки*, которыхъ Менгутемировъ ярлыкъ называетъ *баскаками людскими* и ставитъ первыми чиновниками впереди князей и полководцевъ. Баскаки нерѣдко встрѣчаются и въ нашихъ лѣтописяхъ, но нѣтъ нигдѣ прямаго опредѣленія ихъ должности; впрочемъ по нѣкоторымъ свидѣтельствамъ лѣтописей мы можемъ заключать, что баскаки были непосредственными главными начальниками военныхъ Монгольскихъ отрядовъ, размѣщенныхъ по важнѣйшимъ Русскимъ городамъ для удержанія народа въ повиновеніи и для поддержки сборщиковъ дани и другихъ Ханскихъ чиновниковъ, посылаемыхъ въ Россію. Никоновская лѣтопись прямо называетъ баскаковъ предводителями войскъ. Въ 1269 году В. К. Ярославъ Ярославичь послалъ изъ Новгорода во Владиміръ собирать войско на Нѣмцевъ: «и собрася сила многа, и великій Баскакъ Володимерскій съ Татары (30).» Баскаки, какъ представители Монгольской власти, кажется прежде другихъ чиновниковъ Ханскихъ должны были явиться въ Россіи; по крайней мѣрѣ въ Волынской лѣтописи они упоминаются еще въ 1255 году (31). Въ отношеніи къ Русскимъ Князьямъ баскаки были очень важными лицами, и Князья, при-

---

(30) Ник. III, 49.—(31) Ипат. стр. 191.—

влекши на свою сторону баскаковъ, могли дѣлать многое въ пользу своихъ владѣній, какъ мы видимъ въ лѣтописи, что Владимирскій Баскакъ Аргаманъ Великому Князю Василью Ярославичу даже помогалъ своими войсками въ походахъ сперва на Нѣмцевъ, а потомъ на Новгородцевъ. Безъ сомнѣнія ссора съ Баскакомъ на оборотъ могла имѣть худыя послѣдствія для Князя, по крайней мѣрѣ въ началѣ владычества Монголовъ надъ Русью. Впрочемъ есть извѣстія, что Князья могли судиться съ баскакомъ передъ Ханомъ. Такъ Олегъ, Князь Рыльскій, говоритъ брату: «Аще бы еси пошелъ со мною во Орду, мочно было намъ Божіею помощію Ахмата баскака предъ царемъ потягати (32).» Узбековъ ярлыкъ, кажется, прямо наводитъ на мысль, что баскаки, какъ предводители войскъ, были посылаемы преимущественно для поддержки чиновниковъ, завѣдывавшихъ Ханскими податями и пошлинами на Руси; ярлыкъ именно помѣщаетъ ихъ между пошлинниками: «а поѣдутъ наши Баскаки, и таможники, данщики, поборщики, писцы, по симъ нашимъ грамотамъ,» и проч. Но сами баскаки, кажется, не занимались сборомъ даней, или иначе сказать, это не было ихъ обязанностію, и ежели иные изъ нихъ для своихъ выгодъ иногда дѣлали это, то не иначе какъ откупая сборъ даней у данщиковъ и поборщиковъ, какъ свидѣтельствуетъ лѣтопись, говоря о корыстолюбивомъ Ахматѣ, баскакѣ Курскаго Княженія (33).

Послѣ баскаковъ въ началѣ Узбекова ярлыка упоминаются *послы Ханскіе* и *гонцы*. Они и по значенію своему у Русскихъ были ближайшими чиновниками къ баскакамъ; въ Русскихъ Княженіяхъ они являлись также какъ и баскаки съ отрядами Татарскихъ войскъ. Наши лѣтописи часто говорятъ: *пріиде посолъ силенъ зѣло—поплѣни такое то Княженіе*, и т. подобн. И также, кажется, болѣе обыкновенными причинами прибытія пословъ были сборы или пріемка дани у Князей; такъ заставляетъ думать слѣдующее мѣсто Никоновской лѣтописи: «Князь Великій Юрьи Даниловичь взя сребро выходное у Тверскихъ Князей по докончанію, и не поиде противу Царева посла, но

---

(32) Ник. III, 83.—(33) ibid. 77—83.

поиде съ сребромъ въ Новградъ Великій (34).» Очевидно, что Ханскій посолъ шелъ для пріема дани; но Юрій, забравши данныя деньги, уѣхалъ въ Новгородъ. Главная разница между баскаками и послами состояла, кажется, въ томъ, что первые постоянно жили въ Русскихъ городахъ, вторые же приходили временно. По свидѣтельству ярлыковъ, посламъ и гонцамъ Ханскимъ были особыя пошлины и сверхъ того кормы на счетъ тѣхъ владѣній, куда послы пріѣзжали. Такъ въ Узбековомъ ярлыкѣ сказано: «которая дань наша будетъ... или послы наши будутъ, или кормы наши и коней нашихъ, или подводы, или кормъ пословъ нашихъ....» Иногда послы Ханскіе пріѣзжали судить Князей; такъ въ 1296 году посолъ Неврюй судилъ Князей во Владимирѣ (35). Наконецъ послы же Ханскіе иногда возводили Русскихъ князей на престолъ при помощи приводимыхъ съ ними войскъ; такъ въ 1317 году для возведенія Юрія Данил. на Владимирскій престолъ пришли съ нимъ изъ Орды сильные Ханскіе послы Кавгадый, Астрабыла и Острева (36).

Въ томъ же Узбековомъ ярлыкѣ упоминаются еще *мимоѣздящіе послы*. Такъ назывались, вѣроятно, тѣ Ханскіе посланники, которые бывали въ Русскихъ Княженіяхъ проѣздомъ. Слѣдовательно ихъ отношенія къ Русскимъ владѣніямъ, чрезъ которыя они проѣзжали, преимущественно состояли въ кормахъ для самихъ пословъ и для ихъ многочисленной свиты. Ярлыкъ Атюляка называетъ сіи кормы *мимоходнымъ на дорозѣ послу*. Менгу-Темировъ ярлыкъ упоминаетъ еще о *Рядцахъ*: «не надобѣ имъ никоторая царева пошлина, ни царицина, ни князій, ни рядцевъ, ни дороги». *Рядцы* здѣсь помѣщены между высшими сановниками; вѣроятно это были совѣтники Ханскіе, отъ слова *рядъ*, совѣтъ, или не переведены ли этимъ словомъ по Русски члены сената, учрежденнаго Угэдэемъ въ 1231 г. (37).

Низшими Монгольскими чиновниками упоминаются въ ярлыкахъ: 1) *Данщики*, т. е. собственно сборщики даней по распоряженію дорогъ и при помощи баскаковъ. 2) *Писцы*. Такъ назывались чиновники, которые производили перепись народа и оцѣнку капиталовъ, и по учиненной переписи раскладывали подати, слѣдовавшія въ казну Ханскую; они, кажется, въ нашихъ

---

(34) Ник. III, стр. 125.—(35) ibid. 97.—(36) ibid. 112. (37) Зап. о М. II, 179.

лѣтописяхъ первоначально были названы численниками, наименованіе же писцовъ получили въ послѣдствіи, когда и въ собственно Русской администраціи былъ принятъ таковый же разрядъ чиновниковъ, которые назначались для составленія писцовыхъ и окладныхъ книгъ. 3) *Таможники*, т. е. сборщики пошлинъ таможенныхъ или рыночныхъ, собираемыхъ на рынкѣ при продажѣ товаровъ. Мы положительно не знаемъ были ли на Русскихъ рынкахъ Татарскіе таможники, но вѣроятнѣе можно полагать, что ихъ не было, ибо ни въ грамотахъ, ни въ лѣтописяхъ о нихъ не упоминается; въ ярлыкахъ же дѣло идетъ о таможникахъ на рынкахъ собственно въ Татарскихъ владѣніяхъ, куда ѣздили наши торговцы и обязывались платить пошлины отъ торгу. 4) *Заставщики и заказники*. Такъ, по нашимъ древнимъ памятникамъ, назывались сборщики мытныхъ или проѣздныхъ пошлинъ по дорогамъ и по мостамъ.

Кромѣ того упоминаются въ ярлыкахъ разные служители Ханской охоты: *ловцы, сокольники, пардусники и бураложники, побережники и лодейщики*. Мы не знаемъ значенія каждаго изъ этихъ чиновъ при Ханскомъ дворѣ; но отношеніе ихъ къ Русскому народу въ ярлыкахъ опредѣлено довольно ясно. Въ Узбековомъ ярлыкѣ, данномъ для освобожденія Русской Церкви отъ Монгольскихъ податей и пошлинъ, сказано: «А что будетъ церковные люди, ремесленницы кои, или ловцы, какова лова ни буди, или соколницы, а въ то наши никто не вступаются, и на наше дѣло да не емлютъ ихъ, и пардусницы наши, и сокольницы наши, и побережницы наши да не вступаются въ нихъ и да не взимаютъ у нихъ ихъ дѣльныхъ орудій, да не отнимаютъ ничегоже.» Это свидѣтельство указываетъ, что служители Ханской охоты имѣли право охотиться по всѣмъ лѣсамъ и рѣкамъ Русской земли, выводить на охоту въ пользу Хана и Русскихъ ловцовъ, гдѣ они были, а также брать у нихъ разныя орудія охоты, даже иногда отнимать и самый ловъ Русскихъ охотниковъ. Изъ этогоже ярлыка мы видимъ, что ловцы Ханскіе имѣли право выгонять цѣлыя селенія на охоту для обловъ и помощи гдѣ нужно. Сверхъ того селенія должны были на все время охоты содержать кормомъ какъ самихъ ловцовъ, такъ ихъ лошадей, собакъ и ловчихъ птицъ.

И. Бѣляевъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

МАТЕРІАЛЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ

ДО

ИСТОРІИ, ПРАВА И СТАТИСТИКИ

ПРЕИМУЩЕСТВЕННО

ДРЕВНЕЙ РОССІИ.

I.

СВѢДѢНІЯ

о

ПОДЛИННОМЪ УЛОЖЕНІИ

ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

сообщены

И. Е. Забѣлинымъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Драгоцѣнный памятникъ правительственныхъ заботъ Царя Алексѣя Михайловича—изданное имъ соборное Уложеніе признается, какъ всѣмъ извѣстно, за краеугольный камень дѣйствующаго нынѣ законодательства. Поэтому ознакомиться съ нимъ во всей подробности составляетъ прямую обязанность всякаго, посвящающаго себя историческому изученію отечественнаго права. Но, можно сказать смѣло, понять вполнѣ Уложеніе: его составъ, систему, содержаніе и важность по отношенію къ древней народной жизни, рѣшительно невозможно безъ сравненія его съ предыдущими памятниками нашего законодательства. Въ самомъ дѣлѣ, едва ли кто не согласится съ нами, если мы скажемъ, что, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ новыхъ статей, получившихъ обязательную силу въ формѣ Царскихъ указовъ или боярскихъ приговоровъ уже въ эпоху самаго изданія Уложенія, оно вообще есть ничто иное какъ сводъ предшествовавшихъ ему юридическихъ понятій нашихъ предковъ, которыя не только сознавались практически, но сверхъ того были также выражены въ писанныхъ источникахъ права, изданныхъ въ разное время отъ имени верховной власти, или по крайней мѣрѣ ею самою подтвержденныхъ въ этомъ значеніи. Такимъ образомъ Уложеніе, составляя основу дѣйствующаго нынѣ Свода законовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ связываетъ его по своему содержанію и съ прежними памятниками древняго Русскаго права. Отсюда весьма естественно вытекаетъ заключеніе объ органическомъ единствѣ, которому подчинено все историческое развитіе нашего законодательства отъ самаго его начала до настоящаго времени.

Проникнутые этимъ убѣжденіемъ, мы рѣшились, въ подтвержденіе нашей мысли, помѣстить въ настоящемъ отдѣленіи издава-

емаго нами сборника нѣкоторыя подробныя свѣдѣнія, съ одной стороны касающіяся самаго подлинника Уложенія, который хранится въ Оружейной Палатѣ, въ Москвѣ, а съ другой стороны имѣющія цѣлью непосредственное сличеніе отдѣльныхъ статей его съ разными предшествующими ему памятниками законодательства. Свѣдѣнія перваго рода доставлены намъ однимъ изъ нашихъ самыхъ дѣятельныхъ молодыхъ ученыхъ—*И. Е. Забѣлинымъ*, и помѣщаются въ настоящей книжкѣ. Къ нимъ мы прибавили только указанія, находящіяся при разныхъ статьяхъ подлиннаго Уложенія откуда, т. е. изъ какихъ источниковъ права онѣ заимствованы. Самое же сличеніе какъ этихъ, такъ и другихъ статей съ содержаніемъ разныхъ древнихъ памятниковъ не могло взойти сюда по причинѣ нѣкоторыхъ встрѣтившихся при томъ затрудненій; но будетъ нами сообщено впослѣдствіи.

Что касается въ частности до предлагаемыхъ здѣсь свѣдѣній о подлинномъ Уложеніи, то считаемъ не безполезнымъ замѣтить, что: 1) его пожелала видѣть и приказала отыскать Императрица Екатерина II въ то самое время, когда учредила въ Москвѣ Коммиссію для сочиненія проэкта своего новаго Уложенія—важный, по нашему мнѣнію, фактъ, который указываетъ на то, что Императрица въ своей законодательной дѣятельности обращала большое вниманіе на предыдущіе памятники отечественнаго права.—2) Имена лицъ, подписавшихся при Уложеніи, замѣчательны не только какъ любопытное напоминаніе о тѣхъ выборныхъ людяхъ, которые находились въ Москвѣ во время изданія Уложенія, но также какъ историческое свидѣтельство о тѣхъ городахъ, какіе были въ царствованіе Алексѣя Михайловича и какіе изъ нихъ считались главными или *большими* и *меньшими;* въ этомъ же отношеніи мы признаемъ очень полезными и тѣ данныя о Стрѣлецкихъ Приказахъ, которыя помѣщены въ концѣ означеннаго списка. Но въ поясненіе всего этого необходимо прибавить еще слѣдующую выписку изъ начала указа объ Уложеніи или предисловія къ нему, гдѣ именно выражено на какомъ основаніи и съ какою цѣлью были созваны въ Москву выборные люди при его составленіи. Вотъ что здѣсь объ нихъ сказано:

Государь «по совѣту со отцемъ своимъ и богомолцемъ, святѣйшимъ Іосифомъ, патріархомъ Московскимъ и всея Русіи» указалъ и бояре приговорили «*выбрати изъ столниковъ, и изъ стряпчихъ, и изъ дворянъ Московскихъ, и изъ жилцовъ, изъ чину по два человѣка; также всѣхъ городовъ изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ взяти изъ болшихъ городовъ, опричь Новагорода, по два человѣка; а изъ Новгородцевъ съ пятины по человѣку; а изъ меншихъ городовъ по человѣку; а изъ гостей трехъ человѣкъ; а изъ гостиные и изъ суконные сотенъ по два человѣка; а изъ черныхъ сотенъ и изъ слободъ, и изъ городовъ съ посадовъ по человѣку, добрыхъ и смышленыхъ людей, чтобы Его Государево Царственное и земское дѣло съ тѣми со всѣми выборными людми утвердити и на мѣрѣ поставити*, чтобы тѣ всѣ великіе дѣла по нынѣшнему Его Государеву указу и соборному Уложенью впредь были ничѣмъ нерушимы.» Далѣе говорится, что по выслушаніи Царемъ съ духовными властями, боярами, окольничими и думными Соборнаго Уложенія, оно «*чтено*» выборнымъ *людемъ, которые къ тому общему совѣту выбраны на Москвѣ и изъ городовъ, чтобы то все Уложенье впредь было прочно и неподвижно*. За тѣмъ Государь указалъ «то все Уложенье написати на *списокъ* и *закрѣпити тотъ списокъ* святѣйшему Іосифу, патріарху Московскому и всея Русіи, и митрополитомъ, и архіепископомъ, и епископу, и архимандритомъ, и игуменомъ, и всему освященному собору, и своимъ Государевымъ бояромъ, и околничимъ и думнымъ людемъ, и *выборнымъ* дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ, и торговымъ и посадскимъ людемъ Московскаго Государства и всѣхъ городовъ Російскаго Царства. *А закрѣпя то Уложенье руками*, указалъ Государь списати въ книгу, и закрѣпити тое книгу дьякомъ Гаврилу Леонтьеву, да Ѳедору Грибоѣдову; а съ тое книги для утвержденія на Москвѣ во всѣ Приказы и въ городы напечатать многія книги и всякія дѣла дѣлать по тому Уложенію. И по Государеву... указу, *то Уложеніе на списокъ написано*. И святѣйшій Іосифъ, патріархъ московскій и всея Русіи, и митрополиты, и архіепископы, и епископъ, и архимандриты (и т. д.)...... *къ тому Уложенію на спискѣ руки свои приложили*. И съ того Уложенія списанъ списокъ въ книгу, слово въ слово.»

Эта книга и служила оригиналомъ для печатнаго изданія 1649 года; почему въ позднѣйшихъ изданіяхъ, сверхъ сказаннаго, прибавлены еще слѣдующія слова: «А съ тое книги напечатана сія книга.»—3) Указанія, находящіяся при разныхъ статьяхъ подлиннаго Уложенія, откуда онѣ заимствованы, уже прежде сего были напечатаны, именно въ «Телеграфѣ,» издававшемся *Н. А. Полевымъ* (ч. XXXVIII, № 7), въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Объ источникахъ, изъ коихъ взято Уложеніе», и въ сочиненіи г. профессора *Линовскаго:* «Изслѣдованіе началъ уголовнаго права, изложенныхъ въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича» (примѣч. 1 на стр. 1 — 3).

Редакторъ.

СВѢДѢНІЯ

О ПОДЛИННОМЪ УЛОЖЕНІИ

ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА. (*)

Въ 1767 году, по случаю учрежденія въ Москвѣ Коммиссіи для сочиненія проэкта новаго Уложенія, Императрица Екатерина II пожелала видѣть подлинникъ Уложенія Царя Алексѣя Михайловича съ намѣреніемъ узнать кто именно закрѣпилъ его своимъ рукоприкладствомъ. Исправлявшій въ то время генералъ-прокурорскую должность князь Александръ Алексѣевичь Вяземскій, которому поручено было представить Императрицѣ Уложеніе, отыскивалъ его въ Сенатскомъ и въ Розрядномъ архивахъ, въ Синодальной типографіи и даже подъ престоломъ въ Успенскомъ Соборѣ, гдѣ обыкновенно хранились важнѣйшіе государственные документы. Но всѣ поиски были напрасны. Столбецъ *Уложенный*, какъ называли его въ XVII стол., хранился едвали не со временъ самого Царя Алексѣя Михайловича въ такъ называемомъ Приказѣ Большой Казны, вошедшемъ въ послѣдствіи вмѣстѣ съ Казеннымъ Приказомъ въ составъ Мастерской и Оружейной Палаты. Сюда, какъ въ хранилище многихъ государственныхъ клейнодовъ, и обратился наконецъ генералъ-прокуроръ съ требованіемъ извѣстія о подлинникѣ Уложенія. Присудствіе Мастерской и Оружейной Палаты дало утвердительный отвѣтъ, и въ тотъ же день, апрѣля 18, въ древней Казенной Палатѣ «что близь Благовѣщенскаго собора, сыс«канъ желѣзный сундукъ, гдѣ хранится оригинальное Госуда«ря Царя Алексѣя Михаиловича Уложенье; токмо того сунду«ка, за неотысканіемъ ключа, не отперто»; почему и опредѣлено сдѣлать немедленно новый ключь. На другой день изъ этого сундука «вынуты въ суконномъ красномъ мѣшкѣ» ори-

---

(*) Заимствованы изъ дѣла Архива Оружейной Палаты, 1767 г., № 13: «о сдѣланіи на Уложеніе Царя Алексѣя Михаиловича серебрянаго ковчега».

гинальное Уложеніе и печатный экземпляръ его перваго изданія, 7157 года. Въ тотъ же день, апрѣля 19, и столбецъ и книга были представлены княземъ Вяземскимъ Императрицѣ. Ея Величество, разсматривая подлинникъ, «Высочайше повелѣть соизволила со всякою бережностію совѣтнику Миллеру «списать, кто при подлинномъ Уложеньи тогда руки приложи-«ли». Находившійся въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ коллежскій совѣтникъ и профессоръ Миллеръ, призванный княземъ Вяземскимъ для выслушанія этого повелѣнія Императрицы, объявилъ, что ему въ Мастерской и Оружейной Конторѣ того сдѣлать невозможно. Поэтому присудствіе Конторы опредѣлило: «Подлинное Уложенье въ столпу, взвѣся, отдать Миллеру съ роспискою.» Такимъ образомъ «Столбецъ» былъ свѣшенъ съ соблюденіемъ законнаго порядка, т. е. въ присутствіи члена Конторы и при двухъ купцахъ, и отданъ Миллеру. Вѣсу оказалось безъ оберточной бумаги и безъ завязки 11 фунтовъ 79 золотниковъ.

Трудолюбивый и тщательный Миллеръ не только списалъ всѣ рукоприкладства Земскаго Собора, слушавшаго и закрѣпившаго подлинникъ, но даже смѣрялъ его длину, и самыя рукоприкладства и скрѣпы дьяковъ списалъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ расположены въ подлинникѣ. Столбецъ Уложенія, какъ объявилъ Миллеръ, имѣетъ 434 аршина длины; въ немъ до 400 разныхъ рукъ. Всѣхъ лицъ, приложившихъ руки къ Уложенію, 315. Впрочемъ въ спискѣ рукоприкладствъ, составленномъ Миллеромъ, считается ихъ 1416; но въ этотъ счетъ неправильно внесены избиратели двухъ Стрѣлецкихъ Приказовъ, выборные которыхъ, подписываясь, упомянули ихъ число, одинъ 500 домовъ (см. N 297), другой 600 человѣкъ (N 298), что и подало поводъ ко внесенію ихъ въ общій счетъ. Кромѣ того сюда же попало одно лицо, росписавшееся только за неумѣніемъ грамотѣ выборнаго (N 300) (*).

(*) Г. Свиньинъ въ своемъ «Указателѣ главнѣйшихъ достопамятностей, сохраняющихся въ Мастерской Оружейной Палатѣ, Спб., 1826 г.» говоритъ что подлинникъ Уложенія подписанъ рукою патріарха Іосифа и *тысячи трехъ сотъ* бояръ, окольничихъ и выборныхъ людей и что онъ начертанъ

Изъ предлагаемаго здѣсь списка видно, что Уложеніе подписали: патріархъ Іосифъ, 2 митрополита, 3 архіепископа, одинъ епископъ, 5 архимандритовъ, игуменъ, 15 бояръ, 10 окольничихъ, казначей, думный дворянинъ, печатникъ, думный дьякъ, Благовѣщенскій протопопъ духовникъ Государя, 5 Московскихъ дворянъ, 148 дворянъ городовыхъ, трое гостей, 12 выборныхъ отъ Московскихъ сотенъ и слободъ, 89 выборныхъ посадскихъ изъ городовъ, и наконецъ 15 выборныхъ отъ 15 Московскихъ Стрѣлецкихъ Приказовъ.

Рукоприкладства писаны на оборотѣ листковъ и слѣдуютъ одно за другимъ, большею частію складъ за складомъ, непрерывно, по каждому листку (за исключеніемъ впрочемъ пяти) съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ всѣ листки подлинника были закрѣплены Земскимъ Соборомъ, такъ точно, какъ всѣ склейки столбца, числомъ 960, на лицевой сторонѣ и на оборотѣ скрѣплены дьяками. На лицевой сторонѣ по этимъ склейкамъ подписалъ думный дьякъ Иванъ Гавреневъ, а на оборотѣ думные дьяки Ѳедоръ Елизаровъ и Михайло Волошениновъ и дьяки Гаврило Леонтьевъ и Ѳедоръ Грибоѣдовъ. Списокъ всѣхъ рукоприкладствъ мы представляемъ здѣсь въ той копіи, которая была снята, для присоединенія ея къ дѣлу, со списка, составленнаго Миллеромъ. Къ сожалѣнію въ ней встрѣчаются нѣкоторыя недоразумѣнія, впрочемъ незначительныя и происшедшія, вѣроятно, отъ ошибокъ писца.

Кромѣ того въ дѣлѣ, изъ котораго мы заимствовали предлагаемыя свѣдѣнія, находится между прочимъ списокъ варіантовъ Уложенія по печатнымъ изданіямъ 7157 и 1737 года. По всему вѣроятію это также трудъ Миллера и трудъ нельзя сказать, чтобъ вовсе безполезный. Считаемъ не лишнимъ присоединить и его къ этимъ свѣдѣніямъ объ Уложеніи.

на столбцѣ мѣрою 350 аршинъ. Въ тоже время (1826 г.) сочинитель книги: *Москва* или Историческій Путеводитель, и пр. М. 1827, при обозрѣніи Оружейной Палаты, перепечатанномъ впослѣдствіи отдѣльно (М. 1835 г.), писалъ, что «Уложеніе сіе начертано на столбцѣ (свиткѣ), который—какъ говорятъ — имѣетъ въ длину 473 аршина и подписано *стапятидесятью* чиновниками Государства Россійскаго.» Такія ошибочныя свѣдѣнія перепечатывались потомъ и въ другихъ сочиненіяхъ, касавшихся этого предмета.

Въ заключеніе упомянемъ также и о томъ, что Императрица Екатерина, назначивъ хранить подлинное Уложеніе по прежнему въ Мастерской и Оружейной Палатѣ, повелѣла «на сохра-«неніе его сдѣлать немедленно серебряный ковчегъ съ позо-«лотою.» Такимъ образомъ вмѣсто прежняго краснаго суконнаго мѣшка, сшитаго для Уложенія вѣроятно еще при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, знаменитый и важнѣйшій памятникъ древняго Русскаго законодательства положенъ былъ въ серебряный вызолоченный ковчегъ, въ которомъ и сохраняется до нашихъ дней. На этомъ ковчегѣ по сторонамъ вырѣзана слѣдующая надпись: «Подлинное Уложеніе правъ въ Государствѣ «Россійскомъ сочиненное при державѣ Его Величества Царя «Алексѣя Михаиловича 1649 года.—Для сохранения сего Уло-«жения ковчегъ сей здѣланъ всемилостивѣйшимъ повелѣніемъ «Ея Величества Государыни Імператрицы Екатеріны Алексѣ-«евны Второй 1767 года.»

И. Забѣлинъ.

I.

Имена лицъ, приложившихъ руки къ подлинному Уложенію Царя Алексѣя Михайловича.

1. Къ сему Уложенью святѣйшій Іосифъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи руку приложилъ.
2. Къ сему Уложенію Ростовской Митрополитъ Варламъ руку приложилъ.
3. Митрополитъ Крутицкой Серапіонъ р. п.
4. Архіепископъ Маркелъ Вологоцкій р. п.
5. Архіепископъ Моисей Рязанскій р. п.
6. Архіепископъ Іона Тверскій р. п.
7. Епископъ Рофаилъ Коломенской р. п.
8. Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Андреянъ р. п.
9. Чудова монастыря армимаритъ Кирилъ р. п.
10. Спаса Новаго монастыря архимаритъ Никонъ р. п. (*)
11. Андронникова монастыря архимаритъ Селиверстъ р. п. (*)
12. Казанского Преображенского монастыря архимаритъ Никонъ р. п.

(*) Послѣ сего Патріархъ.

13. Соловецкаго монастыря игуменъ Илья р. п.
14. Бояринъ Борисъ Ивановичь Морозовъ р. п.
15. Бояринъ князь Алексѣй Никитичь Трубецкой р. п.
16. Бояринъ князь Михайло Петровичь Пронской р. п.
17. Бояринъ князь Семенъ Васильевичь Прозоровской р. п.
18. Бояринъ князь Никита Ивановичь Одоевской р. п.
19. Бояринъ Илья Даниловичь Милославской р. п.
20. Бояринъ Иванъ Васильевичь Морозовъ р. п.
21. Бояринъ и дворецкой князь Алексѣй Михаиловичь Львовъ и (вмѣ-
22. сто) Боярина князь Бориса Александровича Репнина р. п.
23. Бояринъ князь Юрьи Алексѣевичь Долгорукое р. п.
24. Бояринъ Василей Ивановичь Стрешневъ и вмѣсто боярина
25. Князь Михаила Михаиловича Темкина Ростовскаго р. п
26. Бояринъ Глѣбъ Ивановичь Морозовъ р. н.
27. Бояринъ Лаврентей Дмитреевичь Салтыковъ р. п.
28. Бояринъ и оружейничей Григорей Гавриловичь Пушкинъ р п.
29. Околничей Θедоръ Борисовичь Долматовъ Карповъ р. п.
30. Околничей Князь Василей Петровичь Ахамашуковъ Черкасской р. п.
31. Околничей князь Василей Петровичь Львовъ р. п.
32. Околничей Степанъ Гавриловичь Пушкинъ р. п.
33. Околничей князь Θедоръ Θедоровичь Волконской р. п.
34. Околничей Борисъ Ивановичь Пушкинъ р. п.
35. Околничей Иванъ Ондрѣевичь Милославской р. п.
36. Околничей князь Петръ Θедоровичь Волконской р. п.
37. Околничей князь Семенъ Романовичь Пожарской р. п
38. Околничей Богданъ Матвѣевичь Хитрово р. п.
39. Казначей Богданъ Дубровской р. п.
40. Думной двоpeнинъ Богданъ Θедоровичь Нарбѣковъ р. п.
41. Печатникъ Θедоръ Лихачевъ р. п.
42. Думной дiакъ Михайло Даниловъ р. п.
43. Благовѣщенской протопопъ Стефанъ р. п.
44. Князь Θедоръ Оболенской р. п.
45. Вмѣсто Ильи Безобразова по ево велѣнью Чебоксаренинъ Данило Колцовъ р. п.
46. Андрей Бутурлинъ и вмѣсто Ивана Олферьева, Ивана Ероп-
47, 48 кина по ихъ велѣнью р. п.
49. Володимерецъ Самойло Бѣречинской р. п.
50. Новгородецъ Ларивонъ Татищевъ р. п.
51. Новгородецъ Иванъ Хвостовъ р. п.
52. Новгородецъ Семенъ Путиловъ р. п.
53. Иванъ Судаковъ Новгородецъ р. п.

54. Новгородецъ Өедоръ Харламовъ р. п.
55. Бѣжецкой пятины Князь Богданъ Путятинъ р. п.
56. Новгородецъ Лаврентей Хрипуновъ р. п.
57. Суздалецъ Иванъ Кайсаровъ р. п.
58. Суздалецъ Александра Протопоповъ р. п.
59. Юрьева Полскова Өедоръ Өедоровъ сынъ Месоѣдовъ р. п.
60. Юрьева Полскова Иванъ Меншово сынъ Якшинъ р. п.
61. Переславецъ Богданъ Айгустовъ и вмѣсто Лушанина Але-
62. ксандра Черницына р. п.
63. Муромецъ Дмитрей Юрьевъ сынъ Осорьинъ р. п.
64. Муромецъ Степанъ Скрыпинъ р. п.
65. Нижегородецъ Семенъ Болтинъ р. п.
66. Переславль Залѣсково Ондрей Головинъ р. п.
67. Орзамасецъ Өедоръ Побѣдинской р. п.
68. Арзамасецъ Матюшка Щукинъ р. п.
69. Мещеренинъ Яковъ Москотиньевъ и вмѣсто товарыща своего
70. Серлаима Свищова р. п.
71. Лихвинецъ Григорей Бринкинъ и вмѣсто Вереитина Гри-
72, 73. горья Левшина и вмѣсто Михаила Зыбина по ихъ велѣнью р. п.
74. Мецнянинъ Андрей Шеншинъ и вмѣсто Туленъ Ивана Бол-
75, 76. шова Данилова да Микиты Вельяминова р. п.
77. Каширенинъ Афонасей Уваровъ и вмѣсто Алексѣя Бора-
78. кова р. п.
79, 80. Резанецъ Осипъ Лихаревъ и вмѣсто князя Лва Бабичева р. п.
81. Резанецъ Григорей Колеснинъ и вмѣсто Игнатья Селива-
82. нова р. п.
83. Резанецъ Михаила Вердеревской р. п.
84, 85. Резанецъ Иванъ Өоминъ р. п. и вмѣсто Василья Муратова.
86. Резанецъ Ондрей Лысцовъ р. п.
87. Коломнетинъ Иванъ Наумовъ и вмѣсто князь Григорья Чер-
88. зенскова р. п.
89. Өедоръ Месоѣдовъ вмѣсто Алексинца Андрея Горбатова р. п.
90. Ростовецъ Гаврило Гордѣевъ и вмѣсто Колуженина Дмитрія
91. Карсакова по ево велѣнью р. п.
92. Мещенинъ Иванъ болшой Яковлевъ и вмѣсто Мещенинажъ
93. Наума Кирилова р. п.
94. Мецнянинъ Андрей Шеншинъ вмѣсто Козлитина Романа Шепелева по ево велѣнью р. п.
95. Бѣлевецъ Василей Павловъ и вмѣсто Бѣлевцажъ Микиты
96. Зыбина по ево велѣнью р. п.

97. Болховитинъ Өедоръ Кравковъ.
98, 99. Колуженинъ выборной посадской человѣкъ Ларка Өедоровъ р. п. и вмѣсто Гаврила Палчикова по ево велѣнью р. п.
100. Брянченинъ Олексѣй Безобрузовъ и вмѣсто товарыща своего
101. Осипа Бакшеева по ево велѣнью р. п.
102. Стародубецъ Данила Бакшеевъ и вмѣсто товарыща своево
103. Ивана Александрова по ево велѣнью р. п.
104. Карачевецъ Григорей Юрасовъ и вмѣсто товарыща своего Іева
105. Бошина по ево велѣнью р. п.
106 Романовецъ Борисъ Власьевъ и вмѣсто Соловлянъ Микиты
107, 108. Хрипкова, да Романа Сатина по ихъ велѣнью р. п.
109. Новагородка Сѣверского Иванъ Люшинъ и вмѣсто Рылинина
110. Афонасья Ортокова по ево велѣнью р. п.
111. Курчанинъ Гаврила Малышевъ и вмѣсто Мецнянина Степана
112. Сухотина р. п.
113. Карачевецъ Григорей Юрасовъ вмѣсто Одоевцовъ Өалимера (?)
114. Шетилова, да Өедора Колупаева и вмѣсто Орлянъ Воина
115, 116. Козина да Козарина Булгакова по ихъ велѣнью р. п.
117. Черниговецъ Кондратей Вишнѣвской р. п.
118. Новасиль Анофрей Головинъ и вмѣсто товарыща своего Ива-
119. на Савенкова по ево велѣнью р. п.
120. Өедоръ Кривцовъ вмѣсто Чернянъ Самоила Сверчкова да Ла-
121. ріона Паршина по ихъ велѣнью р. п.
122. Елчанинъ Денисъ Шиловъ и вмѣсто Ряшенъ Бесчаснова (в)мѣ-
123. 124. сто Өролова да Игнатья Свиридова по ихъ велѣнью р. п.
125. Псковитинъ Петръ Елагинъ и вмѣсто Пусторжевца Ивана
126. Яхонтова по ево велѣнью р. п.
127. Романовецъ Князь Дмитрей Нерыцкой и вмѣсто Смольянина
128. Гнѣваша Моложенинова по ево велѣнью р. п.
129. Лученинъ Петръ Красной и вмѣсто Торопченина Андрея Бо-
130. рисова по ево велѣнью р. п.
131. По выбору Лучанъ и Пустожерцовъ Микита Сумороковъ р. п.
132. Чебоксаренинъ выборной посадцкой человѣкъ Мишка Ивановъ Тверитинъ вмѣсто Можайскаго города выборнаго посацкаго человѣка Гарасимка Иванова сына Горшкова по ево велѣнью р. п.
133. Стареченинъ Семенъ Бахтѣевъ и вмѣсто Режевитина князя
134. Дмитрея Путятина по ево велѣнью р. п.
135. Зубченинъ Захарей Новасилцовъ р. п.
136. Зубцовъ Александръ Пустоpосдевъ р. п.
137. Тверитинъ Петръ Давыдовъ р. п.
138. Кузмодемьянецъ Мирославъ Топорнинъ р. п.

139. Тверитинъ Иванъ Гостеновъ р. п.
140. Вязмитинъ Григорей Извековъ р. п.
141. Алатарецъ Обида Нестеровъ и вмѣсто Данила Ахматова по
142. ево велѣнію р. п.
143. Чебоксаренинъ Данило Колцовъ и вмѣсто Цивиленина Ивана
144. Дмитреева по ево велѣнью р. п.
145. Углеченинъ Иванъ Трусовъ и вмѣсто Бауша Маракушева по
146. ево велѣнью р. п.
147. Казанецъ Степанъ Змѣевъ р. п.
148. Бѣлогородецъ Кондратей Свищовъ и вмѣсто Осипа Масло-
149. ва р. п.
150. Атемарецъ князь Андрей Болховской и вмѣсто Ядринца Якова
151. Лутогвскова по ево велѣнью р. п.
Князь Андрей же Болховской вмѣсто Царева Санчуринина
152. Дмитрея Малотеина по ево велѣнью р. п.
153. Яранецъ Семенъ Бибиковъ р. п.
154. Торопчанинъ Иванъ Веригинъ р. п.
155. Въ Уфинцовъ мѣсто Юрьи Оничкова да Ондрея Сумарокова
156. по ихъ велѣнью Пусторжевецъ Микита Сумороковъ р. п.
157. Вязметинъ Яковъ Буноковъ р. п.
158. Володимерецъ Самойло Беречинской вмѣсто Новоторжца Пимина Львова по ево велѣнью р. п.
159. Өедоръ Шокуровъ вмѣсто отца своего Данила р. п.
160. Новосиленъ Онофрей Головинъ вмѣсто Ливенцовъ Романа Те-
161. ряева, да Романа Воробьева по ихъ велѣнью р. п.
162. Бѣжеченинъ Семенъ Заборовской р. п.
163. Свіяженинъ Иванъ Колодьинъ р. п.
164. Стареченинъ Семенъ Бахтѣевъ и вмѣсто товарища своего Ста-
165. реченина жъ Степана Измайлова по ево велѣнью р. п.
166. Вмѣсто Вереитина Григорья Левшина племянникъ ево Кузма Пировъ р. п.
167. Новосилецъ Анофрей Головинъ вмѣсто Воронежцовъ Богдана
168. Конинскова да Ивана Поринова по ихъ велѣнью р. п.
169. Вмѣсто Дмитровца Өедора Чаплина Өедоръ Шокуровъ р. п.
170. Козмитинъ Иванъ Щербочовъ р. п.
171. Казанецъ Сава Аристовъ р. п.
172. Курмышенинъ Яковъ Арбузовъ и вмѣсто товарыща своево
173. Курмышенина Осипа Спешнева по ево велѣнью р. п.
174. Елчанинъ Денисъ Шиловъ и вмѣсто товарыща своего Гри-
175, 176. горья Перцова и Кромченина Ананья Щетинина по ихъ велѣнью р. п.
177. Атемарецъ Осипъ Клементьевъ р. п.

178. Курчанинъ Гаврила Малышевъ и вмѣсто товарыща своево
179. Курчанина жъ Сергѣя Калугина да Осколенина Дмитрея Со-
180. рокина по ихъ велѣнью р. п.
181. Вмѣсто Торушенина Ондрея Оленина сынъ ево Елисей р. п
182. Пошехонецъ Князь Василей Шелешпанской р. п.
183. Ярославецъ Наумъ Хомутовъ и вмѣсто товарыща своево Яро-
184. славца жъ Петра Непоставова по ево велѣнью р. п.
185. Вмѣсто Вологжанина Михаила Шенорова племянникъ ево Во-
логжанинъ же Яковъ Кузминъ по ево велѣнью р. п.
186. Вологжанинъ Борисъ Брянчениновъ р. п.
187. Бѣжичкова Верху Богданъ Моклоковъ р. п.
188. Клинненинъ Малюта Дурышкинъ р. п.
189. Пошехонецъ Князь Василей Ухтомской р. п.
190. Чебоксаренъ выборной посацкой человѣкъ Мишка Ивановъ
Тверитинъ вмѣсто Вереитина выборнова посацкаго человѣка
Евсевья Микитина р. п.
191. Лушанинъ Богданъ Пивовъ р. п.
192. Мещенинъ Иванъ Яковлевъ вмѣсто Костромитина Ивана Жа-
бина по ево велѣнью р. п.
193. Путивлецъ Өедоръ Оладьинъ р. п.
194. Руженинъ Обросимъ Козловъ р. п.
195. Галичанинъ Володимеръ Перелешевъ р. п.
196. Галиченинъ Образецъ Готовцовъ р. п.
197. Ростовецъ Иванъ Хвостовъ р. п.
198. Резанецъ Өедоръ Голицынъ вмѣсто Резанца жъ новокрещена
Василья Муратова по ево велѣнью, что онъ грамотѣ не умѣ-
етъ, р. п.
199. Свіяженинъ Уланъ Молоствовъ р. п.
200. Гость Матөей Васильевъ р. п.
201. Вмѣсто гостя Өедора Венедиктова гостиной сотни Иванъ
Юдинъ по ево велѣнью р. п.
202. Гость Богданъ Щипоткинъ р. п.
203. Суконные сотни Михаило Футинъ р. п.
204. Суконные жъ сотни Петрушка Тимофѣевъ р. п.
205, 206. Дмитровской сотни Родка Титовъ и вмѣсто Покровской
сотни Өедора Лукьянова по ево велѣнью р. п.
207. Конюшенной слободы Смирной Захарьевъ и вмѣсто товари-
208. щевъ своихъ тоежъ слободы Кирила Фролова, да Өедора Өе-
209. дорова по ихъ велѣнью р. п.
210. Новгородецъ посадцкой человѣкъ Андрей Шолковникъ и вмѣ-
211. сто товарыща своего Никифора Климки, да Ладоженина
212, 213. Антипы Гиблого, да Порховитина Остафья Панфилова по

их велѣнью руку приложилъ.
214. Псковитинъ посадцкой человѣкъ Михалка Русиновъ и вмѣсто
215. Гдовлянина Калины Артемьева по ево велѣнью р. п.
216. Псковского пригорода Опоченинъ Якимко Ивановъ р. п.
217. Ярославецъ посадцкой человѣкъ Тимоха Ступинъ р. п.
218. Солигалицкой посацкой человѣкъ Андрюшка Микишинъ и
219. вмѣсто Переславля Залѣскова посацкого человѣка Игнатья Гребенщикова по ево велѣнью р. п.
220. Стретенской сотни Ивашко Тимофеевъ р. п.
221. Гостиные сотни Ѳедоска Косякинъ вмѣсто Коширенина по-
222. сацкова человѣка Тимофея Аксенова да Переславля Резанскова посадцкого человѣка Григорья Третьякова по ихъ велѣнью р. п.
223. Вмѣсто Садовые слободы Ивана Телятева да Огородные слободы
224. Василья Чанчикова Ивановъ сынъ Телятева Ни(ки)форко р. п.
225. Гороховлениnъ посадцкой человѣкъ Гришка Кувалдинъ р. п.
226. Чухломецъ посадцкой человѣкъ Кирилко Гавриловъ сынъ Смо-
227. линской и вмѣсто Унженина посадцкого человѣка Ивана Абакумова по ево велѣнью р. п.
228. Лучанинъ посадцкой человѣкъ Афонасей Павловъ и вмѣсто То-
229. ропчанина посацкова человѣка Семена Дѣева по ево велѣнью
230. р. п.; да онъ же Афонасей вмѣсто Ржевитина посадцкого человѣка Максима Мылникова по ево велѣнью р. п.
231, 232. Алаторецъ посацкой человѣкъ Климко Матвеевъ вмѣсто отца
233. своево Матвея да Муромца посадцкого жъ человѣка Гаврила
234. Сафонеева да Арзамазца посацкого жъ человѣка Михаила
235. Оникеева, да Курмышинина Семена Иванова сына Тверитина, да Ядринца посацкого человѣка Кирила Гаврилова по ихъ велѣнью р. п.
236. Галечининъ посацкой человѣкъ Оска Кувашевъ и вмѣсто Ту-
237. ленина посадского человѣка Ивана Данилова по ево велѣнью р. п.
238. Тверитинъ посадцкой человѣкъ Семенка Григорьевъ сынъ Крю-
239. ковъ и вмѣсто Новоторца посадцкаго человѣка Исачка Сидорова по ихъ (?) велѣнью р. п.
240. Вмѣсто Волоченина Ѳедки Иванова Михеева Дмитровской сотни тяглецъ Ѳомка Ивановъ р. п.
241. Яранецъ посацкой человѣкъ Потешка Семеновъ и вмѣсто Ца-
242. рева Санчюрскова посацкова человѣка Гришки Дмитріева да
243. Царева Кокшанского города посадцкова человѣка Евсейка Би-
244. рина да Кузмодемьянца посадцкова человѣка Ѳомки Яковлева,
245. да въ Цывиленина посадцкого человѣка Матюшки Филатова,
246. да Васильягородца посадцкова человѣка Ондрея Трубина по

ихъ велѣнью, что онѣ грамотѣ не умѣютъ, р. п.

247. Свіяженинъ посацкой человѣкъ Оксентей Ульяновъ р. п.

248. Воронежецъ сынъ боярской Леонтей Павловъ вмѣсто Воронежца посацкова человѣка Прокофья Прибыткова по ево велѣнью, что онъ грамотѣ не умѣетъ, р. п.

249. Колужской съѣзжей избы подьячей Ивашко Кононовъ вмѣсто
250. Колуженина посацкого человѣка Семена Копцова да Серпухо-
251. витина посацкого человѣка Григорья Григорьева, да Торушлинина посацкого человѣка Ивана Григорьева по ихъ велѣнью, что онѣ грамотѣ не умѣютъ, р. п.

252. Клиненинъ Игнашко Кроминъ р. п.

253. Кайгородской посацкой человѣкъ Ивашко Баршовъ и вмѣсто
254. Соли-Вычегоцкой посацково человѣка Еремея Іевлева по его велѣнью, что онъ грамотѣ не умѣетъ, р. п.

255. Ростовецъ посацкой человѣкъ Фролка Смолкинъ и вмѣсто Старо-
256. ружнинина посацкого человѣка Родіона Пашковского, по ево велѣнью, что онъ грамотѣ не умѣетъ, р. п.

257. Коргополецъ посацкой человѣкъ Фролко Киприяновъ и вмѣсто
258. Колмогорца посацкого человѣка Василья Филатова по ево велѣнью, что онъ грамотѣ не умѣетъ, р. п.

259. Чаранецъ посацкой человѣкъ Ивашко Брянцевъ р. п.

260. Съ Углича соборные церкви протодьяконъ Андрей вмѣсто Угличенина посацкого человѣка Семена Емельянова по ево велѣнью р. п.

261. Иванъ Патрекеевъ вмѣсто Вологжанина выборного посадцкого человѣка Логина Михаилова по ево велѣнью р. п.

262. Кадомецъ посацкой человѣкъ Сенка Ивановъ р. п.

263. Костромитининъ посацкой человѣкъ Митка Дмитріевъ сынъ Оже-
264. гинъ и вмѣсто Неремчинина посацкова человѣка Марки Климова
265. да Великосолца посацково человѣка Ивана Шишкина да Волог-
266. женина посацкого человѣка Логина Михаилова по ихъ велѣнью, что онѣ грамотѣ не умѣютъ, р. п.

267. Соликамской посацкой человѣкъ Олешка Корлишиковъ р. п.

268. Чебоксаренинъ посацкой человѣкъ Михаило Тверитинъ и вмѣ-
269. сто Демниновца посацкова человѣка Ѳедора Капустина по ево велѣнью, что онъ грамотѣ не умѣетъ, р. п.

270. Романовецъ посацкой человѣкъ Васка Правовъ сынъ Щепе-
271. тинникъ и вмѣсто Зарайченина посацкого человѣка Бориска
272. Мелентьева сына Масленика да Бѣлозерца посацкого человѣка Ванки Мелентьева сына Бабина по ихъ велѣнью, что онѣ грамотѣ не умѣютъ, р. п.

273. Чердынецъ Ортюшка Верещагинъ р. п.

274. Луховецъ посацкой человѣкъ Ѳедка Степановъ и вмѣсто Юрь-
275. ева Полскова посацкого человѣка Алексѣя Артемьева да Шуе-
276. нина Кузмы Кузмина сына Свинкина да Дмитрiевца посацко-
277. го человѣка Кондратья Егорьева сына Мелника по ихъ ве-
лѣнью, что они грамотѣ не умѣютъ, руку приложилъ.
278. Вятчанинъ Хлынова города посацкой человѣкъ Елизарко Хо-
хряковъ р. п.
279. Яронецъ посацкой человѣкъ Потѣшка Семеновъ вмѣсто Бо-
280. ровского города посацкого человѣка Тренки Пастухова да го-
281. рода Вереи вмѣсто Евсейка Дмитрiева да Ярославца Малова
282. вмѣсто Ортюшки Иванова, да города Кременеска вмѣсто Фа-
283. тюшки Иванова да вмѣсто Ялатомца Андрюшки Яковлева, да
284. вмѣсто города Менска Петрушки Романова да Ряскова города
285. вмѣсто Ивашка Хотунина въ ихъ мѣсто по ихъ велѣнью р. п.
286. Колужанинъ съѣзжiе избы подьячей Ивашко Кононовъ вмѣсто
287. посацкихъ людей Бѣлевца Прокофья Иванова да Болховитина
288. Назара Бобкова да Одоевца Филипа Гребанникова по ихъ ве-
ленью, что они грамотѣ не умѣютъ, р. п.
289. Вятченинъ Елизарко Хохряковъ вмѣсто Уфинца Никифора Ру-
кавичникова по ево велѣнью р. п.
290. Кодашевецъ выборной человѣкъ Афонасей Карповъ р. п.
291. Барашскiе слободы Оска Евсигнеевъ р. п.
292. Бѣжачанинъ выборной посацкой человѣкъ Юшка Ѳедотовъ
сынъ Ладыгинъ и вмѣсто Кашинца выборного человѣка Осипа
293. Васильева сына Сухорукова по ево велѣнью, что онъ грамотѣ не
умѣетъ, р. п.
294. Вмѣсто Володимерца Игнатья Кирилова сына Боровецкова Ба-
сманные слободы тяглецъ Ивашко Карповъ по ево велѣнью р. п.
295. Казанецъ посацкой человѣкъ Мишка Ермолинъ и вмѣсто това-
296. рыща своего Сергѣя Голубкова р. п.
297. Петрова Приказу Лаврова вмѣсто пятидесятниковъ и десятни-
ковъ и всѣхъ рядовыхъ стрѣлцовъ пяти сотъ домъ дьячокъ
Стенка Марковъ р. п.
298. Гаврилова Приказу Бакуна вмѣсто пятидесятниковъ и десятни-
ковъ и рядовыхъ шти сотъ человѣкъ тогожъ Приказу стрѣлецъ
пятидесятникъ Ѳедотко Семеновъ р. п.
299. Петрова Приказу Дементьевича Образцова пятисотной дьячокъ
Ѳедка Уваровъ вмѣсто выборного пятидесятника тогожъ Прика-
зу Василья Григорьева сына Толмачова по ево велѣнью р. п.
300. Вмѣсто Коломлетина посацкого человѣка Семена Иванова сына
Панина Чухломецъ выборной человѣкъ Кирилко Гавриловъ сынъ
Смолинской по ево велѣнью р. п.

301. Вмѣсто Путивлца посацкого человѣка Ѳедора Рашкова Путивлецъ же Ѳедоръ Оладьинъ р. п.

302. Вмѣсто Бѣлогородца посацкого человѣка Петра Савина Костромитинъ посацкой человѣкъ Митка Ожегинъ р. п.

303. Выборной Болахонецъ посадской человѣкъ Еѳимко Милютинъ р. п.

304. Михаилова Приказу Баскакова выборной пятидесятникъ Куземка Гавриловъ р. п.

305. Семенова Приказу Коковинского пятидесятникъ выборной Ромашко Лушковской р. п.

306. Тимофеева Приказу Шепелева выборной пятидесятникъ Стенка Кузминъ сынъ Шевелевъ р. п.

307. Андреева Приказу Остафьева пятисотной дьячокъ Любимко Тарсаковъ вмѣсто выборнаго пятидесятника Ларіона Минина по ево велѣнью р. п.

308. Вмѣсто Ивановского Приказу Головленкова выборнова пятидесятника Третьяка Степанова того же Приказу пятисотной дьячокъ Алешка Варколановъ по ево велѣнью р. п.

309. Вмѣсто Воинова Приказу Глазатово выборного пятидесятника Петра Никитина по ево велѣнью тогожъ Приказу пятисотной дьячокъ десятникъ Михейко Григорьевъ р. п.

310. Богданова Приказу Булгакова пятисотной дьячокъ десятникъ Володка Ѳедотовъ сынъ Ушаковъ вмѣсто выборнова пятидесятника Ивана Клементьева по ево велѣнью р. п.

311. Иванова Приказу Сергіевского выборной пятидесятникъ Васка Артемьевъ сынъ Бахметевъ р. п.

312. Аврамова Приказу Лопухина пятисотной дьячокъ Мишка Пугачовъ вмѣсто выборного тогожъ Приказу пятидесятника Тимофея Матвеева по ево велѣнью р. п.

313. Алексѣева Приказу Философова стрѣлецъ пятисотной дьячокъ Гришка Гвоздевъ вмѣсто тогожъ Приказу стрѣлца выборного Меркулья Иванова по его велѣнью р. п.

314. Осипова Приказу Костяева пятисотной дьячокъ Ондрюшка Ларіоновъ вмѣсто выборнова пятидесятника Елизарья Яковлева по ево велѣнью р. п.

315. Артемонова Приказу Матвеева пятисотной дьячокъ Родка Семеновъ вмѣсто выборного пятидесятника Ивана Семенова старика по его велѣнью р. п.

II.

Варіанты печатнаго Уложенія изданій 7157 и 1737 г.

Изданіе 7157 г. (1649).	*Изданіе 1737 г.*
На 62 листу, на оборотѣ, во 2 строкѣ: *собрати*	На 1 снизу въ 4 строкѣ: *собрать;* и въ послѣдующихъ вмѣсто *и* печатано *ь*.
	На 3 страницѣ снизу въ 7 и въ 6 строкахъ прибавлено: *а съ тое книги напечатана сія книга.*
На 67 на об. сверху въ третьей строкѣ: *такимъ*	На 5 стр. снизу въ 10 строкѣ: *какимъ*
Въ 8 строкѣ: *и дѣлати*	Въ 6 строкѣ: *и дѣлать.*
Снизу въ 7 строкѣ: *дружитися, ссылатися.*	На 6 страницѣ въ 1 строкѣ, сверху: *дружитца, ссылатца.*
На 69 листу снизу въ 3 строкѣ: *и тѣмъ.*	На 7 сверху, въ 21 строкѣ: *и тому.*
На 87 снизу, въ 4 и 3 строкахъ: *и про тѣ ихъ.*	На 23 снизу, въ 15 строкѣ: *и про то тѣ ихъ.*
На 99 снизу, въ 8 строкѣ: *безовсяго.*	На 33 въ 1 строкѣ, сверху: *безо всякого.*
На 100 на оборотѣ, въ 1 строкѣ: *в день Рождества Христова с предпразднествомъ*	На 33 снизу въ 1 строкѣ *въ день Рождества Христова.*
10 главы въ 25 пунктѣ:	
Во 2 строкѣ: *в день святаго Богоявления с предпраз.*	На 34 въ 1 строкѣ сверху: *въ день святаго Богоявленія.*
И выныя владычныя и въ господскія праздники.	И въ иныя въ господскіе праздники.
Сырная недѣля вся въ чистотѣ.	Сырная недѣля
Первая недѣля великого поста отнюдъ не пити	Первая недѣля великого поста.
Страстная недѣля таможъ. А в чет. великій въ баняхъ не па-	Страстная недѣля.
Седмь дней по пасцѣ. рится.	Седмь дней по пасцѣ.
Да в Вознесеніевъ день бань не топитижъ и на Усѣкновеніе и	

на Рождество Іоанна Предтечи на игрища не ходить.

Да в Петровъ постъ во многихъ городѣхъ заговѣвъ в первой понедѣлникъ бѣсятся и играютъ и то искоренить проклятое дѣло.

На 101 на оборотѣ въ 3 и 4 строкахъ: и за Митрополиче и за Архіепископле бесчестье.

Сверху въ 11 строкѣ: Архимарита.

Снизу въ 4,3,2 строкахъ: или дворянинъ, Московской, или диякъ, или жилецъ, или дворянинъ, или сынъ боярской городовой, или иноземецъ, или дворовой человѣкъ, или гость.

На 114 на оборотѣ снизу въ 1 строкѣ: в тѣхъ дѣлехъ, для государевы службы.

На 127 сверху въ 4 строкѣ: христіянина.

На 133 снизу съ 8 строки: и на головъ стрелецкихъ, и на дьяковъ, и на жилцовъ и на дворовыхъ людей и на сотниковъ стрѣлецкихъ и на гостей и на подьячихъ.

На 184 сверху въ 3 строкѣ: чтобы ему съ чюжеземцомъ в вѣрѣ дати жеребей, и имъ в томъ дати жеребей.

На 186 сверху въ 5 строкѣ: а въ правилѣхъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ про крестное цѣлованіе написано.

На 34 страницѣ снизу въ 10 строкѣ: и за Митрополичье и за Архіепископле и Епископле бещестье.

Снизу въ 3, *Архимандрита* и въ послѣдующихъ печатано съ прибавкою *д*.

На 35 сверху съ 5 строки: или дворянинъ Московской, или гость, или дьякъ, или жилецъ, или дворянинъ или сынъ боярской городовой, или иноземецъ, или дворовой человѣкъ.

На 48 страницѣ снизу въ 14 строкѣ: въ тѣхъ дѣлехъ, государевы службы.

На 59 страницѣ снизу въ 13 строкѣ: *крестьянина*; по сему и въ протчихъ вмѣсто *х* печатано *к*.

На 65 страницѣ снизу со 12 строки: и на головъ стрелецкихъ, и на гостей, и на дьяковъ, и на жилцовъ, и на дворовыхъ людей и на сотниковъ стрѣлецкихъ и на подьячихъ.

На 113 сверху въ 3 строкѣ: чтобъ ему съ чюжеземцомъ въ вѣрѣ дати жеребей *кому крестъ цѣловати*, и имъ въ томъ дати жеребей.

На 114 сверху въ 13: а въ правилѣхъ святыхъ Отецъ про крестное цѣлованіе написано.

10 го пункта:

И онъ крестъ поцѣлуетъ что онъ правъ, и такимъ въ церковь Божiю не входити и въ домы ихъ попомъ не приходити и свята у нихъ не говорити и свѣщи и просвиры и на молебенъ и на литургiю приносу у нихъ не прiимати.

Снизу въ 6 строкѣ: и ихъ потому же попомъ въ церковь Божiю не пущати.

На 186 на оборотѣ сверху въ 4 строкѣ: а кто крестъ поцѣлуетъ на кривѣ и тому тридесять лѣтъ спитемьи къ церкви не приходити и приносу отъ нихъ попомъ не прiимати, ни въ домъ къ нимъ не приходити и молитвъ имъ не давати.

А кто проситъ покаянья, и попъ ему заповѣдаетъ тридесять лѣтъ сухо ясти въ понедѣлникъ и в среду и в пятокъ единою днемъ хлѣбъ съ укропомъ, во вторникъ, в четвертокъ дважды днемъ съ варивомъ безъ масла, а дары ему дати при смерти по нужди.

И того подобаетъ отцемъ духовнымъ.

На 187 сверху въ 15 строкѣ: исцѣлевается не съ вѣрою же и не истиннѣ, но на лжѣ.

187 на оборотѣ снизу съ 5 строки: а которые люди къ кому

На 114 сверху въ 17 строкѣ: и онъ крестъ поцелуетъ на томъ, что онъ правъ, и таковаго по нужде кленшагося Великiй Василiй на шесть лѣтъ запрещенiю подлагаетъ, сiи рѣчь отъ церкви отлучаетъ по осмдесятъ второму правилу своему.

Снизу въ 20 строкѣ: и таковыхъ священникомъ въ церковь Божiю не пущати.

На 114 же снизу въ 13 строкѣ: а кто крестъ поцелуетъ на кривѣ и тому Великiй Василiй въ 64 своемъ правилѣ полагаетъ запрещенiе на десять лѣтъ: два лѣта да плачется, три лѣта да послушаетъ божественныхъ писанiй, четыре лѣта да припадаетъ и едино лѣто да стоитъ съ вѣрными и потомъ божественнаго причащенiя причастится.

О томъ же Царя Лва Премудраго новая заповѣдь 72-я повелѣваетъ клѣнущемуся во лжу языкъ урѣзати, аще послѣ обличенъ будетъ.

А кто покаянiя проситъ, и попъ дастъ ему заповѣдь на та лѣта въ понедѣлникъ, въ среду и въ пятокъ единою днемъ ясти хлѣбъ съ укропомъ, во вторникъ же и въ четвертокъ дважды съ варивомъ безъ масла.

И того ради подобаетъ отцемъ духовнымъ.

На 115 страницѣ сверху въ 16 строкѣ: исцѣлеваетъ, а не вѣрою и не истиннѣ, на лжи.

На 115 страницѣ снизу съ 5 строки: а которые люди къ кому

приставятъ не в болшихъ искѣхъ менши рубля, и тѣмъ давати въ иску ихъ жеребей.

А кто учнетъ искати рубля, и въ томъ иску давати крестное цѣлованіе.

приставятъ не в болшихъ искѣхъ въ рубле или менши рубля, и тѣмъ давати въ искѣ ихъ жеребей.

А кто учнетъ искати болши рубля, и въ томъ иску давати крестное целованіе.

III.

Указанія на источники Уложенія.

Главы Уложенія.	Статьи главъ:
I.	1 изъ Моисеева закона.
II.	1 изъ Литовскаго.
«	4 изъ Градскихъ.
VII.	20, 29 изъ Градскихъ.
«	30 изъ Литовскаго.
VIII.	2—146 году.
IX.	19 изъ Уложенія 154 г.
X.	11 изъ нынѣшняго Уложенія.
«	14 изъ стараго Судебника и изъ нынѣшняго Уложенія.
«	21 изъ Уложенія 154 г.
«	22 изъ Литовскаго.
«	25 предъ словами: «Въ день Рождества Христова», написано: *отъ втораго закона.*
«	109 изъ Литовскаго.
«	110 изъ Уложенія.
«	111 попомнить.
«	116 изъ Литовскаго.
«	133 изъ Литовскаго.
«	136 изъ стараго Судебника.
«	137 вновь.
«	142 изъ Литовскаго.
«	144 изъ стараго Судебн.
«	146, 147 — вновь прибавлено.

Главы Уложенія.	Статьи главъ:
X.	148 изъ стараго Судебн.
«	149 вновь написано.
«	151 изъ Уложенія 154 г.
«	153, 155, 156, 157 изъ Уложенія.
	171 изъ Градскихъ.
«	154, 183, 184 изъ Литовскаго.
«	185 вновь.
«	186 изъ Литовскаго.
«	189 изъ Уложенія 143 г. Поговорить о той статьѣ съ бояры.
«	194, 195, 196, 197, 198, 202, 207, 208, 210, 211, 214, 217, 218, 219, 220,
«	221, 223—изъ Литовскаго.
«	224, 225, 226, 227, 228 изъ Градскихъ.
«	230 изъ стараго Судебника.
«	233 изъ Градскихъ.
«	234, 235 изъ Литовскаго.
«	236 вновь пополнено.
«	238, 239, 244, 245—изъ Литовскаго.
«	255—135 году.
«	258—137 году.
«	259 изъ Градскихъ.
«	260 изъ того же.

Главы Уложенія.	Статьи главъ:
X.	261 изъ Уложенія.
«	269—151 года.
«	272, 273, 275, 276 , 277,
«	278 изъ Градскихъ.
«	280 изъ Литовскаго.
XI.	15, 16, 17, 18 вновь.
«	23—149 году.
«	28 изъ Уложенія.
«	29 изъ Уложенія 156 г.
«	30 вновь.
XII.	1—149 г.
XIV.	3, 5, 6, 8 изъ Уложенія.
«	10 предъ словами: «И того ради подобаетъ отцемъ духовнымъ дѣтей», и проч. написано: изъ *Стоглава*.
XV.	2, 3 вновь.
XVI.	8—135 году.
«	10—129 и 130 году.
«	17, 24—128 г.
«	27—131 г.
«	31—152 г.
«	40—156 г. поговорить съ бояры.
«	41—123 г.
«	48—135 г.
«	49—144 г.
«	66, 67—136 г.
«	68—135 г.
«	69—144 г.
XVII.	15 изъ Градскихъ.
«	17—129 и 130 годовъ.
«	30, 32 изъ стараго Судебника.
«	33 изъ стараго.
«	34, 35 вновь пополнено.
XX.	7—156 году.
«	16—105 и 118 год.
«	17—69 году.
«	37—67 году написано.
«	39—69 году.
«	41—111 году написано.

Главы Уложенія.	Статьи главъ:
XX.	43—изъ Литовскаго.
«	44—150 г.
«	46—143 г.
«	49—116 г.
«	52—117 г.
«	54—132 году.
«	57, 58 вновь.
«	60 въ Уложеніи 140 г. написано.
«	63 въ Уложеніи 142 г. написано.
«	66 въ Уложеніи 143 г. написано.
«	69—146 г.
«	72—148 г.
«	75 въ Уложеніи 150 г. написано.
«	78 въ Уложеніи 151 г. написано.
«	82 въ Уложеніи 154 г. написано.
«	83—156 году.
«	88,89,90 изъ Литовскаго.
«	105 въ Уложеніи 184 г. написано.
XXI	30 изъ Земскаго.
«	31—147 году.
«	47—105 году.
«	51, 52, 53 изъ стараго Судебника.
«	77—107 году.
«	88, 89, 90, 91 изъ Литовскаго.
XXII.	1, 2 изъ Градскихъ.
«	3, 4, 5 изъ Литовскаго.
«	6 изъ Стоглава.
«	7, 8, 9 изъ Литовскаго.
«	13, 14 изъ Градскихъ.
«	15 изъ стараго Судебника.
«	16 изъ Градскихъ.
«	17, 19, 20, 21, 22, 25, 26 изъ Литовскаго.

II.

ПРОЭКТЪ УСТАВА

О СЛУЖЕБНОМЪ СТАРШИНСТВѢ БОЯРЪ,

ОКОЛЬНИЧИХЪ И ДУМНЫХЪ ЛЮДЕЙ

ПО ТРИДЦАТИ ЧЕТЫРЕМЪ СТЕПЕНЯМЪ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

ПРИ ЦАРѢ ѲЕОДОРѢ АЛЕКСѢЕВИЧѢ.

Сообщенъ

Кн. М. А. Оболенскимъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая въ свѣтъ драгоцѣнный и въ высшей степени замѣчательный документъ, относящійся къ царствованію Θеодора Алексѣевича и заключающій въ себѣ распорядокъ бояръ и другихъ думныхъ людей на основаніи 34 степеней, съ опредѣленіемъ ихъ обязанностей и правъ,—мы считаемъ не безполезнымъ предпослать ему нѣкоторыя предварительныя замѣчанія.

Нѣтъ сомнѣнія, что содержаніе этого важнаго юридическаго памятника находится въ тѣсной связи съ уничтоженіемъ мѣстничества, послѣдовавшемъ, какъ извѣстно, въ царствованіе того же Государя. Очевиднымъ доказательствомъ тому служитъ уже то обстоятельство, что повелѣвается боярамъ, имѣющимъ титулы намѣстниковъ, засѣдать въ Царской Думѣ по порядку мѣстъ, къ какомъ они изчислены, между тѣмъ какъ на основаніи мѣстничества бояре садились въ Думѣ одинъ выше другаго, смотря по тому, кто кого былъ выше *породою*, что соблюдали въ отношеніи другъ къ другу и думные дворяне (1); слѣд. такое новое постановленіе могло въ дѣйствительности получить силу только по уничтоженіи самаго мѣстничества. Съ другой стороны понятно, что званіе намѣстника, по этому новому распоряженію, должно сообщать лицу, которое имъ облекается, не одинъ титулъ, какъ было это прежде (2), но санъ или *чинъ*, ставящій его выше другаго лица, имѣющаго такое же званіе намѣстника, только иного города. Еще болѣе важно въ томъ же отношеніи значеніе самихъ степеней, указывающихъ ясно на служебную или чиновническую противоположность лицъ, изчисленныхъ въ уставѣ. Такимъ образомъ уставъ Θеодора Алексѣевича является представителемъ возникшей въ это время Государственной потребности ввести въ наше отечество закономъ опредѣленную лѣстницу чиновъ, что наконецъ приведено было въ исполненіе Петромъ В. извѣстною табелью о рангахъ. Но для достиженія такой же цѣли Θеодоръ Алексѣевичъ имѣлъ въ виду иной примѣръ и иные источники, нежели какими пользовался слѣдовавшій за нимъ великій Преобразователь Россіи.

Изъ устава ясно, что онъ принялъ для этого въ руководство съ одной стороны нѣкоторые чины древней Византійской Имперіи, а съ другой удержалъ чины и должности туземные. Въ первомъ отношеніи замѣчательно, что нѣкоторыхъ чиновъ, упоминаемыхъ въ уставѣ, не встрѣчается въ источникахъ нашей древней исторіи, и потому они долженствовали быть введены вновь, сообразно называемымъ тутъ же чинамъ Греческимъ. Вотъ почему мы полагаемъ, что настоящій уставъ написанъ какимъ нибудь лицемъ духовнымъ, хорошо знакомымъ съ постановленіями Византіи, что̀ доказывается и витіеватымъ слогомъ предисловія. Что же касается до туземныхъ чиновъ, то въ изчисленіи ихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ то, что должности намѣстника и воеводы одного и того-же города даются двумъ разнымъ лицамъ, изъ коихъ одно имѣетъ только титулъ намѣстника, между тѣмъ какъ другое, съ званіемъ воеводы, является собственно военнымъ начальникомъ и живетъ въ томъ городѣ, коего носитъ имя; сверхъ того замѣчательно, что по этому уставу многіе города должны были получить вновь честь принадлежать къ числу тѣхъ городовъ, коихъ имена сообщали издревле титулярныя званія намѣстниковъ различнымъ лицамъ, особенно же тѣмъ, которыя отправляемы были въ посольство (3). Другое обстоятельство, убѣждающее насъ въ связи предлагаемаго устава съ дѣломъ объ уничтоженіи мѣстничества, заключается въ томъ, что изъ иныхъ извѣстныхъ намъ узаконеній Царя Θеодора Алексѣевича, многія имѣютъ такоеже значеніе (4).

Этотъ важный проэктъ не получилъ однако обязательной силы: причины, почему онъ не перешелъ въ законъ, остались неизвѣстны. Самый годъ его составленія мы также не знаемъ; во всякомъ случаѣ онъ долженъ быть отнесенъ къ концу царствованія Θеодора Алексѣевича, когда мѣстничество уже было уничтожено: время это замѣчательно замыслами о предполагавшихся у насъ преобразованіяхъ. Въ уставѣ о степеняхъ видно обращеніе къ Византіи; но есть еще одинъ проэктъ Θеодора Алексѣевича совершенно отличной редакціи,—проэктъ объ учрежденіи въ Россіи богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеній по примѣру и правиламъ *западныхъ Европскихъ* государствъ (5). Все это весьма важно и для объясненія Исторіи Петра Великаго.

К. М. Оболенскій.

ПРОЕКТЪ УСТАВА

О СЛУЖЕБНОМЪ СТАРШИНСТВѢ БОЯРЪ, ОКОЛЬНИЧИХЪ И ДУМНЫХЪ ЛЮДЕЙ ПО ТРИДЦАТИ ЧЕТЫРЕМЪ СТЕПЕНЯМЪ, СОСТАВЛЕННЫЙ ПРИ

ЦАРѢ ѲЕОДОРѢ АЛЕКСѢЕВИЧѢ.

Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, имѣлась, которая пресвѣтлая Царская красота имѣетъ христіянскую непреборимую всегда силу, и тогожъ трисіятелнаго Бога нашего милостію воспріяли прародителскій Російскихъ Царствъ и Государствъ престолъ и Самодержавный скиптръ во отмщеніе злодѣемъ, въ похвалу жъ добродѣемъ, Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, со многими покаряющимися Государствы дѣдичнаго наслѣдства и облаадателства мирно, и тая жъ Его Божественная благодать дѣйствуетъ и освящаетъ заблуждьшихъ въ вѣрѣ розные народы честнымъ и животворящимъ крестомъ Христовымъ и наставляетъ благоразумію, и великая Росія отъ года въ годъ прославляетца, о чемъ Мы Великій Государь свыше Божія Его благодати ожидаемъ ко благому córованію для того, что отъ древнихъ нѣсколкихъ сотъ лѣтъ на великихъ и преславныхъ государствахъ Російского Царствія были Великіе Государи прародители наши отъ рода Августа Кесаря, обладавшаго всею вселенною и отъ сродниковъ его отъ Великаго Князя Рюрика, отъ Великаго Князя Владимера Святославича, отъ Великого Государя и Великаго Князя Владимеражъ Всеволодича Манамаха, отъ Грекъ высокодостойнѣйшую украшеніемъ главы честь воспріимшаго, даже и до Великаго Государя повсюду хваламъ превысокаго, отца нашего Государева, блаженные памяти Великаго Государя праведнаго, въ милости и истиннѣ и во храбрасти славно возсіявшаго и великостолнѣйшаго и неизчетнымъ хваламъ достойнаго, Греческою вознесенною славою и честію въ наслѣдіе отъ рода въ роды Богомъ вѣнчаннаго: и того ради сію книгу сочи-

нити Мы Великій Государь повелѣли, понеже всяка вещь писаніемъ содержитца и знаема суть, якоже свыше премудростію наученъ Моисей и оставилъ намъ имѣти въ книгахъ; и аще бы древняго бытія въ писаніи не имѣли, тобъ славные и дивные вещи презрѣны были и долготабъ времяни текущаго аки тма покрыла и въ невѣдѣніе привела. Сегожъ ради Мы Великій Государь, не восхотѣ(въ) славныхъ и дивныхъ вещей предати невѣдѣнію, указали тѣ Государствъ нашихъ чины писанію предати и въ предъидущіе роды блюсти. А что во предисловіи семъ воспомянулось о чинѣхъ Государствъ нашихъ, и то писано имянно, по степенямъ:

1-я степень.

*Болярин*ъ, а съ нимъ нашего жъ Царского Величества боляръ и думныхъ людей дванадесять лицъ; Греческижъ имянуетца той болярин *Доместикъ θеметомъ* (*), сірѣчь предстатель и разсмотритель надъ всѣми судіями царствующаго града Москвы, или *дикеоѳилаксъ* (**). И тіи всѣ дванадесять засѣдателей въ нашей Царского Величества къ тому устроенной Полатѣ должни всегда пребывати и испытно вѣдати, чтобъ всякій судья исполнялъ нашего Царского Величества повелѣніе и грацкой судъ праведно и разсудително; ащелибъ кого неповинно осудили, и той болярин съ товарыщи своими долженъ того дѣля разсмотрити и безпомощнаго избавити отъ неправды по правдѣ его отъ руки силнаго; а судіи чинить указъ смотря по его винѣ, дабы всякъ неправдою обидимый избавлялся ихъ прилежнымъ въ Полатѣ разсмотрѣніемъ и никтобъ обидимъ силою не былъ.

2-я степень.

Болярин и дворовой воевода, Греческижъ имянуетца *севастократоръ* или *критисъ ту фусатъ* (***). Егда мы Великій Госу-

---

(*) *Въ современномъ спискѣ съ подлинника, съ боку противъ этого слова, отмѣчено:* Δομέστικος Θεμάτων.

(**) *Тамъ же:* Δικαιοφύλαξ.

(***) *Тамъ же:* Κριτής του φοσσάτου: judex castrensis.

дарь наше Царское Величество изволимъ мстити обиды Государствъ своихъ и итти на непріятеля своего сами, и тогда онъ долженъ, будучи при нашей Государской милости въ близости, остерегати со всякимъ усердіемъ и неусыпнымъ промышленіемъ въ началѣ наше Государское здравіе, а потомъ о всякихъ воинскихъ околичностяхъ, сирѣчь смѣту ратемъ и устроеніе и пріуготовленіе оружія и всякихъ хлѣбныхъ и воинскихъ запасовъ, и обидимыхъ избавляти отъ руки силнаго и даяти всякому воину здравое о всемъ разсужденіе и о недостаточныхъ во изобилствѣ попеченіе, чтобъ всякой воинъ былъ въ призрѣніи и всякое ратное опасеніе, при помощи Божіи, соблюдалось за его непрестаннымъ дозрѣніемъ, и въ обозное укрѣпленіе устроятн дозирателей достойныхъ и искусныхъ въ ратѣхъ и вѣдущихъ искуства розныхъ государствъ рати. Ещеже достоитъ ему быти милостиву, кротку, терпѣливу.

3-я степень.

Болярииъ и намѣстникъ Володимерской. Сіе намѣстничество имѣетъ для того: когда мы Великій Государь наше Царское Величество изволимъ быти въ своихъ Царскихъ полатахъ, а бояромъ и думнымъ людемъ для совѣту нашихъ государственныхъ дѣлъ быти къ себѣ, и тогда сей намѣстникъ между иными намѣстники имѣетъ первосѣданіе.

4-я степень.

Болярииъ и воевода Сѣверскаго Розряду. По указу нашего Царского Величества пребываніе свое имѣетъ въ Сѣвску и рубежи Государствъ нашихъ отъ Полскихъ степей остерегаетъ, и имѣя у себя многихъ воеводъ и ратныхъ людей всегда въ готовости ко отпору непріятелскому.

5-я степень.

Болярииъ и намѣстникъ Новгороцкой имѣетъ въ нашихъ Царскихъ полатахъ мѣсто между намѣстниковъ второсѣданіе.

6-я степень.

Болярииъ и воевода Володимерского Розряду всегда по указу нашего Царского Величества пребываетъ въ Володимерѣ

и устрояетъ наши Государскіе рати конные и пѣшіе и всегда пребываетъ во всякомъ пріуготовленіи, и когда наше Государское повелѣніе произыдетъ, чтобъ онъ шолъ на непріятеля, и тогда онъ съ тѣмъ своимъ Розрядомъ идетъ не мѣшкавъ со всякимъ воинскимъ приготовленіемъ тамъ гдѣ воинской случай того будетъ употреблять.

7-я степень.

Болярин и намѣстник Казанской имѣетъ въ нашихъ Царскихъ полатахъ межъ намѣстники третьее сѣдѣніе.

8-я степень.

Болярин надъ пѣхотою, Греческиж *о мегасъ стратопедархисъ* (*). Должность имѣетъ что ему строить пѣхотные полки со всякимъ ратнымъ устроеніемъ, собирати и роздавати имъ наше Государское жалованье, денги и хлѣбъ, и во всемъ къ нимъ имѣти непрестанное радѣніе, чтобъ они были во всякомъ изообилствѣ и на всякъ часъ были готовы на нашу Государскую службу.

9-я степень.

Болярин надъ конною ратію, Греческиж *стратопедархисъ тонъ монокаваллонъ* (**). Должность имѣетъ вѣдати колико которого чина конныхъ ратей и гдѣ и въ каковой готовости и что на денежномъ нашемъ Государскомъ жалованьѣ, и что съ помѣстей и вотчинъ служатъ, и которые по чередѣ должны гдѣ въ нужныхъ случаяхъ быть на нашей Государской службѣ, чтобъ никто ни передъ кѣмъ отягченъ не былъ.

10-я степень.

Болярин и Дворецкой, Греческиж *о мегасъ доместикосъ* (***). Должность имѣетъ всегда предстояти нашей Государской тра-

---

(*) *Въ соврем. сп. съ подл., на полѣ, припис:* ὁ μέγας στρατοπεδάρχης.
(**) ————————— ὁ στρατοπεδάρχης τῶν μονοκαβάλλων.
(***) ————————— ὁ μέγας Δομέστικος.

пезѣ и пріуготовляти потребная и разсмотряти дворовыя чины кому гдѣ и въ какомъ поведеніи быти достойно и во всякихъ поведеніяхъ дворовыхъ остерегателну; также всякіе наши Государскіе дворовые обиходы пріуготовляти со всякимъ довол-ствомъ; онъ же долженъ во время посолскихъ пріѣздовъ въ полатахъ чины устрояти.

11-я степень.

Болляринъ и намѣстникъ Астараханской имѣетъ въ нашихъ Царскихъ полатахъ межъ намѣстники четвертое мѣсто.

12-я степень.

Болляринъ и воевода Новгороцкого Розряду. По указу нашего Царского Величества пребываніе свое имѣетъ въ Великомъ Новѣгородѣ и рубежи Государствъ нашихъ остерегаетъ, чтобъ съ сосѣдми порубежные ссоры не были; также того Новгороцкого Розряду ратныхъ, конныхъ и пѣшихъ людей строитъ и имѣетъ ихъ во всякой воинской готовости къ походу, гдѣ мы Великій Государь наше Царское Величество быть повелимъ.

13-я степень.

Болляринъ и намѣстникъ Псковской имѣетъ въ нашихъ Царскихъ полатахъ межъ намѣстники пятое мѣсто.

14-я степень.

Болляринъ и воевода Казанского Розряду. По указу нашего Царского Величества пребываніе свое имѣетъ во градѣ Казани для того, что онъ того Казанского Розряду рати конные и пѣшіе строитъ и имѣетъ ихъ всегда въ готовости воинской на нашу Царского Величества службу, гдѣ мы Великій Государь наше Царское Величество быть повелимъ.

15-я степень.

Болляринъ и намѣстникъ Смоленской имѣетъ въ нашихъ Царского Величества полатахъ межъ намѣстники шестое мѣсто.

16-я степень.

Болляринъ и воевода Астраханского Розряду. По указу нашего Царского Величества пребываніе свое имѣетъ въ Астарахани для

того что онъ того Астраханского Розряду конные рати строитъ, также многіе рати Калмыцкіе и Татарскіе надзираетъ и устрояетъ ихъ на службу нашего Царского Величества, гдѣ мы Великій Государь наше Царское Величество быть повелимъ, да и съ Шахомъ Персицкимъ и съ иными сосѣди имѣетъ пересылки о любви, перестерегая того, чтобъ ни малая ссора не была, понеже мы Великій Государь наше Царское Величество отъ предковъ нашихъ Государскихъ воспріяли имѣть съ ними неотмѣнную любовь и пріятство.

17-я степень.

Болярин и оружейничей то есть, что устрояетъ въ нашей Царского Величества Оружейной Полатѣ всякіе наши Государскіе воинскіе брони, что употребляемъ мы Великій Государь наше Царское Величество въ воинское время противъ непріятель. Ещежъ то его должность, чтобъ всего нашего Государства райтарскіе и пѣхотные полки устроены были всякимъ ратнымъ устроеніемъ, что къ воинскому дѣлу належитъ, и въ нашей бы Царского Величества казнѣ всякихъ воинскихъ припасовъ было въ запасѣ излишнее.

18-я степень.

Болярин и воевода Сибирского Розряду. По указу нашего Царского Величества пребываніе свое имѣетъ въ Сибири, для того, что онъ того Сибирского Розряду конные рати строитъ, также многіе рати Калмыцкіе и Татарскіе и иныхъ земель Бусурманскіе рати надзираетъ и устрояетъ ихъ на службу нашего Царского Величества, гдѣ мы Великій Государь наше Царское Величество быть повелимъ.

19-я степень.

Болярин и воевода Смоленского Розряду. По указу нашего Царского Величества пребываніе свое имѣетъ въ Смоленску для того, что онъ того Смоленского Розряду конные и пѣшіе рати строитъ и всегда ихъ имѣетъ въ готовости на службу нашего Царского Величества, гдѣ мы Великій Государь наше Царское Величество быти повелимъ.

20-я степень.

Болярин и намѣстник Тверской имѣетъ въ нашихъ Царскихъ полатахъ межъ намѣстники седмое мѣсто.

21-я степень.

Болярин и воевода Резанского Розряду. По указу нашего Царского Величества пребываніе свое имѣетъ Великого Княженія нашіе Государскіе Державы во градѣ Переаславлѣ Резанскомъ для того, что онъ того Резанского Розряду конные и пѣшіе рати строитъ и всегда ихъ имѣетъ въ воинской готовости на нашу Государскую службу, гдѣ мы Великій Государь быть имъ повелимъ.

22-я степень.

Болярин и намѣстник Югорской имѣетъ въ нашихъ Царскихъ полатахъ межъ намѣстники осмое мѣсто.

23-я степень.

Болярин и воевода Бѣлогороцкого полку. По указу нашего Царского Величества пребываніе свое имѣетъ въ Бѣлѣгородѣ и рубежи Государствъ нашихъ отъ Полскихъ степей остерегаетъ и имѣя у себя многихъ воеводъ и ратныхъ людей всегда въ готовости ко отпору непріятелскому.

24-я степень.

Болярин и намѣстник Великопермской имѣетъ въ нашихъ Царскихъ полатахъ межъ намѣстники девятое мѣсто.

25-я степень.

Нашего Царского Величества вѣрной подданной, *обоихъ сторон Днѣпра Гетман,* Иванъ Самойловичь со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ пребываніе свое имѣетъ нашего Царского Величества Малоросійскихъ городовъ въ городѣ Батуринѣ, и по нашему Царского Величества (указу) всегда въ готовости воинской, гдѣ мы Великій Государь нашё Царское Величество быть имъ повелимъ.

26-я степень.

Болярин и намѣстникъ Вяцкой имѣетъ въ нашихъ Царскихъ полатахъ межъ намѣстники десятое мѣсто.

27-я степень.

Болярин и воевода Танбовского Розряду. По указу нашего Царского Величества пребываніе свое имѣетъ во градѣ Танбовѣ и рубежи Государствъ нашихъ отъ Полскихъ степей остерегаетъ и всегда пребываетъ съ конными и пѣшими ратми въ воинской готовости ко отпору непріятелскому.

28-я степень.

Болярин и намѣстникъ Болгарской имѣетъ въ нашихъ Царскихъ полатахъ межъ намѣстники первоенадесять мѣсто.

29-я степень.

Намѣстники болярe:

Болярин и намѣстникъ Нижегороцкой.
Болярин и намѣстникъ Резанской.
Болярин и намѣстникъ Ростовской.
Болярин и намѣстникъ Ярославской.
Болярин и намѣстникъ Бѣлоозерской.
Болярин и намѣстникъ Удорской.
Болярин и намѣстникъ Обдорской.
Болярин и намѣстникъ Кондинской.
Болярин и намѣстникъ Суздалской.

30-я степень.

Кравчей Спетеръ, Гречески жъ куропалатъ (*). По нашей Государской милости въ нашихъ Царскихъ полатахъ имѣетъ мѣсто свое междо бояръ и околничихъ; а когда по нашему Государскому чину бываютъ у стола бояре и околничіе и думные

(*) *Въ спискѣ съ подл., съ боку, отмѣч:* Κουροπαλλάτης.

люди и розныхъ Государствъ послы, и тогда въ тѣхъ нашихъ Государскихъ чинѣхъ предстоитъ у нашего Государского стола и устроястъ по нашему Государскому чину и неотступно пребываетъ предъ лицомъ нашего Царского Величества.

31-я степень.

Началникъ надъ чашники, Греческижъ *епикернъ* (*). По нашему Государскому указу содержитъ въ себѣ тотъ чинъ: когда у нашего Царского Величества бываютъ столы для пословъ великихъ, или на бояръ и околничихъ и думныхъ людей, и тогда въ тѣхъ нашихъ Государскихъ чинѣхъ сидитъ на уготованномъ ему мѣстѣ и наряжаетъ Фрясскіе вина по нашему Государскому чину и приходитъ предъ лице нашего Царского Величества, чашникижъ послѣдствуютъ ему и подаютъ въ кубкахъ златыхъ Фрясскіе вина кому мы Великій Государь пожалуемъ, а потомъ меды красные и бѣлые въ ковшахъ златыхъ и сребряныхъ, въ которое время что по чину нашему Государскому подать достойно, и подавъ отходитъ на уготованное ему мѣсто.

32-я степень.

Околничіе и намѣстники:

Околничей и намѣстникъ Вологоцкой.
Околничей и намѣстникъ Костромской.
Околничей и намѣстникъ Коломенской.
Околничей и намѣстникъ Дорогобужской.
Околничей и намѣстникъ Свіяжской.
Околничей и намѣстникъ Брянской.
Околничей и намѣстникъ Устьюжской.
Околничей и намѣстникъ Тулской.
Околничей и намѣстникъ Коширской.
Околничей и намѣстникъ Курской.
Околничей и намѣстникъ Терской.

(*) *Въ спискѣ въ подл., съ боку отмѣч:* ὁ Πιγκέρνης.

Околничей и намѣстникъ Великихъ Лукъ.
Околничей и намѣстникъ Торопецкой.
Околничей и намѣстникъ Енисѣйской.
Околничей и намѣстникъ Монгазѣйской.
Околничей и намѣстникъ Томской.
Околничей и намѣстникъ Новоторжской.
Околничей и намѣстникъ Ржевской.
Околничей и намѣстникъ Чебоксарской.
Околничей и намѣстникъ Бѣлской.

Всего околничихъ и намѣстниковъ 20 степеней по нашей Государской милости при нашемъ Царскомъ Величествѣ въ полатахъ садятца по степенямъ; а когда бываетъ нашего Царского Величества походъ, гдѣ ни есть, и тогда они предъ нашимъ Царскимъ Величествомъ ѣздятъ и ходятъ, и устрояютъ путь, и кто въ то время намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству бьетъ челомъ и подаетъ челобитные, и они у тѣхъ челобитчиковъ челобитные приимаютъ.

33-я степень.

Постелничей, Греческижъ *протовестіарій* (*), сірѣчь первой нашего Царского Величества казнѣ хранитель, понеже имѣетъ въ своемъ храненіи нашего Царского Величества одежды и всякіе многоцѣнные вещи, елико нашему Царскому Величеству потребно, и всегда онъ пребываетъ при нашемъ Царскомъ Величествѣ въ близости неотступно.

34-я степень.

Думные дворяне и намѣстники:

Думной дворянинъ и намѣстникъ Шацкой.
Думной дворянинъ и намѣстникъ Алаторской.
Думной дворянинъ и намѣстникъ Каргополской.
Думной дворянинъ и намѣстникъ Муромской.
Думной дворянинъ и намѣстникъ Колужской.
Думной дворянинъ и намѣстникъ Звенигороцкой.

(*) *Въ соврем. сп. съ подлин., на полѣ, фрипис:* Πρωτοβεστιαρίτης.

Думной дворянинъ и намѣстникъ Путивльской.
Думной дворянинъ и намѣстникъ Галицкой.
Думной дворянинъ и намѣстникъ Олонецкой.
Думной дворянинъ и намѣстникъ Тотемской.
Думной дворянинъ и намѣстникъ Тюменской.
Думной дворянинъ и намѣстникъ Кевролской.
Думной дворянинъ и намѣстникъ Валуйской.
Думной дворянинъ и намѣстникъ Синбирской.
Думной дворянинъ и намѣстникъ Вяземской.
Думной дворянинъ и намѣстникъ Танбовской.
Думной дворянинъ и намѣстникъ Можайской.
Думной дворянинъ и намѣстникъ Кадомской.
Думной дворянинъ и намѣстникъ Кашинской.
Думной дворянинъ и намѣстникъ Рославской.

Всего 20 степеней. Сей чинъ намѣстничества то, что они по нашей Государской милости при нашемъ Царскомъ Величествѣ въ полатахъ садятца въ Думѣ.

Печатникъ еже всегда нашего Царского Величества имѣетъ на вьѣ своей печать, и дозирая печатаетъ наши Государскіе грамоты, чтобъ въ нихъ не было ничего противно нашимъ Царскимъ закономъ.

Думной діакъ нашихъ Государственныхъ посолскихъ дѣлъ.

Черновый подлинникъ, писанный столбцемъ на тридцать одномъ листкѣ, скорописью, съ помарками, хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Тамъ же находятся двѣ сдѣланныя съ него копіи, изъ коихъ въ одной, современной подлинному проэкту, мѣста, означенныя въ нашемъ изданіи курсивомъ, подчеркнуты и противъ нихъ на полѣ отмѣчены Греческія названія упоминаемыхъ здѣсь чиновъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

(1). Котошихинъ въ сочиненіи своемъ: «о Россіи въ царствованіе Алексія Михаиловича», гл II стр. 19, говоритъ: «И какъ Царю лучится сидѣти съ бояры и думными людми въ думѣ о иноземскихъ и о своихъ государственныхъ дѣлѣхъ, и въ то время бояре и околничіе и думные дворяне садятся по чиномъ, отъ Царя поодаль, на лавкахъ, бояре подъ боярами, *кто кого породою ниже, а не тѣмъ кто выше и преже въ чину;* околничіе подъ боярами противъ того же; подъ околничими думные дворяне потому жъ *по породѣ своей, а не по службѣ*».

(2) Давались у насъ титулярно не только намѣстническія званія, но и званіе дворецкаго; такъ въ одномъ статейномъ спискѣ (1533—1538 г.) при имени князя Дмитрія Ѳедоровича Палетцкого сдѣлана слѣдующая помѣта: «а дворетцкой князь Дмитрей приписанъ въ грамотѣ имяни для, а онъ былъ не дворетцкой» (см. Акты Зап. Росс. издан. Археогр. Коммис. т. 2 N 175).

(3) Въ Московскомъ Главн. Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ хранятся книги и дѣла намѣстническія. Подъ именемъ намѣстническихъ книгъ разумѣются книги, составленныя оффиціально о титулахъ, какіе были предоставляемы Русскимъ сановникамъ при веденіи ими переговоровъ съ иностранными послами въ Россіи, при отправленіи посольствъ въ чужихъ земляхъ и въ перепискѣ по дѣламъ порубежнымъ. Эти титулы заключались въ названіи ихъ намѣстниками того или другаго города въ Государствѣ. Такъ какъ извѣстно, что на самомъ дѣлѣ они не были намѣстниками того города, который выставлялся въ ихъ титулѣ, то очевидно, что такое ихъ званіе было только почетное и не сообщало имъ никакой особенной власти. Произхожденіе этого обычая мы не знаемъ; но нѣтъ сомнѣнія, что онъ весьма древній: по крайней мѣрѣ извѣстно, что конюшій князь Иванъ Ѳедоровичъ Овчина-Телепневъ Оболенскій, любимецъ Вел. Кн. Елены, правившій Государствомъ въ малолѣтство Царя Ивана Васильевича, имѣлъ титулъ намѣстника Володимірскаго, державца Ржевскаго; а конюшій Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ, въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, носилъ титулъ намѣстника Казанскаго. Сначала, впрочемъ, число городовъ, которыхъ имена включались въ титулы пословъ, было весьма незначительно. Мало по малу оно увеличивается присоединеніемъ къ прежнимъ городамъ новыхъ на основаніи особыхъ ука-

зовъ Царскихъ, что продолжается до самыхъ временъ Петра В. Уцѣлѣвшія до насъ намѣстническія книги сообщаютъ намъ только принадлежащіе сюда факты позднѣйшаго времени: веденныя изъ году въ годъ, съ обозначеніемъ всѣхъ лицъ, получавшихъ званіе намѣстниковъ того или другаго города при отправленіи ихъ за границу послами,—онѣ, по нашему мнѣнію, любопытны не только какъ матеріалъ для біографій отдѣльныхъ лицъ, но и тѣмъ, что показываютъ отношенія между городами, ибо названія болѣе значительныхъ городовъ помѣщались въ намѣстническіе титулы болѣе знатныхъ сановниковъ, а менѣе важныхъ были даваемы посламъ, имѣвшимъ меньшее значеніе какъ сами по себѣ, такъ и по отправленію ихъ въ Государства второстепенныя. Еслибъ опредѣлить на этомъ основаніи порядокъ, въ какомъ слѣдовалъ одинъ городъ за другимъ, равно какъ отношеніе между самыми лицами, носившими намѣстническіе титулы разныхъ городовъ, то, можетъ быть, мы пришли бы къ нѣкоторымъ не совсѣмъ безполезнымъ выводамъ касательно замѣтныхъ здѣсь слѣдовъ мѣстническихъ отношеній между городами. Для этой цѣли мы полагаемъ нужнымъ: 1) указать въ хронологическомъ порядкѣ, когда какой городъ включенъ въ рядъ городовъ, помѣщавшихся въ титулахъ намѣстничьихъ; 2) исчислить—какимъ лицамъ въ хронологическомъ порядкѣ давался титулъ одного и того же города въ разное время, что должно быть исполнено въ отношеніи къ каждому городу въ отдѣльности. Но какъ такія задачи потребовали бы для своего рѣшенія и болѣе времени и болѣе мѣста, нежели позволяютъ предѣлы и назначеніе настоящей статьи, то мы ограничимся однимъ краткимъ библіографическимъ описаніемъ намѣстническихъ книгъ и выпискою намѣстничествъ, въ томъ порядкѣ, какъ они исчислены въ означенныхъ книгахъ.

1. Намѣстническія книги:

N 1. Книга о намѣстническихъ титулахъ, которыми повелѣвалось именоваться посламъ и другимъ лицамъ въ сношеніяхъ съ иностранными Дворами, начиная съ Царя Іоанна Васильевича до Царя Алексѣя Михайловича, при коемъ составлена. Писана скорописью, въ четвертку, на 49 листахъ.

N 2. Книга о намѣстничествахъ, коими бояре и разнаго чина люди при посылкѣ въ чужія Государства именовались, $\frac{7173}{1665}$ г. марта 10. Писана скорописью, въ четвертку, на 49 листахъ.

N 3. «Книга Великого Государя Царя и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Царства и Государства и Великіе Княженія по степенямъ и кому имяны бояромъ и околничимъ и думнымъ людемъ и столникомъ и дворяномъ

по его Государской милости, будучи въ отвѣтехъ и на съѣздехъ окрестныхъ Государей съ послы и во окрестныхъ же Государствахъ въ послѣхъ и въ посланникѣхъ и въ порубежныхъ городѣхъ въ воеводахъ, для пересылки порубежныхъ же городовъ розныхъ Государствъ съ воеводы и съ Гетманы, въ посолскихъ писмахъ съ намѣстничествомъ писать поволено». Писана скорописью, въ четвертку, на 282 листахъ.

N 4. «Великихъ Государей Царей и Вел. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, Царства и Государства и Великіе Княженія по степенямъ и кому имяны бояромъ и околничимъ и думнымъ людемъ и столникомъ и дворяномъ, по ихъ Государской милости, будучи въ отвѣтехъ и на съѣздехъ окрестныхъ Государей съ послы и во окрестныхъ же Государствахъ въ послѣхъ и въ посланникѣхъ и въ порубежныхъ городѣхъ въ воеводахъ, для пересылки порубежныхъ же городовъ розныхъ Государствъ съ воеводы и съ Гетманы, въ посолскихъ писмахъ съ намѣстничествомъ писать поволено». Писана скорописью, въ листъ, на 74 листахъ.

N 5. «Великого Государя Царя и Вел. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Царства и Государства и Великіе Княженія по степенямъ и кому имяны бояромъ и околничимъ и думнымъ людемъ и столникомъ и дворяномъ, по его Государской милости, будучи въ отвѣтехъ и на съѣздехъ окрестныхъ Государей съ послы и во окрестныхъ же Государствахъ въ послѣхъ и въ посланникѣхъ и въ порубежныхъ городѣхъ въ воеводахъ, для пересылки порубежныхъ же городовъ розныхъ Государствъ съ воеводы и съ Гетманы, въ посолскихъ писмахъ съ намѣстничествомъ писать поволено». Писана скорописью, въ четвертку, на 74 листахъ.

2. Намѣстничества.

Въ намѣстническихъ книгахъ, хранящихся въ Московск. Главномъ Архивѣ Минист. Ин. дѣлъ, встрѣчаемъ наименованія намѣстничествъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

I) Въ книгѣ подъ N 1.

Бояре (*).

1. Володимерское.
2. Новгородское.
3. Казанское.
4. Астраханское.

(*) Намѣстническіе титулы, начиная отъ Владимірскаго до Ржевскаго включительно, давались преимущественно однимъ боярамъ; но были и

5. Псковское.
6. Смоленское.
7. Тверское.
8. Великопермское.
9. Вятцкое.
10. Нижегородское.
11. Резанское.
12. Ростовское.
13. Ярославское.
14. Суздалское.
15. Вологотцкое.
16. Костромское.
17. Бѣлоозерское.
18. Новоторжское.
19. Коломенское.
20. Брянское.
21. Ржевское.

Околничiе (*).

22. Шатцкое.
23. Муромское.
24. Чудское.
25. Колужское.
26. Галицкое.
27. Чебоксарское.
28. Алатарское.
29. Коширское.
30. Ряское.
31. Можайское.
32. Юрьевъполское.
33. Елатомское.
34. Кадомское.
35. Серпуховское.
36. Углетцкое.
37. Стародубское.
38. Кашинское.
39. Звенигороцкое.
40. Козелское.
41. Болховское.
42. Курмышское.
43. Романовское.
44. Переславское-залѣское.
45. Медынское.
46. Боровское.
47. Бѣлгородское (**).
48. Путивльское.
49. Дорогобужское.

исключенія. Въ знакъ особенной Царской милости давались эти титулы и другимъ высшимъ служебнымъ лицамъ, что однако же отмѣчалось всякой разъ, какъ исключеніе. Такъ титулъ *Рязанскаго* намѣстничества данъ былъ окольничему кн. И. И. Лобанову-Ростовскому, когда тотъ былъ «въ великихъ послахъ въ Кизылбашахъ» 7161 г.; о титулѣ *Костромскаго* намѣстничества сказано, что онъ былъ данъ боярину князю Ю. П. Буйносову-Ростовскому, «а напередъ сего писаны тѣмъ намѣстничествомъ въ 7091 году думный дворянинъ Андрей Өеодоровичъ Нагово, какъ былъ на Литовскомъ рубежѣ въ великихъ послѣхъ съ бояриномъ съ Иваномъ Васильевичемъ Годуновымъ; а послѣ околничей Левъ Ивановичъ Долматовъ-Карповъ, какъ былъ въ отвѣтѣ съ Голландскими послы; а послѣ воевода князь Иванъ Михайловичь Катыревъ-Ростовской, какъ былъ въ Великомъ Новѣгородѣ».

(*) Намѣстничества, слѣдующія за Ржевскимъ, были предназначены главнымъ образомъ для окольничихъ, хотя иногда писались ими и дворяне и думные дьяки, но какъ исключеніе.

(**) *Бѣлгородъ* велѣно было Государемъ внести въ намѣстническую книгу 7167 года декабря 16 дня.

II) Въ книгѣ подъ N 2:

Порядокъ намѣстничествъ тотъ же; только вмѣстѣ *Чудскаго* поставлено *Тульское* намѣстничество.

III) Въ книгѣ подъ N 3:

Порядокъ намѣстничествъ тотъ же, что и въ книгѣ подъ N 2; только вставлено нѣсколько новыхъ намѣстничествъ:
между Тверскимъ и Великопермскимъ—Югорское.
— — Суздальскимъ и Вологодскимъ—Кондинское и Холмогорское.
— — Бѣлоозерскимъ и Новоторжскимъ—Обдорское. Въ концѣ прибавлены еще намѣстничества:

54. Устюжское (*).
55. Росдовское.
56. Каргополское.
57. Свіяжское.
58. Танбовское.
59. Синбирское.
60. Вяземское.
61. Карачевское.
62. Бѣлское.
63. Болгарское.
64. Черниговское.
65. Удорское (**).

На послѣднихъ листахъ этой намѣстнической книги записанъ указъ Царя Ѳеодора Алексѣевича о распредѣленіи намѣстничествъ по степенямъ, который тѣмъ болѣе замѣчателенъ, что имѣетъ и по содержанію и по времени объявленія его самую тѣсную связь съ проэктомъ о степеняхъ административныхъ: «Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Царства и Государства и Великіе Княженія по степенямъ, и кому имяны бояромъ и околничимъ и думнымъ людемъ и столникомъ и дворяномъ, по его Государской милости, будучи въ отвѣтѣхъ и на съѣздѣхъ окрестныхъ государей съ послы, и во окрестныхъ же государствахъ въ послѣхъ и въ посланникѣхъ, и въ порубежныхъ городѣхъ въ воеводахъ, для пересылки порубежныхъ же городовъ разныхъ государствъ съ воеводы, и съ Гетманы въ посолскихъ писмахъ съ намѣстничествомъ писать поволено:

по степени:

1. Московское.
2. Кіевское.
3. Володимерское.
4. Новгородское.
5. Казанское.
6. Астраханское.
7. Сибирское.
8. Псковское.

(*) Съ четырмя намѣстничествами, вставленными въ средину 49-ти прежнихъ, ихъ выходитъ 53.

(**) Царь Алексѣй Михайловичъ указами своими прибавилъ слѣдующія намѣстничества: Рославское 7179 г. февраля 28; Болгарское 7183 г. марта 16;

9. Смоленское.
10. Тверское.
11. Югорское.
12. Пермское.
13. Вятцкое.
14. Болгарское.
15. Новагорода Низовскіе земли.
16. Черниговское.
17. Резанское.
18. Ростовское.
19. Ярославское.
20. Бѣлоозерское.
21. Удорское.
22. Обдорское.
23. Кондинское.

Да сверхъ степенныхъ Великихъ Царствъ и Государствъ и земель и Великого Княженія городовъ же и земель, по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Російскихъ, прибавлены въ намѣстничью книгу Російского жъ Царствія городы для намѣстничества жъ:

24. Суздоль.
25. Вологда.
26. Коломна.
27. Кострома.
28. Галичь.
29. Брянскъ.
30. Муромъ.
31. Путивль.
32. Бѣлгородъ.
33. Углечь.
34. Тула.
35. Стародубъ.
36. Свіяжскъ.
37. Дорогобужъ.
38. Устьюгъ.
39. Колмогоры.
40. Ржова Володимерова.
41. Новой Торжокъ.
42. Колуга.
43. Кошира.
44. Шатцкой.
45. Ряской.
46. Юрьевъ-Полской.
47. Кашинъ.
48. Можаескъ.
49. Звенигородъ.
50. Боровескъ.
51. Переславль Залѣской.
52. Алатарь.
53. Серпуховъ.
54. Романовъ.
55. Курмышъ.
56. Чебоксары.
57. Рословль.
58. Козелескъ.
59. Медынь.
60. Кадомъ.
61. Елатма.

Въ 7188 году въ мартѣ мѣсяцѣ такова о намѣстничествѣ роспись написана въ тетрадь, и поднесъ Великому Государю думный дьякъ Ларіонъ Ивановъ».

Черниговское, Удорское, Обдорское и Кондинское 7184 г. мая 14; а Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ велѣлъ внести въ намѣстническія книги: Холмогорское намѣстничество 7186 г. сентября 25; Устюжское 7186 г. октября 24; Свіяжское 7187 г. апрѣля 16; Бѣльское 7189 февраля 6; Югорское 7189 г. ноября 29; Тапбовское, Синбирское и Вяземское 7189 г. октября 29; Карачевское 7189 г. декабря 2.

IV) Въ книгѣ подъ N 4 намѣстничества слѣдуютъ въ томъ же порядкѣ; только добавлены намѣстничества:

62. Болховское.
63. Бѣлское.
64. Каргополское (*).
65. Танбовское.
66. Синбирское
67. Карачевское (**).

V) Въ книгѣ подъ N 5 порядокъ намѣстничествъ тотъ же; только внесено новое намѣстничество 68-е: Волоколамское (***).

(4) Такъ, напр., Царь Θеодоръ Алексѣевичъ хотѣлъ также ввести новое учрежденіе и въ духовной іерархіи, имѣющее связь съ мѣстническими преобразованіями, именно—чтобы Епископы именовались по степенямъ и въ титулахъ своихъ употребляли для того имена важнѣйшихъ Русскихъ городовъ, подобно тому, какъ видимъ въ названіяхъ намѣстничествъ, придаваемыхъ посламъ и высшимъ правительственнымъ лицамъ. Это мы узнаемъ изъ двухъ сохранившихся въ Московскомъ Главн. Архивѣ Мин. Иностр. дѣлъ бумагъ по этому вопросу. Въ первой читаемъ: «Ноября въ 27 день (1681 г.) Великій Государь (полный титулъ) совѣтовахъ о святѣмъ Дусѣ со Отцемъ своимъ и богомолцемъ съ великимъ господиномъ святѣйшимъ Іоакимомъ Патріархомъ Московскимъ и всеа Руси, изволихъ для украшенія святыя церкви и для спасенія и просвѣщенія христіанъ *быти и именоватись Архіереомъ по степени*»; а въ другой: «И по тому его Царскому возвѣщенію святѣйшій Патріархъ вкупѣ со освященнымъ соборомъ начало тому учинили, преосвященнымъ Митрополитомъ и архіепископомъ по степени быти такъ, какъ въ томъ его Царскомъ возвѣщеніи написано, соизволили; а чтобъ для подобающей архіерейской чести на умноженіе хвалы Божія *имяноватися имъ архіереомъ тѣми грады, которые въ Его Царской державѣ имяниты суть*, того не исполнено».

(5) См. «Царствованіе Царя Θеодора Алексѣевича» соч. В. Берха, ч. 2, стр. 86—100.

(*) «А внесено то намѣстничество вновь въ 7186 году».

(**) Противъ намѣстничества Черниговскаго въ этой книгѣ помѣчено: «писаться никому не велѣно. Тотъ Вел. Государя указъ записанъ въ 7188 г. марта въ 19 числѣ».

(***) Велѣно было внести это намѣстничество В. Государями Іоанномъ Алексѣевичемъ и Петромъ Алексѣевичемъ и В. Государынею Софіею Алексѣевною въ 7196 году марта въ 6 день.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ

ДЛЯ

СЛОВАРЯ ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКАГО

СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ И ТЕХНИЧЕСКИХЪ ТЕРМИНОВЪ,

ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ

ВЪ ДРЕВНИХЪ РУССКИХЪ ПАМЯТНИКАХЪ.

I.

АЛЬМАНАХЪ, ИНДИКТІОНЪ, КРУГЪ МІРОТВОРНЫЙ, КУСТОДІЯ, МАТИЦА, ПЕРЕКРОЙ, ПЕСТРЕДНОЕ УЧЕНІЕ, ПРЕДРѢЧІЕ, СЕДМОЧИСЛЕННИКЪ, ФОРМАТЪ.

АЛЬМАНАХЪ. Альманахомъ нынѣ называютъ періодическій литературный сборникъ разныхъ статей, въ стихахъ и прозѣ, великолѣпно изданный, съ гравюрами, виньетами, и т. д. Въ старину Альманахами звали *Календари* съ астрономическими и астрологическими предсказаніями.

Недавно *И. Д. Бѣляевъ* открылъ переводъ, вѣроятно съ Польскаго, подобнаго Альманаха, въ спискѣ XVII вѣка, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Альманахъ, на многія, впредь будущія лѣта отъ Германъ, еже есть отъ Нѣмецъ изъобрѣтенъ, художествомъ ученія пресвѣтлѣйшимъ разумомъ просвѣщенъ.» *Нач.* Навыкати требуетъ Божія великаго чюдеси вышнему и страшному дѣлу... и т. д. Къ *Альманаху* присоединена (л. 77) «Книга глаголемая *Математика,* новопреложенная съ Еллинска, и Латинска, и *Полска* языковъ на Славенскій, въ *Москвѣ,* въ лѣто отъ созданія міра 7172-го, а еже отъ воплощенія Бога Слова 1664-го.» Та и другая книга доселѣ были неизвѣстны въ исторіи литературы. Подробнѣйшее свѣдѣніе объ этихъ любопытныхъ книгахъ конечно не замедлитъ сообщить самъ г. Бѣляевъ.

КРУГЪ ВЕЛИКІЙ. Такъ называли въ древности 532-хъ лѣтній *Индиктіонъ.* Въ нашихъ лѣтописяхъ читается: «Въ лѣто 6384 (876) Михаилова царства лѣтъ 24, и скончася *великій кругъ*» (См. *Супр.* рукоп., *Соф. Врем.*, *Никон.* лѣт. и друг.). Ученый Шлецеръ, незнакомый съ нашею Пасхаліею, замѣтилъ: «Въ этомъ мѣстѣ я не нахожу никакого смысла» (*Нест.* II, 65). Не въ укоръ знаменитому Шлецеру сдѣлано это замѣчаніе, но въ урокъ тѣмъ, кто занимается, или будетъ заниматься провѣркою данныхъ въ Русскихъ лѣтописяхъ. Въ 876 году дѣйствительно скончался XII-й отъ сотворенія міра великій Индиктіонъ. Слѣдовательно приписывать ли въ строгомъ смыслѣ составленіе его отцамъ 1-го Вселенскаго Собора 325 года, установившимъ окончательно празднованіе Св. Пасхи, или допускать нѣкоторыя измѣненія въ немъ, сдѣланныя въ послѣдствіи, во всякомъ случаѣ достовѣрно то, что уже въ половинѣ IX вѣка и по Русскимъ лѣтописямъ видно употребленіе 532 лѣтняго цикла. Значитъ имъ, а не чѣмъ либо другимъ, въ особенности надобно пользоваться при возстановленіи подлиннаго смысла нашихъ лѣтописей.

Вѣрность этого фактически доказана нами въ изслѣдованіи о *Вруцѣ-лѣтѣ* (*Временникъ* Общ. Истор. кн. IV, отд. I. стр. 43 и слѣд.).

Въ началѣ XII вѣка (1134 г.) 26-ти лѣтній Новгородскій діаконъ Кирикъ, сочинилъ весьма дѣльное «*ученіе имъ же вѣдати человѣку числа всѣхъ лѣтъ.*» Въ этомъ *ученіи* ясно говорится, что *Великій кругъ* «дръжитъ лѣтъ 532, и тѣхъ круговъ минуло отъ Адама 12, а 13-те изъшло лѣтъ 260» (*Труды Общ. Истор.* IV, 127.) Вотъ другое доказательство, что на Руси не только былъ въ употребленіи великій Индиктіонъ, но были люди знавшіе всѣ тонкости Пасхаліи.

Спустя около 350 лѣтъ незначительная приписка на Пасхаліи послѣ 6999 года: «Здѣ страхъ, здѣ скорбь, аки и въ распятіи Христовѣ сей кругъ бысть, сіе лѣто и на концѣ явися, въ немже чаемъ и *всемірное твое пришествіе*...» смутила многихъ, даже просвѣщенныхъ людей того времяни. Это обстоятельство, вмѣстѣ съ появленіемъ ереси жидовствующихъ было, причиною бѣдствій Церкви и сильнымъ побужденіемъ къ усовершенствованію *Пасхаліи.*

Для этого «въ лѣто 7000, сирѣчь начало осьмыя тысящи, мѣс. *сентября*» былъ собранъ Соборъ, подъ предсѣдательствомъ митр. Зосимы, на которомъ опредѣлили «написати Пасхалію на осмую тысящу лѣтъ.... по преданію Св. Отецъ иже въ Никеи седмаго Собора...» (*Карамз.* VI, стр. 360 пр. 618; *Псалт.* рукоп. Серг. лавры N 5). По лѣтописямъ извѣстно, что это дѣло не скоро выполнено. Подъ слѣд. годомъ читаемъ: «Въ лѣто 7001, ноября 27, Зосима митр. на Москвѣ соборнѣ изложилъ Пасхалію на 20 лѣтъ, прислалъ на Вологду Владыцѣ Филоѳею Пермьскому и Вологодцкому за своею подписью, а Филоѳею такожь соборнѣ велѣлъ о томъ поискати. И Владыка пообыскавъ, ино пришли по митрополичижь Пасхаліи, и послалъ къ митрополиту свою Пасхалію на 19 лѣтъ, за своею подписью за Пермьскою» (*Карамз.* VI, прим. 620; *Слов. Дух. Писат.* I, 90.).

Въ послѣдствіи продолженіе и усовершенствованіе Пасхаліи поручено было митр. Зосимою извѣстному поборнику Православія противъ жидовствующихъ, Новгородскому архіеп. *Геннадію.* Въ рукописяхъ сохранилась запись объ этомъ любопытномъ предметѣ, служащемъ къ разрѣшенію нѣкоторыхъ недоразумѣній современныхъ Пасхалистовъ. Выслушаемъ самого Геннадія объ этомъ дѣлѣ: «Повелѣно бысть отъ господина отца нашего Зосимы митр. всеа Русіи мнѣ Геннадію архіеп. Великаго Новаграда и Пскова учинити Паскалія на осмую тысящю, понеже седмьтысящное время прейде, да и Пасхалія рядовая съ толкомъ изошла, и нѣцыи мнѣша, яко скончеваемѣ седмой тысящи быти и скончаніе міру, якоже и преже скончеваемѣ шестой тысящи сицевое же мнѣніе одержаше люди.... Да и о семъ явленно сътворимъ, яко Паскалія не ново съставлена бысть, ниже имать скончатися, донележе благоволитъ Богъ міру скончаніе пріати, понеже *Алфа* и крузи Солнечныя и Лунныя и рукамъ обхоженіе, отъ нихже високосъ и Паскалія исходитъ, сіе уставлено коловратно, а конца не иматъ, того ради, что скончаніе міру будетъ безвѣстно. И что есмя обрѣли въ владычнѣ *Василіевѣ книгѣ Алфу на 500 и 32*, а въ ней писана *вся седмь тысящь лѣтъ по границамъ*, которая тысяща въ которой границѣ кончалаея, да Алфа ключь Паскальи держитъ, а Паскалья съ азбукою тутоже вмѣстѣ съ границею поставлена, да въ ней писаны мясону-

сты, да празники, да Пасха христіаньскаа и мы изъ тое Алфы вывели на осмую тысящу Пасхаліи рядовые съ толкомъ десять седмиць, на седмь тысящь лѣтъ, да и написати есмя велѣли ту Алфу слово въ слово, котораа тысяща въ которой границѣ скончалася да что и памяти писаны по границамъ. Да поставили есмя ту Алфу, да и Святцы простые съ *Седмочисленникомъ* въ надписаніи съ тою Пасхаліею съ рядовою вмѣстѣ, да того ради лишнего ничего не вставили есмя въ рядовую Паскалью пріидущихъ ради временъ. Занеже егда съблюдетъ Богъ міра до тѣхъ мѣстъ, а таа десять седмицъ Паскальи и на десять лѣтъ изоидетъ пакы и съ тое Алфы и впередъ можетъ вывести Паскалью рядовую съ толкомъ на колко хочеть лѣтъ. Да поставили есмя Ключь границѣ, что Алфа обдержить въ началѣ Паскальи рядовой, да и числа рукамъ и Солнечнаго круга и Луннаго обхоженіа, чтобы въ забвеніе не пришло, да то ради вначалѣ есмя написали два лѣта прошлые Паскальи седмыа тысяща, девятдесятъ девятое, да седмьтысящное, въ свидѣтельство нынѣшнимъ лѣтомъ осмыя тысящи, да Ключь границѣ, что Алфа обдержитъ, поставили есмя въ тѣхъ въ дву лѣтѣхъ минувшихъ седмыа тысящи въ девятдесятьдевятомъ да въ седмьтысячномъ, исправленіа ради тѣхъ лѣтъ седмидесяти осмыа тысящи, да и мнѣнія ради простыхъ людей, мнящихъ не изначала сіа сътворена быти. И егда хощетъ изъ Алфы на колико лѣтъ вывести Паскалью, преже възметъ два лѣта прошлые седмыа тысящи, и обрящетъ въ девятдесятъ девятомъ ключь границѣ Л, пакы въ седмотысящномъ Ѣ, въ тойже границѣ и конець пріать седмаа тысяща, наконецъ четвертаго столпа тогда бысть вис., а кругъ Солнцу 28, а ВруцѣлѢто седмое, таже осмая тысяща начало пріатъ, на пятый столпъ взыде. Въначалѣ столпа того ключь границѣ П, кругъ Солнцу 1, Вруцѣлѣто I, и тако и наконець осмыя тысящи доидетъ. Да потому и мы поискали по Алфѣ *на всю осмую тысящу лѣтъ* въ коей границѣ скончаніе пріиметъ, — и обрѣли есмя въ границѣ ключь поставленъ *мыслѣтъ*, въ нейже скончаніе будетъ осмыя тысящи. Да сіе написали есмя простыхъ дѣля людей мнѣніе дръжащихъ о скончаніи міру, и да и на то плошитися не подобаетъ, но ждати пришествія Хрістова на всяко время, безвѣстно бо сіе уставлено. И толко благоволитъ Богъ еще міру стояти, ино то готово обхоженіе временемъ лѣтнымъ поставлены крузи Алфа, да и Солнечныи круги и Лунныи, да и рукамъ числа, почему знати лунное теченіе и Пасха Христіанская и Мясопусты, да потому и вся праздники. Да и писаніемъ симъ изъявили есмя, что Алфа бесконечно имать обхожденіе, а времена и лѣта седмичнымъ числомъ исчитаеми суть. Занеже и преже сего въ седмитысящныхъ временехъ Пасхалію рядовую съ толкомъ выводили изъ тояже Алфы, да не оглавили того, что Алфа конца не имуть похоженію, да и Пасхалію изъ нее можетъ вывести такоже на колико хотѣти. И пакы седмая тысяща изошла, да и Паскалья рядовая съ толкомъ извелася, да еще къ тому нѣкто написалъ: «здѣ страхъ, здѣ скорбь, аки и въ распятіи Хрістовѣ сей кругъ бысть, сіе лѣто и на концѣ явися, въ немъже чаемъ и всемірное твое пришествіе», ино о томъ млъва была въ людехъ, не токмо въ простыхъ но и въ преимущихъ о семъ многымъ сумнѣніе бысть... Таже о Бозѣ начало сътворихомъ лѣтамъ Пасхаліи осмыа тысящи. Въ лѣто 7000-ное прьвое выведена бысть сіа Паскалья изъ Алфы изъ

владычни изъ *Васильевы книги* десять седмиць на 70 лѣтъ осмыа тысящи, еже и самую ту Алфу въ надписаніи поставихъ, изъ неяже изыде Пасхаліа рядоваа на 70 лѣтъ осмыа тысящи. Конець же писанію пріатъ мѣсяца дек. 21. Егда же хотяше быти високостъ, тогда въ Февралѣ день прибудетъ, сице и въ границахъ азбучныя Пасхаліи. Такоже по дни приложити мясопустъ и къ фарисейскому числу и къ той границѣ, колико мясо ясть. Аще ли не сице сътворимъ, то не въ лѣпоту станетъ високостнаго дни мясопус.; аще ли же нѣсть високостнаго дни, тогда не прикладывается къ мясопусту день. Въ лѣто 7001, ключь границѣ *П,* кругъ Солнцу 1, Лунѣ 9, Индиктъ 11, Епакта 9, Основаніе 12, Рождество Христово вторникъ, мясоясти 6 недѣль и 6 дней, Фар. поч. фев. 10. Вруцѣ лѣто І; 40 муч. въ суб. 3 нед. поста, Алексіа 4 нед. поста, Благовѣщеніе въ недѣлю 6 поста. Жидомъ Фасха апр. 4, а Христіан. Пасха април. 7. Георгія вторникъ 3 нед. по Пасцѣ, Пет. мясопустъ іюня 2, Петр. поста 3 нед. и 5 день, Петра въ субботу. (*Уставъ церк.* библ. *М. П. Погодина*, рукоп. XVI вѣка, на 497 л., въ листъ, подъ N 124—161.)

Это расчисленіе Пасхаліи архіеписк. Геннадія на 70 лѣтъ, разослано было по церквамъ при окружной граммати, въ которой изложены правила, коими должно руководствоваться при вычисленіи Пасхи на всѣ будущіе времена, до скончанія міра (см. *Уставъ или Око церковное* рукоп. Моск. Главн. *Архива* Мин. Иностр. дѣлъ).

Но и этимъ не ограничились попеченія Духовнаго Правительства объ упрощеніи Пасхаліи. Около 1538 года просвѣщенный Новгородскій архипастырь, Макарій (извѣстный составитель великихъ *Четіихъ Миней,* названныхъ по имени его *Макаріевскими)* поручилъ составить Новгородскому священнику *Агаѳону* собственно такъ называемый *великій Кругъ Міротворный.*

Нѣтъ сомнѣнія, что при составленіи *Міротворнаго Круга* Агаѳонъ руководствовался трудами предшествовавшихъ Пасхалистовъ и преимущественно архіеп. Геннадія; но въ какой мѣрѣ и чѣмъ именно, опредѣлить трудно, поелику собственноручнаго списка Пасхаліи Геннадія мы не знаемъ, книги Владыки *Василія*, которою онъ пользовался-тоже.

Принимая во вниманіе приведенное выше изъ рукоп. *Устава* показаніе о Пасхальныхъ занятіяхъ Геннадія и сличая его съ *Міротворнымъ Кругомъ* Агаѳона, сохранившимся подлинникомъ въ библ. Сергіевой лавры (*) (N 1 на 82 л., въ листъ), съ достовѣрностію за-

(*) Въ концѣ 38 таблицъ, составляющихъ собственно *Міротворный Кругъ* л. 26 об. «Всесвятыя животворящіа единосущныя и нераздѣлимыя Троица, Отца и Сына и Св. Духа, Троицы въ единствѣ и единицы въ Троицы, единаго Бога въ тріехъ лицѣхъ милостію и помощію и пресвятыя Владычица нашея Богородица и присно-дѣвы Маріа, честнаго и славнаго ея Успенія, и иже во св. отецъ нашихъ Петра и Алексѣя и Іовы митрополитовъ всея Русіи новыхъ чюдотворцовъ, и преподобныхъ и богон. отець нашихъ Сергіа и Варлаама новыхъ чюдотворцовъ. Въ лѣто 7047, индикта 12, мѣс. марта 25 на праздникъ Благовѣщеніа пресвятыя Владычица нашея Богородица и присно-

ключить можемъ, что свящ. Агаѳонъ новаго въ Пасхаліи ничего не изобрѣлъ, а только расположилъ *Индиктіоны* (числ. 15, отъ Сотв. Міра по 7980-й годъ) по кругамъ *Солнца* и *Луны*, и надобно отдать справедливость, расположилъ весьма остроумно и чрезвычайно удобно.

дѣвы Марія, написанъ бысть сій Кругъ великій Миротворный святыя Пасхи Хрістіаномъ о велицѣмъ свѣтлѣмъ дни воскресенія Господа Бога и Спаса нашего І. Хріста, на сихъ 19 странахъ десныхъ въ 532 строкахъ, на 532 лѣта да на другихъ 19 странахъ шуихъ по 532-ма границама 15-ю по 532 лѣта 15-ю же писаны лѣта миротворные индиктіоновы. Въ 15-тихъ же обществіихъ великаго круга Міротворнаго лѣтъ міротворныхъ и индиктіоновыхъ 8000 лѣтъ безъ 20 лѣтъ. Противъ же всякого коегождо лѣта пасхалейного по пятинадесяти лѣтъ Міротворныхъ и индиктіоновыхъ; а обходъ имать всякое коеждо лѣто въ обществіе своего коегождо настоящаго Круга Міротворнаго. Якоже нынѣ настоящее великаго Круга Міротворнаго теченіе началося по 532 лѣта четыренадесятію въ лѣто 6917, за 84 лѣта до 7000 лѣтъ, на третіей же странѣ на деснѣй, въ 28 строцѣ бѣ Пасхаліи лѣто (на верху киноварью скорописнымъ почеркомъ добавлено: «настоящее») въ совръшеніи 7000 лѣтъ; въ совръшеніи же лѣтъ 7000 Міротворныхъ бѣ индиктіонъ *ю* (10-й?,) на третіей странѣ, на шуей, въ концѣ 14 строки. Нынѣ же настоящее лѣто Пасхаліи на пятой странѣ на деснѣй въ 19 строцѣ; лѣто же нынѣ настоящее 7047 и индиктіона 12 на пятой странѣ, на шуей въ 14 строцѣ въ 19 лѣтѣ Круга Солнечнаго. Написанъ же бысть Кругъ великій Міротворный въ киновію св. живоначальныя Троица и преп. и богон. отца нашего Сергіа новаго чюдотворца, въ великое общее житіе пречестнѣйшіа ограды иже въ Маковцѣ, въ Хрістолюбивое царство Царя и Государя великого князя Ивана Василіевича всея Русіи самодръжца въ 6-е лѣто Государства его, и при святительствѣ государя преосвященнаго митрополита Іоасафа великіа Російскіа церкве пресвятыа Владычица нашея Богородица и присно-дѣвы Маріа честнаго и славнаго ея Успеніа царствующаго преименитаго града славнаго Москвы святѣйшія митрополія Владимірскіа и всея Русіи, въ 1 лѣто паствы его. Въ сіа же лѣта престолъ украшающаго святыя Софіа премудрости Божіа господина пресвященнаго архіеп. Макаріа великаго Новаграда и Пскова, въ 13 лѣто святительства его и при игуменствѣ духовнаго настоятеля пречестныя Киновіа св. живоначялныя Троица и преп. и богоноснаго отца нашего Сергіа новаго чюдотворца, великаго общаго житія пречестнѣйшаго яже о Хрістѣ братіи въ спасенію вожа и наставника и предстателя отечьскимъ и братскимъ душамъ вкупѣ игумена Порфиріа, писавый грѣшный попъ Агафонко, великаго Новаграда священнаго собора святыа Софіа премудрости Божіа и святыхъ исповѣдникъ Гуріа (слѣд. послѣдняя строка отрѣзана, далѣе три слѣд. строки на полѣ)... благословеніемъ и повелѣніемъ преосв. митрополита всея Русіи писахъ многогрѣшный моею рукою сій (проп. «Кругъ») великій Міротворный, по обѣту, еже обѣщахся, егда бѣхъ въ киновіи въ церкви святыя Троица и цѣловахъ многочюдесныя и цѣлбоносныя пресв. мощи преп. и богон. отца нашего Сергіа, новаго чюдотворца иже въ Маковцѣ.» Далѣе въ концѣ

На 19 лицевыхъ страницахъ (по числу 19 Лунныхъ Круговъ) Агаѳонъ написалъ по 28 строкъ (по числу 28 Круговъ Солнца). Эти то страницы сверху до низу раздѣлилъ на 13 столбцовъ, и помѣстилъ въ нихъ 15 индиктіоновъ, со дня *міротворенія*. Кому не приходилось видѣть *Міротворнаго Круга* мо-

---

«Историка, рекше Лѣтописца св. Альфы» 33 об. «Сей великій Кругъ Міротворный Алфу св. Пасхи Хрістіаномъ на 532 лѣта въ пречестную славную и великую обитель пресвятыя живонач. Троица и св. отца Сергіа чюдотворца преводивый толкованіемъ въ велицѣмъ Новѣградѣ съборныя великія церкве св. Софіа премудрости Божіа, тогоже священнаго събора святыхъ великомученикъ Гуріа и Самона и Авива, многогрѣшный попъ Агаѳонище, грѣшною и непотребною своею рукою писавый по обѣщанію, еже обѣщахся пресвятѣй живоначалнѣй Троицы и преп. Сергію чюдотворцу. Прилучившумися въ богоспасаемѣмъ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, и бывшу ми въ обители пресвятыа и живоначалныя Троица и преп. и богоноснаго отца нашего Сергіа Радонежскаго новаго чюдотворца, въ лѣто 7046, мѣс. маа въ 12, въ недѣлю 4 по Пасцѣ, велми болну ми сущу внутренними и сердечною болѣзнію зѣло изнемогающу, стоящу ми въ церкви пресвятыа Троица у гроба честныхъ и многочюдесныхъ мощей преп. Сергіа чюдотворца, начяхъ молитися пресвятѣй Троицы и угоднику его преп. отцу нашему Сергію чудотворцу, чтобы ми даровалъ Господь Богъ святаа Троица и преп. Сергій чюдотворець животъ на покааніе, и въ томъ часѣ обѣщахся святѣй Троицы въ честный и славный еа храмъ, и на честный и цѣлбоносный гробъ честныхъ и многочюдесныхъ мощей преп. и богон. отца нашего Сергіа чюдотворца, написавъ грѣшною своею рукою положити сей Кругъ великій Міротворный святыя Пасхи Хрістовы. И изыдохъ изъ обители пресвятыя Троица и Сергія чюдотворца здравъ, хваля и прославляа Св. Троицу Отца и Сына и Св. Духа, и угодника его св. чюдотвор. Сергіа. И пріѣхавъ въ великій Новъградъ къ святѣй Софіи премудрости Божіи и къ свв. исповѣдникомъ и чюдотвв. Гурію и Самону и Авиву, памятуя же обѣщаніе свое, еже къ пресв. и живонач. Троицы и къ преп. Сергію чюдотворцу, чтобы ми даровалъ Господь Богъ обѣтъ свой исполнити. А нынѣ съ благодареніемъ и сердечною любовію распалаемь къ пресвятѣй Троицы и къ чюдотв. Сергію, написахъ сей Кругъ великій Міротворный святыя Пасхи Хрістовы 532 лѣта, Алфу толкованіемъ, въ честь и славу св. Троица Отца и Сына и Св. Духа и свѣтлаго и просвѣщеннаго дне тридневнаго въскресеніа Господа Бога и Спаса нашего І. Хріста и пресв. Владычицы нашея Богородица и присно дѣвы Маріа честнаго и славнаго еа Успеніа и иже въ св. отець нашихъ Петра и Алексѣа, Іоны, Кипріана и Ѳотіа, святѣйшихъ митрополитовъ святѣйшіа митрополіа Владимірскіа и всеа Русіи новыхъ чюдотворцовъ, и иже въ св. отець нашихъ Леонтіа и Исаіа и Игнатіа епископовъ Ростовскихъ новыхъ чюдотворцовъ, и иже въ св. отець нашихъ Іоанна и Евѳиміа и Іоны архіепископовъ Новгородцкихъ новыхъ чюдотворцовъ, и преп. и богон. отець нашихъ Варлаама и Сергіа и Киріла новыхъ чюдотворцовъ. А почитающеи и пишущеи сего великаго Круга Міротворнаго теченіе въ границѣ свв. отець 318 иже въ Никеи св.

гутъ найти его въ *Руководствѣ* для узнанія числъ Пасхи Хрістовой, *К. Тромонина* (М. 1842, 8), которое не что иное есть какъ *Міротворный Кругъ*, съ небольшими измѣненіями. Именно Тромонинъ исключилъ изъ своего руководства первые 11 и послѣдній 13-й Индиктіонъ, и кромѣ того *Эпакту* и *Основаніе;* остальныя всѣ 19 страницъ буквально взяты изъ *Міротворнаго Круга,* кромѣ *предисловія,* служащаго яснымъ доказательствомъ, что издатель, присвоивъ себѣ чужой трудъ, не вполнѣ понималъ *Пасхальныя* выкладки. Такъ напр. онъ вѣровалъ, что число *недѣльное* (Вруцѣ лѣто) «означаетъ день 1-го числа мѣс. *сентября,* года считаемаго съ марта, или съ января» (стр. V.). Впрочемъ и за то благодарность покойнику. Скрывши источникъ онъ не помогъ, а болѣе повредилъ дѣлу, и не ускорилъ, а замедлилъ ходъ своего Руководства. Скажи онъ, что его руководство есть Міротворный Кругъ, тогда всякій, кому нужно, съ полнымъ довѣріемъ сталъ бы имъ пользоваться, а безъ этого многіе причисляли его къ безполезнымъ Пасхальнымъ выдумкамъ.

Обратимся къ Міротворному Кругу.

вселенскаго перваго собора и Руку Богословлю, и въ Руцѣ св. пророка боговидца Моисеа законодавца Законныа Фаски число въ 19-тихъ лѣтѣхъ лунныхъ, по ней же Хрістіаномъ Пасху празднуемъ въ ближнюю недѣлю, обрѣтающе настоящее число Хрістіаномъ Пасхи всегда по Законнѣй Фаски въ недѣлю; обрѣтающе же число Хрістіаномъ Паски вкупѣ з граничнымъ словомъ, въ границѣ свв. Отець въ правой руцѣ, въ единомъ отъ пяти прътовъ, въ коемждо въ единомъ же отъ седми гбежовъ, ищуще Хрістіаномъ Пасхы и граничныхъ словъ на 532 лѣта, а средою святыа недѣли великаго мясопуста, а въ високосномъ лѣтѣ четверткомъ Святыа недѣли, а Петрова мясопуста вторникомъ великимъ всегда обрѣтающе. Хріста ради сына Божіа и пречистыа его матере пресвятыа владычицы нашея Богородица и присно дѣвы Маріа и великихъ чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны, Кипріана и Ѳотіа митрополитовъ всеа Русіи новыхъ чюдотворцовъ и всѣхъ святыхъ ради чюдотворцовъ исправливаите чтуще своего ради спасеніа и утвръженіа ради православныа Хрістіанскія вѣры, чтобы исправленіа св. отець седми съборовъ вселенскихъ о семъ велицѣмъ Крузѣ Міротворнѣмъ Святыа Пасхи Хрістіаномъ не въ забвеніи были.

Святіи отци и братіа, Хрістовы ради любве, помяните въ святыхъ своихъ молитвахъ наше недостоинство нынѣ въ животѣ и по смерти, дабы преблагій и человѣколюбивый Господь нашъ І. Хрістосъ, единородный Сынъ Слово Божіе, избавилъ мене грѣшника вѣчныа муки, и сподобилъ бы слышати благаго гласа праведнымъ, на страшнѣмъ и нелицемѣрнѣмъ и грознѣмъ второмъ своемъ пришествіи, егда сядетъ на престолѣ славы своеа и вси святіи ангели съ нимъ, егда речетъ сущимъ одесную его: «пріидѣте благословеніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ сложеніа міру», емуже слава съ безначялнымъ Отцемъ и съ пресв. и благимъ и животвор. и единосущнымъ Духомъ, нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ, аминь.» Слич. *Ист. Г. Р.* VI, прим. 7.) Повидимому у Карамзина тоже былъ *Міротвор. кругъ* (несправедливо называемый имъ *кругомъ церковнымъ*), автографъ свящ. Агаѳона.

Творенiе Агаѳона дополняли многiе *Пасхальными,* астрономическими, астрологическими и даже грамматическими статьями, такъ что въ XVII вѣкѣ изъ 38 (а не 58 какъ въ *Слов. Дух. пис.* I, 11) таблицъ вышла огромная книга (См. *Мiротв. Кругъ* Моск. Дух. Акад. N 75 на 222 *л.*: огромнаго формата, и рукоп. *Пасхалiю* И. Н. *Царскаго* по печ. катал. 1848 г. N. 289, которая тоже есть *Мiротворный Кругъ,* довольно сходный съ Академическимъ). Въ послѣдствiи времени *Мiротворный Кругъ* сократили въ одну страницу и печатали неоднократно при *Псалтиряхъ* со возслѣдованiемъ. Для этого *Ключевыя слова* поставили въ 19 столбцовъ по 28, сверху надписали *Кругъ Луны,* а съ правой стороны *Кругъ Солнца,* съ лѣвой *Вруцѣ лѣто.* Года означили въ началѣ и концѣ *Индиктiоновъ* а передвижные праздники помѣстили въ таблицѣ 35 ключевыхъ буквъ. Этимъ *Мiротворнымъ Кругомъ* положительно рѣшается, что *сентябрскiй годъ полугодомъ предшествуетъ мартовскому.* См. здѣсь *Индиктiонъ великiй.*

КУСТОДIЯ. Внизу многихъ древнихъ грамотъ привѣшивались на шелковыхъ разнаго цвѣту шнуркахъ металлическiя, восковыя, и сургучныя печати. Этѣ печати, для большей сохранности, вкладывались въ нарочно устроенныя коробочки, называвшiяся *кустодiями.* Онѣ бывали металлическiя, костяныя, роговыя, и т. п. Перваго рода обыкновенно просто закрывались наподобiе круглаго ящичка, съ прорѣзанными скважинами сверху и снизу, для шнуровъ; а на послѣднихъ, т. е. на кустодiяхъ изъ кости и роговыхъ, нарѣзывались большею частiю винты, чтобъ слабо закрывающiяся половинки кустодiи, бывъ завинчены, не терялись. Кустодiи обыкновенно бывали или при печатяхъ большаго размѣра, или при тѣхъ актахъ, которые назначаемы были для частаго употребленiя.

МАТИЦА. Такъ называется 1) въ *Архитектурѣ* главная *балка,* на которой въ деревянныхъ домахъ, особенно сельскихъ, кладутся потолочины. 2) Въ *Библiографiи* называется рукописный Сборникъ поучительныхъ словъ, большею частiю переводныхъ; но есть между ними и Русскiя, весьма любопытныя. Одинъ, изъ таковыхъ, весьма рѣдкихъ Сборниковъ, принадлежавшiй до 1844 г. кн. М. А. Оболенскому, подъ заглавiемъ: «Сiя книга именуется Женчугъ и Матица златая», нынѣ находится у *М. П. Погодина.* (См. *Москвитянинъ,* 1844 г. N I, 241—245, гдѣ прежнiй владѣлецъ помѣстилъ изъ нее: «слово св. отца Кирилла Кипрiйскаго о злыхъ Дусѣхъ.» *Нач.* Мнози погани Еллини.... Слич. *рукоп. И. Н. Царскаго* N 373 *л.* 177 об.). Употребленiе того и другаго названiя *Матицы* знач. было извѣстно. Кромѣ того 3) въ *Дипломатикѣ* Матицею называется самый низъ грамоты, къ чему прикрѣплялись печати. Въ оффицiальныхъ переписяхъ грамотъ, составленныхъ въ XVII столѣтiи, въ слѣдъ за актомъ и скрѣпами, нерѣдко переписчикъ, описывая внѣшнiй видъ подлинника, между прочимъ добавлялъ: «а у грамоты у *Матицы,* печать вислая».

ПЕРЕКРОЙ. Въ старинныхъ Пасхалiяхъ *Перекроями* назывались Фазисы, или квадратуры луны. Такъ въ Пасхальномъ сочиненiи, наход. при *Уставѣ окозрительномъ* архiеп. Геннадiя, библ. Истор. Общ. N 230 л. 92 об., читаемъ: «Отъ роженiя мѣсяцу до *перекроя* молодового 165 часовъ, такоже до ущерба, такоже и до ветха, такоже и межи. А во всемъ мѣсяцы часовъ 664 часьца.» Здѣсь *первая четверть* луны, названа *перекроемъ молодовымъ; пол-*

полуніе – ущербомъ, и т. д. *Для* сравненія приведемъ другое мѣсто изъ рукописи. *Альманаха* (См. это слово) XVII вѣка; тамъ между прочимъ (л. 17) сказано: «Луна четыре части имѣетъ, иже (sic) 1-я есть отъ совокупленія, яже до перекроя I-го вѣка, младымъ угодно есть. Вторая, сирѣчь четвертина отъ *перекрою* I-го иже до полноты вѣка, младому же и мужескому угодно есть. Третія отъ полноты, еже къ перекрою второму, иже вѣку мужеского и старого угодно есть. Четвертая остаточная, отъ сей еже къ совокупленію, иже токмо вѣку старому угодно есть.» Слич. В. Петрова: *Рука Богословля,* М. 1787, 4 стр. 138 и *Опытъ о времесчисленіи*, Спб., 1819, 8 стр. 125 и слѣд.

ПЕСТРЕДНОЕ УЧЕНІЕ. *Пестреднымъ* ученіемъ въ XVII вѣкѣ называли *ручную Пасхалію*, какъ это видно изъ рукописи библіотеки Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ названіемъ: «*Разумъ церковный* сочиненіи, како и въ кія времена кія чины пріятъ, и откуду начало пріяло *Пасхальное* и *Пестредное* ученіе, сирѣчь *Руки Богословли*» (см. Библіот. Общ. Ист. и Древн. N 175). Въ этой книгѣ, составленной въ 1670 г. (см. л, 61, 74, 76 об. и 78) между прочимъ сказано (л. 4) «сея бо ради вины и писати сіе устремихомся, и разумъ о семъ инѣмъ дати, како и откуду зачало пріятъ *Пестредное* и Пасхалное ученіе. До сего бо святаго вселенскаго перваго собора *Паскалій не было,* и яже о Пасцѣ не взаконено бяше, но во всемъ году творяху Пасху. Егда кто хотяше творити Пасху, пощашеся дній 40, и тогда Пасху творяше, и нестройна сія и мятежна бываху». *Пестредью* здѣсь вездѣ названы 35 ключевыхъ буквъ, написанныя въ линейкахъ, и какъ бы имѣющія видъ пестреди (du coutile, de la toile rayée) напр. *л.* 28 *Жмущя* названа пестредью; *л.* 34 об. тоже, съ сокращеннымъ подписаніемъ праздниковъ; *л.* 45 об. рука Іоан. Богослова; *л.* 48 *Седмочисленникъ* (см. это слово), и т. д. Нельзя утвердительно сказать, чтобы этотъ терминъ былъ въ общемъ употребленіи между Русскими старинными Пасхалистами, поелику мы не встрѣчали его въ другихъ рукописяхъ.

ПРЕДРѢЧІЕ. Около времени изобрѣтенія Типографіи, т. е. съ конца XV вѣка, въ рукописныхъ книгахъ начальное слово слѣдующей страницы, имѣли обыкновеніе писать въ концѣ предъидущей. Составители *Поморскихъ Отвѣтовъ* о Предрѣчіяхъ разсуждаютъ такъ: «въ концѣ страницъ *предрѣчіе*, еже есть начало рѣчи другія страницы, какова обычая въ старописанныхъ книгахъ не бѣ, въ старописанныхъ не зрится, въ харатейныхъ не бѣяше, но вново, со школьныхъ наукъ нынѣ въ Россіи тако печатается, сице тѣмь обѣчаемь отъ тщателей и пишется...» (см. отв. 9, омышл. IV, 2.). Для Палеографа и Дипломата одного разглагольствія Поморскихъ лже-учителей недостаточно для рѣшенія этого, хотя не такъ важнаго, тѣмъ не менѣе необходимаго предмета при опредѣленіи древности манускриптовъ и въ особенности тѣхъ, которыхъ подлинность, по чему бы то ни было, сомнительна. Справки многочисленныя, по рукописямъ на всѣхъ извѣстныхъ языкахъ, и преимущественно Греческомъ и Славянскомъ, могутъ рѣшить возможно-удовлетворительно, вопросъ: съ котораго времени начали употреблять *предрѣчія*.

ФОРМАТЪ. Forme d'un livre—форма, или величина книги, т. е. доля, въ какую сложенъ листъ, при написаніи ея.

Повидимому нѣтъ ничего легче, какъ опредѣлить форматъ книги, между тѣмъ

ни въ чемъ такъ много не грѣшатъ наши, даже современные Библіографы, какъ въ опредѣленіи *формата* книгъ. Отъ чего жъ это? И какъ предостеречься отъ ошибокъ на предбудущее время??

Извѣстно, что книги до изобрѣтенія тряпичной бумаги, писывались на разныхъ веществахъ. До насъ изъ древнихъ книгъ всего болѣе дошло *пергаминныхъ*: Περγαμηναὶ, codices membranacei, sur parchemin (peau de mouton, prérarée pour écrire), по древне-Славянскому названію книги *харатейныя*, писанныя на *харатьѣ*.

По дороговизнѣ *пергамина*, естественно его складывали такъ, чтобы при этомъ ничего не обрѣзывать. Отъ того иная *листовая* книга походитъ болѣе на *четвертную*; хотя и огромна она по величинѣ, но почти квадратна по формату. И осьмушечныя, небольшія по величинѣ, тоже по квадратной формѣ близко подходятъ къ четвертнымъ. Кромѣ того листовая книга небольшаго формата, неоднократно переплетенная, и значитъ не одинъ разъ обрѣзанная, естественно болѣе походитъ на четвертную. И осьмушечная книга въ первомъ переплетѣ, т. е. ни разу не обрѣзанная, тоже должна по формату походить на четвертую. Кромѣ формы страницъ и столбцовъ, у листовыхъ и осьмушечныхъ книгъ болѣе продолговатой, здѣсь главнымъ руководствомъ при опредѣленіи формата должна быть не столько величина книги, сколько величина тетрадей, (sexternionum). Въ листовыхъ книгахъ *(фоліантахъ)* тетради бываютъ большею частію не болѣе какъ по четыре; въ *четвертыхъ* по 8-ми, въ *октавахъ* по 16 ти листовъ. Значитъ, чѣмъ рукописная книга *мелкотетраднѣе* (употребляемъ техническій терминъ переплетчиковъ); тѣмъ она ближе подходитъ къ листовому формату.

Пергаминъ въ послѣдствіи замѣненъ *Бомбициною*, или *хлопчатою бумагою* (Charta bombycina).

Этѣ книги, извѣстны съ отдаленной древности (именно съ 1292 г, въ которомъ написана книга *Григорія Богослова*, принадл. Моск. купцу Романову). При опредѣленіи формата тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ не видно никакихъ Фабрикантскихъ знаковъ (wasserzeichen, filigrane) должно такъ же поступать, какъ и съ книгами пергаминными. А тѣ, на которыхъ просвѣчиваются заводскіе знаки, не смотря на величину книги, легко и безъошибочно могутъ быть пріурочиваемы къ тому или другому формату по слѣдующему простому способу, извѣстному впрочемъ весьма немногимъ. Въ *листовой* книгѣ заводскіе знаки видны на самой *срединѣ* листа и всегда *вдоль* листа. На *четвертной* въ самомъ *корнѣ*, такъ, что одна часть знака бываетъ видна на одной, а другая на другой четверткѣ, и всегда *поперегъ* формата. Въ *осьмушечной*, также какъ и листовой *вдоль*, по знакъ, большею частію, видѣнъ бываетъ одною *четвертью* вверху, или внизу къ корню книги. На книгахъ въ 12 и мелкія доли подобно *четвертнымъ*, знакъ видѣнъ поперегъ, и къ *обрѣзу* книги, а не къ корню. На многихъ, даже древнихъ бумагахъ, вмѣсто знаковъ бывали однѣ *линіи*, или *черты*. И онѣ подобно знакамъ въ *листовыхъ* и *осьмушечныхъ* книгахъ бывали въ *длину;* а въ *четвертныхъ* и мелкаго формата *поперегъ* листовъ книги, рукописной или печатной. Совѣтуемъ Гг. Библіографамъ, въ особенности при описаніи печатныхъ книгъ, воспользоваться этими замѣчаніями, и исправить *ошибки*, вкравшіяся отъ не-

доразумѣнія. Всего болѣе ошибокъ при описаніи *осьмушечныхъ* книгъ. Ихъ многіе ad libitum, называли 8, 12 и даже 16 долями, между тѣмъ есть норма къ опредѣленію формата.

О знакахъ въ писчей бумагѣ преимущественно писали и собирали: Лаптевъ, бывшій Вологодскій, потомъ Петербургскій купецъ, въ брошюрѣ «Опытъ въ старинной Русской дипломатикѣ, или способъ узнавать на бумагѣ время, въ которое писаны старинныя рукописи», съ приложеніемъ рисунковъ, *Спб.*, 1824, на 11 стр. съ 28 табл. въ, 4-ку. Съ большею подробностію и отчетливостію занялся этимъ предметомъ К. Тромонинъ, въ изданіи: «*Знаки писчей бумаги,*» положивъ въ основаніе своему почтенному труду извѣстное по сему предмету твореніе библіотекаря кн. Талейрана *Янсена* (Jansen) изд. 1808, въ Парижѣ въ 2 томахъ въ 8-ку, подъ названіемъ: Essai sur l'origine de la gravure en bois et en taille douce, et sur la connoissance des estampes des XV et XVI siècles, où il est parlé aussi de l'origine des cartes à jouer et des cartes géographiques, suivi de recherches sur l'origine du Papier de Coton et de Lin, sur la Calligraphie, depuis les plus anciens temps jusqu'à nos jours, sur les Miniatures des anciens manuscrits; sur les Filigranes des papiers des XIV, XV et XVI siècles; ainsi que sur l'origine et le premier usage des Signatures et des Chiffres dans l'art de la typographie. Перепечатавъ всѣ заводскіе знаки писчей бумаги изъ книги Янсена, Тромонинъ самъ собралъ ихъ до 2000 знаковъ. Нельзя не пожалѣть, что этотъ неблистательный, но весьма полезный трудъ недокончепъ, за смертію издателя.

СЕДМОЧИСЛЕННИКЪ. *Седмочисленниками:* ἑπτάριθμοι, назывались Славянскіе просвѣтители свв. *Кириллъ* и *Меѳодій* и первоученики ихъ: *Горáздъ, Ангеларъ, Климентъ, Наумъ* и *Савва.* Булгарская церковь почтила память ихъ особыми службами. (См. *Шафарика* разцвѣтъ Славянской письменности, напеч. въ *Чтеніяхъ* Общ. Истор. и въ *Москвитянинѣ* за 1848 г., *Миклошича* Vitam S. Clementis, ed. Vindobonae, 1847, 8, praef. pag. IX sqq., *Григоровича* Изысканія о Славянскихъ Апостолахъ, произведенныя въ странахъ Европейской Турціи, помѣщ. въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* за 1847 г. въ N 9).

Седмочисленникомъ въ Пасхаліи называется седмеричное число вруцѣлѣтнихъ буквъ, изъ коихъ каждая въ данномъ году показываетъ воскресный день, начиная съ первыхъ чиселъ *марта*, а не съ *сентября*, какъ ошибочно полагали нѣкоторые. (См. объ этомъ подробно въ моемъ *изслѣдованіи* о *Вруцѣлѣтѣ*, помѣщ. въ *Временникѣ* Общ. Истор. и Древн. за 1849 г., N 4). *Седмочисленникомъ* вруцѣлѣто называлось, большею частію, въ Пасхаліяхъ, изданныхъ въ Южно-Русскихъ типографіяхъ, при *Уставахъ* церковныхъ, *Псалтиряхъ* со возслѣдованіемъ, *Новыхъ Завѣтахъ*, и т. п. Такъ напр. въ *Кіевской* Псалтири, крупной печати, (съ краткимъ толкованіемъ) 1697 г., въ листъ, въ статьѣ «*О ключи Пасхалійномъ*» читаемъ: «Кругъ Солнца з седмочислникомъ, предъ указомъ симъ Пасхалейнымъ написанъ, указующъ лѣто 4-е, преступное въ *седмочисленнику*. Егда бо 4 краты по седми лѣтъ: или по четыри лѣта седмь кратъ обратится, исполняетъ 28 лѣтъ». Изъ *Пасхалійнаго указа*, начинающагося «Кругомъ Слонцу з *седмочисленникомъ*» видно, что *вруцѣлѣто* и *седмочисленикъ* термины тождественые. Въ *ручной Пасхаліи* Ключевые слова, располагаются по

составамъ лѣвой руки, изъ которыхъ на оконечностяхъ пальцевъ образуется слово: *жмущя*. По таковому расположенію ключевыхъ буквъ, съ извѣстныхъ составовъ, считаются всѣ мѣсяцы, начиная съ марта и въ этомъ случаѣ: «Сій *седмочисленникъ* указуетъ двунадесятимъ мѣсецамъ книжнымъ 1-й день». См. *Разумъ Церковный*, рукоп. Общ. Истор. и Древн. Росс. N 175, л. 48 и слѣд.

ИНДИКТІОНЪ ВЕЛИКІЙ. *Индиктіономъ* у насъ (*) въ Пасхаліи называется 532-хъ лѣтній періодъ времени, по истеченіи котораго круги Солнца и Луны начинаются вмѣстѣ. *Для* этого нужно кругу Солнечному обратиться 19, а Лунному 28 разъ ($28\times19=532$).

Извѣстно каждому, что въ первомъ годѣ *Индиктіона или Міротворнаго Круга* (См. это слово) Кругъ Солнца бываетъ 1, Кругъ Луны 1 и Вруцѣлѣто 1, Ключь Границъ П, т. е. Пасха Хрістова апрѣля 7-го. (См. *Индиктіонъ* въ Псалтири со возслѣдованіемъ и *Уставѣ* Церковномъ, *Міротворный Кругъ* и *вообще всѣ* Пасхальные руководства). Вмѣстѣ съ этимъ несомнѣнно и то, что *Индиктіонъ* начинается съ *пятницы*, т. е. въ 1 годъ онаго 1-е марта должно быть въ *пятницу*. Не трудно повѣрить это Пасхальными терминами. Напр. *Ключемъ Границъ* П, или Пасхою 7-го апрѣля. Считайте назадъ и увидите, что марта 31, 24, 17, 10 и 3-е числа пріидутся въ воскресенье, значитъ 2 въ субботу, а *первое* въ *пятницу*. Когда извѣстно, что въ 1-й годъ *Индиктіона* вруцѣлѣто бываетъ А=1 (первое), то несомнѣнно, что 1 марта должно быть въ *пятницу*, поелику первая *вруцълътняя*, или воскресная, буква въ мѣсяцесловѣ стоитъ противъ 3-го марта, слѣдовательно оно приходится въ *воскресенье*, 2-е въ субботу, а *первое въ пятницу*. Тоже выйдетъ и по *вруцълъту, объясненному* подписью дней недѣли, употреблявшемуся въ патріаршихъ книгахъ, въ которыхъ первое марта означено такъ:

А	В	Г	Д	Е	Ѕ	З
Т	С	Н	П	В	Р	Ч

Здѣсь подъ первою вруцѣлѣтнею буквою (находящеюся вверху) поставлено Т, т. е. *пятница*.

Чегожъ яснѣе казалось бы этого? Незнакомые съ Пасхальною литературою, особенно послѣднихъ годовъ, едва ли повѣрятъ, что были Пасхалисты и самые ревностные, утверждавшіе, что великій Индиктіонъ *начинается съ четверга*, а не съ *пятницы*, какъ учитъ православная Греко-Россійская Церковь вездѣ, и между прочимъ *яснѣе* всего въ *пасхаліи зрячей*, подъ ключевымъ словомъ П, въ слѣдующихъ выраженіяхъ... «Вруцѣлѣто 1, *Евдокіи* (1 марта, Пасхальный Новый годъ) *въ пятокъ 2 недѣли поста*», и т. д., во всѣхъ годахъ, простыхъ и високосныхъ. Вопреки этому Авторъ « Взгляда на Хронологію Еврейскую, Христіанскую вообще и Русскую въ особенности (*)» рецензируя мнѣнія Гамалеи, дѣлаетъ слѣд. замѣчаніе: «мнѣніе Гамалеи, (о днѣ Р. Хр.) основано на сочиненіяхъ Русскихъ пасхалистовъ и *ошибочно*. Гамалея не *сводилъ* (?!) цѣлаго великаго индиктіона, заключающагося въ 532 годахъ; и едва ли ему было извѣстно, что всѣ эти индиктіоны начинаются *четвергомъ* 1 марта и оканчиваются средою 29 февраля. Безъ

(*) У насъ говоримъ потому, что Греки и *индиктъ* называютъ Индиктіономъ.

(*) *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1849 г. N 6, стр. 165, §§ 17, 18 и 23.

этихъ (якобы) выводовъ и безъ хронологическихъ таблицъ (того же автора), нынѣ изданныхъ, трудно дѣлать вѣрныя заключенія о церковной хронологіи, которой предметы находятся въ церковныхъ книгахъ». Доселѣ слова автора *Взгляда*. Это мнѣніе въ одномъ взглядѣ видно нѣсколько разъ.

Изъ уваженія къ благонамѣреннымъ попыткамъ на пользу науки, достигаютъ онѣ своей цѣли, или нѣтъ, продолжимъ разсмотрѣніе вопроса о начальномъ днѣ Индиктіона. Вопросъ этотъ гораздо важнѣе, чѣмъ представляется съ перваго взгляда. Окончательное его рѣшеніе покажетъ вѣрны, или нѣтъ *Хронологическіе Циклы, Таблицы*, и т. д.

Авторъ Взгляда на Хронологію *сводилъ* Индиктіоны, но не показалъ какъ, и не объяснилъ: что такое значитъ *сводить* Индиктіоны. «*Всѣ индиктіоны начинаются четвергомъ 1 марта*». А съ чего начинается 1-й Индиктіонъ? На этотъ вопросъ, въ церковныхъ нашихъ *Псалтиряхъ* со возслѣдованіемъ и въ *Уставахъ*, находимъ ясный и положительный отвѣтъ, что «*обращеніе индиктіона пяти сотъ тридесяти двою лѣтъ*» ведетъ свое начало «*отъ сотворенія всея твари, и первосозданнаго человѣка Адама.*» Значитъ спрашивать: съ какого дня начинается *Индиктіонъ*, всё равно: въ какой день седмицы созданъ первый человѣкъ *Адамъ*. (См. І. *Екс. Болг.* М. 1824, 2, стр. 211. Розенкампфа *Обозр. Кормчей*, изд. 2 *Спб.* 1839, 4 стр. 188).

Выше сказано, что рѣшеніемъ вопроса о началѣ *Индиктіона* опредѣляется вѣрность *хронологическихъ цикловъ, таблицъ*, и т. д. Сдѣлавши справки по церковнымъ книгамъ, справимся и по *гражданскимъ* цикламъ и таблицамъ.

Провѣримъ начало текущаго XIV и двухъ предъидущихъ XII и XIII Индиктіоновъ, поелику въ нихъ заключается все время нашей Русской исторіи. Начнемъ съ *Семисотлѣтняго Цикла*, нарочно составл. г.Дубенскимъ для повѣрки Отечественныхъ Лѣтописей. По тремъ столпцамъ годовъ находимъ годы 345, 877 и 1409 подъ воскресною буквою (Litera dominicalis) А. Изъ таблицы 1 видимъ, что во всѣхъ годахъ подъ буквою А марта 1-е бываетъ въ *пятницу*. Въ 345 году Кругъ *Солнца* былъ 1-й (63-го обращенія), Кругъ *Луны* тоже 1-й (19-го обращенія). Помня это, переходимъ къ таблицѣ 3-й, для пріисканія дня св. Пасхи. Въ ней видимъ, что въ годахъ имѣющихъ Кругъ Луны 1 и Вруцѣлѣто 1, Пасха Хр. бываетъ 7 апрѣля. По ключевой буквѣ *П* обращаемся къ таблицѣ 5-й ключевыхъ буквъ, съ соотвѣтствующими имъ подвижными праздниками. Въ этой послѣдней таблицѣ (по церковному названію *Пасхаліи Зрячей поКлючевымъ словамъ*), видимъ, что во всѣхъ годахъ простыхъ и високосныхъ подъ ключевою буквою П Вруцѣлѣто бываетъ дѣйствительно 1 Евдокіи, или 1-е марта въ *пятницу*, значитъ и *начало* великаго *Индиктіона* тоже въ *пятницу*, а не въ *четвертокъ*. Для краткости оставляемъ справку о годахъ 877 и 1409: ихъ прямо увидите въ таблицѣ 4-й подъ воскресною буквою А; значитъ результатъ тотъ же—*начало* XIII и XIV и вообще всѣхъ Индиктіоновъ по *семисотлѣтнему Циклу* г. Дубенскаго въ *пятницу*.

Недавно г. Щуровъ подарилъ намъ *Хронологи*(че)*скій Циклъ Юліанскаго времясчисленія*, или указатель недѣльныхъ дней и чиселъ каждаго мѣсяца, на *одиннадцать тысячь лѣтъ*, какъ отъ С. М., такъ и отъ Р. Хр. Этотъ Циклъ, весьма удобный для употребленія, по своему объему, и красивый

по наружности, составленъ г. *Щуровымъ* по своей особой методѣ. Противъ годовъ, расположенныхъ по столѣтіямъ и десятилѣтіямъ, выставлены *Ключевыя буквы*. Только этѣ буквы изобрѣтены самимъ г. Щуровымъ, а *не Пасхальныя* буквы, называемыя *Ключемъ Границъ*. Здѣсь ихъ только 14, а въ Пасхаліи 35. Это собственно 7 *вруцѣ-лѣтнихъ* буквъ, удвоенныхъ для годовъ отъ С. М. и Р. Х. по сентябрскому и январскому новолѣтіямъ, для того, чтобы извѣстный день года, въ мѣсяцахъ генварѣ и февралѣ, не искать по предъидущему, а находить прямо по настоящей вруцѣлѣтней, или какъ г. *Щуровъ* назвалъ, *ключевой буквѣ*.

Отыскавъ въ этомъ Циклѣ съ правой стороны, въ первой графѣ втораго столбца столѣтій 6300 и въ середней таблицѣ десятилѣтій 85 годъ, противъ нихъ видимъ двѣ ключевыя быквы И А, изъ коихъ по нижней А находимъ, что въ 6385 г. отъ С. М., первомъ въ XIII великомъ Индиктіонѣ, марта 1-е было въ *пятницу*. Мы знаемъ, что 6385 г. отъ С. М. соотвѣтствовалъ 877 году Р. Хр. Противъ него находимъ Ключевую букву А, и по ней въ таблицѣ недѣльныхъ дней 1 марта въ *пятницу*. Просто, легко и удобно. Но вѣрно ли?? Оба Циклы Гг. Дубенскаго и Щурова составлены въ новѣйшее время, въ первомъ замѣтно вліяніе западныхъ источниковъ, а въ послѣднемъ тоже не прямо взяты Ключевыя и Вруцѣлѣтнія буквы.

Провѣримъ этѣ же числа *Міротворнымъ Кругомъ*, принятымъ правосл. Церковію—твореніемъ знаменитѣйшимъ по упрощенію Пасхаліи и главное—несомнѣнно вѣрнымъ.

На первой (лѣвой) страницѣ *Круга Міротв.* противъ годовъ отъ С. М. 1, 533, 1065, 1597, 2129, 2661, 2193, 3725, 4257, 4789, 5321, 5853, 6385, 6917 и 7449-го, начинающихъ первые XV Индиктіоновъ отъ сотворенія Адама по 7981 годъ, видимъ *Кругъ Солнца* 1, *Луны* 1 и *Вруцѣлѣто* 1, Ключъ Границъ П. По таблицѣ, названной *Кругъ Солнцу на 28 лѣтъ*, (составленной за долго до Міротворнаго Круга въ *Греціи* и помѣщ. Изслѣд. о *Вруцѣлѣтѣ* Прилож. II, а.) мы ясно видимъ, что когда *Круги Солнца и Луны* бываютъ первые Пасха не можетъ быть кромѣ 7 апрѣля и Вруцѣлѣто не иначе какъ 1-е. Значитъ и Евдокіи, т. е. 1 марта, не иначе какъ въ *пятницу*, слѣд. и начало *Индиктіона*, тоже *въ пятницу*. Не имѣющіе *Міротворнаго Круга* могутъ сдѣлать эту справку по Руководству Тромонина, содержащему 3 Индиктіона изъ 15-ти сего Круга. Провѣрка дня седмицы 1-го марта по *Ключевой и Вруцѣлѣтней* буквамъ сдѣлана выше. Повторять нѣтъ надобности. Заключимъ наши разъисканія справкою по изданнымъ въ 1848 году *Хронологическимъ* (?) *таблицамъ*, въ 3-хъ книгахъ, in-4°.

Въ первой книгѣ этѣхъ Таблицъ на стр. 29 отъ С. М. 6385 мартовскій годъ названъ *вторымъ по високосѣ годомъ*. Но мы знаемъ и въ Лѣтописяхъ замѣчено, что « въ лѣто 6384-е, *скончася великій Кругъ*. » т. е. Индиктіонъ XII-й, значитъ 6385-мъ годомъ начался Индиктіонъ XIII-й, въ чемъ согласенъ и авторъ Таблицъ (см. *Взглядъ на хронологію* § 20) равно и въ томъ, что каждый Индиктіонъ начинается *тремя простыми* годами, за коими слѣдуетъ *четвертый високосный* (Табл. тома 2 стр. 57.). Какъ же это 6385 годъ, первый въ Индиктіонѣ сдѣлался не первымъ, а вторымъ по високосѣ??? Да и Индиктъ 6385 года по *Міротворному Кругу* и *Взгляду на Хронологію* (§ 20) самого автора долженъ быть, 10, а здѣсь значится XI-й?! Во *второй* книгѣ тѣхъ же Таблицъ стр. 1-я, сказано, что

6385 годъ *первый по високосъ* и въ Индиктіонѣ состоитъ тоже 1-мъ, Вруцѣлѣто имѣетъ 1. Изъ 1 книги (стр. 29) видимъ, что и Кругъ Лунѣ, согласно церковнымъ таблицамъ, въ этомъ году 1-й. Значитъ Пасха Хр. должна быть (какъ видѣли выше) апрѣля 7-го. Точно такъ, здѣсь въ сентябрскомъ и январскомъ годахъ Пасха апрѣля 7-го, равно какъ и на стр. 57 въ церковномъ XIV великомъ Индиктіонѣ. Все это такъ, но рядомъ въ сентябрскою и январскою Пасхами 6385 года, въ мартовскомъ году показана Пасха апрѣля 15-го.*Этого сомнѣнія вѣрно никто не разрѣшитъ. Развѣ въ одномъ году можетъ быть праздновано двѣ Пасхи ?? Въ мартовскихъ годахъ Св. Пасха празднуется въ 1-мъ и 2-мъ; въ сентябрскихъ въ 7-мъ и 8-мъ; а въ генварскомъ въ 3-мъ и 4-мъ мѣсяцахъ. Съ этимъ въ послѣдствіи согласился и самъ Авторъ Таблицъ (IV, 5.)

Чемуже послѣ этого вѣрить, не имѣя ни какой возможности согласить этихъ противорѣчій?? Какъ же говорить послѣ этого, что въ Лѣтописи Нестора годы *сентябрскіе* и ссылаться на *зрячую Пасхалію* «по которой расположены всѣ праздники православной церкви... Несторъ не могъ нарушить правила соблюдаемаго Христіанами православнаго исповѣданія. Всѣ указанія его на подвижные праздники, зависящіе отъ Пасхи, оправдываются годами сентябрскими» (тамже). Постараемся уяснить это дѣло, намѣренно затемняемое нѣкоторыми. Авторъ четверговскаго мнѣнія говоритъ: «монахъ Діонисій малый, составившій нынѣшній церковный кругъ лѣтосчисленія (т. е. великій 532 лѣтній Индиктіонъ) начиналъ годъ съ *марта*, а не съ сентября» (тамже стр. 6.). Если Индиктіонъ начинается съ *марта*, какъ же *Пасхаліи зрячей* вести свое начало не съ марта, а *съ сентября??* Пасхалія зрячая расположена по Ключевымъ словамъ. Каждое Ключевое слово, или Ключь Границъ, означаетъ одинъ изъ 35 предѣловъ-границъ Пасхальныхъ. Подъ этими словами въ Пасхаліи Зрячей вмѣстѣ съ *Пасхою* выставлены предшествующіе ей и послѣдующіе подвижные праздники. Значитъ *Индиктіонъ* есть какъ бы планъ, а Пасхалія Зрячая не болѣе какъ *экспликація* къ плану. Какъ же они могутъ начинаться съ разныхъ мѣсяцовъ?? Чѣмъ далеко ходить, поищемъ лучше доказательствъ въ *Таблицахъ* же автора. Вся третья книга этѣхъ Таблицъ, безспорно годная къ употребленію, кромѣ изобрѣтеній автора, есть *Пасхалія Зрячая*, въ лицахъ. Въ обыкновенныхъ *Зрячихъ Пасхаліяхъ* выставлены однѣ подвижные праздники, а здѣсь и святые всего года. Содержаніе тоже. Откуда начинаются этѣ 35 ключевыхъ буквъ (составившія 35, а со включеніемъ части високосныхъ годовъ 70 таблицъ)? Съ *марта*, а не *сентября*.

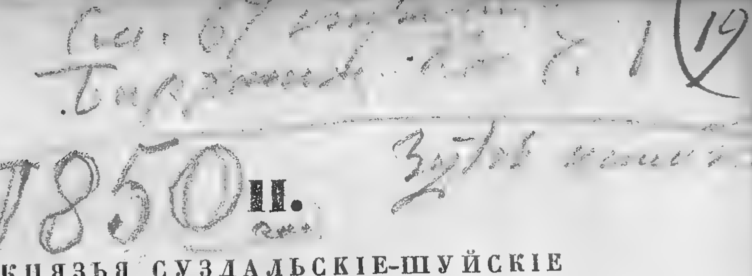
Два мѣсяца предшествующіе марту потому здѣсь значатся, что въ нихъ помѣщаются подвижные праздники, зависящіе отъ дня Св. Пасхи. Провѣримъ же по *Пасхаліи Зрячей* въ лицахъ, или по 3-й книгѣ *таблицъ* день начала *Индиктіоновъ*. Въ первомъ году какъ не разъ уже замѣчено, Ключевая буква П, т. е. Пасха Хр. апр, 7. На стр. 130-й находимъ *1 марта въ пятницу* въ 1409 году, (начинающемъ 14 вел. Индиктіонъ) значитъ и въ 6385 году 1 марта по тѣмъ же таблицамъ было *въ пятницу*.

Кто же теперь правъ: тѣ ли, кто лѣтосчислительныя показанія провѣряютъ по Церковнымъ таблицамъ; или тѣ, кто составивши свои собственныя, ни во что кромѣ ихъ не вѣруютъ, говоря, что «противупоставлять началу мартовскаго года прежде сентябрскаго ошибки, (?!)

Учиненныя въ Русскихъ лѣтописяхъ, напр. Несторовой и другихъ, должно почитаться *отсутствіемъ здраваго разсудка* и уклоненіемъ отъ Хронологіи, принятой всѣми Православными Христіанами» (кн. IV, стр. 6). Этой то *Хронологіи* (*или вѣрнѣе Пасхаліи*) и не слѣдуетъ авторъ этихъ рельефныхъ выраженій, и чтобы поставить *на своемъ* впалъ въ дивные парадоксы, и что всего страннѣе, сбилъ съ толку нѣкоторыхъ очень дѣльныхъ, въ своемъ родѣ людей, какъ напр. покойнаго редактора Вѣдомостей Спб. Полиціи *Межевича.* До 19-го мая 1848 года, онъ согласно съ истинною и общимъ употребленіемъ 1848 годъ звалъ високоснымъ, а съ 118 N., положившись на автора *хронологическихъ таблицъ,* сталъ именовать его *первымъ по високосѣ,* впрочемъ не на долго (см. *Хронол. Табл.* I, предисл. VI, въ замѣч.). Не удовольствовавшись этимъ, по выпускѣ своихъ *Таблицъ,* 1 марта 1849 г. поздравилъ жителей Москвы съ наступившимъ, якобы, 1850 годомъ и 1 января 1850 года въ тѣхъ же Полицейскихъ Вѣдомостяхъ поспѣшилъ извѣстить древнюю нашу столицу, что «въ среду марта 1 числа мартовскій годъ наступилъ 1851 отъ Р. Х. и 7359 годъ отъ С. М.» присовокупивъ, что «Хронологи *ошибочно* полагаютъ, что годы мартовскіе вообще идутъ послѣ сентябрскихъ и январскихъ годовъ...» Короткій отвѣтъ на всѣ сіи парадоксы: если принять систему г. Хавскаго (разрушенную Ив. Гр. Хавскимъ, въ Вѣдомостяхъ Спб. Полиціи 1849 г. N, 134 и 21.) то, Пасха Христова во всѣхъ годахъ придется въ *субботу.* Такъ выйдетъ по всей 2-й книгѣ его хронологическихъ таблицъ, опровергаемой книгою 3-ею, и по приведенной выше статьѣ *о 1850 январскомъ отъ Р. Х. годѣ,* въ заключеніи которой сказано: «Слѣдовательно 1-е марта 1862 мартовскаго отъ Р. Х. года будетъ *въ среду,* когда еще продолжится 1861 годъ январскій.» Въ 7370 отъ С. М. и 1862 отъ Р. Х. мартовскомъ году Ключь Границъ Р, Пасха Хр. Апрѣля 8, въ воскресеніе, марта 1 въ четвергъ; если же по *новой теоріи въ среду,* то *Пасха Христіанская по Жидовски, придется въ субботу.* Время не дальнее, всякій легко можетъ это провѣрить, и если не мы, такъ многіе изъ нашихъ читателей доживутъ до этой Пасхи, и увидятъ на дѣлѣ кто правъ и кто виноватъ.

Изъ разсмотрѣнія свойства *Индиктіона,* основаннаго на годахъ мартовскихъ, само собою разумѣется его отношеніе къ *Индикту*—періоду годовъ сентябрскихъ. Предшествіе *индикта индиктіону* полугодомъ, принимаемо было за аксіому всѣми Европейскими и Русскими учеными, Шлецеромъ (*Нест.* I,258), Кругомъ (*Chronol.* der *Byzantier* pag. 33 и во всѣхъ другихъ мѣстахъ), Карамзинымъ (*Ист. Г. Р.* II, прим. 50, 178; III, 99; IV. 367; V. 18 и 246) Бѣляевымъ (*Чтенія* Общ. Ист. 1846 г. N. 2) и доказано примѣрами ихъ Греческихъ и Русскихъ лѣтописателей съ 986 г. до самаго составленія *Міротворнаго Круга,* въ нашемъ *Изслѣдованіи о Вруцѣлѣтѣ.* Всѣ этѣ примѣры согласны съ годами мартовскими 3-й книги *Хронологическихъ Таблицъ,* или *Пасхаліи Зрячей,* и ни одинъ не подходитъ къ тѣмъ же годамъ въ двухъ первыхъ книгахъ, кромѣ церковнаго XIV Индиктіона. Со временемъ надѣемся издать особое изслѣдованіе о годахъ *мартовскихъ и сентябрскихъ,* въ которое войдетъ критическій разборъ всѣхъ извѣстныхъ сочиненій о Греческой и Русской Хронологіи и Пасхаліи, въ сравненіи съ хронологическими трудами западныхъ ученыхъ: Скалигера, Петавія, Иделера, нашего Круга и другихъ.

В. Ундольскій.

II.

КНЯЗЬЯ СУЗДАЛЬСКІЕ-ШУЙСКІЕ

(ЗАМѢТКА ОБЪ ИХЪ ПРОИСХОЖДЕНІИ).

У насъ утверждено мнѣніе, что Князья Суздальскіе-Шуйскіе происходятъ отъ Андрея Ярославича, брата Александра Невскаго, въ такомъ порядкѣ:

Андрей
|
Михаилъ
|
Василій
|
Константинъ
|
Димитрій, и т. д.

Въ самомъ дѣлѣ лѣтопись говоритъ, что послѣ Андрея Ярославича осталось двое сыновей—Юрій и Михаилъ (Никон. III, 43); Юрій умеръ въ 1279 году, и вмѣсто него садится въ Суздалѣ братъ его Михаилъ (Никон. III, 67); потомъ лѣтопись упоминаетъ о смерти сына Михаилова Василія въ 1309 году (Никон. III, 105); потомъ встрѣчаемъ Александра и Константина Васильевичей Суздальскихъ, ясно дѣтей Василія Михайловича.—Но вотъ подъ 1364 годомъ читаемъ въ лѣтописи извѣстіе о кончинѣ Князя Андрея Константиновича Суздальскаго, и этотъ Князь называется потомкомъ не Андрея Ярославича, но Андрея Александровича, сына Невскаго, въ такомъ порядкѣ:

Андрей
|
Михаилъ
|
Василій
|
Константинъ (Никон. IV, 8).

Въ извѣстіи о кончинѣ брата его, Димитрія Константиновича, повторена таже родословная. Теперь вопросъ: гдѣ же ошибка—прежде или послѣ? Утверждено, что послѣ, что Князь Михаилъ Андреевичь Суздальскій былъ сынъ Андрея Ярославича, а не Александровича, у котораго дѣтей не было, кромѣ сына Бориса, умершаго при жизни отца. Но на чемъ же основано такое утвержденіе? Карамзинъ. (IV, примѣч. 209) утверждаетъ, что у Андрея Александровича дѣтей не было, потому что по смерти его бояре, не имѣя Государя, уѣхали къ Михаилу Тверскому. Но еслибъ Михаилъ Суздальскій былъ сынъ Андрея Александровича, то бояре послѣдняго могли имѣть разныя причины отъѣхать къ Михаилу Тверскому, имѣя за собою право отъѣзда. Князь ихъ Михаилъ былъ въ это время въ Ордѣ; не имѣя возможности, въ его отсутствіе, удержать за нимъ великое княженіе, они отъѣхали въ Тверь; главнымъ изъ нихъ былъ знаменитый Акинѳъ; но мы знаемъ, что это былъ за человѣкъ, легко ли онъ уживался съ ровными себѣ?—Далѣе, подъ 1305 годомъ читаемъ въ лѣтописи (Никон. III, 104): «Въ Нижнемъ Новѣгородѣ избиша черныя люди бояръ Князь Андреевыхъ Александровича. Тогоже лѣта Князь Михайло Андреевичь пріиде изъ Орды въ Нижней Новгородъ, изби всѣхъ вѣчниковъ, иже избиша бояръ. Теперь, если Михаилъ Андреевичь сынъ Андрея Ярославича, а не Александровича, то почему бояре послѣдняго являются въ его княжествѣ, и распоряжаются такъ, что возбуждаютъ противъ себя черныхъ людей? Это показываетъ, съ другой стороны, что не всѣ бояре Андрея Александровича отъѣхали въ Тверь съ Акинѳомъ: часть ихъ, и, можетъ быть, бо́льшая, дожидалась въ Нижнемъ прибытія Князя Михаила Андреевича, сына своего прежняго Князя.—И такъ отъѣздъ бояръ не причина признавать Михаила Андреевича сыномъ Андрея Ярославича, а не Александровича. Далѣе въ пользу происхожденія Князей Суздальскихъ отъ Андрея Александровича свидѣтельствуетъ молчаніе лѣтописца о Князьяхъ Суздальскихъ во все время великой усобицы между двумя Александровичами—Димитріемъ и Андреемъ, въ которой участвовали всѣ Князья; легко согласиться, что родъ Андрея Ярославича пресѣкся сыномъ его Юріемъ, и Суздаль достался В. Князю Димитрію, а потомъ брату его Андрею Александровичу, который передалъ его сыну своему Михаилу. Съ другой стороны и Юрій, сынъ Андрея Ярославича, какъ видно, не крѣпко сидѣлъ въ Суздалѣ, ибо мы видимъ, что онъ живетъ въ Великомъ Новгородѣ, ходитъ на войну съ его полками (Никон. III, 46). Послѣ же смерти Андрея Александровича Суздальскіе Князья очень часто упоминаются, какъ дѣятельные участники въ борьбѣ между Москвою и Тверью. Карамзинъ замѣчаетъ (IV, примѣч 182),

что извѣстіе о замѣщеніи Юрія Андреевича братомъ его Михаиломъ на столѣ Суздальскомъ находится только въ Никоновскомъ сборникѣ, который при описаніи этого времени вовсе не отличается точностію извѣстій: по два раза женитъ, по два раза хоронитъ однихъ и тѣхъ же Князей. Потомъ Царь Василій Ивановичь Шуйскій, въ грамотѣ о своемъ избраніи, говоря о происхожденіи своемъ, ведетъ общій родъ до Александра Невскаго, котораго называетъ своимъ *прародителемъ*, и послѣ Александра начинаетъ развѣтвленіе рода на двѣ отрасли: отрасль Андрея Александровича, отъ котораго пошли они, Шуйскіе-Суздальскіе, и отрасль Даніила Александровича, отъ котораго пошли Князья, потомъ Цари Московскіе: «Учинилися есмя на отчинѣ прародителей нашихъ, на Російскомъ Государствѣ Царемъ и В. Княземъ, его же дарова Богъ прародителю нашему Рюрику, иже бѣ отъ Римскаго Кесаря, и потомъ многими лѣты и до прародителя нашего В. К. Александра Ярославича Невскаго на семъ Російскомъ Государствѣ быша прародители мои, и посемъ на Суздалскій удѣлъ раздѣлишась, не отнятіемъ и не отъ неволи, но по родству, *яко же обыкли большая братья на большая мѣста сѣдати.*» (Собр. гос. гр. и дог. т. II, N 141). Послѣднія слова также замѣчательны: линія Андрея Александровича отдѣлилась на Суздальскій удѣлъ, какъ обыкновенно большіе братья саживались на большія мѣста: въ самомъ дѣлѣ Андрей Александровичь былъ большой братъ относительно Даніила Александровича, и Суздаль былъ большое мѣсто относительно Москвы. Наконецъ должно замѣтить, что надписи на гробницахъ Князей Нижегородскихъ производятъ ихъ также отъ Андрея Александровича: безспорно, что надписи новѣйшія, но онѣ могли быть списаны съ древнѣйшихъ.— И такъ на Карамзинскомъ рѣшеніи вопроса о происхожденіи Князей Суздальскихъ-Шуйскихъ мы не можемъ успокоиться: дѣло должно быть подвергнуто новымъ изслѣдованіямъ.

С. Соловьевъ.

III.

КНИГИ РОДОСЛОВНЫЯ.

Въ дополненіе къ напечатаннымъ матеріаламъ о началѣ родословныхъ книгъ и первомъ ихъ составленіи здѣсь помѣщаются два акта, коихъ современные списки принадлежатъ *А. Д. Черткову* и хранятся въ домашнемъ его архивѣ:

I

«Столники и генералы и полковники и стряпчіе и дворяне Московскіе и жилцы и городовые дворяне и дѣти боярскіе! Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь (*полный титулъ*) велѣли сказать:

Въ прошломъ во 190 году ноября въ 27-е число, по указу брата ихъ Государева, блаженные памети Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича (*полн. тит.*) сказано вамъ не по однождь, что велѣно въ Розрядѣ родословную книгу родомъ вашимъ пополнить, и которыхъ изъ васъ родословныхъ людей имянъ въ той книгѣ въ родѣхъ вашихъ не написано, и тѣхъ имяна въ той книгѣ написать вновь къ сродникомъ вашимъ, и для того приносить вамъ въ Розрядъ росписи за руками.

А которые Княжскіе (и) иные чесные роды при предкахъ ихъ Государевыхъ и при державѣ брата ихъ Государева, блаженные памети Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича (*полн. тит.*) были въ честяхъ въ бояряхъ и въ околничихъ и въ думныхъ дворянѣхъ, также которые хотя и не явились въ честяхъ, а съ царства прадѣда ихъ Государева блаженные памяти Великого Князя Іоанна Васильевича всеа Росіи и при державѣ брата ихъ блаженные памяти Великого Государя явились въ посолствахъ и въ полкѣхъ и въ городехъ въ воеводахъ и въ иныхъ знатныхъ посылкахъ и у нихъ Великихъ Государей въ близости, а въ родословной книгѣ имянъ ихъ не написано, и тѣ роды съ явнымъ свидѣтелствомъ велѣно написать въ особую (*) книгу.

(*) *Въ подлин. спискѣ:* особою.

А которые роды и въ вышеписанныхъ честяхъ и въ знатныхъ посылкахъ не были, а съ царьства дѣда ихъ Государева, блаженные памяти Великого Государя были въ полковыхъ воеводахъ и въ послехъ и въ посланникахъ и въ знатныхъ какихъ посылкахъ и въ иныхъ чесныхъ чинехъ и въ десятняхъ написаны въ первой статьѣ, и тѣ роды написать въ книгу особою.

А которые изъ тѣхъ (въ)вышеписанныхъ чесныхъ и знатныхъ чинехъ не были, а въ десятняхъ въ средней и въ меншой статьяхъ, и тѣхъ имяна написать въ книгу особожъ; а будетъ кто изъ нижнихъ чиновъ за службы отцовъ своихъ или за свои написаны въ Московскіе чины, и тѣхъ имена написать по ихъ росписямъ въ книгу особожъ.

И по тому брата ихъ Государева, блаженные памети Великого Государя указу, такіе росписи принесли въ Розрядъ немногіе. И нынѣ Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, и сестра ихъ Великая Государыня благородная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна указали, по прежнему указу брата своего, блаженные памети Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, для пополненія родословной книги на паметь будущимъ родомъ вашимъ приносить вамъ родословные росписи въ Розрядъ за руками противъ тогожъ какъ выше сего писано.

А которыхъ вышеписанныхъ родовъ не написано, и тѣхъ по прежнему указу братажъ своего Государева, блаженные памети Великого Государя написать по вашимъ росписямъ въ особые книги, кто въ которую книгу по породѣ и по честямъ и по инымъ вышеписаннымъ чинамъ по свидѣтелству написать доведетца.

И вы бъ о томъ ихъ Великихъ Государей указъ вѣдали,—и родословные росписи за своими руками въ Розрядъ приносить безъ мотчанія.

II.

Въ прошломъ во 190—мъ году, по указу блаженные памети Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича,

всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, прислали въ Розрядъ къ родословной книгѣ поколѣнные росписи:

Бояре.

Одоевскіе, Пронской, Салтыковы, Хаванскіе, Ромодановскіе, Голицыны, Куракины, Прозоровскіе, Троекуровы, Шеины, Лыковы Бутурлины, Козловскіе, Щербатые, Головины.

Околничіе.

Хилковы.

Поколѣнныежъ росписи принесли въ Розрядъ родамижъ: Трубецкіе, Татевы, Дашковы, Кропоткины, Годуновы, Дуловы, Гундоровы, Мосалскіе, Самарины, Траханіотовы, Щетинины, Дмитрѣевы, Евнуковы, Жировые Засѣкины, Сонцовы Засѣкины, Темносини Засѣкины, Бутурлины, Сабакины, Колединскіе, Травины.

Росписижъ принесли, а въ родословной книгѣ тѣхъ родовъ не написано: Наумовы, Чевкины, Деремонтовы, Голосовы, Лагодины, Реновы, Шухертовы.

Въ нынѣшнемъ во 194-мъ году росписижъ прислали и подали въ Розрядѣ.

Околничіе:

Лвовы, Измайловы, Ржевскіе, Татищевы.

Думные дворяне:

Ловчиковы, Изволскіе, Глѣбовы, Яковлевы.

Подали:

Долгорукіе, Лодыгины, Кокаревы, Коновницыны, Плещеевы, Игнатьевы, Жеребцовы, Вельеминовы, Волынскіе двѣ, Пушкины, Елецкіе, Бобрищевы Пушкины, Кутузовъ, Кологривовы, Замыцкіе, Ванбалскіе, Бѣлоселскіе, Ухтомскіе двѣ, Оксаковы, Новосилцовы, Борисовъ, Бороздинъ, Зазины, Кобяковы, Корсаковы, Опраксины, Лодыженскіе, Мясные, Шихматовы, Писаревы, Хвощинскіе, Чебышовы, Ивашкины, Николевы, Еварлаковы, Фон-Визины, Фон-Мен-

дины, Дураковскіе, Башковскіе, Бакѣевы, Пургусовы, Зезевитовы, Даудовъ. И того 52 росписи. Всего генваря по 25 число 95 росписей.

Генваря съ 25 числа, при сидѣньѣ боярина князь Володимера Дмитрѣевича Долгорукова съ товарыщи, росписижъ подали:

Думной дворенинъ—Карауловы.

Росписижъ не присылали которые роды написаны въ родословной книгѣ:

Оболенскіе, Репнины, Тюфякины, Борятинскіе, Горчаковы, Ростовскіе, Щепины, Пріимковы, Косаткины, Лобановы, Ерославскіе, Гагины, Шаховскіе, Шахонскіе, Морткины, Деевы, Голытины, Сонцовы, Шереметевы, Образцовы, Колычовы, Лошаковы, Неплюевы, Бобарыкины, Сабуровы, Чоглоковы, Пушкины и Мусины, Голенищевы, Воронцовы Вельеминовы, Квашнины, Жоховы, Тушины, Всеволожъ-и Заболоцкіе, Гагарины князи, Житовы, отъ Сороума (?) Глѣбова, Кокошкины, Пустороcлевы, Өомин скихъ, Толбузиныхъ, Галицкихъ князей, Березины, Осиняны, Ивины, Ляпуновы, Мещерскіе князи, Хвостовы, Пыжовы, Отяевы, Бѣлкины, Шадровы.

Родыжъ, которые въ родословной книгѣ не написаны и росписей не присылывалижъ:

Сибирскіе, Касимовскіе, Калмытцкіе царевичи.

Б о я р е:

Черкаскіе, Стрешневы, Милославскіе, Урусовы, Нарышкины, Кондыревы, Соковнины, Юшковы, Матюшкины.

О к о л н и ч і е:

Скуратовы, Чириковы, Хитрые, Чаадаевы, Коркодиновы, Прончищевы, Хлоповы, Змеевы, Нарбѣковы, Толстые, Полибины, Волконскіе, Хотетевскіе, Толочановы, Желябовскіе, Лихочовы.

Постелничей—Головкины.

Генералъ думной—Шепелевы.

Д у м н ы е д в о р я н е:

Голохвастовы, Савеловы, Акинфовы, Заборовскіе, Хрущовы, Лопухины, Сухотины, Пушешниковы, Панины, Сунбуловы, Огаревы, Павловы, Телепневы, Дашковы, Тарбѣевы, Зыковы, Башмаковы, Потемкинъ, Колупаевы.

Думные дьяки.

Стряпчей съ ключемъ—Полтевы.

Укладничей—Чаплыгины.

Да въ боярскихъ книгахъ и въ спискахъ со 124 году по 190 годъ написаны въ боярехъ и въ околничихъ и въ думныхъ людехъ, а въ родословной книгѣ тѣхъ родовъ не написанож и росписей родственники ихъ не подавывали:

Въ боярехъ: Языковы, Матвѣевы.

Въ околничихъ: Елизаровы, Ртищевы, Еропкины.

Въ постелничихъ: Михалковы, Аничковы, Леонтьевы.

Въ казначеехъ: Камынины.

Въ думныхъ дворянахъ: Биркины, Баклановскіе, Нащокины, Яновы, Соловцовы, Сомовы, Нестеровы, Лихаревы.

Въ печатникахъ: Граматины, Алмазовы.

Въ думныхъ дьяцехъ: Телепневы, Ѳефилатьевы, Волошениновы, Чистые, Дуровы, Дохтуровы, Титовы.

Въ стряпчихъ съ ключемъ: Чамадановы, Кузмины.

Въ еселничихъ: Болтины, Вышеславцовы.

Въ Московскихъ ловчихъ: Философовы (*).

(*) *Въ подлин. списк.* Философовыхъ.

IV.

КОМАНДА (ВОЕННАЯ)—АРТИКУЛЫ.

А. КОПІЯ СЪ АРТИКУЛУ МИРОНА БАИШЕВА:

Клади пасть на лапасть.
Опружъ съ поля.
Виль на сторону.
Торни на плечо.
Притисни на караулъ.
Прауху на гоматуху.
Пехъ передъ себе.
Притисни на караулъ.
Бери пястью подъ дулцо.
Перетисни правуху на лѣвуху.
Торни къ ногѣ.
Вынимай изъ порошницы мякотницу.
Пришарни ногою.
Забивай мякотницу въ дулцо.
Грянь на землю.
Вынимай шенполицу.
Шарни ногою.
Притисни вдругъ.
Бери пястью.
Вынимай шенполицу вдругъ.
Обреди въ старое мѣсто.
Къ ноги.
Притисни на караулъ.
Откинь кивалца.
Подкинь мякотницы.
Закинь кивалца.
Посунся впередь.
Слухай.
Къ ноги.
Выпехни въ обѣ пясти.
Притисни на караулъ.
Пехъ отъ себя.
Проухо на опако.
Тресни вдругъ.
Слухай перетахту.
Оба полъ на право, 4 на кона.
Оба полъ на лѣво, 2 на кона.
Оба полъ на право.
Редовицы стисни съ пызы долой.

Б. АРТИКУЛЪ СЛОВЯНЪ, КОТОРЫЕ СОДЕРЖАТЦА ПОДЪ ПРОТЕКЦІЕЮ ВЕНЕЦІАНСКОЮ.

1. Стантеся, юнаце, липо, начините овако яко и Тадесцы.
2. Слухайте пушку на рамо.
3. Пушку се съ рамы.
4. Умерь.
5. Испразни оружіе.
6. Пушку за рамо.
7. Изводи мачь.
8. Удри у славу святаго Савы, за *Великого Царя Питера,* за свой юнацкой курасъ, посѣкай пасѣю вѣру Турчина якъ капуцни.

Оба «артикула», относящіеся къ концу XVII или началу XVIII вѣка, въ спискѣ конца послѣдняго столѣтія, припадлежатъ *Ѳ. В. Алябьеву.*

V.

МѢРИЛО ПРАВЕДНОЕ.

Такъ называются въ нашей древней юридической литературѣ сборники, состоящіе изъ разныхъ выписокъ или извлеченій относительно суда съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ памятниковъ, имѣвшихъ у насъ до времени Петра Великаго значеніе источниковъ права. Эти сборники по своему содержанію носятъ на себѣ всѣ признаки составленія ихъ въ томъ видѣ, какъ они намъ извѣстны, вскорѣ послѣ принятія и утвержденія въ Россіи Христіанской вѣры. Зная однако какъ вообще наша древняя письменность тѣсно связана съ Византійской, какъ наши первые грамотѣи любили придерживаться Греческихъ подлинниковъ, за исключеніемъ самыхъ незначительныхъ отступленій, мы, безъ сомнѣнія, не ошибемся, если скажемъ, что основные кодексы означенныхъ сборниковъ были привезены къ намъ изъ Византіи вмѣстѣ съ Номоканонами и другими книгами духовнаго и даже свѣтскаго содержанія. Такое замѣчаніе еще болѣе подтверждается въ настоящемъ случаѣ тѣмъ, что источники, откуда большею частію заимствованы извлеченія, находящіяся въ рукописяхъ Мѣрила Праведнаго, суть или самостоятельныя произведенія Греческой юридической письменности или, какъ положительно извѣстно, перешли къ намъ чрезъ посредство нашего перваго духовенства, прибывшаго изъ Греціи. Но для насъ въ высшей степени важно включеніе въ эти сборники такихъ статей, которыя суть наши туземные памятники, не только въ значеніи источниковъ права древняго времени, но и въ значеніи матеріаловъ тогдашней судебной практики. Сверхъ того это обстоятельство указываетъ на дѣйствительное употребленіе въ нашемъ древнемъ судопроизводствѣ Греческихъ юридическихъ сборниковъ, которые послужили основаніемъ для позднѣйшихъ Русскихъ сборниковъ такого же состава. По этой тѣсной связи въ рукописяхъ Мѣрила Праведнаго нашихъ туземныхъ источниковъ права съ источниками заимствованными и по одинаковой важности, какую имѣли у насъ тѣ и другіе въ древней практикѣ, мы разсмотримъ здѣсь вообще содержаніе и составъ означенныхъ рукописей:

I. Изъ древнѣйшихъ сборниковъ намъ извѣстенъ только одинъ, который носитъ названіе Мѣрила Праведнаго. Это превосходная пергаменная рукопись XIV-го вѣка, писанная въ малую четвертку самымъ красивымъ уставнымъ почеркомъ, въ одинъ столбецъ; она

хранится въ библіотекѣ Троицкой-Сергіевой Лавры по описи (1795 года) пергаменныхъ книгъ подъ № 14. Перваго листа въ ней недостаетъ, но нѣтъ сомнѣнія, что начало рукописи составляло толкованіе Аѳанасія, архіепископа Александрійскаго, на извѣстный псаломъ Іоасафу (см. псаломъ 81): «Богъ ста въ сборѣ (сонмѣ) боговъ, посредѣ же боги разсудитъ,» ибо и въ настоящей рукописи на лицевой сторонѣ перваго уцѣлѣвшаго листа находится окончаніе этого толкованія, вмѣстѣ съ толкованіемъ на начало псалма 71-го: «Боже судъ твой Цареви даждь и правду Твою сынови Цареву.» (Оконч. «иже отъ языкъ вѣрніи, нищи бѣша бдагочьстіемъ, симъ судитъ въ правду.») На оборотѣ же этого листа помѣщено сдѣланное красками изображеніе Вседержителя, сидящаго на престолѣ, въ кругѣ, имѣющемъ на верху крестъ; надъ этимъ изображеніемъ надпись: «Который праведный судья по достоиньству смотря аки отъ степени на степень, отъ разума на разумъ и отъ силы въ силу смерть и животъ въ руцѣ языка.»

На 2-мъ листѣ, на лицевой сторонѣ, подъ красивой разноцвѣтной заставкой находится самое оглавленіе сборника: «*Сія книга Мѣрило Праведное, извѣсъ истиньный, свѣтъ уму, око слову, зерцяло свѣсти, тмѣ свѣтило, слѣпотѣвожь, припутеньумъ, скровснъ разумъ, прикрутъ помыслъ, пастырь стаду, кораблю кормьникъ, волкомъ ловець, татемъ песъ, воронамъ соколъ, нетопыремъ солнце, оку квасъ, червемъ соль.*» Далѣе обыкновенными чернилами помѣщено предисловіе съ слѣдующими замѣчательными начальными словами: «Чинъ изященъ всякому словеси: ищи отъ Бога начати и въ Бозѣ кончати; добро бо отъ Бога къ Божію слузѣ начати *Великому Князю.*» За симъ въ подлинникѣ выскоблено окончаніе строки и слѣдующая строка, гдѣ должно было находиться имя Великаго Князя. Что здѣсь переписчикъ обращаетъ свою рѣчь къ В. Князю Русскому, подтверждается не только слѣдующимъ варіантомъ другой рукописи Мѣрила Праведнаго: «В. Князю *православному Русскому,*» но самымъ именемъ, которое впрочемъ въ разныхъ рукописяхъ различно: въ одной: В. Князь называется Михаиломъ, въ другой Димитріемъ, въ третьей Василіемъ, и т. д. Предисловіе очень длинно: это поученіе, въ которомъ говорится о величіи Божіемъ, о созданіи человѣка, его значеніи, искушеніяхъ, которымъ онъ подвергается, и о важной обязанности *Великаго Князя* и *всѣхъ сыновъ его, Князей Русьскихъ,* въ отношеніи къ подданнымъ, праведномъ судѣ, милосердіи, и проч.» Не выписываемъ всей этой статьи, потому что бóльшая ея половина уже была напечатана, хотя и неисправно, въ соч. барона Розенкампфа: «Обозр. Кормчей кн. въ историческ. видѣ» 1-го изд. на стр. 262—266, 2-го на стр. 196—199; но для библіографовъ счи-

таемъ нужнымъ замѣтить, что послѣ приведеннаго выше обращенія къ В. Князю она начинается словами· «Богъ есть надъ всѣми вѣки и преже бытья всея твари и преже свѣта разумнаго...,» а окончаніемъ своимъ напоминаетъ извѣстное дѣяніе Владимірскаго собора 1274 г. и нѣкоторые позднѣйшіе акты: «не разсѣя ли ны Богъ по лицю всея земли; не взяти ли быша гради наши; не падоша ли силніи Князи наши остріемъ меча; не поведены ли быша въ плѣнъ чада (на)ша; не запустѣша ли святыя Божія церкве; не томими ли есмы на всякъ день отъ поганъ? Си вся бываютъ намъ зане не хранимъ Спасителя нашего заповѣдій,—и кланяютися» (*)

Первое мѣсто между самыми статьями разсматриваемой нами рукописи занимаютъ извлеченія изъ книги Премудрости Соломона (*нач:* «Сыне, ты премудрость проповѣжь»...), изъ книги его же притчей, изъ псалмовъ Давидовыхъ и пророчествъ Исаіиныхъ (*нач:* «тако глаголетъ Господь: азъ въздвигохъ съ правдою Царя»). Эти выборки изъ книгъ ветхаго завѣта прерываются небольшою выпискою изъ «*Рускаго лѣтописца:*» (*нач*: «Яко Богъ даеть власть, ему же хощеть, поставляеть бо Царя и Князя Вышній, и проч»). Но за тѣмъ опять продолжаются извлеченія изъ св. Писанія: «Слово отъ исхода, отъ втораго закона»; «Слово св. пророка Исаія къ немилостивымъ Княземъ и злымъ судьямъ» (1); «Слово о судьяхъ и властелехъ, емлющихъ мзьду и не въ правду судящихъ (2)»; «Слово Сирахово на немилостивые князи (3)»; «Слово Амбакума (Аввакума) пророка на обидящая и насильствующая. (4)»; Всѣ эти выписки оканчиваются статьею подъ названіемъ: «Слово св. и великаго Василья о судьяхъ и о клеветахъ (см. моихъ. изслѣдов. о Русск. Правдѣ ч. 1, стр. 143—145) (**).

(*) Это самое предисловіе встрѣчается въ одномъ рукописн. сборникѣ принадлежащемъ М. П. Погодину, подъ названіемъ посланія св. Стефана Пермскаго В. К. Димитрію Іоанновичу Донскому, и съ такимъ заглавіемъ помѣщено въ переводѣ на новый языкъ въ 1-й книжкѣ «Москвитянина», за 1847 г. (см. отдѣлъ историческихъ матеріаловъ, стр. 121—128).

(1) *Нач.*: «Сице глаголеть Господь Вседержитель: судъ праведенъ судимо.»

(2) *Нач.*: «Сице глаголетъ Господь: слышите судья земніи вси, да не оправдиши нечестиваго мьзды ради.»

(3) *Нач.*: «Слышите князи и разумѣйте: внушите держащіи власть.»

(4) *Нач.*: Видите обидливіи, смотрите и чюдитеся.»

(**) Считаемъ долгомъ замѣтить, что послѣднія пять статей встрѣчаются особенно часто не только въ рукописяхъ, носящихъ имя Мѣрила Праведнаго, но и въ другихъ сборникахъ юридическаго содержанія.

За приведенными извлеченіями (съ обор. 21 л.) слѣдуютъ выписки изъ сочиненій разныхъ Отцевъ церкви, житій святыхъ и сборниковъ духовнаго содержанія. Такъ изъ книги «Пчела» заимствованы статьи «о клеветѣ, о храненіи языка, о законѣ, о княженьи, о власти, о судьяхъ, мздоиманіи», и проч. Изъ Отцевъ церкви находимъ здѣсь особенно выписки изъ сочиненій Василія Великаго, Іоанна Златоустаго и Аѳанасія Александрійскаго. Наконецъ изъ житій святыхъ встрѣчаются, между прочимъ, выборки изъ житія Іоанна Милостиваго и Епифанія Кипрскаго. Но всего любопытнѣе для насъ находящаяся въ числѣ всѣхъ этихъ извлеченій статья туземнаго состава, подъ заглавіемъ (л. 64): *Семена, епископа Тфѣрьскаго наказаніе* (нач.: «Костянтинъ, Князь Полотскій, нарицяемыи безрукій, у собе въ пиру хотя укорити тивуна своего нѣ о чемъ, рече пискупу предъ всѣми: Владыко кдѣ быти тувуну на ономь свѣтѣ?»). Ср. «Обозр. кормч. кн. бар. Розенкампфа 1-го изд. стр. 217—218, 2-го стр. 139. Статья эта, судя по имени епископа, могла быть составлена уже въ XIII вѣкѣ.

Не смотря однако на тождество по содержанію всѣхъ выписокъ, разсмотрѣнныхъ нами до сихъ поръ, онѣ суть, по видимому, ничто иное, какъ *введеніе* къ главной части всей рукописи—юридическому сборнику, состоящему изъ отдѣльныхъ свѣтскихъ постановленій верховной власти, за исключеніемъ нѣкоторыхъ только извлеченій изъ правилъ Отцевъ церкви, помѣщенныхъ очевидно для поясненія предмета, о которомъ идетъ дѣло, т. е. суда и преступленій (*). Сборникъ этотъ, безъ сомнѣнія, назначенный въ руководство судьямъ при рѣшеніи данныхъ случаевъ, имѣетъ чрезвычайное сходство со второю частью Кормчихъ, особенно той редакціи, которая извѣстна подъ именемъ Кирилловской и гдѣ встрѣчаются такъ называемыя *Русскія статьи*. Послѣднія статьи входятъ также въ составъ разсматриваемаго нами сборника. Мы приведемъ ихъ вмѣстѣ съ другими въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ слѣдуютъ въ самой рукописи. Всѣмъ имъ предшествуетъ оглавленіе (л. 68 обор.) въ которомъ онѣ показаны въ числѣ 30; но здѣсь опущены нѣкоторыя статьи, помѣщенныя въ концѣ сборника, какъ мы увидимъ ниже.

(*) Что такой сборникъ есть главная часть рукописи, а предыдущія статьи относятся къ нему какъ введеніе, подтверждается: 1) тѣмъ, что только передъ нимъ находится оглавленіе слѣдующихъ за тѣмъ статей; 2) самымъ окончаніемъ предыдущихъ статей, гдѣ сказано: «такоже и *винамъ* смотрити:» и дѣйствительно вторая часть рукописи начинается статьею: «образъ *винамъ*» (см. главу 1).

Гл. 1 (л. 70). «*Разумъ о винахъ*, или *образъ винамъ*. По четыремъ образомъ всякаго вина бываетъ: по невежьству, по напразньству, по нужи, по любви.»

Гл. 2 (л. 80 об.). «*О послусѣхъ и о числѣ ихъ* (*нач.:* Костянтина Памфилійскаго впросъ: вдова нѣкая дѣтя рожьши, приде къ нѣкоему попу). Сборникъ, состоящій въ извлеченіяхъ изъ разныхъ статей Ветхаго Завѣта, правилъ Соборныхъ, Отцевъ церкви, такъ наз. Судебника Царя Констянтина законовъ Императоровъ Юстиніана, Льва Философа и Алексія Комнина. Но для насъ особенно важно окончаніе этой главы: она заключается одною изъ статей Русской правды: «*Володимера князя судъ о послушьствѣ (нач.:* на послушьство на холопа не складають).» За тѣмъ въ подлинникѣ оставленъ пробѣлъ въ четверть страницы.

Гл. 3 (л. 81). «*Различныхъ сборовъ о царѣхъ и о князѣхъ (нач.*: св. Апостолъ правило 84: иже укорить Царя или Князя чресъ праведное казнь да пріиметь).»

Гл. 4 (л. 83 об.). *О епископѣхъ*.

Гл. 5 (л. 88 об.). *О судѣ епискупъ*.

Гл. 6 (л. 91). *О сборѣ епискупъ*.

Гл. 7 (л. 93). *О власти пискупъ* и *о предѣлехъ ихъ*.

Гл. 8 (л: 99 об.) *О причетницѣхъ*.

Всѣ эти главы (3—9) содержатъ въ себѣ одни извлеченія изъ правилъ Апостольскихъ, Отцевъ церкви и разныхъ соборовъ.

Гл. 9 (л. 104 об.). *О лихвахъ*.

Гл. 10 (л. 105 об.). *О мирьскихъ людяхъ*.

Обѣ главы, составленныя на основаніи тѣхъ же источниковъ, какъ и предыдущія, ограничиваются большею частію указаніемъ на церковныя наказанія, которымъ подвергаются виновные въ преступленіяхъ.

Гл. 11 (л. 109 об.). *Григорія Нусьскаго* (Нисскаго) *къ Литою Мелетинскому*. Такъ названа эта статья, по своему началу содержащему въ себѣ 5-е, 6-е и 7-е правила св. Григорія Нисскаго, напечатанныя на Русск. яз. въ 1-й ч. Кормчей прежнихъ изд. (глава XXXI), а на Греческ. яз, въ Synodic. Беверегія, въ прибавл. ко 2-му т., въ ст.: Alexii Arist. Epistolar. quae dicuntur canonicae, synopsis, подъ заглав.: S. Gregorii Nysseni ad Letoium Melit. episcop. epistola. Но сверхъ означенныхъ правилъ въ нашей рукописи встрѣчаются еще слѣдующія два замѣчательныя правила: 1) *Іоанна митрополита Русьскаго, прав. 16:* «крестьяна человѣка ни жидовину, ни еретику продати (и т. д. см. Русск. Достопамятност. ч. I. стр. 96 до словъ 17 прав.: «аще не послушаеть, яко иноязычника и мытаря имѣти.» 2) *Ильи, пискупа Новгородскаго, правило:* А еже пьянъ

мужъ попьхнули бяху запенше ногою и умреть — полдушегубьства есть.»

Гл. 12 (л. 110 обор.). *Великого Василія отъ посланія иже ко Амфилохію*—извлеченія изъ правилъ, напечатанныхъ въ подлинникѣ у Беверегія (Synodic.) ч. II. стр. 50—367 и въ дополн. подъ заглав. Al. Arist... Synopsis, а въ Русск. переводѣ въ прежн. изд. Кормчей гл. XXI.

Гл. 13 (л. 114). *Григорія, пискупа Новыѣ Кесаріи въ нашествіи варваръ.* 13 правилъ, напечат. въ Греческ. подлинникѣ въ означен. выше дополн. ко 2-му тому Synodic. Беверегія, а въ Кормчей главою XXVIII-й.

Гл. 14 (л. 115). *О предѣлѣхъ межи пискупы обращающихся отъ иноя вѣры.* Извлеченіе изъ правилъ Карѳагенскаго собора.

Гл. 15 (л. 118) *Избраніе отъ закона Богомь даного Израилю, тожъ Моисѣемь, о судѣ.* Это собраніе правилъ о судѣ, помѣщенное въ Греческ. текстѣ у Котелерія въ Eccles. græcae monum. t. 1, p. 1—27; въ Русск. переводѣ Кормчей гл. XLV. Но въ Кормчей недостаетъ слѣдующаго окончанія, находящагося въ нашей рукописи: «или мужь или жена аще приведеть и будеть у него локаньи, или волъшьствуяй, или обадникъ, или чародѣй, да умертвяться — каменіемь побьють я, повиньни бо суть. Конець заповѣди Божіи.» Есть и другіе варіанты противъ Кормчей.

Гл. 16 (л. 125 об.). *Царя Костянтина законъ судный людемъ.* Напечат. въ Кормчей, въ которой составл. гл. XLVI; но окончанія 32 статьи въ нашей рукописи недост. (см. объ этомъ сборникѣ у Розенкампфа въ обозр. Кормч. кн. 1-го изд. с. 133—145, 2-го 102—114 и примѣч., также моихъ Изслѣдов. о Русск. Правдѣ ч. I. стр. 147—149.)

Гл. 17. (л. 130 об.). *Отъ различныхъ тителъ, рекше граній Іустиньяна Царя новыхъ заповѣдьи главъ по избранью различныхъ.* Различныя статьи титуловъ, извлеченныхъ Патріархомъ Фотіемъ, при его Номоканонѣ, изъ Новеллъ Императора Юстиніана. Онѣ составляютъ въ печатной Кормчей главу XLIV, а въ подлинникѣ, вмѣстѣ съ Фотіевымъ Номоканономъ, напечатанны въ Biblioth. juris canonici veter. Воеллія и Юстеллія. т. II стр. 827—1105 (см. textus или *κείμενον*).

Гл. 18 (л. 143. об.). *«Отъ книгъ божествееныхъ повелѣній божественныя (блаженныя) кончины Царя Іустиньяна.»* Такъ названъ сборникъ различныхъ постановленій свѣтской власти, приписываемый Іоанну Схоластику. Въ печатн. Кормчей онъ составляетъ главу XLII. Сличеніе вошедшихъ сюда статей съ подлинными статьями въ законахъ Юстиніана сдѣлано въ «Обозр. Кормч. кн. Розенкампфа,» 2-го изд. стр. 1—96, приложенія подъ № VIII.

Гл. 19 (л. 165 об.). *Леонъ и Константинъ вѣрная царя.* Этимъ заглавіемъ означается здѣсь эклога Императоровъ Льва Исавра и Константина Копронима, составляющая въ печатн. Кормчей главу XLIX. Она извѣстна и въ греческомъ подлинникѣ (см. ὁ Πρόχειρος νομος Imperatorun Basilii, Constantini et Leonis prochiron. Heidelb. 1837, стр. XVIII—LIII).

Гл. 20 (л. 195). *Новая заповѣдь благочестиваго Царя Алексія Комнина.* Таже самая статья, которая подъ этимъ названіемъ напечатана въ началѣ XLIII-й главы Кормчей; подлинный же текстъ ея см. въ Левенклавіев. Jus Graeco-Rom. t. I, lib. II, p. 145—147.

Гл. 21 (л. 198). *Новая заповѣдь бывшія отъ Христолюбиваго Царя нашего Алексія Комнина, мѣсяця іюня, индикта 7, въ лѣто 6592, иже изложена бысть отъ Варды, хранителя Полаты, перваго судьи силнаго.* Здѣсь разумѣется постановленіе Императора Алексѣя Комнина о обрученіи, помѣщенное въ Русск. переводѣ, въ числѣ другихъ статей, въ XLIII главѣ печатн. Кормчей, а въ Греческ. подлинникѣ у Левенклавія t. I. lib. II p. 126—130.

Гл. 22 (л. 201). *Въспоминаніе хранителя великаго стража Іоанна Фракисія, о немже и раздрѣшеніе бысть Царемь нашимь святымь прежебывшія отъ него новая заповѣдь о брацѣхъ, утвержающи повелѣніе и не раздрѣшену быти повелѣвающю священными молитвами бывшему обрученью, мѣсяца марта, въ лѣто 6600.* (См. печатн. Кормчей также главу XLIII и у Левенклавія t. I, lib. II, p. 132—138.)

Гл. 23 (л. 208). *Іустиньяна Царя 6-го сбора о взаконеньи монастыремъ.* Изъ новеллъ этого Императора.

Гл. 24 (л. 212). *Изложеніе церковьнаго съединенія при Костянтинѣ и Романѣ, овому царствующю, овому же Цареву отцю саномь почтену о поставленьи пискупъ.* Подъ этимъ заглавіемъ помѣщено здѣсь постановленіе о 3-мъ и 4-мъ бракѣ, сдѣланное на Константинопольскомъ соборѣ при означенныхъ Императорахъ. Въ Кормчей оно напечатано какъ глава 52, а въ Греческ. подлинникѣ у Левенклавія въ т. I, кн. II, стр. 104—108.

Гл. 25 (л. 219). *О брацѣхъ расуженья* (по общему заглавію статей; въ самомъ же текстѣ эта статья раздѣлена на 3 главы: 25, 26 и 27). Изданы отчасти въ печатн. Кормчей, а въ подлинникѣ встрѣчаются отрывками въ источникахъ, напечатанныхъ у Левенклавія (t. I, p. 197—398). Впрочемъ на основаніи разсматриваемой нами рукописи полный составъ этой главы гораздо обширнѣе не только печатнаго ея текста, но и тѣхъ текстовъ, которые находятся въ рукописныхъ Кормчихъ. Къ особенностямъ такого состава, между прочимъ, принадлежатъ два правила Іоанна, митрополита Русскаго: одно о невыдачѣ дочери благовѣрнаго Князя въ замужство въ страну неправо-

славную, другое «о попадьяхъ» (*нач.:* «понеже полонять жены iерѣемъ и паки возвращенiе имъ будеть»). См. Русск. Достопамятностей. ч. I. стр. 94 и 99.

Гл. 26 (л. 231). *Закона городьскаго* (градскаго) *главы различны граній 40* — прохиронъ Императора Василія Македонянина, изд. имъ въ 870—878 г. (См. «ὁ Πρόχειρον νομος» проф. Цахаріэ); въ Русскомъ переводѣ составляетъ XLVIII главу печат. Кормчей.

Гл. 27 (л. 331 об.). *О церковныхъ людяхъ и о десятинахъ и о мѣрахъ городскихъ (нач.:* отъ самоѣ истины слышавъ») См. въ «Чтеніяхъ» Московск. общества ист. и древн. 3-го года. (1847) N 3, примѣчаній къ статьѣ «о Кормчей» стр. 122—123; впрочемъ въ разсматриваемой нами рукописи остается только половина этой главы, ибо листъ, гдѣ находилась вторая половина ея, оторванъ.

Гл. 28 (л. 332). *Судъ Ярославль Володимѣрича. Правда Русьская.* Первая половина этого памятника на основаніи редакціи Кормчихъ.

Гл. 29 (л. 337). *Уставъ Володимѣрь Всеволодича (нач.:* Володимѣръ Всеволодичь по Святополцѣ созва дружину свою на Берестовѣмь»). Вторая половина Русской Правды на основаніи той же редакціи до конца.

Гл. 30 (л. 344). *О власѣхъ* Отрывки о стриженіи волосъ, помѣщенные, между прочимъ, въ первыхъ изданіяхъ печатной Кормчей въ главѣ XLVII».

За симъ, безъ означенія главъ, въ описываемой нами рукописи слѣдуютъ статьи:

л. 345 *Въпросъ:* «Почто повелѣно туго поясатись апостоломъ и всѣмъ святымъ? *Толкъ:* Да крѣпко служать Богу», и проч. *Въпросъ:* Въпросиша церковьници Феодора Сикевота: слышахомъ, оже отмещеши мытися томь дни, причащавъся: молимъ тя извѣсти ны, аще отъ Писанія или отъ чего глаголеши. *Отвѣтъ:* Отвѣщавъ святый Божіе слово», и проч.

л. 345 об. *О крестѣ*—выписка 73-го правила 6-го вселенскаго собора, и о неписаніи креста на землѣ, или на льду.

л. 346. об. Здѣсь слѣдуютъ три статьи, указывающія на остатки язычества: 1) *Феонасья мниха Іерусалимского о наузѣ и о стрѣлѣ громнѣй (нач.:* стрѣлы и топори громніи нечестивая и богомерзкая вещь...) 2) *прав. 62-е 6-го вселенск. собора,* съ *толкованіемъ. (нач.* Глаголемые коляды и паствы...) 3) «прав. *13-е 7-го вселенскаго*

собора, съ *толкованіемъ (нач.:* Церковніи домове, монастыреве въсхищени бывше»...)

л. 348 обор *О двунадесять вѣтру (нач.:* «глаголетъ воздуха угасъ огненный.... 11-й ворасъ — (лиси)чій вѣтръ; (12-й кикіа) — красный вѣтръ»).

Вотъ описаніе самой древней изъ извѣстныхъ намъ рукописей Мѣрила Праведнаго. Къ ней вполнѣ подходятъ, и по порядку статей, и по содержанію, двѣ рукописи, хранящіяся въ Московской Синодальной библіотекѣ, также подъ названіемъ Мѣрила Праведнаго: одна подъ N 515 (а по прежнему каталогу — 404) конца XV-го или нач. XVI-го в.; другая же подъ N 524 (403) конца XVI-го в. (1587 г). Ср. моихъ Изслѣдов. о Русск. Правдѣ ч. I стр. 61—62. Но кромѣ этихъ рукописей встрѣчаются также нѣкоторыя другія не совсѣмъ близко къ нимъ подходящія, а между тѣмъ извѣстныя подъ одинаковымъ съ ними названіемъ. Поэтому мы разсмотримъ ихъ какъ особыя редакціи отъ главной и старшей редакціи, нами описанной.

II. Рукопись Московской Духовной Академіи (въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ), хранящаяся въ здѣшней библіотекѣ подъ N 187. Писана въ 4-ку, въ одинъ столбецъ, на бумагѣ, полууставомъ XV-го вѣка. Начало этой рукописи совершенно сходно съ началомъ въ предыдущихъ спискахъ; но такое сходство простирается только до половины извлеченія изъ сочиненій разныхъ Отцевъ церкви, житій Святыхъ и сборниковъ (см. выше стр. 31), слѣдующаго за выборками изъ книгъ ветхаго завѣта. Различіе между списками той и другой редакціи начинается уже съ статьи: «о исправленьи суда,» которая помѣщена послѣ статьи: «отъ житіа Іоанна Милостиваго:» окончаніе ея въ спискѣ Академическомъ совершенно другое. За тѣмъ въ этой рукописи слѣдуетъ:» *Сказаніе святыхъ и вселенскихъ 7 сѣборъ,»* напечатанное у Воеллія и Юстеллія въ т. I, стр. 161 и д. Замѣчательно, что кромѣ того здѣсь начинается новая цифрація главъ, которая показываетъ, что предыдущія статьи относятся къ слѣдующимъ какъ введеніе, слѣдоват. совершенно сходное съ введеніемъ въ предыдущихъ рукописяхъ М. П., за исключеніемъ его окончанія, недостающаго въ рукописи Академической. На оборотъ слѣдующая за симъ другая главная половина, или юридической сборникъ по своему составу и содержанію статей, существенно отличается отъ такого же сборника въ рукописяхъ первой редакціи. Главнымъ образомъ онъ заключаетъ въ себѣ извлеченіе изъ правилъ Апостольскихъ, соборныхъ и св. Отцевъ. Напротивъ, извлеченій изъ постановленій и сборниковъ Византійскихъ Императоровъ относительно суда по предметамъ свѣтскаго вѣдомства здѣсь вовсе не встрѣчается, кромѣ немногихъ мѣстъ, попавшихъ сюда по связи съ

предметами церковнаго суда въ собственномъ смыслѣ. Особенно подробно говорится объ ересяхъ, о которыхъ въ сборникахъ Мѣр. Пр. первой редакціи вовсе нѣтъ рѣчи. Такимъ образомъ во второй половинѣ рукописи Академической съ разсмотрѣнными выше рукописями общаго находимъ только назначеніе сборниковъ этого рода для суда и немногія одинаковыя статьи, изъ коихъ особенно важны слѣдующія: 1) Избраніе отъ закона Богомъ даннаго Моисею. 2) Статья «о церковныхъ людехъ и о десятинахъ.» 3) Судъ Ярославль Володимерича (Русская Правда). 4) Статьи, касающіяся до слѣдовъ язычества: наузъ и громной стрѣлы, колядъ, и проч. Въ концѣ рукописи помѣщены уставы о поставленіи епископа, священно-и церковнослужителей. Не слѣдуетъ ли отсюда заключить, что если сборникъ Мѣрила Праведнаго въ настоящей рукописи имѣлъ главною цѣлью управленіе церковное и соединенный съ нимъ судъ по дѣламъ церкви въ собственномъ смыслѣ, то сборники первой редакціи не были ли напротивъ назначены по своему составу, въ руководство по предметамъ суда вообще, безъ первоначальнаго разграниченія дѣлъ свѣтскаго управленія отъ дѣлъ духовнаго вѣдомства?

III. Къ особенной редакціи книгъ Мѣрила Праведнаго должно отнести въ нѣкоторыхъ Кормчихъ такъ называемой Кирилловской фамиліи вторую ихъ половину, заключающую въ себѣ подъ этимъ заглавіемъ собраніе свѣтскихъ постановленій о судѣ. Ее составляютъ именно, въ настоящемъ случаѣ, слѣдующія статьи: 1) Избраніе отъ закона Богомъ даннаго Моисею о судѣ и о правдѣ; 2) Законъ судный людемъ (Судебникъ) Царя Констянтина; 3) Закона градскаго главы, въ 40 гранехъ; 4) «Леона и Константина о свѣщаніи обрученія;» 5) «а) новая заповѣдь Царя Алексія Комнина;» б) «того же Царя Алексіа заповѣдь изложена отъ Варды; с)» того же Царя о брацѣхъ, повелѣніе Іоанну Фракисію (см; печатн. Кормчей гл. XLIII). 6) «Царя Леона Философа», т. е. эклога Императоровъ Льва Исавра и Константина Копронима; 7) «Отъ книгъ Еноха праведнаго прежде потопа» (*нач:*» слышите чада моя»); 8) «Судъ Ярославль Володимирича— Руськая Правда, съ предшествующими ей статьями особой редакціи, изъ Русской же правды; 9) Слово Сирахово на немилостивые цари и князи иже неправдю судятъ», и другія слова этого рода о судѣ, на которыя мы указали выше; 10) «Слово св. отецъ 165 о обидящихъ церкви святыя «(см. моей статьи о Кормчей въ «Чтеніяхъ» М. Общ. ист. и древ., 1847 г. кн. 3-й стр. 124–125). Передъ всѣми этими статьями читаемъ слѣдующсе заглавіе:» *Сія книга Мѣрило праведное, извѣсъ истинный, тмѣ свѣтило, слѣпотѣ вожъ, уму просвѣтъ, око слову: се же есть который праведный судіа по до-*

стоиньству и опаснѣ да смотрить, еже бо судити Божіи санъ есть и Бога единаго достойно сказаніе.» За тѣмъ слѣдуетъ толкованіе Аѳанасія Александрійскаго на псаломъ подъ заглавіемъ: «Сказаніе отъ псаломъ книгы Давыда царя еже не на лица судити, ни по мьздѣ» (нач: «Богъ ста въ сборѣ Богомъ, и проч.), съ обращеніемъ въ концѣ къ царямъ и Княземъ: «нынѣ же цари и князи разумѣйте, вамъ бо поручилъ Богъ санъ и судъ свой на земли,» и проч. Послѣ того начинается непосредственно извлеченіе изъ закона Моисеева. Кормчія съ такими статьями, означенными въ своей совокупности именемъ книгъ Мѣрила Праведнаго, можно видѣть во всѣхъ извѣстныхъ библіотекахъ рукописей. Таковы, наприм., въ Троицкой Лаврской библіотекѣ Кормчія подъ N 2 и 3; въ Румянцевск. Музеѣ Кормчая,подъ N CCXXXVIII; въ библіотекѣ И. Н. Царскаго Кормчая подъ N 214, и проч. Но что дѣйствительно всѣ означенныя статьи, взятыя вмѣстѣ, были извѣстны подъ именемъ Мѣрила Праведнаго, доказательствомъ этому можетъ служить одна рукопись XVI в., хранящаяся въ Троицкой Лаврской библіотекѣ, по описи 1795 г. рукоп. книгъ въ 4-ку, подъ N 79, которая называется Мѣриломъ Праведнымъ, по общему ея оглавленію. Содержаніе этой рукописи совершенно сходно съ приведенною нами второю половиною разсмотрѣнныхъ Кормчихъ, т. е. его составляютъ извлеченіе изъ законовъ Моисеевыхъ, Судебникъ царя Константина, и т. д., какъ мы видѣли выше; прибавлена только статья подъ заглавіемъ: «О Божіихъ судбахъ (*нач:* «Во многихъ вамъ братіе мнюся потребенъ быти»).

IV. Встрѣчается впрочемъ подъ названіемъ Мѣрила Праведнаго также одно введеніе въ сборники этого рода первой и второй редакціи. Такъ въ одномъ любопытномъ рукописномъ сборникѣ XVII вѣка, принадлежащемъ М. П. Погодину, окончаніе его, состоящее изъ главъ 92—103 всей рукописи, озаглавлено именно словами: «*Сія книги Мѣрило Праведное, извѣстно* (чит. *извѣсъ) истинный, свѣтъ уму, око слову, зерцало свѣсти, слѣпости вожъ, приступенъ умъ, скровенъ разумъ, прикрутъ помыслъ, пастырь стаду, кораблю кормникъ, волкомъ ловецъ, татемъ песъ, ворономъ соколъ, нетопыремъ солнце, оку квасъ, червемъ соль.*» За тѣмъ слѣдуетъ предисловіе и извлеченія изъ книгъ ветхаго завѣта въ томъ самомъ видѣ, какъ и во введеніи рукописей первой и второй редакціи. Окончанія недостаетъ (ибо въ концѣ рукописи нѣсколько листовъ утрачено), такъ что послѣднюю статью составляетъ «Слово на немилостивые князи, иже неправдою судятъ», но и та безъ конца. Точно также въ Московской Духовной Академіи (въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ) есть рукопись (хранящаяся въ тамошней библіотекѣ подъ N 175), гдѣ подъ

заглавіемъ: «Выписки изъ книгъ Мѣрила Праведнаго,» встрѣчаемся съ извѣстными уже намъ (изъ введенія рукописей первыхъ двухъ редакцій) извлеченіями изъ псалмовъ, изъ книги пророчествъ Исаиныхъ, изъ Русскаго лѣтописца, и т. д. Окончаніе этѣхъ выписокъ составляютъ: «Слово о вдовахъ и о сиротахъ еже не обидѣти ихъ» и «слово 9 отъ Пандекта Антіоха черноризца къ Евстафью патріарху о мздоиманьи.» Чтò дѣйствительно такое введеніе могло быть первоначально самостоятельнымъ сборникомъ и уже впослѣдствіи получило названіе Мѣрила Праведнаго, какъ введеніе въ книги или сборники, заключающіе въ себѣ правила для суда, подтверждается, по нашему мнѣнію тѣмъ, что оно встрѣчается въ этомъ самомъ видѣ, не называясь однако Мѣриломъ Праведнымъ, въ нѣкоторыхъ Хронографахъ. Именно здѣсь она слѣдуетъ непосредственно за однимъ изъ предисловій Хронографа (*) начинается словами:« Кончати добро отъ Бога къ Божію слузѣ начати. Богъ есть надо всѣми вѣки, и проч.» Это, какъ мы видѣли предисловіе къ рукописямъ первой и второй редакціи Мѣрила Праведнаго. За нимъ слѣдуютъ извлеченія изъ книгъ ветхаго завѣта, и т. д. до «Слова о вдовицахъ и о сиротахъ,» и «Слова, отъ Пандента черноризца ко Евстафію патріарху о мздоиманіи,» включительно. Послѣ нихъ находимъ здѣсь еще пять небольшихъ выписокъ о крестномъ знаменіи и «сказаніе чесо ради покланяемся на востокъ.» Окончаніе статьи обозначается словами: «Конецъ всѣмъ симъ поученіямъ ко царемъ и великимъ княземъ и къ судіямъ и всѣмъ православнымъ христіаномъ изъ древняго лѣтописца, избраніе отъ книгъ нѣкоего премудраго философа, сотворшаго книгу Гранографъ, прежде поученіе ко Царемъ яко Царская бесѣда къ царемъ и судіямъ, напредь и предложися» (ср. сказанное объ этомъ въ «библіографическихъ разысканіяхъ г. *Ундольскаго* въ Москвитянинѣ 1846 г. № 11 и 12 стр. 219—220.

На основаніи всего сказаннаго о разныхъ извѣстныхъ намъ рукописяхъ Мѣрила Праведнаго, можно кажется, вывести слѣдующія заключенія: 1) что подъ именемъ Мѣрила Праведнаго дѣйствительно, какъ замѣчено выше, извѣстны юридическіе сборники, составленные преимущественно въ руководство для суда и имѣвшіе слѣдовательно практическое значеніе; 2) что это названіе они получили отъ

(*) Считаемъ долгомъ замѣтить, что въ настоящемъ случаѣ мы пользовались Хронографомъ В. М. Ундольскаго, пріобрѣтеннымъ имъ послѣ К. Я. Тромонина.

заглавія, которое указываетъ на праведный судъ; 3) что общее въ нихъ введеніе, помѣщенное между заглавіемъ и самимъ сборникомъ, состоящее изъ обращенія къ Князю и извлеченій изъ разныхъ мѣстъ ветхаго завѣта, соборовъ, сочиненій отцевъ церкви, и проч., включено въ нихъ съ цѣлью увѣщанія и назиданія судьямъ. Введеніе это могло быть самостоятельнымъ сочиненіемъ; но впослѣдствіи, будучи включаемо въ книги Мѣрила Праведнаго, и само въ отдѣльности стало называться также Мѣриломъ Праведнымъ; но что впрочемъ оно не составляло исключительной принадлежности, какъ введеніе, одних юридическихъ сборниковъ, доказывается помѣщеніемъ его и въ Хронографы.

Н. Калачовъ.

Лишние стр. ?—40

мужъ попьхнули бяху запенше ногою и умреть — полдушегубьства есть.»

Гл. 12 (л. 110 обор.). *Великого Василія отъ посланія иже ко Амфилохію*—извлеченія изъ правилъ, напечатанныхъ въ подлинникѣ у Беверегія (Synodic.) ч. II. стр. 50—367 и въ дополн. подъ заглав. Al. Arist... Synopsis, а въ Русск. переводѣ въ прежн. изд. Кормчей гл. XXI.

Гл. 13 (л. 114). *Григорія, пискупа Новыѣ Кесаріи въ нашествіи варваръ.* 13 правилъ, напечат. въ Греческ. подлинникѣ въ означен. выше дополн. ко 2-му тому Synodic. Беверегія, а въ Кормчей главою XXVIII-й.

Гл. 14 (л. 115). *О предѣлѣхъ межи пискупы обращающихся отъ иноя вѣры.* Извлеченіе изъ правилъ Карѳагенскаго собора.

Гл. 15 (л. 118) *Избраніе отъ закона Богомь данаго Израилю, тожъ Моисѣемь, о судѣ.* Это собраніе правилъ о судѣ, помѣщенное въ Греческ. текстѣ у Котелерія въ Eccles. græcae monum. t. 1, p. 1—27; въ Русск. переводѣ Кормчей гл. XLV. Но въ Кормчей недостаетъ слѣдующаго окончанія, находящагося въ нашей рукописи: «или мужь или жена аще приведеть и будетъ у него локаньи, или волъшьствуяй, или обадникъ, или чародѣй, да умертвяться — каменіемь побьють я, повиньни бо суть. Конець заповѣди Божіи.» Есть и другіе варіанты противъ Кормчей.

Гл. 16 (л. 125 об.). *Царя Костянтина законъ судный людемъ.* Напечат. въ Кормчей, въ которой составл. гл. XLVI; но окончанія 32 статьи въ нашей рукописи недост. (см. объ этомъ сборникѣ у Розенкампфа въ обозр. Кормч. кн. 1-го изд. с. 133—145, 2-го 102—114 и примѣч., также моихъ Изслѣдов. о Русск. Правдѣ ч. I. стр. 147—149.)

Гл. 17. (л. 130 об.). *Отъ различныхъ тителъ, рекше граній Іустиньяна Царя новыхъ заповѣди главъ по избранью различныхъ.* Различныя статьи титуловъ, извлеченныхъ Патріархомъ Фотіемъ, при его Номоканонѣ, изъ Новеллъ Императора Юстиніана. Онѣ составляютъ въ печатной Кормчей главу XLIV, а въ подлинникѣ, вмѣстѣ съ Фотіевымъ Номоканономъ, напечатанны въ Biblioth. juris canonici veter- Воеллія и Юстеллія. т. II стр. 827—1105 (см. textus или *κειμενον*).

Гл. 18 (л. 143. об.). *«Отъ книгъ божественыхъ повелѣній божественныя (блаженныя) кончины Царя Іустиньяна.»* Такъ названъ сборникъ различныхъ постановленій свѣтской власти, приписываемый Іоанну Схоластику. Въ печатн. Кормчей онъ составляетъ главу XLII. Сличеніе вошедшихъ сюда статей съ подлинными статьями въ законахъ Юстиніана сдѣлано въ «Обозр. Кормч. кн. Розенкампфа,» 2-го изд. стр. 1—96, приложенія подъ № VIII.

Гл. 19 (л. 165 об.). *Леонъ и Константинъ вѣрная царя.* Этимъ заглавіемъ означается здѣсь эклога Императоровъ Льва Исавра и Константина Копронима, составляющая въ печатн. Кормчей главу XLIX. Она извѣстна и въ греческомъ подлинникѣ (см. *ὁ Πρόχειρος νομος* Imperatorun Basilii, Constantini et Leonis prochiron. Heidelb. 1837, стр. XVIII—LIII).

Гл. 20 (л. 195). *Новая заповѣдь благочестиваго Царя Алексія Комнина.* Таже самая статья, которая подъ этимъ названіемъ напечатана въ началѣ XLIII-й главы Кормчей; подлинный же текстъ ея см. въ Левенклавіев. Jus Graeco-Rom. t. I, lib. II, p. 145—147.

Гл. 21 (л. 198). *Новая заповѣдь бывшія отъ Христолюбиваго Царя нашего Алексія Комнина, мѣсяця іюня, индикта 7, въ лѣто 6592, иже изложена бысть отъ Варды, хранителя Полаты, перваго судьи силнаго.* Здѣсь разумѣется постановленіе Императора Алексѣя Комнина о обрученіи, помѣщенное въ Русск. переводѣ, въ числѣ другихъ статей, въ XLIII главѣ печатн. Кормчей, а въ Греческ. подлинникѣ у Левенклавія t. I. lib. II p. 126—130.

Гл. 22 (л. 201). *Въспоминаніе хранителя великаго стража Іоанна Фракисія, о немже и раздрѣшеніе бысть Царемь нашимь святымь прежебывшія отъ него новая заповѣдь о брацѣхъ, утвержающи повелѣніе и не раздрѣшену быти повелѣвающю священными молитвами бывшему обрученью, мѣсяца марта, въ лѣто 6600.* (См. печатн. Кормчей также главу XLIII и у Левенклавія t. I, lib. II, p. 132—138.)

Гл. 23 (л. 208). *Іустиньяна Царя 6-го сбора о взаконеньи монастыремъ.* Изъ новеллъ этого Императора.

Гл. 24 (л. 212). *Изложеніе церковьнаго съединенія при Костянтинѣ и Романѣ, овому царствующю, овому же Цареву отцю саномь почтену о поставленьи пискупъ.* Подъ этимъ заглавіемъ помѣщено здѣсь постановленіе о 3-мъ и 4-мъ бракѣ, сдѣланное на Константинопольскомъ соборѣ при означенныхъ Императорахъ. Въ Кормчей оно напечатано какъ глава 52, а въ Греческ. подлинникѣ у Левенклавія въ т. I, кн. II, стр. 104—108.

Гл. 25 (л. 219). *О брацѣхъ расуженья* (по общему заглавію статей; въ самомъ же текстѣ эта статья раздѣлена на 3 главы: 25, 26 и 27). Изданы отчасти въ печатн. Кормчей, а въ подлинникѣ встрѣчаются отрывками въ источникахъ, напечатанныхъ у Левенклавія (t. I, p. 197—398). Впрочемъ на основаніи разсматриваемой нами рукописи полный составъ этой главы гораздо обширнѣе не только печатнаго ея текста, но и тѣхъ текстовъ, которые находятся въ рукописныхъ Кормчихъ. Къ особенностямъ такого состава, между прочимъ, принадлежатъ два правила Іоанна, митрополита Русскаго: одно о невыдачѣ дочери благовѣрнаго Князя въ замужство въ страну неправо-

славную, другое «о попадьяхъ» (*нач.:* «понеже полонять жены iерѣемъ и паки возвращенiе имъ будеть»). См. Русск. Достопамятностей. ч. I. стр. 94 и 99.

Гл. 26 (л. 231). *Закона городьскаго* (градскаго) *главы различны гранiй 40* — прохиронъ Императора Василiя Македонянина, изд. имъ въ 870—878 г. (См. «ὁ Πρόχειρον νόμος» проф. Цахарiэ); въ Русскомъ переводѣ составляетъ XLVIII главу печат. Кормчей.

Гл. 27 (л. 331 об.). *О церковныхъ людяхъ и о десятинахъ и о мѣрахъ городскихъ (нач.:* отъ самоѣ истины слышавъ») См. въ «Чтенiяхъ» Московск. общества ист. и древн. 3-го года. (1847) N 3, примѣчанiй къ статьѣ «о Кормчей» стр. 122—123; впрочемъ въ разсматриваемой нами рукописи остается только половина этой главы, ибо листъ, гдѣ находилась вторая половина ея, оторванъ.

Гл. 28 (л. 332). *Судъ Ярославль Володимѣрича. Правда Русьская.* Первая половина этого памятника на основанiи редакцiи Кормчихъ.

Гл. 29 (л. 337). *Уставъ Володимѣрь Всеволодича (нач.:* Володимѣръ Всеволодичь по Святополцѣ созва дружину свою на Берестовѣмь»). Вторая половина Русской Правды на основанiи той же редакцiи до конца.

Гл. 30 (л. 344). *О власѣхъ* Отрывки о стриженiи волосъ, помѣщенные, между прочимъ, въ первыхъ изданiяхъ печатной Кормчей въ главѣ XLVII».

За симъ, безъ означенiя главъ, въ описываемой нами рукописи слѣдують статьи:

л. 345 *Въпросъ:* «Почто повелѣно туго поясатись апостоломъ и всѣмъ святымъ? *Толкъ:* Да крѣпко служать Богу», и проч. *Въпросъ:* Въпросиша церковьници Θеодора Сикевота: слышахомъ, оже отмещеши мытися томь дни, причащавъся: молимъ тя извѣсти ны, аще отъ Писанiя или отъ чего глаголеши. *Отвѣтъ:* Отвѣщавъ святый Божiе слово», и проч.

л. 345 об. *О крестѣ*—выписка 73-го правила 6-го вселенскаго собора, и о неписанiи креста на землѣ, или на льду.
л. 346. об. Здѣсь слѣдують три статьи, указывающiя на остатки язычества: 1) *Θеонасья мниха Iерусалимского о наузѣ и о стрѣлѣ громнѣй (нач.:* стрѣлы и топори громнiи нечестивая и богомерзкая вещь...) 2) *прав. 62-е 6-го вселенск. собора,* съ *толкованiемъ. (нач.* Глаголемые коляды и паствы...) 3) «прав. *13-е 7-го вселенскаго*

собора, съ *толкованіемъ (нач.:* Церковніи домове, монастыреве въсхищени бывше»...)

л. 348 обор *О двунадесять вѣтру (нач.:* «глаголетъ воздуха угасъ огненный.... 11-й ворасъ — (лиси)чій вѣтръ; (12-й кикіа) — красный вѣтръ»).

Вотъ описаніе самой древней изъ извѣстныхъ намъ рукописей Мѣрила Праведнаго. Къ ней вполнѣ подходятъ, и по порядку статей, и по содержанію, двѣ рукописи, хранящіяся въ Московской Синодальной библіотекѣ, также подъ названіемъ Мѣрила Праведнаго: одна подъ N 515 (а по прежнему каталогу — 404) конца XV-го или нач. XVI-го в.; другая же подъ N 524 (403) конца XVI-го в. (1587 г). Ср. моихъ Изслѣдов. о Русск. Правдѣ ч. I стр. 61—62. Но кромѣ этихъ рукописей встрѣчаются также нѣкоторыя другія не совсѣмъ близко къ нимъ подходящія, а между тѣмъ извѣстныя подъ одинаковымъ съ ними названіемъ. Поэтому мы разсмотримъ ихъ какъ особыя редакціи отъ главной и старшей редакціи, нами описанной.

II. Рукопись Московской Духовной Академіи (въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ), хранящаяся въ здѣшней библіотекѣ подъ N 187. Писана въ 4-ку, въ одинъ столбецъ, на бумагѣ, полууставомъ XV-го вѣка. Начало этой рукописи совершенно сходно съ началомъ въ предыдущихъ спискахъ; но такое сходство простирается только до половины извлеченія изъ сочиненій разныхъ Отцевъ церкви, житій Святыхъ и сборниковъ (см. выше стр. 31), слѣдующаго за выборками изъ книгъ ветхаго завѣта. Различіе между списками той и другой редакціи начинается уже съ статьи: «о исправленьи суда,» которая помѣщена послѣ статьи: «отъ житіа Іоанна Милостиваго:» окончаніе ея въ спискѣ Академическомъ совершенно другое. За тѣмъ въ этой рукописи слѣдуетъ:» *Сказаніе святыхъ и вселенскихъ 7 съборъ,»* напечатанное у Воеллія и Юстеллія въ т. I, стр. 161 и д. Замѣчательно, что кромѣ того здѣсь начинается новая цифрація главъ, которая показываетъ, что предыдущія статьи относятся къ слѣдующимъ какъ введеніе, слѣдоват. совершенно сходное съ введеніемъ въ предыдущихъ рукописяхъ М. П., за исключеніемъ его окончанія, недостающаго въ рукописи Академической. На оборотъ слѣдующая за симъ другая главная половина, или юридической сборникъ по своему составу и содержанію статей, существенно отличается отъ такого же сборника въ рукописяхъ первой редакціи. Главнымъ образомъ онъ заключаетъ въ себѣ извлеченіе изъ правилъ Апостольскихъ, соборныхъ и св. Отцевъ. Напротивъ, извлеченій изъ постановленій и сборниковъ Византійскихъ Императоровъ относительно суда по предметамъ свѣтскаго вѣдомства здѣсь вовсе не встрѣчается, кромѣ немногихъ мѣстъ, попавшихъ сюда по связи съ

предметами церковнаго суда въ собственномъ смыслѣ. Особенно подробно говорится объ ересяхъ, о которыхъ въ сборникахъ Мѣр. Пр. первой редакціи вовсе нѣтъ рѣчи. Такимъ образомъ во второй половинѣ рукописи Академической съ разсмотрѣнными выше рукописями общаго находимъ только назначеніе сборниковъ этого рода для суда и немногія одинаковыя статьи, изъ коихъ особенно важны слѣдующія: 1) Избраніе отъ закона Богомъ даннаго Моисею. 2) Статья «о церковныхъ людехъ и о десятинахъ.» 3) Судъ Ярославль Володимерича (Руская Правда). 4) Статьи, касающіяся до слѣдовъ язычества: наузъ и громной стрѣлы, колядъ, и проч. Въ концѣ рукописи помѣщены уставы о поставленіи епископа, священно-и церковнослужителей. Не слѣдуетъ ли отсюда заключить, что если сборникъ Мѣрила Праведнаго въ настоящей рукописи имѣлъ главною цѣлью управленіе церковное и соединенный съ нимъ судъ по дѣламъ церкви въ собственномъ смыслѣ, то сборники первой редакціи не были ли напротивъ назначены по своему составу, въ руководство по предметамъ суда вообще, безъ первоначальнаго разграниченія дѣлъ свѣтскаго управленія отъ дѣлъ духовнаго вѣдомства?

III. Къ особенной редакціи книгъ Мѣрила Праведнаго должно отнести въ нѣкоторыхъ Кормчихъ такъ называемой Кирилловской фамиліи вторую ихъ половину, заключающую въ себѣ подъ этимъ заглавіемъ собраніе свѣтскихъ постановленій о судѣ. Ее составляютъ именно, въ настоящемъ случаѣ, слѣдующія статьи: 1) Избраніе отъ закона Богомъ даннаго Моисею о судѣ и о правдѣ; 2) Законъ судный людемъ (Судебникъ) Царя Констянтина; 3) Закона градскаго главы, въ 40 гранехъ; 4) «Леона и Константина о свѣщаніи обрученія;» 5) «а) новая заповѣдь Царя Алексія Комнина;» б) «того же Царя Алексія заповѣдь изложена отъ Варды; с)» того же Царя о брацѣхъ, повелѣніе Іоанну Фракисію (см: печатн. Кормчей гл. XLIII). 6) «Царя Леона Философа», т. е. эклога Императоровъ Льва Исавра и Константина Копронима; 7) «Отъ книгъ Еноха праведнаго прежде потопа» (*нач:* « слышите чада моя»); 8) «Судъ Ярославль Володимирича— Руська Правда, съ предшествующими ей статьями особой редакціи, изъ Русской же правды; 9) Слово Сирахово на немилостивые цари и князи иже неправдю судятъ», и другія слова этого рода о судѣ, на которыя мы указали выше; 10) «Слово св. отецъ 165 о обидящихъ церкви святыя «(см. моей статьи о Кормчей въ «Чтеніяхъ» М. Общ. ист. и древ., 1847 г. кн. 3-й стр. 124–125). Передъ всѣми этими статьями читаемъ слѣдующее заглавіе:» *Сія книга Мѣрило праведное, извѣсъ истинный, тмѣ свѣтило, слѣпотѣ вожъ, уму просвѣтъ, око слову: се же есть который праведный судіа по до-*

стоиньству и опаснѣ да смотрить, еже бо судити Божіи санъ есть и Бога единаго достойно сказаніе.» За тѣмъ слѣдуетъ толкованіе Аѳанасія Александрійскаго на псаломъ подъ заглавіемъ: «Сказаніе отъ псаломъ книгы Давыда царя еже не на лица судити, ни по мьздѣ» (нач: « Богъ ста въ сборѣ Богомъ, и проч.), съ обращеніемъ въ концѣ къ царямъ и Княземъ: «нынѣ же цари и князи разумѣйте, вамъ бо поручилъ Богъ санъ и судъ свой на земли,» и проч. Послѣ того начинается непосредственно извлеченіе изъ закона Моисеева. Кормчія съ такими статьями, означенными въ своей совокупности именемъ книгъ Мѣрила Праведнаго, можно видѣть во всѣхъ извѣстныхъ библіотекахъ рукописей. Таковы, наприм., въ Троицкой Лаврской библіотекѣ Кормчія подъ N 2 и 3; въ Румянцевск. Музеѣ Кормчая,подъ N CCXXXVIII; въ библіотекѣ И. Н. Царскаго Кормчая подъ N 214, и проч. Но что дѣйствительно всѣ означенныя статьи, взятыя вмѣстѣ, были извѣстны подъ именемъ Мѣрила Праведнаго, доказательствомъ этому можетъ служить одна рукопись XVI в., хранящаяся въ Троицкой Лаврской библіотекѣ, по описи 1795 г. рукоп. книгъ въ 4-ку, подъ N 79, которая называется Мѣриломъ Праведнымъ, по общему ея оглавленію. Содержаніе этой рукописи совершенно сходно съ приведенною нами вторую половиною разсмотрѣнныхъ Кормчихъ, т. е. его составляютъ извлеченіе изъ законовъ Моисеевыхъ, Судебникъ царя Константина, и т. д., какъ мы видѣли выше; прибавлена только статья подъ заглавіемъ: «О Божіихъ судбахъ (*нач*: «Во многихъ вамъ братіе мнюся потребенъ быти»).

IV. Встрѣчается впрочемъ подъ названіемъ Мѣрила Праведнаго также одно введеніе въ сборники этого рода первой и второй редакціи. Такъ въ одномъ любопытномъ рукописномъ сборникѣ XVII вѣка, принадлежащемъ М. П. Погодину, окончаніе его, состоящее изъ главъ 92—103 всей рукописи, озаглавлено именно словами: «*Сія книги Мѣрило Праведное, извѣстно* (чит. *извѣсъ) истинный, свѣтъ уму, око слову, зерцало свѣсти, слѣпости вожъ, приступенъ умъ, скровенъ разумъ, прикрутъ помыслъ, пастырь стаду, кораблю кормникъ, волкомъ ловецъ, татемъ песъ, ворономъ соколъ, нетопыремъ солнце, оку квасъ, червемъ соль.»* За тѣмъ слѣдуетъ предисловіе и извлеченія изъ книгъ ветхаго завѣта въ томъ самомъ видѣ, какъ и во введеніи рукописей первой и второй редакціи. Окончанія недостаетъ (ибо въ концѣ рукописи нѣсколько листовъ утрачено), такъ что послѣднюю статью составляетъ «Слово на немилостивые князи, иже неправдою судятъ», но и та безъ конца. Точно также въ Московской Духовной Академіи (въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ) есть рукопись (хранящаяся въ тамошней библіотекѣ подъ N 175), гдѣ подъ

заглавіемъ: «Выписки изъ книгъ Мѣрила Праведнаго,» встрѣчаемся съ извѣстными уже намъ (изъ введенія рукописей первыхъ двухъ редакцій) извлеченіями изъ псалмовъ, изъ книги пророчествъ Исаиныхъ, изъ Русскаго лѣтописца, и т. д. Окончаніе этѣхъ выписокъ составляютъ: «Слово о вдовахъ и о сиротахъ еже не обидѣти ихъ» и «слово 9 отъ Пандекта Антіоха черноризца къ Евстафью патріарху о мздоиманьи.» Что дѣйствительно такое введеніе могло быть первоначально самостоятельнымъ сборникомъ и уже впослѣдствіи получило названіе Мѣрила Праведнаго, какъ введеніе въ книги или сборники, заключающіе въ себѣ правила для суда, подтверждается ; по нашему мнѣнію тѣмъ, что оно встрѣчается въ этомъ самомъ видѣ, не называясь однако Мѣриломъ Праведнымъ, въ нѣкоторыхъ Хронографахъ. Именно здѣсь она слѣдуетъ непосредственно за однимъ изъ предисловій Хронографа (*) начинается словами:« Кончати добро отъ Бога къ Божію слузѣ начати. Богъ есть надо всѣми вѣки, и проч.» Это, какъ мы видѣли предисловіе къ рукописямъ первой и второй редакціи Мѣрила Праведнаго. За нимъ слѣдуютъ извлеченія изъ книгъ ветхаго завѣта, и т. д. до «Слова о вдовицахъ и о сиротахъ,» и «Слова, отъ Пандента черноризца ко Евстафію патріарху о мздоиманіи,» включительно. Послѣ нихъ находимъ здѣсь еще пять небольшихъ выписокъ о крестномъ знаменіи и «сказаніе чесо ради покланяемся на востокъ.» Окончаніе статьи обозначается словами: «Конецъ всѣмъ симъ поученіямъ ко царемъ и великимъ княземъ и къ судіямъ и всѣмъ православнымъ христіаномъ изъ древняго лѣтописца, избраніе отъ книгъ нѣкоего премудраго философа, сотворшаго книгу Гранографъ, прежде поученіе ко Царемъ яко Царская бесѣда къ царемъ и судіямъ, напредь и предложися» (ср. сказанное объ этомъ въ «библіографическихъ разысканіяхъ г. *Ундольскаго* въ Москвитянинѣ 1846 г. № 11 и 12 стр. 219—220.

На основаніи всего сказаннаго о разныхъ извѣстныхъ намъ рукописяхъ Мѣрила Праведнаго, можно кажется, вывести слѣдующія заключенія: 1) что подъ именемъ Мѣрила Праведнаго дѣйствительно, какъ замѣчено выше, извѣстны юридическіе сборники, составленные преимущественно въ руководство для суда и имѣвшіе слѣдовательно практическое значеніе; 2) что это названіе они получили отъ

(*) Считаемъ долгомъ замѣтить, что въ настоящемъ случаѣ мы пользовались Хронографомъ В. М. Ундольскаго, пріобрѣтеннымъ имъ послѣ К. Я. Тромонина.

заглавія, которое указываетъ на праведный судъ; 3) что общее въ нихъ введеніе, помѣщенное между заглавіемъ и самимъ сборникомъ, состоящее изъ обращенія къ Князю и извлеченій изъ разныхъ мѣстъ ветхаго завѣта, соборовъ, сочиненій отцевъ церкви, и проч., включено въ нихъ съ цѣлью увѣщанія и назиданія судьямъ. Введеніе это могло быть самостоятельнымъ сочиненіемъ; но впослѣдствіи, будучи включаемо въ книги Мѣрила Праведнаго, и само въ отдѣльности стало называться также Мѣриломъ Праведнымъ; но что впрочемъ оно не составляло исключительной принадлежности, какъ введеніе, однихъ юридическихъ сборниковъ, доказывается помѣщеніемъ его и въ Хронографы.

Н. Калачовъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ДОПОЛНЕНІЯ И ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ

ОТДѢЛЬНЫМЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯМЪ

И

ИЗДАНІЯМЪ МАТЕРІАЛОВЪ,

КАСАЮЩИХСЯ

ВНУТРЕННЯГО БЫТА РОССІИ.

I.

ДОПОЛНЕНІЯ и ПРИБАВЛЕНІЯ

ко II-му тому

СКАЗАНІЙ РУССКАГО НАРОДА,

собранныхъ

И. САХАРОВЫМЪ,

Ѳ. И. Буслаева.

II.

ДОПОЛНЕНІЯ и ПРИБАВЛЕНІЯ

къ собранію

РУССКИХЪ НАРОДНЫХЪ ПОСЛОВИЦЪ И ПРИТЧЕЙ,

изданному

И. СНЕГИРЕВЫМЪ,

А. Н. Афанасьева.

I.

ДОПОЛНЕНІЯ и ПРИБАВЛЕНІЯ

КО ВТОРОМУ ТОМУ

СКАЗАНІЙ РУССКАГО НАРОДА,

СОБРАННЫХЪ

И. САХАРОВЫМЪ.

Наши прибавленія и замѣчанія будутъ касаться Словарей Русскаго языка и Русской народной годовщины. Говоря о словаряхъ, мы постараемся опредѣлить ихъ значеніе въ исторіи древней Русской литературы, и тамъ, гдѣ найдемъ нужнымъ, дополнимъ изданіе г-на Сахарова выписками изъ рукописей и старопечатныхъ изданій. Какъ изданіе г-на Сахарова, такъ и наши дополненія могутъ оказаться далеко неполными и недостаточными: по крайней мѣрѣ другіе ученые, болѣе знающіе рукописную литературу, увидятъ по нашимъ прибавленіямъ, сколько еще нужно приложить труда и старанія для полнѣйшаго и исправнѣйшаго изданія нашихъ старинныхъ словарей. Такова цѣль перваго отдѣла нашихъ прибавленій. Во второмъ отдѣлѣ мы покажемъ, какъ важно и необходимо для Русскихъ древностей изданіе народной годовщины. Чѣмъ больше вниманія будетъ обращать наука на Русскія народныя преданія и обычаи, тѣмъ успѣшнѣе и тщательнѣе будутъ они собраны.

I. СЛОВАРИ РУССКАГО ЯЗЫКА.

Наши старинные Словари, изданные г. Сахаровымъ, суть слѣдующіе: Лексиконъ Славенороссій Памвы Берынды, первое изд. 1627 г., второе 1655; Литовско-Русскій Словарь Лаврентія Зизанія 1596 г.; Азбуковникъ и Сказаніе о неудобь познаваемыхъ рѣчахъ, со включеніемъ двухъ краткихъ Новгородскихъ словарей, по рукописямъ отъ XIII до XVII в.

Значеніе и важность этихъ памятниковъ постараемся показать при подробномъ разборѣ ихъ въ отношеніи миѳологическихъ на-

родныхъ преданій , древностей , грамотности и литературы, и наконецъ въ отношеніи языка, потому что древніе словари и азбуковники къ объясненію словъ присоединяютъ объясненіе предметовъ и понятій, свидѣтельствуя такимъ образомъ объ образѣ мыслей и степени образованности нашихъ предковъ.

Миѳологія.

1. *Наузы.* Наши старинные словари достаточно объясняютъ темное преданіе о наузахъ , идущее отъ глубокой древности. Тринадцатое мытарство въ проповѣдяхъ Кирилла Туровскаго (*) названо: «чародѣйство и волхвованіе наузы.» Въ Кормчей книгѣ XV в. встрѣчается сочиненіе Аѳанасія: о наузѣхъ и о стрѣлѣ громнѣй (**). Въ Академическомъ словарѣ наузъ объясняется такъ: «чародѣйственная навязь, носимая для предохраненія отъ болѣзни или несчастія.» Слово наузъ до позднѣйшаго времени употреблялось въ смыслѣ длинной кисти, висѣвшей на шнурѣ подъ шеей лошади. Эта лошадиная повязь , вѣроятно , имѣетъ нѣкоторую связь съ древними волшебными наузами. Во время П. Берынды чарованіе наузами было еще извѣстно, что явствуетъ изъ слѣдующихъ мѣстъ: «*узлоношеніе* или *узоношеніе* , обвѣшенье на выи , чаровное ношеніе» «*обвешенье* (sic), узоношеніе. Гусла (***), що на шіи чаровницы даютъ носить». Съ показаніемъ П. Берынды согласуется весьма важное для нашей Миѳологіи слѣдующее мѣсто въ моемъ Азбуковникѣ: говорится по случаю языческихъ именъ, которыя, сверхъ христіанскихъ, давались нашимъ предкамъ: «а бѣсовска нарицанія толкованны сего ради понеиже (sic) мнози отъ человѣкъ приходящи къ волхвомъ и чародѣемъ и пріемлютъ отъ нихъ нѣкакая бѣсовская *обоянія наюзы*, и носятъ ихъ на собѣ, а иная бѣсовская имена призываху волхвы и чародѣи надъ ѣствою и надъ питіемъ и даютъ вкушати простой чади и тѣмъ губятъ душа человѣческая, и того ради та здѣ писаны, да всякому православному христіянину явѣ будетъ имя волчье, да нѣхто невѣды имя волчіе вмѣсто агнечя пріиметъ неразуміемъ, мня то агнечье быти, и тѣмъ вмѣсто свѣта тму удержатъ, и душу свою погубятъ.» Отсюда мы видимъ, что языческія

(*) Пам. Рос. Сл. XII в. стр. 95.

(**) Восток. Опис. рук. Рум. Муз. стр. 283.

(***) Значеніе и исторію слова гусла (чара, волшебство) см. въ моей книгѣ: «О вліяніи христіанства на Слав. языкъ», стр. 109 и слѣд.

имена, по преданію, давались волхвами, отъ которыхъ принимали какія то бѣсовскія обоянія наюзы. Этотъ обрядъ совершался, вѣроятно, надъ дѣтьми, что согласуется съ свидѣтельствомъ XII в. въ вопросахъ Кюрика (*): «а еже дѣтій дѣля жены творятъ что любо; а еже възболять, или къ вълхвамъ несуть, а не къ попови на молитву?» Восходя къ XI в., находимъ еще слѣды этого обычая: точно также, какъ эти жены, осуждаемыя въ вопросахъ Кюрика на трехнедѣльную и даже на шестинедѣльную эпитимью, и мать Всеслава своего новорожденнаго сына предавала чарованію волхвовъ: «его же роди мати отъ вълхвованья, матери бо родивши его, бысть ему язвено на главѣ его, рекоша бо волсви матери его: «се язвено, *навяжи* нань, да носить е до живота своего,» еже носитъ Всеславъ и до сего дне на собѣ. Сего ради не милостивъ есть на кровьпролитье». Лавр. 67. То, что *навязали* волхвы Всеславу, есть наузъ, или наузы: ибо наузъ есть форма родственная формѣ навязь: уз и вяз—есть одно и тоже, и обѣ эти формы въ старину смѣшивались, что видно изъ слѣдующихъ мѣстъ П. Берынды: «*уз*никъ, *вяз*ень; *уз*ница, турма, *вяз*енье; *уз*ылище, *вяз*енье». Того же происхожденія и старинное названіе вѣнка или вѣнца, именно *увясло*, происходящее отъ вязать, увязать: у П. Берынды: «*вязю вѣнцы*, короную; *увясти вѣнцы*, короновати; *увязенье*, вѣнчаніе, коронованье;» въ Азбуковникѣ: «*увязеся*, вѣнчася; *увясло*, вѣнецъ.» Вѣнокъ не только символъ бракосочетанія, но и вообще предметъ суевѣрныхъ гаданій. Наузы или повязки дѣлались, вѣроятно, изъ зелья, т. е. травы и вѣтвей, но въ нихъ заключалась и змѣиная сила, о чемъ свидѣтельствуетъ Русское заклятіе: «завяжу я, рабъ такой то, по пяти узловъ всякому стрѣльцу немирному, невѣрному, на пищаляхъ, лукахъ, и всякомъ ратномъ оружіи. Вы, узлы, заградите стрѣльцамъ всѣ пути и дороги, замкните всѣ пищали, опутайте всѣ луки, повяжите всѣ ратныя оружія.—Въ моихъ узлахъ сила могуча, сила могуча змѣиная сокрыта, отъ змѣя двунадесятьглаваго, того змѣя страшнаго.—Въ моихъ узлахъ зашиты злою мачихою змѣиныя головы» (**). Отсюда мы ясно видимъ, что узлами или наузами заговаривали оружіе. Въ Словѣ о полку Игоревѣ, пѣсня Ярославны, вся исполненная миѳологическихъ намековъ, содержитъ одно темное, доселѣ необъясненное мѣсто, которое получаетъ новый свѣтъ, когда мы его сблизимъ съ вышеприведеннымъ заговоромъ оружія: обращаясь къ солнцу,

---

(*) Пам. Рос. Слав. XII в. стр. 202.
(**) Сахарова «Сказанія Рус. нар.» I, 27.

Ярославна приписываетъ ему способность заговорить, или околдовать оружіе во вредъ Игорю: «въ полѣ безводнѣ жаждею имъ лучи съпряже, тугою имъ тули затче.» Эти темныя слова, будучи сближены съ заговоромъ на оружіе, такъ близко совпадаютъ съ нимъ, что почти его словами могутъ быть переведены: «замкните всѣ пищали, опутайте всѣ луки—лучи съпряже, тули затче.» Показавъ значеніе и употребленіе наузовъ во всемъ ихъ объемѣ, мы должны обратить вниманіе на древнѣйшую исторію этого повѣрія. Какъ многія Славянскія преданія мы находимъ у Нѣмцевъ, такъ и преданіе о наузахъ сохранилось въ одномъ древненѣмецкомъ стихотворномъ заклятіи оружія, найденномъ въ рукописи X в., носящей заглавіе: Rabani expositio super missam. Это заклятіе относятъ ко временамъ языческимъ, а именно къ VIII в. Вмѣстѣ съ нимъ въ той же рукописи помѣщенъ и другой стихотворный заговоръ на ушибъ, переломъ и вывихъ. Я имѣлъ уже случай показать замѣчательное сходство сего послѣдняго заговора съ Русскимъ (*). Нѣмецкій заговоръ на оружіе не менѣе родственъ преданіямъ Русскимъ: вотъ онъ въ подлинникѣ и въ переводѣ: (**)

Eiris sâzun idisi,
Sâzun hera duoder:
Sumâ hapt heptidun,
Sumâ heri lezidun,
Sumâ clûbôdun
Umbi cuniowidi.
Inspinc haptbandun
invar vigandun!

То есть: «нѣкогда сидѣли жены (idis, itis, idesa существо миѳологическое, также жена), сидѣли тамъ и сямъ: одни вязали наузы, иныя укрощали войско, иныя рвали вѣнки (т. е. зелье на вѣнки). Вырвись изъ оковъ, убѣги отъ враговъ!» Въ этомъ темномъ старинномъ заговорѣ все до слова намъ объяснится, если мы припомнимъ наши Русскія заклятія оружія, преданія о разрывѣ-травѣ, и т. п. Подобно этимъ сверхъестественнымъ женамъ, существамъ миѳологическимъ, и наша Ярославна въ Словѣ о полку Игоревѣ является заклинательницею оружія, и вся ея пѣсня, имѣющая смыслъ заговора на возвращеніе Игоря, есть не что иное какъ стихотворный заговоръ, подобный древненѣмецкому: вырвись изъ оковъ, убѣги отъ враговъ — слова Нѣмецкаго заговора какъ нельзя болѣе приличны были бы въ устахъ Ярославны.

(*) Москвитянинъ 1849 г. Октябрь, 2-я книжка.
(**) Grimm, Deutsche Mythologie, 373, 1180. Wackernagel, Altdeutsches Lesebuch, предисловіе.

2. *Вѣно.* Древненѣмецкое hapt есть наши наузы или узлы, сложное же слово cunio-widi я перевелъ вѣнкомъ, по той причинѣ, что *wid* и нашъ *вѣнокъ* одного происхожденія. Разсмотрѣніе этихъ двухъ словъ можетъ довести насъ до весьма любопытныхъ результатовъ. Древненѣмецкое cunio-vidi есть уже въ Готскомъ языкѣ, въ формѣ: kuna-veda, коимъ Ульфила переводитъ ἄλυσις, узы, оковы, Еф. 6, 20. Др. нѣм. vidi и гот. veda имѣютъ при себѣ гот. глаголъ: vidan вязать, откуда глаголъ съ предлогомъ: ga-vadjon, употребляемый Ульфилою въ смыслѣ ἁρμόζειν, Кор. 2, 11, 2. Отсюда явствуетъ, что vidi въ древнѣйшую эпоху соединяло въ себѣ понятія о вѣнкѣ, связкѣ, узахъ или наузахъ и о выдачѣ за мужъ: точно такъ какъ у насъ отъ слова узъ происходитъ ужика—родственникъ, т. е. связанный узами родства. Древненѣм. vidi и гот. veda сохранились въ древнефризскихъ юридическихъ актахъ въ двухъ формахъ: withthe, witte узы, собственно связанныя изъ вѣтвей, т. е. вѣнокъ, и wed залогъ, договоръ, pactum (*): въ этомъ послѣднемъ значеніи употребляется родственное по корню древненѣм. wetti, т. е. pignus, pactum. Наконецъ изъ гот. veda, др. нѣм. vidi, wetti, др. фриз. witte, wed, съ суффиксомъ-mo, образовалось widamo, widemo, wittemo, уже въ Бургундскихъ законахъ употребляемое въ смыслѣ нашего вѣна: mulier quæ ad secundas nuptias traditur *wittemon* ejus a prioribus parentibus mariti vindicetur; si vero tertium maritum accipere deliberat *wittemon,* quod maritus dederit, mulieri proficiat. Въ Англосакс. вѣно также: veotoma, veotuma. По древненѣмецкому праву женихъ собственно покупалъ невѣсту: цѣна или даръ невѣстѣ и назывались widamo, wittemo. Хотя съ распространеніемъ христіанскихъ идей, понятія о покупкѣ и цѣнѣ мало-помалу устранялись при обрядѣ бракосочетанія, однако и до послѣдняго времени не совсѣмъ еще утратились (**). Если въ древнѣйшую эпоху widamo заключало въ себѣ и значеніе покупки, цѣны: то весьма легко объяснить себѣ, почему это слово имѣло ближайшую связь съ др. нѣм. vidi, др. фриз. withthe связка вѣтвей, вѣнокъ и вѣникъ: ибо какъ вѣтвь, такъ и солома употреблялись символами при покупкѣ, передачѣ, и т. п. (***). Этотъ символическій обычай не есть исключительная принадлежность Нѣмецкихъ пле-

---

(*) Richthofen, Altfries. Wörterb. 1840.

(**) J. Grimm, Deutsche Rechtsalterth. 426. Вука Стефановитя Српски рѣчник, 168.

(***) J. Grimm, ibid. 121, 130, 205.

менъ, но общее достояніе народовъ индоевропейскихъ. Какъ бы то ни было, но въ Санскритѣ, подобно Нѣмецкимъ нарѣчіямъ, мы находимъ связь понятій о цѣнѣ и покупкѣ съ понятіемъ о соломѣ или тростникѣ: эти понятія выражаются словами одного происхожденія: вѣтана merces и вѣтаса, также вѣтра—камышъ, тростникъ, по Боппу (*), родственное латинскимъ vitex, vitis, гр. ἴτεα, др. нѣм. wida salix. Мало того, какъ наши вѣнокъ, вѣникъ и древненѣм. vidi, гот. veda имѣютъ значеніе связки, узла: такъ и въ Санскритѣ есть слово, родственное съ другими вышеприведенными, именно вѣні, употребляющееся въ значеніи связки собственно волосъ, какъ аттрибута вдовъ и оставленныхъ мужьями женъ. Всѣ эти Санскритскія слова имѣютъ при себѣ глаголъ *вѣ*—свивать, сплетать, сшивать.—Обращаясь къ нашей родной старинѣ, не можемъ не замѣтить ясныхъ слѣдовъ тѣхъ же понятій и преданій, какія нашли мы въ племенахъ Нѣмецкихъ, и частію въ самомъ Санскритѣ. Для ясности дѣла раздѣлимъ изслѣдованіе на слѣдующіе пункты: 1) Символы при договорахъ, условіяхъ, при передачѣ у насъ употреблялись, и именно символъ соломы, что видно изъ слѣдующаго мѣста лѣтописи по Ипат. сп. 218: «посемъ же посла Володимеръ слугу своего, доброго, вѣрного, именемъ Рачтьшю, ко брату своему Мьстиславу, тако рѣка: «молви брату моему: прислалъ, рци, ко мнѣ сыновець мой Юрьи, просить у мене Берестья, азъ же ему не далъ ни города, ни села; а ты, рци, не давай ничего же,» и вземъ *соломы* въ руку отъ постеля своеѣ, рече: «хотя быхъ ти, рци, братъ мой, тотъ *вехоть соломы* далъ, того не давай по моемъ животѣ никому же». Съ этимъ символомъ, вѣроятно, стоитъ въ связи старинный обычай стлать постелю новобрачнымъ на ржаныхъ снопахъ: «а постели слати, кому довелось, по обычаю, въ сѣнникѣ, на ржаныхъ снопахъ, входя въ сѣнникъ на правой сторонѣ. А постели слать, какъ завелось изстари, и брать ржаныхъ сноповъ тридевять (Свадьба Василія Іоанновича 1526 г.)». Что употребленіе сноповъ на свадьбѣ могло имѣть болѣе опредѣленное и къ этому случаю болѣе примѣнительное значеніе, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Слѣдуетъ только замѣтить, что этотъ обычай, получившій начало въ нѣдрахъ жизни земледѣльческой, встрѣчается на свадьбѣ съ другимъ, не менѣе древнимъ обычаемъ, ведущимъ начало отъ жизни звѣролововъ и пастуховъ. Я разумѣю символическое употребленіе кожъ на свадьбѣ, и въ особенности соболиныхъ: вотъ

(*) Glossarium Sanscritum 1847, стр. 335.

какъ предписывалось устроить сѣнникъ постельный на той же свадьбѣ: «по угламъ четыремъ воткнуть четыре стрѣлы, и на каждой стрѣлѣ по сороку соболей.» Стрѣла безъ всякаго сомнѣнія имѣла здѣсь весьма важное символическое значеніе: не вдаваясь въ подробныя изслѣдованія, чтобы составить себѣ нѣкоторое понятіе о важности и пользѣ такого символа, какова стрѣла, въ постельномъ сѣнникѣ, стоитъ только припомнить преданія о крылатомъ змiѣ, столь опасномъ для молодыхъ въ первую ночь ихъ брака. Гораздо труднѣе опредѣлить символическое значеніе кожъ. Прежде всего бросается въ глаза слѣдующее объясненіе: такъ какъ молодыхъ осыпаютъ деньгами, и вообще деньги весьма употребительны на свадьбѣ, какъ символъ богатства: то можно видѣть древнѣйшіе символы тоже богатства въ пшеницѣ, кадь которой ставилась въ постельномъ сѣнникѣ—въ пшеницѣ, какъ символѣ земледѣльческомъ, и въ звѣриныхъ шкурахъ, какъ символѣ звѣроловномъ и пастушескомъ: ибо какъ жито называлось *збожіе* (отъ слова богъ), т. е. богатство, такъ и слово *скотъ* уже въ гот. языкѣ переходитъ въ значеніе сокровища—skatts; въ Рус. Правдѣ *скотъ* тоже въ смыслѣ денегъ, богатства: «да аще будеть (обидя не вдалъ будетъ) достоино ему *свои скотъ;*» въ другомъ спискѣ: «онъ възметь *свое куны.*» Болѣе опредѣленное употребленіе кожи при обрядахъ, и собственно кожи бычачей, встарину было у Скиѳовъ (*). Ступить съ кѣмъ нибудь вмѣстѣ на бычачью кожу значило заключить неразрывный союзъ дружбы и братства. Для усыновленія или принятія въ родство по Скандинавскому праву употреблялся слѣдующій обычай: кто принималъ къ себѣ кого либо въ родство, какъ сына, закалывалъ трехгодовалаго быка, сдиралъ съ его правой ноги кожу, и дѣлалъ изъ нея башмакъ; надѣвалъ его сначала самъ, потомъ усыновляемый, а за нимъ и всѣ домочадцы. Можетъ быть въ связи съ этимъ обычаемъ нашъ старинный обрядъ разуванія, бывшій еще во времена Владиміра. Гаданія и заклинанія до позднѣйшаго времени совершались на бычачей кожѣ. Не была ли для того употребляема и медвѣжья шкура? На такой вопросъ наводитъ слѣдующее мѣсто изъ вопросовъ Кирика: «а пъртъ дѣля, въ чемь хотяче ходити? Нѣтуть бѣды, хотя и въ медвѣдинѣ». 2) Какъ нѣм. widamo, вѣно, первоначально имѣло смыслъ цѣны и стояло въ связи съ wed, wetti, pignus, pactum, такъ и наше вѣно имѣло при себѣ глаголъ *вѣнити*—*πωλεῖν*, vendere: не пять ли птиць вѣнить ся пѣнязема дъвѣма. вѣ-

---

(*) J. Grimm, Geschichte d. deutsch. Spr. 128.

нимѣ еста двѣ птици, кодд. ассем. и Серб. Мат. 10, 29. Въ послѣдствіи же, какъ нѣм. widamo, widemo переходитъ въ widemscrift, что означало dos, но собственно вѣнная запись (scrift): такъ и у насъ въ Азбуковникахъ толкуется: «вѣно, *написаніе:* егда кто обручитъ себѣ невѣсту и творитъ *писаніемъ крѣпость* промежъ себя, и *то писаніе нарицается вѣно.*» 3) Въ старину слово вѣно произносилось еще *вѣйно*, какъ значится и не одинъ разъ въ моемъ Азбуковникѣ, весьма тщательно писанномъ. Если возьмемъ форму вѣйно, то можемъ видѣть въ ней слѣдъ древнѣйшаго *вѣя*, коимъ въ Остромир. Ев. переводится *κλάδος;* если же возьмемъ обыкновенную форму вѣно, то она будетъ почти буква въ букву совпадать тоже съ древнѣйшимъ *вѣне,* коимъ въ Остромир. Ев. переводится *τὰ βαΐα,* и откуда съ окончаніями—окъ,—икъ,—ецъ происходятъ вѣн-окъ, вѣн-икъ, вѣн-ецъ. Такимъ образомъ какъ въ Нѣмецкихъ нарѣчіяхъ и въ Санскритѣ, такъ и у насъ находимъ мы въ древнѣйшую эпоху связь понятій вѣна, продажи, договора и вѣнка (*). Какъ въ Санскритѣ при словахъ, родственныхъ съ нашими, находимъ глаголъ *вê*—сплетать, сшивать; такъ и наши вѣне, вѣнокъ, вѣникъ имѣютъ при себѣ глаголъ ви-ти: на что указываетъ и тавтологическое обычное выраженіе: вить, завивать вѣнки. Наконецъ 4) какъ начали, такъ и заключимъ миѳологіею, въ которой сосредоточивались въ старину всѣ преданія и обычаи. Завиванье вѣнковъ почиталось волшебствомъ: «и иная множайшая волшебствуютъ, и березки подвязываютъ и вѣтвіе сплетаютъ» сказано въ одномъ сборникѣ Рум. Муз. (**). Изучая нашу старину исторически-лингвистическимъ путемъ во всѣхъ отношеніяхъ, схватывая немногіе долетѣвшіе до насъ изъ старины звуки, и слѣдя за ними въ темной древности, не можемъ не остановиться на слѣдующемъ наблюденіи, если невполнѣ противорѣчащемъ предложенному нами въ другомъ мѣстѣ замѣчанію, по крайней мѣрѣ значительно восполняющемъ оное. Согласно съ древненѣм. преданіемъ VIII в. о женахъ волшеб-

---

(*) При этомъ случаѣ почитаю не лишнимъ предупредить поспѣшное сравненіе, если бы кто вздумалъ приравнять слово вѣтвь къ древнѣйшимъ вѣя, вѣне, какъ это и сдѣлалъ Миклошичь въ своемъ словарѣ. Къ такому сближенію не допускаютъ чешскія формы слова вѣтвь, а именно: getew, snêt, snêtew, netew, и наконецъ форма польская съ носовымъ звукомъ: wiątek, тогда какъ вѣно и вѣнокъ по-польски безъ носоваго звука: wiano, wianek.

(**) Опис. Востокова стр. 551.

ницахъ, вяжущихъ вѣнки и наузы, въ Скандинавскихъ сказаніяхъ сохранились имена валькирій: Hlöck, т. е. цѣпь, наузъ, узы, и Herfiötr — связывающая войско. Изъ Сербскихъ юнацкихъ пѣсенъ мы знаемъ, что вилы принимали дѣятельное участіе въ битвахъ и своими чарами могли рѣшать судьбу воина. Не соединяли ли Славяне, по крайней мѣрѣ въ позднѣйшую эпоху, съ понятіемъ вилы понятіе объ узахъ и наузахъ, сближая ея названіе съ глаголомъ ви-ти? Суффиксы -ла, равно какъ и -ло самые обыкновенные въ Славянскомъ языкѣ для существительныхъ отглагольныхъ: бить било, мыть мыло, жить жила.

3. *Убіеніе змія.* Изъ всѣхъ преданій, собранныхъ въ нашихъ старинныхъ словаряхъ, самое любопытное и важнѣйшее по отношенію къ глубокой древности, есть преданіе объ Аспидѣ (*ἀσπίς*). Выписываемъ его сполна: «*Аспидъ*, есть змія крылатая, носъ имѣетъ птичій и два хобота; а въ коей землѣ вчинится, ту землю пусту чинитъ; живетъ въ горахъ каменныхъ, не любитъ же трубнаго гласа; видомъ пестра всякими цвѣты; а на земли не садится, токмо на камени. *Обоянницы,* пришедше *обоятu* ю, *копаютъ яму, садятся въ яму* съ трубами и покрываются дномъ желѣзнымъ, и замазываются сунклитомъ и ставятъ у себя угліе горящее и разжегаютъ клещи. Еда бо заиграютъ въ трубы, тогда засвищетъ, яко потрястися горѣ, и прилетитъ къ ямѣ и ухо свое положитъ на землю, и другое заткнетъ хоботомъ (прибавка въ моемъ Азбуковникѣ: и нашедъ диру малу) начинаетъ битися. Человѣцы же, ухвативше ее клещами горящими, держатъ крѣпцѣ. Отъ ярости же (въ моемъ Азб. ея) сокрушатся клещи не едины, но двои и трои, и такъ сожжена клещами умираетъ.» Этимъ любопытнымъ сказаніемъ объясняется одно изъ темнѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ преданій въ Эддѣ, именно преданіе о зміѣ Фафнирѣ (*). Вотъ какъ о немъ повѣствуется: «Зигурдъ ѣхалъ къ Гіальпреку. И насылалъ его Регинъ извѣсти Фафнира. Отправлялись Зигурдъ и Регинъ на Гнитагейдъ, и находили на слѣдъ Фафнира, какъ шелъ онъ къ водѣ. *На дорогѣ копалъ* Зигурдъ *великую яму и засѣлъ въ нее.* Какъ отходилъ Фафниръ отъ клада, выпускалъ ядъ на голову Зигурду. *Только бы переползти Фафниру поверхъ ямы,* какъ проколетъ его Зигурдъ въ самое сердце. Встрепенулся же Фафниръ, да пріударилъ головой и хоботомъ.» Убіеніе змія изъ ямы сохранилось только въ нашемъ Азбуковникѣ, между тѣмъ какъ даже въ древнѣйшихъ сказаніяхъ Нѣмецкихъ пре-

(*) Grimm, Lieder d. alt. Edda 176.

даніе Эдды уже забыто. Англосаксонская поэма VIII или VII в. Beowulf (*), приписывающая подвиги Зигфрида Зигемунду, не говоритъ уже ничего объ ямѣ, повѣствуя объ убіеніи змія слѣдующее: «о Зигемундѣ пошла немалая слава по смерти его, какъ онъ, смѣлый въ бояхъ, убивалъ змія, сто́рожа кладу (hordes hyrde). *Подъ дикимъ камнемъ* благородный дерзалъ одинъ на смѣлое дѣло; Фителы (т. е. Зинфіётля) при немъ не случилось. Но ему удалось мечемъ проколоть страшнаго змія, въ стѣнѣ вѣдь было воткнуто чудное желѣзо; змій издохъ отъ раны. Несчастный погибъ смертію, и Зигемундъ, какъ хотѣлъ, могъ завладѣть кладомъ. Онъ нагружалъ корабль, повезъ въ нѣдрахъ ладьи блестящее украшеніе сынъ Вальса (т. е. Вальзингъ, потомокъ Вальса); а *змій отъ жару растопился.*» Согласно съ Англосаксонскимъ преданіемъ, нашъ Азбуковникъ въ жилище змію даетъ *каменныя горы;* почему же растопился змій отъ жару, Англосакс. пѣсня не знаетъ, Азбуковникъ же говоритъ ясно. Въ Нибелунгахъ Зигфридъ убиваетъ змія на горѣ (842, 2). Скандинавское сказаніе о Зигфридѣ въ Vilk. S. не говоритъ ни о горѣ, ни объ ямѣ, но однимъ обстоятельствомъ замѣчательно совпадаетъ съ преданіемъ Азбуковника: кузнецъ Миме, у котораго въ работникахъ жилъ Зигфридъ, желая освободиться отъ сего послѣдняго, идетъ къ своему брату, обращенному въ змія, и проситъ его, чтобы онъ извелъ мальчика, котораго онъ пришлетъ ему. Зигфридъ отправляется въ лѣсъ жечь угли, запасшись отъ своего хозяина виномъ и пищею на девять дней, а также и топоромъ. Въ лѣсу нарубилъ онъ огромныхъ деревъ и зажегъ огонь, сѣлъ возлѣ и за одинъ присѣстъ поѣлъ весь свой запасъ. Укрѣпившись такимъ образомъ, безъ страху поджидаетъ онъ приближающагося змія, *поражаетъ его огромнѣйшимъ изъ горящихъ деревъ* и топоромъ отсѣкаетъ ему голову. Горящее дерево Скандинавскаго сказанія, объясняя намекъ въ Англосаксонской пѣснѣ, напоминаетъ въ Азбуковникѣ преданіе о томъ, какъ змій умираетъ, сожигаемый клещами. Такимъ образомъ древнѣйшія преданія объ убіеніи змія Зигфридомъ— Скандинавское, Англосаксонское и древненѣмецкое, при всѣхъ своихъ разнорѣчіяхъ и противорѣчіяхъ другъ другу, согласуются всѣ, объясняясь нашимъ Азбуковникомъ, въ которомъ находимъ и яму преданія Эдды, и каменную гору съ сожженіемъ змія въ Беовульфѣ, Нибелунгахъ и въ Скандинавскомъ сказаніи Vilk. S. Мало того: Азбуковникъ ясно говоритъ, что побѣда надъ зміемъ одержи-

---

(*) Die Deutsche Heldensage von W. Grimm, 14, 75.

вается посредствомъ чародѣйства, тогда какъ въ сказаніяхъ Нѣмецкихъ племенъ она приписывается силѣ и ловкости, и только въ одной Эддѣ есть темный намекъ на чародѣйство, такъ что сверхъестественнаго героя Зигурда или Зигфрида можно назвать, по Азбуковнику, обояникомъ, или чародѣемъ, *обоявшимъ* Фафнира. Но вотъ что любопытно: до позднѣйшаго времени обаять, обавать употреблялось въ смыслѣ заговаривать, чаровать именно змія: Лаврентій Зизаній толкуетъ: «обаваю, заклинаю ужа, или гадину.»

Древности.

1. Въ исторіи языка открываемъ слѣды до-историческихъ сношеній народовъ другъ съ другомъ. Древнѣйшее распространеніе грамотности и торговли между племенами средней Европы покрыто мракомъ неизвѣстности. Потому-то и слѣдуетъ обращать вниманіе на отрывочные немногіе звуки, доносящіеся до насъ отъ далекой старины. Нѣкоторые изъ нихъ записаны почтенными собирателями нашихъ словарей.

Для исторіи нашей письменности любопытно обратить вниманіе на старинное значеніе слова *строка, срока:* въ Азбук. «срока, точка малая въ кругѣ»; у Памв. Бер. «срока, креска , часточка нѣякаясь годины, пунктъ, точка». И такъ срока имѣла значеніе точки, что сохранилось въ Славянскихъ нарѣчіяхъ и до позднѣйшаго времени: какъ точка имѣетъ при себѣ глаголъ тыкать, ткну, такъ и срока, Чешск. стрчити—ткнуть, ударить, стрк—разъ, ударъ. Тоже самое слово и въ томъ же значеніи Ульфила употребляетъ въ IV вѣкѣ въ своемъ Готскомъ переводѣ Библіи: strikos *κεραῖαι*, Матѳ. 5, 18, въ Остром. Еван. чьрта (*). Говоря о доисторическомъ отношеніи Славянскаго языка къ Готскому должны мы упомянуть объ одной формѣ, сохранившейся въ нашихъ старинныхъ словаряхъ, на которую мало обращали вниманіе ученые при сличеніи этихъ двухъ языковъ. Шафарикъ (**) съ гот. ausahriggs сравниваетъ усерязь, между тѣмъ какъ у Памв. Бер. есть ближайшая къ гот. слову форма «усеряга,» откуда, черезъ сокращеніе, серьга.

(*) Связь языка славянскаго съ готск. въ другихъ словахъ того же значенія смотр. въ моей книгѣ «О вліяніи христ.» стр. 128—131.

(**) Slow. starož. стр. 347.

На доисторическія торговыя сношенія племенъ Славянскихъ съ Нѣмецкими указываетъ исторія слова Чеш. hedwáb, Польск. iedwab, шелкъ, шелковая матерія: у Лавр. Зиз. при объясненіи багряницы принимается въ смыслѣ матеріи: «багряница, шарлатъ, албо едвабъ багровой фарбы.» Въ Азбук. же: «едвабъ, краска, сосудъ красильный.» На древность этого слова указываетъ какъ распространенное его знаменованіе отъ шелка и матеріи до краски и красильнаго снаряда, такъ и перестановка въ звукахъ, свидѣтельствующая, что сознаніе настоящаго смысла этого слова въ Славянахъ уже утратилось: по Чеш. не только hedwáb, но и hedbáw, даже hedbáb и hedwáw. Не входя въ корнесловныя подробности, обращу вниманіе только на древнѣйшій слѣдъ этого слова, сохранившійся у Нѣмцевъ въ IX в., именно въ древнесаксонскомъ произведеніи Heliand, въ формахъ: godu-uuebbi, godo-uuebbi (god-veb), по переводу Шмеллера (*), panni vel texti pretiosissimi species. Это древнесакс. слово, столь близкое къ нашему, какъ по звуку, такъ и по значенію, ученые не могли объяснить Нѣмецкимъ происхожденіемъ, тако что уже въ IX в. это слово у Нѣмцевъ не имѣло своей основы въ ихъ языкѣ, и происхожденіе его было темно. Какъ нѣкоторые предметы торговли, такъ и самое понятіе о торговлѣ въ исторіи языка восходитъ до древнѣйшихъ временъ. Сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній касательно этого факта какъ для того, чтобы объяснить себѣ возможность вышепредложеннаго сближенія Славянск. слова съ древне-саксонскимъ, такъ и для того, что эти замѣчанія касаются преимущественно терминовъ, встрѣчающихся въ нашихъ старинныхъ юридическихъ памятникахъ.—Въ языкахъ Индоевропейскихъ понятіе о куплѣ и продажѣ совпадаетъ съ понятіемъ о дѣлѣ вообще: для примѣра достаточно припомнить лат. negotim и нѣм. handeln. Какъ глубоко вкоренилась такая связь понятій въ языкѣ Русскомъ свидѣтельствуетъ наше *крьнути*, совершенная форма (какъ дунуть отъ дуть) отъ корня *крь, кри*, встрѣчающаяся въ договорѣ Игоря съ Греками: «отъ тѣхъ паволокъ аще кто крьнеть, да показываеть Цареву мужю.» Такъ какъ слово «крьнеть» относилось въ древнѣйшему періоду языка, то весьма естественно, что оно могло быть уже непонятно позднѣйшимъ грамотникамъ, которые и замѣнили его въ спискахъ этого мѣста словомъ «купить». Наше крьнути, крь-, кри- имѣетъ при себѣ въ Санскритѣ двѣ формы, изъ коихъ одна *krî* значитъ тоже, что и наше крь-нути, другая же

(*) Heliand, часть 2-я Glossar. Saxon. 47.

кр имѣетъ два значенія: дѣлать и разить. И въ послѣднемъ значеніи это слово у Славянъ было домашнее, свое, что видно изъ слѣдующаго: отъ глагола кр, кри, помощію суффикса *т*, какъ у Славянъ, такъ и въ Санскритѣ, образуется причастіе страдательное: крта въ Санскритѣ (factus), крт (faciens), у насъ же крата въ смыслѣ минуты, удара (слич. разъ и разить), откуда краткій, родственное съ curtus, kurz, и проч. Санскр. *сакрт* (однажды) изъ указательнаго *са* и *крт*—крата: у насъ одно-*крат*-но, трое-крат-но, въ Литовск. kartas (vicis) въ выраженіяхъ dù cartù двое-кратно, tris kartus трое-кратно. Такъ какъ скр. крт равняется нашему *разъ*, а скр. *са* есть такое же указаніе, какъ и *те* (сей, тотъ): то Санскритскому *сакрт* буква въ букву соотвѣтствуетъ Польское teraz.— На древнѣйшія доисторическія сношенія народовъ указываетъ слово гость, лат. hostis, нѣм. gast, означающее иностранца, пришлепа, врага и купца. Такъ какъ гость—врагъ или купецъ—шелъ изъ чужой земли, то и самая дорога отъ слова гость называлась *гостинецъ*, напр. въ Рус. Правдѣ: «послухы же погубять слѣдъ на гостинци на велицѣ», т. е. на большой дорогѣ. Согласно съ этими понятіями и слово *полкъ* у Памв. Бер. значитъ обозъ, *плъчище*—обозокъ. На пути обозъ или полчище предлагали и ночлегъ для путниковъ или гостей, потому колымага значитъ какъ станъ: «возвратишася во колымагы свои, рекше во станы», Ипат. 158, такъ и ложница, о чемъ свидѣтельствуетъ Азбук. «колимагъ—ложница.» Основываясь на таковомъ сближеніи значеній, можемъ понять, почему товаръ значитъ у насъ не только имѣніе вообще и продажное въ частности, но и воинскій станъ, обозъ, полкъ: Ипат. 85, 87.

2. Какъ ни удивительно и странно, однако неменѣе очевидно сохранились въ языкѣ слѣды воспоминанія даже о первобытныхъ переворотахъ въ природѣ. Впрочемъ, не приписывая языку такой крѣпкой памяти, можемъ объяснить это первобытнымъ простымъ воззрѣніемъ нашихъ предковъ на природу, впечатлѣнія которой въ бо́льшей чистотѣ и ясности выражались въ ихъ языкѣ. Обломки каменныхъ утесовъ и доселѣ кажутся какими то развалинами, отколками бо́льшихъ массъ: мы ихъ называемъ скалами, вовсе не думая, что *скала*, откуда скалить—имѣетъ ближайшую связь съ словомъ *щель*, и есть не что иное какъ другая форма этого же слова (ск—щ: пускать—пущать): у Памв. Бер. находимъ еще во всей ясности это первобытное воззрѣніе: «щиль, скала, розсѣль.» Нѣмецкія племена уже въ глубокую древность употребляли эти обломки на постройку, о чемъ свидѣтельствуетъ въ IV в. Ульфила, переводящій *κέραμος* кирпичь, словомъ skalja, коему соотвѣтствуетъ въ нашемъ переводѣ Св. Писанія—скудѣль (сложн. изъ ску и дѣль), можетъ быть, одного

съ Готск. словомъ происхожденія. Какъ скала и щель, такъже образовались лат. rupes и rumpere, илл. крш (rupes) и крушити (*).

Памва Бер. сохранилъ намъ драгоцѣнное свидѣтельство и о происхожденіи слова людъ, люди: «людъ, або лудъ, нароженье или рожай». И въ другомъ мѣстѣ: «народъ отъ луда названъ.» Отсюда мы видимъ, что слово людъ значитъ рожденіе, нарожденіе. Какое сильное подтвержденіе своимъ сближеніямъ нашелъ бы въ этихъ цитатахъ Боппъ (**), сравнивающій корни луд и род! Согласно съ указаніемъ Памв. Бер. луд дѣйствительно имѣетъ значеніе родиться, рости въ гот. lud, откуда съ гуною lauths, род. падежъ laudi-s человѣкъ, наше людъ; въ древн. нѣм. д переходитъ въ t: laud — lot, тоже что наше расль въ отрасль, и др. нѣм. sumar-lota соотвѣтствуетъ нашему лѣто-расль.

3. Нѣкоторыя юридическія понятія также объясняются въ нашихъ старинныхъ словаряхъ. Первое мѣсто занимаетъ объясненіе темнаго по своему происхожденію слова *рота*, которое уже въ договорѣ Игоря употребляется въ своей обычной формулѣ: «на роту ходить.» Въ Остром. Ев. находимъ уже глаголъ «ротитися.» Хотя, и съ помощію нашихъ словарей, нельзя составить себѣ яснаго понятія о первоначальномъ смыслѣ этого слова и о его историческомъ развитіи; по крайней мѣрѣ находимъ въ нихъ нѣкоторыя указанія, распространяющія смыслъ его, и видоизмѣняющія его форму. А именно: у Памв. Бер.: «*рета* или *рота*, словная присяга; *реть*, взвада, споръ, противленіе, битва, валчѣнье, вытѣчка конская, поощреніе; *ретно*, перепираючыся, выстигаючися, убѣгаючися;» у Лавр. Зиз. «*реть*, *рета* или *рота*, споръ, противленье, присяга, словное працованье.» Отсюда мы видимъ, что наши предки съ словомъ рота соединяли понятія не только о присягѣ, но и о спорѣ и битвѣ: съ присягою не соединялось ли единоборство, или поле? У Поляковъ рота имѣетъ уже опредѣленный юридическій смыслъ: formula juramenti. Древнѣйшее значеніе, согласно съ нашими словарями, это слово сохранило въ древнечешск. словарѣ XIV в. Розкоханаго: «processus *rota*». Сличеніе роты съ средневѣк. rotulus, rotula кажется натянутымъ.

Другое слово относится къ объясненію темной по языку Псковской судной грамоты 1467 года. Слово *весна* употреблено въ ней слѣдующимъ образомъ: «а который кочетникъ заложитъ весну, или

(*) Статья Шафарика о гортан. звукахъ въ Časop. Česk. Mus. 1847 г. N 1.
(**) Glossar. Sanscr. 293.

исполовникъ у государя; ино ему заплатити весна своему государю.» Во время Памв. Берынды вмѣсто поселянина употребительнѣе было веснякъ, потому что въ его словарѣ первое слово объясняется послѣднимъ. Веснякъ, житель веси, имѣетъ сродство и съ словомъ весна, употребляющемся въ Пск. грам. въ смыслѣ веси, поля, работы на полѣ. Какъ въ Санскритѣ отъ глагола вас происходитъ и васатî жилище, и васанта—весна, время года, такъ и у насъ весна значитъ не только время года, но и весь, поле, село, откуда веснякъ.

Въ заключеніе безъ всякихъ замѣчаній почитаю необходимымъ обратить вниманіе на любопытное и важное указаніе въ Азбук., касающееся исторіи чиновъ и службы: «*чиготъ,* большій совѣтникъ царскій.» Значеніе и происхожденіе этого слова объяснить трудно.

Руководство къ уразумѣнію темныхъ словъ при чтеніи книгъ. Исторія грамотности.

Мой Азбуковникъ свидѣтельствуетъ о томъ, что въ старину многія слова въ языкѣ письменномъ понимались не въ настоящемъ ихъ смыслѣ, такъ что самое происхожденіе Азбуковниковъ должно объяснять себѣ тѣмъ, что люди грамотные, видя превратныя толкованія и ложныя понятія, желали своими словарями возстановить истинное значеніе темныхъ словъ, встрѣчаемыхъ въ книгахъ. Такъ какъ г. Сахаровъ на эти исправленія ложно понятыхъ словъ мало обращалъ вниманія, то почитаю не лишнимъ помѣстить ихъ по своему Азбуковнику. Все, что касается образа мыслей нашихъ предковъ, имѣетъ интересъ и для современности; даже заблужденія ихъ, подобныя слѣдующимъ, могутъ повести къ любопытнымъ выводамъ: «*гроздіе*—ягоды винныя, глаголемы по татарски изюмъ. Нѣцы же слышавше вписаніе гроздіе мнятъ то быти яблока, но нѣсть тако. Гроздъ бо вино источаетъ, а яблоко вина не источаетъ: отъ сего разумѣемъ, яко ино есть гроздіе, ино яблоко.» Это мѣсто есть и у г. Сахарова, но слѣдующія изъ моего Азбуковника: «*купина*—кустъ мелкихъ древесъ; нѣцы же, не вѣдуща силы сло́ва, купину камень наричутъ; яви же Богъ въ купинѣ Моисею сирѣчь въ кустѣ, а не на великомъ древѣ, да не како Евреи обоготворятъ древо то и сотворятъ отъ него идолы.»—«*тезъ*—едино; *тезоименитъ*—единоимянитъ; нѣцы же не вѣдуще тонкости иностранныхъ рѣчей и того ради сетезоимянитъ толкуютъ великоимянитъ, но тако не добрѣ толкуютъ, себо слышимъ Андрѣя мужеству тезоименита рекше соименна, а гречески андреносъ, и паки Θеодора слышимъ въ писаніи божію дару тезоименита, по-руски бо божій даръ, а по-гречески Θеодоросъ; и злоче-

стивыхъ же также въ писаніи слышимъ ового гнѣву тезоименита, еже есть аріи еретикъ, и злочестиваго царя Константина гноетеза, тѣмъ же кое есть величество въ семъ тезоименитствѣ (ѣ?) еже быти гнѣву или гною тезоименну? но что много глаголати, разумъ бо имущему довлѣетъ и малое сіе писаніеце къ прочихъ разумѣнію.» Таковое недоразумѣніе вело къ ложнымъ толкованіямъ, которыя, вмѣстѣ съ ложными книгами и суевѣріями, осуждаются въ уставѣ церковномъ 1608 года, нах. въ Румянц. Муз. (Описан. стр. 716), и называются ересью. Въ дополненіе къ Азбук. можно заимствовать изъ этого устава слѣдующее толкованіе кустодіи: «что нарекутъ кустодію Пилатову девицу ключницу, то есть ересь, все то не было: кустодія есть воиновъ полкъ, рекше рать.» Какъ изъ ложно понятаго слова или изъ недоразумѣнія можетъ возникнуть цѣлое преданіе или сказаніе, видно изъ слѣдующаго факта. Милоть, милотарь были слова непонятныя нашимъ предкамъ, почему въ Азбук. они и объясняются овчиною, одеждою овчинною, между тѣмъ какъ грамотники менѣе добросовѣстные, не зная происхожденія слова «милоть,» осмыслили его для себя въ формѣ «милость» въ значеніи овчины: этимъ объясняется слѣдующее мѣсто въ одной рукописи XVII или XVI в. (*), преимущественно баснословнаго содержанія: «Вопросъ: что есть *милость* Иліина. Толкъ: не пощадѣ Авраамъ сына своего Исака на жертву богу и за овенъ и хотящи его заклати измѣни Богъ вда ему овенъ Исака мѣсто и того овна есть овчина милость Иліина.»

Въ объясненіи и исправленіи недоразумѣній старинныхъ грамотниковъ—полагали главную цѣль наши составители словарей, что явствуетъ изъ предисловія къ Азбуковникамъ. Въ моемъ Азбуковникѣ есть любопытныя для исторіи грамотности указанія, которыхъ въ изданіи г. Сахарова не имѣется. Говоря о пользѣ ученія для надлежащаго уразумѣнія книгъ, предисловіе приводитъ въ примѣръ нѣкоторыя ошибки, вкравшіяся въ книги отъ невѣжества писцевъ: «свѣтящеся Владычицѣ омоѳоръ твой паче илектра или іелектора—невѣдущѣ силѣ слова тую рѣчь пишутъ сицѣ: паче алектора, а не хотятъ разумѣти яко ино есть илектръ ино алекторъ,—алекторъ бо есть пѣтелъ, и кая суть похвала Богородицы, еже прилагати и уподобляти свѣтлость омоѳора Богородична къ блистанію пѣтелу сирѣчь пѣтуху. Но достоитъ писати сицѣ: святящеся омоѳоръ твой Владычицѣ паче илектрона, илектронь бо есть камень зѣло честенъ, единъ отъ драгихъ каменей тако имянуемъ, златовиденъ вкупѣ и

(*) Принадлежитъ студенту Ешевскому.

сребровиденъ. Златовиднымъ блистаніемъ прообразуетъ божество и сребровиднымъ человѣчество.» — Далѣе: «Китръ вѣя писати достоитъ, а отъ неискусныхъ въ Словенскомъ ученіи сицѣ въ переводѣхъ пишется вмѣсто китръ кедръ, не разумѣютъ бо яко ино есть древо кедръ ино суть древо китръ.» Наконецъ еще поправка: «паки во многихъ переводехъ обрѣтохъ писано въ лѣствицѣ еже и пастырю въ словѣ повелѣвающи блюстися отъ щеславія (sic) аки и отъ нѣкія ересіи, а въ добрыхъ переводехъ пишется аки отъ нѣкія ересивѣ, ино бо есть ересь си ино ересива, ересива бо есть трава».

Согласно съ предложенною себѣ задачею, древніе словари, не довольствуясь грамматическимъ толкованіемъ, касались объясненія самыхъ понятій и предметовъ. Для примѣра приведу изъ моего Азб. толкованіе на слово точило: «точило у еврей бяху подобны руслу устроены въ нихъ же топтаху винныя ягоды источащеся ими красное вино въ подточилія, рекше въ желобы или въ корыта, ины убо списатель приточніе наричетъ олтаря точиломъ, понеже убо яко въ предреченыхъ точилѣхъ источается вино, сицѣ и нынѣ во святыхъ олтарѣхъ пожираему и закалаему агнецу божію за мірскій животъ и спасеніе.» У г. Сахарова это мѣсто и испорчено и неполно: для указанія на достоинства вышеприведеннаго текста любопытно сличить его съ напечатаннымъ у г. Сахарова: «точило, Евреи имяху подобно *рву* (руслу) устроены, въ нихъ же топтаху винныя *мѣды* (ягоды), источаше *има* (ими) красное вино *подъ точилы* (въ подточилія), рекше жолобы или корыта.» Окончаніе въ моемъ Азбук., не имѣющееся у г. Сахарова, необходимо для объясненія краткаго намека въ толкованіи П. Берынды: «точило, праса, винная кадь, и тыжъ олтарь; точитъ бо кръвь Христову.»

Многія объясненія основаны на символическомъ толкованіи, столь распространенномъ и общеупотребительномъ въ средніе вѣка. Мой Азбук. предлагаетъ ихъ весьма много: въ изданіи г. Сахарова едва замѣтны слѣды ихъ, что, по моему мнѣнію, отнимаетъ настоящій колоритъ у нашихъ старинныхъ словарей. Оставляя въ сторонѣ символы при объясненіи христіанскихъ понятій, обращу вниманіе на символическое сближеніе народовъ съ животными. Описавъ свойства птицы *езгули* или *езгуи* (въ словѣ о Полк. Игор. зегзица — кукушка), почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ напечатано у г. Сахарова, писанный Азбук. прибавляетъ: «той птицы уподобишася жидовѣ пріемши яко отъ родныхъ святыхъ книгъ ученія отвергошася и предаша языкомъ.» Другое толкованіе тоже по писанному Азбук. «*Мурома* есть рыба вельми сквернава, егда бо настанетъ наростъ ея; тогда ищетъ ядовитыхъ змій на смѣшеніе свое и тако смѣшается съ ними. И того ради нечиста есть отъ всѣхъ рыбъ та,

понеже сужичество свое оставльши смѣшается съ ядовитымъ гадомъ. Сей рыбѣ подобни бесермени, тѣмъ же нечистъ есть бесерменскій законъ въ человѣцѣхъ, понеже ересію бахметя своего обьяти суще оставляютъ убо подружія своя и сами ся содомски смѣшаютъ». Уподобленіе Армянъ дивьему волу есть и у г. Сахарова. О семъ послѣднемъ мы будемъ еще имѣть случай говорить. Символическое представленіе народовъ въ образѣ животныхъ ведетъ свою исторію издалека, и сколь оно важно для древностей, показано Шафарикомъ въ его Старожитностяхъ: въ приложеніяхъ къ этой книгѣ помѣщено сочиненіе XII или XIII в., подъ названіемъ: «части языкомь,» въ которомъ каждому народу придается символъ какого нибудь животнаго. Народы, упоминаемые въ Азбук., характеризованы въ этомъ древнѣйшемъ сочиненіи у Шафарика такъ: «турчинь зьмія; ярменинь кущерь; евреинь язвець.»

Въ заключеніе нельзя не упомянуть, что наши словари предлагаютъ богатый источникъ при грамматическомъ объясненіи языка церковнаго. Въ примѣръ привожу изъ Памв. Бер. для объясненія Остром. Еван: «пакости дѣетъ: пошійкуетъ въ шію біетъ» толкуетъ Памв. Бер., откуда мы видимъ, что наши предки правильно разумѣли слѣд. мѣсто въ Остром. Еванг.: и пакости ему дѣяша, *καὶ ἐκολάφισαν αὐτόν*, Мат. 26, 67. — Весьма любопытно въ исторіи церковнаго языка слово *комкати* (communicare), встрѣчающееся еще въ вопросахъ Кирика XII в.: «оже нелзѣ ся будеть причащати лѣто, или полълѣта, то ополоснутися вечерѣ, а наутріе *комъкать*.» Пам. Рос. Слов. XII в. стр. 182. У Памв. Бер. «*комкаю*, поживаю, причащаюся; *комканье*, причащеніе, причастье. Толкуется также у Лавр. Зиз. и въ Азбук.

Исторія литературы и народная словесность.

1. Для исторіи изящной словесности наши словари тѣмъ замѣчательны, что, сохраняя въ себѣ источники многихъ поэтическихъ представленій, усвоенныхъ народной словесностью, могутъ служить немаловажнымъ пособіемъ при опредѣленіи вліянія, какое оказывали въ старину грамотность и литература книжная на произведенія чисто народныя. Азбуковники свидѣтельствуютъ намъ, что повѣрія и басни о чудныхъ звѣряхъ, исцѣляющихъ камняхъ, о зельяхъ, были распространены и между людьми грамотными. Многія сказанія общи всѣмъ народамъ среднихъ вѣковъ, и, вѣроятно, заимствованы изъ чужеземныхъ источниковъ, что съ перваго разу бросается въ глаза уже по самымъ названіямъ животныхъ, камней, растеній, по большей части чужеземнымъ. Наша старина, столь твердо державшаяся преданія, и здѣсь осталасъ вѣрна самой себѣ. Въ Азбуков-

никахъ позднѣйшей эпохи, XV, XVI и XVII в., находимъ нѣкоторыя статьи изъ Изборника Святославова 1073 года, какъ напр. изъ сказанія о камняхъ. Сличеніе приведемъ ниже. Такимъ образомъ Азбуковники являются намъ сокровищницею, въ которой до позднѣйшихъ временъ сохранялись всѣ любопытныя и чудныя сказанія, собраніе которыхъ началось еще въ XI в.

Какъ народная космогонія составляетъ предметъ миѳологическихъ преданій, такъ и народная естественная исторія преисполнена баснословія, которое становится чуднѣе, по мѣрѣ отдаленности описываемаго предмета: потому изображенія звѣрей и другихъ естественныхъ произведеній странъ чуждыхъ и далекихъ преимущественно украшены фантастическими выдумками. Народная поэзія, увлекаясь чудесами, заимствовала эти сказанія, а такимъ образомъ подчинялась чуждому вліянію и письменной литературѣ. Именно на отношеніе народной поэзіи къ нашей письменности и хочу обратить вниманіе, какъ на предметъ весьма мало обработанный, но очень важный для исторіи литературы.

Народная басня стоитъ въ связи съ зоологическими описаніями Азбуковниковъ. Такъ о дивьемъ волѣ сообщается сказаніе, подобное извѣстной баснѣ о лисѣ, потерявшей свой хвостъ у пролубя: когда дивій волъ зацѣпитъ за дерево либо за камень, станетъ недвижимъ, жалѣя потерять даже одинъ волосокъ изъ своего хвоста; а туземцы, заставъ его, отсѣкаютъ и весь хвостъ. «И сей бо разумъ имать—прибавляетъ Азбуковникъ—власы беречи, наипаче безумныхъ брадобрицевъ Арменъ, и прочихъ подобныхъ имъ». Мѣстное примѣненіе басни выказываетъ бородолюбіе автора.

Съ перваго взгляду на чудесныя описанія Азбуковника можно замѣтить, что они проникнуты тѣмъ же суевѣрнымъ воззрѣніемъ на природу, какимъ и народныя пѣсни. Кто знаетъ, какъ обильны разнорѣчіями народныя преданія, тотъ не усумнится въ сходствѣ сказаній, изъ которыхъ одно можетъ быть пріурочено одному предмету, а другое другому: оказываются варіанты только въ собственныхъ именахъ, но духъ сказаній и даже всѣ обстоятельства согласуются. Такъ въ древнемъ Русскомъ стихотвореніи, Дюкъ Степановичь, свѣтящій ночью камень называется тиронъ; вотъ каковы были стрѣлы Дюковы: «въ ушахъ поставлено по тирону, «по камню, по дорогу самоцвѣтному;» потому «онъ днемъ стрѣляетъ, «въ ночи тѣ стрѣлки сбираетъ; «какъ днемъ то стрѣлочекъ не видѣти, «а въ ночь тѣ стрѣлки что свѣчи горятъ — «свѣчи теплются воску яраго: «потому онѣ стрѣлки дороги.» Въ Азбуковникѣ этотъ камень названъ Анѳраксомъ (ἄνθραξ), и ему приписываются тѣ же свойства и почти въ тѣхъ же выраженіяхъ: «Анѳраксъ, камень зѣ-

ло чермнъ образомъ, блещася, обрѣтается въ Халкидонѣ Ливійстемъ, иже нарицается Африкія; *нощію обрѣтаютъ его, издалече бо видѣти ся, аки свѣща свѣтящеся*, или яко угль искрами меща, и *по свѣту его шедше обрѣтаютъ*». — Древнее Русское стихотвореніе, черезъ Азбуковникъ, стоитъ въ связи съ Изборникомъ Святослава 1073 года, откуда заимствовано это сказаніе объ Анфраксѣ; вотъ оно слово въ слово, какъ значится въ Изборникѣ: «анфракъсъ (камыкъ) зѣло чрьвенъ есть образъмь. бываеть же въ Кархидонѣ Ливоуисцѣмь иже нарычеться африкии. глють же нѣ дьнью нъ ноштью ся обрѣтаеть. Издалеча бо акы доуплятиця, или акы углъ искрами мьчьште и единъ чясъ прѣстане» (*). И такъ, вотъ древнѣйшій слѣдъ того преданія, на которомъ основано чудесное повѣствованіе о тиронѣ въ древнемъ Русскомъ стихотвореніи

Знаменитый стихъ о Голубиной книгѣ, содержащій въ себѣ нѣсколько странныхъ намековъ на чудесныя повѣрія о звѣряхъ и птицахъ, очевидно, почерпалъ свои сказанія изъ общаго съ Азбуковникомъ источника. Такія же, какъ и въ Азбуковникѣ, странныя, исковерканныя иностранныя слова; чуждымъ произведеніямъ природы съ иностранными названіями приписываются столь же чудесныя сверхъестественныя дѣйствія. Даже тоже воззрѣніе на природу, въ которой какъ Азбуковникъ, такъ и стихъ о Голубиной книгѣ останавливаются на замѣчательнѣйшихъ, первѣйшихъ предметахъ и произведеніяхъ природы, именуя ихъ господами, отцами, матерьми и царями прочихъ однородныхъ съ ними. Какъ въ Азбуковникѣ читаемъ: «Карфумуколосъ, камень есть тако нарицаемъ, зѣло драгъ, *иже всѣмъ камнямъ господинъ*;» такъ и въ стихѣ о Голубиной книгѣ: «который царь надъ царями *царь*? который городъ всѣмъ городамъ *отецъ*? Которая церковь всѣмъ церквамъ *мати*? Которая рѣка всѣмъ рѣкамъ *мати*?»

Прежде нежели покажу связь Азбуковниковъ съ стихомъ о голубиной книгѣ, обращу вниманіе на отношеніе его къ другимъ древнѣйшимъ письменнымъ памятникамъ, для того чтобы во всей полнотѣ видѣть вліяніе письменности на нашу народную поэзію. У В. И. Григоровича есть рукопись XV в., болгарскаго письма, сборникъ разнообразнаго содержанія, преимущественно преданій, вѣрованій и суевѣрій: въ ней помѣщено также и сказаніе о сотвореніи міра и человѣка, очевидно имѣющее тѣсную связь съ стихомъ

(*) Просимъ благосклоннаго читателя какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ древне-болгарскихъ текстахъ, мысленно возстановлять себѣ тѣ буквы, которымъ нѣтъ соотвѣтственныхъ въ русскомъ шрифтѣ, но которыя необходимы для грамматической точности.

о Голубиной книгѣ. Приносимъ глубокую благодарность просвѣщенному владѣтелю этой рукописи за позволеніе помѣстить изъ нея слѣдующія строки, столь важныя для исторіи народной Русской поэзіи: «Въпрос: да скажими що дрьжить землю. рече: вода висока. Да що дрьжить воду. Отвѣт: камень плосень вельми. Да что дрьжить камень. рече: камень дрьжить 4 китове златы. да что дрьжить китове златы. рече: рѣка огньная. Да что дрьжить того огня. рече: други огнь еже есть пожечь. того огня 2 части. Да что дрьжить того огня. рече: дубь желѣзны, еже есть прьвопосаждень. отвъсего же кореніе на силѣ божіеи стоить— —что сътвори богь адама. Отвѣт: 8 части. 1 честь тѣло его отземле. 2 честь отморе. 3 честь откаменіа. 4 честь отвѣтра. 5 честь отоблакъ. 6 честь отслнца и отроси. 7 честь отпомысла отбрьзости ангельскыхъ. 8 честь от святаго духа. От того събра богь и сътвори въ едину честь и рече: аще есть семѣ от члка того. от мора. то лакомь. аще есть от слнца семѣ то будеть мудрь умень. ащи ли есть от облака сѣме то прѣльстиво. аще отвѣтра семѣ то срьдито. аще ли откамѣніе сѣме то будеть милостиво, аще ли от духа свята сѣме то смѣрено и доброволно кь въсемь». Въ какомъ видѣ эти преданія сохранялись въ древней Руси, свидѣтельствуетъ превосходное сказаніе, записанное въ рукописномъ сборникѣ, принадлежащемъ студенту С. Ешевскому, и уже вышеупомянутомъ. Какъ болгарское сказаніе болѣе приближается къ чужеземнымъ, о которыхъ было говорено въ другомъ мѣстѣ (*), такъ древнерусское служитъ переходомъ отъ болгарскаго сказанія къ стиху о Голуб. книгѣ. Вотъ оно: «Іоаннъ рече что суть риза господня. Толкъ. Григорій рече восходъ и исходъ. Василій рече что есть стихарь. Т. Григорій рече седьмь небесъ. Іоаннъ рече что суть патрахель. Т. Василій рече патрахель есть желѣзные столпіе на немже земля плаваетъ а подъ столпіемъ есть три киты великіе на томъ земля стоитъ а тритцать китовъ малыхъ тритцать оконецъ морскихъ запегли (sic) а душа вниxъ райскія воня идутъ рыбы изо всѣхъ рѣкъ ту тѣмъ суть сыти. Григорей рече что есть поясъ божій. Т. Іоаннъ рече поясъ есть Черъмное море около всѣхъ дванадесятъ морь шло. Василій рече отъ чего суть луна и небо сотворено. Григорей рече отъ тояйера воздуха. Григорей рече отъ чего солнце сотворено. Іоаннъ рече отъ рясны, ризы господни иже урвали жидове ведущи Христа на распятіе— —Вопросъ: отъ коликихъ частей Адамъ сотворенъ бысть. Толкъ: отъ осьми частей. первое отъ земли. второе отъ моря. тре-

(*) О вліяніи Христ. на сл. яз. Тамъ же смотр. и преданіе о дубѣ.

тіе отъ солнца. четвертое отъ облак. пятое отъ камени. шестое отъ вѣтра. седмое отъ огня. осмое отъ духа. Толкъ: отъ земли тѣло. отъ моря кровь. отъ солнца очи. отъ облакъ мысли. отъ камени кости. отъ вѣтра дыханіе. отъ огня плоть. а Самъ Господь душу вдохнулъ.» Въ этой рукописи находимъ источникъ даже символическому окончанію стиха о Голуб. кн., именно символу правды и кривды: «Іоаннъ рече бѣлъ щитъ а на бѣлѣ щитѣ бѣлъ заецъ прилетѣвъ сова взяла бѣла зайца. и понесла прочь а сама здѣ осталась. Толкъ. Василій рече бѣлъ щитъ бѣлъ свѣтъ а на бѣлѣ щитѣ заецъ то есть кривда взяла правду понесла прочъ а сама здѣ осталася». Вотъ ближайшіе источники, откуда народный стихъ о Голуб. кн. могъ заимствовать свои образы: «солнце красное отъ лица Божьяго—младъ свѣтелъ мѣсяцъ отъ грудей—звѣзды отъ ризъ—зори отъ очей; наши помыслы отъ облакъ—кости отъ камени—телеса отъ земли—кровь отъ черна моря». Окончаніе стиха: «а не два звѣря сходилися, «и не бѣлъ заяцъ и не сѣръ заяцъ, «сходилася правда съ кривдою; «правда кривду переспорила; «кривда осталась на сырой землѣ, «а правда пошла поднебесью» и проч. (*). Преданіе о китѣ, записанное какъ въ Болгарскомъ, такъ и въ Русскомъ сборникѣ, сохранилось и въ стихѣ: китъ рыба всѣмъ рыбамъ мать: на ней основана земля: китъ-рыба потронется, вся земля восколеблется.

Теперь обратимся къ прочимъ преданіямъ о животныхъ въ стихѣ о Гол. кн. Они объясняются уже Азбуковникомъ.

«У насъ *индрикъ* звѣрь всѣмъ звѣрямъ отецъ» поется въ стихѣ. Азбук. сохранилъ слово *индрикъ* безъ нароста -къ, въ ближайшей къ оригиналу формѣ, именно *индрія*. Какъ въ стихѣ индрикъ, ходя въ подземельѣ, *пропущаетъ рѣки; кладязи студеные;* такъ и въ Азбук. «Индрія звѣрь есть *водный*». Почему же звѣрю индрику или индріи дается въ обоихъ памятникахъ нашей литературы водяная стихія? Кажется, весьма легко отвѣтить на этотъ вопросъ, указавъ на оригиналъ этихъ испорченныхъ словъ въ греч. *ὕδρα* гидра, водяной змѣй, безъ придыханія, какъ читали въ старину: идра, откуда индрія (слич. этотъ—энтотъ).

«*Стратимъ* птица всѣмъ птицамъ мати» поется въ стихѣ, а иногда и съ варіантомъ: вмѣсто стратимъ—*истрофиль*. Греческую ѳ наши предки читали какъ ф, напр. въ Азбук. «анфропосъ, человѣкъ.» Слѣдовательно *истрофиль* есть греч. *ἡ στρουθος* (по старинному чтенію: и струфос), означающее не только воробья, но и страуса. Эта пти-

---

(*) Смотр. С. П. Шевырева Истор. Русск. Слов. I, 237 и слѣд. Изданы стихи П. В. Кирѣевскимъ. Слич. Восток. Опис. Рум. Муз. 442.

ца, по стиху о Голуб. кн., живетъ на океанѣ-морѣ и выводитъ на немъ своихъ дѣтей. Тоже самое говоритъ Азбук. объ алконостѣ (гр. ἀλκυών, род. ἀλκυόνος, гальціона): «*алконость*, птица есть, имѣетъ гнѣздо на брезѣ песка, вскрай моря— —взимаетъ въ яицахъ чада своя и носитъ на среду моря и пущаетъ въ глубину — — сноситъ яица на едино мѣсто и насядетъ на нихъ верху моря въ глубинѣ сущимъ», и проч.

Алконостъ Азбуковника хотя и оказываетъ дѣйствіе на море, утишая его; но не топитъ кораблей: тогда какъ истрофиль, въ стихѣ о Голуб. кн., «топитъ корабли гостиные со товарами драгоцѣнными.» Азбук. такую силу предоставляетъ рыбѣ цецѣ: «цеца, рыба морская. егда учнетъ играть, то кричитъ голосомъ аки лютъ звѣрь, а на носу у ней вверху, что двѣ трубы дымныя, и какъ прыснетъ въ тѣ трубы и отъ того прыску корабли потопаютъ.»

2. Обращаясь къ сличенію Азбук. съ произведеніями литературы письменной, нельзя не указать на замѣчательную связь ученія о душѣ и чувствахъ, помѣщеннаго въ Азбук., съ посланіемъ Митрополита Никифора къ Владиміру Мономаху, по случаю поста (*). Митрополитъ Никифоръ развиваетъ слѣдующее основное положеніе: «та душа от тріи части есть, рекше силы имать 3. словесное, и яростное, и желанное.» Такъ какъ г. Сахаровъ не напечаталъ въ своемъ изданіи изъ Азбук. замѣчательнаго мѣста, объясняющаго это ученіе, еще въ XII в. вошедшее въ нашу литературу, то почитаю полезнымъ для исторіи литературы привесть его по моей рукописи: «суть же самовластны части двѣ, яростное желательное. Яростное подаде богъ, яко да тою частію противится и ненавидитъ невидимаго врага. желательное же есть, яко да тою частію возревнуетъ въ горняя и возлюбитъ отъ всего сердца содѣтеля Бога и послушаетъ его во всемъ, да тѣмъ причастна душа разумѣвается. въ ней бо зрятся сія части, словесное, яростное, желательное. Словесная убо существенная часть души или паки самое существо, яростное же и желательное случайныя части яко и орудіе души ими же убо уклоняется въ добро и зло. Зане по разлученіи душа отъ тѣла нѣсть самовластна но словесна точію еже есть разумна.» Это мѣсто, между прочимъ, подтверждаетъ какъ нельзя болѣе объясненіе *словеснаго разумнымъ*, предложенное С. П. Шевыревымъ, въ Исторіи Русск. Словесности, при разборѣ посланія Никифора (стр. 205).

Весьма жаль, что г. Сахаровъ не напечаталъ подробныхъ описаній, приложенныхъ въ Азбук. къ географическимъ именамъ: нѣкоторыя

(*) Русск. Достопам. 1, 61. С. П. Шевырева Истор. Русск. Слов. II, 202.

изъ нихъ заимствованы изъ древнѣйшихъ путешествій къ святымъ мѣстамъ. Какъ у Даніила Паломника разстояніе не опредѣляется математически, но обыкновенно описывается поэтически, такъ и въ описаніяхъ Азбук. Вотъ нѣсколько мѣстъ изъ того и другаго памятника, для опредѣленія согласія ихъ въ отношеніи поэтическаго воззрѣнія: у Дан. Пал.. «и есть ту мѣсто близъ Іерусалима, на востокъ лицъ, яко отъ столпа Давыдова *мужъ дострѣлитъ*——а Тиверіада градъ есть вдалѣе отъ Іерусалима *4 дни пѣшему человѣку идти*——Высота еяжъ (Ѳаворской горы) яко можетъ *съ нея* на полдень лицъ олны *добрый стрѣлецъ четырежды встрѣлить, а на земли стоя горѣ осмижды встрѣлить, коли доброй стрѣлецъ*»; въ моемъ Азбук. къ описанію дома Давилова, сверхъ напечатаннаго г. Сахаровымъ, прибавлено: «а величествомъ домъ *яко бы дващи изъ лука стрѣлити*»; въ описаніи Іордана, тоже въ писан. Азбук.: «а широта ея *яко бы человѣку дважды каменемъ вергнути.*» Такія мѣста придаютъ Азбуковнику колоритъ свѣжей народной фантазіи, и потому должны быть внесены въ изданіе.

3. Для исторіи науки въ Россіи, или для ученой литературы наши словари предлагаютъ безцѣнные матеріалы. Въ Азбук. вошли древнѣйшія понятія нашихъ предковъ о всѣхъ наукахъ и искусствахъ, начиная съ азбуки и грамматики до классической миѳологіи, философіи и богословія. Такъ какъ образованность была внесена къ намъ извнѣ, то весьма любопытно указать на источники иностранные, откуда Азбуковникъ черпалъ свою ученость. Нѣкоторые изъ нихъ показаны въ изданіи г. Сахарова. Они большею частію Византійскіе, откуда видимъ, что Византія въ средніе вѣка была для насъ проводникомъ и представителемъ Европейскаго образованія. Впрочемъ въ послѣдствіи и латинскими источниками пользовались наши Азбук. и словари, о чемъ свидѣтельствуютъ латинизмы, въ нихъ встрѣчаемые.

Исторію ученыхъ извѣстій въ нашихъ словаряхъ можно вести отъ временъ Іоанна Ексарха Болгарскаго, Изборниковъ Святославовыхъ и Черноризца Храбра, т. е. отъ X и XI в. Не только ссылки на эти произведенія находимъ въ нашихъ словаряхъ, но даже извлеченія и выписки изъ нихъ. Для того, чтобы составить себѣ надлежащее понятіе о старинныхъ Азбук. и словаряхъ, необходимо объяснять ихъ въ связи съ тѣми произведеніями, откуда брались въ нихъ цитаты, потому что всякій историческій фактъ тогда только можетъ быть основательно понятъ, когда намъ извѣстны всѣ обстоятельства, при которыхъ онъ возникъ; а обстоятельства, окружающія словарь—его литературные и ученые источники. Потому то надобно крайне сожалѣть, что г. Сахаровъ опускалъ ссылки и выписки въ своемъ из-

ланіи словарей, руководствуясь слѣдующею мыслію, высказанною имъ въ предисловіи о составленіи Русскихъ словарей: «всѣ эти ссылки явно показываютъ, что составитель словаря имѣлъ подъ рукою рукописныя книги, и чтобы повѣрять его по рукописямъ XVI вѣка, какія онъ имѣлъ тогда, въ наше время есть дѣло невозможное.»

Самыя любопытныя и подробныя замѣчанія и изслѣдованія предлагаетъ Азбук. для грамматики. Большая часть ихъ въ изданіи г. Сахарова опущена, такъ что для этого предмета слѣдуетъ предпринять новое изданіе, которое должно обнимать исторію этой науки отъ древнѣйшихъ временъ, отъ самого Іоанна Ексарха Болгарскаго, и стоять въ связи съ исторіею нашего церковнаго языка, какъ съ переводомъ, такъ и исправленіемъ церковныхъ книгъ. Тогда мы увидимъ высокое значеніе грамматики въ исторіи нашей литературы. Теперь же обратимся къ нѣкоторымъ подробностямъ, помѣщеннымъ въ изданіи г. Сахарова. Опредѣленіе грамматики въ нашихъ Азбук. предлагаетъ новое значеніе для слова «пословица:» мы знаемъ значеніе его литературное, юридическое, собственно же грамматическое, какъ терминъ грамматическій, оставлялось безъ вниманія: «*Грамматикія,* тонкое разумѣніе книжныхъ *пословицъ,* тонкогласныхъ, дебелогласныхъ, противу осмичастія.» Въ другомъ мѣстѣ: «*скимни рыкающе,* еллинская *пословица.*» — Памв. Бер. предлагаетъ нѣсколько любопытныхъ грамматическихъ производствъ: *богъ* отъ богатства; *колѣно* отъ еже клонится речено; папа, папежь сближено съ формою папасъ; церковь отъ циркля.

О суевѣрномъ воззрѣніи нашихъ предковъ на природу было говорено выше. Также смотрѣли они и на науки математическія, въ противоположность грамматикѣ, высокое служеніе которой для церковныхъ книгъ постоянно имѣли они въ виду; *маѳематійскія же книги,* какъ говоритъ Азбук. «отреченныя книги, ихъ же есть четыре: ариѳметикія, мусикія, геометрія, астрономія.» Причисленіе музыки или гудьбы къ книгамъ отреченнымъ или проклятымъ объясняется глубокимъ убѣжденіемъ нашихъ предковъ въ дьявольскомъ происхожденіи этого искусства. Стоглавъ также смотритъ на математику: «въ Аристотелевы врата и въ рафли смотрятъ, и по звѣздамъ и по планетамъ глядаютъ и смотрятъ дней и часовъ, и тѣми дьявольскими дѣйствы міръ прельщаютъ и отъ Бога отлучаютъ.» Средневѣковое ученіе о планетахъ соединялось въ суевѣріи нашихъ предковъ съ понятіемъ о рожаницахъ.

Миѳологія классическая съ давнихъ временъ входила уже въ составъ образованности нашихъ предковъ, которымъ при чтеніи Отцевъ Церкви необходимо было имѣть нѣкоторое понятіе о Греческой и

Римской миеологіи, на которую намеки такъ часто встрѣчаются въ произведеніяхъ Византійской литературы. Излишне было бы говорить въ подробности о томъ, какими мрачными красками и съ какимъ негодованіемъ описываетъ Азбук. классическія божества, въ коихъ видѣли наши предки только демоновъ. Сообразно ли съ воззрѣніями старины Ломоносовъ далъ Олимпійцамъ право гражданства въ нашей поэзіи—рѣшать не будемъ: замѣтимъ только, что и въ старину грамотные люди уже могли украшать свой слогъ миеологическими прикрасами, которыя были извѣстны и доступны всѣмъ грамотѣямъ, какъ свидѣтельствуетъ Азб. Потому и неудивительно, что начитанный сочинитель Сказанія о Мамаевомъ побоищѣ могъ знать Урана: «сія повѣдай, Уранъ, како случися брань на Дону.» Въ нашихъ словаряхъ очевидно западное вліяніе, которое и могло примирять грамотниковъ съ миеологическими украшеніями слога.

Философское ученіе, значительно распространенное въ старинныхъ словаряхъ,въ связи съ ученіемъ богословскимъ, ведетъ свое начало отъ Іоанна Екс. Болг. и Святославовыхъ Изборниковъ. Отвлеченные философскіе термины съ древнѣйшихъ временъ начали уже установляться въ нашемъ языкѣ: будучи чужды разговорному языку, они объяснялись въ словаряхъ. Напримѣръ: въ толкованіи неудобь познаваемымъ рѣчамъ 1431 г.: «*качьство,* естество, каковому есть; *количьство,* мѣра есть колика; *свойство,* кто имать что особно.» У Памв. Бер.: *естество,* прироженье, се наречется отъ еже есть; *истина,* правда.» При этомъ случаѣ позволю себѣ слѣдующее замѣчаніе: когда стали образовываться отвлеченныя слова для философскихъ понятій, тогда приняли дѣятельное участіе въ образованіи этихъ словъ мѣстоименія, глаголъ вспомогательный, предлогъ, союзъ, то есть части рѣчи служебныя (formwörter). При объясненіи словъ качество, свойство, количество наши словари постоянно имѣютъ въ виду тѣ мѣстоименія, отъ которыхъ эти слова происходятъ. Что же касается истины, то это понятіе выражается то мѣстоименіемъ, то вспомогательнымъ глаголомъ: въ Санскритѣ истина называется—отъ указат. мѣстоименія *mam* (тотъ, этотъ)—*mamва,* и отъ вспомогат. глагола *ac* (esse) черезъ форму *cam* (qui est, bonus, probus) — *сатья,* означающее и истинный, и истина; а *сатва,* умъ, духъ. Наше *истина,* уже въ Остром. Ев. для греч. ἀλήθεια, имѣетъ при себѣ ближайшій корень въ мѣстоим. *истый, истъ,* Сербск. *исти* (selbst, ipse). Но Польск. iestność или istność (сущность), Чеш. gestnost (существо) смѣшиваютъ уже корень *ист* съ *ест,* потому въ словѣ истина нѣкоторые, напр. Шимкевичь въ своемъ Корнесловѣ, видятъ корень *есть.* По крайней мѣрѣ посто-

янный эпитетъ правды—*сущая* правда—свидѣтельствуетъ ясно, что съ понятіемъ истины соединялось понятіе о *бытіи*, такъ что Санскр. *сатья* сохранилось у насъ въ постоянномъ эпитетѣ *сущій*. Истинѣ, какъ слову отвлеченному, соотвѣтствуетъ болѣе конкретное и общеупотребительное *правда*, которымъ и толкуется въ словаряхъ слово истина. Въ противоположность философскому смыслу истины, правда имѣетъ юридич. значеніе: въ древнѣйшихъ Чешскихъ глоссахъ Mater Uerborum Вацерада правда объясняется такъ: fas, lex divina est: божественнымъ происхожденіемъ своимъ и отличена правда отъ права, которое тамъ же объясняется: ius est humanum. Таковое понятіе о правдѣ объясняется первобытнымъ образомъ мыслей нашихъ предковъ. Даже въ древнѣйшую эпоху народъ не помнитъ, откуда, какъ и кто далъ ему тѣхъ боговъ, которымъ онъ покланяется. Все существенное въ своемъ нравственномъ быту народъ уже имѣетъ съ тѣхъ поръ, какъ запомнитъ себя. Законъ и поэзія, нравоученіе и знаніе для народа не случайныя изобрѣтенія, не дѣло рукъ человѣческихъ. Память о ихъ происхожденіи коренится на чудесномъ и вѣрованіи. Чудесное увеличивается по мѣрѣ той отдаленности въ глубокую древность, куда переселяетъ народъ начала какъ права, такъ и поэзіи и знанія: потому то все это для него и священно. Вѣрою связывается народъ съ чудеснымъ: вѣруя въ чудесное происхожденіе закона, поэзіи, врачеванія и проч., народъ убѣжденъ, что вся высшая нравственная его дѣятельность принадлежитъ ему, какъ его наслѣдственная собственность, въ незапамятныя времена изъ отдаленныхъ, чудесныхъ странъ принесенная его предками, и свято сохраняемая для передачи потомству: «у насъ,» говорятъ Славяне въ Судѣ Любушиномъ: «у насъ правда по закону свату «юже принесеху отци наши.» Обязательная сила суда и правды была въ томъ, что они идутъ «по старинѣ и пошлинѣ.» Того же образа мыслей и составитель Сборника Саксонской правды:

dies recht hab ich nicht erdacht
es habens von alter uf uns bracht
unsere gute vorfahren.

Таково высокое значеніе правды, современемъ перешедшей въ истину для означенія философскихъ отвлеченностей. У Ульфилы истина еще не потеряла своего конкретнаго, юридическаго значенія: для ἀλήθεια (истина, въ Остром. Ев.) употребляетъ онъ sunja, имѣющее смыслъ юридическій, что видно изъ др. нѣм. sunnis, одного съ нимъ происхожденія: sunnis въ франкск. законахъ объясняется глоссою: legalis necessitas, правда, судебное оправданіе. Готское sunis—посредствомъ гуны или вставки *a* передъ *u*, образовало saun λύτρον, Мр. 10, 45, въ Остром. Еванг. избавленіе, а такъ какъ *au* пе-

реходитъ въ *о*, то въ древненѣм. происходятъ suona, sôna (sühne) въ значеніи judicium, sententia; въ Нѣмецк. произведеніи IX в. подъ названіемъ Muspilli, страшный судъ называется suona или sôna.

Исторія языка и слога.

Наши старинные словари составляютъ одно изъ важнѣйшихъ пособій при опредѣленіи составныхъ частей языка и слога нашей древней литературы. Такъ какъ назначеніе словаря полагалось въ объясненіи непонятнаго нашимъ предкамъ въ письменныхъ памятникахъ, то намъ легко будетъ опредѣлить по этому отношеніе языка письменнаго къ народному, разговорному.

1. Древнѣйшіе составители Азбуковниковъ имѣли уже ясное понятіе объ отличіи языка церковнославянскаго отъ Русскаго и видѣли чужеземныя стихіи въ языкѣ перевода Св. Писанія, что явствуетъ изъ самаго заглавія Новогорскаго Словаря 1431 года: «тлъкованіе неудобь познаваемомъ въ писаныхъ речемь, понеже положены суть рѣчи въ книгахъ отъ началныихъ преводникъ ово *словенскы*, и ино *сръбскы*, и другая *блъгарскы* и *гръчьскы, ихже неудоволишася преложити на рускыи.*» Древнѣйшій Новогородскій словарь 1282 года всѣ слова непонятныя не только языка Греческаго, но и нарѣчій Болгарскаго, Сербскаго, относитъ къ варваризмамъ, называя ихъ жидовскими, и ставя ихъ на ряду съ Еврейскими именами: самое заглавіе словаря выражаетъ его мысль: «рѣчь жидовскаго языка преложена на русскую, неразумно на разумъ.» Замѣчательно, что наши предки въ простотѣ своего образа мыслей уразумѣли отличіе своего языка народнаго отъ церковно-славянскаго, чего никакъ не могли понять даже въ новѣйшее время люди столь образованные, какъ Шишковъ.

Не входя въ подробный разборъ словъ иностранныхъ, скажемъ только что еще задолго до Петра Великаго языкъ нашъ подвергся вліянію чужеземному, не только Греческому при переводѣ Св. Писанія, но и Латинскому, и даже Нѣмецкому и друг., какъ свидѣтельствуютъ наши словари. У Памв. Бер. упоминается даже *варяжскій* языкъ: «*капитонъ*, сиречь князь, варяжскимъ языкомъ.»

Гораздо любопытнѣе обратить вниманіе на то, съ какимъ тонкимъ чутьемъ отличали наши предки формы церковнославянскія отъ Русскихъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: въ Азбук.: *въ есве*, мы два есма; *весьма*, отнюдь, всяко; *вскую*, что ради, почто; *вѣждь*, зри, смотри; *женому*, гониму. У Памв. Бер. *болѣзнь, болѣсть; вонь*, въ него; *да будетъ*, нехай бы такъ было; *изящный*, знаменитый, зацный; кто, *хто*; *пастырь* пастухъ; пепелъ, попелъ; *плѣвы*, половы; *ради*,

для или дѣля; рожденіе, роженье; *хощу быти,* имамъ быти. У Лавр. Зиз. *бразда,* борозна; *бремя,* беремя; *внѣ,* на дворѣ; *изящный,* выборный. Сложныя слова съ *благо-* и *веле-*, напр. благодать, велерѣчіе тоже объясняются какъ непонятныя.

Знаніе Славянскихъ нарѣчій, котораго пользу для языка Русскаго сознали только въ настоящее время, было нечуждо нашимъ предкамъ, о чемъ свидѣтельствуютъ мѣста: у Памв. Бер. *кобль* или *кобелъ,* корецъ, мѣра з словацка; *лукъ,* далматски: чеснокъ лѣсный, польск.: цебуля, чешски: лукъ червленый; *пѣтель*, чески когутъ, волынски пѣвень, литовски пѣтухъ; *разлой,* долина, чески удолъ, далматски лука. Въ Азбук. *испраша,* сербское слово, изныша.

Весьма поучительно обратить вниманіе на логическія опредѣленія которыми старались объяснить себѣ наши грамотные предки непонятныя для нихъ слова и формы. Вспомогательный глаголъ потерялъ уже въ ихъ сознаніи свое первоначальное значеніе: Памв. Бер. объясняетъ: «*есмь,* настоящее время»; Азбук. же: «*еси,* ты». Отсюда мы удостовѣряемся, что для нашихъ предковъ этотъ глаголъ былъ указателемъ или времени, или же лица. Мѣстоим. *иже* было уже только указателемъ числа, рода и падежа: у Памв. Бер.: «*иже,* различаетъ, которые множественнаго числа мужескаго рода.» Въ союзѣ винословномъ видѣли они понятіе о знаніи или вѣденіи; что знаю, тому полагаю причину или основу: потому у Памв. Бер. «*ибо,* або вѣмъ.» Точно также Лавр. Зиз. объясняетъ союзъ *зане.* Въ способности разсудительной видѣли они силу ума, разнимающую по частямъ, раздѣляющую, аналитическую: у Памв. Бер. «*разсуждаю,* раздѣляю.» *Совѣсть* Лавр. Зиз. объясняетъ сомнѣніемъ.

Вообще должно сказать, что при объясненіи чуждыхъ словъ составители нашихъ словарей руководствовались немудрствующимъ, простымъ здравымъ смысломъ и глубокимъ сочувствіемъ къ формамъ своего роднаго языка. Какъ прекрасно напр. слѣд. объясненіе Памв. Бер. «*океанъ,* всесвѣтнее море.» Или еще при объясненіи слова *Кронидъ,* онъ не ограничивается описаніемъ этого слова, т. е. Сатурновъ сынъ, но переводитъ греч. отечественное окончаніе—*идъ* славянскимъ, равносильнымъ ему,—*окъ:* Кронокъ. Такой смѣлости не позволяли себѣ позднѣйшіе переводчики Иліады. Здѣсь мимоходомъ замѣчу, что окончаніе—окъ (другія формы его:—икъ, —ецъ,—ицъ,—ичь) точно такъ какъ—ище, иско, соединяя въ себѣ понятія какъ о малости предмета, такъ и о происхожденіи отъ отца, можетъ быть объяснено тѣмъ, что слово съ отечественнымъ окончаніемъ есть какъ бы уменьшительное отъ названія отца: Кронокъ не только сынъ Крона, но, по граммат. значенію, и маленькій Кронъ: отечественными окончаніями наши предки хотѣли выразить ту

мысль, что въ дѣтяхъ повторяется отецъ, и въ потомкахъ прадѣдъ, какъ отъ сѣмени произрастаетъ растеніе.

2. Столь же важное пособіе предлагаютъ наши словари и для исторіи провинціализмовъ или областныхъ нарѣчій языка Русскаго, на что съ перваго разу указываетъ западно-русская рѣчь Памвы Бер. Этотъ почтенный филологъ не могъ не замѣтить отличія своего языка отъ великорусскаго, и предложилъ нѣсколько любопытныхъ замѣчаній по сему предмету; напр. «*клягина*, всякое дерево нагненое, *по-московски* нарицается; *кудесъ*, кудесникъ, чортъ, чаровникъ, по нѣкихъ повѣсти *въ Москвѣ* наричется; *подъяремникъ*, помѣстною бесѣдою *московски*, меринъ.» Въ Азбук. объясняется слѣд. областная частица, столь часто всрѣчаемая въ старинныхъ памятникахъ: «*цы*, еда, любо». Такъ какъ народный языкъ распространенъ по областямъ, то и нельзя его понять иначе, какъ совокупностью всѣхъ провинціализмовъ. Въ этой мысли наши предки и не сомнѣвались, тогда какъ теперь она требуетъ если не доказательства, то по крайней мѣрѣ объясненія.

3. Для исторіи какъ варваризмовъ и областныхъ реченій, такъ и архаизмовъ, или формъ устарѣлыхъ наши словари служатъ не малымъ пособіемъ: многія слова въ нашихъ старинныхъ памятникахъ, вышедшія изъ употребленія теперь, были непонятны уже и нашимъ предкамъ, потому то и объясняются въ словаряхъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: въ лѣтописяхъ неоднократно встрѣчается слово *рамяно*, которое въ Азбук. толкуется словомъ высоко. Шестую супругу Іоанна Грознаго лѣтописцы звали *женищемъ*: въ Азбук. читаемъ: «*женища*, замужняя женщина, смущающая другихъ.» У Памв. Бер. находимъ одно старинное слово, которымъ объясняется прекрасное уподобленіе въ словѣ о Полк. Игоревѣ. Такъ какъ это мѣсто изъ Памв. Бер. въ изданіи г. Сахарова не полно, то мы приведемъ его по своему старопечатному 2-му изданію: «бо́ище: боевиско, мѣстце, где збоже молотятъ токъ.» Такъ какъ въ старину, въ народной поэзіи перенесеніе слова отъ одного значенія къ другому часто подавало поводъ къ поэтическимъ уподобленіямъ, то бо́ище—и токъ и мѣсто битвы—всего лучше объясняетъ, какъ изобразительное воззрѣніе, въ самомъ языкѣ содержащееся, могло вести къ слѣдующему уподобленію въ Словѣ о Полку Игоревѣ: «на Немизѣ снопы стелютъ головами, молотятъ чепи харалужными, на тоцѣ животъ кладутъ, вѣютъ душу отъ тѣла.» Весьма любопытно у Памв. Бер. толкуется устарѣлое, миѳологическое значеніе слова дѣдъ; такъ какъ и это мѣсто въ изданіи г. Сахарова недостаточно, выписываемъ его изъ старопечатнаго экземпляра: «дѣдъ: старецъ, умалительнѣ же *дядко* старчикъ, а не *дѣдко*. Сице бо нѣцыи обыкоша діа-

вола именовати.» Какъ удовлетворительно объясняется этимъ мѣстомъ смыслъ выраженій въ словѣ о Полку Игор.: стри-божи и дажд-божи внуци, было показано въ другомъ мѣстѣ (*). Чтобы читатель ясно видѣлъ, можно ли непогрѣшительно пользоваться словарями, по изданію г. Сахарова, приведу изъ него слово въ слово обѣ выше предложенныя нами цитаты: «*боище*, боевиско, токъ, мѣсто, гдѣ молотятъ,» а въ другомъ мѣстѣ вовсе недостаетъ конца, т. е. самаго важнаго: «*дѣдъ*, старецъ, дядко, старчикъ.» Напрасно г. Сахаровъ не воспользовался обоими старопечатными изданіями Памвы Берынды.

II. РУССКАЯ НАРОДНАЯ ГОДОВЩИНА.

Прежде всего останавливаютъ на себѣ вниманіе народныя названія мѣсяцевъ, помѣщенныя г. Сахаровымъ передъ дневникомъ каждаго мѣсяца. Названія эти хотя уже въ древнѣйшую эпоху замѣнены Римскими въ церковныхъ книгахъ, однако начиная съ Остромир. Еванг. до позднѣйшаго времени, какъ пояснительныя глоссы, сопровождаютъ они названія иностранныя, какъ нововведенныя и народу непонятныя. Въ XI. в. въ Остром. Ев. читаемъ. «авгоста рекомаага зарева; енуара просиньца рекомаaго.» Въ Синодальн. Еванг. 1144 г, въ рукописяхъ Румянц. Муз., именно въ Обиходѣ XIII в. и въ Еванг. XIV в., находимъ и прочія народныя названія мѣсяцамъ, каковы рюинъ, груденъ, брезозоръ, изокъ, и друг. Чешскій словарь 1202 г., извѣстный подъ именемъ Mater verborum, свидѣтельствуетъ, что и у Чеховъ въ древнѣйшую эпоху употреблялись народныя названія мѣсяцевъ, съ небольшими противъ Русскихъ уклоненіями. Какъ этими послѣдними, такъ и нѣкоторыми изъ сарабск. или лужицк. и люнебургск. названій должно быть пополнено изданіе г. Сахарова, что мы и сдѣлаемъ въ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ, сколько окажется то нужнымъ (**).

По названіямъ мѣсяцевъ Славянскія нарѣчія родственны нарѣчіямъ Литовскимъ, Нѣмецкимъ, Кельтскимъ, не только въ отношеніи воз-

---

(*) О вліян. Хр. на сл. яз.

(**) Еще въ 1844 г. названія мѣсяцевъ введены въ исторію русскаго языка въ моемъ сочиненіи О преподав. отечеств. языка, II, стр. 317. Я. Гриммъ цѣлую главу посвящаетъ мѣсяцамъ въ Geschichte d. deutsch. Spr. 1848 г. стр. 71.

зрѣній и понятій, названіями выраженныхъ, но даже иногда и по корнямъ словъ.

Сличая Славянскія названія мѣсяцевъ съ иностранными, при всемъ ихъ сходствѣ, съ перваго взгляда останавливаемся на слѣдующихъ отличіяхъ, составляющихъ свойства Славянскихъ наименованій.

Во-первыхъ, по Славянски мѣсяцы выражаются только характеристическимъ эпитетомъ, къ которому не присовокупляется слово мѣсяцъ, напр. просто изокъ, а не изокъ-мѣсяцъ или какъ нибудь иначе. Слово же *изокъ* значитъ кузнечикъ, сверчокъ: оно встрѣчается уже у Іоанна Ексарха Болг. въ переводѣ Василія Великаго: «*изоци* въ дъждѣ се раждаютъ»; въ переводѣ Епифан. Славинецк. «*сверщы* въ надожденіихъ въсходятъ.» Въ другихъ нарѣчіяхъ прибавляется слово мѣсяцъ, въ нѣм. mônad (напр. eostur-mônad), въ финск. kuu, въ кельтск. mhi, въ васк. ila: всѣ эти слова значатъ мѣсяцъ. Въ литовск. языкѣ видна наклонность къ простому названію, какъ у Славянъ, но въ латыш. пересиливаетъ уже Нѣмецкое вліяніе, которое и оказывается въ приложеніи слова мѣсяцъ (mehnesis), напр. wilku mehnesis волчій мѣсяцъ, т. е. декабрь. Отсюда мы заключаемъ, что у Славянъ могли означаться и не мѣсяцы, но просто извѣстныя времена года, какъ напр. изокъ не только іюнь, но и вообще время пѣнья кузнечиковъ: потому то названія и могли легко переноситься отъ одного мѣсяца къ другому, означая извѣстную погоду, которая смотря по мѣсту жительства Славянъ была въ разныхъ мѣстахъ не одна и таже. Такимъ образомъ въ Славянскихъ названіяхъ мѣсяцевъ болѣе простоты, естественности и свободы.

Во-вторыхъ, по большей части выражаютъ они живое сочувствіе съ природою, и заимствуются изъ царства растительнаго, преимущественно указывая на бытъ земледѣльческій, какъ то (*): 3 и 4 березозолъ или, какъ въ древнихъ памятникахъ, брезозоръ: вѣроятно, слово сложное изъ береза, бреза и зоръ; къ такому объясненію ведетъ какъ древнѣйшая форма слова, такъ и аналогія: корень зоръ, въ брезозоръ, является въ народномъ названіи іюля сѣнозорникомъ, слич. выраженіе зорнить пряжу, т. е. выставлять на утреннюю зорю. Березозолъ изъ березозоръ точно такъ же могло образоваться, какъ февраль изъ феврарь: въ лит. birželis согласно съ познѣйшей формой; въ древне чеш. простое слово, безъ сложенія съ зоръ: brezen, въ глос. mater verb. 4 цвѣтень или квѣтень, травенъ, малъ травенъ, дубень, ячманъ. 5 не только цвѣтень или

(*) Мѣсяцы обозначаю, для краткости, цифрами, считая первымъ январь.

квѣтень, и травенъ или великъ травенъ, въ отличіе отъ малаго травна, но и розоцвѣтъ, рознякъ, желтопушникъ. 6 липань. 7 серпанъ, серпенъ; сѣнозорникъ, сѣченъ. 8 серпенъ и великъ серпенъ, женчь, жнѣйска, яцменски. 9 вресень или вржесень отъ Польск. wrzos, вресъ, вересъ (erica); лѣсеникъ. 10 листопадъ, паздерникъ (паздеры—кострики). 11 листогной. Весь кругъ воззрѣній въ этихъ названіяхъ ограничивается травой, цвѣтами, деревами, сѣномъ, льномъ, житомъ. При этомъ случаѣ замѣчу, что для общей характеристики необходимо дополнить изданіе г. Сахарова Кроатскимъ названіемъ іюня: *класень* (у г. Сахарова кл*и*сень), и Польскими, въ Силезіи, названіями для сентября kosen, а для октября semen: они указываютъ прямо на воззрѣнія земледѣльца; необходимо также присовокупить къ помѣщеннымъ въ изданіи г. Сахарова «женчь и жнейска» Сорабское žnenc, коимъ болѣе объясняется смыслъ этихъ словъ, происшедшихъ отъ жну и означающихъ жатвенное время въ августѣ мѣсяцѣ. Кельтскія племена, а равно и языкъ Басковъ, подобно Славянамъ, образовали названія мѣсяцевъ въ быту земледѣльческомъ, съ тѣмъ только отличіемъ, что внимательное наблюденіе надъ царствомъ растительнымъ, замѣчаемое въ нашихъ названіяхъ, преимущественно принадлежитъ Славянамъ. Напротивъ того у Нѣмцевъ, уже въ Англосаксонскихъ названіяхъ, сообщенныхъ Бедою (738), находимъ свѣжіе слѣды пастушества: такъ май у Англосаксовъ, по свидѣтельству Беды, *thrimilci* dicebatur, quod tribus vicibus in eo per diem pecora mulgebantur. У сѣверныхъ племенъ, природа коихъ бѣдна растительностью и разнообразіемъ, названія мѣсяцевъ свидѣтельствуютъ о своемъ происхожденіи въ быту звѣролововъ, что особенно замѣчается у Лапландцевъ, которые нѣсколько мѣсяцевъ называютъ отъ оленя, замѣчая въ немъ различныя измѣненія по временамъ года: какъ Славяне напр. наблюдаютъ за паденіемъ и гніеніемъ листьевъ и отмѣчаютъ свои наблюденія названіями: листопадъ, листогной, такъ Лапландцы замѣчаютъ время, когда линяютъ олени, и тѣмъ обозначаютъ мѣсяцъ. Симъ послѣднимъ по преимуществу могла принадлежать мысль о томъ, чтобы названіемъ мѣсяца обозначить время течки, когда бѣгаются звѣри: октябрь по лапл. ragad (мѣсяцъ течки). Остаткомъ этой жизни звѣролововъ сохранился нашъ рюенъ, у насъ сентябрь, а у Чеховъ rigen, какъ у Лапландцевъ октябрь, производятъ отъ глагола рюю, Чеш. rige, употребляющагося о крикѣ оленей, ибо тогда олени въ течкѣ, бѣгаются и *ревутъ*. Скандин. ylir (октябрь), происходя отъ yla—ululare, значитъ тоже, что нашъ рюенъ. Можетъ быть, согласно съ этимъ производствомъ и древнее слово *руяніе:* въ одномъ древнемъ переводѣ Визант. лѣтоп. читаемъ: «по сихъ же просѣдошася нашествія вар-

варская, и паки дохнуша вихри отвсюду и шумы воспущаху и *рунія* творяху.» Какъ бы то ни было, но нашъ народъ осмыслилъ себѣ старинное рюенъ въ словѣ *ревунъ*, которымъ называетъ сентябрь. Отъ того же глагола рію, рюю (тоже объ оленяхъ) производитъ Добровскій названіе августа: заревъ, почитая *за* приставкою; но Русское народное названіе того же мѣсяца: *зорничникъ* ясно указываетъ на связь зарева съ зарею, заревомъ, и проч.

Въ-третьихъ, какъ въ преданіяхъ, гаданіяхъ, заговорахъ племенъ Славянскихъ, мы замѣчаемъ гораздо меньше слѣдовъ язычества, чѣмъ у другихъ сосѣдственныхъ племенъ, такъ и въ Славянскихъ названіяхъ мѣсяцевъ сохранилось весьма мало отъ вѣрованій языческихъ. Темные намеки на языческія преданія замѣнены въ этихъ названіяхъ яснымъ взглядомъ на природу. Но такъ какъ многозначительна и богата была старина нашихъ предковъ, то и въ названіяхъ мѣсяцевъ можемъ открыть древнѣйшіе слѣды, ведущіе насъ въ періодъ миѳологическій, въ которомъ мы открываемъ сродство преданій Славянскихъ съ преданіями другихъ индоевропейскихъ народовъ.

Изъ индоевр. языковъ, послѣ литовск., преимущественно въ нѣм. нарѣчіяхъ находимъ названія мѣсяцевъ, наиболѣе родственныя Славянскимъ. Первое мѣсто принадлежитъ народному названію января и декабря: *просинецъ*. Отъ Добровскаго до Я. Гримма (въ его Истор. нѣм. яз.) это слово производили отъ *просить*, между тѣмъ какъ мало обращали вниманіе на связь его съ *просинѣти*, отъ глагола *синѣти* или *синути*, совершеннаго вида глагола *сіяти*. Это послѣднее производство выставитъ наше слово *просинецъ*, какъ вѣрную глоссу, объясняющую значеніе гот. jiuleis (ноябрь или декабрь) и, того же корня, англосакс. geola (январь и декабрь): оба названія, и гот. и агс., производитъ Гриммъ отъ солнца, на что указывалъ еще и Беда: «menses Giuli a conversione solis in auctum diei, quia unus eorum præcedit, alius subsequitur, nomina accipiunt.» Потому же и нашъ просинецъ, происходя отъ сіянія, означаетъ и январь и декабрь. Согласно съ этимъ, 12 число декабря на Руси называется *солоноворотомъ*.—Названіемъ для сентября, ноября, декабря—*грудень*, Лит. grodinnis, столь удачно производимымъ отъ груды (лат. crusta): «пойдоша на колѣхъ, а по *груду* пути: бѣ бо мѣсяцъ *груденъ*,» Карамз. И. Г. Р. II, пр. 182,—объясняется какъ нельзя лучше древненѣм. hartmânot: hart съ перестановкою груда, какъ bart брада и друг. Пропущенныя г. Сахаровымъ Лужицк. названія для января и февраля wulki rožh и maly rožh (великій и малый рожокъ или рогъ) согласуются съ нѣм. названіемъ февраля, записаннымъ у Егингарта: hornung. Точно такъ и Лужицк. *смажникъ* есть какъ бы глосса Егингартову brâchmânôt: и то и другое значитъ іюнь.—Даже *чер-*

вень или *червецъ, червенецъ* (іюнь, іюль), по производству своему не отъ *червонный*, а отъ *червь*, объясняетъ Датскія названія ormemaaned, madkemaaned (іюль).—Для декабря названіе *волчій*, и пропущенное у г. Сахарова Чешское *влченецъ* находимъ не только въ латышск. wilku mehnesis (декабрь), но и въ др. нѣм. wolfmânet.—Люнеб. названіе декабря, пропущенное г. Сахаровымъ, *trebeton*, отъ *треба* жертва, ясно указываетъ на языческій обрядъ, и совпадаетъ съ англосакс. ноябремъ: blôtmônad, по объясненію Беды: «mensis immolationum, quod in eo pecora, quæ occisuri erant, diis suis voverunt.»

Замѣчательное сродство преданій Славянскихъ съ Кельтскими открываемъ въ названіи іюня: *кресникъ*, отъ слова *кресъ* (откуда кресити, воскресити) не только огонь, но и день Ивана Купалы, собственно мѣсяцъ огня. Кельты начинали годъ съ первыхъ чиселъ мая, именно съ ночи, когда они въ честь своего божества Беала или Бела зажигали огни и черезъ нихъ прыгали, какъ у насъ наканунѣ Купалы или Креса: потому у Кельтовъ май называется или первый мѣсяцъ, или же Bealtuinne, т. е. время бога огня и свѣта, какъ у насъ іюнь—кресникъ, т. е. мѣсяцъ огня.—Весьма любопытно еще слѣдующее, можетъ быть, случайное согласіе, впрочемъ указывающее на родство въ воззрѣніяхъ Кельтск. и Славянскихъ племенъ: Русское народное названіе іюня *макушка лѣта* слово въ слово есть кельтск. gorphenhaf (голова, вершина лѣта).

Въ заключеніе обратимъ вниманіе на самое обширное распространеніе названія мѣсяцевъ по языкамъ Европейскимъ, для указанія одинаковаго взгляда ихъ всѣхъ на природу. Таковое названіе принадлежитъ іюню и іюлю: *серпанъ, серпенъ, великъ серпенъ*. Оно ведетъ свое происхожденіе отъ быта земледѣльческаго, будучи образовано отъ *серпъ*. Нашему *серпъ* буква въ букву соотвѣтствуютъ гр. *ἅρπη, γορπή*, откуда македонск. названіе мѣсяца *γορπιαῖος*, родственное нашему серпенъ. У Нѣмцевъ древнѣйшее названіе мѣсяца, записанное Егингартомъ herbistmânôth (ноябрь), распространилось на всю осень: herbist, слово одного происхожденія съ македонск. *γορπιαῖος* и съ нашимъ серпенъ.

Разсмотрѣніе коренныхъ преданій, на которыхъ основана народная годовщина, убѣждаетъ насъ, что до сихъ поръ еще въ обычаяхъ и вѣрованіяхъ народныхъ сохраняются ясные слѣды миѳологическаго періода. Прямыхъ указаній на языческія божества мы не найдемъ, и искать ихъ не должны въ народѣ, столько вѣковъ уже просвѣщенномъ Христіанскою Вѣрою: могли остаться только безсознательные, для самого народа не ясные намеки, отрывочныя выраженія, странные обряды и игры, такъ сказать, развалины, уцѣлѣвшія до нашихъ временъ въ разбросанныхъ, частію подновлен-

ныхъ, частію же обезображенныхъ временемъ остаткахъ сокрушеннаго язычества.

Изъ всѣхъ явленій исторической жизни народа языку по-преимуществу предназначено было сохранить древнѣйшія преданія и вѣрованія. Языческіе храмы съ идолами были сокрушены, такъ что и камня на камнѣ не осталось въ память народу; самыя могилы предковъ заросли травой и лѣсами, или же спаханы плугомъ. Зловредныя еритическія книги сожигались. Знахари и ворожеи, какъ хранители темныхъ секретовъ, опасныхъ душамъ христіанскимъ, хотя и берегли свои знанія, передавая ихъ изъ поколѣнія въ поколѣніе передачею людямъ выборнымъ, которымъ они умирая завѣщали свои тайны; но годъ отъ году, по мѣрѣ того какъ они вымирали, преданія слабѣли въ памяти народа, который ясно видѣлъ, какъ легко можно обойтись безъ темнаго знанія. Самыя игры и забавы народныя, будучи въ связи съ языческими обрядами и вѣрованіями, до позднѣйшаго времени переходили изъ рода въ родъ по преданію, блюстителями котораго были люди избранные, какова, напр., хороводница, подробно описанная г. Сахаровымъ (стр. 77—78); но и народная игра мало по малу выраждалась изъ языческаго многозначительнаго обряда въ праздную забаву, не столько уже предосудительную передъ строгимъ судомъ благочестія. Только одинъ языкъ безъ вѣдома самихъ владѣтелей его, свободный отъ подозрѣній и преслѣдованій, и независимый отъ измѣненій народнаго быта, во всей наивности передавалъ изъ рода въ родъ слова и выраженія такихъ понятій, которыя хотя зародились еще въ отдаленные вѣка при иныхъ воззрѣніяхъ и вѣрованіяхъ, однако и въ послѣдствіи, оставаясь въ связи съ общей массою народныхъ понятій, вдругъ не могли быть выкинуты изъ ежедневнаго употребленія, какъ ненужный хламъ (*). Безъ сомнѣнія, много старины утратилъ и языкъ, сталъ отвлеченнѣе, помутился чужеземнымъ наплывомъ, пріобрѣлъ ясность логическую въ замѣнъ живой изобразительности, и что всего важнѣе — употребляющіе языкъ потеряли ясное сознаніе къ словамъ и выраженіямъ, ими произносимымъ, въ слѣдствіе чего формы языка, служа выраженіемъ не того, что первоначально ими высказывалось, а того что хотѣли уже въ нихъ вложить на перекоръ языку—тѣже формы языка, говорю, естественно могли, и при новыхъ понятіяхъ народа, выражать прежнія идеи, независимо отъ сознанія говорившихъ. Такимъ то образомъ языкъ и въ народѣ христіанскомъ дол-

(*) Факты, доказывающіе эту мысль, смотр. въ моей книгѣ О вліян. Христ. на Сл. яз.

гое время можетъ удерживать на себѣ миѳологическій колоритъ: отжившій бытъ долго высказывается въ немъ отрывочными намеками, сравненіями, украшеннымъ выраженіемъ, загадкою, эпическою формулою. Но такъ какъ общее сознаніе народа не принимаетъ живаго участія въ этихъ остаткахъ отжившей старины, оказывающихся не нужными въ теперешнемъ быту: потому и языкъ болѣе и болѣе теряетъ ихъ, едва сохраняя въ себѣ поблекшую миѳологію народа.

Намъ кажется, что, смотря на языкъ съ этой точки зрѣнія, мы должны благодарить г. Сахарова за множество примѣтъ, изрѣченій, пословицъ, отрывочныхъ сказаній, которыми онъ обогатилъ изданіе народной годовщины. Для опредѣленія важности этихъ преданій, доселѣ сохранившихся въ народѣ, постараемся связать ихъ съ нашей стариной. Изъ множества любопытныхъ фактовъ, сообщенныхъ г. Сахаровымъ, обращу вниманіе только на преданія о домовомъ, предметъ доселѣ мало обработанный, но весьма важный въ древнѣйшей исторіи права.

Изъ всѣхъ миѳологическихъ существъ домовой по преимуществу сохранился въ памяти народной, удержавъ за собою по сіе время нѣкоторыя почести, доселѣ ему воздаваемыя. Какъ божество домашней жизни и роднаго крова, онъ ведетъ свое начало изъ нѣдръ простаго семейнаго быта, и, можетъ быть, столь распространившееся на Руси и до сихъ поръ уцѣлѣвшее вѣрованіе въ домоваго генія, завѣдывающаго домашнимъ обиходомъ, свидѣтельствуетъ намъ не только о любви, но и нѣкоторомъ суевѣрномъ благоговѣніи къ домашнему быту и семейному устройству. Въ старину понятіе о домѣ и своей семьѣ смѣшивалось съ понятіемъ объ отечествѣ, которое выражалось словами: домой, дома, свояси. Даже самое слово *отечество* образовалось путемъ литературнымъ, книжнымъ, такъ что Памва Берында почелъ нужнымъ объяснить его въ своемъ словарѣ. Какъ не высказывали наши предки витіеватыми рѣчами своей любви къ природѣ, хотя сочувствовали ей не менѣе нынѣшняго, живя въ простотѣ природной, такъ не любили они распространяться въ поэтическихъ похвалахъ и своей родинѣ, хотя сильно чувствовали привязанность къ родному крову. Красоты окружающей природы человѣкъ сталъ описывать во всей подробности только тогда, когда съ успѣхами образованности отдаляясь отъ первобытной жизни въ природѣ, онъ могъ представить себѣ все окружающее его, какъ предметъ для своихъ наблюденій: точно такъ составилъ онъ себѣ и ясное понятіе о любви къ отечеству, когда уже познакомился съ чужбиною. Въ этомъ отношеніи поэзія описательная имѣетъ значительное сходство съ патріотическими пѣснопѣніями:

оба эти рода литературы возникаютъ въ эпоху значительно развившейся гражданственности и образованности. Поэтъ любуется природою и восхищается простотою семейнаго быта въ стихотвореніяхъ идиллическихъ, которыя относятся къ той же нѣсколько утонченной уже эпохѣ. Какъ Гомеръ, такъ и эпическіе народные поэты среднихъ вѣковъ скупы на описанія природы и на похвалы своей родинѣ: однако каждая строка ихъ произведеній проникнута живымъ сочувствіемъ къ природѣ и глубокой любовью къ родинѣ (*). Въ названіяхъ мѣсяцевъ мы видѣли, съ какимъ теплымъ участіемъ наши предки умѣли подмѣтить многія явленія природы. Въ ней видѣли они не только часть своего собственнаго существа, но и силы высшія, которыя олицетворяли они въ образѣ божествъ. Могли ли же они не освятить своимъ вѣрованіемъ родины, столь имъ любезной, что даже самое имя ея замѣнялось на языкѣ простодушной старины словами: радость, удовольствіе, забава? (**) Охраненіе роднаго крова, какъ великой драгоцѣнности въ жизни, предоставлено было, не только у Славянъ, но и у другихъ народовъ, домовому генію: и любовь къ своему домашнему очагу крѣпкими узами соединилась съ вѣрою въ невидимаго блюстителя его; не любить роднаго дома казалось столь же неестественно, какъ было страшно оскорбить чѣмъ либо своего домоваго.

Прежде всего бросается въ глаза до сихъ поръ сохранившееся въ употребленіи обычное титло домоваго, именно *дѣдъ*, *дѣдушка:* что прямо указываетъ на родовую связь обитателей дома съ невидимымъ ихъ оберегателемъ, и напоминаетъ древнѣйшее вѣрованіе, по которому не только племена суть внуки родоначальниковъ, что видно изъ отческой приставки *-ичь* въ словахъ, напр., Радим-ичи, Вят-ичи, но и люди и даже стихіи—внуки боговъ, какъ свидѣтельствуетъ Слово о Полку Игоревѣ, называя Русь Дажь-божимъ внукомъ, а вѣтры Стри-божими внуками. Преданіе о родствѣ людей съ богами, изукрашенное столькими баснями Греческой миѳологіи, проходя черезъ многіе вѣка Русской жизни, затаилось у насъ доселѣ въ наивномъ благоговѣніи хозяевъ къ своему невидимому дѣду, блюстителю домашняго порядка и семейнаго быта.

Переводъ домоваго изъ стараго жилья на новоселье, столь подробно разсказанный г. Сахаровымъ (стр. 54 — 55), ясно свидѣ-

(*) Какъ выражаетъ любовь къ родинѣ эпическій поэтъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ стиховъ Гомера: Одис. 9, 27 и 34. 15, 65. 18, 148. Иліад. 23, 145.

(**) Эпическія формулы для выраженія родины смотри въ моей книгѣ О вліян. Христ. стр. 188 и 189.

тельствуетъ, что это миѳологическое существо почиталось въ образѣ горящихъ углей и пепла. Сбираясь изъ прежняго дома, свекровь кладетъ въ горшокъ горячія уголья и накрываетъ ихъ скатертью. Потомъ растворяетъ двери, и обращаясь къ заднему куту, говоритъ: «милости просимъ, *дѣдушка*. къ намъ на новое жилье». Свекровь и таинственнаго дѣда, какъ гостей, встрѣчаютъ на новосельѣ съ хлѣбомъ-солью и съ причитаньями: «милости просимъ, *дѣдушка*, къ намъ на новое мѣсто.» Въ новыхъ покояхъ свекровь высыпаетъ принесенныя уголья въ печурку, а скатерть трясетъ п всѣмъ угламъ, будто выпуская домоваго. Въ Сербіи (*) на праздникъ Коляды сожигаютъ на очагѣ съ особенными обрядами толстый дубовый пень, который называютъ *бадпякомъ*. Полехайникъ, исполнитель обрядовъ, посыпаетъ избу зерновымъ хлѣбомъ, и потомъ, ударяя по горящему бадняку, такъ чтобы летѣли отъ него искры, при каждомъ ударѣ приговариваетъ: оволико (столько же) говеда, оволико коня, оволико коза, оволико оваца — оволико сретѣ и напретка, и проч. Такимъ образомъ заговаривая горящее уголье на урожай и счастіе дому, сопровождаютъ этотъ заговоръ языческой жертвой, бросая въ огонь и въ золу деньги, или же чествуя бадняка возліяніемъ масла и вина съ солью и мукой, т. е. съ хлѣбомъ-солью. Огнепоклоненіе у Хорутанъ (**) также указываетъ на почитаніе очага: въ великій четвергъ и въ четвергъ на троицкой недѣлѣ, дѣвицы, во время непогоды, когда нельзя совершать обряда въ полѣ, раскладываютъ огонь на очагѣ съ языческимъ припѣвомъ: «свети се, свети огень, свети се!»

Поклоненіе домовому божеству въ древнѣйшую эпоху было въ тѣсной связи съ погребеніемъ мертвыхъ и вѣрованіемъ въ души усопшихъ. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что какъ у другихъ народовъ, такъ и у Славянъ сожиганіе мертвецовъ предшествовало погребенію: «аще кто умряше,» говоритъ Несторъ о языческихъ Славянахъ: «творяху трызну надъ нимъ, и посемъ творяху кладу велику, и възложахуть и на кладу мертвеца, сожьжаху, а по семъ собравше кости, вложаху въ судину малу и поставяху на столпѣ на путехъ.» Къ этому нужно присовокупить, что древнѣйшія кладбища, равно какъ мѣста для поклоненія богамъ, были горы, что видно изъ Краледворск. рукописи: «тамо к врху погржебат мрх, «дат покры

(*) Вука Караджд. Српски рѣчник, 16, 39, 591. Шеппинга Миѳы Славянск. языч. 167.

(**) Срезневскаго Святилища и обряды языческаго богослуж. древн. Славянъ стр. 28.

боговом.» (*) Вотъ почему до нашего времени въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи до сихъ поръ говорятъ: *итить на горы*, вмѣсто: на кладбище. А названіе *поклонная гора*, доселѣ сохранившееся не только около Москвы, но и въ другихъ мѣстахъ Россіи (Сахар. стр. 92), понынѣ свидѣтельствуетъ намъ о поклоненіи на горахъ. Покормъ богамъ, упоминаемый въ Краледв. рук., имѣетъ связь съ *стравою* (тоже покормъ, ѣда), употреблявшеюся на похоронахъ еще въ IV и V в., какъ свидѣтельствуетъ Іорнандъ (**). Какъ слово *страва* было въ употребленіи и у Славянъ и у Готовъ, такъ и Сербское *датя*—погребальное пиршество, сопровождаемое нѣкоторыми обрядами, употреблялось и въ Готскомъ языкѣ: dauhts—пиръ, сближаемое съ dauths мертвый (***). До сихъ поръ на Руси сохранился обычай не только пировать на кладбищахъ, но и давать покормъ мертвымъ: смотр. у Сахарова стр. 78, 80, 81, 82. Игры и хороводы, совершаемые у насъ какъ на горахъ, такъ и на кладбищахъ, напоминаютъ до сихъ поръ старинную *тризну;* а тризна, по словарю Памвы Бер. и по Азбуковнику, имѣетъ значеніе подвига, игры, боя: смотр. тризна, тризнище, тризникъ. Загадочныя урочища, съ незапамятныхъ временъ усѣявшія земли Славянъ, и извѣстныя подъ именемъ *городищъ*, вѣроятно относятся къ той эпохѣ, когда поклоненіе богамъ соединялось съ жертвоприношеніями, и когда еще какъ сожигали мертвецовъ, такъ и въ честь покойника предавали сожженію людей и животныхъ, о чемъ свидѣтельствуетъ Ибнъ-Фоцланъ. На такую догадку весьма естественно наводитъ то обстоятельство, что въ разрытыхъ городищахъ находятъ въ значительномъ количествѣ золу, пепелъ, угли, обгорѣлыя пни, кости (****). Здѣсь слѣдуетъ припомнить древнѣйшее названіе гроба: *жюпилище,* встрѣчаемое у Іоанна Ексарха Болгарск. «въ жюпилищіихъ» ἐν τοῖς μνημείοις, что переложено у Епифанія, а также и Амвросія: «во гробѣхъ.» Трудно объяснить происхожденіе этого слова, но во всякомъ случаѣ оно стоитъ въ связи или съ словомъ *жупелъ,* указывая на сожженіе мертвыхъ, или же съ словомъ *жупа* (у Сербовъ, и въ старину у насъ зн. гора), намѣкая на мѣсто погребенія, сожженія и поклоненія богамъ.

Такимъ образомъ пепелъ и угли, какъ символъ роднаго крова и домоваго генія, въ глубокую древность могли имѣть въ глазахъ язычниковъ тѣмъ большее значеніе, что постоянно напоминали какъ

(*) Забой, Славой и Людекъ.
(**) Смотр. мою книгу О вліян. Христ. 97.
(***) J. Grimm, Gesch. d. deutsch. Spr. 354.
(****) Срезневск. Святилища и обряд. и пр. 40.

жертву богамъ, такъ и прахъ родителей и предковъ, и названіе домоваго *дѣдомъ* весьма естественно напоминало имъ не только бога родоначальника, но и пепелъ предковъ. Скиѳское божество огня и домашняго крова *Табити,* по происхожденію своему отъ *тап* (санскр. calere, cremare), родственное нашимъ топить, теплый, въ старину топлый,—въ древнѣйшую эпоху у Грековъ перешло въ значеніе не только золы, пепла *τέφρα*, но и сожженія мертвыхъ: *θάπτειν*, сначала mortuum cremare *πυρὶ θάπτειν* (Иліад. 21, 323. Одисс. 12, 12. 24, 417), а потомъ и вообще погребать, откуда *τάφος* означаетъ какъ могилу, такъ и тризну, погребальный обрядъ, потому что собственно имѣло смыслъ сожженія, которое могло относиться столько же и къ обряду, сколько къ пеплу мертвеца. А у Славянъ отъ того же корня *тап* (скифск. *таб)*, *топ*—образовалось названіе жилища и домашняго очага, именно: изба, у Іоан. Екс. Болг. истъба, въ Лѣтоп. истьба, Чеш. gistba и gizdba, пол. izdebka, винд. jispa, луж. jspa, spa. Измѣненіе звуковъ: *т* въ *д* и *п* въ *б* объясняется ассимиляціею.

Одинаковое жертвоприношеніе какъ домовому, такъ и погребаемымъ или же сожигаемымъ мертвецамъ убѣждаетъ насъ еще болѣе въ связи поклоненія домашнему очагу съ религіознымъ благоговѣніемъ къ пеплу отцовъ. По свидѣтельству Льва Діакона, Руссы, сожигая трупы убитыхъ, погружали въ воды Истра младенцевъ и *пѣтуховъ*. Ибнъ-Фоцланъ, описывая древній Русскій обрядъ сожженія мертвецовъ, упоминаетъ между прочимъ о сожженіи *пѣтуха,* какъ обычной жертвы на похоронахъ. Кромѣ того употреблялась и кошка при тѣхъ же обрядахъ: «женщинъ, обреченныхъ на смерть въ велико-русскихъ селеніяхъ,» говоритъ Сахаровъ, стр. 13—«завязывали въ мѣшокъ *съ кошкою и пѣтухомъ* и живую зарывали въ землю.» Весьма любопытно, что именно кошкою и пѣтухомъ, и притомъ черными, чествовали домоваго; въ одномъ сборникѣ Румянц. Муз. на стр. 552 Опис. Восток. читаемъ: «вновоселіе идетъ с кошкою черною и с курою чернымъ.» Лихаго домоваго доселѣ умилостивляютъ жертвоприношеніемъ пѣтуха, котораго кудесникъ зарѣзываетъ ровно въ полночь, выпуская кровь его на голикъ. Пѣтухъ, какъ животное посвященное генію оберегателю дома и семейнаго быта, непремѣнно долженъ былъ употребляться и на свадьбахъ, не только какъ жертва домовому духу, но и какъ символъ его власти: вѣроятно потому съ особенными обрядами должны были ѣсть пѣтуха новобрачные, какъ свидѣтельствуютъ описанія старинныхъ свадебъ.

Дымъ и пепелъ, въ старину предметы столь многозначительные, напоминающіе родной уголъ и семью, употреблялись въ смыслѣ дома, избы. Для объясненія этой мысли въ высшей степени ва-

жно Готское слово hrôt, бросающее свѣтъ на многія юридическія выраженія. Слово hrôt Ульфила употребляетъ для перевода Греческихъ *στέγη* и *δῶμα*: ana hrôtam, *ἐπὶ τῶν δωμάτων*, на кровѣхъ; но собственно оно значитъ не домъ и не кровлю, но дымъ, сажу, пепелъ, что видно изъ англосаксонск. hrôt (sordes, fuligo), древне-верхне-нѣмецк. hruoz, и потомъ позднѣе ruoz (fuligo), такъ что готское: uf hrôt inngaggan значитъ собственно: идти не просто домой, подъ кровлю, а подъ дымную, закоптѣлую кровлю, къ трубѣ или очагу. Въ связи съ этимъ значеніемъ стоитъ прекрасная эпическая форма въ Швейцарск. юридич. актахъ (*), удержавшаяся въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій, отъ начала XIV даже до XVI в., а именно: under russigem (ruossigem) rafen, вмѣсто дома, въ домѣ, свояси. Теперь слѣдуетъ указать на слѣды этой любопытной развалины древнѣйшаго быта и языка, сохранившіеся между IV вѣкомъ, когда находимъ у Ульфилы hrôt, и швейцарск. юридическою формулою позднѣйшаго времени. Вопервыхъ связующимъ среднимъ терминомъ этихъ вѣками разрозненныхъ фактовъ является изъ глубокой старины дошедшее по преданію до Нестора сказаніе: «по сихъ же лѣтѣхъ, по смерти братьѣ сея, быша обидимы Древлями (вар. деревляне) инѣми околними, и наидоша я Козарѣ сѣдящая на горахъ сихъ въ лѣсѣхъ, и рѣша Козари: «платите намъ дань.» Съдумавше Поляне и вдаша *отъ дыма мечь*, и несоша Козари ко князю своему и къ старѣйшинамъ, и рѣша имъ: «се налѣзохомъ дань нову,» и проч. Рус. Лѣт. I, 7. Въ основѣ этого древнѣйшаго эпическаго выраженія: *дань отъ дыма*, т. е. съ каждаго двора, дома или очага—нельзя не видѣть того же воззрѣнія, что и въ готскомъ hrôt. Далѣе въ вестготск. законахъ (leg. westrogoth. 1. 8 de hereditate) читаемъ: «far annar broder köpfärdum, och annar hemma i asku sitar»— т. е. одинъ братъ идетъ въ гостьбу, другой сидитъ дома на пеплѣ, т. е. у роднаго очага, эпическая форма вмѣсто: одинъ братъ гость (купецъ), другой остается дома (**). Наконецъ тоже воззрѣніе живо чувствуется и въ Скандинавскихъ сагахъ, гдѣ находимъ слѣдующее эпическое выраженіе: «hann svaf aldri undir sôtkum äsi» Yngl. Saga, cap. 34), т. е. онъ никогда не спалъ подъ дымнымъ кнѣсомъ, т. е. дома, въ избѣ: sôt fuligo, а *кньсомъ* перевожу âs потому,

---

(*) Предисловіе Я. Гримма къ Готскому глоссарію Шульца 1848 г. — Weisthümer, изданіе Я. Гримма. Часть I стр. 16, 18, 37, 151, 817.

(**) Poesie im Recht, статья Я. Гримма въ Zeitschrift für geschichtl. Rechtswiss. изд. Савиньи, Ейхгорнъ и Гёшенъ, 1816 г. часть 2, стр. 56—7.

что какъ скандинавск. âs значитъ и кнѣсъ, а также и герой, или существо изъ рода боговъ: асъ, асы, такъ и въ Готскомъ языкѣ у Ульфилы ans бревно, *δοκός*, Лук. 6, 41. 42, и ans герой, полубогъ, какъ свидѣтельствуетъ Іорнандъ: «proceres suos quasi qui fortuna vincebant, non puros homines sed semideos, id est *Anses*, vocavere.» Соотвѣтственно языкамъ Скандинавскому и Готскому, точно такое же сближеніе находимъ и у насъ между значеніями: князь—владѣтель и кнѣсъ: «возмите врата князи ваша» Пс. 23, 7; въ Словѣ о Полк. Иг. «уже дьскы безъ кнѣса въ моемъ теремѣ златовръсѣмъ».

Древнѣйшее понятіе объ имѣніи и владѣніи было, вѣроятно, въ прямомъ отношеніи къ генію домовому и къ его символу, очагу съ пепломъ и углями. Пограничный столбъ, а равно и божество, разграничивавшее имѣніе (*), назывались однимъ и тѣмъ же словомъ *чуръ*, доселѣ сохранившимъ свое древнѣйшее значеніе въ заклятіи: *чуръ мнѣ*. Какъ полѣно и палка, палица въ связи съ палить или жечь, такъ и чуръ, откуда чурка, чурбанъ, съ Санскр. *чур* (жечь) и нашимъ курить (**). Слѣдовательно съ словомъ *чуръ* соединяется понятіе и о сожигаемомъ пнѣ и о собственности, однимъ словомъ понятіе о родномъ очагѣ.

Древнѣйшее и между Славянами распространившееся слово для означенія очага было огнище, Чешск. ohniště и ohnisko, Сербск. огниште, Луж. ognisco, древнеболгарск. огнище, огнипіте: отъ слова *огнь* съ суффиксомъ *-ще*, *-ште* или *-ско*, означающимъ мѣсто. Слово огнь еще въ IV вѣкѣ имѣло значеніе очага, что видно изъ Готскаго auhns—печь; auhns есть наше огонь: Готское *au* образовалось изъ Санскритскаго *a* въ *агни* (огонь и богъ огня), и соотвѣтствуетъ нашему *о*. По древнѣйшему понятію не хозяева были настоящими владѣтелями дома, а существо невидимое, домовой геній: жилецъ же въ домѣ, равно какъ и хозяинъ, могъ быть только однимъ изъ соучастниковъ великаго счастія быть подъ родной кровлею и при родномъ очагѣ. Потому старинное собственное названіе домочадца было *огнищанинъ*, слово происшедшее отъ *огнище* съ суффиксомъ *инъ*, т. е. одинъ (слич. *ино*рогъ, т. е. *едино*рогъ): вѣроятно въ значеніи хозяина или же человѣка свободнаго, имѣющаго свой очагъ, употреблялось слово огнищанинъ въ Русской Правдѣ, что

(*) Понятіе объ имѣніи и богатствѣ стоитъ въ связи съ понятіемъ о дѣлежѣ: сличи богъ, богатъ, санскр. б'ага счастіе и б'адж—дѣлить; наше *счастіе* отъ часть.

(**) О переходѣ славянскихъ гортанныхъ въ санскритскіе шипящіе звуки смотр. въ моей книгѣ О вліян. Христ. на стр. 143.

будетъ совершенно согласно съ объясненіемъ этого слова, употреблявшагося и у Чеховъ, въ древне-Чешскихъ глоссахъ Mater verborum 1202 года: «ohniscenin, libertus, cui post seruicium accedit libertas».

При изученіи преданій, переживших столько поколѣній и доселѣ удержавшихся въ жизни народной, всего важнѣе открытіе древнѣйшихъ слѣдовъ ихъ въ исторіи. Какъ народный обычай связываетъ современность съ стариною, такъ и наука должна опредѣлить важность обычая указаніемъ древнѣйшихъ его источниковъ. Что въ продолженіи столѣтій изъ рода въ родъ передавалось, какъ завѣщаніе отъ предковъ, то должно имѣть существенное значеніе въ характерѣ народа: и если наукѣ удастся въ давнопрошедшей жизни народа найти слѣды тѣхъ отрывочныхъ преданій, остатки которыхъ и доселѣ сохраняются, какъ драгоцѣнность, въ народной памяти, то со временемъ, можетъ быть, собиратели народныхъ преданій, обычаевъ и сказаній будутъ руководствоваться не одною безотчетною любовью къ національности или даже только любопытствомъ, но и соображеніями, болѣе основательными, глубокими и отчетливыми. Какъ тяжело читать иныя описанія народныхъ обычаевъ, намѣренно изложенныя съ какою-то ироніею, съ затаенной насмѣшкою надъ дѣтскою наивностью простодушной народной фантазіи. Можно осуждать многое въ повѣріяхъ народа, какъ и поступали благочестивые предки, строго преслѣдовавшіе язычество; но издѣваться никакъ нельзя надъ тѣмъ, что въ продолженіи всей исторической своей жизни народъ считалъ и считаетъ столь важнымъ и существеннымъ. Если наука еще и не скоро откроетъ основную мысль и собственное значеніе многихъ полувысказанныхъ намековъ и примѣтъ, краткихъ изрѣченій, игръ и пѣсенъ, въ которыхъ донеслось до насъ преданіе: по крайней мѣрѣ, взявъ за точку отправленія народное вѣрованіе въ его стародавность, путемъ историческимъ укажетъ она на связь его съ наидревнѣйшими фактами, свидѣтельствующими о его отдаленномъ существованіи. Изъ всѣхъ пособій для того, можно указать на два вѣрнѣйшіе: на языкъ и грамоту. Что сохранилось отъ старины записаннымъ, должно быть сличено съ современнымъ остаткомъ преданія; что же или ускользнуло отъ вниманія старинныхъ грамотниковъ, или же погибло вмѣстѣ съ рукописью, то должно быть, по возможности, возстановлено изъ формъ языка, какъ современнаго, такъ и въ особенности древняго, по древнѣйшимъ рукописямъ. Краткими указаніями на эти два пособія съ нѣкоторыми поясненіями заключимъ наши прибавленія ко второму тому Сказаній г. Сахарова, далеко не исчерпавъ богатаго и разнообразнаго ихъ содержанія. Что же касается до сличенія нашихъ преданій съ чужеземными, то оно можетъ быть

только тогда допущено, когда изслѣдованы всѣ народные источники. До тѣхъ поръ такое сближеніе будетъ имѣть силу только гипотезы. Вотъ примѣръ. Въ средніе вѣка родство кровное обозначали символомъ одноцвѣтнаго платья, а родство побочное и сиротство — символомъ пестраго (*). Даже всякое неравенство брака обозначалось пестрымъ цвѣтомъ. Вѣроятно съ этимъ обычаемъ стоитъ въ связи франц. beau, belle, въ словахъ bellemere, bellefille. Яркопестрый, фіолетово-желтый цвѣтокъ (flos trinitatis) называется въ Италіи suocera e nuora, а въ Германіи stiefmütterchen. Словенскій діалектъ въ Крайнѣ употребляетъ pisana mati (пестрая мать) въ значеніи stiefmutter. Замѣчательно, что и у насъ на Руси пестрота также означаетъ разладицу въ бракѣ: потому-то и не вѣнчаются на *пестрой* недѣлѣ, откуда и поговорка, приводимая г. Сахаровымъ: «отъ того и *баба пестра*, что на пестрой замужъ пошла».

1. *Объясненіе преданія древнѣйшими формами языка.* Г. Сахаровъ разсказываетъ нѣсколько повѣрій о солнцѣ, которое постоянно является въ фантазіи народной какимъ-то существомъ одушевленнымъ, божествомъ, и притомъ именно въ образѣ женщины, въ сарафанѣ и кокошникѣ (стр. 69). Въ Скандинавскихъ и Литовскихъ сказаніяхъ сохранилось преданіе о солнцѣ, какъ богинѣ, какъ существѣ женскаго пола (**), но въ преданіяхъ Славянскихъ прямаго указанія на то не имѣемъ. Самый языкъ давно уже потерялъ родовое отличіе божества солнце, потому что слово *солнце* рода средняго. Уже въ древнѣйшую эпоху оно примѣняется и къ лицамъ мужескаго пола: такъ въ древнихъ Русскихъ стихотвореніяхъ Владиміръ называется краснымъ солнышкомъ; а въ Словѣ о Полку Игор. солнце величается господиномъ. Откуда же, наперекоръ древнѣйшимъ свидѣтельствамъ, взялся женскій образъ божества солнца въ позднѣйшихъ Русскихъ повѣріяхъ? Трудно повѣрить, чтобы народная фантазія произвольно измѣнила столь существенное преданіе, каково вѣрованіе въ солнце. Еще труднѣе предположить при этомъ измѣненіи чуждое вліяніе, Литовское или Нѣмецкое, хотя исторія солнца у Нѣмцевъ представляетъ такое же явленіе, какъ и у насъ, т. е. древнѣйшій женскій образъ, подъ которымъ чтили солнце первоначально, переходитъ въ позднѣйшій мужескій.

Въ подобныхъ затруднительныхъ случаяхъ иногда языкъ оказываетъ немаловажное пособіе. Древнѣйшія формы слова солнце, какъ свидѣтельствуетъ Остромир. Ев., слѣдующія: *слъньце* и *сълньце:*

(*) Смотр. статью Я. Гримма въ Götting. gelehr. Anz. 1836, № 33, 34, 35.
(**) I. Grimm, Deutsch. Gram. 3, стр. 349.

первая форма есть чисто церковнославянская, вторая древнерусская, потому что языкъ Русскій ставитъ гласный звукъ не только послѣ плавнаго, какъ въ церковнославянскомъ, но и передъ плавнымъ (напр. длань—долонь). Въ этихъ формахъ *-це* есть суффиксъ существительныхъ уменьшительныхъ и ласкательныхъ; отбросивъ его, получимъ первообразныя формы: *слънь* и *сълънь*, или по теперешнему выговору *слонь* и *солонь*. Теперь остается рѣшить, употребляются ли эти первообразныя формы у Славянъ, и въ какомъ видѣ?— Извѣстно, что многія нарѣчія, какъ существительныя, въ древнѣйшую эпоху просклонявшіяся и на одномъ какомъ либо падежѣ остановившіяся, сохраняютъ древнѣйшій и простѣйшій видъ многихъ именъ. Такъ и формы слънь и сълънь удержались въ выраженіяхъ, имѣющихъ смыслъ и форму нарѣчій, а именно: слънь или слонь (слунь), въ Чешск. slün, slun (слунь), въ выраженіи: na sluni (на солнцѣ); древнерусская же форма сълънь (солонь) въ Русскомъ *солонь*, удержавшимся въ нарѣчіи *посолонь*, напр. въ Путешествіи Стефан. Новгородск.: «и выйдти изъ олтаря великаго на лѣвую руку посолонь». Подобно словамъ даль, глубь, кось (вдаль, наискось), слънь и сълънь рода женскаго. А такъ какъ грамматическій родъ многихъ существительныхъ стоитъ въ связи съ олицетвореніемъ понятій въ образѣ бога или богини, то древнѣйшая форма слова солнце, т. е. слънь или сълънь въ женскомъ родѣ будетъ согласоваться съ представленіемъ солнца въ видѣ богини, съ представленіемъ, общимъ у Славянъ съ Нѣмцами и Литвою въ наидревнѣйшую эпоху и доселѣ затаившимся въ народномъ Русскомъ преданіи. Такимъ образомъ мы находимъ рѣшеніе вышепредложенному вопросу въ древнѣйшихъ начертаніяхъ слова: слъньце и сълъньце (*).

2. *Исторія народныхъ преданій по старинымъ памятникамъ литературы.* Здѣсь хочу обратить вниманіе на историческое значеніе

(*) Ученые еще мало питаютъ уваженія и довѣрія къ древнѣйшимъ рукописямъ, замѣняя начертанія, сохранившіяся въ нихъ, своими догадками. Такъ г. Костырь въ своемъ сочиненіи: Предметъ, методъ и цѣль филологич. изуч. Рус. языка 1848 г. на стр. 44 говоритъ: «произволъ и неопредѣленность ъ-а и ь-я въ нашихъ книгахъ дошли до безсмыслія; напр. писали безъ нужды: *дъвѣ*, *кънигы*, *сълъньце*, *дългы* вмѣсто Кирилловскихъ: *двѣ*, *книгы*, *слъце*, *длъгы*». — Но формы слънце, безъ буквы ъ, ни коимъ образомъ не могло быть въ древности: откуда же взялись бы Чешск. слунь и наше солонь? И Юнгманнъ, не обративъ вниманія на древнѣйшее написаніе, думаетъ видѣть корень слову солнце въ Моравской формѣ sluno, въ выраженіи: na slunu. Смотр. Чешск. словарь Юнгм.

загадокъ, которыя въ настоящемъ своемъ видѣ не болѣе какъ игра праздной фантазіи и безполезнаго остроумія, въ древнѣйшую же эпоху, входя въ область народной эпической поэзіи, имѣли болѣе глубокій смыслъ и существенное значеніе. Не вдаваясь въ изслѣдованія доисторическаго происхожденія загадокъ (*), укажемъ на остатки ихъ, записанные въ рукописяхъ, въ которыхъ загадка, потерявъ уже свой чисто-языческій характеръ, служитъ для выраженія христіанскихъ понятій. Исторія нашей народной словесности еще такъ бѣдна фактами, что всякое и малое открытіе по этой части можетъ имѣть нѣкоторую цѣну. Потому то мы и рѣшаемся сдѣлать еще дополненіе изъ старинной рукописи къ народнымъ загадкамъ, напечатаннымъ г. Сахаровымъ во второмъ томѣ Сказаній, въ дополненіе къ собранію загадокъ въ первомъ томѣ.

Слѣдующія загадки заимствуемъ мы изъ Русской рукописи (**), откуда приводили уже мы сказаніе о началѣ міра, и именно изъ первой ея части, безспорно древнѣйшей (вторая же часть, пришитая къ первой, съ виршами, гораздо позднѣе, что видно съ перваго взгляду изъ самаго языка). Загадки предлагаются въ разговорной формѣ, которую мы и удержимъ въ своихъ выпискахъ. Мы позволили себѣ сдѣлать только одно уклоненіе отъ рукописи: загадки, разсѣянныя по разнымъ мѣстамъ и перемѣшанныя съ постороннею матеріею, мы собрали вмѣстѣ и привели въ нѣкоторый порядокъ, отъ чего, конечно, не потерпѣла ни одна изъ предложенныхъ загадокъ.

«Вопросъ: два стоятъ а два идутъ. а два минуютца. Толкъ: два есть небо и земля а два минуютца то есть солнце и мѣсяцъ а два мимо идутъ то есть нощь и день. — Рече два есть мелющи жерновы единъ подъемлется а другій оставляетъся? Толкъ: жерновы есть миръ, мелющься душа и тѣло. душа подъемлется, а тѣло оставляетца. В. что есть живый мертваго біяше а мертвый кричаше. и вси людіе на гласъ его идутъ и спасаются. Т. живъ есть понамарь а мертво клепало. людіе услышавше идутъ ко церкви да молятъся Богу. В. что есть ни двоево немощно убѣжати ни двоево немощно сустичи. Т. отъ смерти ни отъ старости не убѣжати ни живота ни младости не постичи. В. кой два супостата борются.

(*) Объ эпическихъ и миѳологическихъ источникахъ загадки смотр. мою книгу О вліян. Христ.

(**) Принадлежащей студенту 1-го Отдѣленія Философскаго Факультета С. Ешевскому.

Т. смерть да животъ. В. кой два супостата препираются. Т. день и нощь. В. коя мати дѣти своя сцетъ. Т. море реки».

«Вопросъ: кто есть владыка некрещенъ. Толкъ: Адамъ. В. неродивыйся умре, а родивыйся умре и неистлѣ. Т. Адамъ неродивыйся умре, истлѣ, а Христосъ родивыйся умре и неистлѣ. В. кто состарѣвся во чрево матери своея вниде. Т. Адамъ отъ земли созданъ бысть, и паки внюже пойде. В. кто нероженъ умре, и къто роженъ да не умеръ. Т. нероженъ умре Адамъ а роженъ Илія да не умеръ».

«В. Когда миръ восплакася и четыре части погибе. Т. егда уби Каинъ Авеля. В. который гласъ изыде отъ востока и до запада. Т. егда прокля Господь Каина. В. Кто первый мертвецъ на земли. Т. Авель. В. отъ седми мщеній Каиновыхъ рече Господь иже уби есть къто Каина седмь мъщеній разрушитъ. Т. первое Бога разгнѣви. второе отца оскорби. третіе матерь опечали. четвертое брата убій. пятое кровь пролія. шестое Богу солга. рече егда стражь есмь азъ. седьмое непріятна бяше молитва его но мерска Богу».

«В. который градъ стоитъ а пути кнему нѣтъ. Т. Къ Ноеву Коввегу пути нѣтъ. В. которово звѣря не было вковчезе. Т. рыбы. В. стоитъ градъ межъ небомъ и землею изъ него посолъ нѣмъ принесъ грамоту неписану. Градъ есть Ноевъ Ковчегъ а посолъ голубь а грамота листъ масличенъ. В. когда миръ возрадовася и о чемъ. Т. егда изыде Ной исковчега».

«В. Пріиде богатый къ нищему, и много имѣнія о себя имѣ прошаше у нищего. и дастъ ему нищій. Т. Господь пріиде ко Іоанну все имѣя единаго крещенія неимѣ. В. который пророкъ покры дланію седмь небесъ. Т. Іоаннъ Креститель положи руку на Господа во иердани».

Ѳ. Буслаевъ.

II.

ДОПОЛНЕНІЯ и ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ СОБРАНІЮ

РУССКИХЪ НАРОДНЫХЪ ПОСЛОВИЦЪ И ПРИТЧЕЙ,

ИЗДАННОМУ

И. СНЕГИРЕВЫМЪ.

Въ настоящее время уже понято все важное значеніе тѣхъ историческихъ матеріаловъ, которые сохраняются въ народныхъ преданіяхъ, обычаяхъ и повѣрьяхъ. Вотъ почему ревностно приступили къ собиранію ихъ и стали думать о правилахъ, которымъ бы подчинить изданіе ихъ въ свѣтъ. Въ кругу подобныхъ трудовъ книга г. Снегирева необходимо обращаетъ на себя заслуженное вниманіе. Онъ сдѣлалъ попытку составить возможно-полное «собраніе Русскихъ народныхъ пословицъ», и выполнилъ свою задачу, если не безъ недостатковъ, болѣе или менѣе присущихъ всякому труду, то (надо замѣтить) и не безъ значительныхъ достоинствъ. Книга его составляетъ лучшій сборникъ пословицъ, сравнительно съ прежними ихъ изданіями, которые и менѣе полны и болѣе извращали простонародную форму матеріаловъ этого рода обновленіями и добавками (*). Но и безъ отношенія къ нимъ собраніе пословицъ г. Снегирева есть важная заслуга въ нашей исторической литературѣ. По своей полнотѣ оно даетъ превосходный матеріалъ для объясненія многихъ сторонъ нашего быта. Это богатый источникъ для опре-

(*) Замѣтимъ только, что слово «притча», помѣщенное издателемъ въ заглавіи, совершенно лишнее, потому что притчи въ его книгѣ не встрѣчаются. Можетъ быть, онъ разумѣлъ подъ этимъ названіемъ что-нибудь другое, а не то понятіе, которое съ нимъ обыкновенно соединяютъ. Притча есть народная басня, проникнутая духомъ библейскаго разсказа; напр. *горшокъ и притча Дарія Царя Персидскаго* (Сказ. Рус. нар. т. 1 стр. 104). Прочіе матеріалы, напечатанные г. Сахаровымъ подъ именемъ притчъ, нисколько не притчи, но загадки *(трое, четверо, кумъ* и *сынъ)* и двѣ народныя басни *(замыслы* и *благоразуміе)*, не имѣющія характера притчи.

дѣленія логическихъ пріемовъ и моральныхъ убѣжденій Русскаго человѣка, такъ точно какъ и для уясненія различныхъ сторонъ его жизни современной и прошедшей. Въ подтвержденіе нашихъ словъ, обратимъ вниманіе на тѣ пословицы, которыя характезируютъ древнѣйшій, первоначальный бытъ Славянскихъ племенъ. Отъ этой глубокой древности, скрытой за многими вѣками, еще донеслись до насъ обломки въ пѣснѣ и пословицѣ, и только по такимъ обломкамъ можемъ мы изучать старину и возсоздавать ея типическія черты.

Пѣсня разсказываетъ намъ о разрозненности Славянскихъ родовъ и семействъ въ частномъ, такъ сказать, гражданскомъ быту, когда бракъ былъ умычкою (похищеніемъ) или куплею, когда родъ сурово и подозрительно смотрѣлъ на всякаго *чужаго* (*). Пословицы разъясняютъ намъ другую сторону той же первоначальной жизни. Онѣ представляютъ общинный, такъ сказать, публичный бытъ тѣхъ же родовъ и семействъ, когда старики сходились подумать, поразсудить и рѣшить дѣла о взаимныхъ отношеніяхъ, или правильнѣе—ссорахъ и распряхъ. *Худой миръ лучше доброй ссоры;* потому не всякая ссора кончалась дракою, и всякая драка имѣла исходъ. Разрозненные роды и семьи въ домашнемъ, частномъ быту, нерѣдко соединялись тамъ, гдѣ дѣло касалось общей безопасности, общаго наряду. Ссоры не только разъединяли родичей, но и сближали ихъ между собою, заставляя сходиться для совѣщаній, на родственныя собранія—мірскія сходки, вѣча. *Рать* (война, драка, ссора) *стояла до мира (міра), а миръ (міръ) до рати*—не только въ смыслѣ того успокоенія, которое слѣдуетъ за усобицею и раздоромъ, но и въ смыслѣ той мірской сходки, того *міра*, на которомъ усобица и раздоръ заканчивались общимъ приговоромъ о *мирѣ* или *перемиріи*. Отъ того *міръ* былъ *дѣло великое*, или, по другому нарѣчію, *громада велыкій человѣкъ*. Міръ (громада) былъ собраніе *старшихъ* родичей, уважаемыхъ за свои лѣта по естественному чувству крови, которое ставило старика молодому вмѣсто отца. Такое непосредственное чувство, сродное первоначальному состоянію человѣка, еще незнакомаго съ анализомъ, долго сохранялось въ нашей исторіи. Когда сознаніе освѣтило эти отношенія, они успѣли уже перейти въ обычныя установленія, освященныя давностію, и получить законное основаніе. Русской человѣкъ—человѣкъ патріархальныхъ преданій и вѣрованій. Онъ очень хорошо понимаетъ, что *свой своему по неволѣ другъ;* у него вездѣ родня, такъ что *родни не пере-*

(*) См. Соврем. 1848 г., т. XI и XII, ст. К. Д. Кавелина.

вѣшаешь до Москвы. Многое забыла народная память изъ старинной жизни и ея событій; но твердо запомнила, что *старшихъ и въ Ордѣ почитаютъ* (**).—Къ этому чувству крови присоединилось, но уже впослѣдствіи, какъ шагъ впередъ, понятіе о большей опытности стараго человѣка. *Гдѣ старья, тамъ и статья.* Отсюда объясняется начальный смыслъ пословицы: *кто хочетъ много знать, тотъ скоро состарѣется* (или: *будешь много знать, скоро состарѣешься).* Содержаніе ея вовсе не то, что наука (о которой долго у насъ не знали) убиваетъ здоровье и силы; напротивъ смыслъ тотъ, что знанія пріобрѣтаются опытомъ жизни, испытаніемъ судьбы, бывалостію въ различныхъ обстоятельствахъ. Это практическая наука, которая тѣмъ полнѣе фактами и выводами изъ нихъ, чѣмъ долѣе длилась самая жизнь. Подобный же смыслъ скрывается и въ пословицѣ: *вѣкъ живи—вѣкъ учись,* т. е. жизнь даетъ человѣку уроки опытности и обогащаетъ его знаніями вмѣстѣ съ его физическимъ возрастомъ. Время измѣнило значеніе этихъ пословицъ, какъ и многихъ другихъ. Вотъ почему *старикъ* считался *лучше семерыхъ молодыхъ; старый воронъ даромъ не каркнетъ.*

Изъ такихъ-то стариковъ, умнѣйшихъ по понятіямъ того времени, составлялся міръ, который *стоялъ* до вражды родичей. Въ чемъ же заключалась его власть, въ чемъ выражалась его дѣятельность? По пословицамъ онъ страшно силенъ: *міръ зинетъ, камень лопнетъ,* или *лѣсъ гинетъ; міра никто не судитъ, а судитъ одинъ Богъ. Гласъ народа—гласъ Божій. Вали на міръ, все снесетъ.* И такъ міръ имѣлъ какую-то безграничную, верховную власть, безъ всякой возможности апеляціи на него и суда надъ нимъ. Но если и можно искать въ этихъ выраженіемъ элемента юридическаго, то единственно подъ родовыми опредѣленіями. Вглядываясь въ процессъ развитія народнаго чрезъ нарожденіе, видимъ это яснѣе. Русская исторія представляетъ любопытнѣйшее и знаменательное явленіе: въ ней возможно слѣдить развитіе общества почти отъ первой семейной четы. Конечно, здѣсь нѣтъ и не можетъ быть ощутительныхъ доказательствъ; но доказательства чистаго мышленія не менѣе важны въ данномъ вопросѣ, потому что они подтверждаются послѣдующими записанными фактами нарожденія и разложенія княжеской семьи. Чрезъ нарожденіе отъ одной четы происходитъ *семья;* изъ одной семьи разраждаются нѣсколько и составляютъ *родъ,* который въ

(**) Новое доказательство, что Монголы не нарушали обычнаго родоваго порядка Руси.

свою очередь размножается въ нѣсколько родовъ, образующихъ *племя.* Связь племени есть связь родственная, воспитанная природою и ея физіологическими требованіями. Пока жива эта связь (а это легко и возможно только при незначительной массѣ населенія и при наибольшей ея непосредственности), тогда старшій — сначала только по лѣтамъ, потомъ и по рожденію отъ старшаго, управляетъ племенемъ. Племеначальникъ держитъ въ своихъ рукахъ власть, съ одной стороны полную, строгую, съ другой мягкую, слабую, какъ всегда власть родительская, еще не принявшая юридическаго характера: онъ является для всѣхъ младшихъ членовъ племени *вмѣсто отца.* Власти его подчиняются, какъ власти старшаго; но ее смягчаетъ и вліяніе обычая, который отъ всѣхъ родичей требуетъ преслѣдованія общаго интереса (*), и собственное чувство, говорящее о близости родства. Когда населеніе увеличилось и отношенія необходимо запутались, тогда семьи примкнули къ новымъ центрамъ, болѣе близкимъ для нихъ по кровному физіологическому счету. Каждая семья потянула къ своему роду, на которые распалось племя. Въ родѣ предѣлы были тѣснѣе и связи чувствовались живѣе: инстинктъ родственный здѣсь былъ крѣпче. Между разъединившимися родами начинаются ссоры «и вста родъ на родъ и быша между ними усобицы». Причина понятна, хоть Несторъ и умалчиваетъ ее. Съ разъединеніемъ родовъ и съ запамятованіемъ кто старше въ племени, каждый родъ выставилъ своего старшаго и считалъ его въ правѣ занять мѣсто племеначальника. Въ этомъ лежала собственная личная выгода рода, ибо тогда онъ самъ поступалъ въ старшіе роды, въ *большіе.* Никто не хотѣлъ уступить, ни одинъ родъ не хотѣлъ захудать; а рѣшить ихъ споръ было труднѣе, нежели споръ между Князьями Рюрикова дома. Здѣсь должна была существовать во столько же бо́льшая запутанность, во сколько самое населеніе было обширнѣе княжескаго рода. Самыя усобицы родовъ должны были происходить въ большихъ размѣрахъ, нежели усобицы княжескія; потому что онѣ велись за свои собственные интересы, а не за интересы членовъ владѣтельнаго рода. Нарядъ нарушился. Для его возстановленія надо было прибѣгнуть къ общему замиренію, чтобы рѣшить споръ на общемъ родовомъ совѣтѣ. Послѣ распри прибѣгали къ *миру* и собирали *міръ:* въ этомъ и заключалось назначеніе міра и его дѣятельность. Онъ долженъ былъ замирить роды и возстановить нарядъ рѣшеніемъ вопроса: кому

(*) Указываемъ на отношенія Князей Рюрикова рода къ В. Князю.

быть вмѣсто отца, т. е. *избраніемъ* племеначальника. До избранія этого послѣдняго, міръ заступалъ его мѣсто и получалъ его власть. Впослѣдствіи, когда отъ безпрестанныхъ споровъ такая общинная форма управленія пріобрѣла болѣе постоянства, освятилась давностію и прошедшими примѣрами, тогда, вѣроятно, возникло и слово *вѣче* (вѣчать, вѣщать, возвѣщать, повѣсть); ибо задачею всенароднаго собранія стало не одно умиреніе родовъ, но и вопросы ихъ внѣшней безопасности и внутренней управы во всякое время. Власть міра, вѣча, почти поглотившая власть племеначальника, была и велика, и неопредѣлена, или лучше, власть эта опредѣлялась силою міра, а сила міра зависѣла отъ согласія его членовъ и ихъ единодушія. Но согласіе и единодушіе трудно было найти. Во 1-хъ, роды или представители ихъ—старики приносили на вѣче свои прежнія стремленія. Каждый родъ хотѣлъ удержать за собою почетное названіе большаго, старшаго. И такъ борьба только измѣняла форму; изъ открытой усобицы она переходила подъ узаконенную форму вѣча, на которомъ продолжались прежнія притязанія. Во 2-хъ, міръ не могъ имѣть другихъ опредѣленій, кромѣ родовыхъ, которыя только и были доступны чувству тогдашняго человѣка. Искусственнаго, юридическаго никто не понималъ. Но родовыя опредѣленія требовали преимуществъ старшаго предъ младшимъ, а за это-то и шли споры. Слѣдовательно оставалось прибѣгнуть къ равенству родичей и рѣшить выборомъ: *кого всѣ излюбятъ*. Нужно было единогласное рѣшеніе стариковъ, потому что всѣ они считались одинаково равными на вѣчѣ,—и только тогда дѣло кончалось мирно, когда всѣ станутъ на одномъ. Тогда—*что міромъ было положено, тому такъ и быть*. Если не соглашались нѣсколько человѣкъ, то они унимались силою: *отъ міру никто не прочъ*. Въ Новгородѣ такихъ ослушниковъ топили, а дома ихъ грабили. Но для того, чтобы всѣ излюбили *одного*, надо было чѣмъ-нибудь особенно ему отличиться, пріобрѣсти на родичей значительное вліяніе и родиться счастливымъ; ибо кровь говорила слышнѣе всего. Отъ того согласіе бывало рѣдко; на вѣчѣ спорили. Оно было шумно; родичи волновались и вѣчники *(горланы) брали горломъ, а не горбомъ*. Пословицы живо изображаютъ такое состояніе вѣча: *на одномъ вѣчѣ да не одни рѣчи; мірская молва, что морская волна (народъ — волна)*. Припомнимъ кстати извѣстія о Новогородскомъ вѣчѣ и о теперешнихъ мірскихъ сходкахъ. Изученіе современнаго крестьянскаго быта во многомъ можетъ пояснить глубокую старину. Отъ шума, споровъ и брани естественъ былъ переходъ къ насиліямъ и дракѣ. Вѣче распадалось на двѣ и болѣе частей, другъ другу враждебныхъ. Вѣроятно, сколько родовъ было на вѣчѣ, столько образовывалось и

особыхъ частей; развѣ только слабые роды присоединялись къ той или другой сторонѣ. Принимались за камни, дубины и пр., и не было правды, а начиналась общая борьба, которая оканчивалась торжествомъ силы. Естественное право крови заступалось правомъ кулачнымъ, правомъ силы. Потому-то пословицы говорятъ: *міръ силенъ какъ вода, а глупъ какъ свинья; мірская слеза велика (ѣдка).* Въ это время всякой родовой распорядокъ рушился: *въ полѣ съѣзжаются, родомъ не считаются.* Усобица продолжалась до обезсиленія той или другой партіи, за чѣмъ слѣдуетъ миръ, или до совершеннаго разъединенія родовъ, когда они расходятся *особѣ* на разныя территоріи.

Кромѣ пословицъ, въ изданіи г. Снегирева встрѣчаются еще присловья и поговорки. Если, говоря строго, и надо различать пословицы отъ присловій и поговорокъ, то справедливость требуетъ замѣтить, что собраніе этихъ послѣднихъ не менѣе важно, какъ и собраніе пословицъ, а обпародованіе ихъ есть обнародованіе матеріала, особенно полезнаго для филологіи. Самый слогъ писателей нигдѣ не можетъ воспринять столь крѣпкую силу и научиться столь меткимъ оборотамъ, какъ при изученіи языка народнаго и устной народной литературы—въ сказкахъ, пѣсняхъ, пословицахъ, поговоркахъ, загадкахъ, присловьяхъ, присказкахъ и прозвищахъ. Этимъ пріобрѣтается та сжатость и вмѣстѣ та пластичность выраженія, о которыхъ много говорено, но для чего мало сдѣлано, хотя впрочемъ даже и тѣмъ, что сдѣлано, еще не воспользовались. Чтобы нагляднѣе указать на силу и меткость народнаго языка приведемъ нѣсколько замѣченныхъ нами особенныхъ оборотовъ и выраженій устной рѣчи. О негодности чего нибудь говорятъ: *въ подметки не годится;* о непостоянствѣ и скоромъ подчиненіи чужому вліянію: *куда вѣтеръ подуетъ;* о неисполненіи обѣщаній: *кормить завтраками* (отъ *завтра)* и *откладывать въ долгій ящикъ;* о невозможности и безплодности какого-нибудь дѣла: *вчерашняго дня искать;* о строгости: *въ ежевыхъ рукавицахъ держать;* также *изъ воды сухъ вылезъ; концы въ водѣ схоронилъ; по чужой дудкѣ плясать; курамъ (на) смѣхъ! старому воробью по колѣно; выѣденнаго яйца не стоитъ; съ овчинку не бо показалось; пьянѣе вина* (*). Сюда же отнесемъ и обычныя сра-

(*) Про большое ненастье говорятъ: «такое было ненастье, что добрый хозяинъ собаки со двора не сгонитъ *(вар.* на дворъ не выгонитъ)», про маловажность какого либо проступка: «за это только три пятницы молока не ѣсть».

венія нашего разговорнаго языка: *бьется что рыба объ ледъ; что къ стѣнѣ горохъ; какъ къ коровѣ сѣдло; что съ гуся вода; какъ снѣгъ на голову; какъ гора съ плечь* (долой); *какъ собака палку* (любитъ); *какъ сыръ въ маслѣ; какъ кошка съ собакой; какъ камень въ воду*, и проч. Думаемъ, что знать такіе обороты и выраженія съ должною подробностію необходимо и для филолога и вообще для писателя. Здѣсь скрывается основная причина почему, напр., языкъ Кольцова такъ пластиченъ и выразителенъ, такъ разнообразенъ и свѣжъ.

Въ заключеніе предлагаемъ собранныя нами *пословицы* и *поговорки*, какъ небольшое дополненіе къ изданію г. Снегирева: нѣкоторыхъ изъ нихъ въ его собраніи вовсе недостаетъ; другія же хотя и помѣщены, но безъ тѣхъ варіантовъ, какіе удалось намъ слышать:

Андрей-воробей, не клюй коноплей (Андрей-воробей, не летай на рѣку, не клюй песку; пригодится носокъ на овсяной колосокъ).

Баринъ за барина, а мужикъ за мужика.

Безрогая корова хоть шишкою да бодонетъ.

Безъ Бога свѣтъ не стоитъ, безъ Царя земля не правится.

Безъ борца нѣтъ вѣнца

Безъ вины виноватъ

Безъ Ивашки никогда не выпьешь бражки.

Безъ пяти главъ соборъ не строится.

Безъ столбовъ заборъ не стоитъ.

Безъ тебя (него) и пиво не сварится.

Битая посуда два вѣка живетъ.

Близь границы не надо строить свѣтлицы.

Богатый бѣднаго не кормитъ, а всѣ сыты бываютъ.

Богатый не вѣдаетъ, какъ бѣдненькой обѣдаетъ.

Богъ долго ждетъ, да крѣпко бьетъ (Богъ терпитъ до поры до времени).

Богъ напиталъ, никто не видалъ.

Богъ по силѣ крестъ налагаетъ.

Богъ умудряетъ слѣпца, а чортъ кузнеца.

Будешь во времени, меня вспомяни.

Бумажки клочокъ въ тюрму (приказъ) волочетъ.

Была подъ вѣнцомъ—и дѣло съ концомъ.

Бьютъ, да и плакать не велятъ.

Бѣдность—святое дѣло.

Вали на міръ—все снесетъ.

Взвыла, да пошла изъ кармана мошна (1).

---

(1) Русск. нар. послов. и притчи, изд. Снегирев. стр. 31

Великій постъ всѣмъ прижметъ хвостъ.

Видно—такъ на роду написано.

Вилами по водѣ писать (1).

Во всемъ собаку съѣлъ (2).

Волкъ волка не съѣстъ (3).

Волкъ сыро ядалъ, да высоко прядалъ.

Волчки за зубами наѣлъ: станешъ кусать, щеку деретъ.

Ворона съ мѣста, а соколъ на мѣсто (4).

Вотъ и бейся съ нимъ, какъ съ Литвой.

Вотъ тебѣ Богъ, а вотъ и порогъ.

Ври, дуракъ, что хочешь; со вранья пошлинъ не берутъ (5).

Все что ни дѣлается—къ лучшему.

Всякаго жита (хлѣба) по лопатѣ (Малорос.).

Всякъ сверчокъ, знай свой шестокъ.

Всѣхъ нищихъ не выйдешь чище (6).

Въ ворѣ что въ морѣ, а въ дуракѣ что въ прѣсномъ молокѣ.

Въ гостяхъ Илья, а дома свинья.

Въ лѣсу и сковорода звонка.

Въ каретѣ цугомъ не ѣздятъ по грибы.

(1) Сочин. Кантем., изд. Смирдина, стр. 176, 189.

(2) т. е. все знаетъ; прибавляютъ иногда: да хвостомъ подавился.

(3) Сказ. Совр. о Самозв. ч. I. стр. 43.

(4) Снегир. стр. 379.

(5) Сказ. Совр. о Самозв. ч. IV. стр. 106.

(6) Снегир. стр. 45, 479.

Въ одну руку всего не загребешь.

Въ рѣчахъ—медъ, да въ душѣ—ледъ (на устахъ...).

Въ цѣнѣ купецъ воленъ, а въ вѣсѣ не воленъ.

Въ чужую душу не влезешь.

Гдѣ выросла сосна, тамъ она и красна.

Гдѣ миръ да ладъ, тамъ и Божья благодать (гдѣ ладъ—тамъ и кладъ).

Гдѣ намъ дуракамъ чай пить.

Гдѣ не напьются, тутъ и подерутся.

Гдѣ потеряешь—не чаешь, гдѣ найдешь—не знаешь (7).

Гдѣ судъ, тамъ и неправда.

Гдѣ хвостъ разсуждаетъ, тамъ голова плутаетъ.

Глупая рѣчь не пословица (8).

Глупъ какъ пробка (какъ баранъ, какъ мостовая).

Гляди въ оба, да не разбей лоба (9).

Гляди налетъ на свой полетъ.

Говорятъ съ уха на ухо, а слышно съ угла на уголъ.

Голова всему начало.

Голова хвоста не ждетъ.

Голодъ моритъ, по свѣту гонитъ; на полатяхъ лежать—и ломтя не видать.

Голъ какъ соколъ.

Голь хитра, голь мудра, голь на выдумки взяла (10).

(7) ibid. стр. 293.

(8) ibid. стр. 309.

(9) ibid. стр. 70.

(10) ibid. стр. 73.

Города чинятъ—не только рубашки.

Господинъ сыщетъ вину, коли захочетъ ударить (палкою) свою собаку.

Гость не гость, а хозяину радость.

Громала — велыкій человѣкъ (малорос.).

Грѣхъ по дорогѣ бѣгъ; къ намъ не забѣгъ.

Губа не дура—языкъ не лопата (1).

Гудки со двора, и жаръ простылъ.

Гулять—гуляй, а дѣла не забывай.

Дай Богъ, съ молодости грызть кости, а подъ старость мягкое.

Далеко глядитъ, а подъ носомъ не видитъ.

Далеко куцому за зайцемъ.

Дворъ обо дворъ, и калитка на дворъ.

Денежки на столъ, дѣвушку за столъ.

День да ночь—и сутки прочъ.

День съ иглою, а ночь съ уздою.

Держи карманъ шире.

Держи ухо остро.

Дешевое наведетъ на дорогое.

Диво, што у пана жинка хороша (малорос.).

Дмитрій да Борисъ за огородъ подрались.

Днемъ съ молитвой, ночью съ оброткой.

Доброму человѣку Богъ прибавитъ вѣку.

Добро творить, себя веселить.

Добрый конь не безъ сѣдока, а честной человѣкъ не безъ друга.

Добрымъ Богъ помогаетъ.

Догадывайся, въ чей огородъ камышки бросаютъ.

До лысины дожилъ, а ума не нажилъ.

Дорого при пожарѣ ведро воды, при скудости—подаяніе.

Драчливый пѣтухъ жиренъ не бываетъ.

Дурака крести, а онъ кричитъ: въ воду пусти

Дурную славу нажить, какъ пить попросить; въ хорошіе люди попасть—не скидёрку скласть.

Дѣвица въ терему что запрещенный плодъ въ раю.

Дѣлай не ложью—все пойдетъ по Божью (2).

Дѣло не велико, да воевода крутъ—свилъ мочальный кнутъ.

Ей, съ горки на горку; баринъ дастъ на водку (ямщицк. поговорка).

Ему говоришь про попа, а онъ про Емелю дурака.

Еслибъ не морозъ, овесъ бы до неба доросъ.

Есть, да не про вашу честь.

Желѣзнаго гроша не стоитъ.

Жена мужу пѣтый кусъ.

Жена не рукавица, съ руки не сбросишь (3).

Жениться, да идти на войну — не годится совѣтывать никому.

---

(1) Снегир. стр. 80.

(2) Снегир. стр. 123.
(3) ibid. стр. 118.

Живетъ не живетъ, а проживать проживаетъ.

Живи своимъ умомъ.

Жигуча крапива родится, да во щахъ уварится, а подъ часъ и плутъ пригодится (1).

Жизнь—копѣйка, судьба—индѣйка (натура — дура, судьба— индѣйка; жизнь—полушка, голова—ничего, или наживное дѣло).

Заварилъ кашу, самъ и расхлебывай.

За волоса, да подъ небеса.

За всякимъ тычкомъ не угоняешься.

За голымъ гнать—нечего снять.

За добраго человѣка сто рукъ.

За мое жъ жито, да еще и побито (малорос.).

За мужъ выходи, а въ оба гляди.

Занялъ да донялъ.

За свое вступайся, за чужое не хватайся.

За свой трудъ попалъ въ хомутъ.

За сироту—Богъ.

За словомъ въ карманъ не полѣзетъ.

За спасибо мужикъ семь лѣтъ работалъ.

Зашолъ къ кумѣ, да засѣлъ въ тюрмѣ.

Знаетъ, гдѣ раки зимуютъ.

Знаетъ, съ какой стороны вѣтеръ подулъ (дуетъ) (2).

Золото и въ грязи видно.

Здѣсь какъ будто Мамай воевалъ.

И вели́ка да метли́ка, а мала да трава.

И дуракъ, да ѣдетъ въ каретѣ, и съ умомъ, да пѣшкомъ.

Изъ-за угла пустымъ мѣшкомъ прибитъ (о тупоумныхъ, Малорос. и Воронежск. губ.).

Изъ-за куста и ворона востра (3).

Изъ кулька въ рогожку (поправиться).

Изъ мухи слона сдѣлать.

Изъ одного города да разныя вѣсти.

Изъ пустаго въ порожнее (переливать, т. е. болтать пустяки) (4).

Изъ пустой клети сычъ или сова, изъ пустой головы пустыя слова.

И калачемъ не заманишь.

И курица пѣтухомъ поетъ.

Или добыть, или домой не быть (5).

И медвѣдь ревет, и корова реветъ: самъ чортъ не разберетъ, кто кого деретъ.

Иная собака лаетъ, да не кусаетъ.

И показалъ Богъ, да не далъ.

И самъ тонетъ, и другихъ топитъ.

И сила есть, да воли нѣтъ.

И собака не лаетъ на того, чей хлѣбъ ѣстъ.

И съ праваго, и съ виноватаго.

---

(1) ibid. стр. 126.
(2) Сказ. Совр. о Самозв. ч. I. стр. 8.
(3) Снегир. стр. 152.
(4) ibid. стр. 153.
(5) Абевега суевѣр. стр. 17.

И чортъ не такъ страшенъ, какъ его малюютъ.

Кабы на крапиву не морозъ, и зимой бы стрекала.

Какова яблоня, таковы и отростки.

Каковы свойства, таковы и рѣчи.

Какой привѣтъ, такой и отвѣтъ.

Какъ напьемся, такъ со всѣми деремся, а какъ проспимся, такъ и куря боимся (1).

Какъ пирогъ съ крупами, такъ всѣ съ зубами; а какъ кнутъ съ узломъ, такъ прочь гуськомъ.

Какъ пришло, такъ и ушло

Какъ у Сенюшки есть денежки, такъ и Сенюшка — Семенъ, а у Сенюшки нѣтъ денежекъ—Сенька дуракъ (такъ ты Сенька поди вонъ) (2).

Камзолы зеленые, а щи несоленые.

Кинь корочку въ гору, прійдетъ къ тебѣ въ пору.

Кнутъ не мучитъ, а добру учитъ (3).

Когда захотятъ бить, такъ и въ степи палку сыщутъ.

Когда идешь на драку, волосъ не жалѣй.

Когда медъ (ѣсть), такъ и ложкою.

Когда солдатъ палки не боится, ни въ строй, ни къ смотру не годится.

Кого слова не берутъ, съ того шкуру дерутъ.

Коза пляшетъ и задомъ и передомъ, а дѣла идутъ своимъ чередомъ.

Колъ коломъ выбивай.

Кому мужъ, тому и жена (юрид. посл. о крѣпостныхъ).

Кошка лапкой, а медвѣдь всею пятерней.

Красенъ женихъ статьею.

Красна брань дракою.

Крестись, андроны ѣдутъ (?).

Кривое веретено не исправится.

Крупка на крупкѣ — будетъ купка; копѣйка къ копѣйкѣ проживетъ и семейка.

Кстати и попъ пляшетъ.

Кто въ лѣсъ, а кто по дрова.

Кто горя не знавалъ.

Кто кого любитъ, тотъ того и наказуетъ (бьетъ).

Кто маленькимъ не доволенъ, тотъ большаго не достоинъ.

Кто проворенъ, тотъ доволенъ.

Кто самъ себѣ врагъ.

Кто силенъ, тотъ и воленъ.

Кто смѣлъ, тотъ два съѣлъ.

Кто умѣетъ Богу молиться, тому есть чѣмъ похвалиться.

Кто Цыгана (Жида) обманетъ (проведетъ), тотъ трехъ дней не проживетъ.

Куликъ не великъ, а все таки птица.

Курицѣ не быть пѣтухомъ, а бабѣ мужикомъ.

Лбомъ двери не прошибешь.

Люби ссору, люби и миръ.

Любя барина, надо слушаться.

Людей хулитъ, а самъ лыкомъ шитъ.

Лясы не подъ нужу, вынимай мошну наружу.

---

(1) Снегир. стр. 347.
(2) ibid. стр. 167.
(3) ibid. стр. 170.

Маленькой домокъ, теплый уголокъ, средненькой умокъ—вѣкъ проживешь.

Малъ да уменъ, старъ да глупъ.

Малъ носокъ, а загибаетъ кусокъ.

Мертвой левъ хуже живой собаки.

Милость барская, что Божья роса.

Миръ стоитъ до рати, а рать до мира.

Міроѣды берутъ не горбомъ, а горломъ.

Міръ—волна.

Молись и къ берегу гребись.

Молодецъ для овецъ, для коровъ не здоровъ.

Москва всѣмъ городамъ мать.

Мотай (себѣ) на усъ.

Мужикъ лысенькой продавалъ муку—высѣвки, да никто не купилъ.

Мужъ кузнецъ, жена барыня.

Мы и сами съ усами.

Мѣсто—не помѣстье.

Мѣтилъ въ сыча, а попалъ въ грача.

На безлюдьи и Ѳома дворянинъ (1).

На ворѣ и шапка горитъ.

На вкусъ товарища нѣтъ.

На губахъ еще молоко не обсохло (у тебя, у него).

Надоѣсть хуже горькой рѣдьки.

Наладила сорока Якова, одно про всякова.

(1) Снегир. стр. 239.

На міру и смерть красна.

На счастье мужикъ рѣпу сѣялъ, а уродился картофель.

На тебѣ, Боже, што намъ негоже (малорос.) (2).

На урода не угода.

Находится по волѣ, наплачется до воли.

Начало (хорошее начало) половина дѣла.

На чертей только слава.

На чужомъ пиру похмѣлье (3).

Нашъ Козьма все бьетъ со зла.

Наѣлся сытъ, узналъ стыдъ.

Не безсудь (не осуди) что (чѣмъ) Богъ послалъ.

Не бойся палки, да бойся грѣха.

Не велика бѣда, коли на деньгу пошла.

Не все вслухъ, чаще на ухо.

Не все то бѣлитъ, что бѣло; не все то чернитъ, что черно.

Не все то должно, что можно.

Не въ службу, а въ дружбу.

Не въ томъ сила, что кобыла сива, а въ томъ, что не везетъ.

Не выйдешь за пенька, коли, нѣтъ паренька.

Не выпускай соловья изъ клѣтки, пока пѣсни не споетъ.

Не вѣрь коню въ полѣ, а женѣ въ волѣ (4).

Не гонись за простымъ воромъ, а лови атамана.

Не засаливай усъ на чужой кусъ.

Не купилъ коровы, да заводитъ (завелъ) подойникъ.

(2) ibid. стр. 230.
(3) Сказ. Совр. о Самозв. т. I. стр. 57.
(4) Снегир. стр. 268.

Не мытьемъ, такъ катаньемъ.

Не мудрено голову срубить, да мудрено потомъ (ее) приставить.

Не найдешь паренька, выйдешь за пенька (1).

Не покой — шашни, коли мужикъ оставилъ пашни.

Не принять горькаго, не видать и сладкаго (не увидишь — не узнаешь—).

Не пугай сокола вороной.

Не родись богатымъ, да родись счастливымъ (тароватымъ, или не будь—да будь—) (2).

Не свой глазъ, не любой кусъ (3).

Не спорь (не бранись) ни съ сумой, ни съ тюрмой (4).

Не суди по пріѣзду, суди по отъѣзду.

Не суйся въ воду, не спросясь броду.

Не хвались началомъ, похвались концомъ (не дорого начало, дорогъ конецъ).

Не хвалися горохъ, не лучше бобовъ.

Не хочетъ коза на бойню (курочка) идти, да за рога (за хохолъ) тянутъ (тащутъ, ведутъ).

Нечего руками разсуждать, коли Богъ ума не далъ (5).

Ни вдова, ни мужняя жена.

Ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ написать.

(1) Снегир. стр. 303.
(2) ibid. стр. 285.
(3) ibid. стр. 286.
(4) ibid. стр. 259, 391.
(5) ibid. стр. 415.

Не дѣтей съ нимъ крестить.

Ни кола, ни двора.

Ни къ селу, ни къ городу.

Ни рыба, ни мясо.

Ни хлѣба мягкаго, ни слова гладкаго.

Нищета не отнимаетъ ни чести, ни ума.

Ноги въ теплѣ, голова въ холодѣ; бѣгай докторовъ и будешь здоровъ.

Нужда научитъ (заставитъ) исть коржи съ саломъ (малорос) (6).

Нынѣ Тита—много пито; завтра Карпа—нѣтъ ни капли.

Нѣтъ грѣха бодливому сломать рога.

Нѣтъ труднѣе: Богу молиться, родителей почитать, да долги отдавать.

Обманешь на полтину, не повѣрятъ и алтына.

Обѣщанное три года ждется.

Объ уголъ головой не ударится, хоть и дуракъ.

Одна голова на плечахъ.

Одного поля ягода.

Однимъ камнемъ двухъ воробьевъ не убьешь.

Около печи не льзя не нагрѣться.

Осла хоть въ Парижъ, онъ все будетъ рыжъ.

Отвага кандалы третъ, отвага медъ пьетъ.

Отзвонилъ, и съ колокольни долой (прочъ).

Отставной козѣ барабанщикъ.

Отъ домашняго вора не убережешься.

(6) Снегир. стр. 301.

От жару и камень треснетъ.

Отъ злой собаки хоть шерсти клокъ.

Отъ смерти не уйдешь (не спрячешься).

Отъ человѣка невозможно, отъ Бога возможно.

Охота (т. е. охоту) тѣшить, не бѣда платить.

Палка не свой братъ;—шутить не любитъ.

Паши хоть сохой, хоть плугомъ, а урожай все таки нашъ.

Пей до суха, чтобъ не болѣло брюхо.

Пей по всей, да примѣчай гостей.

Первому кону не радуйся.

Перепеличка — невеличка чи щежъ ты не выпидпидомкалась? (Малорос.).

Пиши на двери, да съ кого хочешь и бери (о счетахъ).

Повели Варвару на расправу.

По вольности дворянства.

По всѣмъ по тремъ, коренной не тронь (ямщицк. поговорка).

Подаришь—уѣхалъ въ Парижъ; (прибавляютъ: а остался братъ его *купишь*).

По дрождямъ пиво узнаютъ.

Пожалѣешь чужое, Богъ дастъ свое.

По заячьему слѣду доходятъ до медвѣжей берлоги.

Пой пѣсни хоть тресни, а ѣсть не проси.

Поклониться, голова не отвалится.

Полно балы точить, пора голенища строчить.

Помни мостъ и перевозъ (1).

Помоги, Боже, и нашимъ и вашимъ.

По приходу держи расходъ (2).

По просту, безъ затѣй.

Послѣ Бога деньги первыя.

Послѣдняя копѣйка ребромъ.

Послѣ полотенца онучей не утираются.

Послѣ радости (бываетъ) горе, послѣ горя радость.

Послѣ смѣха бываютъ (всегда) слезы.

Посмотрѣлъ бы на гуся, не зябнутъ ли ноги.

Поспѣшность нужна только блохъ ловить.

Поѣхалъ въ Москву за пѣснями (Воронежск.)

Поѣхалъ на низъ пшенишное ѣсть.

Правда Божья, судъ Царевъ.

Правда—матка (правду—матку сказать, не солгать).

Прискакала кума бить челомъ, да не знаетъ о чемъ.

Прискакали гости, поглодали кости.

Пріѣхалъ въ Москву кормиться—нечего домой торопиться.

Проигравши яичко, играй желвачкомъ.

Пророкамъ нынче не годъ, а переводъ.

Прямо вороны летаютъ (Воронежск.).

---

(1) Указаніе на мыты.

(2) Снегир. стр. 497. Зерцало жит. Обхож. изд. 4-е стр. 43.

Пускай ѣстъ собака, да знаемая (вѣдомая).

Пусти душу на покаяніе.

Пустилъ пылью въ глаза.

Пятаго игрока подъ столъ.

Рада бы за пана, такъ панъ не беретъ (Малорос.).

Радость съ горемъ живетъ (рядомъ ѣздятъ).

Радъ бы погнался, да гашникъ развязался.

Разжуй, да еще въ ротъ положи.

Разносился, какъ курица съ яйцомъ, или: какъ хохолъ (якъ дурень) съ писанной торбой.

Разрядился въ пухъ и въ прахъ.

Разсердясь на вши, да шубу въ печь.

Рискъ — благородное дѣло.

Рожь и пшеница годомъ родятся, а зимѣ и лѣту перемѣны нѣту.

Рыбакъ рыбака, а дуракъ дурака (видитъ издалека).

Рѣшено—вершено.

Садись, гостемъ будешь.

Сажа уголь не замараетъ.

Самъ испекъ, самъ и ѣшь.

Самъ съ воробья, а сердце съ кошку.

Свой своего видитъ издалека (1).

Свою крышу крой, сквозь чужую не замочитъ.

Своя рубашка (сорочка) къ тѣлу ближе.

Сегодня Саввы, завтра Варвары: просаввится, проварварится.

Седьмая вода на киселѣ (о дальнемъ родствѣ).

(1) Снегир. 357.

Сѣки, пока поперегъ лавочки ложится.

Серебряный молотокъ пробьетъ желѣзный потолокъ.

Сермяги не латы, мужики не солдаты.

Сказанное слово мѣдное, а несказанное золотое.

Скачи, враже, якъ панъ каже (Малорос.).

Скоро дѣлаютъ, слѣпыхъ рожаютъ.

Скорѣй вода въ карманѣ удержится, чѣмъ баба отъ разсказовъ воздержится.

Славна Москва калачами, а Петербургъ усачами.

Слово доброе къ слову, а ладья къ перевозу.

Слово не стрѣла, а къ сердцу льнетъ (2).

Слово скажетъ (молвитъ), какъ рублемъ подаритъ.

Слушайся добрыхъ людей, на путь наведутъ.

Смирнѣе—прибыльнѣе.

Смѣлому Богъ помогаетъ.

Снесъ дурака, снесетъ и кулака.

Совсѣмъ Максимъ, и шапка съ нимъ.

Сорока на хвостѣ (тебѣ) вѣсть принесла.

Спасибо скажетъ мнѣ (тебѣ) крестьянинъ, коли я (ты) по долгу христіанинъ.

Спроста изъ рогожи не сдѣлаешь сыромятной кожи.

(2) ibid. стр. 374.

Спросъ — не грѣхъ, отказъ не бѣда (попытка — не пытка, не шутка, а спросъ не бѣда) (1).

Ссора до добра не доводитъ.

Старая кобыла лучше службу знаетъ.

Старуха на двое сказала.

Старшихъ и въ Ордѣ почитаютъ.

Старыя дрожди перебираешь трожды.

Старые погудки на новой ладъ (на новой дудкѣ).

Стоя безъ шапки мало (не) наговоришь.

Судить - рядить не умѣетъ, а на воеводство садятъ (а бить разумѣетъ) (2).

Счетъ дружбѣ не мѣшаетъ

Съ глазъ долой — изъ памяти вонъ.

Съ головы по мысли, съ языка по словечку.

Съ дуру, какъ съ дубу.

Съ нимъ (тобой) водиться, лучше въ крапиву садиться.

Съ плутомъ водись; помилуй Богъ—съ воромъ: воръ украдетъ!

Сыпь вору хоть золотую гору.

Сыта теща, не ѣстъ гущи.

Сѣра овца, бѣла овца — одинъ овечій запахъ.

Таже щука, да подъ хрѣномъ.

Тарасъ ѣстъ пряники гораздъ.

Тише воды, ниже травы.

Толстая рубашка — не нагота.

Тонутъ больше въ лужѣ, а не въ морѣ.

Тотъ въ словѣ стоитъ твердо, кому слово дорого.

Тотъ не болванъ, кто наровитъ все въ карманъ.

Тпру — не ѣдетъ, но — не везетъ.

Три дни не ѣлъ, а въ зубахъ ковыряетъ.

Три раза прости, а въ четвертой прохворости.

Тѣжъ портки, да назадъ узлы.

Тягался, какъ лещь съ ершомъ.

Тяпъ да ляпъ — и вышелъ корабль (3).

У всякаго свой вкусъ: одинъ кладетъ въ карманъ, другой въ картузъ.

У всякой собаки своя кличка.

У голодной кумѣ все хлѣбъ на умѣ.

У дурака ни зла, ни ума.

У каменнаго попа и желѣзной просвиры не выпросишь.

У кургузой собаки хвоста не оторвешь.

Ума цѣлая сума.

Умѣй шутить, умѣй и отшучиваться.

Умѣлъ ошибиться, умѣй и поправиться.

У семи пастуховъ не стадо (4).

Усы въ честь, а борода и у козла есть (5).

Утопающій за соломенку хватается.

Уходили бурку крутыя горки.

---

(1) Снегир. стр. 331. см. П. С. З. т. V. N 2,815.

(2) Снегир. стр. 387.

(3) ibid. стр. 23.

(4) ibid. стр. 421.

(5) ibid. стр. 479.

Ученому (тебѣ) и книги въ руки.

Хвалилась синица, что море зажетъ.

Хватайся самъ за доску, пускай другой тонетъ.

Хитеръ Нѣмецъ (на выдумки), обезьяну выдумалъ.

Хлѣбъ - соль вмѣстѣ, а табакъ врознь (солдатск. поговорка).

Хлѣбъ-соль води, да камень за пазухой носи.

Хозяина въ дому нѣтъ больше.

Хорошо жить на Дону, а лучше нѣтъ—въ своемъ дому.

Хорошую (умную) рѣчь хорошо и слушать.

Хоть въ Орду, такъ пойду.

Хоть гирше, да инше (малорос.).

Хоть колъ на головѣ теши.

Хоть лыкомъ шита, да сама хозяйка, а и золотомъ — да кухарка.

Хоть обухомъ бей (по головѣ).

Хоть по уши плыть, да дома быть.

Хоть пѣсеньки пой, хоть волкомъ вой.

Хоть чортомъ зови, да хлѣбомъ корми.

Хрѣнъ рѣдьки не слаще.

Худая слава пройдетъ, никто за мужъ не возметъ.

Худой священникъ перевѣнчаетъ, хорошій архіерей не развѣнчаетъ.

Худые года, что во ржи лебеда.

Чего не знаешь, того и желаешь.

Чей хлѣбъ ѣшь, того и пѣсенку поешь.

Честь добра, да съѣсть нельзя (1).

Чорту въ дядьки годится!

Чтобъ ему ни дна, ни покрышки.

Что было разъ, то будетъ и въ другоредь (2).

Чтобы рыбку съѣсть надо въ воду лѣзть.

Чтобы узнать человѣка, надо три пуда (семь пудъ) съ нимъ соли съѣсть.

Что въ полѣ ни родится, все въ домѣ пригодится.

Что голова, то и разумъ.

Что до прозванья — все Маланья.

Что міромъ положено, тому такъ и быть.

Что ни попъ, то и батька.

Что скоро—то хворо (3).

Что ты, Федулъ, губы надулъ.

Чужая бѣда людямъ смѣхъ.

Чужимъ здоровьемъ боленъ.

Чужимъ умомъ уменъ не будешь (4).

Чужое добро не въ корысть.

Чужой бѣдой сытъ не будешь.

Чужой ротъ— не огородъ, не загородить (не замазать!)

Чья бы корова мычала, а твоя бы молчала (5).

Чья земля, того и хлѣбъ.

Чѣмъ бы дитя не тѣшилось, лишь бы не плакало.

---

(1) Снегир. стр. 453.
(2) Сказ. Совр. о Самозв. ч. I. стр. 102.
(3) Снегир. стр. 458.
(4) ibid. стр. 460.
(5) ibid. стр. 463.

Чѣмъ старѣе, тѣмъ правѣе (чья воля старѣ, та и правѣ).

Чѣмъ чортъ не шутитъ.

Шкодливъ (блудливъ) какъ кошка, а труслнвъ какъ заяцъ.

Шкурка (овчинка) не стоитъ выдѣлки.

Щеголекъ милой животокъ.

Ѣдетъ попъ—не стрѣлецъ, несетъ крестъ—не ружье.

Эти щи изъ Царьграда шли.

Это дѣло не гожа, какъ къ парчѣ рогожа.

Это дѣла не наше, а попово, да и попа-то чужова.

Языкъ до кабака доведетъ (1).

Ясли къ лошади не ходятъ.

---

(1) Снегир. стр. 474.

А. Афанасьевъ.

Сверхъ дополнительныхъ пословицъ, считаемъ не безполезнымъ прибавить къ изданію г. Снегирева еще небольшое указаніе на тѣ источники, гдѣ встрѣчаются пословицы, вполнѣ или очень близко подходящія къ нѣкоторымъ изъ напечатанныхъ въ его собраніи. Такое дополненіе тѣмъ болѣе кажется намъ необходимымъ, что г. Снегиревъ очень добросовѣстно указываетъ не только вообще на тѣ матеріалы, откуда имъ заимствованы изданныя имъ пословицы, но также и на тѣ, гдѣ употребляются выраженія, соотвѣтствующія многимъ изъ нихъ въ отдѣльности. Для очевидности представляемъ наши прибавленія вмѣстѣ съ выпискою самихъ пословицъ изъ разсматриваемаго нами изданія, съ которыми они имѣютъ ближайшее сходство (*):

Пословицы, по изд. г. Снегирева.		«Древн. Русск. стихотв.», по изд. Калайдовича.
стр.		Изъ пѣсни: «Охъ! въ горѣ жить—некручинну быть», стр. 381, въ томъ порядкѣ, какъ пословицы попадаются въ этой пѣснѣ, почти сполна состоящей изъ пословицъ и поговорокъ съ прибаутками:
50:	въ горѣ жить, некручинну быть	а и въ горѣ жить—некручинну быть.—
260:	не бывать плѣшивому кудрявымъ.	не бывать плѣшатому кудрявому.—

(*) Сообщ. *Ѳ. И. Буслаевымъ.*

стр. 278: не накормить коня сухопарова, не надѣлить дитя безчастнова.	не откормить коня сухопараго,
10: безъ матери младенца не утѣшишь, безъ мастера аксамита не уложишь.	не утѣшити дитя безъ матери, не скроить атласу безъ мастера.
315: отъ горя бѣгомъ, а кручина передомъ.	а я отъ горя въ темны лѣса — а горе прежде вѣкъ зашелъ.— Изъ прочихъ стихотвореній того же изданія:
272: не жаль молодца ни бита, ни ранена, жаль молодца похмѣльнаго.	стр. 307: а и не жаль мнѣ-ко битаго, грабленаго, а и того ли Ивана Сутырина, только жаль добраго молодца похмѣльнаго, а того ли Кирилу Даниловича. (Эти стихи замѣчательны тѣмъ, что въ нихъ упоминается Кирша Даниловъ).
449: чего душа желала, того Богъ и далъ.	стр. 341. а то душа радѣла, того Богъ мнѣ далъ. (говоритъ морской царь Садкѣ). «Народные духовные стихи», по изд. Кирѣевскаго, и по рукописи Румянцевск. Музеума:
297: ни въ молодости не на потѣху, ни въ старости не на перемѣну, по смерти не на помощь души.	Создай ты мнѣ дѣтище единоя, при младости князю на потѣху, при старости князю на призрѣніе, При смертномъ часу на поминъ души. (Стих. Алекс. Бож. челов., по рукописи Рум. Муз.).
499: руки наши грабли, глаза наши ямы.	Очи наши ямы, руцѣ наши грабли:
68: глаза завидущи, а руки загребущи.	Что очи завидятъ, руки заграбятъ (вар. загребутъ). (по рукоп. моей)
382: Спрашиваютъ старова, а старый прячется за малова, а отъ малова отвѣту нѣту.	Эта пословица—обычное эпическое выраженіе какъ въ духовныхъ стихахъ, напр.: Старый прячется за малаго,

стр.	
	а малаго за старымъ и давно не видать. (Ст. 1, стр. 22—23, по изд. Кирѣевскаго);
	такъ и въ Древн. Русск. стихотвор.: Какъ бы меньшой за большаго хоронится, Отъ меньшаго ему тутъ Князю отвѣту нѣту. (стр. 55).
	«Судъ Любушинъ», Чешск. стихотвор. IX в.
75: горе тому дому, коимъ владѣетъ жена; горе царству, коимъ владѣютъ многiе.	Горе птенцем, к ним же змiя внори (penetrat),
492: не мужъ въ мужьяхъ, кѣмъ жена владѣетъ....	Горе мужем, имже жена владѣ.
	«Слово Данiила Заточника», по изд. Калайдовича.
91: дыряваго мѣха не надуть, а безумнаго не научить.	Какъ во утелъ мѣхъ воду лити, такъ безумнаго учити.
105: дурака учить, что мертваго лечить.	Ни мертвеца розсмѣшити, ни безумна наказати.
142: Злато искушается огнемъ, а человѣкъ напастьми.	Злато искушается огнемъ, а человѣкъ напастьми.
199: курица не птица, заяцъ не звѣрь... а баба не человѣкъ.	Не скотъ въ скотѣхъ коза, а не звѣрь въ звѣрѣхъ ежь, не рыба въ рыбахъ ракъ, не птица во птицахъ нотопырь;
492: не мужъ въ мужьяхъ, кѣмъ жена владѣетъ; не работа въ работахъ подъ женками возъ возити.	а не мужь въ мужѣхъ, кѣмъ жена владѣетъ; — не работа въ работахъ, подъ жонками возъ возити.
488: лучше въ утлой ладьѣ по морю ѣздить, чѣмъ злой женѣ тайну повѣрить.	лучши есть во утлѣ лодьѣ по водѣ ѣздити, нежели злѣ женѣ тайны повѣдати.

Пословица на стр. 281: «не отсохнетъ голова, выростетъ и борода» напоминаетъ разговоръ Димитрiя Ростовскаго съ раскольниками, разсказанный самимъ святителемъ, о бритiи бороды (См. въ сочин. «св. Димитрiй, митрополитъ Ростовскiй», 1849 г. стр. 52—53).

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И А́КТЫ

НА ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКАХЪ

ПО ЧАСТИ

ДРЕВНЕЙ ИСТОРІИ РУССКАГО ПРАВА,

ВЪ ПЕРЕВОДАХЪ И ИЗВЛЕЧЕНІЯХЪ.

НЕСТОРЪ И КАРАМЗИНЪ.

ОПЫТЪ ОБСТОЯТЕЛЬНАГО УЯСНЕНІЯ

НѢКОТОРЫХЪ ДАННЫХЪ

ВЪ

ИСТОРІИ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

Переводъ съ Нѣмецкаго

А. Наумова.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое критическое изслѣдованіе, подъ заглавіемъ « Несторъ и Карамзинъ, » заимствовано нами изъ вышедшихъ въ 1830 году въ Дерптѣ «Studien zur gründlichen Kenntniss der Vorzeit Russlands, mitgetheilt von Johann Philipp Gustav Ewers (Изслѣдованія для основательнаго уясненія древняго быта Россіи, сообщенныя Эверсомъ),» — изданія, почти неизвѣстнаго даже между нашими учеными по причинѣ его библіографической рѣдкости. Считаемъ долгомъ обратить на него вниманіе публики и вмѣстѣ съ тѣмъ объяснить причину, почему изъ трехъ помѣщенныхъ въ немъ изслѣдованій, мы на первый разъ знакомимъ читателей только съ однимъ, по видимому, наименѣе важнымъ и занимательнымъ.

Какъ видно изъ приведеннаго выше заглавія, « Studien » были приготовлены для изданія въ свѣтъ знаменитымъ Дерптскимъ профессоромъ Эверсомъ, котораго труды по части Русской исторіи останутся навсегда незабвенными: онъ первый изъ юристовъ бросилъ критическій взглядъ на древній бытъ нашего отечества; первый старался объяснить его съ естественной точки зрѣнія, принявъ для этого въ основаніе общій ходъ развитія у всѣхъ народовъ государственнаго быта изъ патріархальныхъ, родовыхъ отношеній; первый наконецъ показалъ самый способъ какъ приняться съ этой точки за разработку нашихъ древнихъ памятниковъ. Вотъ то глубокое значеніе, какое, намъ кажется, имѣетъ въ нашей наукѣ драгоцѣнное сочиненіе Эверса, вышедшее подъ заглавіемъ: « древнѣйшее Русское право, » сперва на Нѣмецкомъ языкѣ (въ 1826 г.), а потомъ и въ Русскомъ переводѣ (С. П. Б., въ 1835 г.). Это сочиненіе такъ уже извѣстно всѣмъ ученымъ, пользуется уже такой заслуженной славой, что было бы безполезно объ немъ распространяться. Но нельзя

оставить безъ вниманія, что сѣмя, брошенное Эверсомъ, принесло богатые плоды въ его непосредственныхъ и посредственныхъ ученикахъ: можно, по справедливости, сказать, что онъ былъ основателемъ, отцемъ историко-юридической школы, которая такъ усердно, на основаніи указанной имъ точки зрѣнія, занимается въ наше время разработкой древней отечественной исторіи. Въ самомъ дѣлѣ, стараніе новѣйшихъ ученыхъ уяснить родовыя отношенія, игравшія столь важную роль въ первоначальномъ бытѣ нашихъ предковъ и поэтому составляющія ключь для уразумѣнія нашихъ древнихъ памятниковъ, не связывается ли непосредственно съ основной идеей Эверса—о необходимости объяснять наше древнѣйшее право на основаніи понятій и отношеній, господствующихъ у первобытныхъ, младенческихъ народовъ, а не на основаніи убѣжденій и правилъ настоящаго времени?.. Но сознавая эту ближайшую связь, которая соединяетъ новѣйшихъ изслѣдователей съ знаменитымъ Эверсомъ, мы не въ правѣ предавать забвенію труды непосредственныхъ учениковъ его—молодаго *Неймана* и его товарищей, которые еще при жизни своего профессора продолжали начатый имъ трудъ. Сюда именно относятся три изслѣдованія, составляющія содержаніе «Studien,» напечатанныя даже самимъ Эверсомъ, какъ послѣдній предсмертный трудъ этого великаго ученаго. Разсмотримъ ихъ по порядку.

Первое изъ означенныхъ изслѣдованій принадлежитъ Нейману, даровитому сыну бывшаго Дерптскаго профессора Неймана, котораго самъ Эверсъ признаетъ своимъ учителемъ по исторіи Русскаго законодательства. Оно имѣетъ своимъ предметомъ разсмотрѣніе развитія Русскаго права въ періодъ времени *отъ первой до второй Правды*, т. е. отъ Ярослава до конца XI стол. Отсюда очевидно, что тоже самое, что было сдѣлано Эверсомъ для объясненія древнѣйшаго быта Россіи до изданія Русской Правды (относимаго имъ къ княженію Ярослава I), и первоначальнаго текста этого памятника, въ такомъ же видѣ сдѣлано Нейманомъ для объясненія эпохи Ярослава съ его сыновьями и дополненія къ тексту Русской Правды, названнаго имъ второй Правдой. Такимъ образомъ на изслѣдованіе Неймана и не льзя иначе смотрѣть какъ на непосредственное продолженіе «Древнѣйшаго

Русскаго права» Эверса. Нейманъ даже удержалъ большею частію тѣ же самыя заглавія отдѣльныхъ статей въ своемъ изслѣдованіи, какія были приняты Эверсомъ, и при каждомъ заглавіи цитуетъ тѣ страницы сочиненія Эверса, которымъ изслѣдованія его служатъ продолженіемъ. Послѣ этого было бы излишне замѣчать, что понятія Неймана о критической разработкѣ нашего древняго права и самые пріемы его или метода, тѣже самые, какіе встрѣчаемъ у Эверса. Не смотря на то, такъ какъ главное достоинство изслѣдованія Неймана, по нашему мнѣнію, заключается въ объясненіи Русской Правды, а на это объясненіе было уже нами указано довольно подробно въ другомъ мѣстѣ (*), то полный переводъ всей его статьи мы отлагаемъ до другаго времени, чтобы тѣмъ скорѣе предложить читателямъ переводъ втораго слѣдующаго за нимъ изслѣдованія.

Это второе изслѣдованіе, помѣщенное въ «Studien,» подъ названіемъ: «Несторъ и Карамзинъ, пособіе (Beitrag) для критической оцѣнки Исторіи Государства Россійскаго,» принадлежитъ товарищу Неймана, не означившему своего имени. Назначеніе и цѣль его труда указано отчасти самимъ Эверсомъ въ начатомъ имъ предисловіи къ «Studien,» которое однако не было окончено за его смертью. «Въ этомъ изслѣдованіи, говоритъ Эверсъ, авторъ хотѣлъ критически доказать какъ трудно понимать вѣрно древнюю лѣтопись, не уяснивъ себѣ предварительно посредствомъ общихъ историческихъ свѣдѣній характеръ извѣстнаго народа на той степени образованія, какое онъ имѣетъ въ данное время, — явный недостатокъ первыхъ томовъ драгоцѣннаго труда нашего незабвеннаго исторіографа, который тѣмъ лучше понимаетъ и вѣрнѣе характеризуетъ своихъ соотечественниковъ, чѣмъ болѣе приближается въ своемъ описаніи къ новѣйшему времени. Въ этомъ отношеніи послѣдніе томы его исторіи имѣютъ большое преимущество. И такъ тотъ бы ошибся, кто бы сталъ предполагать, что настоящее изслѣдованіе написано съ цѣлью уронить во мнѣніи публики

(*) См. моихъ изслѣдованій о Русской Правдѣ, часть I, стр. 17—21.

весь трудъ Карамзина, и проч.» Въ наше время, при всемъ уваженіи къ великой личности и огромнымъ ученымъ заслугамъ покойнаго исторіографа, никто конечно уже не сомнѣвается въ справедливости выписаннаго замѣчанія Эверса. Напротивъ, едва ли не всѣ ученые принимаютъ за доказанную истину, что многіе характеры въ Исторіи Государства Россійскаго освѣщены, а многіе факты представлены и объяснены не совсѣмъ вѣрно, единственно потому, что Карамзинъ смотрѣлъ на нихъ, а въ слѣдствіе этого и объяснялъ ихъ, на основаніи понятій и взглядовъ своего времени, не вникнувъ достаточно въ понятія той эпохи, какую описывалъ. Мы даже думаемъ, что въ этомъ отношеніи изслѣдованіе «Несторъ и Карамзинъ,» въ которомъ авторъ указываетъ на подобныя ошибки исторіографа, не можетъ имѣть важнаго значенія въ настоящее время. Но тѣмъ не менѣе мы увѣрены, что и независимо отъ этого, оно вовсе не безполезно для настоящихъ изслѣдователей, и вотъ по какой причинѣ. До сихъ поръ «Исторія Госуд. Росс.» составляетъ еще настольную книгу для всѣхъ занимающихся отечественной исторіей, какъ матеріалъ, стоящій иногда наравнѣ съ самими источниками. Въ слѣдствіе такого важнаго и, повторяемъ, вообще заслуженнаго значенія, исторія Карамзина часто принимается изслѣдователями въ руководство безъ всякой критической повѣрки, какъ предлагающая несомнѣнные факты, заимствованные прямо изъ лѣтописи. Но такая неограниченная довѣренность къ указаніямъ исторіографа может подавать поводъ и къ заблужденіямъ, ибо пока отдѣльныя части нашей исторіи не подверглись тщательной разработкѣ, о значеніи различныхъ данныхъ въ ихъ внутренней связи необходимо приходится говорить по первому впечатлѣнію, а потому и не всегда вѣрно. Въ этомъ отношеніи и Исторія Госуд. Росс. имѣетъ свои частные недостатки, которыхъ не могъ иногда избѣгнуть авторъ при всемъ его талантѣ. И такъ указывать на эти частные ея недостатки, уясняя подробности различныхъ предлагаемыхъ въ ней данныхъ для того чтобы имѣть объ нихъ настоящее понятіе, составляетъ, по нашему мнѣнію, прямую обязанность ученыхъ до тѣхъ поръ пока трудъ Карамзина остается главной настольной книгой по части отечественной исторіи. Понимая это, авторъ настоящаго разсужденія

имѣлъ цѣлью не только указать на нѣкоторыя неточности въ выраженіяхъ Карамзина, признавая однако вообще изложеніе его согласнымъ съ источниками, но также представить факты, которые невѣрно понималъ исторіографъ, въ ихъ истинномъ свѣтѣ. Поэтому разборъ его получаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ значеніе самостоятельнаго критическаго изслѣдованія, основаннаго непосредственно на самой лѣтописи. Какъ такое изслѣдованіе, онъ, по нашему убѣжденію, представляетъ замѣчательное и весьма полезное пособіе для подробнаго критическаго изученія тѣхъ данныхъ, которыя предлагаются въ началѣ нашей лѣтописи (*), въ особенности что касается до отношеній между Князьями въ XI вѣкѣ. Любопытно также, что здѣсь авторъ сходится съ идеей Эверса, Неймана и новѣйшихъ изслѣдователей—объяснять эти отношенія особеннымъ значеніемъ въ первобытномъ обществѣ главъ семейства и рода, а съ другой стороны особеннымъ значеніемъ, подъ вліяніемъ родоваго быта, земли, находящейся сперва въ общемъ владѣніи цѣлаго рода, а потомъ составляющей принадлежность отдѣльныхъ семействъ и лицъ, какъ частное ихъ владѣніе или *отчина*. На этомъ основаніи мы думаемъ, что изслѣдованіе «Несторъ и Карамзинъ» должно имѣть въ наукѣ по крайней мѣрѣ такое же значеніе, какъ и предыдущее разсмотрѣнное нами изслѣдованіе Неймана, и вотъ вмѣстѣ съ тѣмъ причина, почему мы рѣшились не медлить изданіемъ его въ свѣтъ.

Третье и послѣднее изслѣдованіе, входящее въ составъ «Studien,» имѣетъ своимъ предметомъ: «Устройство и управленіе Новгорода въ средніе вѣка.» Этотъ трудъ, принадлежащій также неизвѣстному автору, заслуживаетъ конечно полное вниманіе ученыхъ, какъ добросовѣстное сведеніе въ систематическомъ порядкѣ фактовъ, относящихся къ уясненію древняго общественнаго быта Новгорода; но имѣя въ виду новѣйшія изслѣдованія, которыя вышли уже послѣ изданія его въ свѣтъ, особенно извѣ-

---

(*) Сообразно съ этимъ мы осмѣлились измѣнить отчасти заглавіе, данное разсматриваемой статьѣ самимъ авторомъ, для того чтобы яснѣе указать на настоящее ея значеніе.

стныя по этой части сочиненія профессоровъ Куницына и Соловьева, и принимая притомъ въ соображеніе, что матеріалы, относящіеся до древняго Новгорода, не всѣ еще напечатаны и, какъ намъ извѣстно, усердно собираются нѣкоторыми трудолюбивыми учеными, мы полагаемъ, что настоящее изслѣдованіе можетъ имѣть особенную цѣну только для спеціалистовъ. По этой причинѣ мы почли долгомъ напомнить объ немъ нашимъ изыскателямъ какъ о трудѣ во всякомъ случаѣ очень замѣчательномъ и важномъ, но которымъ всякой изъ изучающихъ въ особенности древній бытъ Новгорода можетъ, безъ сомнѣнія, воспользоваться въ самомъ подлинникѣ.

Что касается до перевода предлагаемаго нами изслѣдованія, то не безполезно замѣтить, что мысли автора переданы со всей возможной точностью, безъ всякихъ прибавленій или умышленныхъ опущеній; исправлены только нѣкоторыя указанія на страницы разныхъ изданій лѣтописей и другихъ книгъ, которыя въ подлинникѣ означены невѣрно.

Редакторъ.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Заслуги Владиміра Великаго и Ярослава въ отношеніи къ умственному образованію Русскихъ.

Заботливость Государей о просвѣщеніи народа начинается въ Россіи уже съ Владиміра Великаго. На словахъ лѣтописца объ учрежденіяхъ этого Князя и сына его Ярослава, имѣвшихъ въ виду означенную цѣль, основано мнѣніе, будто уже въ то время существовали въ Россіи общественныя учебныя заведенія, подобныя нашимъ. Это мнѣніе перешло въ отечественныя сочиненія по части исторіи и дало поводъ предполагать, что умственное образованіе Русскихъ вдругъ получило такое быстрое развитіе, какому нигдѣ нельзя найти примѣра. Должно ли это приписывать почтенному Нестору? Мѣсто его лѣтописи касательно принадлежащаго сюда постановленія В. Князя Владиміра читается такъ (1):

И нача (Владиміръ) *ставити по градомъ церкви и попы, и люди на крещенье приводиша по всѣмъ градомъ и селомъ. Пославъ нача поимати у нарочитое чади дѣти, и даяти нача на ученье книжное; матере же чадъ сихъ плакахуся по нихъ, еще бо не бяху ся утвердили вѣрою, но акы по мертвеци плакахуся.»*

Про Ярослава говорится (2): *«И бяше храмоногъ, но умъ бяше въ немъ добръ, и на рати храбръ, и христіянъ бяше, и самъ чтяше книги..... При семъ бо Ярославѣ начатъ вѣра Христіянская разширятися и плодитися, и черноризцы начаша множитися, и монастыри начаша быти. И бѣ Ярославъ любя церковные уставы, и презвитеры любяше повелику, и книги прочитал. И собра писцы многи и прелагаше отъ Грекъ на Словенское писаніе, и списаша книги многи и сниска, ими же поучахуся вѣрніи людіе, наслажающеся ученія божественного. Якоже бо землю кто взора, а другій насѣетъ, а инии же пожинаютъ и ядятъ*

пищу нескудну: тако и сей. Отецъ бо его Владимеръ взора, и умякчи, рекше, крещеніемъ просвѣти; сей же насья книжными словесы сердца вѣрныхъ людей; а мы пожинаемъ, ученіе пріемлюще книжное. Велика бо бываетъ польза отъ ученія книжнаго; книгами бо кажеми и учимы есмы пути покаянію. Мудрость бо обрѣтаемъ и воздержаніе отъ словесъ книжныхъ: се бо суть рѣки, напоя̀юще вселенную; се суть исходищемъ мости; книгамъ бо есть не изщетна глубина: сими бо въ печали утешаеми есмы, си суть узда воздержанію. Мудрость бо велика есть, якоже и Соломонъ похваляя глаголаше (*): азъ премудрость вселихъ, свѣтъ, разумъ и смыслъ, азъ призвахъ страхъ Господень, мои совѣти, моя мудрость, мое утверженіе, моя крѣпость; мною Цари царствуютъ, а сильніи пишутъ правду; мною велможи величаются и судья держатъ землю; азъ любящая мя люблю, и ищущеи мене обрящутъ мя. Аще бо поищеши въ книгахъ премудрости прилежно, то обрящеши велику пользу души своей. Иже бо святыя книги часто чтетъ, той съ Богомъ бесѣдуетъ, или со святыми мужми почитаетъ пророческія бесѣды, и Евангельская ученія и Апостольская, и житія святыхъ отецъ: сей пріемлетъ души велику пользу.

Ярославъ же сей любляше книги зѣло, и многи написавъ положи въ святой Софіи въ церкви, юже самъ создалъ, и украси ю златомъ и сребромъ и сосуды церковными, въ нейже службы обычныя. И иныя церкви ставяше по градомъ, и проч....

Въ другихъ спискахъ лѣтописи короче (3): *По семъ же нача вѣра хрестьянская плодитись и разширятись, и черноризцы почаша множитись и монастыреве починаху быти. И бѣ Ярославъ любя церьковные уставы, и попы любяше по велику, изъ лихаже черноризцы, и книгамъ прилежа, и почитая часто въ нощи и во дни; и собра писцы многи и прелагаше отъ Грекъ на Славенское письмя, и списаша книги многи, имиже поучахуся вѣрніи людіе. И положи въ святѣй Софіи, юже созда самъ и украси ю златомъ и сребромъ и сосуды церьковными, и иныя церькви ставляше по градомъ.»*

(*) Притч. VIII, 12—18.

Прочіе извѣстные списки согласны съ этимъ повѣствованіемъ, и нѣтъ никакого другаго источника, которымъ бы можно было пополнить его или повѣрить.

И такъ на свидѣтельствѣ одного Нестора можетъ основываться Карамзинъ, когда утверждаетъ (И. Г. Р. 2-го изд. т. I. стр. 219), что «(Владиміръ) завелъ для отроковъ училища, бывшія первымъ основаніемъ народнаго просвѣщенія въ Россіи.» Далѣе опредѣляетъ онъ это яснѣе, говоря на стр. 249, что «Владиміръ умножилъ число грамотныхъ людей заведеніемъ народныхъ училищъ, чтобы доставить церкви пастырей и священниковъ, разумѣющихъ книжное писаніе, и такимъ образомъ открылъ Россіянамъ путь къ наукѣ и свѣдѣніямъ, которыя посредствомъ грамоты изъ вѣка въ вѣкъ сообщаются....»

Про Ярослава замѣчаетъ онъ только слѣдующее (Ист. Г. Р. т. II стр. 41.): «Лѣтописцы среднихъ вѣковъ говорятъ, что сей Великій Князь завелъ въ Новѣгородѣ первое народное училище, гдѣ 300 отроковъ, дѣти пресвитеровъ и старѣйшинъ, пріобрѣтали свѣдѣнія, нужныя для священнаго сана и гражданскихъ чиновниковъ.»

Взглядъ слишкомъ новый, чтобы не возбудить сомнѣніе во всякомъ изыскателѣ, который, въ слѣдствіе изученія источниковъ, знакомъ съ духомъ того времени. Въ самомъ дѣлѣ, подробная критика Несторова разсказа оправдываетъ такую недовѣрчивость. Ибо:

1) Не доказано, чтобъ Владиміръ устроилъ *нѣсколько* народныхъ училищъ. Несторъ объ этомъ ничего не говоритъ. По понятіямъ нашего времени мы конечно готовы такъ объяснять его слова; но этого то именно и должны мы сколько возможно избѣгать, если не хотимъ распространить болѣе заблужденій, нежели сказать достовѣрнаго объ умственномъ развитіи извѣстнаго народа. Въ Несторовой лѣтописи говорится только: «*пославъ нача поимати у нарочитое чади дѣти, и даяти нача на ученье книжное.*»

Что же хотѣлъ выразить лѣтописецъ словами: «*нача поимати у нарочитое чади дѣти?*» Не ужели то, что Владиміръ велѣлъ ихъ брать насильно, для того чтобы отдавать въ училище. Но такого явнаго принужденія къ посѣщенію училищъ не представляется намъ примѣра даже въ новѣйшія времена, когда такъ вы-

соко цѣнится умственное образованіе. Тѣмъ менѣе можно принимать что нибудь подобное въ отношеніи къ тѣмъ древнимъ временамъ, когда воинскія доблести считались главнымъ достоинствомъ человѣка. Князь бралъ въ то время людей только на службу, и въ этомъ случаѣ бралъ онъ по своему произволу взрослыхъ (мужей), юношей, дѣтей и даже цѣлыя семейства. Взрослыхъ бралъ онъ для службы военной; юношей для личной ему прислуги и для своей дружины; семейства для заселенія новыхъ городовъ. Къ чему же нужны ему были дѣти? Для образованія священнослужителей, новаго важнаго сословія, которое сдѣлало необходимымъ введеніе Христіанской вѣры. Для этого онъ долженъ былъ брать именно дѣтей; напротивъ юноши, уже привыкшіе къ другимъ занятіямъ, не были на то способны. Онъ долженъ былъ съ самаго ранняго возраста образовать ихъ для духовнаго званія, потому что народъ нисколько еще не былъ расположенъ къ новой вѣрѣ, какъ это доказываетъ преданіе о насильственномъ крещеніи Новгородцевъ и даже самый разсказъ Нестора. Онъ бралъ дѣтей «у нарочитое чади»—не изъ бояръ и не изъ простаго народа. Отъ бояръ онъ не могъ требовать, чтобы они дѣтей своихъ отдавали для образованія изъ нихъ священнослужителей: такое требованіе было бы противно духу того времени; но онъ не бралъ ихъ также изъ простолюдиновъ, потому что этимъ самымъ онъ слишкомъ бы унизилъ въ глазахъ народа сословіе духовенства при самомъ его учрежденіи.

Лѣтописецъ не говоритъ ясно къ чему Владиміръ назначалъ въ послѣдствіи дѣтей, которыхъ онъ отдавалъ для книжнаго ученія; слѣдоват. мы должны вывести заключеніе объ этомъ изъ связи всего повѣствованія, изъ побочныхъ обстоятельствъ и изъ отношеній того времени. То, что можно заключать на основаніи послѣднихъ, сей часъ было нами указано. Порядокъ, въ какомъ предлагается повѣствованіе говоритъ въ пользу того же вывода, ибо тотчасъ за извѣстіемъ о введеніи Христіанской вѣры, о народномъ крещеніи, о постройкѣ церквей въ городахъ и назначеніи священниковъ слѣдуетъ и приведенное выше мѣсто. Отсюда очевидно, что съ предыдущимъ оно находится въ непосредственной близкой связи. Эта связь вполнѣ соотвѣтствуетъ съ сдѣланнымъ нами объясненіемъ, что Владиміръ бралъ дѣтей

для образованія изъ нихъ туземнаго духовенства. Какъ скоро В. Князь началъ строить церкви, то онъ конечно долженъ былъ подумать о томъ, чтобы имѣть впослѣдствіи духовенство изъ своего народа. Точно также и побочныя обстоятельства, на которыя указываетъ Несторъ, подтверждаютъ этотъ взглядъ. Матери оплакивали дѣтей, которыхъ у нихъ брали, какъ бы умершихъ. Онѣ были правы въ томъ смыслѣ, что дѣти, назначенныя для духовнаго сословія, совершенно отъ нихъ отдѣлялись на всю жизнь и поэтому какъ-бы отнимались у родителей. До тѣхъ поръ пока священнослужитель могъ отправлять свою должность, онъ былъ обязанъ оставаться при своей церкви; когда же ему становилось не подъ силу исполнять ее, онъ шелъ въ монастырь и дѣлался монахомъ. Напротивъ воинъ, послѣ похода, юноша, по окончаніи своей урочной службы, обыкновенно возвращались въ свои семейства. Лѣтописецъ прибавляетъ и другую причину: матери плакали, потому что не были еще утверждены въ вѣрѣ. Эти слова его служатъ также къ подкрѣпленію нашего мнѣнія. Онъ хочетъ ими выразить, что еслибы матери уже были вполнѣ убѣждены въ преимуществахъ новаго ученія, то имъ не могло бы быть такъ прискорбно назначеніе ихъ дѣтей въ званіе священниковъ, пастырей и служителей истинной вѣры, которые этимъ самымъ пріобрѣтали себѣ вѣчное имя.

И такъ всѣ обстоятельства согласно подтверждаютъ, что взятіе Владиміромъ дѣтей у родителей должно понимать не въ смыслѣ принужденія ихъ только посѣщать школы, но въ смыслѣ назначенія ихъ въ духовное званіе. Владиміръ нуждался въ священнослужителяхъ и по государственнымъ понятіямъ своего времени бралъ нужныя для того лица изъ народа, притомъ бралъ именно дѣтей, потому что для такой должности было необходимо начать образованіе съ самаго дѣтства. Карамзинъ уже сдѣлалъ предположеніе, что главною цѣлью означенной мѣры Владиміра могло быть только то, чтобы для нововведенной вѣры образовать духовенство изъ туземцевъ: нашъ взглядъ отличается однако отъ его взгляда тѣмъ, что слова Нестора о взятіи дѣтей, по нашему мнѣнію, согласно понятіямъ того времени, означаютъ только взятіе дѣтей на службу, и именно на службу церковную, къ которой ихъ было необходимо приго-

товить. Но нисколько не вѣроятно, чтобы при этомъ имѣли цѣлью общее образованіе народа посредствомъ грамоты.

2) Чтоже должно разумѣть подъ *книжнымъ ученіемъ*, для котораго, по словамъ лѣтописи, Владиміръ отдавалъ дѣтей? Карамзинъ кажется принимаетъ его вообще въ смыслѣ обученія наукамъ. Но и этотъ взглядъ представляется несообразнымъ съ понятіями того времени.—

Теперь словомъ *книга* въ большей части Славянскихъ нарѣчій означается всякая вообще книга; поэтому *книжное ученіе* есть вообще преподаваніе школьное или преподаваніе наукообразное. Но на древнеславянскомъ языкѣ слово *книга*, или *книги*, употреблялось для означенія Священнаго Писанія (какъ книги по преимуществу), точно также какъ и названіе *библія*.

Именно самъ Несторъ, котораго слова мы должны здѣсь объяснить, употребляетъ слово *книга* во всѣхъ предыдущихъ мѣстахъ въ этомъ значеніи, а не въ какомъ либо другомъ. Такъ выражается онъ, говоря о посольствѣ Моравскихъ Князей: «*тъмъ же не разумѣемъ книжнаго образа, ни силы ихъ: и послѣте ны учителя, иже ны могутъ сказати книжная словеса и разумъ ихъ*.... (изд. Лаврентьевскаго сп. стр. 16).» «*Посемъ же преложиста Псалтырь и Охтаикъ, и прочая книги*»... «*Да ся исполнить книжное слово*»... «*Меѳодій же посади 2 попа скорописца зѣло, и преложи вся книги исполнь* (тамъ же стр. 17).» Взаимная связь всѣхъ этихъ мѣстъ показываетъ, что здѣсь вездѣ разумѣется Библія. Отсюда очевидно къ какомъ смыслѣ употребляетъ Несторъ слово: *книга*. Поэтому, если далѣе въ его же лѣтописи встрѣчается выраженіе: *книжное ученіе*, то и его должно также принимать въ смыслѣ преподаванія Священнаго Писанія, т. е. преподаванія закона Божія. Это вполнѣ согласно со всѣмъ тѣмъ, что было сказано нами прежде. Владиміръ могъ брать у родителей дѣтей (которыхъ онъ велѣлъ обучать), по тогдашнимъ обстоятельствамъ, только для какой нибудь опредѣленной службы; онъ бралъ ихъ, какъ ясно видно изъ связи всего повѣствованія, для службы церковной; но для этой службы и было необходимо преподаваніе Священнаго Писанія и вообще закона Божія.

3) Основалъ ли Владиміръ настоящую школу? Основалъ ли онъ даже нѣсколько такихъ школъ? Основалъ ли онъ ихъ

не только въ Кіевѣ, но и въ другихъ городахъ? Карамзинъ отвѣчаетъ утвердительно; по крайней мѣрѣ намѣкаетъ онъ (И. Г. Р. т. I стр. 232) на то, что Владиміръ основалъ нѣсколько народныхъ училищъ. Намъ кажется это сомнительнымъ.

Если Владиміръ точно основалъ народныя училища, то безъ сомнѣнія сначала онъ основалъ не болѣе одной такой школы. Народное училище было для того времени чѣмъ то совершенно новымъ и неслыханнымъ. Въ десятомъ столѣтіи такое учрежденіе въ Россіи имѣло конечно не меньшее значеніе, какъ основаніе Университета черезъ семь съ половиною столѣтій послѣ того. Но если Императрица Елизавета въ половинѣ осьмнадцатаго столѣтія основала только одинъ Университетъ для своихъ обширныхъ владѣній, уже имѣвшихъ отчасти достаточное образованіе, то очень вѣроятно, что Владиміръ при самомъ началѣ умственнаго развитія основалъ никакъ не болѣе одной школы. Опытъ всѣхъ временъ доказываетъ, что подобныя учрежденія почти вездѣ вводились медленно и постепенно; сначала училище, потомъ Университетъ, Академія. Почему же то, что является правиломъ въ другихъ странахъ, должно было быть иначе въ Россіи, и зачѣмъ же намъ произвольно принимать противное, когда оно не подтверждается никакимъ историческимъ свидѣтельствомъ?

Но лѣтописецъ не говоритъ даже что Владиміръ основалъ и одну школу: онъ говоритъ только, что дѣтей, которыхъ В. Князь бралъ у родителей, онъ отдавалъ въ ученье. Отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы онъ основалъ училище. Для того времени это было бы столь новымъ и замѣчательнымъ событіемъ, что Несторъ навѣрно не опустилъ-бы его безъ вниманія. Теперь народная школа есть явленіе простое и очень обыкновенное. Когда мы читаемъ, что Князь отдавалъ дѣтей для ученія, то подъ этимъ и разумѣемъ только то, что онъ посылалъ ихъ въ общественное заведеніе. Но подобнаго заведенія еще не существовало въ то время, и поэтому означенный выше фактъ мы не въ правѣ объяснять по нашимъ нынѣшнимъ понятіямъ. Если въ то время Князь отдавалъ учиться дѣтей, которыхъ хотѣлъ образовать для духовнаго сословія, то, по всей вѣроятности, отсылалъ онъ ихъ къ митрополитамъ, епископамъ, или другимъ образованнымъ духовнымъ лицамъ, которые или са-

ми учили ихъ или поручали учить кому нибудь изъ своихъ подчиненныхъ. Но такое ученіе едва ли сначала было обусловлено какими либо формами; очень вѣроятно, что какъ учителя, такъ и предметы преподаванія часто мѣнялись, и очень можетъ быть, что юноши въ извѣстное время употреблялись для богослуженія, а въ другое обучались; однимъ словомъ, тогдашнее преподаваніе конечно очень многимъ отличалось отъ обыкновеннаго преподаванія въ нашихъ нынѣшнихъ училищахъ.

Нѣтъ слѣдоватсльно никакого основанія утверждать, чтобы Владиміръ учредилъ даже и *одно* училище, потому что въ лѣтописи ничего объ этомъ не говорится и что, судя по обстоятельствамъ того времени и по самому повѣствованію Нестора, это нисколько не вѣроятно. Не подлежитъ сомнѣнію одно только простое положеніе, именно что Владиміръ назначилъ дѣтей, происходившихъ отъ людей значительныхъ, для духовнаго сословія, и что онъ съ этой цѣлью велѣлъ взять ихъ у родителей и обучать почетнымъ и свѣдущимъ лицамъ изъ духовенства.

Такой взглядъ несомнѣнно прилагается и къ Ярославу. Обстоятельства были тѣже. Ярославъ бралъ также дѣтей и даже многихъ; притомъ очень вѣроятно, что онъ бралъ ихъ въ большемъ числѣ, нежели Владиміръ; поэтому Несторъ и обозначаетъ, что ихъ взято триста. Но и онъ точно также могъ ихъ брать только для службы по причинамъ, изложеннымъ выше. Онъ бралъ ихъ къ себѣ на службу въ званіе духовныхъ лицъ, потому что потребность въ такихъ лицахъ все болѣе и болѣе увеличивалась въ слѣдствіе размноженія церквей. Онъ бралъ для этого дѣтей бѣлаго духовенства, ибо, по тогдашнимъ понятіямъ, они были обязаны къ тойже службѣ, какую исполняли ихъ родители; но такъ какъ ихъ оказалось недостаточно, то, подобно Владиміру, бралъ онъ также дѣтей другихъ значительныхъ лицъ (4). У тѣхъ, которыхъ Владиміръ взялъ въ 980 году для церковной службы, въ 1030 году безъ сомнѣнія были уже свои дѣти, имѣвшія достаточный возрастъ, чтобы ихъ можно было взять на службу, и то обстоятельство, что ихъ недоставало, вмѣстѣ съ тѣмъ доказываетъ что Владиміръ въ свое время взялъ не очень много дѣтей. Всѣ новыя учрежденія въ этомъ родѣ подвигаются впередъ медленно и постепенно. Вла-

диміръ взялъ у подданныхъ, обязанныхъ къ службѣ, столько дѣтей для духовнаго званія, сколько онъ признаалъ за нужное имѣть ихъ при началѣ. Со временемъ количество церквей умножилось, и сынъ его Ярославъ взялъ уже большее число дѣтей для такой же цѣли. Какъ и отецъ, отдалъ онъ ихъ также для *книжнаго ученія*, или, какъ сказано въ лѣтописи, велѣлъ ихъ учить *книгамъ*, т. е. Священному Писанію. Здѣсь была таже цѣль, какъ и прежде—образованіе духовнаго сословія. Отдалъ ли онъ ихъ подъ надзоръ одному епископу Новгородскому, или раздѣлилъ между многими духовными лицами, объ этомъ лѣтопись ничего не говоритъ. Основываясь однако на такомъ молчаніи, мы именно можемъ заключить, что не было опредѣленнаго постановленія для образованія означенныхъ дѣтей, но что напротивъ въ этомъ случаѣ поступали такъ какъ признавали за лучшее сами духовныя власти, каждая въ своемъ округѣ.

И такъ нисколько не доказано, чтобъ Ярославъ основалъ большое народное училище, гдѣ бы триста человѣкъ учились вмѣстѣ; это даже и невѣроятно. Дѣти были назначены только для духовнаго званія и они учились только Священному Писанію и основнымъ истинамъ вѣры. Нѣтъ еще никакихъ слѣдовъ такого заведенія, которое имѣло бы цѣлью приготовленіе чиновниковъ для службы, или же какого либо заведенія учебнаго для распространенія наукъ и познаній вообще. Такихъ успѣховъ еще не достигло въ то время образованіе. Введеніе Христіанской вѣры сдѣлало нужнымъ служителей церкви: Владиміръ и Ярославъ взяли ихъ изъ среды своего народа, такъ точно какъ они брали отсюда воиновъ и ближнихъ своихъ служителей. Но лицамъ духовнымъ надлежало быть еще приготовленнымъ къ своему званію; для этого брали дѣтей и отдавали ихъ учиться. Далѣе пока еще не шли, и на это только и указываетъ лѣтопись, если придерживаться ея словъ и не прибавлять ничего такого, о чемъ она вовсе не говоритъ (5).

Но Ярославъ заботился также о переводѣ многихъ книгъ съ Греческаго языка на Славянскій; въ этомъ согласны оба списка лѣтописи (Кёнигсбергскій и Никоновскій). Онъ самъ любилъ читать книги; и это опять подтверждаютъ также оба списка. Впрочемъ въ одномъ изъ списковъ лѣтописи сказано еще боль-

ше, именно, что самъ Ярославъ принималъ участіе въ означенномъ трудѣ (Ник. лѣт.). Карамзинъ въ своей исторіи проходитъ молчаніемъ этотъ въ высшей степени любопытный фактъ, конечно потому, что онъ считаетъ его позднѣйшей вставкой и невѣроятнымъ. Однако правъ ли онъ?

Рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ рѣшенія слѣдующаго: которая изъ двухъ лѣтописей заслуживаетъ болѣе вѣроятія? Здѣсь, безспорно, по нашему мнѣнію, лѣтопись Никоновская. Сличеніе между собой обоихъ списковъ убѣждаетъ до очевидности, что въ спискѣ Кёнигсберскомъ помѣщено только сокращеніе того же мѣста древнѣйшей лѣтописи, которое въ полномъ своемъ видѣ находится въ Никоновскомъ спискѣ. (Вѣроятно впрочемъ, что ни одно изъ этихъ мѣстъ не принадлежитъ самому Нестору, потому что его недостаетъ во многихъ спискахъ.) Вотъ доказательство. Читая въ Кёнигсбергскомъ спискѣ разсказъ: «*и собра писцы многи и прелагаше отъ Грекъ на Славенское письмя, и списаша книги многи, имиже поучахуся вѣрніи людіе. И положи въ святѣй Софіи, юже созда самъ и украси ю златомъ и сребромъ*, и т. д.», не льзя тотчасъ не замѣтить, что недостаетъ сказуемаго къ глаголу: *положи*, между тѣмъ, какъ въ такомъ случаѣ вообще у древнихъ лѣтописцевъ, отличающихся простотою, и въ особенности у Нестора, обыкновенно повторяется существительное, о которомъ идетъ рѣчь, или замѣняющее его мѣстоименіе. Стóитъ только обратить вниманіе на слѣдующія за этимъ слова: *и украси ю*. Далѣе представляется неумѣстнымъ удареніе, которое сдѣлано на послѣднемъ предложеніи мѣстоименіемъ *самъ;* достаточно бы было сказать: «*юже созда и украси.*» Напротивъ въ Никоновскомъ спискѣ это мѣсто читается такъ: «*и собра писцы многи, и прелагаше отъ Грекъ на Словенское писаніе, и списаша книги многи и списка, ими же поучахуся вѣрніи людіе, наслажающеся ученія божественного.*

Непосредственно за этимъ слѣдуетъ длинное разсужденіе о большой пользѣ, какую приноситъ ученіе по книгамъ (подъ которыми всегда разумѣется библія); послѣ того лѣтописецъ продолжаетъ: «*Ярославъ же сей любляше книги зѣло, и многи написавъ положи въ святой Софіи въ церкви, юже самъ создалъ,*» и т. д. Означенныхъ выше недостатковъ въ способѣ выраженія здѣсь

нѣтъ. Сказуемое къ глаголу *положи* находится въ томъ же предложеніи передъ самымъ глаголомъ, и поэтому нѣтъ нужды повторять его. Также выразительное мѣстоименіе *самъ* здѣсь на мѣстѣ, ибо вполнѣ соотвѣтствуетъ предъидущимъ словамъ лѣтописца, что Ярославъ положилъ книги, которыя написалъ, въ церкви «*юже самъ создалъ и украси ю златомъ и сребромъ.*» Все это ведетъ къ тому, чтобы въ отношеніи къ разсмотрѣнному мѣсту Никоновскій списокъ признать вѣрнѣе Кёнигсбергскаго и болѣе согласнымъ съ древнѣйшимъ подлинникомъ. Нѣтъ основанія думать, почему бы это мѣсто въ Никоновскомъ спискѣ могло быть съ намѣреніемъ измѣнено или искажено. Подобныя длинныя разсужденія, какъ встрѣчающееся здѣсь мѣсто о пользѣ духовныхъ книгъ, слишкомъ рѣдко прибавляетъ какой нибудь позднѣйшій переписчикъ по собственному произволу. Напротивъ текстъ Кёнигсбергской лѣтописи, въ сравненіи съ Никоновскимъ, представляется извлеченіемъ, въ которомъ выпущено все, кажущееся ненужнымъ. Но не только въ настоящемъ случаѣ поступилъ такъ составитель Кёнигсбергскаго списка, но и во многихъ другихъ мѣстахъ. Въ связи съ разсказомъ о распоряженіи Владиміра касательно образованія дѣтей значительныхъ лицъ для духовнаго званія, въ древнихъ и очень хорошихъ спискахъ лѣтописи встрѣчается длинное разсужденіе о пользѣ этой мѣры В. Князя и объ исполнившемся чрезъ то предсказаніи пророковъ (Лаврент. сп. стр. 83—85, Соф. стр. 85—87, Воскресенск. стр. 151—153). Такое разсужденіе совершенно въ духѣ лѣтописца, который самъ былъ лицо духовное. Нѣтъ основанія считать его позднѣйшею вставкою; но въ Кёнигсбергскомъ спискѣ оно точно также пропущено, какъ и переиначено разсмотрѣнное нами мѣсто.

Принималъ ли Ярославъ лично участіе въ переводѣ? Въ этомъ я сомнѣваюсь. Невѣроятно, чтобы въ то грубое еще время Князь имѣлъ нужныя для того свѣдѣнія; еще менѣе вѣроятно, чтобы онъ взялъ на себя такой трудъ, который все таки былъ для него тяжеле, нежели для другихъ, и чтобъ онъ имѣлъ нужное для того время. Лѣтопись этого и не говоритъ. Она именно выражается совершенно различно, упоминая о писцахъ (грамотныхъ людяхъ), которымъ онъ поручилъ переводъ, и отзываясь о немъ самомъ; о тѣхъ въ ней сказано, что они переводили—*прелагаше*,

о немъ же, что онъ списывалъ *(написавъ)*. Перепиской онъ могъ легко заниматься въ часы досуга; можетъ быть еще болѣе посвящалъ онъ себя такимъ занятіямъ въ своей юности, чтобы тѣмъ удобнѣе удержать въ памяти содержаніе книгъ. Но въ отношеніи къ главному предмету нашего излѣдованія это неважно.

Чтоже были за книги, которыя онъ велѣлъ переводить? Безспорно духовныя, для преподаванія закона Божія. Это подтверждается длиннымъ разсужденіемъ въ Никоновскомъ спискѣ о пользѣ такого труда, при чемъ, какъ ясно показываетъ содержаніе, подразумѣваются исключительно книги духовныя и особенно Священное Писаніе. Только объ немъ и идетъ рѣчь, да сверхъ того о житіяхъ святыхъ отцевъ. Слово *книга*, какъ мы уже показали, въ древней лѣтописи во всѣхъ предыдущихъ мѣстахъ употребляется въ значеніи книгъ, составляющихъ Священное Писаніе, а потому и здѣсь оно должно быть принимаемо въ томъ же самомъ смыслѣ. Впослѣдствіи къ нимъ были присоединены прежде всего легенды.

И такъ о свѣтской грамотности еще нѣтъ и помину. Начало книжнаго образованія въ Россіи имѣло цѣлью только образованіе духовныхъ лицъ и преподаваніе закона Божія. Что объ этомъ такъ рано позаботились по введеніи Христіанства, вполнѣ вѣроятно само по себѣ и подкрѣпляется свидѣтельствомъ Нестора. Но столь же вѣроятно, что сначала заботились *только* объ одномъ этомъ и ни о чемъ другомъ.

Исторія есть мудрая наставница рода человѣческаго; но единственно въ томъ смыслѣ, что она предлагаетъ намъ несомнѣнные факты, изъ которыхъ мы можемъ извлекать важныя правила, добытыя опытомъ. Напротивъ ложные факты приводятъ лишь къ заблужденію и ошибочнымъ заключеніямъ. Вотъ почему не должно считать безполезными длинныя разсужденія о предметахъ, которые, по видимому, слишкомъ маловажны. Вся польза исторіи основывается на ихъ вѣрномъ пониманіи.

(1) Лаврент. сп. стр. 83.

(2) Никоновск. лѣт. ч. I. стр. 133, 134.

(3) Кёнигсбергск. спис. стр. 105, 106.

(4) Выраженія *поимать* и *собирать*, употребленныя въ лѣтописи, первое въ отношеніи къ Владиміру, а второе въ отношеніи къ Ярославу, означаютъ

одну и туже мысль. Говорятъ: *собирать войско, собирать подати*, при чемъ точно также подвергается принужденію тотъ кого берутъ на службу или отъ кого требуютъ податей.—

(5) Карамзинъ разсказываетъ приведенный нами фактъ объ Ярославѣ съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ, потому что онъ находится въ лѣтописяхъ очевидно позднѣйшихъ, именно въ спискахъ Новгородскихъ и Никоновскомъ. Но списки Новгородскіе могли заимствовать его изъ древнихъ источниковъ, и по этой же причинѣ не должно оставлять безъ вниманія свѣдѣнія, сообщаемыя Никоновскою лѣтописью, какъ скоро не льзя подозрѣвать въ текстѣ подлога или умышленнаго измѣненія. Здѣсь же нѣтъ повода къ такому подозрѣнію. Фактъ передается просто, точно такимъ же образомъ какъ достовѣрныя лѣтописи разсказываютъ тоже самое про Владиміра; да и приводится онъ безъ всякаго примѣненія къ другимъ цѣлямъ или какого бы то ни было вывода. Онъ представляется вполнѣ вѣроятнымъ. Что̀ отецъ началъ, то сынъ долженъ былъ по обыкновенному ходу вещей продолжать, и при данныхъ обстоятельствахъ дѣйствовать въ томъ же родѣ, какъ это показываетъ лѣтопись.

(6) Если выраженіе: *книги*, относить къ книгамъ, составляющимъ Священное Писаніе, то возникаетъ вопросъ: какъ согласить это съ предъидущимъ разсказомъ Нестора, что Священное Писаніе было переведено Меѳодіемъ и Кирилломъ. Онъ говоритъ: «*Симъ бо* (Славянамъ) *первое преложены книги* (Священнаго писанія) *Маравѣ;*» далѣе: «*и преложиста* (Кириллъ и Меѳодій) *Апостолъ и Еуангелье* »......« *посемъ же преложиста Псалтырь и Охтаикъ и прочая* (что можно также принимать въ смыслѣ *и другія) книги;*» наконецъ: «*Меѳодій же посади 2 попа скорописца зѣло и преложи вся книги исполнь отъ Гречьска языка въ Словѣнескъ 6-ю мѣсяць.*» (Лаврент. спис. стр. 16, 17.) Противорѣчія, которыя очевидно находятся въ этомъ разсказѣ уже были замѣчены другими. Сначала говорится, что оба брата перевели книги Священнаго Писанія; потомъ, что Меѳодій перевелъ ихъ одинъ. Но еслибъ даже это противорѣчіе можно было согласить, сказавши, что приведенный разсказъ имѣетъ такой смыслъ: « оба они вмѣстѣ перевели означенныя книги и *сверхъ того другія*, впослѣдствіи же Меѳодій перевелъ ихъ *всѣ* одинъ,» то и тогда выполненіе такого огромнаго труда въ столь короткое время (въ продолженіи 6 мѣсяцевъ) представляется очень невѣроятнымъ.

Не должно однако оставлять безъ вниманія, что въ отношеніи къ этому предмету Славянской литтературы показаній однихъ Русскихъ источниковъ слишкомъ недостаточно. Запутанность его такъ велика, что даже самому остроумному и трудолюбивому Добровскому, не смотря на его неоднократныя изслѣдованія (Cyrill und Method, der Slawen Apostel. Ein historisch-kritischer Versuch. Prag, 1823, и Mährische Legende von Cyrill und Method. Nach Handschriften herausgegeben, mit anderen Legenden verglichen und erlaeutert. Prag, 1826) не удалось разсѣять все то, что представляется здѣсь сомнительнымъ и темнымъ. Что еще остается сдѣлать показываютъ весьма основательно двѣ критическія статьи въ «Jahrbüchern der Literatur (Wien), ч. *XXVI*, стр. 211 и слѣд. и ч. *XXXVII*, стр. 41 и слѣд. (принадлежащія Фридр. Блумбергеру). Вполнѣ достовѣрнымъ кажется только слѣдующее: Латинская

легенда о пребываніи Кирилла и Меѳодія въ великой или собственно такъ называемой Моравіи не можетъ имѣть никакой исторической важности; оба брата вмѣстѣ съ своею безсмертною дѣятельностію принадлежатъ Болгарамъ, для которыхъ они изобрѣли Славянскую азбуку и перевели Священное Писаніе на Славянскій языкъ. Вѣроятно что Меѳодій, бывши Епископомъ Моравы въ Паннонiи (*επισκοπος Μοραβου της Πανονιας*), на границахъ Мизіи, продолжалъ впослѣдствіи этотъ трудъ одинъ, не окончивъ однакожъ полнаго перевода Библіи. Такимъ образомъ заботливости Русскихъ Христіанскихъ Князей было предоставлено еще многое пополнить или исправить. Какъ медленно этотъ трудъ подвигался впередъ можно судить по тому, что древнѣйшая рукопись полнаго перевода библіи въ Россіи относится къ 1558 году и содержитъ въ себѣ многіе отдѣлы, которые переведены на Славянскій языкъ не на основаніи перевода семидесяти толковниковъ, а на основаніи Вульгаты. Эта рукопись, какъ извѣстно, хранится въ Синодальной Библіотекѣ, въ Москвѣ.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Раздѣлъ земли Русской между сыновьями Ярослава.

Карамзинъ говоритъ (И. Г. Р. т. II с. 68): «древняя Россія погребла съ Ярославомъ свое могущество и благоденствіе. Основанная, возвеличенная единовластіемъ, она утратила силу, блескъ и гражданское счастіе, будучи снова раздробленною на малыя области. Владиміръ исправилъ ошибку Святослава, Ярославъ Владимірову: наслѣдники ихъ не могли воспользоваться симъ примѣромъ, не умѣли соединить частей въ цѣлое, и Государство, шагнувъ, такъ сказать, въ одинъ вѣкъ отъ колыбели своей до величія, слабѣло и разрушалось болѣе трехъ сотъ лѣтъ.» То есть въ слѣдствіе новаго раздѣла между сыновьями Ярослава.

Это сужденіе имѣетъ въ своемъ основаніи ложный взглядъ на сущность дѣла. Дѣленіе Государства между сыновьями въ то время считалось такъже законнымъ, какъ теперь наслѣдованіе одного. При этомъ не могло быть и рѣчи о государствен-

ной мудрости, ибо ни одному Князю не льзя было бы нарушить законнаго начала, не подвергнувъ Государство самымъ опаснымъ раздорамъ. Сыновья имѣли право на отцовское наслѣдство; Государство составляло только часть его въ рукахъ Князя, такъ точно какъ поземельное владѣніе въ рукахъ частнаго лица. Право это было освящено обычаемъ.

Не только въ Россіи, но и во многихъ другихъ Государствахъ встрѣчаемъ мы, при началѣ ихъ, такой порядокъ наслѣдованія. Не прежде, какъ опытомъ многихъ столѣтій могли убѣдиться въ его вредныхъ послѣдствіяхъ, и лишь убѣдившись въ нихъ, стали смотрѣть на наслѣдованіе цѣлой страны, составлявшей Государство, иначе, чѣмъ на наслѣдованіе частнаго владѣнія. До тѣхъ же поръ, пока еще не пріобрѣли этого убѣжденія, считали несправедливымъ отдавать все одному, а прочихъ дѣтей оставлять ни съ чѣмъ. Такое предпочтеніе одного возбудило бы противъ себя негодованіе цѣлаго народа, а слѣдоват. и въ политическомъ отношеніи было бы неблагоразумно.

Если Владиміръ завладѣлъ всѣмъ правленіемъ и соединилъ отдѣльные участки въ одно Государство, то это было слѣдствіемъ его военнаго счастія, къ которому служила поводомъ не имъ возбужденная вражда между Святославичами. Но само по себѣ, по убѣжденіямъ того времени, это было не сообразно съ господствовавшими понятіями какъ о правѣ, такъ и о государственной мудрости; напротивъ правомѣрнымъ считалось дѣленіе Государства между братьями. Вотъ почему самъ Владиміръ раздѣлилъ опять свое Государство между своими сыновьями.

Ярославъ, подобно отцу своему Владиміру, благодаря счастію своего оружія, завладѣлъ также всѣмъ Государствомъ; потомъ точно такимъ же образомъ лишился цѣлой его половины въ пользу своего младшаго брата и только по смерти его сдѣлался опять единовластнымъ. Все это было исключеніе изъ правила, явленіе случайное; по общему же правилу Ярославъ, владѣвшій всѣмъ Государствомъ, раздѣлилъ его снова между своими сыновьями.

И такъ ни Святославъ, ни Владиміръ, ни Ярославъ не сдѣлали ошибки, раздѣливъ свои владѣнія, но поступили

въ этомъ случаѣ сообразно съ тѣмъ, что въ ихъ время признавалось вообще несомнѣннымъ правомъ. Для установленія другихъ началъ ихъ вѣкъ еще не созрѣлъ. Наслѣдники Владиміра и Ярослава не могли воспользоватьси ихъ примѣромъ, потому что дѣйствія того и другаго ,которые послужили основаніемъ къ ихъ единовластію, извинялись только обстоятельствами, подавшими къ нимъ поводъ, а безъ того были бы явною несправедливостью и слѣдоват. въ этомъ отношеніи не были даже благоразумны съ политической точки зрѣнія. Не льзя объ нихъ сказать, что они не умѣли соединить разрозненныя части въ одно цѣлое, ибо въ то время никто и не понималъ почему такое соединеніе было-бы необходимо. Такимъ образомъ взглядъ исторіографа на этотъ фактъ оказывается невѣрнымъ и упрекъ сдѣланный имъ Святославу, Владиміру и Ярославу въ недостаткѣ государственной мудрости неоснователенъ. Начало, по которому они дѣйствовали, развилось естественнымъ порядкомъ изъ существа самаго гражданскаго общества; такъ было не только въ Россіи, но и вездѣ.

Въ первоначальныя времена власть отца семейства неограниченна; воля его признается закономъ въ его семействѣ. Все въ домѣ принадлежитъ ему; онъ располагаетъ имъ по произволу при жизни своей и на смертномъ одрѣ. Напрасный трудъ было-бы доказывать множествомъ примѣровъ это положеніе, которое никто изъ знакомыхъ съ правомъ младенческихъ народовъ не будетъ разумѣется оспаривать; для другихъ же достаточно напомнить извѣстныя слова 12 таблицъ: *Paterfamilias uti legassit super pecuniae tutelaeve rei suae, ita jus esto.*

Эта неограниченная власть отца семейства была мало по малу ослаблена обычаемъ, по которому отецъ сталъ дѣлить свое наслѣдство между всѣми своими дѣтьми, наблюдая притомъ нѣкоторое равенство и не давая напротивъ одному все, а другимъ почти ничего. Такой обычай нисколько не стѣснялъ неограниченной власти отца семейства, но онъ самъ подчинялся ему добровольно, именно потому, что гораздо труднѣе не слѣдовать вообще принятому обычаю тамъ, гдѣ нѣтъ еще писанныхъ законовъ. Да и самая сила предсмертнаго распоряженія отца семейства основывалась въ то время не на какомъ либо законѣ, а также лишь на обычаѣ.

Было принято за правило, чтобы отецъ семейства дѣлилъ свое имущество между всѣми дѣтьми безъ исключенія, и это правило примѣняется въ періодъ Русской исторіи, который составляетъ предметъ нашего настоящаго изслѣдованія, къ раздѣлу всякаго наслѣдства, а потому и Княжескаго. Что и Русскіе Князья дѣйствовали на основаніи этого правила, подтверждается сей часъ приведенными фактами. Такъ поступилъ Святославъ, такъ поступилъ и Владиміръ. Примѣра, который бы доказывалъ противное, не встрѣчается. Вотъ почему само по себѣ вполнѣ вѣроятно, что и Ярославъ поступилъ бы точно также, еслибы даже не было на то никакого историческаго свидѣтельства. Такъ должно было быть по самому естественному порядку вещей.

Но есть и историческія свидѣтельства, которыя очень ясно подтверждаютъ тоже самое и въ отношеніи къ Ярославу. Лѣтопись разсказываетъ: «*онъ далъ Изяславу Кіевъ, Святославу Черниговъ, Всеволоду Переяславль, Игорю Владиміръ и Вячеславу Смоленскъ.*» Въ слѣдъ за извѣстіемъ объ его смерти сказано: «*Пришедъ Изяславъ сѣде Кыевѣ, Святославъ Черниговѣ, Всеволодъ Переяславли, Игорь Володимери, Вячеславъ Смолиньскѣ.*»

Противъ этого разсказа лѣтописца критика не можетъ сдѣлать ни малѣйшаго возраженія; онъ вполнѣ сообразенъ съ обстоятельствами того времени и самъ по себѣ во всѣхъ отношеніяхъ представляется вѣроятнымъ.

Карамзинъ отступаетъ отъ него. По его изложенію Ярославъ сдѣлалъ свой раздѣлъ, какъ уже сказано, не упомянувъ объ Игорѣ, и за извѣстіемъ объ его смерти онъ говоритъ (И. Г. Р. т. II с. 69): «Дѣти Ярославовы, исполняя его завѣщаніе, раздѣлили по себѣ Государство.... Игорь получилъ отъ старшаго брата въ *частный* удѣлъ городъ Владиміръ.»

Все это столько же противорѣчитъ прямымъ словамъ лѣтописи, какъ и духу того времени: 1) Не видно никакой достаточной причины, почему Ярославъ исключилъ бы при раздѣлѣ сына своего Игоря. 2) Нисколько не сообразно съ духомъ того времени говорить, что дѣти раздѣлили между собою Государство въ исполненіе завѣщанія своего отца, ибо отецъ уже назначилъ каждому его участокъ; нечего было имъ болѣе дѣлить и всякому изъ нихъ оставалось только вступить во владѣніе получен-

нымъ участкомъ, какъ и представляетъ это очень вѣрно лѣтописецъ въ своемъ простомъ разсказѣ. Также терминъ *завѣщаніе* не совсѣмъ идетъ къ дѣлу. Завѣщанія въ нынѣшнемъ значеніи этого слова въ то время еще не были въ обычаѣ. Отецъ дѣлилъ свое имѣніе иногда еще при своей жизни, сполна или оставляя себѣ участокъ, иногда же только на случай смерти, притомъ иногда ранѣе, а иногда уже на смертномъ одрѣ: это все считалось равнымъ. Понятіе во всѣхъ случаяхъ не измѣнялось, какъ и самое дѣйствіе; различіе заключалось только во времени; когда раздѣлъ долженъ былъ вступить въ силу. Настоящее же понятіе о завѣщаніяхъ, основанное на позднѣйшихъ законахъ и слѣдоват. приложимое только къ позднѣйшему времени, было еще вовсе чуждо тогдашней практикѣ. 3) Понятіе *о частномъ удѣлѣ* рѣшительно не принадлежитъ сюда. Ничѣмъ не доказано, чтобы тогда уже существовали такіе частные удѣлы, или чтобы Игорь получилъ такой удѣлъ отъ своего старшаго брата, какъ бы частное владѣніе. Лѣтопись говоритъ ясно, что Игорь получилъ свой участокъ отъ отца подобно прочимъ своимъ братьямъ; нѣтъ никакой причины, почему онъ бы могъ быть обдѣленъ; а еслибъ существовалъ поводъ къ такому отступленію отъ общаго правила, то лѣтописецъ непремѣнно бы указалъ на него.

Какъ же исторіографъ могъ въ настоящемъ случаѣ такъ уклониться отъ лѣтописи и предложить фактъ, уже самъ по себѣ такъ невѣроятный?

Единственное основаніе, которое онъ принялъ въ соображеніе, слѣдующее (т. II, прим. 50): «Ни въ Пушкинскомъ, ни Кенигсбергскомъ спискѣ не упоминается здѣсь (при раздѣлѣ Государства) объ Игорѣ, пятомъ сынѣ Ярослава; въ Троицк. уже другою рукою написано внизу: «*а Игорю Володимерь.*» Новѣйшіе лѣтописцы включили имя сего Князя, видя въ послѣдствіи, что онъ господствовалъ въ Владимірѣ. Но городъ Владиміръ принадлежалъ сначала къ области Великаго Княженія и былъ отданъ Игорю уже отъ брата старшаго, какъ *частный* удѣлъ *Кіевскій*. Для того, по смерти Вячеслава, братья перевели Игоря въ Смоленскъ, удѣлъ особенный».

Все это, по видимому, ничто иное, какъ произвольныя предположенія, которыя не выдержатъ критики. Ибо 1) ничѣмъ

не доказано, чтобы тогда уже существовало различіе между удѣлами *особенными* и *частными;* это даже нисколько и невѣроятно. Наши удѣлы не были ленными владѣніями. Они были напротивъ опредѣленные участки отцовскаго наслѣдства; въ отношеніи къ Князьямъ части Государства, такъ точно какъ въ примѣненіи къ частнымъ лицамъ части родоваго имущества. Великій Князь не былъ леннымъ Государемъ; власть его проистекала напротивъ изъ власти *патріархальной:* онъ былъ главою въ Княжескомъ домѣ, такъ точно какъ въ частныхъ семействахъ сынъ, котораго умирающій отецъ назначилъ своимъ преемникомъ. Какъ глава семейства имѣлъ онъ право повелѣвать братьямъ и всѣмъ родичамъ въ дѣлахъ, касавшихся до семейства вообще. Онъ могъ еще болѣе распространить свою власть, когда бы захотѣлъ осуществить въ полномъ объемѣ права отца, котораго мѣсто онъ заступилъ. Но члены Княжескаго дома были сильнѣе, нежели члены въ частномъ семействѣ. Вотъ почему, подъ вліяніемъ силы, которая давала возможность сопротивляться главѣ семейства, въ исторіи встрѣчается много примѣровъ такого противодѣйствія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Великій Князь долженъ былъ по необходимости умѣрять свои требованія. На основаніи обычнаго права ему слѣдовало оставлять каждаго пользоваться въ покоѣ тѣмъ, что отдѣльнымъ членамъ было назначено общимъ ихъ родоначальникомъ. Только отличныя способности и особенное могущество давали ему возможность дѣйствовать настойчивѣе и требовать безусловной покорности своимъ распоряженіямъ.

Таково было состояніе дѣлъ въ то время. Несообразно съ такими понятіями предположеніе, что одинъ изъ младшихъ братьевъ не получилъ участка въ отцовскомъ наслѣдствѣ, опредѣленной части Государства, но только выдѣлъ изъ области старшаго брата, какъ бы въ слѣдствіе уступки этого послѣдняго. Нѣтъ также никакого свидѣтельства, которымъ бы можно было подкрѣпить столь невѣроятное предположеніе. Напротивъ правило, что всѣ дѣти получаютъ участокъ въ наслѣдствѣ отъ отца, подтверждается всею предъидущею исторіею.

2) Ничѣмъ не доказано, чтобы Владиміръ съ самаго начала принадлежалъ къ Великому Княжеству Кіевскому, какъ неотдѣльная часть его. Такихъ неотдѣляемыхъ частей тогда

еще не было. Всякой Великій Князь дѣлилъ землю между своими дѣтьми по своему усмотрѣнію; его дѣленіе опредѣлялось часто основаніями политическими, часто же произволомъ его, или, лучше сказать, его личными видами. Напротивъ общихъ правилъ для раздѣла еще не было. Государство было еще слишкомъ юно, и такихъ правилъ не могло еще образоваться. Карамзинъ опирается на томъ, что Владиміръ всегда впослѣдствіи является частью Кіевскаго Великаго Княжества. Это значитъ: тотъ, кто былъ Великимъ Княземъ Кіевскимъ, обыкновенно въ тоже время владѣлъ и этимъ городомъ (1). Но развѣ отсюда слѣдуетъ, чтобы и прежде того Владиміръ былъ всегда подчиненъ ему?

3) Тѣмъ, что братья перевели впослѣдствіи Игоря изъ Владиміра въ Смоленскъ также ничего не доказывается. Мы уже сказали, что предположеніе, будто Смоленскъ былъ особеннымъ удѣломъ, а Владиміръ частнымъ, рѣшительно ничѣмъ не подтверждается. Очень естественно, что они, по смерти одного брата, отдали участокъ его другому и предпочтительно тому, у котораго былъ участокъ меньшій или равный, а напротивъ того упраздненный участокъ, который находился по близости къ области Великаго Князя, поступилъ къ нему во владѣніе. Можетъ быть въ слѣдствіе этой причины что упраздненый Владиміръ достался, какъ вполнѣ вѣроятно, Великому Князю, и было именно необходимо содѣйствіе прочихъ его братьевъ.

4) И такъ для подтвержденія догадки Карамзина остается только одно очень неважное обстоятельство, что въ трехъ спискахъ лѣтописи объ Игорѣ при раздѣлѣ не упоминается. Такъ какъ другіе списки новѣе, то Карамзинъ отсюда заключаетъ, что прочіе новѣйшіе лѣтописцы вставили имя этого Князя, видя въ послѣдствіи что онъ княжилъ во Владимірѣ. Заключеніе слишкомъ поспѣшное. Такъ голословно никто не имѣетъ права, по прошествіи многихъ столѣтій, рѣшать что имѣли на умѣ лѣтписцы когда они писали строки, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь.

Три списка, въ которыхъ опущено имя Игоря, суть, сравнительно съ другими, хорошіе списки, заслуживающіе всегда тщательнаго сличенія; но ни въ какомъ случаѣ имъ нельзя приписывать такой рѣшительной, классической важности, что-

бы можно было отвергать какой либо фактъ только потому, что въ нихъ онъ опущенъ. Всѣ наши списки имѣютъ очень важные недостатки, и ни объ одномъ изъ нихъ не льзя сказать предположительно чтобы онъ былъ сходенъ съ древнимъ подлинникомъ. Собственно говоря, почти ничего не значитъ, если какой либо списокъ новѣе, ибо должно при этомъ главнымъ образомъ обращать вниманіе на древность того списка, съ котораго онъ снятъ. Вотъ почему значеніе списка должно опредѣлять внутреннимъ его достоинствомъ. Но чтобы можно было сдѣлать объ этомъ основательное заключеніе, необходимо сначала каждый изъ списковъ разобрать критически, какъ въ отдѣльности, такъ и въ сличеніи ихъ между собою. Это очень трудное предпріятіе, которому, къ сожалѣнію, никто еще не посвящалъ своихъ занятій (2). Напротивъ голословные отзывы, какъ напр. что такіе то списки особенно хороши, этотъ древнѣе, а тотъ наполненъ ошибками переписчиковъ, не ведутъ рѣшительно ни къ чему. Почти каждая изъ извѣстныхъ рукописей имѣетъ свои недостатки и наоборотъ свои преимущества. Должно тщательно указать на тѣ и другіе во всякой отдѣльной рукописи и отсюда вывести заключеніе, въ чемъ должно ей преимущественно вѣрить, и въ чемъ напротивъ не льзя на нее слишкомъ много полагаться. Но каковъ бы ни вышелъ результатъ такого изслѣдованія относительно разныхъ списковъ лѣтописей, можно, кажется, напередъ сказать съ достовѣрностью, что ни одинъ изъ списковъ не получитъ никогда такой рѣшительной важности, чтобы можно было отвергать какой либо фактъ Русской исторіи только потому, что его нѣтъ въ этомъ спискѣ.

Извѣстіе, что Игорь получилъ участокъ въ отцовскомъ наслѣдствѣ, наравнѣ съ другими своими братьями, есть фактъ во всѣхъ отношеніяхъ вѣроятный. Многіе списки лѣтописи именно подтверждаютъ его: Софійскій (1824 г.), Воскресенскій, Новгородскій (Академическій), Никоновскій (3). Еще болѣе: во всѣхъ изчисленныхъ выше спискахъ, и еще въ одномъ особомъ спискѣ (Москва, 1790), подъ 1055 годомъ, послѣ предшествовавшаго разсказа о смерти Ярослава, говорится: «*Пришедъ Изяславъ сѣде Кыевѣ, Святославъ Черниговѣ, Всеволодъ Переяславли, Игорь Володимери, Вячеславъ Смолиньскѣ.*» Какъ же бы можно было сказать здѣсь объ Игорѣ такъ же, какъ и о прочихъ братьяхъ, что онъ по

смерти отца «*въде Володимери,*» если бы онъ не получилъ подобно имъ своего участка уже отъ самого отца. Въ такомъ случаѣ не могъ бы онъ быть приведенъ на ряду съ своими братьями; послѣ разсказа о вступленіи ихъ во владѣніе слѣдовало бы напротивъ прибавить, что Игорь получилъ область отъ новаго Великаго Князя (Изяслава). Это естественный ходъ мысли и намъ не представляется никакой достаточной причины, почему повѣствователь могъ бы отъ него уклониться. Послѣднее мѣсто о вступленіи Игоря во владѣніе въ одно время съ братьями находится и въ Кенигсбергскомъ спискѣ (поэтому вѣроятно также и въ Пушкинскомъ и Троицкомъ), и слѣдоват. тѣмъ менѣе должно приписывать какую нибудь важность тому обстоятельству, что прежде, когда шла рѣчь о раздѣлѣ, имя его опущено въ этихъ спискахъ.

Впрочемъ должно еще замѣтить, что во всѣхъ спискахъ, которые до сихъ поръ сравнивали между собою, Игорь приводится всегда четвертымъ въ ряду сыновей Ярослава,

Какъ ни подробно наше настоящее изслѣдованіе, но въ оправданіе себѣ мы можемъ указать на то, что изложеніе означенныхъ фактовъ у Карамзина представляетъ три ошибки, именно: 1) Что Игорь получилъ удѣлъ не отъ отца, а отъ старшаго брата; 2) что уже въ то время существовали частные и особенные удѣлы, и 3) что Игорь сначала получилъ удѣлъ перваго рода, а потомъ втораго. Ошибки эти бросаютъ на общественныя отношенія того времени совершенно ложный свѣтъ, который отражается и на обстоятельствахъ менѣе важныхъ.

Къ послѣднимъ должно отнести переведеніе Игоря въ Смоленскъ и освобожденіе Судислава, разсказанныя Карамзинымъ слѣдующимъ образомъ: «Дѣти Ярославовы еще не нарушали завѣщанія родительскаго и жили дружно. Изяславъ считалъ себя болѣе равнымъ, нежели Государемъ братьевъ своихъ: такъ они, по смерти Вячеслава въ 1057 году, съ общаго согласія отдали Смоленскъ Игорю (чрезъ два года потомъ умершему), и вспомнивъ о заточенномъ дядѣ, Судиславѣ, возвратили ему свободу. Сей несчастный сынъ Великаго Владиміра, двадцать четыре года сидѣвъ въ темницѣ, клятвенно отказался отъ всякихъ требованій властолюбія, даже отъ самаго свѣта, постригся и кончилъ жизнь въ Кіевскомъ монастырѣ Св. Георгія.»

1) Что касается до перваго факта, то нисколько не доказано исторически, чтобы всѣ три брата дѣйствовали въ этомъ случаѣ сообща. Во всѣхъ извѣстныхъ спискахъ лѣтописи говорится только: «*Преставися Вячеславъ, сынъ Ярославль, Смолиньскѣ, и посадиша Игоря Смолиньскѣ, изъ Володимеря выведше.*» Напротивъ, тотчасъ же послѣ этого во всѣхъ спискахъ читаемъ (1059 г.): «*Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ высадиша стрыя своего изъ поруба*». Здѣсь дѣйствовали братья очевидно съ общаго согласія, ибо они всѣ трое приведены поимянно. Но изъ этого можно и наоборотъ справедливо заключить, что тамъ, гдѣ объ нихъ не упоминается, они дѣйствовали не съ общаго согласія. Слова: «*посадиша Игоря*» или «*Игорь былъ посаженъ,*» не имѣютъ опредѣленнаго значенія и скорѣе могутъ относиться ко введенію Игоря во владѣніе исключительно Великимъ Княземъ, такъ какъ, по общему правилу, при перемѣнахъ въ семействѣ онъ раздавалъ участки.

Что при освобожденіи Судислава они дѣйствовали съ общаго согласія, объясняется, можетъ быть, тѣмъ, что онъ былъ имъ дядя, которому всѣ они обязаны были нѣкоторымъ уваженіемъ, а съ другой стороны тѣмъ, что освобожденіе его (такъ какъ онъ, оставаясь одинъ въ живыхъ изъ сыновей Владиміра, могъ думать, что имѣетъ ближайшее право на престолъ) заставляло ихъ всѣхъ троихъ опасаться за свои владѣнія, почему Великій Князь и не хотѣлъ здѣсь дѣйствовать самовластно.

2) Нисколько не подтверждается никакими данными, чтобы Изяславъ смотрѣлъ на своихъ братьевъ, какъ на имѣющихъ равную съ нимъ власть. Изъ двухъ означенныхъ фактовъ, на которыхъ Карамзинъ основываетъ свою догадку, важнѣйшее при этомъ обстоятельство—согласное или общее дѣйствіе братьевъ, въ примѣненіи къ первому представляется по крайней мѣрѣ очень сомнительнымъ, а въ примѣненіи ко второму объясняется иными причинами. Отношеніе Великаго Князя къ другимъ членамъ Княжескаго дома разсмотрѣно выше. Быть можетъ Изяславъ не умѣлъ поддержать съ достоинствомъ свои права; онъ, какъ кажется, любилъ миръ и личными доблестями уступалъ предпріимчивому Святославу. Все это могло способствовать къ тому, что онъ дѣйствовалъ болѣе какъ братъ, нежели какъ глава; не смотря на то, онъ вѣрно зналъ права свои въ значеніи

главы семейства и слѣдов. не считалъ своихъ братьевъ равными себѣ въ этомъ отношеніи.

3) По разсказу Карамзина, Судиславъ, при освобожденіи своемъ, клятвенно отказался отъ всѣхъ притязаній на престолъ и даже отъ свѣта. Въ лѣтописи Нестора сказано только, что три брата освободили его, заставивъ дать клятву. Но въ чемъ онъ долженъ былъ дать ее — не сказано. Вѣроятно въ томъ, въ чемъ обыкновенно заставляли тогда клясться въ подобныхъ случаяхъ, именно, что онъ не будетъ имъ мстить за полученную отъ отца ихъ обиду и противъ нихъ ничего не предприметъ. Чтобы онъ сверхъ того былъ принужденъ подтвердить еще что нибудь присягой, невѣроятно, именно потому что объ этомъ ничего не сказано въ лѣтописи. На основаніи Нестора онъ, по своемъ освобожденіи, добровольно пошелъ въ монастырь. Напротивъ о томъ, когда принуждали кого либо постригаться въ монахи, лѣтопись говоритъ иначе.

(1) И это не совсѣмъ справедливо. Владиміръ отдалъ при сдѣланномъ имъ раздѣлѣ область Владимірскую сыну своему Всеволоду. См. лѣт. Нестора подъ 988 г. Ср. Эверса «Древнѣйшее Русское право» стр. 202 (пер. 238).

(2) Раздѣлить списки по редакціямъ, какъ это предлагалъ Добровскій въ Миллеровой Altrussische Geschichte nach Nestor, Berlin, 1812, с. 3—46, было бы, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, еще слишкомъ поспѣшно, да и вообще едвали когда нибудь повело бы это къ тому, чтобы возстановить начальный текстъ лѣтописца, такъ какъ самыя формы языка не представляютъ вѣрнаго основанія, по которому можно бы было судить о большей или меньшей древности какого либо списка. Причина та, что и здѣсь переписчики иногда подновляли текстъ.

(3) Вѣроятно, кромѣ этихъ, и въ другихъ спискахъ, которые должно также принять въ соображеніе.

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ.

Внутренніе раздоры во время княженія Изяслава, 1064—1068.

Внутренніе раздоры въ древней Россіи, взятые каждый отдѣльно, едва ли заслуживаютъ вниманіе, ибо въ сущности всѣ они имѣли одинаковое слѣдствіе, представляющееся изслѣдователямъ и друзьямъ отечества не болѣе какъ источникъ разно-

образныхъ бѣдствій. Поэтому могло бы показаться, что подробный разборъ повѣствованія объ этихъ раздорахъ въ прагматической исторіи вовсе безполезенъ; но когда дѣло идетъ о томъ, въ какой степени заслуживаетъ довѣріе самъ историкъ, то подобные второстепенные предметы представляютъ очень хорошій матеріялъ, чтобы изслѣдовать какимъ образомъ и съ какой точки онъ съумѣлъ понять ихъ внутреннюю основу и связать ихъ съ главными событіями, не дозволяя себѣ натяжки въ пользу своего прагматическаго взгляда или украшеній, несообразныхъ съ духомъ того времени, о которомъ идетъ рѣчь. Вотъ причина, почему я остановлюсь здѣсь на двухъ такого рода событіяхъ, хотя впрочемъ маловажныхъ по своему значенію.

1. Ростиславъ Владиміровичь и владычество его въ Тмуторокани, 1064—1066.

Карамзинъ (Ист. Г. Р. т. II, с. 72) говоритъ: «Первымъ поводомъ къ междоусобію было отдаленное Княжество Тмутороканское. Владиміръ Ярославичь оставилъ сына Ростислава, который, не имѣя никакого удѣла, жилъ праздно въ Новѣгородѣ. Будучи отваженъ и славолюбивъ, онъ подговорилъ съ собою нѣкоторыхъ молодыхъ людей; вмѣстѣ съ Вышатою, сыномъ Новогородскаго Изяславова посадника, Остромира, ушелъ въ Тмуторокань и выгналъ юнаго Князя, Глѣба Святославича, который управлялъ сею Азовскою областію. Святославъ спѣшилъ туда съ войскомъ: племянникъ его, уважая дядю, отдалъ ему городъ безъ сопротивленія; но когда Черниговскій Князь удалился, Ростиславъ снова овладѣлъ Тмутороканемъ. Скоро народы горскіе, Касоги и другіе, должны были признать себя данниками юнаго героя, такъ, что его славолюбіе и счастіе устрашили Грековъ, которые господствовали въ Тавридѣ: они подослали къ сему Князю знатнаго чиновника, Катапана или префекта, умѣвшаго вкрасться къ нему въ довѣренность, и въ то время, какъ Ростиславъ, угощая мнимаго друга, пилъ съ нимъ вино, Катапанъ, имѣя подъ ногтемъ скрытый ядъ, впустилъ его въ чашу, отравилъ Князя, уѣхалъ въ Херсонъ, и торжественно

объявилъ жителямъ, что завоеватель Тмутороканскій умретъ въ седьмый день. Предсказаніе исполнилось; но Херсонцы, гнушаясь такимъ коварствомъ, убили сего злодѣя камнями.»

Въ этомъ разсказѣ многое представлено не на основаніи достовѣрныхъ фактовъ, а по собственному произволу историка.

1) «Ростиславъ, говоритъ Карамзинъ, не имѣлъ никакого удѣла и жилъ праздно въ Новѣгородѣ.»

Ни одна лѣтопись не говоритъ объ этомъ ни слова. Если изъ всего разсказа и можно вывести заключеніе, что Ростиславъ въ самомъ дѣлѣ не имѣлъ особеннаго удѣла, то все таки очень сомнительно, судя по самымъ обстоятельствамъ, чтобы онъ жилъ праздно въ Новгородѣ. Само по себѣ уже невѣроятно, чтобы мужественный, полный силы потомокъ княжескаго дома гдѣ нибудь жилъ праздно: исторія того времени не представляетъ ни одного такого рода примѣра. Княжескіе сыновья или жили у своихъ родственниковъ, или же были заняты какимъ либо предпріятіемъ. Они любили отправляться въ походы для добычи и управлять областями. Этѣ двѣ характеристическія черты всѣхъ тогдашнихъ Князей не согласовались съ празднымъ образомъ жизни. Кромѣ того въ отношеніи къ Ростиславу есть особенныя причины, которыя заставляютъ думать, что онъ вовсе не даромъ жилъ въ Новгородѣ.

2) Карамзинъ прибавляетъ, что Ростиславъ подговорилъ идти съ собою нѣкоторыхъ молодыхъ людей; что онъ ушелъ съ Вышатой, сыномъ Изяславова посадника Остроміра, въ Тмутороканъ и выгналъ оттуда Князя Глѣба.

Противъ этого должно замѣтить:

а) Въ Несторовой лѣтописи нѣтъ ни слова о томъ, чтобы онъ подговорилъ нѣсколькихъ молодыхъ людей; только о Вышатѣ сказано, что онъ съ нимъ вмѣстѣ бѣжалъ.

Если представлять себѣ это происшествіе по нашимъ нынѣшнимъ понятіямъ, то конечно не льзя представить его иначе, какъ разсказываетъ Карамзинъ. Что Ростиславъ не одинъ ушелъ съ Вышатой, это можно принять за вѣрное; справедливо также, что въ наше время оставить родину и отправиться на удачу съ бѣглымъ Княземъ, чтобъ искать приключеній въ отдаленной странѣ, трудно кого либо уговорить, кромѣ молодыхъ людей. Но въ то время господствовали другія понятія, нежели

у насъ. Очень возможно, что не одна молодежъ отправилась съ Ростиславомъ и не нужно догадываться, что онъ для того набиралъ воиновъ поодиначкѣ, какъ это обыкновенно дѣлается въ случаѣ какого либо заговора. Но объ этомъ будемъ мы дальше говорить подробнѣе.

б) Карамзинъ, какъ кажется, придаетъ особенную важность тому, что отецъ Вышаты былъ посадникомъ Изяслава. Конечно, должно показаться удивительнымъ, если сынъ, въ то же самое время, какъ отецъ управлялъ Новгородомъ отъ имени Великаго Князя, бѣжалъ съ его непріятелемъ изъ города. Но развѣ рѣшено что Остроміръ былъ еще тогда живъ? Вышата въ лѣтописи называется сыномъ не Изяславова посадника, а сыномъ Остроміра, Новгородскаго воеводы. Такъ могли его называть для отличія отъ другихъ, хотя бы отецъ его уже умеръ и у Изяслава былъ уже тамъ другой посадникъ.

3) Далѣе сказано у Карамзина, что Ростиславъ, уважая дядю своего Святослава, отдалъ ему Тмуторокань безъ сопротивленія, но лишь только онъ удалился, снова овладѣлъ этимъ городомъ.

Не можемъ здѣсь не замѣтить, что какъ то страннымъ представляется уваженіе Ростислава къ дядѣ, когда онъ, лишь успѣлъ удалиться Святославъ, снова изгналъ его сына.

Несторъ разсказываетъ это происшествіе нѣсколько иначе: «Ростиславъ, пришедъ выгна Глѣба изъ Тмутороканя, а самъ сѣде въ него мѣсто. Иде Святославъ на Ростислава къ Тмутороканю, Ростиславъ же отступи кромѣ изъ града, не убоявъся его, но не хотя противу стрыеви своему оружья взяти. Святославъ же пришедъ Тмутороканю, посади сына своего пакы Глѣба, възвратися опять; Ростиславъ же пришедъ пакы, выгна Глѣба, и приде Глѣбъ къ отцю своему.»

Вотъ простой разсказъ лѣтописи. Ни слова объ уваженіи! Но развѣ не доказываетъ уваженія Ростислава къ дядѣ то, что онъ отступилъ передъ нимъ и добровольно отдалъ ему городъ? Разумѣется не доказываетъ какого нибудь особеннаго уваженія со стороны Ростислава, ибо въ слѣдъ за тѣмъ онъ снова выгналъ его сына. Поведеніе Ростислава должно бы намъ казаться въ высшей степени страннымъ и необъяснимымъ, еслибы обычаи того времени не давали намъ ключа къ

объясненію этой загадки. Уваженіе къ старшимъ родичамъ, именно къ тѣмъ, которые заступали мѣсто отца, было обязанностью, освященною обычаемъ, которой никто изъ благомыслящихъ людей не смѣлъ нарушить. У Ростислава уже не было въ живыхъ отца; поэтому братъ отца, дядя, заступалъ для него мѣсто отца. Уваженіе, которымъ онъ былъ ему обязанъ, было уваженіемъ чисто личнымъ: онъ не смѣлъ поднять противъ него меча. На сына дяди, бывшаго съ нимъ однихъ лѣтъ или даже моложе его, эта обязанность не простиралась. Онъ могъ вступить съ нимъ въ битву и изгнать его, не преступая чрезъ то какой либо обязанности, освященной семейными отношеніями.

Удивительно, что едва Ростиславъ приходитъ въ Тмуторокань, какъ уже изгоняетъ, по видимому не извлекая даже меча, Глѣба, владѣвшаго спокойно этимъ городомъ; точно также отступаетъ онъ предъ Святославомъ; но тотчасъ же, какъ скоро послѣдній удаляется, снова изгоняетъ сына его опять безъ всякаго боя. Весь разсказъ заставляетъ думать, что Ростиславъ уже съ самаго начала разсчиталъ, что ему будетъ легко, какъ скоро Святославъ возвратится въ Черниговъ, опять изгнать его сына. Самъ Глѣбъ не былъ лишенъ воинственнаго духа; еслибъ онъ не обладалъ имъ, то едва ли Святославъ послалъ бы его въ отдаленный Тмуторокань; также впослѣдствіи Глѣбъ доказалъ свою храбрость подвигами на войнѣ. Какъ же могло случиться, что онъ два раза допустилъ Ростислава изгнать себя безъ сопротивленія? Отецъ вѣрно оставилъ ему воиновъ для защиты, когда онъ посадилъ его во второй разъ, ибо Ростиславъ, уже изгнавшій его однажды, былъ не побѣжденъ и находился еще вблизи.

Все это ведетъ очень естественно къ тому заключенію, что у Ростислава была большая сила, которой Глѣбъ не могъ противиться. Святославъ приходилъ конечно не съ малочисленной дружиной, а между тѣмъ лѣтописецъ именно говоритъ: «Ростиславъ же отступи кромѣ изъ града, *не убоявся его,* но не хотя противу стрыеви своему оружья взяти.» Эта прибавка была бы смѣшнымъ хвастовствомъ, которое вовсе не въ духѣ древней лѣтописи, если бы Ростиславъ не имѣлъ при себѣ войска. Войско это должно было быть такъ значительно, что и

не владѣя Тмутороканью, онъ могъ на него положиться; въ противномъ случаѣ, оставивъ добровольно городъ, онъ не былъ бы въ состоянiи такъ легко снова выгнать противника. Войско Князя, силу его, составляла главнымъ образомъ дружина, т. е. самые храбрые и значительные воины, которые, по прежнимъ личнымъ отношенiямъ или подъ влiянiемъ поземельныхъ владѣнiй, вступали на службу къ какому либо Князю. Такую дружину долженъ былъ имѣть при себѣ и Ростиславъ, иначе весь предъидущiй разсказъ непонятенъ. Но онъ могъ имѣть ее только въ Новгородѣ, или въ Тмуторокани: въ Новгородѣ, потому что тамъ нѣкогда княжилъ его отецъ; въ Тмуторокани же, можетъ быть, потому что онъ былъ сынъ старшаго брата, не получившiй, по несправеливости своихъ дядей, особеннаго княжества въ удѣлъ, или потому что онъ рано обѣщалъ быть героемъ, какъ Мстиславъ, который долженъ былъ еще жить въ свѣжей памяти у Тмутороканцевъ. Очень возможно, что всѣ эти обстоятельства вмѣстѣ содѣйствовали къ тому, что Ростиславъ имѣлъ при себѣ большую дружину, отчасти пришедшую съ нимъ въ значительномъ числѣ воиновъ изъ Новгорода, а отчасти увеличенную въ Тмуторокани. Въ самомъ дѣлѣ, судя по тому, что мы можемъ заключить на основанiи отдѣльныхъ указанiй о духѣ того времени, кажется было несправедливо, что сынъ Святославовъ уже получилъ особенный удѣлъ, между тѣмъ какъ сыну старшаго брата еще не было дано никакой отдѣльной области (*).

Имѣя въ виду все сказанное, легче можно объяснить, почему сынъ Великокняжескаго посадника, отъ котораго всего бы менѣе можно было этого ожидать, рѣшился бѣжать съ Ростиславомъ. Отецъ Ростиславовъ, Владимiръ Ярославичь, княжилъ въ Новгородѣ. Часто отдѣльныя значительнѣйшiя лица изъ городскихъ жителей привязывались съ особеннымъ усердiемъ къ тому или другому Князю. Въ такомъ положенiи могло находиться и семейство Остромiра. Именно юноши изъ

(*) Для объясненiя этого обстоятельства просимъ читателей обратить вниманiе на значенiе *Князей-изгоевъ*. См. объ нихъ выше въ статьѣ объ изгояхъ и въ соч. проф. Соловьева: «Ист. отн. между Князьями Рюрикова дома» стр. 31—34. *Ред.*

знатныхъ родовъ отличались, какъ *отроки*, привязанностью къ своимъ Князьмъ, часто еще очень юнымъ; нерѣдко заключали они съ ними, если можно такъ выразиться при неравенствѣ состояній, тѣсную дружбу на всю жизнь. Въ такихъ отношеніяхъ могли очень легко находиться Остроміръ и сынъ его Вышата къ Владиміру и Ростиславу. Это дѣлается вѣроятнымъ изъ послѣдующихъ событій. Болѣе подробныхъ свѣдѣній Несторъ не сохранилъ намъ. Случалось обыкновенно, что вмѣстѣ съ старшинами или родоначальниками отправлялся весь ихъ родъ; вѣроятно тоже самое должно сказать и объ Вышатѣ.

Далѣе заслуживаетъ вниманія, что въ древнемъ кодексѣ 1056 года, содержащемъ въ себѣ Евангеліе, писецъ говоритъ въ концѣ рукописи: «Написахъ же Еуангеліе се рабу Божію нареченну сущу въ крещеніи Іосифъ, а мірьскы Остроміръ, близоку сущу Изяславу Князю. Изяславу же Князю тогда предръжящу обѣ власти, и отца своего Ярослава и брата своего Володиміра. Самъ же Изяславъ Князь правляа столъ отца своего Ярослава Кыевѣ, а брата своего столъ поручи правити близоку своему Остроміру Новѣгородѣ.»

Это указываетъ по крайней мѣрѣ на то, что была партія въ Новгородѣ, смотрѣвшая на область Новгородскую какъ на совсѣмъ отдѣльную отъ Кіевской; послѣднюю считала она Княжествомъ Ярослава, а первую Княжествомъ Владиміра. Только въ слѣдствіе такого предположенія и можно было сказать про Изяслава: «*предръжащу обѣ власти* и *брата своего столъ поручи правити*,» и т. д. Ср. кстати то, что замѣтилъ Эверсъ о прежнихъ усиліяхъ Новгородцевъ сдѣлаться самостоятельными (1). Лица, приверженныя къ семейству Остроміра, кажется, принадлежали къ вышеупомянутой партіи.

Если такимъ образомъ подробнѣе разбирать существовавшія въ то время отношенія, сколько объ нихъ можно судить при недостаточныхъ извѣстіяхъ, то не льзя не обратить вниманіе на непонятное выраженіе *порѣи*, которымъ лѣтопись обозначаетъ Вышату: «Бѣжа Ростиславъ Тмутороканю, сынъ Володимерь, внукъ Ярославль, и съ нимъ бѣжа порѣи Вышата, сынъ Остромирь», и т. д. Что значитъ «порѣи?» Карамзинъ пропустилъ это слово безъ дальнѣйшаго разсужденія (2); но оно находится во всѣхъ спискахъ, упоминающихъ о Вышатѣ, кото-

рыми я могъ пользоваться. Оно находится въ Новгородск. II, въ Софійск. и въ Воскресенск. (3); только въ Никоновскомъ, который, очевидно, судя по многимъ мѣстамъ, есть позднѣйшій сводъ съ произвольными прибавленіями, слово «порѣи» также пропущено, вѣроятно потому, что оно было непонятно составителю сборника. Мнѣ неизвѣстно никакое объясненіе этого слова. Нельзя ли его производить отъ частички *по* и древняго глагола *рѣти*, который имѣетъ въ прошедшемъ времени форму *рѣкъ*, и не означаетъ ли оно заступника, поруку. Если такое предположеніе справедливо, то отсюда слѣдовало бы заключить, что Ростиславъ жилъ въ Новгородѣ не добровольно, но по принужденію дяди, завладѣвшаго участкомъ его отца и державшаго, его такъ сказать, въ почетномъ плѣну. Одинъ изъ его друзей поручился за него и когда онъ бѣжалъ, то бѣжалъ и порука.

Ростиславъ спокойно владѣлъ добытою имъ областью и бралъ дань съ подчиненныхъ ему народовъ. Это безпокоило Грековъ, которымъ не хотѣлось имѣть могущественное Государство вблизи своихъ колоній. Для того отправили они къ нему знатнаго чиновника, отравившаго его подъ личиною дружбы.

Карамзинъ, разсказавши о занятіи Ростиславомъ Тмуторокани, продолжаетъ: »скоро народы горскіе, Касоги и другіе, *должны* были признать себя данниками юнаго героя, такъ, что его славолюбіе и счастіе устрашили Грековъ, и т. д.»

Судя по этому, могло бы показаться, что Касоги и другіе окружные жители принуждены были Ростиславомъ платить дань. Но можетъ быть не нужно было никакого принужденія. Касоги были еще прежде покорены Мстиславомъ, когда онъ владѣлъ Тмутороканью и вѣроятно съ тѣхъ поръ платили дань въ пользу этого города, т. е. Княжества. Нигдѣ не сказано, чтобы они опять освободились отъ зависимости или чтобы нужно было ихъ снова покорить; поэтому вполнѣ вѣроятно, что они, со времени перваго ихъ подчиненія, постоянно находились въ зависимости отъ Тмуторокани. Такое заключеніе подтверждается и тѣмъ, какъ Несторъ разсказываетъ дѣло: «*Ростиславу сущю Тмуторокани, и емлющю дань у Касогъ и въ инѣхъ странахъ, сего же убоявшеся Грьци.*» Слова эти, находящіяся во всѣхъ спискахъ, указываютъ на то, что дань бралась безъ всякаго

сопротивленія и что взиманіе ея было соединено съ покойнымъ обладаніемъ Тмутороканью.

Карамзинъ говоритъ: Греки были устрашены славолюбіемъ и счастіемъ юнаго героя. Объ этомъ нѣтъ однако у Нестора ни слова. Онъ нисколько не называетъ Ростислава героемъ и то, что онъ до сихъ поръ сдѣлалъ, не давало ему еще права на такое названіе. Впослѣдствіи сказано при описаніи его характера: «Бѣ же Ростиславъ мужь добль, ратенъ.» Изъ этого однако еще не слѣдуетъ, чтобы можно было называть его славнымъ именемъ героя.

Далѣе кажется, что Греки не столько боялись его лично, сколько послѣдствія его дѣятельности, т. е. основанія Ростиславомъ независимаго Княжества въ Тмуторокани. Въ приведенномъ выше мѣстѣ изъ лѣтописи сказано: «сего же убоявшеся Грьци.» Мѣстоименіе *сего*, если оно должно относиться къ Ростиславу, не совсѣмъ прилично. Несторъ долженъ бы былъ сказать: *его* или *и*.

Карамзинъ разсказываетъ далѣе, что Катапанъ или префектъ, присланный Греками, чтобы избавиться отъ Ростислава, умѣлъ вкрасться къ нему въ довѣренность и, когда Ростиславъ, угощая своего мнимаго друга, пилъ съ нимъ вино, и т. д. Разсказъ интересный, но къ сожалѣнію невѣрный! Въ лѣтописи Нестора нѣтъ ничего о томъ, чтобы Грекъ пріобрѣлъ себѣ довѣріе Ростислава, и чтобы послѣдній считалъ его своимъ другомъ. Въ лѣтописи сказано только, что Греки съ коварнымъ намѣреніемъ прислали Катапана къ Ростиславу, что этотъ ему вѣрилъ, угощалъ его, и что при томъ Катапанъ, подъ предлогомъ, что будетъ пить за здоровье Князя, впустилъ въ чашу, изъ которой отпилъ половину, скрытый подъ ногтемъ ядъ и далъ допить ее Князю. Если Несторъ говоритъ, что Ростиславъ довѣрялъ Греческому посланнику, то этимъ выражается только то, что онъ не подозрѣвалъ въ немъ коварства: тоже сдѣлали бы и всѣ другіе на его мѣстѣ. Что онъ его угощалъ, это также очень естественно. Угощать посланниковъ какого нибудь государства, съ которымъ не было вражды, считалось обязанностію, освященною обычаемъ, и пренебреженіе ея показалось бы знакомъ враждебнаго расположенія. Обычай пить во время угощенія за чье либо здоровье былъ общимъ и относился также къ Князьямъ, если

прежде тотъ, кто предлагалъ тостъ, какъ и здѣсь поступилъ Катапанъ, испросилъ на то позволеніе у Князя. Обыкновенно въ такомъ случаѣ другой осушалъ предлагаемую ему чашу до дна. И такъ для этого не нужно было никакой дружбы; не зачѣмъ было вкрадываться въ довѣріе юнаго Князя. Все искусство состояло въ томъ, чтобы умѣть скрыть подъ ногтемъ ядъ съ цѣлью отравить незамѣтно вино въ чашѣ, изъ которой самъ отравитель уже прежде пилъ. Тоже самое могло бы случиться со многими Князьями, которые были старѣе, осторожнѣе и недовѣрчивѣе Ростислава. Также само по себѣ вовсе невѣроятно, чтобы Русскій Князь такъ скоро ввѣрился вполнѣ Греческому Катапану и вступилъ бы съ нимъ въ дружескія отношенія. Русскіе того времени нисколько не были склонны къ подобной довѣрчивости и особенно въ отношеніи къ Грекамъ, которыхъ вообще считали вѣроломными (ср. отзывъ лѣтописца въ Кенигсбергскомъ спискѣ на стр. 61). Каждый Князь преимущественно былъ связанъ съ своей дружиной; иностранцу же не такъ легко удавалось сдѣлаться его повѣреннымъ или любимцемъ.

Катапанъ, предсказавшій день смерти Ростислава, и этимъ самымъ обнаружившій свое вѣроломное убійство, былъ умерщвленъ жителями Херсони.

Карамзинъ говоритъ, что онъ *торжественно* объявилъ Херсонцамъ: въ седьмой день умретъ Ростиславъ. Такое торжественное объявленіе было бы столько же неумѣстно, сколько и безполезно, и такъ оно само по себѣ представляется невѣроятнымъ; въ лѣтописи же нѣтъ объ этомъ ни слова. Онъ только сказалъ въ Херсони: сегодня Князь умретъ, и его предсказаніе исполнилось.

Далѣе, Карамзинъ полагаетъ, что Херсонцы побили камнями Катапана, гнушаясь его коварствомъ. О такомъ нравственномъ побужденіи, или о какомъ либо другомъ не говоритъ Несторъ. Гораздо вѣроятнѣе то, что прибавляетъ Татищевъ (4): по его словамъ, они убили Грека, боясь мести Русскихъ. По праву древнѣйшихъ временъ требовалась кровь за кровь, и если не могли схватить самаго преступника, то принимались за его родственниковъ и единоземцевъ. Дружина Ростиславова не оставила бы конечно безъ отмщенія убійство своего Князя. Херсонцы, какъ

ближайшіе, которые сверхъ того приняли къ себѣ убійцу и, по крайней мѣрѣ, по совершеніи преступленія, знали объ немъ, прежде всего могли бы подвергнуться мести Русскихъ. Они отвратили ее отъ себя, исполнивши сами кровную месть надъ убійцею. Напротивъ, само по себѣ въ высшей степени невѣроятно, чтобы жители Греческаго города убили знатнаго чиновника своего государства только изъ нравственнаго негодованія на низость поступка, для котораго онъ, какъ кажется, былъ посланъ самимъ Правительствомъ. Примѣры такихъ поступковъ, основанныхъ на нравственныхъ побужденіяхъ, лишь рѣдко встрѣчаются у народовъ младенческихъ и неиспорченныхъ, а у народовъ просвѣщенныхъ и изнѣженныхъ почти никогда.

О дѣйствіяхъ Ростислава мы знаемъ такъ мало, что на основаніи этого не можемъ сдѣлать никакого прямаго заключенія объ его характерѣ. Но Несторъ (5) описываетъ намъ его такъ: «Бѣ же Ростиславъ мужь добль, ратенъ, взрастомъ же лѣпъ и красенъ лицемъ и милостивъ убогымъ.» Карамзинъ прибавляетъ отъ себя, называя его добрымъ, чувствительнымъ, великодушнымъ. Обо всемъ этомъ нѣтъ ни слова въ Несторовой лѣтописи. Описаніе характера Ростиславова въ ней сообразно тому времени; описаніе Карамзина тоже, только изукрашенное современными намъ достоинствами. Оно невѣрно въ томъ отношеніи, что ведетъ къ совершенно-ложнымъ представленіямъ, приписывая нашему Князю такія добродѣтели, которыя не слишкомъ-то цѣнились по понятіямъ того времени. Быть «чувствительнымъ и великодушнымъ», вмѣняется въ похвалу хорошимъ Государямъ нашего вѣка, воины же одиннадцатаго столѣтія, вѣроятно, рѣдко могли бы имѣть притязаніе на такія достоинства.

Также общее сужденіе, которое дѣлаетъ Карамзинъ въ политическомъ отношеніи о Ростиславѣ, ничѣмъ не подкрѣпляется: «Безвременная кончина мужественнаго Ростислава, отца трехъ сыновей, была въ тогдашнихъ обстоятельствахъ несчастіемъ для Россіи: онъ могъ бы лучше другихъ защитить отечество, сохранить по крайней мѣрѣ воинскую его славу.» Все это предположенія, ни на чемъ не основанныя. Если бы Ростиславъ остался долѣе въ живыхъ, то легко могло бы статься, что онъ

бы основалъ могущественное Княжество въ Тмуторокани, подобно тому, какое было прежде при Мстиславѣ. Это одно можемъ мы сказать объ немъ съ нѣкоторымъ основаніемъ, если рѣшимся позволить себѣ судить о томъ, что могло бы случиться, когда бы онъ остался въ живыхъ.

Карамзинъ прибавляетъ еще въ отношеніи къ Ростиславу: « Святославъ не могъ вторично смирить племянника своего, Ростислава, для того, что въ Государствѣ явился новый непріятель: Князь Полоцкій. » Такъ представляетъ себѣ дѣло Карамзинъ, но объ этомъ нѣтъ ни слова въ Несторовой лѣтописи. Напротивъ, на основаніи ея, скорѣе, кажется, слѣдуетъ заключить, что Ростиславъ довольно прочно утвердилъ свою власть въ Тмуторокани, и что у Святослава должна была пройти охота снова выгонять его. Племянникъ доказалъ уже дядѣ, что онъ очень хорошо могъ съ нимъ справиться. Когда Святославъ пришелъ самъ, то онъ уклонился отъ сраженія, когда же ушелъ, то изгналъ его сына. Къ чему же послужило бы Святославу, еслибъ онъ предпринялъ новый походъ въ Тмутораканъ? Успѣхъ былъ бы не лучше того, какъ и въ первый походъ. Остаться онъ не могъ; ему было необходимо возвратиться въ свою столицу. Сына же его, уже изгнаннаго два раза, или всякаго другаго намѣстника, Ростиславъ навѣрно бы осилилъ и въ третій разъ точно также, какъ и въ первые два раза. Да и сама лѣтопись, по видимому, намѣкаетъ на то, что семейство Святослава совсѣмъ потеряло надежду владѣть Тмутороканью. Послѣ вторичнаго изгнанія Глѣба сказано: «*и приде Глѣбъ къ отцю своему;*» послѣ перваго не встрѣчаемъ подобнаго извѣстія; поэтому вѣроятно, что онъ тогда еще не совсѣмъ удалился изъ Тмутораканской области.

Что касается до Полоцкаго Князя, Всеслава, то онъ одинъ не удержалъ бы Князя Черниговскаго отъ похода въ Тмуторокань, если бы не было другихъ причинъ. Въ 1065 году Ростиславъ изгналъ Глѣба вторично. Въ томъ же году началъ Всеславъ обнаруживать враждебныя намѣренія; но только въ 1067 году сталъ онъ дѣйствовать открыто. Остальное время 1065 года и почти весь 1066 годъ Ростиславъ владѣлъ спокойно (онъ умеръ 3-го февраля) (6). Слѣдовательно Святославъ имѣлъ бы довольно времени изгнать опять Ростислава изъ Тмуторокани, если бы онъ не былъ удержанъ другими причинами.

2. Всеславъ Брячиславичь и походъ его противъ Новгорода. 1066.

Карамзинъ говоритъ (И. Г. Р. т. II. стр. 74.) «Святославъ не могъ вторично смирить племянника своего, Ростислава, для того, что въ Государствѣ явился новый непріятель: Князь Полоцкій. Сей правнукъ Рогнѣдинъ ненавидѣлъ дѣтей Ярославовыхъ, и считалъ себя законнымъ наслѣдникомъ престола Великокняжескаго: ибо дѣдъ его, Изяславъ, былъ старшимъ сыномъ Св. Владиміра. Современный лѣтописецъ называетъ Всеслава злымъ и кровожаднымъ, суевѣрно приписывая его жестокость какой то волшебной повязкѣ, носимой симъ Княземъ для закрытія природной на головѣ язвины. Всеславъ безъ успѣха осаждавъ Псковъ, неожидаемо завоевалъ Новгородъ; плѣнилъ многихъ жителей; не пощадилъ и святыни церквей, ограбивъ Софійскую.»

И такъ побудительныя причины, заставившія Всеслава дѣйствовать противъ Новгорода, были, по мнѣнію Карамзина, частію политическія, частію личныя, именно ненависть къ сыновьямъ Ярослава и притязанія на Великокняжескій престолъ; наконецъ (по свидѣтельству одной лѣтописи) злость и кровожадность этого Полоцкаго Князя.

Несторъ не говоритъ ничего о такихъ мнимыхъ причинахъ. Подъ 1065 годомъ сказано просто: «*Заратися Всеславъ*» (7), а подъ 1067-мъ: «*Заратися Всеславъ и зая Новгородъ.*» Гдѣ же здѣсь указаніе хотя бы на одну какую нибудь побудительную причину? И такъ въ этомъ отношеніи можно дѣлать только предположенія. Изслѣдуемъ же въ отдѣльности предположенія историографа.

а) Ненависть Всеслава къ Ярославичамъ.

Карамзинъ основываетъ эту ненависть на семейныхъ отношеніяхъ. Въ примѣчаніи 118 онъ ссылается на одно мѣсто въ Кенигсбергской лѣтописи (стр. 185, 186), гдѣ враждебныя отношенія между Полоцкимъ Княземъ и внуками Ярослава объясняются поступкомъ Владиміра съ Рогнѣдой. Изъ списковъ, которые у меня были подъ рукою, это указаніе встрѣчается,

сверхъ означенной лѣтописи, только въ Воскресенской и Никоновской (составленной на основаніи многихъ списковъ) и вѣроятно есть только прибавленіе какого нибудь переписчика (8). Что касается до самаго факта, разсказываемаго о Рогнѣдѣ: попытки ея умертвить Владиміра, опасности которой въ слѣдствіе этого она подвергаетъ свою жизнь, умной ея уловки, чтобы выпутаться изъ бѣды, то, быть можетъ, въ основаніи его лежитъ истинное происшествіе; но заключеніе, какое выводитъ отсюда повѣствователь, очевидно, невѣрно. Доказательствомъ этому служитъ то, что всѣ списки, не выключая и упомянутыхъ выше, согласно разсказываютъ, что Изяславъ и Ярославъ были оба сыновьями Владиміра отъ Рогнѣды (см. въ лѣтописи годъ 980 и Карамзина Ист. т. I, стр. 202), слѣдоват. происшествіе между Владиміромъ и Рогнѣдой, какого бы рода оно ни было, не могло имѣть вліянія на взаимное отношеніе между этими двумя сыновьями Владиміра. Оба они были въ равно близкихъ родственныхъ отношеніяхъ къ Рогнѣдѣ и отцу ея, оба были сыновьями Рогнѣды и внуками Рогволода.

б) Притязанія на Великокняжескій престолъ.

Нигдѣ не сказано, чтобы Всеславъ считалъ себя законнымъ наслѣдникомъ Великокняжескаго престола. Часто въ послѣдствіи встрѣчаются примѣры, что кто либо изъ Князей выставляетъ свои притязанія на Великокняжескій престолъ, потому что онъ считаетъ за собой особенныя на него права; но въ такомъ случаѣ въ лѣтописи всегда указывается на эту побудительную причину предпринимаемой имъ войны выраженіемъ: «*ища великаго Княженія.*» Историкъ не долженъ самовольно лицамъ, выводимымъ имъ на сцену, приписывать побужденій, о которыхъ источники ничего не говорятъ, иначе онъ подвергается опасности совершенно переиначить событія и подать поводъ къ вполнѣ ложному сужденію о времени, которое хочетъ описывать.

Разсматривая всѣ дѣйствія Всеслава, не льзя заключить съ вѣроятностію, чтобы онъ имѣлъ притязаніе на Великокняже-

скій престолъ. Тѣ изъ Князей, которые дѣйствовали подъ вліяніемъ подобнаго притязанія, предпринимали походъ къ Кіеву, чтобы овладѣть городомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ его областью, ибо обладаніе Кіевомъ рѣшало дѣло. Это видимъ мы изъ примѣровъ Владиміра и Ярослава; тоже повторяется и въ послѣдующихъ спорахъ за Великокняжескій престолъ. Напротивъ Всеславъ не дѣлалъ никакой попытки овладѣть Кіевомъ; онъ осаждалъ Псковъ и ограбилъ Новгородъ. Этимъ и ограничились всѣ его военные подвиги въ продолженіи трехъ лѣтъ. И такъ изъ его дѣйствій нельзя никакъ заключить, чтобы онъ имѣлъ притязаніе на Кіевъ и на Великокняжескій престолъ.

Карамзинъ утверждаетъ однако за нимъ юридическое основаніе на такое искательство престола. «Ибо», говоритъ онъ, «дѣдъ его, Изяславъ, былъ старшимъ сыномъ св. Владиміра». Такъ; но развѣ это въ самомъ дѣлѣ давало Всеславу право на престолъ Кіевскій? Изъ чего слѣдуетъ, чтобы признаваемое у насъ основаніе на извѣстное право считалось такимъ же и въ то время? Обычаи и права измѣняются. По нашимъ юридическимъ понятіямъ старшій сынъ и потомки его по мужеской линіи имѣютъ ближайшее право на престолонаслѣдованіе; еслиже онъ умретъ прежде отца, то его заступаютъ потомки его по началу представленія. Но древніе не знали такого права представленія: оно есть вообще фикція позднѣйшихъ временъ. Сыновья наслѣдовали то, чѣмъ владѣлъ отецъ; напротивъ, чѣмъ онъ не владѣлъ, на то не имѣли они права. Поэтому въ то время ни одинъ изъ потомковъ какой либо старшей линіи не предъявляетъ притязаній на престолъ, ни одинъ изъ потомковъ Изяслава, ни одинъ изъ дѣтей старшихъ сыновей Владиміра, ни Ростиславъ, сынъ старшаго сына Ярославова. Еще долго послѣ Князья, добивавшіеся престола, ссылались постоянно на то, что ихъ отецъ и дѣдъ владѣли престоломъ. Начало первородства признавалось какъ основное начало для престолонаслѣдованія, но безъ права представленія. Слѣдовательно, по понятіямъ того времени, Всеславъ не имѣлъ законнаго права на Великокняжескій престолъ; онъ не предъявлялъ на него притязаній и не могъ предъявлять ихъ.

в) Злость и кровожадность Всеслава.

Эта черта невѣрно характеризуетъ Всеслава: лѣтописецъ не называетъ его злымъ; но говоритъ только, что онъ былъ «немилостивъ на кровопролитье». Слова эти не означаютъ кровожаднаго человѣка, если даже принимать ихъ въ нашемъ нынѣшнемъ смыслѣ, но только грубаго воина, любившаго битвы и смотрѣвшаго равнодушно на кровопролитіе. Такихъ воиновъ было въ то время много.

Сверхъ того лѣтописецъ упоминаетъ объ этомъ обстоятельствѣ лишь случайно, разсказывая про Всеслава фактъ, съ которымъ оно находится въ близкой связи, именно, что при рожденіи у него была на головѣ рана (язва), на которую мать его, по наставленію волхвовъ, должна была тотчасъ наложить повязку. Эту повязку, продолжаетъ лѣтописецъ, носилъ онъ въ продолженіи всей своей жизни, и оттого былъ немилостивъ на кровопролитіе. Но означенное извѣстіе находится только въ нѣкоторыхъ спискахъ (см. у Карамзина т. II, прим. 118) и поэтому есть, вѣроятно, прибавленіе какого нибудь переписчика; само по себѣ оно не важно и не относится къ настоящей исторіи, тѣмъ менѣе къ побудительнымъ причинамъ похода Всеславова противъ Новгорода и Пскова.

Но хотя раздоры Изяславичей съ Ярославичами не льзя объяснить враждебными отношеніями между Владиміромъ и Рогнѣдой, однако начало ихъ можно полагать съ того времени, съ которымъ связываетъ ихъ лѣтописецъ, именно съ тѣхъ поръ, какъ Изяславъ получилъ Полоцкъ въ видѣ отдѣльнаго Княжества. Съ этого событія различные интересы разъединили обоихъ братьевъ и еще больше ихъ потомковъ. Благодаря военному счастію, Ярославъ сдѣлался обладателемъ всей Руси, и хотя впослѣдствіи былъ принужденъ половину ея уступить Мстиславу, но по смерти его соединилъ опять въ своихъ рукахъ прежнія владѣнія и передалъ ихъ въ наслѣдство своему семейству. Изяславъ и потомки его владѣли неограниченно Полоцкою областью, такъ точно какъ Ярославъ и его потомки остальною Русью. Взаимная зависть и властолюбіе могли быть поводомъ уже къ первой войнѣ между Брячиславомъ (сыномъ Изяслава) и Ярославомъ. Когда послѣдній овладѣлъ Кіевомъ,

Брячиславъ сдѣлалъ нападеніе на Новгородъ, можетъ быть съ цѣлью подчинить его себѣ, а еслибъ это не удалось, съ намѣреніемъ ограбить городъ. Ярославъ разбилъ его и отнялъ приобрѣтенную имъ добычу. Съ тѣхъ поръ, очевидно, менѣе сильные Князья Полоцкіе могли смотрѣть недовѣрчиво на возрастающее могущество Ярославичей, опасаясь чтобы они не вздумали подчинить ихъ своей власти; съ другой стороны и Ярославичи могли желать втайнѣ присоединенія Полоцка къ своимъ владѣніямъ, какъ это было прежде, при Владимірѣ. Первые имѣли притязаніе на нѣкоторое преимущество по рожденію, какъ потомки старшей линіи (впрочемъ пустая почесть, не соединенная ни съ какими правами!). Послѣдніе, въ сознаніи своего могущества, можетъ быть давали иногда чувствовать слабѣйшимъ ихъ неравенство передъ собою. Такимъ образомъ маловажныя распри мало по малу довели до совершеннаго разрыва; слабѣйшій, можетъ статься, наиболѣе оскорбленный, первый взялся за оружіе, чтобы доставить себѣ удовлетвореніе. Удобный случай начать враждебныя дѣйствія представлялъ ему близлежащій Псковъ, а когда здѣсь нападеніе не удалось, — Новгородъ. Изъ отдаленнаго Кіева нельзя было скоро придти на помощь этому городу. Можетъ быть также Всеславъ льстилъ себя надеждою подчинить себѣ Новгородъ, а когда это ему не удалось, то онъ ограбилъ городъ.

И такъ нѣтъ основанія, почему бы слѣдовало принимать какую либо изъ побудительныхъ причинъ къ войнѣ Всеслава, выставленныхъ Карамзинымъ. Несторъ не говоритъ объ нихъ ни слова, и потому нѣтъ никакого повода указывать на какія нибудь особыя побудительныя причины къ этому происшествію, кромѣ причинъ весьма обыкновенныхъ и извѣстныхъ, которыя въ подобныхъ случаяхъ, по общему правилу, производили войну также между независимыми другъ отъ друга Государствами. Но здѣсь изложеніе Карамзина не только невѣрно въ томъ отношеніи, что онъ свою гипотезу выдаетъ за историческую истину, но также совсѣмъ несогласно съ духомъ древняго времени, исторію котораго онъ взялся начертать.

Самый фактъ, походъ Всеслава и взятіе Новгорода представляется яснымъ и не можетъ подать повода ни къ какимъ недоразумѣніямъ. Но Карамзинъ придаетъ особенное значеніе тому,

что Всеславъ при разграбленіи Новгорода не щадилъ и церквей и въ слѣдъ за тѣмъ (т. II, с. 74) продолжаетъ: «Оскорбленные такою наглостію, Ярославичи соединили силы свои, и не смотря на жестокую зиму осадили Минскъ», и т. д.

Эти данныя съ исторической точки вѣрны; однако противъ взаимной связи, въ какой они здѣсь представлены, можно сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

а) Только нѣкоторые списки Несторовой лѣтописи указываютъ какъ на особенно важное обстоятельство, что Всеславъ при взятіи Новгорода ограбилъ и церковь святой Софіи (9). Въ прочихъ текстахъ и между прочимъ также въ Новгородскихъ (см. лѣтопись «попа Іоанна») такого факта не встрѣчаемъ. Они упоминаютъ только о взятіи Новгорода; этого было достаточно. Нѣтъ, кажется, основанія думать, чтобы въ то время при взятіи и разграбленіи городовъ имѣли обычай щадить церкви. Даже въ томъ спискѣ, гдѣ въ первый разъ помѣщено это извѣстіе (10), сказано только про церковь Софійскую, можетъ быть потому, что переписчикъ его занималъ при ней какую нибудь церковную должность; о другихъ же церквахъ, которыя, безъ сомнѣнія, также были ограблены, не говорится ни слова. И такъ весь фактъ не имѣетъ для исторіи никакой важности и не долженъ входить въ ея составъ. Такъ точно какъ при взятіи другихъ городовъ не говорится о разграбленіи церквей, какъ о событіи особенно замѣчательномъ, такъ точно и здѣсь не слѣдовало бы упоминать объ этомъ отдѣльно.

б) Что Ярославичи, «оскорбленные такою наглостью,» соединили свои силы, не сказано ни въ одной лѣтописи. Естественно, что, когда Всеславъ силою оружія занялъ Новгородъ и ограбилъ его, Великій Князь также силою оружія искалъ себѣ удовлетворенія, и что братья его помогали ему. Но для этого поступокъ Всеслава не долженъ былъ представляться имъ особенною *наглостію*. Такое выраженіе не удачно. Это было неприязненое нападеніе, подобно нападеніямъ Брячислава въ 1021 году, Мстислава въ 1023-мъ, Ростислава (см. выше), и какъ эти нападенія было бы не къ стати назвать наглыми, такъ точно и нападеніе Всеслава.

в) Карамзинъ обращаетъ особенное вниманіе на то, что соединенные братья предприняли походъ, не смотря на жесто-

кую зиму. Но развѣ вообще чѣмъ либо подтверждается, чтобы въ то время жестокость зимы служила препятствіемъ къ военнымъ предпріятіямъ, особенно въ случаѣ настоятельной необходимости? Не во всѣхъ спискахъ прибавлено: «*зимѣ сущи велицѣ*», а тамъ гдѣ встрѣчается это выраженіе, оно представляется только случайнымъ замѣчаніемъ, вставленнымъ въ разсказъ, а вовсе не существенною его частью. Да и должно ли еще слова: «зимѣ сущи велицѣ,» принимать въ томъ смыслѣ, что *зима была тогда жестокая?* Не скорѣе ли выражается ими то, что походъ былъ предпринятъ *среди самой зимы?* Кажется гораздо естественнѣе предполагать, что приведеннымъ указаніемъ обозначается время похода, а вовсе не особенная температура тогдашней зимы.

Карамзинъ конечно уже слишкомъ выдвигаетъ впередъ предпріятіе противъ Минска. Впрочемъ фактъ разсказанъ въ точности по Нестору. Во многихъ спискахъ лѣтописи говорится, что жители Минска защищали свой городъ, что онъ былъ взятъ силою, мущины убиты, женщины и дѣти обращены въ рабство. Но это была обыкновенная судьба всѣхъ городовъ, которые сопротивлялись, какъ скоро они были взяты силою оружія; въ этомъ отношеніи ничего особеннаго не испыталъ на себѣ въ настоящемъ случаѣ и городъ Минскъ. Вотъ почему нѣкоторые списки упоминаютъ только о занятіи Минска, безъ всякихъ другихъ прибавленій. Этому послѣднему разсказу прагматическій историкъ долженъ былъ отдать предпочтеніе; иначе читатель, не знакомый съ настоящимъ дѣломъ въ слѣдствіе собственнаго изученія источниковъ, можетъ легко поступокъ Ярославичей противъ Минска принять за особенную жестокость, внушенную имъ ненавистью, или мщеніемъ.

Карамзинъ утверждаетъ, что по взятіи Минска произошла битва «на берегахъ Нѣмена, покрытыхъ глубокимъ снѣгомъ» (т. II с. 74). Несторъ говоритъ только, что въ то время было много снѣга, не упоминая о берегахъ какой бы то ни было рѣки. Онъ замѣчаетъ: «*и бяше снѣгъ великъ.*» Карамзинъ представляетъ напротивъ берега рѣки, гдѣ происходила битва, покрытыми снѣгомъ,—картина конечно живописная, о вѣрности которой, по видимому, не изъ чего и спорить. Но происходила ли вообще битва на берегу какой нибудь рѣки, и именно на берегу

Нѣмена? На послѣдній вопросъ едвали можно отвѣчать утвердительно. Такой фактъ самъ по себѣ представляется невѣроятнымъ. Ярославичи, безъ сомнѣнія, пошли отъ Минска на Полоцкъ; по всей вѣроятности пришли они съ юга; какимъ же образомъ, по взятіи Минска, они попали бы опять на берега Нѣмена? Онъ былъ совсѣмъ не на пути. Въ самомъ дѣлѣ Несторъ и не упоминаетъ о рѣкѣ Нѣменѣ. Во многихъ спискахъ сказано просто: *къ Немизѣ* или *на Немизѣ*. Одинъ только издатель Кенигсбергской лѣтописи прибавляетъ въ скобкахъ: «рѣкѣ,» не подтверждая впрочемъ ничѣмъ своего объясненія. Откуда же слѣдуетъ, что рѣчь идетъ о рѣкѣ? На дорогѣ изъ Минска въ Полоцкъ находимъ мы еще и теперь на нашей картѣ мѣстечко, именуемое *Немоница*. Очень можетъ быть, что въ обиходномъ разговорѣ оно въ древности называлось сокращенно Немизою. По крайней мѣрѣ нѣтъ основанія относить слово Немиза исключительно къ рѣкѣ Нѣмену. И такъ этотъ предметъ требуетъ еще обстоятельнѣйшаго изслѣдованія. Между тѣмъ можно замѣтить что, по видимому, ошибка издателя Кенигсберскаго списка была причиною, почему въ нашу лѣтопись попала рѣка Нѣменъ, которой берега представились воображенію исторіографа покрытыми снѣгомъ.

«Великій Князь побѣдилъ,» продолжаетъ Карамзинъ (т. II, с. 75), «но еще страшась племянника, вступилъ съ нимъ въ мирные переговоры, и звалъ къ себѣ,» чтобы вѣроломно овладѣть имъ и заключить его въ Кіевѣ въ темницу.

На чемъ основано извѣстіе, что Великій Князь страшился своего племянника? Несторъ не говоритъ объ этомъ ни слова. Карамзинъ, кажется, дѣлаетъ здѣсь прибавленіе отъ себя, чтобы легче можно было объяснить себѣ слѣдующій за тѣмъ вѣроломный поступокъ В. Князя съ Всеславомъ; можетъ быть также для того, чтобы смягчить строгій приговоръ въ отношеніи къ этому поступку; но вставленное имъ обстоятельство не только не нужно для объясненія послѣдующаго, но и само по себѣ невѣроятно.

Великій Князь, или, лучше, три Ярославича, ибо изъ дальнѣйшихъ событій видно, что они дѣйствовали съ общаго согласія, не имѣли причины бояться Всеслава: они были сильнѣе его, какъ побѣдители; къ томуже изъ тогдашнихъ воиновъ очень

рѣдко можно было кого либо упрекнуть въ трусости, а политическіе расчеты принимались въ соображеніе меньше, чѣмъ въ наше время. Поэтому у Нестора, который разсказываетъ въ духѣ своего вѣка, нѣтъ ни слова о такомъ страхѣ. «*Посемъ же,*» говоритъ онъ, «*мѣсяца іуля въ 10 день, Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ цѣловавше крестъ честный къ Всеславу, рекше ему: приди къ намъ, яко не створимъ ти зла; онъ же надѣявся цѣлованью креста, переѣха въ лодьи черезъ Днѣпръ. Изяславу же въ шатеръ предъидущу, и тако яша Всеслава на Рши у Смолиньска, преступивше крестъ.*»

Что же было причиною этого вѣроломнаго поступка, если не страхъ? Ближайшею причиною представляется здѣсь политическая зависть, властолюбіе. Ярославичи хотѣли подчинить своей власти Князей Полоцкихъ, бывшихъ для нихъ всегда безпокойными сосѣдями и, еслибъ это было возможно, изгнать ихъ,— цѣль, которую они постоянно преслѣдовали и которой наконецъ достигли. Вѣроломство было въ тѣ времена обыкновеннымъ порокомъ; даже между друзьями оно считалось въ извѣстной степени позволительною хитростію. Эта причина, на которую указываютъ намъ отношенія между Князьями и понятія того времени, кажется самою вѣроятною для объясненія означеннаго факта, и одной ее и достаточно.

(1) Древнѣйшее Русское право стр. 244 и слѣд. (Русск. перев. стр. 296).

(2) И. Г. Р. т. II, с. 73. Сравни прим. 115.

(3) Въ Кенигсбергскомъ спискѣ и въ Времянникѣ (Москва, 1790) о Вышатѣ нѣтъ ни слова.

(4) Исторія Россійская, соч. В. Н. Татищевымъ, т.II. Москва, 1768, с. 118.

(5) Во II Новгородской лѣтописи, стр. 351: Бѣ же Ростиславъ мужъ добръ на рать, и взрастомъ же лѣпъ, и красенъ лицемъ и милостивъ ко убогимъ.

(6) Эти хронологическія указанія заимствованы изъ 1 Новгор. лѣтописи.

(7) Въ одномъ спискѣ (Новгородскомъ II), гдѣ однако въ отношеніи къ этому мѣсту древній текстъ, очевидно, подновленъ, сказано: «*Поча Всеславъ рать дрьжати.*»

(8) Сравни Эверса «Древнѣйшее Русское право,» стр. 109 (Русск. перев. стр. 123 и д.).

(9) Вѣроятно этотъ фактъ былъ прибавленъ сначала въ Новгородскомъ харатейномъ спискѣ, а отсюда перешелъ и въ другіе.

(10) См. предъидущее примѣчаніе.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Предлагая переводъ трехъ первыхъ статей изслѣдованія «Несторъ и Карамзинъ», мы считаемъ необходимымъ указать на встрѣчающіяся въ нихъ мѣста, въ отношеніи къ которымъ вполнѣ или только отчасти не льзя согласиться съ авторомъ. Ихъ конечно очень не много, тѣмъ не менѣе они не должны быть опущены безъ вниманія:

1. Въ статьѣ второй: «Раздѣлъ земли Русской между сыновьями Ярослава» мы находимъ несправедливымъ мнѣніе, будто со времени В. Князя Святослава «дѣленіе Государства между сыновьями считалось такъже законнымъ, какъ теперь наслѣдованіе одного.» Вопреки автору, мы думаемъ, что еслибъ и могло быть такое убѣжденіе о необходимости раздѣла Руси между ближайшими потомками Князя, оно не выразилось однако ни въ какомъ фактѣ со стороны котораго либо изъ Великихъ Князей до Ярослава I: можно напротивъ сказать смѣло, что ни Святославъ, ни Владиміръ не дѣлили своихъ владѣній между дѣтьми своими. Порученіе ими тому или другому изъ сыновей въ управленіе какой либо отдѣльпой области, по нашему мнѣнію, ничего не доказываетъ. Въ этомъ случаѣ они, очевидно, отдавали извѣстную область въ завѣдываніе своему сыну на томъ же основаніи какъ прежніе Князья и они сами поручали отдѣльные города намѣстникамъ и посадникамъ. Такое предположеніе подтверждается не однимъ фактомъ, приводимымъ въ лѣтописи. Можноли въ самомъ дѣлѣ сказать, что, на прим., Святославъ, отправляясь въ Болгарію, раздѣлилъ свои владѣнія между Ярополкомъ и Олегомъ, когда напротивъ лѣтописецъ упоминаетъ только, что онъ *посадилъ* одного въ Кіевѣ, другаго въ Древлянской землѣ, и когда мы знаемъ, что онъ послѣ того предлагалъ имъ обоимъ отправиться къ Новгородцамъ? И чтобы могло заставить Святослава отдать Кіевскую область сыну, пока Болгарія не была за нимъ окончательно утверждена и пока онъ могъ ее лишиться, какъ это и случилось? Про Владиміра говорится въ лѣтописи точно такъже, что онъ *посадилъ* одного сына въ Новгородѣ, другаго въ другомъ городѣ, и т. д., а потомъ переводилъ ихъ изъ одной области въ другую. Но еще яснѣе опредѣляется такое дѣйствіе его извѣстнымъ отношеніемъ, которое въ слѣдствіе этого возникло между имъ и сыномъ его Ярославомъ. Послѣдній долженъ былъ платить отцу такой же урокъ, *какой давали ему посадники Новгородскіе.* Ярославъ отказался, и Владиміръ рѣшился идти на него войной. Ясно, что *посаженіе* во всѣхъ настоящихъ случаяхъ должно принимать въ томъ же значеніи,

какъ посаженіе мужей или посадниковъ В. Княземъ Олегомъ въ Смоленскѣ и Любечѣ, Ярополкомъ въ Новгородѣ, и проч. Утверждая это, мы не отвергаемъ однако того, что по смерти В. Князя, управлявшаго такимъ образомъ своими областями посредствомъ сыновей, должно было весьма естественно произойти настоящее отдѣленіе одной области, находившейся въ завѣдываніи одного сына, отъ другой, управлявшейся другимъ сыномъ. Такъ дѣйствительно и случилось и по смерти Святослава, и по смерти Владиміра. Но раздѣлъ въ настоящемъ случаѣ основывался не на прежнемъ раздѣлѣ отца, противномъ родовымъ отношеніямъ, пока они еще были въ полной силѣ, а на стремленіи отдѣльныхъ членовъ семейства къ самостоятельности подъ вліяніемъ особности, уже испытанной во время прежняго управленія каждымъ изъ нихъ своей области. Здѣсь начало отдѣльной поземельной собственности, которое не замедлило высказаться въ понятіи объ отдѣльныхъ Княжескихъ *отчинахъ* и подать поводъ къ сознательному раздѣленію Руси Ярославомъ между его сыновьями, хотя сначала подъ формулами чисто родовыми. Отсюда слѣдуетъ, что посаженіе Святославомъ и Владиміромъ сыновей ихъ въ отдѣльныхъ областяхъ могло только служить основаніемъ къ удержанію каждымъ изъ нихъ по смерти отца той области, какою кто управлялъ, а отнюдь не самаго раздѣла. Только посредственная связь между этими двумя фактами можетъ быть допущена; отождествленіе же ихъ противно, какъ мы думаемъ, прямымъ словамъ лѣтописи.

2. На стр. 30 и 31-й авторъ несправедливо названію «*порѣй*» придаетъ значеніе имени нарицательнаго. Изъ помѣщенной выше въ настоящемъ сборникѣ статьи *М. П. Погодина* (стр. 81) ясно, что оно есть собственное имя.

3. Не смотря на мнѣніе автора объ извѣстіи лѣтописца касательно язвы, бывшей на головѣ у Полоцкаго Князя Всеслава (см. выше стр. 39) и сдѣланной на нее матерью его повязки, по наставленію волхвовъ, должно замѣтить, что это извѣстіе не лишено значительной важности въ отношеніи къ нашимъ древностямъ. Ср. въ IV отдѣленіи настоящаго изд. ст. *Ѳ. И. Буслаева*, стр. 3.

Редакторъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ,

УКАЗАНІЯ И НОВОСТИ

ДЛЯ

ОБЪЯСНЕНІЯ

БЫТА И ПИСЬМЕННОСТИ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

II.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПРИМѢТАХЪ.

Давно уже слышатся у насъ со всѣхъ сторонъ безпрестанныя жалобы на невѣжественное легкомысліе, съ которымъ мы обыкновенно смотримъ на свои историческіе памятники, и обращаемся съ ними. Упреки эти, къ несчастію, вполнѣ справедливы. Если можно указать на нѣсколько счастливыхъ, даже блистательныхъ исключеній, то всё же онѣ, покуда,—капля въ морѣ—такъ много памятниковъ, и такъ мало еще сдѣлано для сохраненія ихъ отъ утраты, большею частію невознаградимой.

Историческіе памятники, живущіе въ устахъ и обычаяхъ народа, и слѣдовательно болѣе другихъ подверженные измѣненіямъ и уничтоженію, обратили на себя въ послѣднее время особенное вниманіе нѣкоторыхъ ревнителей Русской старины. Пѣсни, пословицы, народные праздники и обряды нашли усердныхъ и добросовѣстныхъ собирателей, даже имѣютъ свою литтературу; для языка и мѣстныхъ нарѣчій также собраны богатые матеріалы. Словомъ для всѣхъ этихъ частей Русской этнографіи и археологіи кое-что уже сдѣлано и обнародовано, еще болѣе хранится въ рукописяхъ. Но по какому-то странному случаю нѣкоторые устные памятники остались какъ будто забытыми, и до сихъ поръ не обращали на себя, сколько мы знаемъ, почти никакого вниманія.

Къ числу ихъ относятся *примѣты*. Г. Сахаровъ, оказавшій столь существенныя услуги Русской археологіи, помѣстилъ въ своемъ драгоцѣнномъ собраніи «Сказаній Русскаго народа» много примѣтъ, относящихся къ извѣстнымъ днямъ, временамъ года, народнымъ праздникамъ и обрядамъ; кромѣ того въ программѣ, предпосланной изданію, онъ обѣщалъ посвятить имъ и повѣрьямъ цѣлую книгу (Тома IV книгу XXV). Къ сожалѣнію эта часть «Сказаній» еще не вышла. До сихъ поръ появилось только два тома собранія г. Сахарова, и судя по числу лѣтъ, протекшихъ между выходомъ въ свѣтъ первой и второй части, не льзя ожидать скораго появленія четвертой. Что же касается до примѣтъ, относящихся къ обрядамъ, праздникамъ, или днямъ и временамъ года, то онѣ такъ тѣсно съ ними связаны, такъ ими объясняются и взаимно ихъ объясняютъ, что нельзя ихъ отдѣлить, какъ придаточной вещи отъ

главной, не затемнивъ ихъ смысла. Оттого онѣ и не подлежатъ отдѣльному разсмотрѣнію.

Мы не осмѣливаемся сообщить здѣсь извѣстныя намъ примѣты и придать имъ хвастливое названіе *собранія* примѣтъ. Какъ бы много мы ихъ ни знали—всё это ничто въ сравненіи съ числомъ тѣхъ, которыя живутъ и до сихъ поръ въ ходу между Славянскимъ населеніемъ Россіи. Еще менѣе можемъ мы—не имѣя подъ руками богатыхъ матеріаловъ по этому предмету—дать сколько нибудь полный, удовлетворительный отчетъ объ этомъ, по нашему мнѣнію, чрезвычайно важномъ источникѣ Русской археологіи. Ограничимся тѣмъ, что въ нашихъ силахъ. Выскажемъ нѣсколько общихъ сдѣланныхъ нами замѣчаній о происхожденіи, значеніи примѣтъ и о томъ, какъ должно за нихъ браться. Послѣднее труднѣе, чѣмъ кажется съ перваго взгляда. Историческіе памятники, не говорящіе словами, каковы обряды, религіозныя вѣрованія, предразсудки, и т. д.—упорно хранятъ тайну своего значенія и смысла. Чтобъ заставить ихъ говорить нужны извѣстные пріемы, извѣстная манера, способъ спрашивать.

Что такое *примѣта?* Это *примѣченное* человѣкомъ *постоянное,* но непонятное для него отношеніе между какими нибудь явленіями, или событіями въ ежедневномъ быту, нравственномъ или физическомъ мірѣ—всё равно. Не зная законовъ того и другаго міра, не понимая связи между причиною и дѣйствіемъ, поводомъ и его слѣдствіемъ, человѣкъ наблюдаетъ, изъ своихъ наблюденій выводитъ заключеніе, что между извѣстными предметами и явленіями существуетъ какая-то связь, но не умѣя вывести началъ, законовъ, на которыхъ она основана, онъ по необходимости повѣряетъ памяти плоды своихъ наблюденій. Такъ образуется множество примѣтъ, болѣе или менѣе вѣрныхъ, смотря по наблюденіямъ.

Но кромѣ этого, есть и другой способъ происхожденія примѣтъ. Всѣ вещи, предметы и явленія, имѣющія въ глазахъ человѣка религіозное языческое значеніе должны имѣть на него и на природу таинственное, сверхъестественное вліяніе и дѣйствіе. Отсюда рождается цѣлый рядъ примѣтъ. Примѣты такого рода основаны не на непосредственномъ опытѣ и наблюденіи, а суть слѣдствіе представленій, вѣрованій. Онѣ весьма справедливо названы *предразсудками,* потому что выводятся a priori, синтетически, а не аналитически.

Между тѣми и другими примѣтами, не смотря на очевидное ихъ различіе по происхожденію, существуетъ самая тѣсная связь. Вспомнимъ, что вѣка прошли съ тѣхъ поръ какъ онѣ появились; что въ продолженіи этихъ вѣковъ многія понятія, а съ ними и

примѣты измѣнились въ своей формѣ; что Церковь, преслѣдуя язычество, истребила множество примѣтъ, въ другихъ существенно переиначила первоначальный характеръ и смыслъ. Кромѣ того, истина и ложь, факты, дѣйствительно подмѣченные и вымышленные, такъ перемѣшаны между собою въ первоначальныхъ понятіяхъ и вѣрованіяхъ, что нѣтъ никакой возможности провести между ними рѣзкую, разграничительную черту. Примѣровъ и доказательствъ тому множество. Стóитъ только вспомнить пріемы нашей народной медицины. Нерѣдко при народномъ леченіи употребляются травы, дѣйствительно цѣлебныя; но употребленіе ихъ обставлено обрядами и дѣйствіями, которые очевидно выросли изъ языческихъ вѣрованій. Откуда взялись они? Разсматривая ближе, мы непремѣнно найдемъ, что цѣлебное свойство предметовъ, даже самые предметы—олицетворены, получили религіозное значеніе и вслѣдствіе того имъ приписаны сверхъестественныя свойства. Основаніемъ слѣд. и здѣсь служитъ дѣйствительный фактъ наблюденіе, но преобразованные, искаженные ходомъ развитія понятій первобытнаго человѣка, отчего примѣшалось къ факту многое такое, чего въ немъ нѣтъ. Тоже повторяется въ нашихъ языческихъ вѣрованіяхъ, обрядахъ и народныхъ праздникахъ. Тоже находимъ и въ примѣтахъ. Вслѣдствіе многочисленныхъ искаженій, которымъ онѣ подверглись, вслѣдствіе того, что онѣ возникли не въ одно время и слѣд. подъ вліяніемъ различнаго историческаго возраста человѣка, весьма трудно, иногда невозможно опредѣлить, откуда возникла примѣта: изъ дѣйствительнаго наблюденія и опыта, или изъ священнаго значенія въ язычествѣ того предмета, или явленія, къ которому она относится. Часто примѣта, по видимому, ничто иное, какъ результатъ наблюденій надъ явленіями природы, привычками животныхъ, и т. д., а при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что её породили не наблюденіе, а вѣрованія. Чтобъ различить однѣ примѣты отъ другихъ необходимо глубокое и весьма подробное знаніе всѣхъ сторонъ нашего древняго язычества и не менѣе глубокое знаніе естественныхъ наукъ въ самомъ обширномъ смыслѣ. Только съ помощью этихъ предварительныхъ знаній, да и то при тонкой, осторожной критикѣ, можно надѣяться внести свѣтъ въ эту область Русской археологіи, обильной матеріалами и фактами для научнаго возстановленія нашего древнѣйшаго быта и вѣрованій.

Какъ ни бѣдны, ни недостаточны теперешніе наши способы различенія примѣтъ, всё же мы можемъ, хотя приблизительно, раздѣлить ихъ на двѣ большія группы. Однѣ указываютъ на дѣйствительную, или мнимую связь и постоянныя отношенія, суще-

ствующія или предполагаемыя между различными явленіями природы; другія указываютъ на такую же связь между явленіями природы и событіями большею частію случайными въ жизни человѣка и народа, или же на связь и отношенія между сими послѣдними событіями.

Первыхъ примѣтъ множество. Бо́льшая часть изъ нихъ суть плодъ опыта, наблюденій надъ естественными явленіями: «на молодомъ мѣсяцѣ рыба клюетъ»; «лошади фыркаютъ передъ дождемъ», «толкунцы толкутся передъ вёдромъ»; «рыба не клюетъ передъ дождемъ», «курица стоитъ на одной ногѣ—стужа будетъ»; «кошка спитъ, закрыла рыло — стужа будетъ», и т. д. Конечно и между ними есть многія, первоначальнаго происхожденія которыхъ должно искать въ древнѣйшихъ, языческихъ представленіяхъ. Не всѣ онѣ справедливы; стало бы́ть не всѣ объясняются опытомъ, а должны быть объясняемы чѣмъ нибудь другимъ. Предметы, которые въ нихъ упоминаются также заставляютъ, не безъ основанія, подозрѣвать, что если не многія, то по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ этихъ примѣтъ имѣли первоначально другую форму, носили на себѣ болѣе замѣтные признаки языческаго происхожденія, но признаки эти впослѣдствіи сгладились, отчего и примѣты потеряли смыслъ, или получили обманчивое значеніе. Со всѣмъ тѣмъ, какъ мы уже замѣтили, наша археологія покуда слишкомъ необработана, чтобъ умѣть разбирать эти стертые іероглифы и возстановлять ихъ. Со временемъ естествовѣдѣніе, особливо изученіе нравовъ и привычекъ органическихъ существъ покажутъ намъ, что́ въ этихъ примѣтахъ взято изъ наблюденій и что имѣетъ другой источникъ. Покуда мы, по необходимости, оставимъ ихъ въ сторонѣ, и обратимъ вниманіе на тѣ примѣты, въ которыхъ высказывается связь и отношенія между явленіями природы и быта, или между событіями какъ частной, такъ и общественной жизни.

Языческое происхожденіе примѣтъ, принадлежащихъ къ этой группѣ, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Конечно не всѣ образовались и сложились въ язычествѣ: многія, по времени, составились очевидно позднѣе; но смѣло можно сказать, что всѣ примѣты, сюда относящіяся, возникли прямо, или косвенно подъ вліяніемъ языческаго міросозерцанія, проникнуты однимъ духомъ, имѣютъ, если можно такъ выразиться, одну общую генеалогію.

Несчастная, хотя и заслуженная судьба постигла ихъ. Церковь, очень хорошо понимая ихъ языческое происхожденіе и значеніе, преслѣдовала ихъ вмѣстѣ съ народными игрищами, обычаями, праздниками и другими аттрибутами язычества. Когда послѣднее было ослаблено и окончательно проиграло свое дѣло,

свѣтское образованіе не менѣе дѣятельно стало продолжать дѣло, начатое Церковью. Примѣты, вмѣстѣ съ другими слѣдами язычества, быстро исчезаютъ. Уже теперь, даже въ простомъ народѣ, многія изъ нихъ извѣстны только старымъ женщинамъ, и перестали существовать для большинства. Еще десятка два лѣтъ—и останется ихъ очень немного. Конечно, это весьма отрадное и утѣшительное явленіе. Но не льзя не пожалѣть, что справедливое пренебреженіе къ этимъ остаткамъ старины не сопровождается равносильнымъ попеченіемъ сохранить ихъ для науки, какъ драгоцѣнные историческіе памятники не только быта, но и психологическаго состоянія и развитія младенчествующаго человѣка. Примѣты изчезаютъ быстрѣе, чѣмъ записываются — это фактъ неоспоримый. Уже теперь многое утрачено навсегда; въ картинѣ древнѣйшаго быта останутся пробѣлы, которыхъ нельзя будетъ наполнить. Потеря невознаградимая, которая вполнѣ оцѣнится тогда лишь, когда мы поймемъ, какъ первобытная исторія важна для уразумѣнія послѣдующей и теперешней, и какъ мало мы её знаемъ.

Огромный отдѣлъ примѣтъ, начало которыхъ коренится въ языческихъ вѣрованіяхъ, представляетъ чрезвычайно разнообразное примѣненіе язычества въ дѣйствительной жизни, въ ежедневномъ и частномъ быту. Это казуистика всѣхъ возможныхъ сторонъ язычества, объясняющая его въ подробностяхъ, частностяхъ, и этимъ самымъ раскрывающая многое, что истребилось уже въ повѣрьяхъ, сказаніяхъ, обрядахъ, обычаяхъ и другихъ доживающихъ преданіяхъ незапамятной старины. Примѣты относятся къ тысячи предметамъ и явленіямъ для насъ весьма обыкновеннымъ, дѣйствіямъ, по теперешнимъ понятіямъ незначительнымъ, или безразличнымъ. Онѣ обставляютъ жизнь подробнымъ кодексомъ условій, въ которыхъ она должна совершаться, во всемъ указываютъ непонятную связь, и вѣрно передаютъ намъ картину того младенческаго состоянія человѣка, когда онъ безпрекословно подчинялся окружавшему его міру, смотрѣлъ на него подобострастно, приписывая каждому предмету, явленію, дѣйствію жизнь, произвольность, словомъ всё, что находилъ въ себѣ. Конечно эта жизнь, эта произвольность по его понятіямъ, въ свою очередь, зависѣли отъ какой-то высшей, невѣдомой силы и такое представленіе было весьма естественно въ человѣкѣ подавленномъ, какъ бы поглощенномъ внѣшнимъ, окружающимъ его міромъ: онъ не могъ имѣть понятія о совершенно добровольномъ движеніи и дѣйствованіи, потому что въ дѣйствительности и то и другое было ему совершенно неизвѣстно. Но представленіе объ этой высшей, всѣмъ управляющей силѣ было въ немъ весьма смутно, неопредѣленно. Онъ видѣлъ, ощущалъ ея присутствіе и

власть только въ явленіяхъ, исполненныхъ для него сверхъ естественнаго значенія.

Чтобъ получить хотя поверхностное понятіе о бытѣ, который долженствовалъ нѣкогда сложиться подъ вліяніемъ такого міросозерцанія, и въ свою очередь породилъ послѣднее, разсмотримъ нѣсколько извѣстныхъ намъ примѣтъ, относящихся къ внѣшней природѣ и быту человѣка. Ихъ объясненіе будетъ вмѣстѣ и попыткой возбудить къ этому предмету интересъ, участіе, которыхъ онъ вполнѣ заслуживаетъ.

Всѣмъ извѣстно, какое значеніе имѣла *ночь* во всѣхъ миѳологіяхъ древняго и новаго міра. Это царство тьмы, злыхъ и враждебныхъ духовъ, въ противуположность дню, царству свѣта, дѣятельности благодѣтельныхъ силъ и жизни: стоитъ только вспомнить наши святки и ночь наканунѣ Ивана Купалы. Это же представленіе выразилось и въ примѣтахъ. «Солнышко закатилось—не бросай соръ на улицу—пробросаешься». «Когда солнышко закатилось—не почичинай новой ковриги: разстроится богатство». «Не гляди въ окно до утренней зори—грѣшно.» Въ этѣхъ примѣтахъ высказывается мысль, что дѣйствія, предпринятыя при отсутствіи солнца, совершаются подъ дурными предзнаменованіями, принесутъ несчастіе, или будутъ неудачны.

Дню и ночи соотвѣтствовали зима и лѣто, стужа и тепло. «Если звенитъ въ правомъ ухѣ—тепло будетъ, если въ лѣвомъ—стужа будетъ». Оттого другая примѣта: «утопленникъ къ стужѣ». «Если филинъ сядетъ на крышу дома и станетъ кричать — приключится смерть одному изъ домашнихъ». «Гдѣ гнѣздятся ласточки—счастливое мѣсто.» Смыслъ этѣхъ примѣтъ понятенъ. Правое сопоставляется хорошему, доброму, лѣвое дурному, злому; утопленникъ, погибшій, какъ говорится, не своею смертью, поставленъ въ соотвѣтствіе стужѣ; филинъ, ночная птица—зловѣщее предзнаменованіе; ласточка, провозвѣстница весны—доброе, счастливое предзнаменованіе.

Извѣстная примѣта: «увидишь народившійся *мѣсяцъ* съ правой стороны—неожиданное будетъ тебѣ счастіе», по многимъ признакамъ принадлежитъ къ остаткамъ глубокой древности. Во первыхъ, луна была предметомъ обожанія; это видно не только изъ древнѣйшихъ свидѣтельствъ, но и изъ нашихъ живыхъ преданій старины. Въ заговорахъ, отпечатанныхъ г. Сахаровымъ, сохранились остатки языческихъ моленій лунѣ: «Мѣсяцъ ты мѣсяцъ, серебряные рожки, златыя твои ножки! Сойди ты мѣсяцъ, сними мою зубную скорбь, унеси боль подъ облака. Моя скорбь ни мала, ни тяжка, а твоя сила могуча. Мнѣ скорби не перенесть, а твоей силѣ перенесть», и

проч. (Сказаній т. I, кн. II. Чернокнижіе, N 15). Отсюда понятно, почему появленіе мѣсяца имѣло въ глазахъ нашихъ предковъ таинственное, сверхъестественное дѣйствіе на судьбу человѣка. Во вторыхъ, не менѣе замѣчательно, что примѣта относится къ народившемуся молодому мѣсяцу: это тоже черта, указывающая на древнѣйшія вѣрованія. Въ заговорахъ нерѣдко упоминаются «рожки» луны, что показываетъ, что съ мольбами обращались къ молодому мѣсяцу; кромѣ того должно замѣтить, что первое, новое, впервые рожденное имѣло у насъ изстари особенное значеніе и силу. Такъ въ народѣ есть примѣта о *перво*снесенномъ яйцѣ: если съ нимъ обойти загорѣвшееся строеніе, то пожаръ не распространится далѣе, хотя бы не было принято никакихъ предосторожностей. Наконецъ, благопріятное знаменованіе *праваго* и неблагопріятное *лѣваго*—фактъ, повторяющійся безпрестанно въ нашихъ повѣрьяхъ. «Если правая ладонь чешется — деньги получать; если лѣвая — отдавать». «Если звенитъ въ правомъ ухѣ—тепло будетъ; если въ лѣвомъ—стужа». По всѣмъ этимъ признакамъ должно думать, что примѣта о мѣсяцѣ по началу своему восходитъ къ древнѣйшимъ, языческимъ временамъ; только съ этой точки зрѣнія она и становится понятной. Быть можетъ она образовалась изъ гаданій и прорицаній, имѣвшихъ въ язычествѣ религіозное значеніе, которое они впослѣдствіи утратили. Но не станемъ вдаваться въ гипотезы. Перейдемъ къ другимъ примѣтамъ.

Какъ солнце, мѣсяцъ, звѣзды, такъ и *огонь* имѣлъ священное значеніе. Роль, которую играли зажженые костры въ празднествѣ наканунѣ Ивана Купалы, доказываетъ это несомнѣнно. Но кромѣ того огонь былъ предметомъ особеннаго почитанія, какъ принадлежность, символъ и выраженіе *очага*—средоточія и важнѣйшей части жилья. Въ любопытномъ обрядѣ перезыванія домоваго изъ одного жилья въ другое домоваго представляютъ горящіе уголья, вынутые изъ печки оставляемаго жилища (См. «Сказаній Русскаго народа» т. II, кн. VII, Народн. дневникъ стр. 54). Отсюда объ огнѣ множество примѣтъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вздувая огонь вечеромъ творятъ молитву и крестятся. «Погасъ огонь нечаянно—нечаянный гость будетъ». Близка къ этой другая примѣта. «Если погасятъ нечаянно свѣчу—гости будутъ». Вслѣдствіе этого значенія очага и огня, горящаго въ очагѣ, и всѣ дѣйствія, случаи, малѣйшія подробности, имѣвшія прямое или косвенное отношеніе къ горѣнію огня въ очагѣ, получили такое же значеніе. «Не клади дрова въ печь востриками—ссора будетъ». «Головня упала (изъ печи) нечаянно на шестокъ — нечаянный гость будетъ». «Полѣно упало (когда несли дрова, на улицѣ или на дворѣ)—чужіе гости будутъ». «Уголь

вылетѣлъ изъ топящейся печки — гости будутъ». «Развалились въ печи дрова — гости будутъ». «Не бей человѣка лучиной—чахотка будетъ.» «Когда печется хлѣбъ—не садись на печь: хлѣбъ неудаченъ будетъ» и «не мети въ избѣ: спорину выметешь». «Испекутся имянинные хлѣбы или пироги хорошо—имянинникъ проживетъ годъ благополучно; неудачно—умретъ». Черные тараканы, любящіе тепло и потому живущіе въ особенности около печки (отсюда: тараканъ запечный) именно вслѣдствіе этого слывутъ въ народѣ вѣстниками счастія: «Въ домѣ много черныхъ тараканов—къ богатству». Убивать ихъ не должно.—Во всѣхъ этѣхъ примѣтахъ конечно многое остается непонятнымъ, по крайнѣй мѣрѣ для насъ. Почему погашеніе огня и прибытіе гостей сближается такъ постоянно въ столькихъ примѣтахъ, мы не беремся объяснить, хотя, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія, такое сближеніе не даромъ встрѣчается. Какъ бы то ни было, но основная мысль и причина всѣхъ приведенныхъ нами примѣтъ ясна. Горѣніе огня въ печкѣ имѣло религіозное значеніе, исполненное таинственнаго смысла. Постороннія занятія въ это время, движенія, въ которыхъ выражалось отсутствіе благоговѣнія, строго воспрещались, и подвергались карѣ невидимыхъ силъ. Всё, что происходило отъ горѣнія и при горѣніи, было исполнено смысла и служило предзнаменованіемъ; то, что огонь привлекалъ къ себѣ, было ему пріятно, и слѣд. само, въ свою очередь, отражало на себѣ сверхъестественный его характеръ.

Мы говорили объ очагѣ и его важномъ значеніи въ язычествѣ. Такое же значеніе получило жилье и всё, что въ немъ находилось, или къ нему принадлежало. Множество примѣтъ доказываютъ это. «Не стучи *ключами*—ссора будетъ». «Не играй *счетами*—ссора будетъ». «Не шагай черезъ *коромысло*—судороги потянутъ». «Не наступай на *помело*, и не шагай черезъ него—судороги потянутъ». «Не клади *прялку* на *столъ*—сорокъ грѣховъ наживешь». Прялка—непремѣнный аттрибутъ вѣдьмы, какъ ступа—бабы-яги. Положить прялку на столъ, мѣсто обѣда, также безчинно, какъ садиться на печь, когда она топится: это величайшее оскорбленіе домашней святыни, особенно по значенію, которое, какъ мы видѣли, имѣла прялка. Обѣдъ, равно какъ и вся поваренная и обѣденная посуда тоже имѣли въ глазахъ нашихъ предковъ религіозное значеніе. Причину отгадать не трудно. Общественные (мірскіе) и семейные столы находились въ неразрывной связи съ жертвоприношеніями; отъ послѣднихъ перешло оно и къ обыкновенному обѣду, обѣденной и поваренной посудѣ. «Перекрестившись послѣ стола, не садись опять ѣсть—крестники умрутъ». «Не выходи изъ за стола въ другую сторону (въ противоположную той, куда зашелъ)—заблудишься». «Не

стели скатерть (на столъ) вдвое — двойниковъ принесешь». «Зубы (во время ѣды) заскрипѣли — на чужой хлѣбъ». Далѣе: «Не оставляй на ночь на столѣ *ножъ*—лукавый зарѣжетъ». Извѣстно гаданіе о суженомъ на святкахъ: дѣвушка накрываетъ на столъ, кладетъ на немъ приборъ и садится къ зеркалу, ожидая суженаго. Когда онъ придетъ, нужно произнести заклинаніе, чтобъ онъ не зарѣзалъ ножемъ. «*Ложкой* въ край чашки не стучи — ссора будетъ». «*Мутовкой* въ край квашни, чашки, и т. п. не стучи—ссора будетъ».

Значеніе порога также всѣмъ извѣстно. «Черезъ порогъ не здоровайся—разсоритесь», «Не садись на порогъ — женихъ или невѣста воротятся (т. е. бракъ не состоится)». Въ этихъ примѣтахъ сохраняется воспоминаніе о прежней отдѣльности, обособленности, замкнутости жилищъ. Находиться съ кѣмъ либо въ сношеніяхъ черезъ порогъ, значитъ обращаться съ нимъ какъ съ чужимъ, т. е. врагомъ.

Наравнѣ съ помеломъ имѣло особенное значеніе и метеніе. «Не *мети* вдругъ вездѣ (напр. въ избѣ, и въ тоже время въ горницѣ)—разойдется богатство». «Въ одной избѣ не *мети* многими вѣниками-разойдется по угламъ богатство». «*Мети* избу чище—попадется хорошій женихъ». Если всѣ неодушевленныя принадлежности жилья имѣли въ язычествѣ религіозный характеръ, то тѣмъ болѣе живыя существа, принадлежащія къ дому, живущія во дворѣ, полезныя для человѣка. Вотъ нѣсколько примѣровъ. «Когда *кошка* чихнула—скажи здравствуй: зубы не заболятъ». «*Кошка* загребаетъ лапами—гости будутъ». *Кошка*, по-видимому, дѣйствовала подъ наитіемъ злыхъ духовъ, что легко объясняется изъ свойствъ этого животнаго, ея зоркости, бдительности ночью, въ темнотѣ, и т. д. Нельзя возить кошекъ на лошадяхъ — послѣднія отъ того сохнутъ. Вспомнимъ также, что изъ черной кошки вываривается, съ разными таинственными обрядами, костка невидимка. «Не пихай *собаку*—судороги потянутъ». «*Собака* потянулась на человѣка — корысть будетъ (такая же примѣта есть и о кошкѣ)». «*Собака* лаетъ передъ домомъ къ низу — покойникъ будетъ; къ верху — пожаръ будетъ»; или: «собака воетъ поднявъ голову къ верху — будетъ неурожай хлѣба; опустивъ къ низу — будетъ болѣзнь, отъ которой умрутъ многіе».—«Не пихай *свинью*—своробъ выступитъ».

Но особенно важную роль играютъ въ нашихъ народныхъ суевѣріяхъ пѣтухъ и курица. Изъ разныхъ повѣрій и примѣтъ объ этой птицѣ можно составить цѣлую весьма интересную и для нашей археологіи важную монографію. Въ свадебномъ обрядѣ курица играетъ замѣчательную роль. Её приносятъ къ священнику, или

помѣщику, прося позволенія женить сына; курицу въ разныхъ видахъ подаютъ молодымъ въ день свадьбы; употребленіе въ пищу именно этой птицы, въ торжественномъ обрядѣ, каковъ свадебный, указываетъ на совершавшееся въ это время въ язычествѣ жертвоприношеніе курицы. Но кому? Кажется домовому. На эту догадку невольно наводитъ странный обычай, соблюдаемый въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи на свадебныхъ обрядахъ: когда молодые входятъ въ избу, въ домъ новобрачнаго, одна изъ старшихъ женщинъ (не помнимъ, его мать, сваха, или другая) тайно отъ всѣхъ бросаетъ подъ печку жареную курицу, чтобъ молодые были счастливы и богаты. Въ народномъ дневникѣ г. Сахарова читаемъ, что 28 генваря усмиряютъ домоваго кудесами. Кудесы заключаются въ томъ, что колдунъ, въ самую полночь зарѣзываетъ пѣтуха, выпускаетъ кровь на голикъ, и выметаетъ имъ всѣ углы въ избѣ и на дворѣ съ причитаніемъ заговоровъ. Въ Вологодской губерніи простой народъ думаетъ, что ѣсть пѣтуховъ—грѣшно. Послѣ всего сказаннаго было бы странно, еслибъ эта птица была забыта въ примѣтахъ. Повѣрье, что кто кралъ куръ—у того руки трясутся, вовсе не было шуткой въ устахъ нашихъ предковъ-язычниковъ. При ихъ понятіяхъ это повѣрье имѣло полный смыслъ, проистекавшій изъ значенія курицы. Весьма замѣчательна также примѣта: «Солома пристанетъ къ хвосту курицы—въ домѣ покойникъ будетъ». Солома имѣла какое то значеніе въ языческихъ празднествахъ въ честь умершихъ. «Въ великій четвертокъ,—сказано въ Стоглавѣ (вопр. 26),—по рану солому палятъ и кличютъ мертвыхъ». Замѣтимъ также, что на семицкой недѣлѣ, въ которую совершались поминки, совершались и проводы русалокъ, и русалку представляла въ этомъ обрядѣ соломенная чучела.

Довольно этихъ нѣсколькихъ примѣровъ, чтобъ убѣдиться, что примѣты, по видимому безсмысленныя и совершенно произвольно выдуманныя, коренятся, по своему происхожденію, въ языческомъ бытѣ и вѣрованіяхъ, и въ этой сферѣ находятъ полное объясненіе, и сами, въ свою очередь, поясняютъ и дополняютъ въ ней многое. Конечно примѣты нелѣпость, съ догматической точки зрѣнія. Но странно и смотрѣть на нихъ такимъ образомъ. Историческія эпохи, дѣятелей мы не судимъ же съ точки зрѣнія современныхъ намъ понятій и требованій, а переносимся въ ихъ время, подводимъ ихъ подъ мѣрило, которое даетъ намъ ихъ эпоха. Также должно поступать и въ отношеніи къ преданіямъ, повѣрьямъ, памятникамъ, которые только тогда и дѣлаются понятными, когда станемъ разсматривать ихъ въ связи съ тѣми историческими данными, посреди которыхъ они образовались, имѣли значеніе и смыслъ. Основаніе всѣхъ

примѣтъ языческаго происхожденія — таинственное свойство предметовъ, явленій, дѣйствій или событій, или самихъ по себѣ, или по ближайшему отношенію, связи ихъ съ другими предметами или явленіями, которыя почитались нѣкогда священными. Это свойство заключалось въ ихъ зависимости отъ высшей силы. Оттого они не были случайны или произвольны, и имѣли для человѣка значеніе прорицаній или предзнаменованій, хорошихъ или дурныхъ, смотря по предмету, явленію или дѣйствію. Вотъ почему многія примѣты имѣютъ характеръ прорицаній, сентенцій, или служили текстомъ для гаданій, или для узнанія неизвѣстнаго. Въ заключеніе замѣтимъ, что таинственное отношеніе между различными явленіями и предметами нравственнаго и физическаго міра, на которое указываютъ примѣты, весьма часто ограничивается одной внѣшней или случайной аналогіей, вполнѣ высказывающей младенческія понятія человѣка. Стукъ ключей, мутовки и шумъ отъ ссоры; загребанье кошки лапами, напоминающее движеніе, когда манимъ кого нибудь къ себѣ, могутъ служить примѣрами этой дѣтской аналогіи. Приступая къ объясненію примѣтъ, прежде всего должно опредѣлить предметъ, къ которому онѣ относятся и значеніе, которое онъ имѣлъ или могъ имѣть въ языческомъ быту. Это первое и главное, иногда довольно трудное: остальное понять легко. Философскія схемы, общія начала и воззрѣнія, глубокомысленныя аналогіи тутъ не у мѣста: предметъ такъ не хитёръ и не сложенъ, что можно впасть въ смѣшныя, иногда вредныя для нашей археологіи ошибки приступая къ нему во всеоружія высшей, философской критики.

К. Кавелинъ.

II.

ДѢДУШКА ДОМОВОЙ.

Дѣдушка домовой занимаетъ въ нашихъ преданіяхъ почетное мѣсто; вѣрованія о немъ до сихъ поръ сохраняются въ народѣ довольно яркія и подробныя, съ которыхъ еще не совсѣмъ стерся языческій отпечатокъ: причина заключается въ самомъ значеніи этого миѳа.

Вѣра въ домоваго тѣсно связана съ языческимъ обожаніемъ *огня* (небеснаго—въ образѣ *Дажьбога* и *Перуна*, и земнаго — въ образѣ

Сварожича) и умершихъ предковъ. Такая связь и придала особенную крѣпость и знаменательность вѣрѣ въ домоваго.

Славянинъ-язычникъ, обоготворяя силу свѣта и тепла, какъ высшую благотворную силу въ природѣ, какъ условіе всякой жизни,— естественно долженъ былъ перенести поклоненіе этой силѣ и въ сферу домашнюю, въ кругъ семьи. Онъ съ благоговѣніемъ слѣдилъ за всѣми проявленіями священной для него стихіи огня и всюду повергался предъ нею съ мольбою (1); но огонь необходимъ также на домашнемъ очагѣ, для удовлетворенія самымъ настоятельнымъ потребностямъ жизни физической (для тепла и приготовленія пищи), среди которыхъ главнымъ образомъ и вращался тогдашній человѣкъ. Обожая солнце, молнію и огни, разводимые подъ открытымъ небомъ, онъ обоготворилъ *очагъ*, *огнище*, какъ священное мѣсто той стихіи, которая все вызвала къ жизни и вѣчно поддерживаетъ эту жизнь. Солнце производитъ весну и лѣто; безъ очага человѣкъ подвергается гибельному вліянію холода и долженъ отказать себѣ въ самыхъ первоначальныхъ удобствахъ относительно пищи. О языческомъ обожаніи очага ясно свидѣтельствуютъ народныя преданія наши и западныхъ Славянъ: обряды надъ баднякомъ и многоразличныя гаданія по пламени, углямъ, золѣ и лучинамъ (2), какъ нельзя лучше, подтверждаютъ такое положеніе. Сначала поклонялись самому очагу; но съ дальнѣйшимъ развитіемъ язычества привзошли сюда новыя вѣрованія, слились съ вѣрованіемъ первоначальнымъ, — и олицетворились въ пластическомъ и наглядномъ образѣ *домоваго*. Что дѣйствительно обожаніе очага олицетворилось въ образѣ домоваго — на это прямо указываютъ сохранившіеся до сихъ поръ обряды. При переходѣ въ новый домъ, *свекровь* (или *старшая бабка* и даже *нянька*) *топитъ печь* въ старомъ домѣ. Истопивши, *весь жаръ* она выгребаетъ изъ печи *въ печурку* и дожидается полдня. У нея заранѣе приготовлены *чистый* горшокъ съ скатертью. *Ровно въ полдень по солнцу* свекровь *кладетъ въ горшокъ горячіе уголья* и накрываетъ его скатертью; потомъ *растворяетъ двери* и *обращаясь къ заднему куту говоритъ: милости просимъ, дѣдушка, къ*

---

(1) Здѣсь основаніе народному дневнику, издан. г. Сахаровымъ.

(2) Шеппингъ: Миѳы Слав. яз. стр. 165, 169. Іоаннъ Экзархъ Болгар., изд. Калайдов. «волхвующе... еже есть... огнь бучитъ... огнь пищитъ, искра изъ огня прянетъ... свѣща угаснетъ (стр. 212)»; тоже въ Описан. Рум. Музеума стр. 551—2 («дымъ высоко въ избѣ ходитъ»). Терещ. ч. VII. стр. 224.

намъ на новое жилье». Послѣ того она отправляется съ горшкомъ на новый дворъ, *гдѣ хозяинъ съ хозяйкою встрѣчаютъ дѣдушку-домоваго съ хлѣбомъ-солью у растворенныхъ воротъ*. Свекровь стучится въ верею и спрашиваетъ: рады ли гостямъ? *Хозяева съ низкими поклонами отвѣчаютъ: «милости просимъ, дѣдушка, на новое мѣсто»*. Свекровь идетъ въ хоромы; впереди ея хозяинъ несетъ хлѣбъ-соль, сзади провожаетъ молодая хозяйка. Въ избѣ свекровь *ставитъ горшокъ на загнетку, беретъ скатерть и трясетъ ею по всѣмъ угламъ, какъ будто выпуская домоваго;* за тѣмъ *высыпаетъ всѣ уголья въ печурку; горшокъ разбиваютъ и зарываютъ ночью подъ передній уголъ дома* (3). Въ этомъ обрядѣ ясно сохранилась не только связь домоваго съ очагомъ; но прямое указаніе на то, что первоначальное представленіе домоваго былъ домашній огонь, и что олицетвореніе этого огня въ образъ человѣческій совершилось уже позже. Чтобы солнце приняло образъ Дажьбога, молнія — Перуна, очагъ— домоваго, необходимо было человѣку прожить и подвергнуть дѣйствія своихъ божествъ собственному анализу; только тогда человѣкъ переноситъ на нихъ формы своего тѣла и своихъ дѣятельныхъ силъ, — разумѣется, формы наиболѣе совершенныя, идеальныя. Такимъ образомъ семья, при всякомъ новомъ переселеніи, переносила за собой своего пената, свой охранительный огонь. Въ горшкѣ, закрытомъ скатертью (платомъ) несла его *старшая въ семьѣ* женщина, какъ завѣдывавшая хозяйствомъ и очагомъ. Съ благоговѣніемъ встрѣчала семья у воротъ священный огонь съ хлѣбомъ-солью и поклонами. Со скатерти отряхали святыню, чтобы самый духъ ея переселился на новое жилье. Горшокъ, уже освященный присутствіемъ пената, разбивали, потому что употребить его въ дѣло домашнихъ, обиходныхъ нуждъ было нельзя: это было бы великое преступленіе. Самые черепки, какъ нѣчто священное, зарывали въ *передній уголъ* дома, особенно уважаемый у простолюдина. Передній уголъ и теперь у него украшается образами.—На тоже первоначальное значеніе домоваго указываетъ слѣдующій обрядъ, совершаемый ежегодно: 28 генваря послѣ ужина оставляютъ *для домоваго на загнеткѣ горшокъ каши, который обкладывается вокругъ горячими угольями* (4): прежде всякое приношеніе клали, по всему вѣроятію, прямо на огонь; обкладываніе вокругъ горшка есть явленіе позднѣйшее. Въ Польшѣ домовой называется «выгорище»

---

(3) Сахар. Сказ. Рус. Нар. т. II стр. 54—55 (дневникъ).

(4) Сахар. Сказ. Рус. нар. т. II стр. 8.

(отъ горѣть, выгорать; сравни съ огн*ище)* (5). Такимъ образомъ въ домовомъ видимъ олицетвореніе очага.

Но сверхъ того, съ домовымъ связывается еще поклоненіе душамъ умершихъ предковъ. Что Славяне обожали умершихъ предковъ — на это есть самыя достовѣрныя свидѣтельства. Замѣтимъ, что такое обожаніе необходимо условливалось ихъ патріархально-родовымъ бытомъ, который на все накладывалъ свой отпечатокъ; ибо онъ все проникалъ и всему давалъ основу. Помимо кровныхъ отношеній человѣкъ не могъ представить себѣ никакихъ другихъ нравственныхъ отношеній. Здѣсь заключается причина, почему языческія вѣрованія Славянъ получили ясный оттѣнокъ родовыхъ убѣжденій. Въ словѣ Христолюбца сказано: «молятся роду и рожаницамъ» и ставятъ «безаконьная трапеза мѣнимая роду и рожаницамъ« (6). Совершеніе жертвоприношеній при погребеніи умершихъ, возліянія на могилы предковъ и ежегодныя угощенія ихъ въ дому потомковъ (7) прекрасно подтверждаютъ классическое извѣстіе христолюбца. На связь домоваго съ поклоненіемъ тѣнямъ предковъ указываетъ постоянно придаваемое ему имя *дѣдушки* (иногда *батюшки)*. Имя это, какъ синонимическое въ убѣжденіи простолюдина, замѣняетъ для него имя «домоваго», и какъ оно указываетъ на почтительныя родственныя отношенія, то употребляется всего чаще. О связи домоваго съ поклоненіемъ роду говорятъ и его характеръ и обряды, въ честь его совершаемые, на что укажемъ ниже.

Теперь является вопросъ: на какомъ языческомъ вѣрованіи основано то сближеніе очага съ душами умершихъ, которое встрѣчаемъ въ миѳѣ домоваго? Почему домовой явился антропоморфическимъ олицетвореніемъ очага и рода (т. е. душъ умершихъ предковъ)? — По вѣрованіямъ Славянъ душа человѣка представляется въ образѣ огня; огонь этотъ бросается Дажьбогомъ въ видѣ молніи, съ которою связывается вѣрованіе въ силу творческую и плодородную. Отъ того Дажьбогъ дѣдъ всѣхъ людей; отъ того, по выходѣ изъ тѣла, душа теплится свѣчкою на моги-

---

(5) Шеппингъ: Миѳы Слав. языч. стр. 167.

(6) Опис. Румянц. Музеум. Восток. стр. 228—9.

(7) Возліянія на могилы совершаются *виномъ и медомъ;* родственники, поминая умершихъ предковъ, зарываютъ въ могилы *яйца,* зовутъ покойниковъ къ себѣ кушать *хлѣбъ-соль* и накрываютъ для нихъ особыя мѣста за столомъ (Терещ. ч. III. стр. 122; ч. V, стр. 17, 31).

лахъ или носится въ видѣ блуждающихъ огоньковъ (8). Въ этомъ вѣрованіи лежитъ объясненіе, почему души умершихъ предковъ сливались для потомковъ съ стихіею свѣтлою — съ огнемъ; почему домовой, представитель очага, слился съ дѣдушкою, представителемъ рода. Этому сліянію помогла вѣра въ огненное представленіе души, близкое къ очагу: и душа и огонь на очагѣ суть частицы того небеснаго огня, какому Славянинъ покланялся въ Даждбогѣ и его дѣтяхъ; по существу своему оба эти представленія сходились. Значеніе того и другаго въ средѣ рода или семьи было такъ тождественно, что соединеніе ихъ въ одномъ миѳѣ домоваго, въ одномъ образѣ пената—было необходимо. Огонь на очагѣ было семейное божество, которое доставляло человѣку первоначальныя удобства жизни и охраняло счастіе дома и семьи, какъ божество свѣтлое и потому благодѣтельное. Тоже охраненіе семейнаго мира и счастія, тѣже заботы о домашнихъ и верховное покровительство ихъ—принадлежало *старшему* въ родѣ или семьѣ. По свѣжести патріархальнаго физіологическаго чувства старщаго глубоко уважали, считая всякое слово его за священный приговоръ: его устами говорило самое божество. Умирая, предки не покидали потомковъ; они невидимо надзирали за ними, хранили ихъ счастіе и скокойствіе; души ихъ не разставались съ роднымъ кровомъ, и для потомковъ онѣ сливались съ очагомъ. Душа соединялась съ стихіею огня, возженнаго на очагѣ.

Когда съ дальнѣйшимъ развитіемъ религіозной системы Славянинъ дошелъ до человѣческаго олицетворенія своихъ вѣрованій, тогда явился типическій образъ *домоваго;* на него перешли всѣ благотворныя понятія, соединяемыя прежде съ очагомъ, и всѣ качества домовитаго хозяина—патріарха, какимъ былъ старшій въ родѣ или семьѣ. Слѣдов. все доброе и почетное, по языческимъ и родовымъ убѣжденіямъ тогдашняго человѣка, было перенесено на домоваго. Какъ дѣдушка, онъ естъ самое старшее и почетное лицо въ семьѣ домовладыки, къ которой онъ и принадлежалъ по восходящей линіи: эта родственная связь для древняго человѣка не была искусственною; напротивъ, ей вполнѣ вѣрили, ее чувствовали.

---

(8) Терещ: Бытъ Рус. Нар. ч. V. стр. 11. *Воскресать* происходитъ отъ крес—огонь (кресать) (Бусл. О вліян. Хр. на Сл. языкъ стр. 69. У Лужитанъ въ воскресенье четвертой недѣли поста ходятъ на Тодесбергъ съ зажженными факелами, и, помянувъ умершихъ, тушатъ факелы и возвращаются назадъ съ пѣснею: «*смерть мы потушили, новую жизнь зажгли*» (Шепп.: Миѳы Слав. языч. стр. 179—180).

Домовладыка, который становился *вмѣсто старшаго,* не считался настоящимъ владѣльцемъ дома и его распорядителемъ: эти права принадлежали домовому-дѣдушкѣ (9): отъ того во многихъ мѣстахъ, удавалось намъ слышать, что его прямо называютъ *хозяиномъ.* Въ самомъ дѣлѣ, домовой есть идеалъ хозяина, какъ его понимаетъ Русской человѣкъ: онъ видитъ всякую мелочь, безпрестанно хлопочетъ по хозяйству, тамъ поправитъ, здѣсь подсобитъ; онъ любитъ приплодъ домашнихъ птицъ и животныхъ и не терпитъ излишнихъ расходовъ, за которые сердится; словомъ, домовой — хлопотливъ расчетливъ, домовитъ и кропотливъ. Онъ смотритъ и охраняетъ домъ, *пуще хозяйскаго глаза;* радѣетъ о хозяйскомъ добрѣ, *пуще заботливаго мужика,* бережетъ скотъ (коровъ, лошадей, овецъ и проч.); заплетаетъ у лошадей хвосты и гривы, завиваетъ въ бородахъ у мужиковъ косы: этимъ выражается его любовь. У домоваго, какъ это бываетъ почти у всякаго поселянина, есть своя любимая лошадь, которую онъ холитъ, чиститъ и подсыпаетъ для нее побольше овса. Домовой, какъ расчетливый хозяинъ, не считаетъ грѣхомъ утащить изъ чужихъ (сосѣднихъ) сѣноваловъ кормъ для своихъ лошадей. Онъ надзираетъ за домашними птицами, особенно курами, за овиномъ, огородомъ и проч. (10). Когда водяному приносятъ въ жертву гуся, то напередъ отрываютъ гусиную голову и приносятъ на птичій дворъ; тамъ вѣшаютъ ее *для того, чтобы домовой не узналъ въ гусяхъ убыли и не разсердился* (11). Домовой не даетъ и *лѣшему* потѣшиться въ хозяйскомъ саду, и *вѣдьмѣ* не позволяетъ задаивать коровъ: онъ устраняетъ всякой убытокъ и противодѣйствуетъ всякой нечистой силѣ (12) Въ Пензенской Саратовской губерніи у Мордвы сохранился весьма знаменательный обрядъ; тамъ родственники приносятъ умершему *яйца, масло, деньги,* и проч.; при этомъ они говорятъ: «вотъ тебѣ, Семенъ: на̀. Это принесла тебѣ Мароа, *береги у нея скотину и хлѣбъ.* Когда я буду жать, *корми цыплятъ и гляди*

---

(9) См. въ этомъ же сборникѣ статью Буслаева на 2 т. Сказ. Рус. Нар.— тр. 43.

(10) Сахар. Сказ. Рус. Нар. т. II (дневн.) стр. 19 Абевег. стр. 190. Терещ. Бытъ Рус. Нар. ч. VI, стр. 38.

(11) Сахар. Сказ. Рус. Нар. т. II (дневн.) стр. 57.

(12) Понятно, почему въ Литвѣ называютъ домоваго—*доброхочій* (Сѣв. Арх. 1822 г. N 24 стр. 463).

за домомъ (13). Здѣсь умершимъ предкамъ поручается тоже самое, чѣмъ завѣдываетъ домовой. По такой, глубоко уважаемой патріархальнымъ человѣкомъ связи домоваго съ душами предковъ, это домашнее божество пользовалось и пользуется особеннымъ уваженіемъ, въ слѣдствіе котораго боятся безъ нужды произносить имя домоваго, замѣняя его названіями: *онъ, хозяинъ* и преимущественно *дѣдушка* (14). Здѣсь заключается объясненіе, отъ чего въ то время, какъ христіанство рушило многія и важныя въ язычествѣ вѣрованія — домовой до сихъ поръ сохранилъ къ себѣ любовь простолюдина; когда стерлись многія преданія—преданія о домовомъ сохранили еще свои краски. Въ его существованіи трудно разувѣрить крестьянина. Дѣятельность домоваго ограничивается однако предѣлами той семьи, къ которой онъ принадлежитъ, какъ старшій въ родѣ; онъ смотритъ только за благомъ *своего* дома, *своей* семьи, въ границахъ которыхъ заключается его владычество и обожаніе. Потому онъ и названъ *домовымъ* и даже *дворовымъ* (15): здѣсь выражается не только значеніе домоваго, какъ божества домашняго; но и то пространство, которымъ опредѣляется поклоненіе ему. Мѣсто, гдѣ живетъ домовой, находится за печкой, по связи его съ очагомъ. Сядетъ ли изба, треснетъ ли въ ней бревно или деревянный столъ, лавка, и проч —шалитъ домовой: понятно почему? — всѣ эти явленія объясняются *теплотою*, которая сушитъ сырое дерево.

Всѣ выраженныя нами положенія подтверждаются и еще болѣе объясняются филологическими соображеніями. Имя древняго божества *Чуръ* (панъ—Чуръ) (16) сохранившееся въ преданіяхъ и заклинаніяхъ, *удаляющихъ отъ человѣка все недоброе и всякую нечистую силу:* «чуръ меня, чуръ нашего мѣста» — имя это значеніемъ своимъ объясняетъ связь вѣры въ огонь съ вѣрою въ души предковъ. *Чуръ* на снкр. значитъ жечь, курить; оно служитъ корнемъ словамъ *чурка, чурбанъ*. Чурбанъ (чурбакъ) есть обрубокъ дерева, толстое полѣно; его клали на домашній очагъ и на немъ разводили хранительный огонь. У другихъ Славянъ слово чурбанъ замѣняет

---

(13) Бытъ Рус. Нар., соч. Терещенко ч. III, стр. 84. У насъ существуетъ вѣрованіе, что покойники за поминки ниспосылаютъ на домъ своихъ родныхъ благословеніе (Терещ. ч. III, стр. 123).

(14) Терещ. ч. VI, стр. 127.

(15) Сахар. Сказ. Рус. Нар. т. II, стр. 65.

(16) Шеппинга: Миѳы Сл. языч. стр. 167.

ся словомъ: *бадникъ*. Надъ этимъ полѣномъ, которое поддерживаетъ на очагѣ огонь, совершаются до сихъ поръ нѣкоторые обряды. Наканунѣ Рождества Христова, въ горахъ Кроаціи и Далмаціи, въ Герцеговинѣ и у Черногорцевъ бываетъ *баднiй день*. Поселяне отправляются въ лѣсъ рубить дубовые чурбаки (бадняки); привозятъ ихъ домой и вносятъ въ избу; вносящихъ осыпаютъ зерновымъ хлѣбомъ, съ желаніемъ счастія. Въ Герцеговинѣ везутъ баднякъ на шести быкахъ. Нарочно приглашенный гость посыпаетъ избу и самъ отъ другихъ осыпается зерномъ. Баднякъ кладутъ въ печь и зажигаютъ. Когда онъ разгорится, гость беретъ кочергу и ею разбиваетъ головню такъ, что отъ нея летятъ искры. При всякомъ ударѣ онъ приговариваетъ: столько рогатаго скота, столько лошадей, столько козъ, овецъ, кабановъ, ульевъ, счастья и успѣха; потомъ разгребаетъ золу и всѣ присутствующіе бросаютъ туда по нѣскольку денегъ. У Черногорцевъ баднякъ, *украшенный вѣнками*, кладутъ на очагъ, льютъ на огонь *масло и вино* и бросаютъ туда же горсть *соли и муки*. Когда баднякъ загорится, то его огнемъ зажигаютъ лампаду и свѣчи предъ иконами и начинаютъ молиться (17). Такимъ образомъ бадняку (или очагу) приносятъ въ жертву *масло и вино*, которымъ дѣлаютъ возліянія на могилы умершихъ, *деньги, хлѣбъ и соль*, которыя жертвуются и домовому. Выше мы видѣли, что каша, приносимая въ жертву домовому, обкладывалась огнемъ. Первоначально всякое приношеніе клали прямо на огонь, который *пожиралъ* приносимое ему въ даръ: отсюда произошло и самое названіе *жертвы*, (жечь, жрать: «жраху у рощи и у воды», жрецъ, жертва). Кормленіе есть уже позднѣйшій видъ жертвоприношенія, ибо для него необходимо очеловѣченіе божествъ, что въ развитіи язычества совершается нескоро. Слово *чуръ* связывается съ словомъ *щуръ*, сохранившемся въ названіяхъ *пращуръ*, *прапращуръ*. Слѣдов. въ обожаніи Чура видимъ тоже поклоненіе очагу и роду, какъ и въ обожаніи домоваго. это одно божество. Изъ заклятій «чуръ меня, чуръ мѣста» ясно видно охранительное значеніе этого божества; оно защищало семейный миръ и счастіе въ границахъ своего владычества, которое опредѣлялось владѣніемъ семьи или рода, живущаго вмѣстѣ. Вотъ почему призваніе въ помощь этого божества прогоняетъ всякую злобную силу; вотъ поче-

---

(17) Терещ. Бытъ Рус. Нар. т. VII, стр. 19—25. Буслаева: О вліян. Хр. на Слав. языкъ стр. 148, 152. Ср. Въ этомъ же сборн. статью г. Буслаева на II т. Сказ. Рус. Нар. стр. 43.

му преданіе, сохранило съ нимъ значеніе бога — хранителя семейныхъ полей, пашень и *межей* (18). Тоже приписывается и домовому: онъ охраняетъ границы владѣній рода или семьи. На такое значеніе домоваго указываютъ жертвоприношенія, совершаемыя въ честь его, и другіе обряды, связанные съ именемъ домоваго; эти обряды главнымъ образомъ отправляются *по всѣмъ угламъ дома и двора,* слѣдов. по границамъ владѣній семьи (19). Не только членъ семьи или рода, но всякой пришлецъ чужеродный, какъ скоро входилъ подъ кровъ извѣстнаго дома (20), считался подъ защитою домашняго очага. Отъ того нарушить гостепріимство—у Славянина было оскорбить души предковъ и то свѣтлое божество огня, которое всему даетъ плодородіе. Въ чертѣ семейныхъ или родовыхъ владѣній всякой получалъ освященіе. Отсюда объясняется и тотъ обычай, почему въ Герцеговинѣ обрядомъ въ бадній день завѣдываетъ гость. Присутствіе гостя почиталось особенною милостію боговъ, которые приводятъ гостей подъ извѣстный кровъ и для ихъ угощенія ниспосылаютъ обиліе. У теперешнихъ Горскихъ народовъ, живущихъ въ родовомъ бытѣ, гостю часто передаются права старшаго въ семьѣ.

Вслѣдствіе тѣсной связи домоваго съ *своею* семьею, необходимо строго различать преданія о домовыхъ *своемъ* и *чужомъ*. Въ настоящее время это сдѣлать довольно трудно; не говоря о томъ, что собиратели матеріаловъ не дѣлали такого различія, самыя народныя преданія во многомъ смѣшали сказанія о домовыхъ своемъ и чужомъ. Свой домовой постоянно добръ; онъ связанъ съ семьею узами родства, крови, и потому хранитъ ее отъ зла, благодѣтельствуетъ ей. Когда умираетъ кто-нибудь изъ членовъ семьи, онъ *воетъ* ночью, выражая тѣмъ свою родственную печаль. (21) Въ совершенно другихъ отношеніяхъ можетъ онъ находиться съ другими родами и семьями, къ которымъ не чувствуетъ онъ родственнаго тяготѣнія. Къ чужимъ семьямъ домовой равнодушенъ; онъ даже на ихъ счетъ улучшаетъ положеніе своей семьи: по наивному представленію преданій, онъ таскаетъ своимъ лошадямъ сѣно изъ чужихъ сѣноваловъ, перезываетъ къ себѣ птицу съ чужова двора, и пр. Къ чужимъ семьямъ,

---

(18) См. въ этомъ же сборникѣ стат. г. Соловьева о языч. вѣров. Слав. стр. 36 и г. Буслаева на II Сказ. Рус. Нар. стр. 42—43. Абевега стр. 317.

(19) Факты указаны ниже. См. также Терещ. ч. VI, стр. 128.

(20) *Дымъ* у Нестора значитъ домъ; изба (истба, истопка) происходитъ отъ слова *топить* (печь).

(21) Абевега стр. 191.

у которыхъ есть свои хранители — пенаты, домовой почти всегда питаетъ чувство непріязненное. Поэтому *чужой* домовой есть существо разрушительное; онъ старается повредить домашнему счастію и семейному миру. Чужой домовой всегда *лихой*. Вотъ почему его боятся и произносятъ противъ него заклинанія: въ заговорахъ просятъ покровительства свѣтлыхъ божествъ неба « отъ черта страшнаго и отъ *чужаго* домоваго » (22). Домовые разныхъ семействъ нерѣдко вступаютъ между собою *въ борьбу*, и одинъ изъ нихъ можетъ другаго обезсилить, изгнать изъ владѣній, и самъ поселиться на его мѣсто въ чужомъ дому. Потому при переходѣ на новоселье всегда перезываютъ съ собою своего домоваго; а въ предостереженіе, чтобы *злые люди* (враги) не напустили въ новый дворъ лихова домоваго вѣшаютъ на конюшню *медвѣжью голову*. Все это дѣлается для того, замѣчаетъ г. Сахаровъ, чтобы *лихой домовой не вступалъ въ борьбу съ добрымъ за жилое и не обезсилилъ его*. (23) Въ этомъ знаменательномъ преданіи сохранилась родовая вражда Славянъ, о которой говорятъ и лѣтопись и народная память (въ пѣсняхъ и пословицахъ). Эта вражда родовъ и семей была перенесена въ убѣжденія религіозныя и прикрѣплена къ домовому, какъ *представителю родоваго старѣйшинства*. Понятна его непріязненность къ чужеродцамъ; понятна мольба противъ чужаго домоваго. Такая родовая или семейная особность домоваго выражается въ его пристрастіи къ извѣстному цвѣту шерсти: одинъ домовой любитъ бѣлый (сѣрый) цвѣтъ, другой—карій и. т. д. Съ этимъ, вѣроятно, соединялась память о вкусѣ и привычкахъ умершаго родоначальника. Какой цвѣтъ любитъ домовой, тотъ идетъ *ко двору*, *къ семьѣ*; другой цвѣтъ—идетъ къ чужому двору, и потому ему противенъ. Вотъ почему крестьянинъ старается держать лошадей, кошекъ, собакъ той шерсти, которая *ко двору*; другой шерсти лошадей домовой заѣздитъ и забьетъ подъ ясли, а кошекъ и собакъ перекусаетъ (24). Когда *чужой* домовой пересилитъ *своего (нашего)*, тогда начинаетъ онъ *выживать* семью изъ дому, дѣлать ей всякое зло и бѣды. Онъ щиплетъ скотъ и птицъ, стаскиваетъ хозяина съ телѣги, саней и постели, раздѣваетъ его во время сна; у лошадей отнимаетъ кормъ спутываетъ имъ гривы, хлопаетъ дверьми, наваливается на спящихъ, щиплетъ до синяго пятна, и вообще всякому дѣлу мѣшаетъ. Тогда хозяинъ спрашиваетъ домо-

---

(22) Сахар: Сказ. Рус. нар. т. 1. (заговор.) стр. 19.

(23) ibid. т. 11. стр. 55.

(24) Абевега стр. 190. Шерсть въ нашихъ повѣрьяхъ играетъ большую роль.

ваго: къ добру ли все это или къ худу? Домовой отвѣчаетъ ночнымъ безпокойствомъ, которое означаетъ, что онъ *выживаетъ семью изъ дому.* Чтобы прекратить эти бѣды, прибѣгаютъ къ молебну и окропленію св. водою *по всѣмъ угламъ* избы и двора или водятъ *по всѣмъ угламъ медвѣдя,* стригутъ его шерсть и обкуриваютъ ею весь домъ: этотъ обрядъ совершаютъ съ заговариваніями (25). Важно въ этомъ случаѣ участіе медвѣдя; оно сходится съ тѣмъ обрядомъ, въ которомъ употребляется медвѣжья голова, а слѣдовательно и этотъ обрядъ также имѣетъ въ виду отогнать *чужаго* домоваго. Но кромѣ такихъ средствъ, съ *лихимъ* домовымъ (подъ которымъ должно разумѣть *чужаго* домоваго) управляются еще 1 Ноября; тогда берутъ *помело,* садятся на лошадь, нелюбимую домовымъ, ѣздятъ на ней по двору и машутъ по воздуху помеломъ, приговаривая: «*батюшка* домовой, не раззори дворъ, не погуби животину»; иногда помело обмакиваютъ въ деготь, *чтобы отмѣтить домовому лысину, послѣ чего онъ убѣгаетъ со двора.* (26) Ясно, что крестьянинъ предпринимаетъ эту мѣру не противъ *своего,* а противъ *чужаго* домоваго; иначе нельзя было бы согласить благотворнаго охранительнаго значенія домоваго, и глубокаго уваженія къ нему съ этою мѣрою изгнанія. Сверхъ того, изгнать своего домоваго, какъ старшаго въ родѣ, было бы величайшимъ грѣхомъ въ быту патріархальномъ; словомъ это—невозможно. Изгоняется домовой лихой, т. е. чуждый, не связанный съ семьею родственною связью и враждебный ей: ему-то отмѣчаютъ лысину т. е. кладутъ на него знакъ помеломъ. Такой обрядъ совершается 1 ноября, когда совершается празднество и жертвоприношеніе *своему* домовому. Мы думаемъ, что это отличіе своего домоваго отъ чужаго можетъ послужить для объясненія того загадачнаго вѣрованія, по которому съ одной стороны души умершихъ обоготворялись, какъ божества свѣтлыя и добрыя, а съ другой представляются пугающими живыхъ людей и приносящими для нихъ несчастіе и бѣды. Въ домовомъ обожались предки, и если каждый родъ (каждая семья) ограничивалась поклоненіемъ своему роду, то естественно, что души чужихъ предковъ представлялись въ такомъ же отношеніи, къ какомъ представлялся чужой домовой. Роды спорили и враждовали между собой; представителями ихъ интересовъ и слѣдоват. ихъ взаимной борьбы были старшіе въ родахъ; по наивному младенческому пониманію

---

(25) Терещенко Бытъ Рус. Нар. ч. VI. стр. 38—39. Абевега стр. 190—191.
(26) Сахар: Сказ. Рус. Нар. т. 2. стр. 65.

первоначальнаго человѣка, умирающіе переносили за гробъ тѣ же привязанности и тѣ же ненависти. Души чужеродцевъ были враждебными для потомковъ своихъ враговъ; они пугали ихъ въ образѣ мавокъ (27) и дѣлали имъ всякое зло.

Но бываютъ случаи, когда домовой становится *злымъ* (лихимъ) и въ отношеніи въ своей семьѣ. (28) Такое состояніе, какъ ненормальное, есть *временное*. Причинами этой перемѣны въ характерѣ домоваго бываютъ: a) неуваженіе къ нему, b) тоска по прошлому и мѣна шкуры домовымъ.

Неуваженіе къ домовому, кромѣ другихъ случаевъ, главнымъ образомъ выражается въ лишеніи его разныхъ приношеній. Послѣднія состоятъ въ слѣдующемъ: 28 генваря оставляютъ для него послѣ ужина *на загнеткѣ* горшокъ каши; ровно *въ полночь* домовой выходитъ *изъ подъ-печи* и ужинаетъ. Если хозяйка позабудетъ сдѣлать это, то изъ добраго онъ дѣлается лихимъ. Тогда можно унять его только *кудесами* (отсюда *кудесникъ*, объясняемый у Памвы Берынды *чаровникъ*), которые совершаются такъ: *въ полночь колдунъ зарѣзываетъ пѣтуха, выпуская кровь его на голикъ*, и этимъ голикомъ выметаетъ *всѣ углы* въ избѣ и дворѣ съ заговорами—*до пѣнія послѣднихъ пѣтуховъ*. 20 августа поятъ лошадей черезъ серебро и потомъ скрытно кладутъ монету *въ конюшнѣ подъ яслями*, отъ чего лошади добрѣютъ, не боятся лихаго глаза *и бываютъ въ милости удомоваго* (29). Вспомнимъ еще встрѣчу домоваго съ хлѣбомъ-солью на новомъ жильѣ. Такимъ образомъ домовому приносили въ жертву кашу, которая составляетъ необходимую принадлежность при поминаніяхъ, деньги, которыми чествовали баднякъ и которыя зарываютъ въ могилы, и пѣтуха. *Пѣтухъ* былъ самою любимою жертвою домоваго; чтобы утишить его справедливый гнѣвъ, зарѣзывали кочета, и онъ умилостивлялся: становился по прежнему добрымъ. (30) Причина такого посвященія этой птицы домовому понятна: пѣніемъ своимъ кочетъ привѣтствуетъ возхожденіе солнца, этого божественнаго благотворнаго свѣтила, предъ которымъ Славянинъ упадалъ съ религіознымъ благоговѣніемъ (31).

---

(27) Въ этомъ же сборѣ статья Соловьева стр. 36.

(28) Терещ. ч. VI. стр. 38. Сахар. т. 2. стр. 19.

(29) Сахар: Сказ. Рус. Нар. т. 2. стр. 3—4, 47 (Дневн.)

(30) Жертвоприношеніе пѣтуха названо кудесами позже, когда языческіе обряды стали стираться, и вслѣдствіе того прежнія мольбы и жертвы получили характеръ чаръ и заговоровъ.

(31) Въ окрестностяхъ СПБ. на Аграфену-Купальницу, когда празднуютъ, Солнцу, *сожигаютъ бѣлаго пѣтуха*. (Терещ. ч. V. стр. 73).

Пѣніемъ пѣтуха крестьянинъ и теперь опредѣляетъ продолженіе ночи, оставшейся до утра; оно, предвѣщая свѣтъ, прогоняетъ темную, нечистую силу. (32) Пѣтухъ былъ птицею солнца, этого небеснаго огня; а потому и птицею домашняго очага и домоваго. Какъ домовому приносился пѣтухъ, такъ этаже жертва приносилась и умершимъ, по связи душъ съ очагомъ. Объ этомъ принесеніи пѣтуха въ жертву умершимъ у Славянъ прямо говоритъ Левъ Діаконъ. (33) Изъ самаго обряда жертвоприношенія уже ясна связь домоваго и пѣтуха съ огнемъ. Кровь изъ птицы выпускаютъ на *голикъ*, который принадлежитъ къ обыкновеннымъ атрибутамъ кухни и печи; (34) каша, приносимая дѣдушкѣ, ставится на *загнеткѣ*.—Домовой считается поэтому покровителемъ *куръ*. Въ честь его 1 ноября совершается особенное празднество, извѣстное подъ именемъ *куринаго праздника* или *куриныхъ имянинъ*. Въ этотъ день родственники и хорошо-знакомые дарятъ другъ друга курами, и эти даренныя куры *содержатся въ почетѣ: ихъ никогда не убиваютъ, а яйца отъ нихъ почитаются цѣлебными*. Въ этотъ день собираются въ *овинъ*, гдѣ *старшій* членъ семьи *рубитъ у кочета голову* топоромъ; ноги кочета бросаетъ онъ на верхъ избы, *чтобъ водились куры;* а *священное мясо съѣдаютъ цѣлою семьей за столомъ*. (35) Извѣстно, что куры начинаютъ зимой нестись къ Рождеству; потому-то 1 ноября въ честь домоваго совершалась жертва, чтобы куры водились и неслись. (36) Жертвоприношеніе, какъ видно изъ преданій совершалось *старшимъ изъ семьи*, мѣсто котораго въ позднѣйшее время заступилъ *знахарь, вѣдунъ, колдунъ*. Религіозное богослуженіе въ семьѣ принадлежало родоначальнику, старшему; онъ обращался съ мольбами и жертвой къ очагу; отъ того за нимъ и оставалось имя *огнищанина (жреца* отъ *жреть*—грѣть, горѣть). (37)

Когда забывали въ урочное время ставить домовому жертву, онъ дѣлался *лихимъ:* люди заболѣвали, скотъ худѣлъ, со всѣхъ сторонъ грозила напасть. Это было наказаніе за презрѣніе охранительнаго божества, за неуваженіе душъ предковъ, что по тогдашнимъ убѣжденіямъ составляло самый тяжкой грѣхъ. Но кромѣ того, свой до-

---

(32) Крикъ пѣтуха прогоняетъ нечистыхъ (Терещ. ч. V.I. стр. 227).
(33) Левъ Діак. стр. 93.
(34) Вѣроятно, первоначально кровь брызгали прямо на пламя.
(35) Сахар: Сказ. Рус. Нар. т. 2 стр. 65. (Дневн.)
(36) Макаров: Рус. предан. ч. 2 стр. 158.
(37) Бушаева: О Вліян. Христ. на Слав. яз. стр. 23.

мовой становился лихимъ, и отъ другой причины. По народнымъ преданіямъ, сохранившимся у насъ, *30 марта* домовой *бѣсится съ ранней утренней зори до полночи, пока запоютъ пѣтухи*. Въ это короткое время онъ никого не узнаетъ изъ своихъ домашнихъ; потому ночью боятся подходить къ окну, а домашній скотъ и птицъ съ захожденіемъ солнца запираютъ. Вдругъ *встоскуется* домовой *невѣсть почему*, говорятъ простолюдины, и злится на все; лошадей забьетъ подъ ясли, перекусаетъ собакъ, коровъ отъ ѣды отобьетъ, все раскидаетъ, подкатывается подъ ноги и пр. Бываетъ съ нимъ такая перемѣна или потому, что *съ весною спадаетъ съ домоваго старая шкура, или находитъ на него чума, или захочется ему жениться*. (38) Отъ чего же бѣсится домовой въ это время года? Различныя объясненія, какія находимъ этому вѣрованію у простолюдиновъ, съ одной стороны указываютъ на затемнѣніе языческихъ преданій, съ другой на различныя условія бѣшенства домоваго, оставшіяся въ памяти поселянъ—одно въ одномъ мѣстѣ, другое въ другомъ. Бѣшенство домоваго объяснится само собою, если припомнимъ его связь съ душами умершихъ предковъ. Съ весною, когда природа призывалась къ новой и полной жизни, покойники, по народному преданію, начинали скорбѣть о своей прежней жизни и желать свиданія съ своими потомками. Весной, по Стоглаву, *жгли солому и кликали умершихъ*. (39) Домовой также тоскуетъ о прошлой жизни: ему хотѣлось бы жениться! Такая тоска по жизни тѣмъ сильнѣе была, что совпадала съ самымъ свѣжимъ, юнымъ развитіемъ силъ природы. Съ первымъ весеннимъ мѣсяцемъ животворныя силы возрождаются съ большею стремительностію; лѣса и поля *одѣваются новою зеленью*. Солнце, при поворотѣ своемъ на лѣто, *наряжается въ праздничный сарафанъ и кокошникъ*. (40) Въ такомъ миѳѣ выражено возрожденіе теплой творческой силы солнечныхъ лучей; тоже вѣрованіе о возрожденіи съ весною было перенесено отъ огня небеснаго на *очагъ* домашній. Въ декабрѣ мѣсяцѣ, когда совершается поворотъ солнца, уже кличутъ весну; самый декабрь назывался *просинецъ* (просинѣть, прояснѣть); (41) въ концѣ его съ торжественными обрядами

---

(38) Сахар: Сказ. Рус. нар. т. 2. стр. 19—20.

(39) Сахар: Сказ. Рус. Нар. т. 2. стр. 23. Съ 1 Марта начинаются у всѣхъ Славянъ (у Запад. съ *факелами*) посѣщенія могилъ (Терещ. ч III. стр. 119—120 ч. V. стр. 3.) На Радуницу умершіе сами посѣщаютъ своихъ родныхъ. (Сахар. т. II. стр. 83).

(40) Сахар. т. II. стр. 69.

(41) Буслаев. въ этомъ же сборн. статья на 2 т. Сказ. Рус. Нар. стр. 34. Соботка, слова употребляемое вмѣсто коляды, у Поляковъ значитъ радостный

возжигали баднякъ и приносили очагу жертвы. Но это было первоначальное празднество, въ честь первымъ обнаружившимся условіямъ жизни въ природѣ. Весна собственно начиналась съ марта; съ него начинался и языческій годъ Славянъ; въ мартѣ повторялось кликаніе весны и начинались лѣтніе праздники. Въ старину у насъ 1 сентября *старики тушили старый огонь въ печи, а съ зарею разводили новый чрезъ треніе сухаго дерева:* такой огонь назывался *Царь (Князь)—огонь, живой огонь.* (42) Любопытно, что съ этимъ обрядомъ сходится переселеніе въ новый домъ, которое также бывало перваго сентября. Мы думаемъ, что обрядъ этотъ, вмѣстѣ съ празднованіемъ новолѣтія, былъ перенесенъ къ 1 сентябрю отъ марта, вслѣдствіе христіанскаго вліянія. (43) Такимъ образомъ какъ въ декабрѣ торжественно возжигали баднякъ, въ знакъ просвѣтлѣнія (просиненія) неба и всей природы; такъ въ мартѣ тушили на очагѣ старый огонь и возжигали новый, въ знакъ возрожденія творческихъ силъ жизни. Съ зарею, съ этимъ первымъ свѣтомъ весенняго солнца, треніемъ добывали *живой* огонь *старшіе* въ семьѣ и пологали его на очагъ. Когда очагъ олицетворился въ домовомъ, тогда это возрожденіе выразилось въ немъ *перемѣною шкуры.* Облекая идею въ форму пластическую, снятую съ видимаго, внѣшняго міра, умъ человѣка придавалъ своему олицетворенію всѣ признаки, которые связываются съ даваемою имъ формою въ дѣйствительной жизни. Это часто не только не объясняетъ, но затемняетъ для потомковъ ту мысль, которую живо понимали предки. Изъ всѣхъ преданій видно, что домоваго представляли себѣ въ образѣ человѣка, но покрытаго шерстью (мохнатаго) (44); отсюда объясняется, почему прикосновеніе мохнатаго означаетъ въ гаданіяхъ счастливую и богатую жизнь, отчего вывороченный тулупъ и куньи или другіе хвосты употреблялись на свадьбахъ и въ другихъ

огонь (Шеппинг. стр. 141.); «на коляду огонь частное достояніе домашняго очага; каждый домъ долженъ имѣть свой особой огонь. На немъ гадаютъ» (ibid. стр. 188.)

(42) Сахар. т. II. стр. 52. (Дневн.)

(43) Это подтверждается еще тѣмъ, что въ послѣдній вечеръ сырной недѣли, приближающійся къ Марту, считаютъ грѣхомъ разводить огонь и зажигать свѣчи. (Терещ. ч. VII. стр. 346.)

(44) Абевега стр. 190. Терещенко: «нѣкоторые увѣряютъ, что видѣли домоваго и что онъ похожъ на *дьявола*» (ч. VI. стр. 38, 127—128). Послѣдняго представляютъ *мохнатымъ*. Домовой *воетъ* по мертвому; таже примѣта *о собакахъ* (Абевег. стр. 191.)

случаяхъ, какъ вѣрнѣйшее охранительное средство противъ чаръ и бѣдъ. (45) Мѣнялъ шкуру домовой *въ состояніи болѣзненномъ*, на что указываютъ примѣры изъ жизни различныхъ линяющихъ животныхъ, и то преданіе, по которому бѣшенство домоваго объясняется поразившею его чумою.—Итакъ, домовой въ эпоху возрожденія силъ природы чувствуетъ большую полноту собственныхъ жизненныхъ силъ и начинаетъ тосковатъ по прошлому: тоска его выражается въ разрушительныхъ дѣйствіяхъ, и начинаетъ высказываться понемногу вмѣстѣ съ поворотомъ солнца. Еще 2 генваря предпринимаютъ мѣры для сохраненія курниковъ; въ этомъ мѣсяцѣ его задобриваютъ жертвою; въ февралѣ онъ заѣзжаетъ уже лошадей. (46) Впослѣдствіи, вмѣстѣ съ этою ближайшею причиною тоски и бѣшенства домоваго соединили мѣну шкуры.

Но кромѣ дѣдушки-домоваго, есть преданія и о другихъ языческихъ божествахъ, носившихъ почетное имя *дѣдушки*. Водяной постоянно называется дѣдушкою; тѣмъ же названіемъ чествуютъ иногда и лѣсовиковъ. (47) Все это указываетъ на вліяніе родоваго быта въ области религіозныхъ убѣжденій Славянъ, и на то знаменательное явленіе, что Славянинъ всюду—и въ лѣсъ и на мѣльницу (къ водѣ)—переносилъ свою вѣру *въ родъ*. Остановимся на *водяномъ*, который сохраняетъ близкое сходство съ домовымъ. Славяне обожали стихіи, и между ними воду; домашній колодецъ, ключъ, источникъ, у котораго селился родъ, былъ священнымъ семейнымъ божествомъ, подобно очагу, только въ другой стихіи. Это обожаніе съ дальнѣйшемъ развитіемъ язычества олицетворилось въ образѣ *водянаго-дѣдушки*, съ которымъ слѣдов. связалось поклоненіе роду. (48) Владычество водянаго явственнѣе всего обнаруживается на водяной мѣльницѣ, слѣдов. тамъ гдѣ семья поселилась близь воды, гдѣ ей необходима сила воды. Водяной живетъ близь мѣльничнаго колеса, и хранитъ хозяйство и покой мѣльника и рыбака. Это также идеалъ заботливаго хозяина: онъ бережетъ поселянина въ бурное время на водѣ, перезываетъ рыбу изъ *чужихъ* рѣкъ въ *свою*, стережетъ лѣтомъ гусей, смотритъ за бреднями и пр. Лѣтомъ водяной бодрствуетъ, а зимой спитъ; ибо зимою ледъ оковываетъ

---

(45) См. свадеб. обряды Сахар. и Терещ.; также любопытное гаданіе, названное у Терещ. «банная примѣта» (ч. VII. стр. 239.)

(46) Сахар. т. II. стр. 3, 10.

(47) Терещенк: Бытъ Рус. Нар. ч. VI. стр. 127.

(48) Вѣрованіе *въ родъ*, высказывающееся въ дѣдушкѣ-водяномъ, имѣетъ близкую связь съ преданіями о мавкахъ и русалкахъ.

воду. Весною, когда начинается новая жизнь, когда домовой мѣняетъ шкуру, водяной просыпается *голодный* и *сердитый*. Въ этомъ преданіи прекрасно выражена мысль о пробужденіи отъ зимняго сна природы; съ полнымъ разгуломъ несется рѣка, ломая оковы льда и напоромъ полой воды и льдинъ снося мосты, чаши, мельничныя снасти, и пр. Въ это время водянаго ублажаютъ убіеніемъ лошади, которой голову обмазываютъ медомъ, а въ гриву вплетаютъ *красныя* ленты, *черную свинью* и *гуся*. Какъ домовому посвятили кочета, такъ водяному былъ посвященъ гусь, котораго приносили въ прощальный даръ дѣдушкѣ-водяному въ половинѣ сентября, когда начинаются ощутительные признаки зимы, и птица домашняя оставляетъ воду. Жертвоприношеніе и теперь въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершаетъ *старшій*. Неуваженіе къ водяному, непоставленіе ему жертвъ — влечетъ за собою наказаніе: онъ разгоняетъ и замучиваетъ рыбу, изводитъ гусей, ломаетъ плотину и пр. Первоначально, когда роды жили «особѣ», каждый родъ, вѣроятно, имѣлъ свою воду и своего водянаго, какъ имѣлъ и своего домоваго; ибо самыя обыкновенныя житейскія нужды требовали поселенія у воды. Но послѣ, когда роды стали приходить въ болѣе близкія отношенія и селиться вмѣстѣ у одной рѣки, тогда естественнымъ путемъ водяной сталъ привязываться къ семейной или родовой мѣльницѣ, слѣдов. преданія о *зломъ* водяномъ, заговоры противъ него и обрядъ его изгнанія—должно относить къ *чужому* водяному, тѣмъ болѣе, что въ родовомъ быту *чужой* и *непріязненный* (враждебный) синонимы. (49).

А. Афанасьевъ.

---

(49) Сахар: Сказ. Рус. Нар. т. II. стр. 19, 21, 39—40, 48, 57, 85—86. Терещ. ч. VI. стр. 12.

III.

ДВѢ ВЫПИСКИ ИЗЪ ЛѢТОПИСНАГО СБОРНИКА.

Занимаясь описаніемъ рукописей драгоцѣнной библіотеки М. П. Погодина, я нашелъ въ ней между прочимъ одинъ весьма замѣчательный лѣтописный сборникѣ, на который почитаю полезнымъ обратить особенное вниманіе любителей отечественной исторіи и права. Рукопись эта въ малую четвертку и по почерку принадлежитъ къ XVII столѣтію. Она озаглавлена такъ: «Книга, глаголемая лѣтописецъ великія земли Російскія великаго Словенскаго языка, отколѣ и въ кое лѣта начаша быти Великія Князи и Цари, и когда крещеніе пріятъ Руская земля»; начинается же словами: «Въ лѣто отъ сотворенія свѣта 2244, по потопѣ 2 лѣто. По благословенію отца своего Ноя Аѳету, изліявшуся на западныя страны и на сѣверныя, даже и до полунощныя. По малѣ же времени правнуцы Аѳетовы Скиѳъ и Зорданъ отлучишася отъ братіи своей». За тѣмъ слѣдуетъ разсказъ о происхожденіи Словена и Руса, о строеніи Словенска, Русы и Волховскаго городка, о подвигахъ разныхъ Словенскихъ Князей во времена доисторическія и наконецъ о Гостомыслѣ, объ основаніи Кіева, и о приглашеніи Варяговъ Новгородцами. Извѣстія эти частію составлены по Несторовой лѣтописи и частію почерпнуты изъ позднѣйшихъ источниковъ, болѣе или менѣе теперь уже извѣстныхъ печатно. Но далѣе въ сборникѣ помѣщены выборки изъ лѣтописей, житій святыхъ и другихъ источниковъ, частію еще неизвѣстные занимающимся Русскою исторіею. Такія выборки о Русскихъ Князьяхъ и Царяхъ продолжаются до 7160 (1652) года. Порядокъ, въ какомъ онѣ предлагаются и вообще отличительный характеръ всего сборника состоитъ въ томъ, что здѣсь событія описаны не въ хронологической связи одно за другимъ, а выборомъ, съ большими пропусками, или иныя упомянуты сокращенно, а другія излагаются съ большими подробностями. Такъ. напримѣръ, подробно описаны: Житіе Митрополита Филиппа, осада Пскова Баторіемъ, завоеваніе Сибири Ермакомъ; походъ Грознаго на Новгородъ, царствованіе Бориса Ѳеодоровича Годунова, время Самозванцевъ, и особенно пребываніе Поляковъ въ Москвѣ, и царствованіе Михаила Ѳеодоровича.

Въ настоящее время, не имѣя въ виду излагать во всей полнотѣ содержаніе означеннаго любопытнаго сборника, я ограничусь двумя выписками отсюда о стоглавномъ соборѣ, и о взглядѣ современниковъ на царствованіе Бориса Θеодоровича Годунова.

I) «Лѣта 7059, въ 21 лѣто возраста своего и 18 лѣто державы своея, въ 5 лѣто царства своего, Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи повелѣ быти собору въ Царскихъ своихъ полатахъ. На соборѣ бысть Макарей, митрополитъ Московскій и всеа Русіи, Θеодосій архіепископъ Великаго Новаграда и Пскова, Никандръ архіепископъ Ростовскій и Ярославскій, Трифонъ, епископъ Суздальскій и Торусскій, Гурій, епископъ Смоленскій и Брянскій, Касьянъ, епископъ Рязанскій и Муромскій, Акакей, епископъ Тверскій и Кашинскій, Θеодосій, епископъ Коломенскій и Каширскій, Сава, епископъ Сарскій и Подонскій, Кипріянъ епископъ Коломенскій и Пермскій, и архимандриты, и игумены. И на томъ соборѣ изложиша книгу, глаголемую *Стоглавъ*, Царя Государя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи вопросы и властелинскія отвѣты, о церковныхъ чинѣхъ и о единогласіи и о монастырскихъ чинѣхъ, и о трегубой аллилуіи, и о пьянственномъ житіи, и о крестѣ, како креститися подобаеть, и о крестномъ цѣлованіи, и о судѣхъ святителскихъ, и чтобъ владыкамъ и властемъ у себя племянниковъ не держати.»

Это извѣстіе о стоглавномъ соборѣ заслуживаетъ вниманіе. Не смотря на то, что списковъ Стоглава мы имѣемъ очень много, до сего времени еще не было ни одного лѣтописнаго свидѣтельства о томъ, что Стоглавъ сочиненъ Московскимъ соборомъ 7059 года, и сочиненъ именно въ томъ объемѣ и формѣ, каковымъ онъ является въ дошедшихъ до насъ спискахъ. Прибавимъ кстати, что сверхъ того мы имѣемъ въ виду двѣ окружныя грамоты Митрополита Макарія во Владимиръ и Каргополь, писанныя на основаніи Стоглава. Этѣ грамоты мы надѣемся со временемъ также напечатать въ настоящемъ «Архивѣ.»

II) А вотъ можетъ, быть, и современное свидѣтельство о Царѣ Борисѣ Θеодоровичѣ Годуновѣ, указывающее частію на одну изъ причинъ нерасположенія къ нему народа:

«Два лѣта же пройде, всѣми благими Русія цвѣтяше, Царь же Борисъ о всякомъ благочестіи и о исправленіи всѣхъ нужныхъ Царству зѣло печашеся, и о бѣдныхъ и о нищихъ крѣпцѣ промышляя, и милость отъ него таковымъ велика бываше, злыхъ же злѣ погубляше и лютѣ. Но корчемницы пьянству и душегубству и блудужелателіе во всѣхъ градѣхъ цѣну кабаковъ высоко вознесоша, и *иныхъ законовъ чрезъ мѣру много бысть*, да тѣмъ милостыню даваше

и церкви строяше, и смѣша клятву съ благословеніемъ, и одолѣ злоба благочестію, и пролитія ради крови и имѣніемъ разграбленіе *вси отай поношаху его* и *не любляху*. Ереси же Латынстѣй и Арменской добрѣ потаковникъ бысть, и таковіи отъ него велми любими бѣша зѣло, и старіи мужіе брады своя постризающе и въ юноши претворяхуся и впадоша во объяденіе и піянство и въ блудъ и во вся злая дѣла.»

Здѣсь современники, между прочимъ, сѣтуютъ, что Борисъ Ѳеодоровичь издалъ много узаконеній: «и иныхъ законовъ чрезъ мѣру много бысть,» и далѣе говорятъ: «вси отай поношаху его и не любляху». Этого обвиненія въ извѣстныхъ доселѣ памятникахъ еще не встрѣчалось; но оно должно имѣть важное значеніе для исторіи Борисова царствованія.

Н. Бѣляевъ.

IV.

ВАЖНЫЙ ХРОНОГРАФЪ ОСОБАГО СОСТАВА.

Въ собраніи рукописей Князя М. А. Оболенскаго находится хронографъ, весьма замѣчательный по своему составу и особенно по припискамъ, которыя размѣщены въ немъ на поляхъ, вклеены на особыхъ листкахъ и внесены даже цѣлыми тетрадями. Въ числѣ такихъ приложеній встрѣчаются также и рисунки, гравированные (1 на деревѣ и 1 на мѣди) и рисованные тушью и красками. Нѣкоторые изъ этихъ рисунковъ весьма любопытны, особенно прилагаемыя ниже изображенія Русскихъ Государей.

Хронографъ писанъ на лощеной бумагѣ, въ листъ, полууставомъ XVII ст., переходящимъ въ скоропись. Редакція хронографа, изъ извѣстныхъ, самая древнѣйшая; она принадлежитъ 1512 году. Въ этомъ отношеніи хронографъ совершенно сходенъ съ описанными у Востокова (Опис. Рус. и Слов. рукоп. Румянц. Муз. Спб. 1842.) подъ N CCCCLIV и CCCCLV. Есть нѣкоторыя отмѣны, но онѣ незначительны. На пр. цифрація главъ здѣсь увеличена до 220, между тѣмъ какъ хронографъ Румянцевскаго Музея, на который мы указали, раздѣленъ только на 208 главъ. Это увеличеніе совершенно произвольное, безъ всякаго отношенія къ составу хронографа,

произошло отъ того, что нѣкоторыя главы означены двумя цифрами; такъ изъ 158 главы, съ которой начинается невѣрность счета, сдѣлана еще глава 159. Этому подверглись и нѣкоторыя изъ послѣдующихъ главъ, и такимъ образомъ вмѣсто 208 вышло 220, что довольно часто встрѣчается и въ другихъ хронографахъ. Начало хронографа составляетъ оглавленіе: *Главы настоящія сія книги*, за которымъ слѣдуетъ *лѣтописчикъ вкратцѣ*,—краткое лѣтосчисленіе отъ Адама до 1492 года. Заглавіе его слѣдующее: *Прилогъ, сирѣчь собраніе отъ многихъ лѣтописецъ*, и пр. (Сравн. рукописи И. Н. Царскаго, описан. П. М. Строевымъ М. 1848, N 650). Оно встрѣчается преимущественно въ редакціи 1512 года, такъ точно, какъ заглавіе: *Книга глаголемая хронографъ (чаще: гранографъ) сирѣчь лѣтописецъ*, и пр., большею частію означаетъ редакцію позднѣйшаго времени; по крайней мѣрѣ просмотръ нѣсколькихъ хронографовъ навелъ насъ на это предположеніе. Хронографъ оканчивается статьею: *о взятіи Царяграда.* Статья эта — принадлежность редакціи 1512 г., есть собственно витіеватое сѣтованіе о несчастіи, съ благочестивыми размышленіями по этому случаю; въ позднѣйшихъ редакціяхъ она замѣнена историческимъ довольно подробнымъ повѣствованіемъ, которое въ видѣ дополненія внесено и въ этотъ хронографъ.

Послѣ статьи о взятіи Царяграда, слѣдуютъ прибавки: 1) Родословіе *Русское, Литовское* и *Тверскіе роды*, и 2) Лѣтосчислительная статья *о соборѣхъ*, въ родѣ упомянутаго лѣтописчика вкратцѣ.—Родословіе любопытно по своему изложенію: «*Русское.* Первый Рускій Государь Рюрикъ, Рюрикъ роди Игоря, Игорь роди Святослава, Святославъ роди Владимера (*сверху приписано другою рукою*: православнаго), Владимеръ святый роди Ярослава, Ярославъ роди Всеволода, Всеволодъ роди Владимера Манамаха, Манамахъ роди Юрья Долгорукого, Юрій роди Всеволода (*сверху:* Великое гнѣздо), Всеволодъ роди Ярослава (*сверху:* при семъ Батый), Ярославъ роди Александра Невскаго, Александръ святый роди Данила, Данило роди Иванна Калиту, Иванъ роди Иванна, Иванъ роди Дмитрея Донскаго, Дмитрей роди Василія, Василѣй роди Василья Темнаго, Василій роди Иванна Грознаго (*съ боку приписано*: Сей поятъ Царевну Софію отъ Рима и плѣнилъ Новъградъ), Иванъ роди Василія, Василѣй роди Царя Иванна. Дѣти: Иванъ, Ѳедоръ.—Великаго Князя Иванна Грознаго сынъ Дмитрей. Князь Андрей Старицкой. У Князя Андрея сынъ Великій Князь Владимеръ, у Князя Владимера сынъ Князь Василѣй.»

«*Литовское:* Въ лѣто 6834-го первый въ Литвѣ Великій Князь Гедименъ; Гедименъ роди Олгерда, Олгердъ роди Ягайла, Короля

Полскаго; Ягайла роди Андрея Казимера, Андрей роди Жигимонта, Жигимонтъ роди Августа; бездѣтенъ.»

«*Тверскіе роды*: отъ Всеволода (*). Ярославъ роди Михаила, Михаило роди Александра, Александръ роди Михаила, Михаило роди Иванна, Иваннъ роди Александра, Александръ роди Бориса, Борисъ роди Михаила, Михаило послѣднiй Государь (**) Тверскій. Стояло Тверское Государьство 294 лѣта.»

Кромѣ того на тѣхъ же листахъ 449 и 450, на поляхъ, внизу, приписаны другою рукою еще родословія Князей Ростовскихъ, Бѣлозерскихъ, Смоленскихъ и Ярославскихъ, и на слѣдующемъ, 451 листѣ, родъ Царя Василья Шуйскаго.

Въ статьѣ *о соборѣхъ* лѣтосчисленіе начинается съ Адама и доходитъ до *Царства* Царя Михаила Өеодоровича. Здѣсь любопытно слѣд. указаніе: «а отъ крещенія Владимирова до поставленія на Москвѣ *перваго града дубова* лѣтъ 351 лѣто; а отъ поставленія града Московскаго Великимъ Княземъ Иваномъ Даниловичемъ Калитою до преставленія благовѣрнаго и христолюбиваго Царя и Великого Княза Өеодора Ивановича всеа Русіи 258 лѣтъ...»

Этою статьею оканчивается первоначальный списокъ хронографа; далѣе слѣдуютъ приложенія, писанныя другою рукою, гораздо позднѣе: статья безъ начала, не относящаяся къ хронографу и заключающая переписку Домника, архіеп. Венетійскаго, съ Петромъ, Патріархомъ Антіохійскимъ, о *опрѣсноку*; а потомъ историческая повѣсть о взятіи Царяграда, заимствованная изъ позднѣйшей редакціи, о чемъ мы уже упоминали. Послѣ этого помѣщены выписки также изъ позднѣйшей редакціи хронографа о Русскихъ событіяхъ съ 1461 г. до избранія на Царство Царя Михаила Өеодоровича. Судя по нѣкоторымъ припискамъ, внесеннымъ въ эту послѣднюю статью на особыхъ небольшихъ листкахъ, можно думать, что владѣлецъ хронографа заимствовалъ ихъ изъ какого нибудь доселѣ неизвѣстнаго Русскаго лѣтописнаго сборника. Такъ на одномъ листкѣ, на которомъ выписаны грамоты Димитрія Самозванца, вверху отмѣчено: *отъ лѣтопис. Руского*. Особенно любопытны слѣдущія приписки:

(*) *Вверху приписано*: «Всеволодъ роди Ярослава, Ярославъ Ярослава, Ярославъ Михаила».

(**) *Съ боку приписано*: Игралъ въ дуду и предавъ Тверь збѣжалъ в Литву.

I.

О погибели Самозванца и о судьбѣ Марины Мнишекъ.

«Разъярившеся православніи и возшумѣша яко волны, многочисленный народъ, князи и боляре и велможи, и пришедше въ полату збодоша его мечи и единомысленниковъ его Полскихъ и Литовскихъ людей множество избиша, а прочихъ во свояси отпустиша. А Ростригино тѣло въ содѣланномъ его адѣ за Москвою рѣкою въ верхнихъ Садовникахъ сожгоша и пріятелей его Поляковъ поставиша около ада смотрити, дабы въ Полшѣ сказали яко Рострига царствуетъ во адѣ. И начаша искати Царицу Маринку, Юрья пана дщерь Сендомирского. А она взяла сына своего Царевича и изъ Царскія казны злата и сребра и тако со отцемъ своимъ и съ людми своими утекла въ судѣхъ по Москвѣ рѣкѣ въ Оку, а изъ Оки въ Волгу и по Волгѣ въ Астрахань, и тамо ее приняли. А она имъ сказала, что де на Москвѣ учинилася междоусобная брань. И было о ней тогда взысканіе веліе, чающе, яко въ Литву утекла. А изъ Астрахани писалъ воевода къ Москвѣ, что де къ намъ Царица пріѣхала и съ Царевичемъ и со отцемъ, паномъ Юрьемъ. И съ Москвы скоро отрядили боярина; и пріѣхавъ бояринъ въ Астрахань, гнѣвъ воздвизаетъ на воеводу и на Астраханцовъ: за что вы приняли воруху, она съ Москвы ушла и Царскую казну пограбила. И Астраханскій воевода отвѣща: она насъ оболгала, что де на Москвѣ учинилася междоусобная брань. И Московскій бояринъ велѣлъ вывести ея на рынку и казниша ея и съ сыномъ. А отецъ ея утече не вѣмъ въ кою страну; а объявился въ Полшѣ.»

II.

Объ освобожденіи Москвы отъ Поляковъ.

«Во оножъ время, плача достойное, въ неже Поляци въ Москвѣ сѣдяху, воздвиже Богъ нѣкоего мужа въ Нижнемъ Новѣградѣ, именемъ Козма Mининъ. И собравъ къ себѣ единомысленники, пріиде къ земскимъ старостамъ и нача говорити: Господіе мои и

вси православніи! долголи быти во вдовствѣ царствующему граду Москвѣ? И рѣша ему, что сотворити: мы недоумѣемся. И онъ рекъ: за помощію Божіею ополчимся мы войско Нижегородское противу сопостатъ; хотя мы и всѣ неискусны тому дѣлу, станемъ на торгахъ кличь кликать волныхъ служивыхъ людей. И посадници рѣша: а казна намъ откуды взять служивымъ людемъ? Козма же рече: азъ убогій съ товарищами своими, а числомъ насъ 1000, 5 сотъ, а въ зборѣ у насъ денегъ 1700, а брали третью деньгу, у ково руб. взяли 10 алтынъ, а у ково 3 руб., и у того взяли рубль, а у кого 30 руб., у того 10 рублевъ; а у меня убогаго было 300 рублей, и азъ 100 руб. въ зборные деньги принесъ: потому жъ и вы сотворите. И вси возопиша: буди по глаголу твоему. И въ то время нѣкая вдовица приде ко старостамъ сборнымъ и сказала у себѣ 12 тысячь, а осталася послѣ господина своего безчадна, а дала 10 тысячь, а себѣ оставила 2000, и многихъ людей въ страхъ вложила; а у иныхъ и силою начали отнима(ть). И собраша 160 тысячь и кликнуша волныхъ всякихъ чиновъ людей и нача жалованье давати. И собралося конныхъ 20000, а пѣшихъ 25000; а казну выдавалъ Козма Мининъ. И призвавше Бога въ помощь, аще и неискусенъ стремленіемъ, но смѣлъ дерзновеніемъ, и пойде къ царствующему граду. А въ то время стоялъ съ войскомъ князь Дмитрей Трубецкой, и послыша, что идетъ Козма Мининъ съ войскомъ, и отступилъ прочь съ войскомъ своимъ, а говоря такъ: уже мужикъ нашу честь хощетъ взять на себя, а наша служба и радѣніе ни во что будетъ. И свѣдалъ келарь Троицкой Аврамій Палицынъ, что Дмитрей Трубецкой съ товарищемъ своимъ съ Прокопьемъ Ляпуновымъ прочь отступилъ отъ Кремля города. И пріѣхалъ келарь въ полки Князь Дмитрея Трубецкова, нача его молити, что тотъ мужикъ пришелъ къ тебѣ на помощь, а не честь вашу похищать. И едва умоли князь Дмитрея. А въ то время Козма Мининъ съ своимъ войскомъ облегъ городъ Кремль, и нача Трубецкой говорить: азъ стою подъ городомъ Москвою не малое время, а взялъ Бѣлгородъ и Китай; что будетъ у мужика тово, увижу его промыслъ. И поѣха келарь въ полки Нижегородскіе къ Козмѣ Минину и говорилъ: язъ едва умолилъ князь Дмитрея Тимофеевича, а ты Козма Миничь не прекословь ему ни въ чемъ, ополчайся какъ тебя Богъ наставитъ, и отъѣхалъ въ свой монастырь. Наутрія же Козма отряжаетъ два полка, а въ полкѣ по 5 сотъ, на Смоленскую дорогу, а приказываетъ стать въ скрытыхъ мѣстѣхъ: каковые люди объявятся Поляковъ, и вамъ бы ихъ пропустя, да съ тылу напасти на нихъ; а другія двѣ роты отряжаетъ по Кіевской дорогѣ, такъ же какъ и тѣмъ наказалъ; а Поляки по Кіевской дорогѣ

провѣдать къ Москвѣ 500 подводъ. И Нижегороцкое войско полкъ спреди Поляковъ встрѣтили, а другой полокъ съ тылу, тутъ и дѣло поставили, съ Поляки битву великую учинили и милость Божія поспѣшила: Поляковъ побили, а запасы и съ подводы въ полки отпроводили къ воеводѣ къ Козмѣ Миничу. И начаша Поляковъ спрашивати, коихъ поимали, есть ли въ кошахъ денежная казна и червоныхъ, и они сказали пороху 5 сотъ пудъ, червоныхъ три бочки, дробныхъ денегъ Московскихъ 8000 и всякого запасу и питей многое множество, коней и бахматовъ.—И кто васъ послалъ? И они сказали: Король на вѣчное житіе, а Королю ваши боярки пишутъ и людей присылаютъ, сказываютъ Королю, уже твоя нынѣ Москва стала полна людми своими. И воевода Козма Мининъ еще спрашивалъ Поляковъ: есть ли еще въ отпуску съ запасомъ къ Москвѣ? И они сказали: есть; иные запасы пошли на Кіевъ, а кои запасы съ нами шли, по той дорогѣ не пойдетъ никто, утеклецы скажутъ. Мало времени минувшу, съ иныя дороги, что отъ Кіева лежитъ къ Москвѣ, на той дорогѣ взяли полтораста подводъ со всякими запасы, а Поляковъ побили. А живые на спроскѣ тѣжъ рѣчи говорятъ, что и первые. И тако Козма Мининъ всѣ дороги заложилъ къ Москвѣ: отъ Поляковъ проѣхать не какъ стало ни конному, ни пѣшому. И тако въ Кремлѣ городѣ у Поляковъ голодъ великой почалъ быть. Уже и конской скотъ приѣли и псину, да уже и того не стало. Здѣ повѣствуется о Арсеніи Голасунскомъ и о явленіи препод. Сергія что Аврамія Палицына въ Троицкомъ сѣдѣніи. А въ полкахъ великаго войска Московскаго радость велія бысть, никому повѣдающу о Сергіевѣ видѣніи, а другомъ со другомъ глаголюще: сея нощи въ Кремлѣ городѣ на Лыковѣ дворѣ Архіепископу Арсенію Галасунскому явился чудотворецъ Сергій и рекъ ему, что Богъ отвратилъ свой праведный гнѣвъ. И тако Содѣтелевымъ промысломъ и всесилныя его непобѣдимыя десницы со всѣ страны приступиша съ воинскими орудіи ко стѣнамъ града Китая и атаманъ приспѣ съ казаки Донскими, и взяша градъ Китай и побиша Поляковъ многое множество; а которые Поляки сидѣли въ Кремлѣ и тѣ сами здалися и ворота отворили. И Московское войско стали Поляковъ выводити на пожаръ, безъ милости почали сѣчь, и отъ многія ихъ крови Москва рѣка кровава стала, и тако очистиша Кремль. И паки надъ царствующимъ градомъ Москвою высоко взыде солнце свѣтлосіятелное и разгна облакъ темномрачный и возсія весна радостная, мимоиде уже зимная лютость и начаша древа процвѣтати и з҃. нача различными цвѣты украшатися, птицы аерныя начаша сладкопѣснивыя гласы испущати, и составиша празникъ честенъ пресвятѣй Богородицы честнаго

Ея явленія Казанскія мѣсяца октября въ 22 день празновати и въ предъидущія лѣта во всемъ Російскомъ Государствѣ».

Всѣ приложенія и приписки, о которыхъ мы упоминали выше, весьма любопытны и важны; изъ нихъ мы узнаемъ отношеніе редакцій хронографа, древней, 1512 года, и другой позднѣйшей, принадлежащей началу XVII ст. Извѣстно, что эта послѣдняя редакція, принявъ въ основаніе первую, дополнила и распространила ее вставками и разными прибавленіями. Эти-то самыя вставки и прибавленія и вошли въ описываемый хронографъ въ видѣ приписокъ. Владѣлецъ рукописи выписывалъ изъ позднѣйшей редакціи все то, что казалось ему любопытнымъ и что дополняло принадлежавшую ему редакцію 1512 года. Выписки свои онъ начиналъ обыкновенно слѣд. словами: *индѣ пишетъ, отъ иныя книги;* помѣщалъ ихъ на поляхъ своей рукописи, писалъ на особыхъ листочкахъ, которые приклеивалъ къ дополняемымъ мѣстамъ, и вносилъ иногда такія дополненія цѣлыми тетрадями (см. между листами 198 и 199, л., 315 и въ концѣ). Нѣкоторыя выписки заимствованы, по видимому, изъ другаго источника, не изъ хронографа; между ними встрѣчаются также писанныя на Бѣлорусскомъ нарѣчіи и даже по Польски.—Письмо всѣхъ выписокъ и приложеній Бѣлорусское, конца XVII ст., именно 80-хъ годовъ, какъ можно заключить изъ трехъ замѣтокъ, на листахъ 315 и 453, гдѣ означенъ 1681 годъ, и на рисункѣ, изображающемъ Благовѣщеніе, гдѣ означенъ 1686 годъ.

Въ одно время съ этими приписками внесено въ хронографъ по приличнымъ мѣстамъ и нѣсколько рисунковъ, которые всѣ относятся также къ концу XVII ст. Къ повѣствованію о волхвѣ Валаамѣ, л. 65, приложено изображеніе Валаама на ослѣ, рисованное тушью. Къ статьѣ *о судѣ Соломони,* л. 113, приложенъ рисунокъ гравированный на мѣди и изображающій слѣдующій *судъ премудраго Царя Соломона:* «Нѣкій велможа во снѣ даде нищему сто рублевъ денегъ взаймы и воставъ отъ сна бьетъ челомъ Царю на того нищаго в тѣхъ денгахъ. По повелѣнію же Цареву нищій собра Бога ради денги, принесе ко Царю. Царь же повелѣ тѣ денги надъ кладеземъ повѣсити и стѣнь тѣхъ денегъ, что в водѣ велможе взяти. Онъ же разумѣ свою неправду, прощенія испроси. Царь же повелѣ нищему взяти денги». Судя по изображеніямъ, эта гравюра, вѣроятно, *переводъ* съ Нѣмецкой; во всякомъ случаѣ она очень любопытна какъ памятникъ Русскаго гравированія въ концѣ XVII ст.

При повѣсти объ Александрѣ Македонскомъ, л. 181, приложено рисованное красками изображеніе этого Государя съ подписью: Ale-

xander magnus Macedo. Весьма замѣчательно, что Александръ изображенъ въ царской одеждѣ Византійскихъ Императоровъ. На головѣ у него вѣнецъ (корона) съ крестомъ, въ правой рукѣ держава съ крестомъ, въ лѣвой скипетръ; царская порфира или *платно*, съ широкими рукавами, украшено кружевомъ изъ жемчугу и каменьевъ; заднюю часть шеи облегаетъ *стоячее ожерелье*, называвшееся у насъ *козыремъ*. Вообще это изображеніе Александра Македонскаго сходно съ изображеніями нашихъ Царей въ большомъ Царскомъ нарядѣ.

За этимъ слѣдуютъ Нѣмецкая гравюра на деревѣ, изображающая Благовѣщеніе, раскрашенное изображеніе Спасителя, согласно описаніямъ Іосифа Евреина (Флавія) и Лентулюса, и изображеніе распятія съ предстоящими, рисованное тушью.

Далѣе, при описаніи царствованія Юстиніана Великаго, находится изображеніе этого Государя, рисованное также тушью. Къ статьѣ о взятіи Царяграда приложены: раскрашенное изображеніе въ кругу Турецкаго Султана Магомета и рисованное тушью изображеніе Константинопольскаго Патріарха. Наконецъ въ статьѣ о Русскихъ событіяхъ помѣщены небольшіе, вырѣзанные и наклеенные на особыхъ листкахъ, портреты В. К. Василія Ивановича, Царя Ѳеодора Ивановича, Жикгимонта Августа, Короля Польскаго, и Царя Михаила Ѳеодоровича. Портреты Русскихъ Государей— драгоцѣнная новость въ Русской археологіи, за которую предлежащій сборникъ вмѣстѣ со всѣми любителями Русскихъ древностей приноситъ искреннюю благодарность кн. М. А. Оболенскому.— Особенно любопытны портреты В. К. Василія и Царя Ѳеодора Ивановича. Сколько намъ извѣстно, подобныя изображенія являются въ первый разъ; можно думать, и съ большою вѣроятностію, что оригиналы съ которыхъ они срисованы принадлежатъ иностранцамъ и можетъ быть заимствованы изъ какого нибудь описанія путешествія въ древнюю Москву. Русскому художнику того времени едва ли бы пришло на мысль изобразить Царя въ простой, обыкновенной одеждѣ, а не въ *Царскомъ нарядѣ*, съ которымъ тѣсно связано было его понятіе о священной особѣ Государя.

Предлагая эти любопытныя изображенія Русскихъ Государей, мы помѣстимъ подъ ними самое описаніе отличительныхъ признаковъ каждаго изображенія въ подлинникѣ.

В. К. Василій Ивановичъ изображенъ въ верхней одеждѣ краснаго цвѣта, вѣроятно въ *опашнѣ* съ *отложнымъ ожерельемъ* или воротникомъ темнаго цвѣта. На груди опашень застегнутъ двумя пуговицами съ *нашивками*. На головѣ Великаго Князя шапка съ мѣховою опушкою и съ *прорѣхою* напереди, на которой видны также двѣ нашивки. Лицо изображено довольно суровымъ, усъ протягновенъ, борода большая раздвоенная. Вверху изображенія надпись: *Князь Великій Василій Ивановичъ Московскій*. Внизу: *Dux magnus Wasilius Ioan. Moscouiæ*. Портретъ имѣетъ нѣкоторое общее сходство съ изображеніемъ В. К. Василія, приложеннымъ къ запискамъ Герберштейна, въ Rerum Moscoviticarum, etc Francofurti, 1600, гдѣ В. Князь представленъ въ профиль, сидящимъ.

Црь Ѳеѡдоръ Івановичь всеа Русіи.

Портретъ Царя Ѳеодора Ивановича нарисованъ тушью. Государь изображенъ въ кафтанѣ изъ золотной матеріи съ разводами. На груди, на кафтанѣ, видны четыре плетеныя *нашивки* съ пуговицами; такая же нашивка видна и на правомъ рукавѣ, надъ *прорѣхою,* въ которую обыкновенно продѣвалась рука. На головѣ *колпакъ* съ четыреугольною *запаною* и съ небольшею прорѣхою на боку. Это изображеніе, по нашему мнѣнію, не имѣетъ никакого сходства съ извѣстнымъ портретомъ Государя, находящимся въ Архангельскомъ соборѣ. Здѣсь и борода больше и усы длиннѣе; послѣдніе даже закручены. Внизу изображенія подпись: *Царь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи.*

Царь Михаилъ Ѳеодоровичь изображенъ, красками, *въ большомъ Царскомъ нарядѣ*. Въ изображенiи есть общее сходство съ другими древними портретами этого Госу́даря. Внизу подписано: *Царь и Великiй Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русiи.*

И. Забѣлинъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ

ПО

РУССКОЙ ИСТОРІИ, ГЕОГРАФІИ,

СТАТИСТИКѢ И РУССКОМУ ПРАВУ.

ВЫШЕДШИХЪ

ВЪ 1848 ГОДУ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

М. Капустинымъ.

УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ

по

РУССКОЙ ИСТОРІИ, ГЕОГРАФІИ, СТАТИСТИКѢ И РУССКОМУ ПРАВУ,

за 1848 годъ.

1. *Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей*, изданное по Высочайшему повелѣнію Археографическою Коммиссіею. Томъ 4-й. Новгородская и Псковская Лѣтописи. Спб. 360 стр. (4).—Здѣсь помѣщены: «Новгородская четвертая лѣтопись» (1113 — 1496 г.), изданная по 6-ти спискамъ, и «Псковская первая лѣтопись» (859—1609 г.), по 8-ми спискамъ. Въ прибавленіяхъ напечатаны: 1) Слово о житіи В. К. Димитрія Донскаго. 2) Сказаніе дьяка Александра о Царѣградѣ и 3) Повѣсть о преставленіи Тверскаго Князя Михаила Александровича.

2. *Дополненія къ Актамъ Историческимъ*. Томъ III, Спб. 533 стр. (4).—Въ этомъ томѣ собраны матеріалы для исторіи постепеннаго открытія и завоеванія Сибири и управленія тамошнимъ краемъ; потомъ акты, объясняющіе исторію Русской торговли съ Англичанами, Голландцами, и проч.; наказы о должностяхъ воеводъ и Архангельскаго стрѣлецкаго головы, жалованныя грамоты Московскимъ гостямъ и гостинной сотни торговымъ людямъ, и акты о состояніи гостинныхъ и суконныхъ сотенъ въ 17-мъ вѣкѣ; наказы и другіе акты объ обращеніи крестьянъ Старорусскихъ, Заонежскихъ и Лопскихъ волостей въ солдаты, и проч. Время, къ которому относятся эти акты, есть половина XVII-го вѣка.

3. *Акты, относящіеся къ Исторіи Западной Россіи*. Томы II и III. Спб. 434 и 347 стр. (4).—Особенно замѣчательны уставныя и другія грамоты, объясняющія законодательство, судопроизводство, управленіе и внутренній бытъ Литовской Руси; уставы, объясняющіе Литовскую систему волостной управы въ XVI в.; наконецъ акты, поясняющіе исторію Православной Церкви въ Галиціи. Акты снабжены примѣчаніями.

4. *Supplementum ad historica Russiae monumenta, ex archivis extraneis deprompta*. Спб., 542 стр. (4).—Здѣсь весьма важны бумаги Поссевина, матеріалы для исторіи Ганзейской торговли, грамоты Царя Іоанна IV и сына его къ Папѣ Григорію XIII и Императору Рудольфу; переписка того же Царя съ Баторіемъ въ 1581 г., и акты, относящіеся къ борьбѣ православныхъ съ католиками и уніатами, 1632—1764 года.

5. *Письма Русскихъ Государей и другихъ особъ Царскаго Семейства*, изд. Арх. Комм. Томъ I, 1526—1658. Москва, 346 стр. (4).— «Большая часть писемъ, напечатанныхъ въ 1-мъ томѣ сего изданія, содержитъ въ себѣ, кромѣ привѣтственныхъ выраженій, извѣщеніе о здоровьѣ, о пріѣздахъ въ разныя мѣста Царственныхъ особъ во время путешествій ихъ для поклоненія св. мѣстамъ, и проч. Не отличаясь богатствомъ содержанія, и ограничиваясь краснорѣчіемъ, свойственнымъ этому роду переписки, которая, съ нѣкоторыми исключеніями, приготовлялась дьяками по оффиціальной формѣ, эти письма драгоцѣнны по отношенію къ царственнымъ особамъ, отъ которыхъ они происходили, но не имѣютъ той занимательности, которую возбуждаютъ памятники исторіи въ собственномъ смыслѣ (изъ предисл. къ этому изд.)».

6. *Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Минской губерніи*, православныхъ монастырей, церквей и по разнымъ предметамъ. Минскъ, 402 стр. (4). — Здѣсь напечатанъ 171 актъ — съ XV до XVIII вѣка; они важны особенно для поясненія финансоваго и административнаго устройства и быта Западной-Руси въ XVI и XVII в.; въ отношеніи историческомъ, здѣсь источники для изученія борьбы Православія съ враждебнымъ ему вліяніемъ. Подробный разборъ этой книги помѣщенъ въ Ж. М. В. Д. 1849 г. N 1.

7. *Рукописи Славянскія и Россійскія*, принадлежащія почетному гражданину и Археографической Коммисіи корреспонденту Ив. Никит. *Царскому*. Разобраны и описаны *П. Строевымъ*. М., 916 стр. (8).—Въ этомъ изданіи описаны въ алфавитномъ порядкѣ 749 рукописныхъ книгъ; изъ нихъ 15 относятся къ XIV вѣку, 28 къ XV, 161 къ XVI-му, 251 къ XVII-му; остальныя позднѣе.

8. *Лѣтопись событій въ югозападной Россіи въ XVII-мъ вѣкѣ. Составлена Самуиломъ Величко*, бывшимъ канцеляристомъ Войска Запорожскаго, 1720 г. Изд. Врем. Ком. для разбора древнихъ актовъ. Кіевъ, 454 и XXXII стр. (8). — Въ этой лѣтописи описано 50 лѣтъ, отъ временъ Хмѣльницкаго до Мазепы, съ приложеніемъ подлинныхъ документовъ. Замѣчательны противорѣчія этой лѣтописи съ «Исторіею Руссовъ» Конисскаго, указанныя въ статьѣ г. Соловьева, помѣщенной въ От. Зап. 1849 г. N 2. Отд. II.

9. *Царская и патріаршая грамоты о учрежденіи св. Синода. Москва* (8).

10. *Грамота Царская и грамота Вселенскихъ Патріарховъ о учрежденіи св. Синода* (церковными буквами). М. (4).

11. *Исторія Россійская, В. Н. Татищева*. Часть IV. Изд. О. М. Бодянскимъ. М., 533 стр. (8).—Четвертая часть извѣстной исторіи Татищева, имѣетъ своимъ содержаніемъ событія отъ вступленія на

Великокняжескій престолъ В. К. Ивана Васильевича III, до кончины Царя Өедора Ивановича. Эта часть до сихъ поръ не была издана.

12. *Русскія Народныя Пѣсни, собранныя Петромъ Кирѣевскимъ.* Часть I. Русскіе народные стихи. М., 95 стр. (8).—Въ этомъ собраніи помѣщено 55 стиховъ или пѣсенъ духовнаго содержанія; почти всѣ онѣ напечатаны впервые. См. От. Зап. 1849 г. N 1.

13. *Piésni Nasze.* Batovy-Szlak i król—królowa Jadwiga, etc. Vilno. 124 стр. (8).

14. *Русскія народныя пословицы и притчи,* изд. Ив. Снегиревымъ. М., 503 и XLV стр. (8). — Здѣсь помѣщено около 10,000 пословицъ (большею частію напечатанныхъ прежде), съ замѣчаніями о различіи въ ихъ употребленіи, объ источникахъ, а также сравненія Русскихъ пословицъ съ пословицами не только прочихъ Славянскихъ племенъ, но и другихъ народовъ; въ предисловіи представлено разсужденіе о важности и значеніи пословицъ.

15. *Бытъ Русскаго Народа. Соч. А. Терещенки.* 7 частей. Спб. 1688 стр. (8). — Все сочиненіе раздѣлено на слѣдующія части. 1) народность, жилища, домоводство, наряды, образъ жизни, музыка; 2) свадьбы: древнія княжескія, боярскія и простыхъ людей; за тѣмъ описаны свадебные обряды и пѣсни въ разныхъ Русскихъ губерніяхъ: въ Орловской, Нижегородской, Саратовской, Пензенской, также свадьба Литовская и Малороссійская; 3) времячисленіе, крещеніе, похороны, поминки, дмитріевская суббота; 4) забавы, игры и хороводы; 5) простонародные обряды (купало, обжинки, и пр.), 6) обрядные праздники, и 7) святки и масляница. Какъ собраніе матеріаловъ, книга г. Терещенки имѣетъ большое значеніе, но его выводы и изслѣдованія, оцѣнка матеріаловъ не всегда вѣрны. Правильно освѣщены всѣ факты этой книги, дано имъ настоящее мѣсто и значеніе въ статьѣ г. *Кавелина* (Соврем 1848 г. N N 9, 10 и 12); замѣчательны также рецензіи въ От. Зап. 1848 г. N 6 и въ Москвитянинѣ 1849 г. N 21.

16. *Древности Россійскаго Государства,* издаваемыя по повелѣнію Государя Императора Высочайше утвержденнымъ Комитетомъ 1-й и 2-й выпускъ. Москва. — Здѣсь заключается 150 рисунковъ, раздѣленныхъ на 6 отдѣленій: 1) изображеніе древнѣйшихъ иконъ, крестовъ, храмовъ, утвари и облаченій сана духовнаго; 2) древній Царскій чинъ, утвари и одежды; 3) древнѣйшая Русская броня и оружіе; 4) древнія Великокняжескія, Царскія, боярскія и мѣстныя народныя одежды, и въ связи съ ними многія изображенія и портреты; 5) древняя столовая и домашняя Царская утварь; наконецъ 6) памятники древняго Русскаго зодчества. Вѣрность и изящество этихъ рисунковъ даютъ имъ важное значеніе для изученія нашего древняго быта.

17. *Русская старина* въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества. Составлена *А. Мартыновымъ*. Текстъ И. М. Снегирева. Тетради 3, 4 и 5. М., 42 стр. (in-f.).—Это изданіе весьма важно для исторіи художествъ въ Россіи; рисунки представляютъ церкви и замѣчательнѣйшіе памятники Русскаго зодчества — башни, площадки, и пр.; текстъ же составляетъ описаніе этихъ рисунковъ,— исторію церквей и ихъ настоящее положеніе.

18. *Die Quellen des Kurlaendischen Landrechts*. Herausgegeben von *Dr Karl von Rummel*. Acta commissionis de anno 1617. Dorpat, 153 и LX стр. (8).—Источники для исторіи Курляндскаго права.

19. *Воспорское Царство*, съ его палеографическими и надгробными памятниками, росписными вазами, планами, картами и видами. Соч. *Антона Ашика*. Часть 1 и 2. Одесса, 117 и 88 стр. (4).—Въ первой части говорится о поселеніяхъ на берегахъ Чернаго моря, на Таманскомъ и Керченскомъ полуостровахъ, о слѣдахъ древняго зодчества, о валахъ и циклопическихъ постройкахъ, о божествахъ, о лѣтосчисленіи на Воспорѣ, о монетахъ и буквахъ, и наконецъ изложена исторія царей по древнимъ надписямъ. Во второй части описаны Воспорскіе курганы и найденныя въ нихъ гробницы; потомъ собраны извѣстія о раскопкахъ, о надгробныхъ памятникахъ съ барельефами и надписями; въ концѣ книги помѣщены рисунки кургановъ, гробницъ и барельефовъ.

20. *Обозрѣніе могилъ, валовъ и городищъ Кіевской губерніи*, изд. по Высочайшему соизволенію *Ив. Фундуклеемъ*. Кіевъ. VIII и 124 стр. (in-f.).—Въ этой книгѣ собраны мѣстныя свѣдѣнія о могилахъ, городищахъ, и другихъ насыпахъ Кіевской-губерніи. Въ первомъ отдѣлѣ описаны въ каждомъ уѣздѣ: число (6239) и положеніе могилъ, ихъ названія, вещи, въ нихъ находимыя, случайныя открытія древнихъ вещей въ землѣ, городища, городки, замковища, валы, пещеры, каменныя бабы. Во второмъ отдѣлѣ изложенъ общій выводъ изъ этихъ разысканій. Первый отдѣлъ представляетъ много весьма важныхъ описаній, которыя поясняются рисунками могилъ, вещей и каменныхъ бабъ,—всего 17 рисунковъ. Подробная оцѣнка этого труда помѣщена въ Москвит. 1848 г. N 11.

21. *Die geschichtliche Litteratur* der deutschen Ostsee-provinzen Russlands seit dem Jahre 1836. *Von J. Pauker*, Dorp. 212 стр. (8)—Книга, необходимая для всякаго изучающаго исторію Остзейскаго края: въ ней помѣщено полное обозрѣніе всего, что сдѣлано для разработки Остзейской исторіи съ 1836 года.

22. *Исторія Русской Церкви*, соч. *Филарета*, Епископа Рижскаго. М., періодъ 1, 270 стр., періодъ 2-й, 167, періодъ 5-й, 194 стр.

(8). Все сочиненіе состоитъ изъ пяти частей или періодовъ: первый—отъ начала христіанства въ Россіи до нашествія Монголовъ; второй—отъ Монголовъ до раздѣленія митрополіи (1409 г); третій—до учрежденія патріаршества; четвертый—періодъ патріаршества, и пятый — синодальное управленіе до 1826 года. Каждый періодъ авторъ раздѣляетъ на слѣдующіе отдѣлы: 1) распространеніе христіанства, 2) церковное управленіе, 3) состояніе богослуженія, 4) степень духовнаго образованія и 5) жизнь христіанская. Все сочиненіе основано на источникахъ и представляетъ много новыхъ изслѣдованій. Важнѣйшіе вопросы, которыхъ коснулся авторъ, суть слѣдующіе: въ первомъ періодѣ о принятіи и распространеніи христіанства; во второмъ—вліяніе Монголовъ на Русскій народный бытъ съ религіозной, умственной и нравственной стороны и объ участіи духовенства въ развитіи нашего государственнаго быта; въ третьемъ періодѣ—вопросъ о церковныхъ имуществахъ, въ четвертомъ—значеніе Никона, исправленіе книгъ и расколы; наконецъ въ пятомъ періодѣ—образованіе духовенства. Рецензія на эту книгу помѣщена въ Соврем. 1849 г. N N 4 и 5 *г. Афанасьева;* см. также письмо по поводу этой рецензіи въ Москв. 1849 г. N 11.

23. *Изслѣдованіе о языческомъ богослуженіи древнихъ Славянъ, И. Срезневскаго.* Спб., 96 стр. (8).—Книга эта заключаетъ въ себѣ много фактовъ и любопытныхъ сближеній. Изслѣдованіе расположено въ такомъ видѣ: во введеніи представленъ общій очеркъ языческихъ вѣрованій Славянъ; въ главѣ первой—о святилищахъ богослуженія; во второй объ обрядахъ богослуженія—жрецахъ, жертвоприношеніяхъ, о гаданіяхъ и прорицаніяхъ, о порядкѣ богослужебнаго обряда и религіозныхъ пиршествахъ. Авторъ старается доказать, что жрецы у Славянъ раздѣлялись на нѣсколько разрядовъ и составляли особый, очень важный классъ народа, что были особые дни, посвященное богослужебнымъ торжествамъ, что Славянская религія была единобожіемъ, и проч. Недостатки книги состоятъ въ томъ, что не приняты въ соображеніе древнія пѣсни наши, и смѣшана миѳологія Варяговъ-Руси съ миѳологіею туземныхъ Славянъ.

24. *Исторія образованія и развитія системы Русскаго гражданскаго судопроизводства до Уложенія 1649 года.* Соч. *М. Михайлова.* Спб., 131 стр. (8).—Все сочиненіе дѣлится на двѣ части: въ первой авторъ представилъ «историческій взглядъ на образованіе и развитіе древней системы Русскаго гражданскаго судопроизводства до Уложенія 1649 года включительно»; здѣсь общія начала, которыхъ оправданіемъ служитъ вторая часть—«историческія изслѣдованія о постепенномъ развитіи и усовершенствованіи каждой части систе-

мы Русскаго гражданскаго судопроизводства въ отдѣльности». Вѣрность взгляда и возможная полнота фактической разработки нашихъ древнихъ памятниковъ дѣлаютъ книгу г. Михайлова весьма важнымъ пособіемъ для каждаго изучающаго исторію Русскаго права. Особенное вниманіе обращено на значеніе у насъ Германскаго или Варяжскаго элемента (стр. 20 и далѣе); опущены: судебныя пошлины и отношеніе гражданскаго судопроизводства къ уголовному, также жребій. Подробное и вѣрное изложеніе достоинствъ и недостатковъ книги г. Михайлова можно найти въ рецензіи г. *Кавелина* (Совр. 1849 г. N 2), также въ письмѣ г. *Калачова* къ редактору Москвитянина (Москв. 1849 г. N 7) и въ рецензіи г. П. (Сѣв. Обозр. 1849 г. N 1).

25. *Изслѣдованія объ исторіи и древностяхъ Херсониса Таврическаго*. Соч. *В. Кёне*. Спб. 281 стр. (8).—Авторъ дѣлитъ свое изслѣдованіе на три отдѣла: 1) Греческій періодъ, 2) Римско-босфорскій и 3) Византійскій. Во второмъ отдѣлѣ описано существованіе Херсонеса, какъ самостоятельнаго города, въ союзѣ съ Римлянами, его сношенія и борьба съ Царствомъ Босфорскимъ; особенное вниманіе обращено на отношенія Митридата Вел. къ Херсонесу. Въ третьемъ отдѣлѣ подробно разсмотрѣны отношенія Греческихъ императоровъ къ сѣвернымъ народамъ. Исторія Херсонеса обработана по первоначальнымъ источникамъ—по извѣстіямъ Страбона, Плинія, Мелы, Имп. Константина, и проч.; кромѣ того, какъ указатели и часто единственные источники для исторіи Херсонеса, размотрѣны авторомъ 204 монеты; для поясненія, приложены рисунки ихъ съ замѣчаніями о цѣнѣ и названіяхъ.

26. *Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи со временъ основанія Государства до кончины Имп. Екатерины II*. Соч. *графа Д. Толстаго*. Спб., 236 стр. (8).—Лишенная строгой системы, книга гр. Толстаго имѣетъ значеніе какъ сборникъ матеріаловъ; особенно подробно разработаны монетная регалія, банки и другія государственныя финансовыя учрежденія. Замѣчательны рецензіи этой книги въ Отеч. Зап. 1848 г. N 2, въ Москв. 1848 N 3, Совр. 1848 N 4 и Сѣверн. Обозр. 1848 г. февр. кн. Возраженіе гр. Толстаго на первую изъ этихъ рецензій было напечатано въ Сѣвер. Обозр. 1848 г. N 3.

27. *О вотчинахъ и помѣстьяхъ*, соч. *А. Лакіера*. Спб. 230 стр. (8).—Въ сочиненіи г. Лакіера должно отдѣлить фактическую сторону отъ общихъ выводовъ; первая имѣетъ значеніе и можетъ служить большимъ пособіемъ для изученія помѣстнаго права, потому что заключаетъ въ себѣ много матеріаловъ, заимствованныхъ изъ нашихъ историческихъ и юридическихъ памятниковъ. Матеріалы эти расположены въ такомъ порядкѣ: глава 1—вотчины Государевы,

2-я—вотчины монастырей, церквей и духовенства, и 3-я—вотчины частныхъ лицъ и помѣстья. Кромѣ того въ предисловіи представленъ бѣглый взглядъ на исторію развитія у насъ государственнаго воззрѣнія на Россію какъ на вотчину и дѣдину Государя. Но что касается до выводовъ автора, то они большею частію невѣрны; главнѣйшій изъ нихъ состоитъ въ томъ, что до Екатерины II въ Россіи не было полнаго права частной собственности; самое значеніе помѣстій и вотчинъ не объяснено вполнѣ. Превосходное изложеніе недостатковъ и опроверженіе ложныхъ выводовъ этой книги сдѣлано г. *Кавелинымъ* въ Совр. 1848 N 8; см. также От. Зап. 1848 N 8.

28. *Forschungen in der aelteren Geschichte Russlands*, von *Philipp Krug*.. 2 части, Спб., CCLVI и 834 стр. (8).—Это сочиненіе заключаетъ въ себѣ болѣе двадцати статей историческаго содержанія,—о началѣ Русскаго Государства, о происхожденіи имени Руссовъ и Варяговъ, объ Аскольдѣ и Дирѣ, о древнемъ правленіи и управленіи Русскаго государства, и проч. Изданіе и примѣчанія сдѣланы г. Куникомъ; почти половина первой части посвящена біографіи Круга и объясненію значенія его въ нашей исторической литературѣ. Извлеченіе изъ этой книги и весьма важныя замѣчанія о ней сдѣланы г. *Кавелинымъ* въ Отеч. Зап. 1848 г. N 12.

29. *Обзоръ важнѣйшихъ происшествій въ Россіи, съ кончины Петра Великаго до вступленія на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны*. Соч. *А. Вейдемейера*. Изд. 4-е, въ трехъ частяхъ. Спб., 128, 112 и 57 стр. Сочиненіе это, чуждое изслѣдованій и критики, представляетъ перечень извѣстій, заимствованныхъ изъ разныхъ источниковъ, въ хронологическомъ порядкѣ.

30. *Изслѣдованіе о Русскомъ иконописаніи* Соч. *И. Сахарова*. Спб., 64 стр. (8).—Въ составъ этого изданія входятъ: 1) подлинникъ, 2) жизнеописаніе Русскихъ иконописцевъ, 3) обозрѣніе иконъ Византійскихъ въ Россіи и Русскихъ, 4) обозрѣніе литературы Русскаго иконописанія и актовъ историческихъ, относящихся до его исторіи; 5) обозрѣніе изображеній, сохранившихся въ рукописяхъ; 6) обозрѣніе изслѣдованій Русскихъ писателей объ иконописаніи, 7) обозрѣніе технической книги состава красокъ, и пр., и 8) замѣчанія о стѣнномъ иконописаніи. Въ первой книжкѣ (отнесенной впрочемъ на заглавн. л. къ 1849 г.) помѣщенъ изъ рукописнаго подлинника одинъ сентябрь мѣсяцъ; за тѣмъ представленъ разборъ подлинника.

31. *Славянскія Древности, соч. П. І. Шаффарика*. Перевелъ съ Чешскаго *О. Бодянскій*. Часть историческая. Два тома М., 2119 стр. (8).—Все сочиненіе дѣлится на два періода: 1) отъ Геродота до паденія Гунновъ и Римской державы и 2) отъ паденія Гунновъ до преобладанія христіанства у Славянъ. Особенно важны отдѣлы 1-го тома: о происхожденіи Славянъ, ихъ жилищахъ и дѣйствіяхъ, и о племе-

нахъ, сосѣдящихъ съ Славянами. Во второмъ томѣ собственно къ Русской Исторіи относится отдѣленіе второе — о Славянахъ Русскихъ; здѣсь помѣщено обозрѣніе ихъ исторіи до Владиміра Св. (вопросъ о Варягахъ), и описаніе вѣтвей и жилищъ Русскихъ Славянъ. Источниками для изслѣдованій Шаффарика служили Карамзинъ, Тунманъ, Шлёцеръ и др.

32. *О Феодализмѣ на Руси. Соч. А. Клеванова.* М., 28 стр. (8).— Это разсужденіе написано по поводу книги г. Лакіера «о вотчинахъ и помѣстьяхъ» и представляетъ весьма основательное и вѣрное опровержение той мысли, будто у насъ существовала феодальная система. Возраженіе автора г. Клеванову можно найти въ Ж. М. Н. П. 1849 г. N. 2.

33. *Исторія города Смоленска,* соч. *Никитина.* М., 404 стр. (8). Книга составлена изъ преждеизданныхъ сочиненій другихъ авторовъ, но и этотъ матеріалъ собранъ не вполнѣ и невѣрно: фактическія ошибки указаны въ Москвит. 1848 N. 12.

34. *Взглядъ на Исторію Западной Руси.* Спб., 65 и VIII стр. (8). Главныя положенія, доказываемыя авторомъ, состоятъ въ томъ, что число Поляковъ не могло быть никогда значительно; главную силу Польши во время ея могущества составлялъ народъ Русскій, соединенный съ Польшею условно; необходимость присоединенія Польши къ Россіи была въ теченіи многихъ вѣковъ ощутительна для просвѣщенныхъ Поляковъ и выражалась неоднократно на сеймахъ народныхъ и во многихъ актахъ; наконецъ Польша не можетъ существовать какъ государство самостоятельное. Факты совершенно отвѣчаютъ этимъ положеніямъ.

35. *Грузинская Церковь, свидѣтельница Православія Русской Церкви.* Соч. *Ѳомина-Цигарелли.* Спб., 52 стр. (12).—Здѣсь изложена исторія православія въ Грузіи, на основаніи Русскихъ и Грузинскихъ источниковъ.

36. *Hydrographie des Russischen Reiches. Von I. Ch. Stukenberg.* Часть 4-я. Спб., 256 стр. (8). — Въ этомъ томѣ сочиненія г. Штукенберга сводъ мнѣній и разъисканій разныхъ писателей о древностяхъ Каспійскаго и Аральскаго морей, о прежнемъ ихъ объемѣ и прежнихъ границахъ, наконецъ о предполагаемомъ соединеніи ихъ съ Чернымъ моремъ.

— *Hydrographie des Russischen Reiches,* oder Materialen und Monographien zur Beschreibung des Kaspischen Bassins. Von *I. Ch. Stukenberg.* Часть 5-я. Спб., 764 стр. (8). — Предметъ пятаго тома Идрографіи составляютъ: рыболовство, гавани, торговля Каспійскаго моря и рѣки, въ него впадающія съ ихъ первостепенными и второстепенными притоками; бо̀льшая часть книги посвящена Волгѣ, ко-

торая разсмотрѣна въ историческомъ, географическомъ и техническомъ отношеніяхъ.

37. *Статистическіе очерки Россіи.* Соч. *К. Арсеньева.* Спб., 500 стр. (8).—Все сочиненіе состоитъ изъ пяти отдѣленій: 1) границы Россіи и ихъ выгоды и невыгоды для защиты отъ внѣшнихъ враговъ; 2) историческая картина постепеннаго приращенія Россіи въ пространствѣ со времени усиленія Московскаго Княжества; 3) постепенное устройство губерній отъ Петра Великаго до настоящаго времени; 4) климатъ и качество почвы въ Россіи; 5) картина поземельнаго богатства Россіи. Во всѣхъ этихъ отдѣлахъ, и въ особенности въ послѣднемъ, есть много очень важныхъ фактовъ, собранныхъ авторомъ на мѣстѣ или изъ оффиціальныхъ документовъ.

38. *Историческій и статистическій взглядъ на успѣхи умственнаго образованія въ Новороссійскомъ краѣ.* Сост. *Ф. Ляликовымъ.* Одесса, 29 стр. (4). — Здѣсь представлена исторія училищъ съ 1776 г.; потомъ означено число (1300 училищъ съ 94,000 учащимися, т. е. 1 на 48 душъ населенія) и званіе учебныхъ заведеній въ городахъ Новороссійскаго края, а также годы ихъ учрежденія.

39. *Древній и нынѣшній Переславль-Залѣсскій* въ историческомъ и статистическомъ отношеніяхъ. Соч. *А. Савельева-Ростиславича.* Спб.. 44 стр. (8). — Исторія Переславля весьма неполна и не представляетъ ничего новаго; нынѣшнее же состояніе города изображено удовлетворительно: статистическія данныя показываютъ степень развитія промышленности города, состояніе образованія, и проч.

40. *Пѣшеходная опись Русскихъ владѣній въ Америкѣ,* произведенная Лейтенантомъ *Л. Загоскинымъ.* Спб., 2 части, 304 стр. (8).— Въ 1842, 3 и 4 гг., экспедиція подъ начальствомъ автора, снаряженная Россійско-Американскою Компаніею, отправлена была въ неизслѣдованныя страны Русской Америки; книга г. Загоскина составляетъ описаніе этой экспедиціи и мѣстъ, ею посѣщенныхъ; свѣдѣнія, сообщенныя авторомъ, совершенно новы и любопытны.

41. *Свеклосахарное производство въ Россіи.* Соч. *А. С-каго.* Спб. 67 стр. (8).—Кромѣ экономическихъ соображеній, здѣсь есть много важныхъ статистическихъ данныхъ о свеклосахарномъ производствѣ у насъ; изъ нихъ видно, что съ 30-хъ год. настоящаго столѣтія число сахарныхъ заводовъ увеличивалось ежегодно въ общей сложности 15-ю. Особенное вниманіе обращено на вліяніе акциза съ сахару.

42. *Болгарскія колоніи въ Бессарабіи и Новороссійскомъ краѣ.* Статистическій очеркъ *А. Скальковскаго.* Одесса, 156 стр. (8).— Книга эта раздѣлена на три части: 1) исторія водворенія Болгаръ въ Россіи (съ 1752 г.); 2) географическо-топографическое описаніе занимаемыхъ ими мѣстностей, и 3) статистическій очеркъ настояща-

го положенія основанныхъ ими колоній (всѣхъ 92 съ 87,894 душами на 653,150 десятинахъ), — ихъ промышленность, образованіе, нравственность, домашняя жизнь.

43. *Историко-хронологическое описаніе церквей епархіи Херсонской и Таврической.* Сост. *Гавріиломъ,* Арх. Херс. и Тавр. Одесса, 71 стр. (8).—Это очень вѣрная и полная картина историческаго возрастанія церквей въ Новороссійскомъ краѣ.

44. *Краткій взглядъ на сѣверный и средній Дагестанъ въ топографическомъ и статистическомъ отношеніяхъ.* Отрывокъ изъ рукописи полковника *Невѣровскаго.* Спб., 64 стр. (8).—Здѣсь описано географическое положеніе Кавказа, расположеніе горъ, число жителей въ каждой части Кавказа, и проч. См. Совр. 1848 N. 2.

45. *Краткій историческій взглядъ на сѣверный и средній Дагестанъ до уничтоженія власти Лезгиновъ на Закавказьи.* Соч. *Невѣровскаго.* Спб., 42 стр. (8). — Здѣсь собраны древнѣйшія извѣстія о Кавказѣ, его судьбѣ подъ владычествомъ Арабовъ и Персовъ, попытки къ его покоренію Петромъ Великимъ и дальнѣйшіе успѣхи нашего оружія въ Закавказьи.

46. *Истребленіе Аварскихъ Хановъ.* Соч. *Невѣровскаго.* Спб., 37 стр. (8).—Ханы Аварскіе раньше другихъ были въ зависимости отъ Россіи. Г. Невѣровскій подробно объясняетъ, какъ въ 1834 году Гамзатъ-бекъ, преемникъ извѣстнаго Кази-Муллы, вѣроломно умертвилъ всѣхъ Аварскихъ правителей. — На основаніи двухъ послѣднихъ книгъ написана г. Н. Ф. статья, помѣщенная въ Совр. 1849 г. N. 9 въ отдѣлѣ Критики.

47. *Сборникъ газеты Кавказъ,* издаваемой *О. Константиновымъ.* 2-е полугодіе 1847-го года. Тифлисъ, 413 стр. (12). — Важнѣйшія статьи этого Сборника суть слѣдующія: 1) объ источникахъ свѣдѣній о Кавказѣ, г. Токарева, 2) Кази-Мулла. 3) О сословіяхъ Гуріи, г. Тржасковскаго, и 4) свѣдѣніе о походѣ графа Зубова въ Закавказье.

48. *Карманная Книжка для любителей землевѣдѣнія,* издаваемая отъ Русск. Геогр. Общества. Спб. 343 стр. (16).—Здѣсь помѣщены статьи: 1) объ успѣхахъ землевѣдѣнія съ первой половины XVIII-го вѣка, г. Кемтца, 2) о теплотѣ въ отношеніи климатологическомъ, г. Ленца, 3) о вліяніи внѣшней природы на соціальныя отношенія отдѣльныхъ народовъ и исторію человѣчества, г. Бэра, и 4) о средней Азіи, г. Савельева Кромѣ того въ отдѣлѣ смѣси есть нѣсколько важныхъ и любопытныхъ замѣтокъ.

49. *О изслѣдованіи вершинъ Сыръ и Аму-Дарьи и нагорной площади Памиръ.* Соч. *П. Чихачова.* Спб. 32 стр. (8). — Здѣсь представлена важность этого изслѣдованія и его настоящая недостаточность.

50. *Antiquités de Pawloffsk*, par *E. de Muralt*. Спб., 16 стр. (8).— Здѣсь описано 12 древнихъ гробницъ и другихъ памятниковъ древности, находящихся въ городѣ Павловскѣ.

51. *Ueber alte Gräber und Alterthümer in Polnisch-Livland*. Riga, 32 стр. (8).—Описаніе могилъ и другихъ древностей въ Лифляндіи.

52. *Историческое описаніе святыни Новгородской*. Спб., 68 стр. (8). — Повтореніе тѣхъ же свѣдѣній, которыя извѣстны были прежде.

53. *Описаніе Великоустюжскаго Архангельскаго и приписаннаго къ нему Троицкаго Гледенскаго монастыря*. Сост. *П. Савваитовымъ*.Спб., 62 стр. (8).—Здѣсь помѣщено много подробностей, имѣющихъ значеніе для Исторіи, по тому участію, какое принимали монастыри въ развитіи нашей древней жизни.

54. *Starózytnósci Warszawskie*. *A. Wejnerta*. Варшава, 136 стр. (8). — Варшавскія древности состоятъ изъ историческихъ изслѣдованій и настоящаго положенія замѣчательныхъ мѣстъ въ Варшавѣ.

55. *Rys hystoryczno-statystyczny miasta Warszawy*. Wars. 490 стр. (8). — Историческо-статистическое описаніе Варшавы, составленное весьма вѣрно и подробно.

56. *Историческое извѣстіе о всѣхъ церквахъ, находящихся въ Москвѣ и С. Петербургѣ*. М., 259 стр. (8).—Здѣсь собраны въ одно — не всегда вѣрно—указанія на время основанія и важнѣйшія перемѣны въ церквахъ Московскихъ и Петербургскихъ.

57. *Blick auf einige Denkmäler Revals aus älterer und neuerer Zeit*. Reval, 49 стр. (8). — Небольшое описаніе памятниковъ древности въ Ревелѣ.

58. *Замѣтки и воспоминанія Русской путешественницы по Россіи въ 1845 году, съ картинами и планами*. 2 части, Спб., 592 стр. (8). — Г-жа *Шишкова* въ своемъ путешествіи указываетъ иногда на черты народнаго быта, также описываетъ памятники древности, и проч.

59. *Десятидневная поѣздка на южный берегъ Крыма*. Одесса, 72 стр. (8).—Бѣглый очеркъ замѣчательныхъ предметовъ, находящихся въ Крыму.

60. *Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей*. Тома 2 отд. 1-е. Одесса, 401 стр. (4).—Здѣсь помѣщены слѣдующія статьи: 1) по части Археологіи: о мѣстоположеніи древняго города Каркинита и объ его монетахъ, г. Спасскаго; за тѣмъ важнѣйшая статья принадлежитъ г. А. Фабру: о памятникахъ нѣкоторыхъ народовъ варварскихъ, древле обитавшихъ въ нынѣшнемъ Новороссійскомъ краѣ; предположеніе автора состоитъ въ томъ, что уродливыя каменныя бабы, находимыя у насъ на югѣ, суть нимфы древнихъ Грековъ. 2) По Исторіи: Источники для удѣльнаго періода Русской Исторіи, г. Погодина; Исторія города Херсона, сочиненіе Имп.

Константина; начало книгопечатанія въ Новороссійскомъ краѣ, г. Мурзакевича, и проч. 3) По предмету географіи и статистики: Описаніе Ираклійскаго полуострова и древностей его, г. Аркаса; историческое описаніе рѣки Сѣв. Донца близъ Св. горъ, г. Шабельскаго; о внѣшней торговлѣ Новороссійскаго края и Бессарабіи въ 1846 г., г. Бруна; историческая и статистическая записка о военномъ городѣ Елисаветградѣ, г. Соколова, и проч.

61. *Записка Археологическо-Нумизматическаго Общества въ С. Петербургѣ.* Спб. Выпуски 3, 4, 5 и 6, 593 стр. (8). — Большая часть статей въ этихъ выпускахъ относится къ описанію монетъ. Кромѣ того, г. Муральтъ написалъ статью о неизданныхъ надписяхъ Сарматіи; г. Снегиревъ,—о значеніи отечественной иконописи, гдѣ объяснено происхожденіе иконописанія Греческаго, Корсунскаго и Фряжскаго; г. Кёне,— о литовскихъ гербахъ, и г. Савельевъ,— о куфической надписи, найденной въ Нимрудѣ; изъ послѣдней статьи ясно, что первый шагъ къ открытію Нимруда былъ сдѣланъ Русскимъ ученымъ Диттелемъ, который сообщилъ о своихъ разысканіяхъ г. Ботта (Bottat). Весь шестой выпускъ занятъ статьею г. Муральта о древностяхъ Павловска, изданною особою книжкою (см. выше).

62. *Географическія извѣстія, издаваемыя Русскимъ Географическимъ обществомъ,* подъ редакціею *Н. Надеждина.* 3 выпуска, Спб., 120 стр. (8).— Въ этомъ изданіи помѣщаются мелкія статьи и извѣстія о географическомъ положеніи нѣкоторыхъ мѣстъ во всѣхъ странахъ, но преимущественно въ Россіи.

63. *Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.* Годъ 3-й, NN. 6, 7, 8 и 9 и годъ 4-й N. 1. М., 1945 стр. (8). — Все изданіе дѣлится на 4 отдѣла: 1) Изслѣдованія — здѣсь замѣчательнѣйшая статья г. Бѣляева — объ отношеніи приднѣпровскихъ городовъ къ Варяжскимъ Князьямъ. 2) Матеріалы отечественные — Историческое описаніе о Малой Россіи, лѣтопись Густынскаго монастыря, и проч. 3) Матеріалы иностранные —Дневникъ Самуила Бѣльскаго, начало уніи, и проч. 4) Смѣсь — акты, историческія письма, замѣчательные случаи по мѣстничеству, и проч.

64. *Воспоминанія Ѳаддея Булгарина.* Часть 4 и 5. Спб., 736 стр. (8).—Въ этой книгѣ можно найти нѣсколько подробностей, относящихся къ послѣдней Финляндской войнѣ.

65. *Новѣйшія свѣдѣнія о торговлѣ Европы и Сѣверной Америки съ Китаемъ,* Спб., 52 стр. (8).— Брошюра, составленная изъ донесеній членовъ коммерческихъ совѣтовъ главнѣйшихъ городовъ Франціи, посланныхъ для изслѣдованій на мѣстѣ о состояніи торговли Евро-

пейцевъ въ Китаѣ. Здѣсь находятся весьма важныя данныя для изученія состоянія Кяхтинской торговли.

66. *Отчетъ Московскаго Комитета о просящихъ милостыню,* за 1847-й годъ. М., 43 стр. (8). — Здѣсь разсматриваются сначала причины нищенства въ Москвѣ, за тѣмъ показаны число призрѣваемыхъ и количество капиталовъ, употребленныхъ на это.

67. *Отчетъ Московскаго Оберъ-Полицiймейстера*, за 1847 годъ. М., 123 стр. (4).—Отчетъ раздѣленъ на 2 части: 1) оффиціальная и 2) статистическая. Въ первой части содержатся весьма важныя матеріалы для нравственной статистики Россіи, напр. о числѣ самоубійствъ (22), о количествѣ преступленій (2396 лицъ), и проч. Въ статистической части представлены: число жителей въ Москвѣ (349,987), соборовъ, монастырей и церквей (396), дворцовъ (5), домовъ (18.336), учебныхъ заведеній (127 съ 15000 учащихся), фабрикъ и мануфактуръ (486), заводовъ (160), привозъ жизненныхъ припасовъ, и проч. Въ концѣ книги приложено 27 вѣдомостей о богадѣльняхъ, фабрикахъ (N 12), и проч.

68. *Отчетъ Имп. Вольнаго Экономическаго Общества,* за 1847 годъ. Сост. *Джунковскимъ*. Спб., 49 стр (8).—Особенно важны въ этомъ отчетѣ статистическія данныя о прививаніи оспы въ Россіи.

69. *Отчетъ Комитета для поощренія шелководства* на Одесской городской землѣ, за 1847 годъ. Одесса, 20 стр. (8) —Изъ этого отчета видно, что въ 1847 году посажено 7,205 деревьевъ и получено 46 четвериковъ коконовъ.

70. *Записки Комитета Шелководства.* М., 212 стр. (8)—Кромѣ статей техническихъ, записки заключаютъ въ себѣ указаніе на состояніе нашего шелководства.

71. *Отчетъ Россійско-Американской Компаніи главнаго правленія* за 1847 годъ. Спб., 47 стр. (8).—Весьма важный и почти единственный источникъ для изученія нашей торговли въ Америкѣ; кромѣ того здѣсь показанъ капиталъ Компаніи, народонаселеніе колоній и отношеніе его къ сосѣдственнымъ дикимъ племенамъ.

72. *Отчетъ Имп. Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства* за 1847 годъ. М., 140 стр. (8).—Здѣсь изложены дѣйствія общества въ 1847 году и результатъ ихъ—успѣхи сельскаго хозяйства.

73. *Отчетъ дѣйствій Харьковской акціонерной компаніи по торговлѣ шерстью* съ 1 іюня 1847 по 1 іюня 1848 г. Харьковъ, 30 стр. (8).—Изъ этого отчета можно видѣть состояніе овцеводства и развитіе торговли шерстью въ южной Россіи; компанія, основанная въ 1838 году, принимаетъ въ этой торговлѣ благодѣтельное участіе.

74. *О всенародномъ распространеніи грамотности въ Россіи* на религіозно-нравственномъ основаніи. Соч. *С. Маслова.* Кн. 1, 2, 3.

М., 269 стр. (8).—Здѣсь можно найти отчеты и донесенія Обществу Сельскаго Хозяйства отъ помѣщиковъ, заводящихъ у себя школы для обученія крестьянъ и крестьянокъ.

75. *Москва, съ топографическимъ указаніемъ всей ея мѣстности и окрестностей.* Сост. *М. Рудольфъ.* М., 243 стр. (16).—Это описаніе Москвы въ теперешнемъ ея видѣ, съ прибавленіемъ историческихъ извѣстій о построеніи церквей, и проч.; статистическихъ извѣстій весьма мало.

76. *Рѣчи и отчетъ, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Имп. Московскаго Университета* 25 сент. 1848 года. М., 76 стр. (4).—Здѣсь, кромѣ рѣчей, показано число профессоровъ (65) и студентовъ (1286), также дѣйствія ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ,—Испытателей Природы и Исторіи и Древностей Россійскихъ.

77. *Рѣчи и Отчетъ 1-й Московской Гимназіи* за 1847 и 1848 учебный годъ. М., 43 стр. (4).

78. *Двадцатипятилѣтній юбилей 3-ей С.Петербургской Гимназіи,* учрежденной 26 генв. 1823 года. Спб. 60 стр. (12).

79. *Redeact, gehalten im Gimnasium zu Dorpat.* Дерптъ, 24 стр. (4).

80. *Дѣтскіе пріюты въ Россіи.* Спб. 99 стр. (8).—Эта книга можетъ служить матеріаломъ для изученія развитія и настоящаго положенія у насъ дѣтскихъ пріютовъ.

81. *Краткій историческій очеркъ дѣйствій С.петербургскаго женскаго Патріотическаго Общества* со времени его основанія (1812 г.).—Спб. 45 стр. и 16 табл. (8).—Здѣсь описано учрежденіе учебныхъ заведеній и призрѣніе, оказанное обществомъ, самые способы призрѣнія и капиталы, употребленные на это. Въ вѣдомствѣ общества теперь состоитъ 14 учебныхъ заведеній, 262 приходящихъ воспитанницъ и 165 пансіонерокъ; доходы общества въ 1846 году простирались до 50,000 руб. сер., а расходы до 25,000 р. с.

82. *Rapport sur les opérations du comité de l'association française de bienfaisance* à S. Pétersbourg, pendant l'année 1847. — Спб., 16 стр. (8).—Въ кассѣ общества находилось 11,809 р. с.; изъ нихъ израсходовано 8,529 руб. сер.

83. *Отчетъ Общины Сестеръ милосердія* за 1847 годъ. Спб. 29 стр. (16).—Сестеръ милосердія было 21, въ больницу поступило 274 человѣка, учащихся было: 55 пансіонерокъ и 43 ежедневно приходящихъ.

84. *Новороссійскій Календарь на 1849-й годъ,* издаваемый отъ Ришельевскаго Лицея. Одесса, 413 стр. (8).—Особенно важны статистическія данныя, помѣщенныя въ статьяхъ: «О внѣшней торговлѣ Новороссійскаго края и Бессарабіи» (въ 1848 году общая цѣнность оборотовъ заграничной торговли составляла болѣе 30 мил. руб. сер.)

и «Пространство и народонаселеніе Новороссійскаго края» А. Скальковскаго (21 мил. десятинъ и 3 мил. душъ обоего пола). Прочія статьи Календаря суть: «Историко-статистическій очеркъ Багчесерая» г. Домбровскаго; «О холерѣ въ Одессѣ въ 1848 г.»; «Описаніе гербовъ главныхъ городовъ Новороссійскаго края и Бессарабіи» и о городской публичной библіотекѣ и 2-й гимназіи.

85. *Кавказскій Календарь* на 1849-й годъ. Тифлисъ, 383 стр. (8).—Между прочимъ, здѣсь помѣщены: краткій очеркъ нѣкоторыхъ городовъ Кавказа и Закавказскаго края, хронологическое показаніе достопримѣчательнѣйшихъ событій въ Кавказскомъ краѣ, и Очеркъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ въ ихъ теперешнемъ состояніи; послѣдняя статья г. Всеволожскаго.

86. *Мѣсяцословъ* на 1849-й годъ. Спб., 262 стр. (8).—Кромѣ обыкновенныхъ вѣдомостей, ежегодно помѣщаемыхъ въ Санктпетербургскомъ календарѣ, здѣсь можно найти указанія на ходъ эпидемической холеры въ Россіи въ 1847 году (стр. 192—209).

87. *Dorpatscher Kalender* auf das Iahr 1849. Dorpat, 56 стр. (12).

88. *Revalscher Kalender* auf das Jahr 1849, Rev., 48 стр. (16).

89. *Mitauischer Kalender* für 1849. Mitau, 60 стр. (12).

90. *Kalendarz Warszawski* na rok 1849. Wars., 52 стр. (4).

91. *Livländischer Kalender* auf das Jahr 1849. Riga, 72 стр. (12).

92. *О поѣздкѣ на Кавказъ.* М. 8 стр. (8).—Краткій очеркъ состоянія хозяйства на Кавказѣ и виды его въ будущемъ.

93. *Петръ Великій,* его полководцы и министры, съ 28 портретами. М., 30 стр. (8). Книга, не имѣющая значенія; біографіи неполны и невѣрны.

94. *Очеркъ жизни Московскаго Архіепископа Августина.* Соч. *И. С.*, М., 130 стр. (8).—Здѣсь подробно и вѣрно изложена жизнь этого архипастыря, а въ приложеніяхъ напечатаны неизданныя доселѣ аффишки графа Ростопчина.

95. *Римскій-Корсаковъ* и его военныя дѣйствія въ Швейцаріи въ 1799 г. Спб., 36 стр. (8).—Воспоминанія о войнѣ 1799 г. и о жизни Римскаго-Корсакова.

96. *Св. Филиппъ,* митрополитъ Московскій. Сост. *Д. Валуевымъ.* М., 16 стр. (8)—Сочиненіе это составляетъ прекрасное воспоминаніе о святителѣ, но не имѣетъ значенія въ наукѣ.

97. *Воспоминаніе о Московскомъ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ.* Соч. *Н. Сушкова.* М. 99 стр. (8).—Большая часть книги посвящена воспоминаніямъ о Прокоповичѣ-Антонскомъ; есть также нѣкоторыя указанія объ основаніи пансіона, его первоначальномъ планѣ, фондахъ и о воспитаніи въ немъ.

98. *Жизнь князя Пожарскаго, келаря Палицына и гражданина Минина.* Соч. *Н. Чичагова.* Спб., 174 стр. (8). — Сочиненіе это есть повтореніе написаннаго прежде; только нѣсколько неважныхъ добавленій заимствовано изъ Собр. г.г. и дог

99. *Extrait d'une Notice sur la vie de l'aide-de-camp Général Balachoff.* SpЬ., 16 стр. (8).

100. *Біографія князя П. А. Ширинскаго-Шихматова.* М. 132 с. (8).

101. *А. А. Прокоповичъ-Антонскій. С. Шевырева.* М. 30 стр. (8).

102. *Руководство отчетливо, успѣшно и выгодно заниматься Русскимъ Сельскимъ Хозяйствомъ.* А. Жукова. М., 348 стр. (8).—Эта книга, кромѣ интереса сельско-хозяйственнаго, имѣетъ интересъ экономическій,—авторъ старается разрѣшить нѣкоторые вопросы промышленные и статистическіе. Подробный разборъ помѣщенъ въ Совр. 1849 г. N 3.

103. *Записки по Церковному Законовѣдѣнію. П. Скворцова.* Кіевъ, 266 стр. (8).—Кромѣ догматическаго изложенія предмета, здѣсь есть нѣсколько историческихъ указаній; къ прежнимъ изслѣдованіямъ авторъ не прибавилъ ничего новаго. См. Москв. 1849 г. N 2.

104. *Руководство къ изученію формъ и порядка дѣлопроизводства,* сост. К. З. Спб., 318 стр. (8).—Составитель не ограничился тѣмъ, что помѣщено въ Сводѣ Зак., но воспользовался практическими знаніями и далъ Учрежденіямъ новую систему, раздѣливъ ихъ на группы по Министерствамъ.

105. *Руководство къ Россійскимъ законамъ,* сост. *Н. Рождественскимъ.* Спб. 512 стр. (8).—Извлеченіе изъ Свода Законовъ.

106. *Обозрѣніе внѣшней исторіи Русскаго законодательства,* составленное *Н. Рождественскимъ.* Спб. 206 стр. (8).—Въ этой книгѣ находится исчисленіе всѣхъ важнѣйшихъ памятниковъ нашего законодательства, начиная съ договоровъ Русскихъ Князей съ Греками до Уложенія о наказаніяхъ для Царства Польскаго, вышедшаго въ 1848 году; при важнѣйшихъ памятникахъ изложено вкратцѣ ихъ содержаніе. Кромѣ того, во введеніи представленъ списокъ, хотя и неполный, важнѣйшихъ сочиненій нашей юридической литературы. Какъ указатель, въ которомъ всѣ чувствуютъ необходимость и недостатокъ, трудъ г. Рождественскаго имѣетъ свои достоинства; но самая система и описаніе законодательныхъ памятниковъ не всегда удовлетворительны; притомъ, по собственному признанію составителя, онъ строго держался обозрѣнія внѣшней исторіи Русскаго права въ Энц. Законов. г. Неволина. См. Совр. и От. Зап. N N 3.

107. *Опытъ начертанія гражданскаго судопроизводства по Россійскимъ законамъ.* Соч. *Логина Камбека.* Съ Нѣмецкаго перевелъ

и замѣчаніями дополнилъ Левъ Камбекъ. Казань, 142 стр. (8).— Это первый опытъ изложенія Русскаго судопроизводства по системѣ научной; но, принявъ въ основаніе ложную мысль—подвести нашъ процессъ подъ общее право (Gemeines Recht), авторъ долженъ былъ впасть въ противурѣчія и пропуски. Сначала говорится «о законной помощи и изученіи оной»; за тѣмъ общая часть имѣетъ содержаніемъ—дѣйствующія лица при исполненіи законной помощи, и особенная—главныя дѣйствія процесса. Впрочемъ стремленіе къ Римской системѣ видно только въ первыхъ двухъ отдѣлахъ; въ послѣднемъ же авторъ, слѣдуя прежнему обычаю, излагаетъ судопроизводство почти буквально по Своду Законовъ. Въ книгѣ г. Камбека не льзя не замѣтить весьма полезнаго перечисленія источниковъ Русскаго судопроизводства (стр. 9) и его литературы (стр. 13); послѣдняя отличается полнотою, хотя впрочемъ авторъ не обратилъ вниманія на сочиненія, имѣющія предметомъ своимъ исторію судопроизводства, и ограничился одною догмою. См. От. Зап. 1849 г. N 5.

108. *О священномъ вѣнчаніи и помазаніи Царей на царство.* Соч. кандидата Санктпетербургской Духовной Академіи, *И. Катаева.* Спб. 105 стр. (8).—Авторъ разсматриваетъ божественное происхожденіе священнаго обряда вѣнчанія и помазанія Царей на царство въ церкви ветхозавѣтной и новозавѣтной; потомъ объясняетъ начало его у насъ при св. Владимірѣ; наконецъ, на основаніи печатныхъ документовъ, описываетъ подробно обрядъ каждаго изъ остальныхъ чиновъ вѣнчанія—Великокняжескихъ, Царскихъ и Императорскихъ. Всѣ эти чины, числомъ до 15, раздѣлены на три класса: первый классъ составляютъ два чина вѣнчанія—внука Ивана В. III и Ивана В. IV; второй—чины Царей Ѳеодора Ивановича, Василія Шуйскаго, и т. д. до чина Екатерины Алексѣевны, супруги Петра В.; въ составъ третьяго класса входятъ чины вѣнчанія Императорскіе—отъ Имп. Екатерины I до нашихъ временъ.—Подробный разборъ этой книги помѣщенъ въ Ж. М. Н. П. 1848 года N 7 и принадлежитъ г. Галанину.

109. *О вліяніи Христіанства на Славянскій языкъ.* Опытъ исторіи языка по Остромирову Евангелію, *Ѳ. Буслаева.* М. 211 стр. (8).—Хотя это изслѣдованіе имѣетъ главнымъ предметомъ своимъ исторію языка, однако оно очень важно также какъ матеріалъ для изученія нашего древняго быта, и въ особенности понятій и вѣрованій религіозныхъ: авторъ выводитъ объясненіе весьма многихъ предметовъ, преданій и вѣрованій изъ языка, на основаніи ихъ тѣсной связи между собою. Родство языковъ индо-европейской отрасли сопровождается согласіемъ преданій и повѣрій, а потому авторъ сравниваетъ пре-

данія и слова Славянскія съ таковыми же Нѣмецкими. Потомъ г. Буслаевъ показываетъ, въ какомъ отношеніи находился Славянскій языкъ къ христіанству, и выводитъ изъ этого разъисканія слѣдующее: Славянскій переводъ Евангелія отличается чистотою выраженія христіанскихъ понятій, слѣд. уже задолго до Кирилла и Меѳодія Славянскій языкъ служилъ органомъ этихъ понятій; что касается до семейныхъ понятій, то они мало подверглись перевороту отъ внесенія въ языкъ идей христіанскихъ; семейныя отношенія опредѣляютъ отношенія общественныя, и вообще въ переводѣ видно вліяніе патріархальнаго быта. Такимъ образомъ въ сочиненіи г. Буслаева исторія языка повторяетъ и подтверждаетъ всѣ тѣ положенія о древнемъ Русскомъ бытѣ, которыя добыты путемъ изученія нашей исторіи и права.

110. *Историко-критическое разсужденіе о степени вліянія Польши на языкъ и на устройство училищъ въ Россіи.* Соч. *Ст. Лебедева.* Спб. 84 стр. (8).—Кромѣ филологическихъ вопросовъ, книга эта касается исторіи нашего образованія, а для юриста весьма интересенъ разборъ языка въ Литовскомъ Статутѣ. Вотъ положенія этой диссертаціи: 1) Великороссійскій языкъ и Польскій въ развитіи своемъ не зависѣли одинъ отъ другаго; 2) въ Западной Руси вліяніе Польскаго на Русскій языкъ замѣтно съ половины XIV вѣка въ гражданской письменности и съ начала XVI в. въ духовной; 3) въ православныхъ училищахъ Западной Россіи вліяніе Польши было только внѣшнее, которое еще менѣе могло оказаться въ Великороссіи; 4) внутреннимъ устройствомъ православныхъ училищъ Западная и Восточная Россія первоначально была обязана Грекамъ; 5) преимущество Латинскому языку предъ Греческимъ уступлено было послѣ въ Русскихъ духовныхъ училищахъ по духу вѣка и схоластическаго образованія. См. Отеч. Зап. 1849 г. N 1.

111. *Досуги Корнета, А. В. Савельева-Ростиславича.* Спб., 4 стр. (8).—Здѣсь разсказывается жизнь Іоанна Эрика Тунмана, Шведскаго ученаго, занимавшагося историческими разъисканіями о Варягахъ; также мнѣніе Венелина о Тунманѣ.

112. *О банкротствахъ въ торговомъ сословіи* и постановленія о родѣ, силѣ и дѣйствіи долговыхъ по торговлѣ обязательствъ. Спб. 76 стр. (12).—Извлеченіе изъ Свода.

113. *Постановленія о торговлѣ.* Спб. 161 стр. (8).—Извлеченіе изъ Свода.

114. *Практическое руководство къ сочиненію общественныхъ писемъ и дѣловыхъ бумагъ.* Спб. 748 стр. (8).—Здѣсь формы векселей, росписокъ, и проч.

115. *De la position légale des étrangers en Russie.* Spb., 16 стр. (8).—Переводъ тѣхъ статей Свода Законовъ, которыя относятся къ опредѣленію состоянія иностранцевъ въ Россіи.

116. *Mittheilungen aus dem Strafrecht und dem Strafprozess* in Livland, Estland und Kurland. Dorp. 412 стр. (8).—До окончанія изданія Свода Остзейскихъ Постановленій эта книга имѣетъ практическое значеніе.

117. *Auszug aus dem Swod der Gesetze,* Ausgabe von 1842. Libau, 48 стр. (12).—Краткое обозрѣніе Свода Законовъ

118. *Reglement für die höhere Tochterschule zu Libau.* Lib., 16 стр. (8).

119. *Урочныя положенія* для общественныхъ работъ Округовъ Украинскихъ и Новороссійскихъ Военныхъ Поселеній. М., 10 с. (8).

120. *Chronologischer Abriss der ältern Geschichte Livlands.* Riga, 46 стр. (12).

121. *Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-Ehst-und Kurland's.* Riga, 214-352 стр. (8).

122. *Уставъ объ акцизѣ съ свеклосахарнаго производства.* М., 32 стр. (8).

123. *Начертаніе Русской Исторіи* для среднихъ учебныхъ заведеній. Соч. *Н. Устрялова.* Спб. 304 стр. (8).

124. *Руководство къ первоначальному изученію Русской Исторіи.* Соч. *Н. Устрялова.* Спб. 124 стр. (16).

125. *Русская Исторія,* составляющая 2-й выпускъ курса методическихъ таблицъ *Е. Добронравова.* Спб. 42 стр. (8).

126. *Начертаніе Новой Исторіи.* Вильно, 244 стр. (8).

127. *Учебная книга Всеобщей Географіи.* Спб. 396 и XXIV с. (8).

128. *Руководство къ Географіи Россійской Имперіи,* сост. *И. Павловскимъ.* Спб., 174 стр. (8).

129. *Книга для купцовъ, купеческихъ прикащиковъ, конторщиковъ и коммисіонеровъ.* М. 256 стр. (8).—Здѣсь помѣщены: коммерческая переписка, правила и формы письменныхъ обязательствъ, потомъ таблицы процентовъ, и проч.

130. *Справочный Энциклопедическій Словарь.* Изданіе *К. Крайя.* Томы X и XI. Спб., 1,260 стр. (8).—Здѣсь помѣщаются статьи историческія, географическія, статистическія, біографіи, и проч.; всѣ онѣ расположены по алфавиту; въ двухъ означенныхъ томахъ должно искать для справокъ слова, начинающіяся съ буквъ отъ Т. до X.

131. *Военно Энциклопедическій Лексиконъ.* Часть XI и XII. Спб., 532 стр. (8).

132. *Галлерея Монарховъ и Монархинь Россіи.* 70 портретовъ, отпечатанныхъ красками и золотомъ, съ изображеніемъ герба государственнаго и гербовъ губернскихъ. Спб.

133. *Почтовая Карта Россійской Имперіи.*

134. *Атласъ Россійской Имперіи.* Сост. *А. Позняковымъ.*

135. *Барельефная карта Европейской Россіи, Баукеллера.*

136. *Подробный географическій атласъ Россійской Имперіи,* расположенный по пространствамъ, на 14 листахъ, изд. 3-е, составл. *Семеновымъ и Проскуряковымъ.*

137. *Новѣйшая Географическая карта Западной Европы* (изд. 1848 г., оттиски и исправленія 1849 года), подробно изображающая современное политическое раздѣленіе западныхъ государствъ, со включеніемъ Турціи съ Молдавіей, Валахіей, Сербіей, и проч., также части Западной Россіи и означеніемъ всѣхъ городовъ, мѣстечекъ и разстояній между ними, крѣпостей, гаваней, дорогъ, рѣкъ и каналовъ (форм. 1 арш. 4 верш. въ поперечникѣ). Составлена полковникомъ *Мѣдниковымъ.*

138. *Иностранные сочиненія и акты,* относящіеся до Россіи, собранные *К. М. Оболенскимъ.* Выпуски 3-й и 4-й. Содержатъ въ себѣ Дневникъ Самуила Бѣльскаго, инструкцію Сигизмунда III Самуилу Грушецкому и повѣствованіе о Димитріи Самозванцѣ, собранное Бареццо Барецци. М. (8).—

139. *Акты, относящіеся до рода Голохвастовыхъ,* собранные Д. П. *Голохвастовымъ* М. (8).

140. *Оглавленіе Четіихъ Миней, хранящихся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ,* составленное справщикомъ, монахомъ *Евфиміемъ,* издан. *В. Ундольскимъ* (*).

141. *Памятники, изданные временною Коммиссіею для разбора древнихъ актовъ.* Т. I, изд. 2-е. Кіевъ. (въ б. 8-ку).

142. *Семнадцатое присужденіе учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ,* 17 апрѣля 1848 года. Отчетъ, составленный непремѣннымъ секретаремъ Имп. Академіи Наукъ. Спб., 238 стр. (8).— Въ этомъ отчетѣ означено сначала число всѣхъ сочиненій, представленныхъ въ Демидовскій конкурсъ 1847-го года; за тѣмъ исчислены сочиненія, удостоившіяся наградъ, и наконецъ напечатаны въ подлинникѣ рецензіи на эти сочиненія. Такимъ образомъ изъ 33-хъ сочиненій, представленныхъ въ конкурсъ, было: по географіи, этногра-

---

(*) Сочиненія и матеріалы, означенныя подъ N N 11, 12, 32, 97, 138—140 включит. были также помѣщены въ «Чтеніяхъ» Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос.

фіи и путешествіямъ — 5, по исторіи, правовѣдѣнію и политическимъ наукамъ — 9. Изъ нихъ удостоены второстепенныхъ премій: 1) Павла Савельева—«Мухамеданская Нумизматика въ отношеніи къ Русской Исторіи»; рец. гг. Устрялова и Дорна (стр. 77—85). 2) Билярскаго — «Судьбы церковнаго языка»; рец. г. Востокова (101 — 107). 3) Горлова: «Обозрѣніе экономической Статистики Россіи»; рец. г. Кеппена (стр. 115—131). Удостоено почетнаго отзыва «Изслѣдованіе началъ уголовнаго права, изложенныхъ въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича», соч. г. Линовскаго; рец. г. Неволина (стр. 211—238).

143. *Судьбы Церковнаго языка. Изслѣдованія П. Билярскаго.* II. О Кирилловской части Реймскаго Евангелія. Спб., 290 стр. (8).—Все сочиненіе дѣлится на двѣ части: въ первой г. Билярскій подробно и отчетливо описалъ весь ходъ работъ о Р. Е.,—представилъ полную литературу этого труда и критическую ея оцѣнку (стр. 1—192); во второй части разсматривается правописаніе Р. Е. и выводится заключеніе, что эта рукопись относится не къ XI вѣку, какъ думали до сихъ поръ, а къ XIV-му и была писана гдѣ-нибудь въ Валлахіи.

144. *О сношеніяхъ Русской Церкви съ святогорскими обителями до XVIII столѣтія.* М. 42 стр. (8).—Это отдѣльно отпечатанная статья изъ Прибавленій къ твореніямъ св. Отцевъ въ Русск. переводѣ, ч. VI, 1848 года. Авторъ перечисляетъ хронологически, въ каждомъ вѣкѣ отдѣльно, всѣ извѣстныя сношенія Русской Церкви съ Аѳонскими монастырями и дѣйствія Аѳонскихъ монаховъ въ отношеніи образованія, богослуженія и вообще христіанской жизни Россіи; особенно подробно разсмотрѣно дѣло Максима Грека (стр. 18—34), на основаніи новыхъ документовъ , помѣщенныхъ въ Чтеніяхъ Моск. Ист. Общ. 1847 г. N 5.

145. *Годичный актъ въ Ришельевскомъ Лицеѣ* , 21 іюня 1848 года. Одесса, 46 стр. (4)—Здѣсь помѣщены: 1) рѣчь пр. Зеленецкаго: «Объ особенностяхъ языка Русскаго въ отношеніи его къ языкамъ западно-европейскимъ», гдѣ авторъ дѣлаетъ сравненіе вліянія языковъ европейскихъ съ вліяніемъ европейской жизни на Россію. 2) Историческая записка о состояніи и дѣйствіяхъ Лицея, изъ которой видно, что число учащихся простиралось до 222 человѣкъ.

146. *Древнія Русскія Княжества съ 1054 по 1240 годъ. М. Погодина.* Спб., 79 стр. (8).—Г. Погодинъ, на основаніи лѣтописныхъ указаній, разбираетъ географическія границы въ древнихъ княжествахъ Кіевскомъ, Волынскомъ, Галицкомъ, Пинскомъ и Туровскомъ, и тѣ города, которые къ нимъ принадлежали; такимъ образомъ отъискано 186 географическихъ мѣстностей, съ означеніемъ годовъ, подъ

которыми онѣ впервые упоминаются въ лѣтописяхъ. Всѣ эти изслѣдованія снабжены дополненіями и примѣчаніями гг. Надеждина и Неволина. Брошюра г. Погодина была напечатана въ Ж. М. В. Д. 1848 г. N 7.

147. *Историческій очеркъ Саратовскаго края. Соч. Андрея Леопольдова.* М. 196 стр. (8). Авторъ этой книги добросовѣстно собралъ изъ актовъ и изъ старинныхъ журналовъ все относящееся до исторіи Саратовскаго края; кромѣ того пользовался во многихъ случаяхъ актами оффиціальными, но не обнародованными во всеобщее извѣстіе, также разсказами старожиловъ.

148. *Description de quelques objets antiques, trouvès dans le district de Zwenigorod, par A. Tschertkoff.* M. 16 стр. (8).—Авторъ весьма подробно описываетъ всѣ вещи, найденныя имъ при раскапываніи Звенигородскихъ кургановъ въ 1838 и 1845 г., и, на основаніи соображеній, представляетъ догадку, что всѣ эти курганы были насыпаны Варягами и притомъ нѣкоторые до Р. X.

149. *О душевныхъ болѣзняхъ, въ судебно-медицинскомъ отношеніи.* Соч. *П. Пушкарева.* Спб., 265 стр. (8).—Это сочиненіе заслуживаетъ особенное вниманіе, какъ единственное руководство для нашихъ криминалистовъ. Авторъ подробно разсматриваетъ болѣзненное состояніе ума и воли, и свою теорію сравниваетъ съ положеніями нашихъ законовъ, изложенныхъ въ Уложеніи о Наказаніяхъ 1845 г.

150. *Ученыя Записки,* издаваемыя Императорскимъ Казанскимъ Университетомъ. Книжки 1-я и 2-я. Казань (8).— Изъ статей, составляющихъ содержаніе этихъ книжекъ, слѣдующія относятся къ нашему предмету: въ книжкѣ 1-й: *Замѣчанія о восточной холерѣ, свирѣпствовавшей въ городѣ Казани въ 1847 году,* собранныя изъ наблюденій профессоровъ медицинск. факультета Императорскаго Казанскаго Университета докторомъ Г. І. *Блосфельдомъ.* Свѣдѣніямъ о холерѣ предшествуютъ любопытныя *медико-топографическія и статистическія свѣдѣнія о городѣ Казани* вообще. Во 2-й книжкѣ помѣщены статьи: 1) *Былина и временность Нижнетагильскихъ заводовъ,* находящихся въ Пермской губерніи Верхотурскаго уѣзда и принадлежащихъ Г. А. Н. и П. П. *Демидовымъ,* соч. *Иродіона Рябова,* и 2) *Опытъ возстановленія текста и объясненія Правды Руськой,* проф. *Г. Фогеля.* Подъ такимъ названіемъ авторъ разсматриваетъ только одну статью Русской Правды, носящую заглавіе: *«о поклепной вирѣ»;* впрочемъ объясненія его не лишены интереса и могутъ быть полезны для занимающихся разработкой этого древняго памятника.

КЛЮЧЪ КЪ УКАЗАТЕЛЮ.

I. Имена сочинителей, издателей и рецензентовъ (*)

(*) Цифры означаютъ нумера, подъ которыми поставлены книги въ Указателѣ.

II. Названія лицъ, мѣстъ и предметовъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ

ПО

РУССКОЙ ИСТОРІИ, ГЕОГРАФІИ,

СТАТИСТИКѢ И РУССКОМУ ПРАВУ,

ПОМѢЩЕННЫХЪ

ВЪ СѢВЕРНОМЪ АРХИВѢ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

А. Афанасьевымъ.

СѢВЕРНЫЙ АРХИВЪ,

(издавался съ 1822 года по 1824 включит. *Ѳ. Булгаринымъ*, подъ заглавіемъ: «Сѣверный Архивъ, Журналъ Исторіи, Статистики и путешествій;» а съ 1825-го по 1828 г. включит. *Ѳ. Булгаринымъ* и *Н. Гречемъ*, подъ названіемъ: «Сѣверный Архивъ, Журналъ древностей и новостей по части Исторіи, Статистики, путешествій, Правовѣдѣнія и нравовъ.» Все изданіе состоитъ изъ тридцати шести частей, въ 8-ю д. л.).

1822 годъ.

1. *Подробное описаніе осады города Нарвы и сраженія подъ симъ городомъ въ 1700 году* (Часть I. N 1 стр. 3; N. 2 стр. 117). Подъ этимъ заглавіемъ напечатаны записки генерала *Алларта*, участвовавшаго въ самомъ походѣ. Онѣ ведены по числамъ, начиная съ 1 сент. до 24 мая. Авторъ входитъ въ самыя мелкія военныя подробности, разсказывая о числѣ убитыхъ и раненыхъ ежедневно, объ успѣхѣ осадныхъ работъ, и проч. Въ этомъ состоитъ почти вся первая половина записокъ. Гораздо любопытнѣе вторая половина, въ которой разсказаны сраженіе съ Шведскимъ Королемъ и его побѣда. Шведовъ, по показанію Алларта, было отъ 24 до 25,000 чел., а Русскихъ 30,000. Пораженіе было такъ велико, что побѣжденные «всѣ, яко бы овцы, не имѣющія пастыря, въ одномъ смятеніи побѣжали.» Тогда главнокомандующій герцогъ фонъ-Круа и Аллартъ рѣшились лучше отдаться въ плѣнъ, нежели «отъ яростныхъ солдатъ быть убитымъ». Шведскіе генералы принуждали Алларта ложно показать въ своемъ журналѣ, что Русскаго войска было 80,000 чел.; но онъ не согласился. Записки его, какъ самовидца, для историка важны.

2. *Письма Императрицы Екатерины II къ фельдмаршалу графу П. А. Румянцову* (Ч. I. N. 1 стр. 26, N. 2 стр. 144, N. 3 стр. 214, N. 4 стр. 300, N. 5 стр. 395, N. 6 стр. 463; ч. 2. N. 11 стр. 333, N. 12 стр. 413; ч. 3. N. 14 стр. 126, N. 16 стр. 262). Здѣсь напечатано 70 писемъ Императрицы Екатерины II, большею частію собственноручныхъ, относящихся къ 1763 до 1784 года; въ томъ числѣ одинъ указъ также на имя Румянцова. При нѣкоторыхъ есть

примѣчанія. Письма эти интересны а) и по тону: Императрица съ дружескимъ участіемъ и откровенностію переписывается съ Румянцовымъ; b) и по содержанію, которое касается: 1) управленія Малороссіи; въ этомъ отношеніи есть довольно важныя указанія на перемѣну прежняго административнаго порядка въ здѣшнемъ краѣ и Запорожьи. «Россія требуетъ (собственныя слова Императрицы) какъ возможно сходственнаго во всѣхъ частяхъ положенія»; о Скоропадскомъ Императрица говоритъ, что онъ ведетъ себя, какъ волкъ; 2) войны съ Турками (1768 и слѣдующихъ годовъ), прославленной побѣдою при Кагулѣ, и послѣдовавшихъ за нею переговоровъ о мирѣ. Замѣчательны письма: 23-е, въ которомъ требуетъ Императрица не жечь напрасно непріятельскихъ городовъ; 43-е, въ которомъ видно желаніе Ея искать мира; 47-е, гдѣ замѣчено, что въ бунтѣ Пугачева участвовала только «сущая сволочь»; 60-е, гдѣ есть замѣтка о Суворовѣ. Здѣсь встрѣчаемъ также любопытныя замѣчанія и свѣдѣнія о тогдашней Европейской политикѣ; 3) послѣднія письма касаются открытія Курскаго и Харьковскаго намѣстничествъ, отдачи въ управленіе Румянцова Малороссійскихъ таможенъ и опредѣленія границъ между Новороссійскими губерніями и Польскою Украйною.

3. *Письмо боярина и воеводы Смоленскаго, князя Ивана Андреевича Хованскаго, къ Австрійскому послу Эразму Гайделіусу, 1615—1616 г.* (ч. I. N. 1 стр. 38.). Оно заимствовано изъ рукописи: «Acta publica rerum Polonicarum spectantia sub Sigism. III. R. Pol. tempora belli Moscovitici», въ которой помѣщенъ между прочимъ и журналъ Польскихъ комисаровъ, веденный ими при опредѣленіи границъ Россіи съ Польшею. Хованскій былъ посланъ для этого важнаго дѣла съ нашей стороны, а Эразмъ отъ Императора Матіаса, какъ посредникъ для содѣйствія успѣшнѣйшему примиренію обоихъ государствъ. Письмо Хованскаго весьма важно для исторіи дипломатіи. Содержаніе его состоитъ въ слѣдующемъ: ты (Гайделіусъ) говоришь, что я писалъ къ тебѣ не по чести и позорно для твоего Государя; но ты самъ не оберегаешь чести моего Государя, ибо пишешь ко мнѣ, его боярину, не означая имени — вѣроятно, по совѣту Польскаго Короля и пановъ Рады. Государи наши и прежде бывали между собой въ согласіи и братской любви: Ѳедоръ Ивановичъ оказалъ даже помощь Рудольфу противъ его недруга, а Михаилъ Ѳедоровичъ посылалъ извѣстіе о своемъ вступленіи на престолъ къ иностраннымъ владѣтелямъ. А потому, если Эразмъ ѣдетъ на съѣздъ безъ вѣрющей грамоты на имя Русскаго Царя, то лучше пусть и не является. Я думаю, заключаетъ Хованскій, «что то составы и умыслы Короля Польского и пановъ Рады»

4. *Письма* (два, послѣднее безъ конца) *одного Шведа (Фербера,* Шведскаго повѣреннаго въ дѣлахъ при Русскомъ Дворѣ) *изъ Москвы въ 1647 году писанныя* (ч. I. N. 2 стр. 151). Здѣсь говорится: a) о бояринѣ Морозовѣ, главномъ лицѣ въ первые годы царствованія Алексѣя Михайловича; b) о характерѣ Царя; c) объ упадкѣ торговли иностранцевъ въ Россіи, по причинѣ умноженія пошлинъ; о портѣ Архангельскомъ и другихъ предметахъ, касающихся торговли; d) объ открытіи желѣзныхъ рудниковъ и основаніи заводовъ; e) о походахъ на Татаръ и Нѣмецкихъ офицерахъ; f) о выборѣ для Царя невѣсты, дочери боярина Всеволодскаго; g) о графѣ Вольдемарѣ Датскомъ. Отсюда видѣнъ чрезвычайный интересъ этихъ писемъ.

5. *Историческіе военные анекдоты,* сообщ. *А. К.* (ч. I. N. 2 стр. 159); относятся къ войнѣ Русскихъ 1810 г. съ Турками и Персіянами и говорятъ о мужествѣ нашихъ солдатъ.

6. *Записка, поданная генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, 1737 г. декабря 22 дня, о свойствахъ и характерѣ генераловъ въ ввѣренной ему арміи* (ч. I. N. 3 стр. 205) — не однихъ генераловъ, но и бригадировъ и полковниковъ. Всѣ замѣчанія Миниха (числомъ 31) кратки, но рѣзки и любопытны, особенно о Принцѣ Гессенъ-Гомбургскомъ, Румянцовѣ, Кейтѣ, и друг.

7. *Древности Литвы* (ч. I. N 3 стр. 221). Подъ этимъ заглавіемъ помѣщены три статьи: a) *урочище Руссъ*, соч. *Нарбутъ.* Правый рукавъ рѣки Нѣманъ, говоритъ авторъ, называется *Руссъ;* онъ подраздѣляется на притоки, изъ которыхъ одинъ *Русьнитъ.* Хотя и не льзя согласиться съ Нарушевичемъ, который полагаетъ жилища Руссовъ надъ нижнимъ Нѣманомъ, однакожъ свидѣтельства лѣтописцевъ (Мyратори и Дуисбурга) достаточно удостовѣряютъ въ древности урочища *Русьни.* Литовцы, поселившіеся около Русьни, могли принять имя *Поруссовъ*, сокращенно *Пруссовъ.* b) *Извѣстіе о древнемъ храмѣ Зевеса въ Вильнѣ:* описаніе каменнаго храма Перкуна, построеннаго въ 1285 г. c) *О торговлѣ древнихъ Литовцевъ съ Россіянами:* Литовцы посылали мѣха и янтарь въ Новгородъ и Кіевъ; Русскіе спускали по Нѣману хлѣбъ. Въ Вильнѣ былъ издавна богатый Русской гостинный дворъ.— Обѣ послѣднія статьи взяты *Нарбутомъ* изъ одной Нѣмецкой рукописи, въ которую данныя свѣдѣнія занесены изъ Литовской хроники (Rotunda). Всѣ эти свѣдѣнія о Литовскихъ древностяхъ довольно поверхностны.

8. *Догадки о древнихъ Литовцахъ*, соч. *Ѳ. Нарбута* (ч. I. N. 6 стр. 479). Въ краткихъ словахъ онѣ слѣдующія. Страну, прилегающую къ морю между Одеромъ и Эльбою, должно принять за глав-

ное мѣсто поселенія Литовскаго племени, которое было разъединено другими народами. Полуденные поселенцы (Литовцы) были подъ игомъ Славянъ и Германовъ, а сѣверные — въ дикой и лѣсистой землѣ — погрузились въ варварство. Прежде же это племя имѣло развитую гражданственность и образованіе, принесенныя къ нему, вѣроятно, Римскими переселенцами. Языкъ Литовскій имѣетъ всѣ качества языковъ Греческаго и Латинскаго; религія Литовцевъ походитъ на религію Грековъ и Римлянъ, и проч. Критической разработки въ этой статьѣ немного; а неубѣдительныхъ догадокъ довольно.

9. *Біографія графа Завадовскаго*, соч. *Ивана Снядецкаго* (ч. I. N 4 стр. 287). Завадовскій воспитывался въ іезуитской школѣ (въ Оршѣ) и Кіевской академіи; служилъ въ Малороссійской Коллегіи при Румянцовѣ; былъ вызванъ Екатериною II въ Ея кабинетъ для занятій дѣлами по государственному хозяйству и финансамъ. При Императорѣ Павлѣ Петровичѣ вышелъ въ отставку; при Императорѣ Александрѣ I сдѣланъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, а съ 1810 г. Предсѣдателемъ Департамента Законовъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Личность Завадовскаго нисколько здѣсь не выяснена, ибо біографія касается только его оффиціальныхъ служебныхъ успѣховъ.

10. *Выписка изъ донесенія 1583 года отъ бывшаго въ Англіи посла, дворянина Θедора Писемскаго, о тайномъ объясненіи его, генваря 18, съ Королевою Елизаветою, касательно сватовства племянницы ея, Маріи Гастингсъ, за Царя Іоанна Васильевича* (присылки портрета этой послѣдней Царю), *и о показаніи Россійскому послу мая 17 той принцессы въ саду канцлера* (ч. I. N 4. стр. 310). Царь велѣлъ говорить послу: Государь нашъ по многимъ государствамъ посылалъ искать невѣсту, но дѣло не состоялось — и онъ женился на боярской дочери, «а не по себѣ». Елизавета сдѣлала о Грозномъ такое замѣчаніе: «слышала есми, что Государь вашъ любитъ красныя дѣвицы.»

11. *Грамота 1583 г., отвѣтная, Царю Іоанну Васильевичу отъ Англинской Королевы Елизаветы о дружественной готовности ея принять Россійскаго Государя въ Англіи, если по каковымъ либо обстоятельствамъ онъ пріѣхать туда заблагоразсудитъ:* интересная грамота, писанная съ большимъ уваженіемъ къ имени Русскаго Царя (ч. 2. N 7 стр. 21).

12. *Древняя Словянская надпись* (ч. I. N 4 стр. 322). Въ книгѣ «Specimen Philologiæ et Geographiæ Pannoniorum, Zagrabia, 1795 г.» сообщена надпись, высѣченная на камнѣ Римскими буквами. Языкъ

ея представляетъ смѣсь Германскаго съ Славянскимъ; въ переводѣ она будто бы значитъ: «камень сей положенъ въ знакъ мира на сходѣ Краковскомъ насъ, Маркоманъ, съ братіями Славянами, въ пятое лѣто войны нашей, и проч.»

13. *Записки канцеляриста Рюмина о приключеніяхъ его съ Беніовскимъ* (ч. I. N 5 стр. 375, N 6. стр. 447; ч. 2. N 7 стр. 3). Записки эти дѣлятся на главы, въ заглавіи которыхъ обозначено самое содержаніе. Здѣсь разсказывается о нападеніи на городъ Большерѣцкъ (въ Камчаткѣ), о взятіи канцеляріи, денежной и ясашной казны, артилеріи, пороха, и проч., также объ убіеніи командира сосланными въ это мѣсто. *Рюминъ* былъ канцеляристомъ въ Большерѣцкѣ; мятежники взяли его съ собою, вмѣстѣ съ другими людьми.

14. *Описаніе Сарепты*, соч. *А. Воейкова* (ч. I. N 1 стр. 48). Статья не безполезная; въ ней читаемъ объ основаніи колоніи Сарепты, ея администраціи, религіи ея жителей, ихъ характерѣ, образѣ жизни (препровожденіи праздниковъ) и занятіяхъ; есть и нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія о выѣзжавшихъ погодно для заселенія этой колоніи, о числѣ фабрикъ и заводовъ, о доходахъ колоніи, и проч.; сказано и объ Екатериненскихъ минеральныхъ водахъ.

15. *Взглядъ на Кавказскую линію*, писано въ 1813 г. (ч. 1 N 2 стр. 163). Кавказская линія составляетъ военную часть Кавказской губерніи и состоитъ изъ ряда крѣпостныхъ укрѣпленій, редутовъ и казачьихъ станицъ. Послѣ краткой исторіи учрежденія этой линіи (начиная съ Грознаго) указано раздѣленіе ея по уѣздамъ и вычислены принадлежащія этимъ уѣздамъ крѣпостцы и станицы, съ замѣчаніемъ о занятіяхъ жителей и внѣшнемъ видѣ здѣшнихъ городовъ. Далѣе говорится о казакахъ, поселенныхъ на линіи, о переводѣ въ эти мѣста крестьянъ, ихъ образѣ жизни и занятіяхъ, о разведеніи проса, виноградниковъ, и проч., и о количествѣ удобной и неудобной земли въ Кавказской губерніи.

16. *Нѣчто о Вотландцахъ*, соч. *Цетреуса* (ч. 1. N 3 стр. 235). При этой статьѣ помѣщено предисловіе проф. *Цеплина*, въ которомъ читаемъ свѣдѣнія объ именахъ *Вотландія* и *Ингрія*, — что *Ватландцы* есть имя, какимъ называютъ себя прибрежные Финны. Въ самой статьѣ (заимствованной изъ Шведской газеты «Abo Tidning» 1802 г. N 65) находимъ, что Ватландцы — отрасль Финскаго племени, которая сохранилась въ окрестностяхъ Нарвы. За тѣмъ разсказано объ ихъ одеждѣ, суевѣріяхъ, свадебныхъ и похоронныхъ обрядахъ.

17. *Краткое начертаніе путешествія Россійскаго посольства изъ Оренбурга въ Бухарію въ 1820 г.*, соч. *барона Мейендорфа* (ч. I. N 2. стр. 184.) Баронъ Мейендорфъ находился въ миссіи д. ст. сов. *Негри*, который былъ отправленъ въ Бухарію для утвержденія между этою страною и Россіею прочныхъ торговыхъ связей и сношеній. Барону поручено было собрать на мѣстѣ географическія и статистическія свѣдѣнія о Бухаріи. Для Русской Исторіи важно въ этой статьѣ только указаніе, что оборотъ торговли Бухаріи съ Россіею простирается до 20 милліоновъ рублей и болѣе ежегодно. Впослѣдствіи Мейендорфъ издалъ книгу «Voyage d'Orenbourg à Boukhara, fait en 1820, etc.», о которой *Ѳ. Б.* помѣстилъ извѣстіе въ Сѣверномъ Архивѣ 1826 г. (ч. 22 N 14 и 15 стр. 224.), указавши на ея содержаніе и воздавъ ей должныя похвалы. Въ началѣ этого извѣстія предложенъ краткій очеркъ торговыхъ сношеній России съ Бухаріей, отъ первыхъ зачатковъ ихъ до позднѣйшихъ взаимныхъ посольствъ отъ той и другой страны, когда наконецъ былъ назначенъ повѣреннымъ при Бухарскомъ ханѣ г. Негри. Въ Сѣв. Архивѣ того же года (ч. 24 N 21 и 22 стр. 72, N 23 и 24 стр. 178.) помѣщенъ отрывокъ изъ книги Мейендорфа, переведенный *А. Каменскимъ*, подъ заглавіемъ: *Нравственное состояніе Бухаріи;* въ этой любопытной статьѣ есть, между прочимъ, свѣдѣнія о Русскихъ невольникахъ, схваченныхъ Хивинцами, Киргизами и Туркменцами и проданныхъ въ Бухарію, гдѣ обходились съ ними жестоко.

18. *Путешествіе поручика Адама Лаксмана въ Японію* (ч. I N 3. стр. 245): отрывокъ изъ книги «Исторія географическихъ открытій Россіянъ», соч. *В. Н. Берха;* въ немъ разсказывается первая экспедиція Русскихъ въ Японію, которая кончилась позволеніемъ явиться Русскимъ въ Нангасаки для переговоровъ о взаимныхъ сношеніяхъ.

19. *Историческое объясненіе картины* «Золотыхъ воротъ» Кіевскихъ, которая приложена при той же книжкѣ Сѣв. Архива. Объясненіе это заимствовано у Нѣмцевича «Dz. Panow. Zygm. III. т. I. с. 355» (ч. I N 1 стр. 114).

20. *Украинская пѣсня о Богданѣ Хмѣльницкомъ* (ч I. N 3 стр. 274.) съ предисловіемъ, которое посвящено краткой біографіи Хмѣльницкаго. Пѣсня говоритъ о побѣдѣ на Жолтыхъ водахъ; она была напечатана въ «Украинскихъ народныхъ пѣсняхъ», изданныхъ Максимовичемъ, на стр. 96.

21. *Открытія г. Кеппена въ Лембергѣ* (ч. I. N 6. стр 535 «разныя извѣстія»).

22. *Принцъ Датскій Іоаннъ* (братъ Христіана IV) *въ Россіи въ 1602 г.*, соч. *барона Корфа* (ч. 2. N 8 стр. 81). Іоаннъ прибылъ въ Россію, по предложенію Царя Бориса вступить въ бракъ съ царевною Ксеніею. Авторъ, кромѣ русскихъ источниковъ, заимствовалъ любопытныя свѣдѣнія преимущественно изъ сочиненія «Wahrhafftige Relation der Reussischen und Muskowitischen Reyse und Einzug des Durchleuchtigen Herren Hertzog Iohansen, etc.(*)». Онъ разсказываетъ о торжественной поѣздкѣ Іоанна въ Россію, пріѣздѣ въ Москву, о пріемѣ его Царемъ, подаркахъ, обѣдѣ, данномъ ему въ грановитой палатѣ, и наконецъ о его смерти и погребеніи. При этомъ авторъ доказываетъ лживость подозрѣнія, дѣлаемаго на Бориса, какъ участника въ смерти Принца.

23. *Извѣстіе о Евангеліи, напечатанномъ въ 1575 г. въ Вильнѣ*, сообщ. *В. Берхомъ* (ч. 2 N 8. стр. 101): здѣсь помѣщено описаніе этого Евангелія и его послѣсловіе, изъ котораго видно, что надъ изданіемъ данной книги трудился Петръ Тимоѳѣевъ Мстиславцовъ, удалившійся изъ Москвы по причинѣ волненій, вызванныхъ типографскимъ дѣломъ.

24. *Письма Принца Кобургскаго и фельдмаршала Лаудона къ князю Италійскому графу Суворову-Рымникскому* (ч. 2. N 8. стр. 108). Здѣсь напечатаны: a) пять писемъ Принца, на Французскомъ языкѣ, въ которыхъ онъ называетъ Суворова своимъ другомъ и наставникомъ, приписывая ему всѣ свои военные успѣхи; b) одно письмо Лаудона по Нѣмецки, свидѣтельствующее объ его уваженіи къ Суворову. При оригиналахъ приложены переводы.

25. *Объявленіе царскаго указа (1649 г.) торгующимъ въ Россіи Англичанамъ о высылкѣ ихъ изъ Россіи, по причинѣ учиненнаго въ Англіи надъ Королемъ Карломъ I убійства, и о запрещеніи имъ торговать въ Россійскихъ городахъ, съ дозволеніемъ пріѣзжать токмо на корабляхъ къ Архангельску и платить установленныя на товары пошлины* (ч. 2 N 9 стр. 181): весьма важный памятникъ. Въ немъ, кромѣ указаннаго въ заглавіи, упоминается еще о торговыхъ привиллегіяхъ, какими пользовались въ Россіи Англичане, о нарушеніи ими торговыхъ постановленій и о жалобѣ по этому случаю Русскихъ купцовъ. Тотъ же указъ помѣщенъ въ Полн. Собраніи законовъ (собр. 1, т. I, N 9), но съ варіантами и нѣсколько полнѣе.

(*) Въ подлинникѣ это сочиненіе, какъ извѣстно, напечатано въ Бюшинговомъ: «Magazin für die neue Historie und Geographie», т. VII стр. 257 и д.

26. *Послѣдніе дни жизни Суворова*, статья *А. Р.* (ч. 2 N 10 стр. 256). Свѣдѣнія эти сообщены родственникомъ Суворова, Хвостовымъ; они уже вошли въ составъ «Исторіи Суворова.» соч. *Н. Полеваго*. Статья говоритъ о возвращеніи Суворова изъ Италіи, поѣздкѣ его въ Петербургъ, болѣзни, смерти и погребеніи; о письмѣ къ нему Французскаго Короля изъ Митавы.

27. *Хронологическая лѣтопись города Устюга Великаго* (ч. 2 N 11 стр. 321, N 12. стр. 401; ч 3 N 13 стр. 19.): отрывокъ рукописи «Руководство къ историческому и физическому описанію областнаго города Устюга Великаго,» сочин. *Я. Фризомъ*, съ примѣчаніями. Это краткой хронологическій указатель такъ называемыхъ достопамятныхъ событій въ Устюгѣ, впрочемъ невсегда замѣчательныхъ (напр. свѣдѣнія о пожарахъ, постройкахъ, пріѣздѣ высшихъ административныхъ лицъ, и проч.), отъ основанія города (1212 г.) до 1788 г. Эти указанія изложены сжато, безъ связи и безъ оцѣнки ихъ относительной важности. Болѣе другихъ заслуживаетъ вниманія извѣстіе о мореплаваніи Устюжскихъ купцовъ за промыслами (ч. 3 стр. 22). Въ Сѣв. Архивѣ за 1824 годъ (ч. 11 N 15 стр. 103, N 16 стр. 160, N 17 стр. 221) въ дополненіе къ хронологической лѣтописи помѣщено *Описаніе города Устюга Великаго,* написанное въ 1791 г.; въ этомъ описаніи собраны самыя подробныя статистическія свѣдѣнія (о положеніи города, о бывшихъ въ немъ епископахъ и начальникахъ, объ его пространствѣ, числѣ жителей и строеніяхъ, цѣнѣ припасовъ съ 1781 до 1791 г., урожаѣ, состояніи температуры; о водахъ, качествѣ земли и произведеніяхъ, нарожденіи и смертности; о торговлѣ и ярмаркахъ—кратко) и замѣчанія археологическія (объ иконахъ, о праздникахъ и гульбищахъ близь прежнихъ убогихъ домовъ, крестныхъ ходахъ, одеждѣ женщинъ). Статья неокончена, но очень полезна, какъ собраніе матеріаловъ.

28. *О постепенномъ увеличеніи Россійскаго государства* (ч. 2. N 8 стр. 122): указаніе (для справокъ) о постепенномъ расширеніи предѣловъ Россіи чрезъ присоединеніе окрестныхъ земель, начиная съ 1015 до 1682 г.; вмѣстѣ съ тѣмъ указаны и бывшія со стороны Россіи уступки.

29. *О Таганрогскомъ портѣ и производимой въ ономъ торговлѣ до 1820 г.* (ч. 2 N 12 стр. 417). Содержаніе статьи состоитъ изъ коротенькаго историческаго обзора Русской торговли у Азовскаго моря, изъ свѣдѣній объ устроеніи Таганрогскаго порта и о причинахъ, содѣйствовавшихъ его успѣхамъ, изъ указаній на иностранныя конторы и консульства и нѣкоторыя другія учрежденія въ пользу города и его торговли. Здѣсь же находимъ и статистическія

свѣдѣнія о ввозѣ и отпускѣ товаровъ (1809 и 1818 г.) по Таганрогскому порту.

30. *Макарьевская ярмонка,* перев. съ французск. *О. Сомова* (ч. 2. N 8 стр. 138, N 9 стр. 199). Статья эта заимствована изъ путешествія по восточной Россіи, Сибири и Китайской Мунгаліи *г. Ремона,* который въ 1805 г. посѣтилъ Макарьевскую ярмонку, когда она еще происходила въ Макарьевѣ, а не была переведена въ Нижній. Онъ говоритъ о самомъ устройствѣ ярмонки, о народахъ, пріѣзжающихъ сюда торговать; вычисляетъ главные продукты торговли, указываетъ на ихъ цѣнность; разсказываетъ о мѣновщикахъ, мастерахъ, ремесленникахъ и разнощикахъ, о праздникѣ св. Макарія, о собирающихся сюда нищихъ; дѣлаетъ замѣчаніе о способностяхъ Русскаго народа, объ игрокахъ, съѣзжавшихся на ярмонку, о конной торговлѣ, и проч. Статья написана легко и читается съ интересомъ; въ ней есть нѣсколько статистическихъ данныхъ (о числѣ торговцевъ, о пошлинѣ съ лавокъ, и проч.).

31. *Открытія Зоріяна Доленги-Ходаковскаго:* a) въ ч. 2 N 10 стр. 314, помѣщено содержаніе письма Ходаковскаго къ Раковецкому (напечатаннаго въ N 10 «Gazeta Literacka,» b) а въ N 12, стр. 465, *письмо его къ издателю Сѣверн. Архива.* Авторъ осматривалъ сѣверную Россію съ цѣлію рѣшить вопросъ о *городищахъ,* для чего разрывалъ насыпи, собиралъ названія и вслушивался въ нарѣчія. Вотъ главные выводы: положеніе городищъ однообразно на всемъ пространствѣ Славянскихъ земель; они распространяются далеко на сѣверъ и востокъ, и при нихъ вездѣ находимъ названія древнихъ Славянскихъ боговъ. Въ послѣднемъ письмѣ авторъ разсматриваетъ еще вопросъ: что былъ за народъ *Голядь?*

32. *Отрывокъ изъ Исторіи Малороссіи,* соч. *А. Мартоса,* изъ 3-го тома рукописи, главы 3 и 5 (ч 3. N 13 стр. 3, N 14 стр. 99; 1823 года ч. 5. N 6 стр. 461). Содержаніе отрывка слѣдующее: депутація казаковъ въ Варшаву, разрывъ Зборовскаго мира и посполитое рушенье; дѣйствія въ Подоліи казачьихъ отрядовъ Богуна и Нечая и ретирада Калиновскаго; битва при Берестечкѣ (съ планомъ ея) и пораженіе казаковъ; разрывъ мира Бѣлоцерковскаго; битва при Ботовѣ; сынъ Хмѣльницкаго вступаетъ въ бракъ съ дочерью Молдавскаго Господаря, смерть его; побѣда Богуна надъ Поляками; побѣда Хмѣльницкаго при Жванцѣ и свиданіе его съ Польскимъ Королемъ. Статья эта основана главнымъ образомъ на свидѣтельствахъ Шевалье и Пасторія; она не представляетъ никакихъ особенныхъ фактовъ, которые бы не встрѣчались въ другихъ историческихъ описаніяхъ края, ни особеннымъ оригинальнымъ взглядомъ.

33. *Первое, второе, третіе и четвертое посольства Русскихъ въ Голландію* въ 1614, 1615, 1618 и 1631 г. (ч. 3 N 15 стр. 179, N 16 стр. 249 ; 1823 года ч. 7 N 16 стр. 205) : это переводъ *А. Корниловича* съ Голландскаго изъ книги «Russland en de Nederlanden, etc. door Mr I. Scheltema.» Въ первомъ посольствѣ представителями Русскаго Царя были посланникъ Степ. Мих. Ушаковъ и канцеляристъ Сем. Заборовскій ; во второмъ—стольники Ив. Гавр. Кондыревъ и дьякъ Мих. Новоровъ (?); въ третьемъ стольникъ Ив. Борналовскій; въ четвертомъ думный Гр. Андр. Алябьевъ и дьякъ Гр. Ларіоновъ. Русскіе послы во всѣ четыре раза требовали отъ Генеральныхъ Штатовъ помощи оружіемъ, деньгами и войсками противъ Поляковъ и Шведовъ. Штаты отказывали въ войскахъ, отзываясь собственною войною съ Испаніей; но дарили и продавали оружіе и обѣщали занять денегъ. Съ своей стороны они заботились выхлопотать себѣ свободную торговлю въ Россіи, со всѣми преимуществами. Второе посольство должно было выбрать еще искусныхъ лекарей, что оно и выполнило; третьему Штаты предлагали вопросъ о торгѣ съ Персіею. Подробнѣе другихъ разсказано четвертое посольство, при которомъ упомянуты всѣ ауедіенціи Русскихъ пословъ и церемоніи ихъ пріема, самаго учтиваго. Тогда Русскіе предлагали Штатамъ, въ замѣнъ помощи войскомъ и деньгами, хлѣбъ, шелкъ и другіе товары, но не сошлись въ цѣнѣ. Свѣдѣнія эти очень интересны.

34. *Выписка изъ Псковской лѣтописи:* a) *О покореніи В. Кн. Василіемъ Іоанновичемъ города Пскова со всѣми областями подъ Царское Самодержавіе 1510 г.* (ч. 3. N 15 стр. 190.) и b) *О пріѣздѣ въ Россію изъ Рима Греческой Царевны Софіи, дщери Ѳомы Палеолога и внуки Мануила II Константинопольскаго Императора, для бракосочетанія съ В. Кн. Іоанномъ Васильевичемъ, о бытности ея и угощеніи во Псковѣ въ 1473 г.* (ч. 4 N 22 стр. 259.) Выписки эти можно читать въ «Полн. Собр. Русск. лѣтоп.,» изд. Археограф. Коммиссіей, т. IV стр. 283—289 и 244—246.

35. *Поденная записка пребыванія г. Лоренца Ланга, агента Его Величества Императора Россійскаго, при Китайскомъ Дворѣ 1721 г.* (ч. 3. N 17 стр. 329; ч. 4. N 19 стр. 28, N 20 стр. 85, N 21 стр. 191, N 22 стр. 265, N 23 стр. 344.) Лоренцъ назначенъ былъ въ Китай послѣ выѣзда оттуда посла Измайлова, котораго отправлялъ къ тамошнему Двору Петръ В. для утвержденія болѣе свободной и правильной торговли Россіи съ Китаемъ. Лоренцъ долженъ былъ преслѣдовать ту же задачу; но, встрѣтивши много препятствій со стороны Китайскаго министерства, онъ принужденъ былъ возвратиться въ Россію. Записки его любопытны. Онѣ поясняютъ поли-

тику Пекинскаго Двора и тогдашнее состоянiе нашей торговли съ Китаемъ. Въ концѣ приложенъ списокъ цѣнъ на товары, бывшiе въ этой торговлѣ.

36. 1) *Объ островѣ Сальянѣ и эскадрѣ на Каспiйскомъ морѣ* (ч 3. N 13 стр. 30); 2) *о предполагаемомъ судоходствѣ по рѣкѣ Курѣ* (ч 4. N 21 стр. 211): обѣ статьи взяты изъ записокъ полковника *Ротье*. Первая заключаетъ въ себѣ коротенькой проэктъ объ эскадрѣ для защиты Астраханской торговли и мнѣнiе о выгодахъ, какiя доставляетъ рыбная ловля и винодѣлiе на островѣ Сальянѣ, образуемомъ р. Курою. Вторая статья предлагаетъ свѣдѣнiя объ источникѣ, теченiи и притокахъ Куры, до соединенiя ея съ Араксомъ, т. е. до того пункта, съ котораго она становится судоходною. Авторъ представляетъ неудобства и трудности въ предполагавшемся тогда учрежденiи судоходства по этой рѣкѣ, которое потому и не въ состоянiи будетъ принести большой пользы.

37. *Описанiе Якутовъ, ихъ произхожденiе, населенiе страны Ленской, внутреннее ихъ управленiе, покоренiе подъ власть Россiи, благосостоянiе, нравы и обычаи* (ч. 3 N 15 стр. 204, N 16 стр. 273, N 17 стр. 367). Заглавiе уже указываетъ на содержанiе этой дѣльной и любопытной статьи. По мнѣнiю ея автора, Якуты происходятъ отъ Татарскаго племени, обитающаго въ Барабинской степи и въ своемъ родословiи считаютъ два поколѣнiя. Первое о нихъ свѣдѣнiе Русскiе получили въ 1620 г. отъ Мангазейскихъ козаковъ. Что касается до внутренняго быта Якутовъ, то авторъ разсматриваетъ его подробно, говоря: a) о вѣрѣ ихъ и шаманахъ; b) о раздѣленiи годоваго времени, наблюденiи небесныхъ тѣлъ, о праздникахъ и плясках; c) о правосудiи, наказанiяхъ, спорахъ за брачные договоры, о присягѣ и тяжбахъ за неравенство расходовъ при угощенiяхъ; d) о внѣшнемъ видѣ Якутовъ, характерѣ, образѣ жизни и занятiяхъ; e) о свадебныхъ и похоронныхъ обрядахъ, о родинахъ; f) объ одеждѣ, пищѣ, питьѣ; g) о леченiи болѣзней шаманами; h) о сношенiяхъ съ сосѣдними инородцами, торгѣ и промыслахъ.

38. *Взглядъ на Подольскую Губернiю* (ч. 3 N 18 стр. 449.): очень коротенькая замѣтка о положенiи, климатѣ, почвѣ земли, произведенiяхъ и народонаселенiи этой губернiи.

39. 1) *Извѣстiе о двухъ путешествiяхъ экспедицiи, отправленной изъ Нижне-Ковымска къ сѣвернымъ берегамъ Сибири въ 1821 г.*, статья *К. Л.* (ч. 3 N 14 стр. 153). Экспедицiи эти занимались описанiемъ мѣстъ и опредѣленiемъ географическаго положенiя примѣчательныхъ пунктовъ означенныхъ береговъ. Начальникомъ экспедицiй былъ капитанъ Врангель. 2) *Извѣстiе объ экспедицiяхъ въ Сѣверовосточную Сибирь флота лейтенантовъ барона Врангеля и Ан-*

жу въ 1821, 1822 и 1823 годахъ, статья *А. Корниловича* (1825 года часть 13 N 4 стр. 334). Врангель изслѣдовалъ сѣверовосточный берегъ Сибири отъ устья Индигирки до острова Колючина, разрѣшилъ окончательно вопросъ о несоединеніи Азіи съ Америкою, и проч. Экспедиція совершала свои дѣйствія, путешествуя на собакахъ и преодолѣвая великія опасности. Въ извѣстіяхъ объ ней находимъ интересныя географическія замѣчанія о Сибири, ея климатѣ, жителяхъ, и проч. Самыя записки Врангеля были напечатаны особою книгою, замѣчательною по своей подробности и важности своихъ свѣдѣній. Объ экспедиціи Анжу сказано очень кратко; ему поручено было описать Сибирскій берегъ на западъ до Лены и опредѣлить положеніе острововъ Ледовитаго моря, противъ Яны. Всѣ эти свѣдѣнія заимствованы изъ статьи *К. Литке*, помѣщенной въ VI ч. записокъ Адмир. Департ. 1824 г., въ Journal de Voyages и въ Quart. Review. Въ Сѣв. Архивѣ за 1828 г., ч. 36 N 11 и 12 стр. 49, помѣщены еще отрывки изъ «Дневныхъ Записокъ о плаваніи военнаго транспорта Кроткаго въ 1825, 1826 и 1827 г. подъ командою капитанъ-лейтенанта Врангеля 1-го.»

40. *Депутація отъ Германскаго Великаго Пріорства ордена св. Іоанна Іерусалимскаго къ Императору Павлу I*, съ предложеніемъ принять санъ Великаго Магистра ордена (ч. 3. N 15 стр. 222), ст. *А. Корниловича*. Свѣдѣнія, сообщаемыя здѣсь, заимствованы изъ записокъ Аббата Жоржеля, бывшаго секретаремъ депутаціи, изданныхъ подъ заглавіемъ «Mémoires pour servir à l'histoire des événemens du XVIII siècle. Paris, 1818.» Въ статьѣ Корниловича разсказано о пріѣздѣ и торжественной аудіенціи депутатовъ; о внѣшнемъ видѣ Петербурга и кончинѣ Суворова, по замѣчаніямъ аббата; наконецъ указано, что еще содержатъ въ себѣ записки Жоржеля.

41. *Путешествіе Г. П. Корнея къ сѣверозападнымъ берегамъ Америки и въ Китай, въ 1813, 1814, 1815, 1816, 1817 и 1818 годахъ, съ присовокупленіемъ извѣстія о Россійскихъ поселеніяхъ на семъ берегу Америки* (ч. 3. N 18 стр. 456; ч. 4. N 19 стр. 57; 1823 г: часть 5. N 3 стр. 261, N 4 стр. 353; ч. 6. N 11 стр. 347, N 12. стр. 433). Извѣстія о Русскихъ колоніяхъ разбросаны въ разныхъ мѣстахъ этой статьи; ихъ немного, и они кратки и высказаны мимоходомъ, безъ связи. Встрѣчаемъ свѣдѣнія объ островѣ Уналашкѣ, о поселеніяхъ на Сандвичевыхъ островахъ, о промыслѣ морскихъ котиковъ, и проч.

42. *Краткія біографіи: 1) Бурхгарда фонъ Вихмана* (ч. 3. N 15 стр. 239.) и 2) *генерала отъ инфантеріи графа Петр. Петр. Коновницына.* (ч. 3. N 18 стр. 480): обѣ біографіи написаны *Ѳ. Булгаринымъ*, какъ некрологи по случаю смерти этихъ лицъ. Свѣдѣнія

однако слишкомъ сжаты и походятъ на формулярные списки, полезные только для справокъ. Вихманъ былъ библіотекаремъ у графа Румянцова; извѣстенъ, какъ собиратель историческихъ рѣдкостей и сочинитель нѣкоторыхъ статей по Русской исторіи. Для изслѣдователей по этой части особенно замѣчательно его собраніе матеріяловъ, изданное подъ заглавіемъ: «Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur ältern Geschichte und Kenntniss des Russischen Reichs. I B. Berlin, 1820, in 8.»

43. *О тканой картинѣ Гобеленевой фабрики, изображающей Петра В.* (ч. 3 N 13 стр. 96, смѣсь).

44. *Открытыя драгоцѣнности въ Рязанской губерніи* (ч. 3. N 14 стр. 175): золотыя гривны, образки, кольца, и проч.

45. *Нѣсколько* (десять) *старинныхъ Русскихъ стихотвореній* (собственно, народныхъ пѣсней), заимствованныхъ изъ собранія *кн. Цертелева* «Духъ Русской поэзіи, и проч.». Пѣсни эти извѣстны изъ собранія Сахарова. При нихъ кн. Цертелевъ приложилъ примѣчанія о Дидѣ, Ладѣ, Купалѣ и красотѣ Русскихъ пѣсенъ, но нисколько не важныя; онъ даже дѣлитъ пѣсни народныя, по правиламъ піитикъ, на элегическія, анакреоническія, и проч. (ч. 3. N 17 стр. 399.)

46. *Археологическія изысканія о букварѣ Каріона Истомина* (іеромонаха), напечатанномъ въ 1691 г., ст. *В. Берха.* (ч. 4 N 19 стр. 3). Сказавши о заведеніи въ Россіи типографскаго дѣла и печатаніи букварей (азбукъ), авторъ предлагаетъ всѣ буквы отъ *А* до *Ѳ.*, взятыя изъ букваря Истомина, съ ихъ стихотворными объясненіями. Произношеніе нѣкоторыхъ буквъ объяснено здѣсь Польскимъ правописаніемъ, что̀ указываетъ на вліяніе Польское, равно какъ стихотворная форма на вліяніе схоластическое. Къ статьѣ приложенъ литографированный снимокъ съ подлинника.

47. *Письмо Петра В. къ маіору Преображенскаго полка, Салтыкову,* съ объявленіемъ о томъ, что «Богъ далъ Царю рекрута отцовскимъ имянемъ (Петра Петровича)» (ч. 4 N 20 стр. 115).

48. *Письма генералис. Суворова-Рымникскаго къ П. А. Зубову:* одно 1791 года и четыре 1794 г., — коротенькія, лаконическія извѣстія о побѣдахъ (ч. 4. N 20 стр. 116).

49. *Историческое извѣстіе о Россійскомъ театрѣ*, изъ историч. записокъ *А. М.* (ч. 4. N 21. стр. 179.) Содержаніе этой важной, какъ матеріалъ, статьи слѣдующее: начало театральныхъ представленій въ Россіи при Алексѣѣ Михайлов.; призваніе Петромъ I иностранныхъ комедіантовъ, которые обязываются научить своему искусству нѣсколько человѣкъ изъ Русскихъ; опись комедіямъ 1709 г.; Итальянская и Нѣмецкая трупы; представленія въ Московской

Академіи и Артиллерійской школѣ; явленіе Сумарокова; заведеніе въ Ярославлѣ театра Волковымъ (1752 г.) и переведеніе его трупы въ Петербургъ; учрежденіе театра въ Москвѣ (при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ) и переходы его въ разныя руки.

50. *Выписка изъ статейной книги (1621 г.) Англійскаго Двора, о жалобѣ Англичанъ на уменьшеніе въ Россіи вѣса въ серебряной монетѣ и на принятіе въ царскую службу купеческихъ прикащиковъ, съ боярскими на оныя жалобы отвѣтами, въ которыхъ упоминается о задержанныхъ въ Англіи отправленныхъ туда Царемъ Борисомъ для наукъ четверыхъ Русскихъ молодыхъ дворянъ, изъ которыхъ одинъ* (Григорьевъ), *перемѣнивъ вѣру, сдѣлался пасторомъ* (ч. 4. N 23 стр. 339). Жалобы на Русскихъ изъявлены посломъ Короля Іакова, *Мерикомъ*, который указывалъ на недовѣсъ въ монетѣ четвертой доли и что купеческіе прикащики, истративши хозяйскія деньги, женятся на Русскихъ и поступаютъ въ Царскую службу, отбывая уплаты. Бояре отвѣчали, что недовѣсъ въ монетѣ произошелъ ради бывшихъ въ государствѣ смутъ; Англичане же стали продавать товары свои дороже, такъ, что имъ теперь еще выгоднѣе. Въ службу Царь никого силою не беретъ и неволею не женитъ. Выписка эта любопытна и очень важна для исторіи нашего образованія, торговли и сношеній съ Англіею.

51. *Нѣчто о руническихъ письменахъ у Европейскихъ народовъ среднихъ вѣковъ и догадки о степени бывшаго у нихъ просвѣщенія* (Ч. 4. N 24 стр. 435). Въ этой статьѣ помѣщены замѣчанія о просвѣщеніи Славянъ въ самой глубокой древности, извлеченныя изъ диссертаціи *Лавр. Суровѣцкаго* г-мъ *Блот...* Авторъ доказываетъ, что названіе варваровъ въ отношеніи Славянъ было несправедливо, что они имѣли обширную торговлю, довели промышленность, ремесла и образованность до высшей степени развитія. Положенія эти авторъ основываетъ на свидѣтельствахъ Адама Бременскаго, Дитмара и сочинителя жизни св. Оттона. Слѣдов., заключаетъ онъ, всѣ Славянскія племена уже имѣли руны свои, не заимствованныя отъ Нормановъ (это доказывается надписями на кумирахъ и разныхъ орудіяхъ, найденныхъ въ деревнѣ Герцогства Мекленбургскаго, Прильвицѣ), и письмена; слѣдов. они записывали свои преданія, законы, подвиги, и проч., «хотя никакое ихъ сочиненіе не сохранилось до нашихъ временъ и хотя современные имъ писатели не «представляютъ рѣшительнаго въ томъ свидѣтельства.» Статья содержитъ много излишняго и точка отправленія ея, какъ намъ кажется, невѣрна.

52. *Извѣстіе о первомъ учрежденіи губерній въ Россіи* (ч. 4. N 19 стр. 47, N 20 стр. 119, N 21 стр. 200), составл. профес. *Це-*

плинымъ, который заимствовалъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ рукописи, современной Петру В. Онъ говоритъ объ изданіи указа о губерніяхъ 1708 г., который и приложенъ въ концѣ статьи; о перемѣнахъ, происшедшихъ въ восьми губерніяхъ съ этого года по 1775 относительно ихъ приращенія и уменьшенія; о назначеніи намѣстничествъ и новыхъ дѣленіяхъ на губерніи до 1822 года включительно; наконецъ, о тѣхъ географическихъ свѣдѣніяхъ касательно дѣленія Россіи, какія встрѣчаемъ въ сочиненіяхъ, вышедшихъ со времени Петра I.

53. *Извѣстія о Гижилинской крѣпости*, составляющей приморское поселеніе въ сѣверовосточной Сибири (ч. 4 N 22 стр. 288): полезная статья, извлеченная *кн. Алекс. Шаховскимъ* изъ подлинныхъ дѣлъ Охотскаго архива, выписки которыхъ находимъ въ прибавленіяхъ къ тексту. Крѣпость эта была основана сержантомъ Игнатьевымъ (1753 г.), съ цѣлію прекратить возстанія Коряковъ. Авторъ говоритъ объ отношеніяхъ крѣпости къ инородцамъ, ея состояніи (внѣшнемъ видѣ, населеніи, возвышеніи торговли и упадкѣ ея съ 1800 г., ввозѣ товаровъ сюда изъ Охотска и обратно, одеждѣ жителей) и о посѣщавшихъ эту страну моремъ. Не смотря на малое число войскъ, замѣчаетъ кн. Шаховской, содержаніе ихъ здѣсь и въ Анадырскомъ уѣздѣ не вознаграждается получаемыми отсюда доходами.

54. *Изслѣдованія о мѣстоположеніи древняго города Ржева, проф. Цеплина* (ч. 4. N 23 стр. 365). Сочинитель рѣшаетъ, что Ржевъ, бывшій удѣльный городъ младшихъ Князей Московской линіи, есть Ржевъ, лежащій на Волгѣ (Тверской губ.), а не Ржева-Пустая (Псковск. губ.); для этого сдѣлано имъ очень много и даже отчасти лишнихъ выписокъ изъ лѣтописцевъ.

55. *Остатки Славянской миѳологіи, сохранившіеся у Бѣлорусскихъ поселянъ*, соч. г-жи *Черноцкой*; съ Польскаго перевелъ *А. Глебовичь* (ч. 4. N 24 стр. 463). Здѣсь читаемъ о народныхъ праздникахъ: *Купала, Радавница* и *Русалки, о доброхочемъ*, лѣсномъ духѣ, и *русалкахъ*. Свѣдѣнія эти собраны въ Могилевской губерніи Чериковскаго уѣзда, деревни Губенщизнѣ.

56. *Крушеніе судна св. Николая, принадлежавшаго Россійской Американской Компаніи, подъ начальствомъ штурмана Булыгина*, при сѣверозападн. берегахъ Америки. Статья эта взята изъ «Исторіи кораблекрушеній» *В. Головина* (ч. 4. N 21 с. 219, N 22 с. 313).

57. *Отрывокъ изъ путевыхъ записокъ проф. Виленскаго Университета, Игнатія Онацевича, во время проѣзда его чрезъ одну часть Гродненской губерніи, 1822 г.* (ч 4. N 24 стр. 474). Путешествіе имѣло въ виду цѣль библіографическую. Онацевичъ обозрѣваетъ

библіотеки гг. Хребтовича и Солтана, нѣкоторыхъ монастырей, архивъ Сапеговъ и друг., и цитуетъ замѣчательныя книги, встрѣченныя имъ въ этихъ хранилищахъ по части Русской и Польской Исторіи.

58. *О монетахъ Князя Даніила,* соч. *И. Б.* (ч. 4. N 22 стр. 329). Въ Академическомъ собраніи монетъ есть двѣ съ надписями: *Князь* и *Кн. Великій Данило*, которыя считались монетами Суздальскаго Кн. Даніила Борисовича (1392 г. и дал.). Авторъ этой статьи напротивъ утверждаетъ, что онѣ столѣтіемъ старше и принадлежатъ Кн. Даніилу Александровичу Московскому (1296 — 1303 г.); при этомъ онъ приводитъ другія сохранившіяся монеты, какъ доказательство употребленія серебряныхъ денегъ въ Россіи этого времени.

59. *Взглядъ на Исторію Россійскаго Государства Карамзина,* переводъ изъ Геттингенскихъ Ученыхъ Вѣдомостей 1822 г. (ч. 4. N 24 стр. 486): это краткое и самое поверхностное обозначеніе того, что содержатъ въ себѣ первые восемь томовъ Исторіи Росс. Государства, написанное съ пышными похвалами сочинителю и безъ всякой критики. Сдѣланы только два дѣльныя замѣчанія, что a) Карамзинъ смѣшалъ имена Татаръ и Монголовъ, и b) побудительною причиною всѣхъ дѣйствій Русскихъ Князей выставилъ чувство чести, въ смыслѣ чести рыцарской. На эти замѣтки возражаетъ переводчикъ въ примѣчаніяхъ, но неудачно. Равнымъ образомъ одинъ изъ сотрудниковъ Сѣв. Архива, *А. М.*, сдѣлалъ на Нѣмецкую рецензію свои примѣчанія (Сѣв. Арх. 1823 г. ч. 5. N 1. стр. 91.), которыя, по нашему мнѣнію, также не заслуживаютъ вниманія.

60. *Разсмотрѣніе Исторіи Государства Россійскаго Карамзина,* сочин. *Лелевеля* (ч. 4. N 23 стр. 402; 1823 года: ч. 8. N 19 стр. 52, N 20 стр. 147, N 22 стр. 287; 1824 г.: ч. 9. N 1 стр. 41, N 3 стр. 163; ч. 11. N 15 стр 132, N 16 стр. 187; ч. 12. N 19 стр. 47). Въ началѣ приложенъ отъ редакціи краткой очеркъ біографіи Лелевеля, этого замѣчательнаго историка и критика, и означены главнѣйшія его сочиненія. Передъ самою рецензіею Лелевель предлагаетъ введеніе, въ которомъ говоритъ о трудности быть историкомъ въ истинномъ смыслѣ и что взяться за перо побуждаетъ его связь Польской Исторіи съ Русскою; потомъ обращается къ предисловію Карамзина и указываетъ на нѣкоторыя его ошибочныя сужденія: a) Карамзинъ напрасно унижаетъ достоинство древнихъ историковъ и ихъ сочиненій; b) въ наставленіи — какъ должно писать Исторію, онъ говоритъ, что историкъ современныхъ ему событій или пишущій на основаніи преданій, можетъ *творить отъ себя* блестящія картины, а исторія по памятникамъ есть самая неблагодарная и ограниченная для свободы таланта: это несправед-

ливо, ибо важна одна истина. с) Для обрѣтенія исторической занимательности авторъ избираетъ ложный путь, оставляя удобнѣйшій: если исторія Греціи представляетъ болѣе занимательнаго, нежели исторія Россіи, то напрасно, для возвышенія интереса послѣдней, будемъ унижать древность. Дѣла человѣческія разнообразны и представляютъ различную занимательность, которую должно искать въ связи событій, а не разъединяя ихъ. — Послѣ того Лелевель переходитъ къ разсмотрѣнію сочиненія Карамзина въ общемъ его видѣ; для этого онъ сравниваетъ Русскаго историка съ Польскимъ— Нарушевичемъ, желая опредѣлить степень ихъ различія, которое должно указать на духъ Исторіи Государства Россійскаго. Наконецъ критикъ разсматриваетъ трудъ Карамзина въ частностяхъ и посвящаетъ этому разсмотрѣнію слѣдующія статьи: 1) *Взглядъ на первоначальную исторію Россіи и вообще на состояніе Славянъ.* Карамзинъ утверждаетъ, что Польскіе Славяне, наскучивъ вольностію, избрали въ государи Пяста; но пора не вѣрить сказкамъ. Начало Руской исторіи, по его словамъ, безпримѣрно: Славяне уничтожаютъ народовластіе и избираютъ государей; но подобные примѣры были и у другихъ народовъ. Гораздо полезнѣе было бы опредѣлить, каково было государство Рюрика? Всѣ ошибки въ этомъ случаѣ, въ слѣдствіе которыхъ видѣли въ Рюриковомъ государствѣ— государство феодальное и достигшее высокой степени развитія, произошли отъ искаженія текста Нестора, сообразно съ современными понятіями. Карамзинъ обратилъ мало вниманія при рѣшеніи данной задачи на прекрасные труды Болтина, Шлецера и Арцыбашева. Онъ вѣритъ сказанію Герберштейна о Гостомыслѣ и говоритъ, что Рюрикъ съ самаго начала утвердился въ Новѣгородѣ, хотя послѣднее и противорѣчитъ лѣтописямъ.—2) *Объ образованности Варяговъ и Славянъ.* Лелевель доказываетъ, вопреки мнѣнію Карамзина, что не Варяги, а Славяне были на высшей ступени образованія, во время призванія Рюрика, при чемъ восхваляетъ кротость и управленіе Славянъ. Выводъ этотъ основанъ на сличеніи быта, религіи и поэзіи того и другаго народа и подкрѣпленъ тѣмъ фактомъ, что Норманы, принявши характеръ Славянъ, не оставили послѣ себя слѣдовъ. Не защищая мнѣніе Лелевеля, мы однако съ своей стороны находимъ вполнѣ справедливымъ его замѣчаніе, что напрасно Карамзинъ не изслѣдовалъ этотъ вопросъ подробнѣе.—3) *О поселеніи Варяговъ въ землѣ Славянской:* это собственно не рецензія, а прекрасное изслѣдованіе, писанное въ дополненіе къ Исторіи Карамзина. Лелевель говоритъ о важности, относительно рѣшенія даннаго вопроса, сѣверныхъ сагъ; что начало набѣговъ Норманскихъ на сосѣднія страны опредѣлить трудно; что уже въ 770 г. записаны

сношенія Норманновъ съ Гардарикомъ, а имя Руси было извѣстно въ Греціи еще въ 839 году, а не съ 866 г., какъ полагаетъ Карамзинъ. Въ заключеніе критикъ объясняетъ возможность призванія Варяговъ примѣрами Сициліи и Неаполя. Обѣщана была еще 4-я статья: «характеръ или свойства государства, основаннаго Варягами или Русью»; но къ сожалѣнію продолженія рецензіи не было. Статья Лелевеля очень замѣчательна; она и теперь сохраняетъ всю свою цѣну въ области нашей исторіи, ибо въ ней видны знакомство съ источниками и историческою литературою и большой историко-критическій талантъ автора.

1823 годъ.

1. *Союзный договоръ между В. Кн. Тверскимъ Борисомъ Александровичемъ и В. Кн. Витовтомъ* (ч. 5. N 1 стр. 1). Договоръ этотъ былъ напечатанъ впервые Глѣбовичемъ въ жизнеописаніи Витовта. Онъ сходенъ съ другими подобными же договорами В. Князей съ удѣльными и Русскихъ съ Литовскими; въ немъ говорится о непріемѣ лицъ, переходящихъ съ вотчинами отъ одной стороны къ другой, о выдачѣ преступниковъ и общемъ судѣ въ гражданскихъ спорахъ, объ удержаніи границъ и пошлинъ по старинѣ и о политическихъ отношеніяхъ обѣихъ сторонъ; Тверскій Князь называетъ Витовта «Господиномъ многихъ Русскихъ земель.» Передъ этимъ договоромъ въ Сѣв. Архивѣ проф. *Ц.* помѣстилъ свое предисловіе, въ которомъ разсматриваетъ сношенія Твери съ Литвою, начиная съ В. Кн. Михаила Александровича, и отношеніе Витовта къ Русскимъ Князьямъ, чтобы рѣшить вопросъ о времени представляемаго здѣсь договора. Онъ находитъ, что время это было—1427 годъ. Впрочемъ его доказательства кажутся намъ не совсѣмъ убѣдительными.

2. *Описаніе Славянскихъ древностей въ Сирміи*, изъ писемъ *П. Кеппена* къ *К. Калайдовичу*. Авторъ вычисляетъ видѣнныя имъ въ пятидесяти монастыряхъ и Карловицкомъ архіепископскомъ архивѣ памятники Сербской письменности: церковныя книги старой печати, жалованныя грамоты монастырямъ и древнѣйшія рукописи (ч. 5 N 1 стр. 18).

3. *Письма Петра В.* (ч. 5. N 1 стр. 34, N 5. стр. 423; ч. 6. N 7 стр. 24, N 8 стр. 104, N 9 стр. 179; ч. 7. N 18 стр. 358), большею частію собственноручныя: 1) одно письмо къ гвардіи маіору *Долгорукову* — объ измѣнѣ Мазепы (1708 г.); 2) одно, отно-

сящееся къ войнѣ 1714 г. — къ адмиралтейск. совѣтнику *Кикину*, о присылкѣ на корабль пушекъ, съ приказаніемъ судамъ идти къ Эстляндскому берегу; 3) 24 письма и указа къ генералъ-маіору Ив. Ив. *Бутурлину*, въ которыхъ встрѣчаемъ распоряженія по случаю вторженія Татаръ въ Украйну, извѣстіе о мирномъ договорѣ при Прутѣ и разореніи въ слѣдствіе его крѣпостей (1711 г.), поздравленіе съ побѣдою 1714 г., нѣсколько подтвержденій о движеніи войска въ Курляндію, инструкцію о безопасномъ проведеніи галеръ въ море, о выводѣ изъ Ростока войскъ по деревнямъ и отдачѣ Ростокскимъ жителямъ ихъ судовъ (1716 г.), меморію о приготовленіи флота, съ другими частными порученіями, и указъ о бытіи Бутурлину совѣтникомъ Воинской Коллегіи (1719 г.); наконецъ разныя распоряженія, касающіяся полковъ и военнаго дѣла съ 1721—1724 г. Продолженія писемъ нѣтъ, хотя оно было обѣщано.

4. *Тайные переговоры Царя Іоанна Васильевича съ посломъ Англійской Королевы Елизаветы, княземъ Еремѣемъ Боусомъ, о сватовствѣ Государевомъ за Марію Гастингсъ и о торговлѣ Англичанъ въ Россіи, 13 дек. 1583 г. происходившіе* (ч. 5. N 2 стр. 109). Эти переговоры служатъ продолженіемъ тѣхъ сношеній, о которыхъ говоритъ актъ, напечатанный въ Сѣв. Архивѣ за 1822 г. (ч. 1. N 4, стр. 310). Вмѣстѣ съ отъѣздомъ изъ Англіи Русскаго посла, *Писемскаго*, былъ отправленъ въ Россію *Боусъ*, котораго Царь спрашивалъ о согласіи Елизаветы на бракъ и будетъ ли Марія въ одной съ нимъ вѣрѣ. Тотъ отвѣчалъ, что Марія некрасива, больна и дальняя родственница Королевы; но для успѣха въ этомъ дѣлѣ и для тѣснѣйшаго союза съ Англіею требовалъ, чтобы Государь запретилъ всѣмъ иностраннымъ гостямъ, исключая Англичанъ, приближаться къ Русскимъ морскимъ пристанищамъ. Царь возразилъ, что тому «статися не можно», что и прежняя жалованная грамота Англичанамъ не касалась всѣхъ пристанищъ и что уничтожена она была потому, что купцы Англійскіе ссылались съ Шведами и Датчанами и не привозили къ намъ такихъ хорошихъ товаровъ, какъ купцы Испанскіе, а равно и за безчестіе нашего посла въ Англіи. Также послѣдовалъ отказъ въ просьбѣ приходить Англійскимъ гостямъ къ Печорѣ, на р. Обь, и проч. Актъ этотъ важенъ еще потому, что указываетъ на церемоніи при пріемѣ пословъ и на намѣреніе Грознаго уѣхать въ Англію, если ему «учинится какова невзгода отъ недруговъ.»

5. *Письма Лейбница къ Петру В.* (два) *и нѣкоторымъ государственнымъ чиновникамъ* (два—неизвѣстно кому, и одно—Шафирову), переведенныя съ Нѣмецкихъ и Французскихъ подлинниковъ, хранящихся въ Московск. главн. Архивѣ мин. иностр. д. (ч. 5. N 2

стр. 129, N 3 стр. 224.) Петръ В. хотѣлъ, чтобы Лейбницъ способствовалъ распространенію наукъ и искуствъ въ Россіи и утвержденію въ ней «добрыхъ» законовъ; а потому тотъ занялся изысканіемъ о Скиѳскихъ древностяхъ и всѣмъ нужнымъ для знакомства съ Россіею, представляя въ тоже время Государю, чтобы онъ повелѣлъ: a) наблюдать въ своемъ государствѣ уклоненіе магнитной стрѣлки, b) завести сношенія съ Китаемъ, c) разрѣшить вопросъ: раздѣляе ся ли Азія отъ Америки моремъ, d) собрать письменные памятники Греческой Церкви, e) составить словари языкамъ инородцевъ и перевести на эти языки молитвы, съ цѣлію распространенія Христіанства и рѣшенія вопроса о происхожденіи инородцевъ. Лейбницъ предлагалъ еще проэктъ о Коллегіяхъ, преимущественно о Коллегіи ученыхъ дѣлъ и объ основаніи Академіи, какія проходить въ ней науки, какіе нужны для нея люди, пособія и средства содержанія.

6. *Собственноручная записка графа А. В. Суворова объ его службѣ и происхожденіи его фамиліи.* Писана въ 1790 г. въ Герольдмейстерскую Контору (ч. 5 N 2 стр. 147, N 3 стр. 211, N 4 стр. 297). Еще въ 1786 г. Суворовъ составилъ эту записку, а впослѣдствіи (въ 1790 г.) дополнилъ ее извѣстіями о послѣднихъ годахъ своей службы. Первая записка напечатана въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и древн. при Московск. Унив. (годъ 3-й, 1848, N 9) и въ Москвитянинѣ за 1848 г. (N 7). Слѣдов. въ Сѣв. Архивѣ записка гораздо полнѣе, тѣмъ болѣе, что Суворовъ о послѣднихъ своихъ подвигахъ говоритъ подробнѣе.

7. *Русскія древности:* a) *о древнихъ Русскихъ медаляхъ* (ч. 5. N 3 стр. 240). Здѣсь говорится о мѣдныхъ медаляхъ или образкахъ, съ изображеніемъ на одной сторонѣ святаго, схватившаго бѣгущаго отъ него дьявола за волоса, а на другой — человѣческой головы, обвитой змѣями. Авторъ полагаетъ, что это были талисманы.—b) *О портретѣ Царя Ѳеодора:* описаніе портрета Царя Ѳеодора Іоанновича, находящагося въ Москов. Архангельск. соборѣ (ч. 5 N 3 стр. 243). Обѣ статьи принадлежатъ *К. Ѳ. Калайдовичу.*

8. *Библіографическое извѣстіе о Евангеліи учительномъ, напечатанномъ въ Заблудовѣ 1569 г. первыми Московскими типографщиками,* Иван. Ѳеод. Москвитиномъ и Петр. Тим. Мстиславцемъ, статья *К. Калайдовича* (ч. 5 N 4 стр. 318): описаніе этого Евангелія, съ указаніемъ на слово Кирила Туровскаго (на Вознесеніе), помѣщенное предъ его тектстомъ. Заблудовье было мѣстечко, принадлежавшее гетману В. К. Литовскаго Хоткевичу, который хотѣлъ Евангеліе переложить на «простую молву», но убоялся погрѣшностей.

9. *Инструкція д. т. с. Бецкаго офицерамъ, отправленнымъ путешествовать при выпускѣ изъ сухопутнаго шляхетскаго кадетскаго корпуса* (1782 г.). Инструкція (въ 4 пунктахъ) очень интересна. Офицеры должны были начать путешествіе по Россіи, объѣхать часть Сибири и потомъ чужія земли; они обязывались вести записки объ администраціи, хозяйствѣ и нравственности въ Россіи. Цѣль путешествія — образованіе (ч. 5. N 4. стр. 327.)

10. *Извѣстіе о букварѣ Василія Бурцова, напечатанномъ въ Москвѣ 1679 г.*, ст. *В. Б.* (ч. 5 N 6 стр. 480). Въ ч. 6 N 11 стр. 314 Сѣв. Архива сказано, что въ этой статьѣ разсмотрѣнъ «Букварь языка Словенска, сирѣчь начало ученія дѣтямъ», а вовсе не букварь Бурцова; здѣсь представлено описаніе букваря, указано его содержаніе, сдѣланы выписки изъ его стихотворныхъ предисловія, увѣщанія и воззванія къ родителямъ, и двухъ привѣтственныхъ словъ родителю и благодѣтелю на новый годъ. Въ этихъ выпискахъ есть довольно характеристическихъ указаній на духъ тогдашняго воспитанія.

11. *Извѣстіе объ успѣхахъ промышленности въ Россіи, и въ особенности при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ*, соч. *А. Корниловича* (ч. 5 N 1 стр. 37). Въ началѣ представленъ краткой обзоръ историческаго развитія промышленности въ Россіи, отъ начала ея политическаго бытія. Обзоръ этотъ относительно первыхъ вѣковъ поверхностенъ: промышленность и торговля Славянъ, по словамъ автора, возрастала; но удѣльная система и Монгольское иго уничтожили благіе зачатки, оставивъ одни слѣды ихъ; только въ Новгородѣ удержалась промышленная дѣятельность, и т. дал. При этомъ упоминается о деньгахъ, ремеслахъ, первыхъ вызовахъ иностранцевъ, торговлѣ съ Англичанами, объ основаніи фабрикъ и заводовъ.—За тѣмъ слѣдуютъ свѣдѣнія о фабрикахъ, заводахъ и рудникахъ, типографіяхъ, почтѣ и аптекахъ, гостинномъ дворѣ и рубляхъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Все это изложено безъ соотношенія съ другими политико-экономическими явленіями; но во всякомъ случаѣ трудъ Корниловича не безполезенъ, какъ собраніе матеріаловъ.

12. *О положеніи и состояніи Тульской Губерніи вообще* (ч. 5 N 3 стр. 246, N 4 стр. 331; ч. 8. N 24 стр. 373). Эта важная статья заимствована изъ описаній, составленныхъ на основаніи офиціальныхъ источниковъ, по приказанію Тульскихъ губернаторовъ, и содержитъ въ себѣ свѣдѣнія о положеніи губерніи, пространствѣ земли подъ селами, пашнями, лѣсами, и проч., о курганахъ, почвѣ земли и судоходствѣ, о плохой постройкѣ барокъ, которымъ ввѣряются большіе капиталы, о необходимости преобразовать судоход-

ную методу, о машинѣ для приведенія судна въ движеніе противъ вѣтра и теченія; далѣе: о водахъ и рыбной ловлѣ, о дорогахъ, о нагорной возвышенности этой губерніи и ея высочайшей точкѣ, наконецъ о разнообразіи почвы по округамъ.

13. *Мнѣніе о способахъ продовольствія жителей Охотскаго и Гижигинскаго уѣздовъ,* ст. кн. *А. Шаховскаго* (ч. 5 N 4 стр. 345). Главными способами продовольствія, по словамъ автора, могутъ быть: рыбная ловля, картофель, рогатый скотъ и лошади; теперь же жители питаются одною рыбою и когда она не входитъ въ рѣки, то бываетъ голодъ. Кромѣ того для той же цѣли могутъ служить и морскіе промыслы и истребленіе собакъ, а заведеніе вмѣсто ихъ оленей и лошадей.

14. *Географическое и статистическое описаніе Аландскихъ острововъ* (ч. 5 N 5 стр. 427, N 6 стр. 494; ч. 6 N 7 стр. 29): сначала встрѣчаемъ краткое обозрѣніе исторической судьбы Аландскихъ острововъ; за тѣмъ слѣдуетъ ихъ географическое описаніе (водъ и земель съ ихъ произведеніями), указаніе на народонаселеніе (въ 1812 г. и по прежнимъ ревизіямъ), промышленныя занятія и торговлю, на подати и повинности жителей подъ Шведскимъ правленіемъ и послѣ, на административное устройство и дѣленіе по погостамъ, съ описаніемъ этихъ послѣднихъ. Въ концѣ приложена статистическая таблица погостовъ.

15. *Описаніе пути изъ Москвы въ Стокгольмъ и Тобольскъ, въ половинѣ XVII столѣт.*, изд. *Языковъ* (ч. 5. N 2 стр. 169). Это III-я и IV-я главы къ Кильбургерову извѣстію о Русской торговлѣ; онѣ были найдены Шмитомъ Фисельдекомъ въ одной рукописи Вольфенбюттельской библіотеки и помѣщены въ книгѣ подъ заглавіемъ: «Zur Geschichte und Litteratur, aus den Schätzen der Herzögli«chen Bibliothek zu Wolfenbüttel, etc.» Третія глава содержитъ описаніе пути отъ Стокгольма до Москвы, т. е. указаніе мѣстъ и миль; а четвертая описаніе пути отъ Москвы до Тобольска, а оттуда въ Пекинъ. Есть и другія географическія замѣтки, но не многія. Все это полезно при изученіи древней нашей географіи и для опредѣленія тогдашнихъ границъ Россіи и Швеціи.

16. *Путешествіе* (начиная отъ Георгіевска) *къ Кавказскимъ водамъ по Кубанской линіи и въ Тамани* (ч. 5. N 1 стр. 65): отрывокъ изъ путевыхъ записокъ по многимъ Россійскимъ губерніямъ г. *Геракова.* Статья чрезвычайно поверхностная, состоящая изъ фразъ, разсказовъ о знакомыхъ, обѣдахъ, и проч.; въ авторѣ видно сверхъ того много предубѣжденій. Есть далеко неважныя замѣтки о Кавказскихъ горахъ и водахъ, о Тмутараканскомъ камнѣ, колоніяхъ и Ермоловѣ.

17. *Замѣчанія на генеральную карту Россійской Имперіи, изданною г. С ....,* статья *В. С. Г.* (ч. 5 N 2 стр. 197, N 3 стр. 283). Сказавъ объ обязанностяхъ, которыя лежатъ на издателяхъ географическихъ картъ (точности, отдѣлкѣ и практическомъ удобствѣ), сочинитель указываетъ на недостатки разсматриваемой имъ карты Россіи.

18. *Снимокъ криптографической надписи на колоколѣ Савина-Сторожевскаго Звенигородскаго монастыря* и замѣчаніе о ней (ч. 5 N 1 стр. 106).

19. *Снимки подписей историческихъ лицъ* (Русскихъ Государей и Государыней, начиная съ Петра В., его сотрудниковъ, Марины Мнишекъ и Самозванца, Пожарскаго, Хмѣльницкаго, Потемкина и Суворова, Ломоносова, Сумарокова, Державина, Палласа и Дмитрія Ростовскаго), съ показаніемъ источниковъ, откуда онѣ заимствованы (ч. 5. N 1 стр. 104, N 2 стр. 205; ч. 6. N 12 стр. 457.)

20. *Нѣчто о новыхъ географическихъ открытіяхъ Россіянъ* съ 1814 по 1822 г.—краткое изчисленіе (ч. 5 N 2 стр. 206).

21. *Извѣстіе о Гуляй-городѣ,* соч. *Зор. Доленги Ходаковскаго* (ч. 5 N 4 стр. 369). Авторъ опровергаетъ Карамзина, утверждая, что Гуляй-городъ было урочище на лѣвомъ берегу Оки въ трехъ верстахъ отъ Серпухова, а не подвижное укрѣпленіе, какъ принимаетъ Карамзинъ въ описаніи битвы съ Татарами (1572 г.).

22. *Нѣсколько замѣчаній на статью подъ заглавіемъ: Взглядъ на состояніе мануфактуръ въ Россіи и на законы къ онымъ относящіеся съ XVI стол. по 1817 г., соч. Германа* (въ переводѣ съ Французскаго языка, который былъ напечатанъ въ 50 кн. Сына Отеч. на 1822 г.). Здѣсь помѣщены поправки самыхъ видныхъ и притомъ нисколько не мѣшающихъ результатамъ статьи ошибокъ (ч. 5 N 1 стр. 100).

23. *Бой при деревнѣ Лубинѣ, называемый Французами «La bataille de Volontina» (Валутина гора):* переводъ отрывка изъ Исторіи нашествія Императора Наполеона на Россію въ 1812 г., сочиненной *Д. Бутурлинымъ* (ч. 6. N 7 стр. 1).

24. *Краткое извѣстіе о жизни Иван. Иванов. Бутурлина,* сообщ. *А. Корниловичъ* (ч. 6. N 7 стр. 20). Бутурлинъ былъ изъ числа генераловъ Петра В. и принадлежалъ къ партіи, неодобрявшей перемѣнъ. Извѣстіе о немъ слишкомъ коротко и походитъ на формулярный списокъ.

25. *Біографическое свѣдѣніе о капитанъ-командорѣ Витусѣ Берингѣ,* соч. *В. Н. Берха* (ч. 6 N 8 стр. 77). Статья эта есть отрывокъ изъ сочиненія того же автора: «Первое морское путешествіе Россіянъ, предпринятое для рѣшенія вопроса: соединяется ли Азія съ Америкою, совершенное въ 1727 — 29 г., подъ началь-

ствомъ Беринга». Отрывокъ этотъ касается только біографіи Беринга; о путешествіи же упомянуто вкратцѣ. Кромѣ того эта полезная статья была перепечатана въ книгѣ «Жизнеописанія первыхъ Русскихъ адмираловъ, и проч.», соч. Берха, ч. 2 стр. 202, съ нѣкоторыми пополненіями.

26. *Краткое историческое обозрѣніе Молдавіи*, представленное Молдаваномъ Никол. *Карповымъ князю Потемкину* въ 1786 г. (ч 6. N 9 стр. 158). Авторъ имѣлъ порученіе представить несчастное положеніе Молдавіи подъ Турецкимъ игомъ и испросить ей помощь у Россіи; для этого изобразилъ онъ Потемкину краткую исторію Молдавіи, которая издревле была страною свободною. Стѣсняемая сосѣдями, она признала верховную зависимость отъ Султана Баязета II, на основаніи опредѣленныхъ условій. Но условія эти были постоянно нарушаемы и Молдаване отягощаемы налогами, отнятіемъ правъ и земель, и проч. Статья интересна.

27. *Краткое извѣстіе о жизни Армянскаго архіепископа князя Іосифа Аргутинскаго-Долгорукаго*, почерпнутое изъ его собственныхъ бумагъ и рукописей (ч. 6 N 10 стр. 221). Іосифъ участвовалъ въ переговорахъ, имѣвшихъ цѣлью склонить Грузію въ Россійское подданство, и содѣйствовалъ успѣхамъ нашихъ войскъ въ Персидскій походъ 1796 г. и переселенію Армянъ въ Россію.

28. *Побудительныя причины посольства Карабагскихъ Меликовъ къ Петру В. и его указы, изданные по этому случаю*, соч. Армянскаго архіепископа *Іосифа Аргутинскаго-Долгорукова*, составленное по порученію *Потемкина*, въ 1790 г. (ч. 6 N 10 стр. 233). Успѣхи оружія Петра В. въ Персидскихъ владѣніяхъ заставили Меликовъ просить Царя о присоединеніи ихъ къ Россіи. Петръ сначала согласился и обѣщалъ имъ помощь войсками и деньгами, но потомъ дѣло это не состоялось. Равнымъ образомъ осталась безъ исполненія и новая просьба о переселеніи Армянъ къ берегамъ Каспійскимъ. Послѣдующія обращенія къ Русскому Двору также не имѣли результата, и теперь Іосифъ снова обращается къ Потемкину съ просьбою помощи или позволенія на переселеніе, изчисляя имена Карабагскихъ Меликовъ и ихъ владѣнія. Въ концѣ приложены два указа Петра В. о переселеніи Меликовъ.

29. *Что такое Татары?* соч. *Юл. Клапрота*, перев. съ Нѣмецкаго *Д. Языковъ* (ч. 6. N 11 стр. 301). Содержаніе статьи такое: въ новѣйшее время неосновательно назвали *Татарами* большую часть народовъ сѣверн. и средней Азіи. Татары, по древнѣйшимъ Китайскимъ извѣстіямъ (которыми воспользовался авторъ), назывались *Та-та*, жили на юговостокъ и востокъ отъ Байкала и около рѣки Амура, и раздѣлялись на *бѣлыхъ*, *черныхъ*, *дикихъ* и

водяныхъ. Черные были въ подданствѣ бѣлыхъ до Есугая, отца Чингисъ-Хана; послѣ они приняли названіе *Монку* или *Монголовъ.* Слѣдоват. названія Татаръ и Монголовъ принадлежали одному народному племени. Далѣе говорится о смѣшеніи имени Татаръ съ именемъ Турокъ. Статья эта заслуживаетъ вниманіе по тѣмъ источникамъ, на которыхъ она основана. Къ ней присоединены нужныя примѣчанія.

30. *Азбука Василія Бурцова*, статья *К. Калайдовича* (ч. 6. N 11 стр. 314). Въ 1637 г., по словамъ автора, была впервые издана въ Москвѣ азбука, составленная *Бурцовымъ* (вѣроятно, справщикомъ Московскаго печатнаго двора). Онъ заимствовалъ все существенное изъ Виленской «Грамматики альбо сложенія писменъ хотящимъся учити Словеньскаго языка младолѣтнымъ отрочатомъ» (изд. 1621 г.). Калайдовичъ описываетъ: a) содержаніе этой азбуки, которое состоитъ изъ предисловія, обращенія къ дѣтямъ, начертанія буквъ, складовъ, чиселъ, знаковъ правописанія и просодіи, изъ краткаго ученія о Спасителѣ, притчей, изъ свѣдѣнія о составителѣ Славянскаго алфавита, Кириллѣ, и проч.; b) описываетъ и ея внѣшній видъ.

31. *Историческое обозрѣніе* (происхожденія и послѣдующей судьбы) *Уральскихъ казаковъ*, соч. *Алексѣя Левшина*, составленное на основаніи изысканій Рычкова, рукописнаго журнала атамана Акутина, мѣстныхъ преданій и подлинныхъ актовъ, хранящихся въ архивахъ, съ примѣчаніями (ч. 6 N 12 стр. 381; ч. 7 N 13 стр. 1). Вотъ выводы автора: Уральскіе или Яикскіе козаки происходятъ отъ Донскихъ; преданіе, сообщенное Рычковымъ о переселеніи ихъ на Яикъ въ XIV стол., невѣрно. Должно полагать это переселеніе въ половинѣ XVI стол. Они грабили по Волгѣ и Каспійскому морю пословъ и купцовъ и почти пресѣкли торговлю Россіи съ Персіей. Грозный посылалъ противъ нихъ войско; часть ихъ ушла въ Сибирь, другая на Терекъ и составила Гребенскихъ козаковъ; третья взяла Сарайчикъ и основала недалеко отъ Уральска поселеніе. Она завладѣла столицею Хивы и билась съ Татарами; но потомъ вынуждена была просить покровительства Царя Михаила Θеодоровича. Далѣе говорится о появленіи въ этихъ мѣстахъ Марины Мнишекъ, о построеніи Уральска и Гурьева, о разбояхъ козаковъ и Разинѣ, о мѣрахъ противъ этихъ разбоевъ Петра В., о внутреннемъ управленіи козаковъ и ихъ *кругахъ*, о мятежахъ, о построеніи нижне-Уральской линіи, о мѣрахъ Императрицъ Анны и Екатерины II для подведенія козацкаго устройства подъ одни положенія съ остальною Русью, о Пугачевѣ, о результатахъ правительственныхъ пре-

образованій. Повѣствованіе доведено до 1806 г. Статья чрезвычайно интересна и важна по своимъ свѣдѣніямъ.

32. *Историческое изслѣдованіе духовной грамоты В. Кн. Дмитрія Ивановича* (ч. 6. N 12 стр. 400). Разсказавши содержаніе духовной, авторъ опровергаетъ мнѣніе ея издателей, будто она принадлежитъ Дмитрію Ивановичу, внуку В. Кн. Ивана Васильевича III. Трудно, говоритъ онъ, согласить извѣстіе о тѣсномъ заключеніи этого Князя съ содержаніемъ духовной, въ которой завѣщатель распоряжается помѣстьями Углицкаго удѣла. Напротивъ, духовная эта принадлежала Углицкому Князю Дмитрію Ивановичу, родному брату В. Кн. Василія и сыну Ивана Вас. III, о которомъ авторъ предлагаетъ и нужныя свѣдѣнія.

33. *Краткое извѣстіе о Камчатскомъ земледѣліи*, съ примѣчаніями; статья *М. Любарскаго* (ч. 6. N 8 стр. 109). Начиная отъ времени покоренія Камчатки подъ Россійское владычество, авторъ разсказываетъ о мѣрахъ правительства въ пользу распространенія тамъ хлѣбопашества. Но всѣ усилія оказались безплодными, по причинѣ необыкновеннаго возвышенія земли надъ поверхностію моря. Изрѣдка бывшіе успѣхи въ здѣшнемъ земледѣліи должно приписать стеченію благопріятныхъ обстоятельствъ, совершенно случайному. Все это подкрѣплено фактами.

34. *Замѣчанія о Китайско-Русской границѣ, собранныя Юл. Клапротомъ во время путешествія по оной въ 1806 г.*, переводъ съ Нѣмецкаго (изъ «Archiv für asiatische Litteratur, Geschichte und Sprach-Kunde, etc.») *Д. Языкова* (ч. 6. N 9 стр. 184, N 10 стр. 253, N 11 стр. 328, N 12 стр. 413). Сначала авторъ предлагаетъ историческій обзоръ сношеній Россіи съ Китаемъ, начавшихся съ XVII столѣтія, вслѣдствіе успѣховъ нашихъ въ Сибири. По случаю возникшихъ споровъ надо было войти въ переговоры, и въ 1689 г. былъ заключенъ Головинымъ трактатъ съ Китаемъ для опредѣленія границъ. Послѣ того многіе Монголы перешли къ Байкалу въ подданство Россіи, продолжая сношенія съ своими Китайскими соплеменниками; тутъ Россія вступила въ торговлю съ Китаемъ и Петръ отправлялъ туда Измайлова и Ланге слѣдить за интересами Русской стороны. Но своевольные поступки обоихъ пограничныхъ населеній произвели жалобы и прекратили торговлю. Въ 1726 г. графъ Рагузинскій вмѣстѣ съ Китайскими повѣренными разсуждали объ опредѣленіи границъ, которыя подавали поводъ къ ссорамъ; въ слѣдующемъ году заключенъ былъ мирный трактатъ, въ одиннадцати статьяхъ, о границахъ, торговлѣ, перебѣжчикахъ, послахъ, судѣ, и проч. Авторъ перевелъ съ Манжурскаго подлинный трактатъ и подробно обозначилъ границы и маяки (пограничные знаки.) По слу-

чаю новыхъ ссоръ Императрица Екатерина II посылала (въ 1767 г.) исправить десятую статью трактата (о спорахъ и судѣ), выраженную неопредѣленно. Была постановлена на мѣсто ея новая, которая также здѣсь напечатана; она касается поимки разбойниковъ, розыска переходящихъ границу людей и скота, наказаній, и проч. Граница была отчасти измѣнена; по ней учреждены караулы, о которыхъ, равно какъ и о другихъ мѣрахъ съ обѣихъ сторонъ для разбора дѣлъ, говорится подробно. Потомъ разсказано устройство Кяхты, Русской и Китайской, и сдѣлано замѣчаніе о другомъ торговомъ мѣстѣ—Цурухайту, и о запрещеніи Екатериною II отправлять въ Китай казённые караваны. Статья чрезвычайно важная, предлагающая много дѣльныхъ свѣдѣній для исторіи нашихъ политическихъ и торговыхъ сношеній съ Китаемъ.

35. *Извѣстіе о двухъ экспедиціяхъ на Новую Землю въ 1821 и 1822 годахъ подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Литке,* которымъ оно и сообщено (ч. 6. N 9 стр. 205, N 10 стр. 278). Неудачная экспедиція въ Новую Землю лейтенанта Лазарева заставила наше правительство отправить туда новую на бригѣ «Новая Земля». Здѣсь разсказаны обстоятельства двукратнаго плаванія этого брига къ означенному пункту, розысканіе пролива «Маточкина Шара», географическое описаніе береговъ данной страны и ея произведеній. Экспедиція имѣла еще въ виду описаніе Лапландскаго берега.

36. *О лечительныхъ водахъ, сысканныхъ въ Липецкѣ:* указъ Петра В., объявленный во всенародное вѣдѣніе о пользѣ лечебныхъ водъ противъ разныхъ болѣзней, съ приложеніемъ (въ тринадцати пунктахъ) докторскихъ правилъ о томъ, какъ поступать при ихъ употребленіи (ч. 7. N 13 стр. 22). Указъ этотъ полнѣе напечатанъ въ Полн. Собр. Зак. т. V. N 3338, но тамъ онъ отнесенъ не къ Липецкимъ, а къ Олонецкимъ водамъ.

37. *Историческій взглядъ на Свеоборгскую крѣпость* (ч. 7. N 14 стр. 73). Здѣсь читаемъ объ основаніи этой крѣпости Швеціею, исторію постройки ея, укрѣпленій и заведенія при ней гребной флотиліи, съ свѣдѣніями о взятіи ея Русскими войсками въ зимній походъ 1808 г.

38. *Собственноручныя письма* (одно) *Ломоносова и* (два) *Сумарокова къ исторіографу Миллеру* (ч. 7. N 14 стр. 92). Письмо Ломоносова напечатано также въ полн. собр. его сочиненій, изд. Смирдина, т. 1. стр. 697, и въ изданіи Перевлѣсскаго («Избр. сочин. Ломон.» стр. 182). Оно касается диссертаціи Миллера о Руссахъ и наполнено отзывами о многихъ современныхъ ученыхъ. Сумароковъ проситъ Миллера въ своихъ письмахъ о нѣкоторыхъ книгахъ по

Русской исторіи и посылаетъ ему свою трагедію «Димитрій Самозванецъ.»

39. *Описаніе сраженій, происходившихъ въ окрестностяхъ города Або, и побѣды, одержанной генералъ-лейтенантомъ княземъ Багратіономъ надъ Шведскими десантными войсками при мысѣ Гельзингѣ, съ 4 по 16 сентября 1808 г.* (ч. 7 N 15 стр. 137). Здѣсь разсказаны дѣйствія офицеровъ Баранова и Бинкевича, тѣснимыхъ непріятелемъ, битвы при Локалаксѣ и Гельзинѣ, съ изложеніемъ всѣхъ подробностей о расположеніи и движеніи полковъ, дѣйствовавшихъ лицахъ, количествѣ войскъ, и проч. При статьѣ приложенъ планъ мѣстности, гдѣ происходили описанныя сраженія.

40. *Девятнадцать разныхъ собственноручныхъ записокъ Императрицы Екатерины В. къ его свѣтлости, князю Ник. Иван. Салтыкову.* Записки эти чрезвычайно интересны; онѣ указываютъ на прекрасныя качества Императрицы Екатерины. Жаль, что въ нѣкоторыхъ имена лицъ замѣнены звѣздочками. Записка подъ N 8 говоритъ о хлѣбородности нѣкоторыхъ губерній (ч. 7 N 16 стр. 215).

41. *Истинно-царская награда фельдмаршалу графу Румянцову-Задунайскому,* по случаю мира съ Турціею (1775 г.): любопытный фактъ изъ великолѣпнаго и пышнаго вѣка Екатерины II (ч. 7. N 16 с. 221).

42. *Ежегодное поминовеніе въ Индіи по Императрицѣ Екатеринѣ II:* выписка изъ опредѣленія, постановленнаго въ совѣтѣ Армянскаго народа въ Мадрасѣ 1797 г., объ ежегодномъ поминовеніи Императрицы за ея благодѣянія Армянамъ, и извѣстіе о церемоніи, бывшей при первой панихидѣ. Сообщено *кн. Аргутинскимъ-Долгоруковымъ* (ч. 7 N 17 стр. 287).

43. *Патентъ, данный княземъ Александромъ Меншиковымъ Англичанину Якову Шапизо на чинъ флотскаго капитана* (ч. 7 N 17 стр. 292),—съ полнымъ титуломъ Меншикова.

44. *Записки Русскаго офицера о плаваніи въ Средиземномъ морѣ и пребываніи въ плѣну у Албанцевъ и Турокъ,* соч. *Н. М. Клемента* (ч. 7 N 17 стр. 265, N 18 стр. 337). Здѣсь разсказаны гибель корвета Флоры (1806 г.), плѣнъ спасшагося экипажа у Арнаутовъ и потомъ у Турокъ, которые заключили плѣнниковъ въ Константинопольской тюрмѣ, по случаю войны Турціи съ Россіей; сообщены свѣдѣнія о христіанской церкви, воздвигнутой въ тюрмѣ, по просьбѣ Екатерины II, для Русскихъ плѣнныхъ, о возмущеніи янычаръ и ходатайствѣ за заключенныхъ Французскаго посла.

45. *Взглядъ на торговлю, производимую чрезъ Охотской портъ:* отрывокъ изъ записокъ о сѣверовосточной Сибири (ч. 7 N 13 стр. 28). Эта полезная статья говоритъ, что Охотскъ есть средоточіе Сибирской приморской торговли, а главный продуктъ Камчатки и Охот-

скаго края—мѣха. За тѣмъ а) приложены двѣ росписи о ввозимыхъ и вывозимыхъ товарахъ чрезъ Охотской портъ, на основаніи офиціальныхъ документовъ; b) представлены замѣчанія о сношеніяхъ этого края съ Россійско-Американскою компаніею, имѣвшею до 1819 г. свое коммисіонерство въ Гижигинскѣ, c) о торговлѣ съ Чукчами и ихъ характерѣ, d) о торговлѣ въ Охотскѣ съ иностранцами, e) о доставленіи хлѣба въ этотъ край казною и вывариваніи на Охотскомъ заводѣ соли; f) наконецъ объ общемъ торговомъ капиталѣ.—Здѣшняя торговля имѣетъ невыгоду въ медленности. Между инородцами табакъ замѣняетъ ходячую монету.

46. *Нѣчто о древнемъ народонаселеніи и взиманіи податей въ Россіи*. Небольшая и сокращенная выписка изъ сошнаго листа 1685 г. (ч. 7 N 13 стр. 46), съ слѣдующими выводами. *Соха* заключала въ себѣ опредѣленное число десятинъ, смотря по добротѣ земли, различалась на добрую, среднюю и худую, и дѣлилась на *выти*. Въ монастырскихъ земляхъ соха содержала въ себѣ меньшее число десятинъ. Городскіе жители расписывались на дворы; въ каждомъ дворѣ считалось извѣстное число людей, смотря по состоянію. Подать бралась съ сохи и двора, и была ровная и правомѣрная.

47. *Статистическое обозрѣніе* (земли и состоянія) *Уральскихъ козаковъ*, состав. *А. Левшинымъ* въ 1821 г. (ч. 7 N 14 стр. 101, N 15 стр. 163). Авторъ разсказываетъ о границахъ, пространствѣ, мѣстоположеніи, климатѣ и качествѣ почвы Уральскихъ земель, о числѣ жителей и ихъ физическихъ и нравственныхъ свойствахъ (вѣра у нихъ старообрядческая, соединенная съ привязанностію къ старымъ обычаямъ и суевѣріемъ), о домашнемъ хозяйствѣ, одеждѣ мужчинъ и женщинъ и ихъ грамотности, о мѣстахъ поселенія, внутреннемъ управленіи и организаціи (свободѣ отъ податей, наемной службѣ, доходахъ Войсковой Канцеляріи), о сельскомъ хозяйствѣ, ничтожности ремеслъ, мѣновомъ торгѣ съ Киргизцами и ярмонкахъ. Но главное содержаніе статьи составляютъ свѣдѣнія о рыболовствѣ и временахъ его производства (багренье, весенняя плавня, осенняя, неводами, аханами, крючками, курхайской ловъ на морѣ, учуги, приношеніе въ даръ рыбы и икры Двору, право ловли). Статья весьма полезная и любопытная.

48. *С. Петербургскій главный гребный портъ* (ч. 7 N 16 стр. 223): исторія постройки этого порта съ 1721 г.; свѣдѣнія о приготовленіи въ немъ судовъ гребной флотилии и его управленіи, предписаніе объ осмотрѣ входящихъ и выходящихъ судовъ и наблюденіи за фарватерами и лоцманами, наконецъ подробное описаніе большаго Невскаго фарватера и пяти малыхъ.

49. *Кронштадскій портъ, гавани и рейды* (ч. 7 N 17 стр. 295,

N 18 стр. 362). Въ этой статьѣ описывается: положеніе порта, постройка Кронштата и трехъ его гаваней, двухъ каналовъ и портовыхъ зданій, управленіе портомъ и адмиралтействомъ; далѣе слѣдуетъ подробное описаніе рейда, крѣпостей и батарей, брандвахтеннаго фрегата, и предписанія объ осмотрѣ судовъ, объ обязанностяхъ этихъ послѣднихъ, и о лицахъ, прибывающихъ и уѣзжающихъ черезъ портъ. Въ 1815 г. число кораблей, вошедшихъ и вышедшихъ изъ этого порта, было 1259. Статья полезна по свѣдѣніямъ о торговлѣ.

50. *Экспедиція къ сѣверу въ 1707 г.*, изъ «Mémoires du comte de Forbin,» перевелъ *И. П.* (ч. 7 N 14 стр. 121). Авторъ приставалъ къ острову Кильдюину и сдѣлалъ нѣсколько мелочныхъ замѣчаній о *Москвитянахъ*.

51. *Новое военное училище въ С. Петербургѣ:* выписка изъ положенія для Училища Колоновожатыхъ, 1823 г. (ч. 7 N 13 стр. 64).

52. *Древнія монеты, найденныя въ землѣ:* описаніе семи монетъ (XVI—XVII ст.), найденныхъ въ городѣ Грязовцѣ (ч. 7 N 15 с. 201).

53. *Найденныя древности въ Галиціи,* при впаденіи р. Сана въ Вислу: древніе сосуды съ пепломъ (ч. 7 N 17 стр. 331)

54. *Нѣчто о Литовскомъ Статутѣ* (ч. 7 N 17 стр. 333): извѣстіе о статьѣ «библіографическое описаніе всѣхъ извѣстныхъ экземпляровъ Статута,» помѣщенной въ Виленскомъ журналѣ по случаю открытія трехъ рукописей Статута на Русскомъ языкѣ.

55. *Рѣчь, говоренная въ засѣданіи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Импер. Московск. Университетѣ, 14 Іюня 1823 г., дѣйств. онаго членомъ Павл. Строевымъ* (ч. 8 N 19 стр. 1)—о средствахъ удобнѣйшихъ и скорѣйшихъ къ открытію памятниковъ нашей исторіи и объ успѣшнѣйшемъ способѣ обработывать ихъ. Для этой цѣли, г. Строевъ предлагаетъ: a) назначить нѣсколько экспедицій для описанія монастырскихъ и другихъ библіотекъ и архивовъ, b) обнародывать составленные каталоги и приняться за критико-ученое изданіе памятниковъ, на основаніи сличенія разныхъ списковъ. Эта рѣчь также напечатана въ «Трудахъ и Лѣтописяхъ Общ. Ист. и Древн.» (въ т. IV кн. 1 стр. 277).

56. *Поправка классическаго мѣста въ Іорнандѣ*, статья *Д. Языкова* (ч. 8 N 19 стр. 28). Въ сочиненіи «de Gotorum origine» напечатано: Sclavini a civitate nova et Sclavino-Rumunense, а должно быть: a civitate novietunense. Ошибка произошла отъ приписки надъ строкою «Sclavinorum» (Sclarum).

57. *Краткое историческое извѣстіе о бывшемъ на Дону городѣ Черкаскѣ*, соч. *Васил. Сухорукова* (ч. 8 N 20 стр. 87). Старый Черкаскъ, говоритъ авторъ, основанъ въ исходѣ XVI или началѣ XVII стол., какъ видно изъ современныхъ актовъ и одной рукописи, со-

общающей свѣдѣнія о поселеніи на Дону козаковъ и Черкасовъ Запорожскихъ и объ основаніи Раздоровъ и Монастырскаго. Далѣе предлагаются свѣдѣнія о положеніи Черкаска, его населеніи, объ одиннадцати станицахъ, на которыя онъ подраздѣлялся, объ управленіи (войсковомъ кругѣ, станичныхъ сборахъ, атаманахъ, о перемѣнахъ, постигшихъ прежнее устройство въ половинѣ XVIII ст.), внѣшнемъ видѣ горола и перенесеніи его на новое мѣсто (1805 г.). Статья полезная и любопытная.

58. *Письма Императора Павла I. къ Суворову:* восемь писемъ (отъ августа 1799 до февраля 1800 г.), заключающихъ въ себѣ благодарность Государя и награжденіе Суворову за побѣды. Императоръ сознается, что не знаетъ чѣмъ болѣе награждать побѣдителя и изъявляетъ желаніе его видѣть (ч. 8 N 20 стр. 110).

59. *Краткія выписки, когда именно происходили воинскія дѣйствія съ непріятелемъ, въ продолженіе кампаніи 1789 года съ Шведами*, сообщ. граф. *П. П. Сухтеленомъ* (ч. 8 N 21 стр. 167, N 22 стр. 231). Это коротенькія извѣстія о битвахъ, съ означеніемъ числа раненыхъ и убитыхъ и времени отправленія къ Государю реляцій, веденныя по числамъ, отъ 15 апрѣля до 14 ноября, безъ всякой связи. Въ этихъ извѣстіяхъ встрѣчаемъ имена Денисова, атамана войска Донскаго, и генер. поручика Михельсона.

60. *О подвигахъ Донскихъ козаковъ на Кубани, и объ осадѣ, въ коей полковникъ Платовъ находился съ 200 человѣкъ, бывъ окруженъ 20,000 Черкесъ* (т. е. Татаръ и Некрасовцевъ). Подъ этимъ заглавіемъ напечатаны: a) рапортъ полковниковъ Платова и Ларіонова къ наказному атаману Донскаго войска, Сулину (1774 г.), копіи съ трехъ рапортовъ подполковника Бухвостова къ подполковнику Стремоухову и атестатъ, за подписью Бухвостова же, о выдержаніи Русскими натиска отъ превосходнѣйшаго непріятеля при рѣчкѣ Калалахъ и о разбитіи его, при полученіи помощи; также о числѣ раненыхъ и убитыхъ; b) рапорты Платова Сулину (1774 г.) и Бухвостова въ Войсковую Донскую Канцелярію о разбитіи Черкесъ надъ Кубанью у деревни Заны и занятіи мѣста Копыла; c) рапортъ походнаго атамана Грекова Сулину объ извѣстіи на счетъ разбитія Пугачова и бѣгства его за Волгу (ч. 8 N 21 стр. 183).

61. *Подвиги капитана Баркова въ Мореѣ и взятіе древняго Лакедемона или Спарты, что нынѣ Мизитра*, въ 1770 г. (ч. 8 N 22 стр. 247). Подъ этимъ заглавіемъ находимъ: a) инструкцію, данную граф. Ѳ. Г. Орловымъ кн. Долгорукову и капитану Баркову, отправленнымъ въ Грецію, какъ имъ дѣйствовать; b) рапортъ Баркова гр. Орлову о собраніи войскъ, занятіи Мизитры, походѣ къ Триполицѣ, бѣгствѣ Грековъ и ретирадѣ ничтожнаго количества Русскихъ солдатъ.

62. *Посольства Литовскаго В. Кн. Александра къ В. Кн. Московскому Ивану Васильевичу и обратно* (ч. 8 N 23 стр. 301 , N 24 стр. 353), сообщ. *А. Глебовичъ.* Здѣсь напечатано: a) три посольскихъ грамоты В. Кн. Александра, съ извѣстіемъ о смерти отца его Казимира, съ требованіемъ вознаградить убытки, причиненные Московскими подданными Литовскимъ, и казнить виновныхъ, съ просьбою въ супружество за себя дочери В. Кн. Елены, и о присылкѣ для пословъ Литовскихъ опаснаго листа. Упомянуто также и о путевыхъ издержкахъ на содержаніе пословъ до Москвы. b) Инструкція Литовскимъ посламъ, какъ вести переговоры объ отъѣзщикахъ, Новгородѣ, Твери, Рязани, и Лифляндіи—весьма важная. c) Двѣ грамоты В. К. Ивана Вас. въ Литву, съ объявленіемъ объ отъѣхавшихъ въ Москву съ вотчинами, съ жалобами на обиды, и о заключеніи договора относительно союза и предполагаемаго брака, при чемъ отъ Александра требуется присяга въ дозволеніи Еленѣ свободнаго исповѣданія вѣры. d) Письмо Елены къ отцу съ просьбою о прекращеніи кровопролитія и распри съ ея мужемъ. Вся эта важная переписка отнесена издателемъ ко времени около 1495 г.

63. *Извѣстіе о подвигахъ Россійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ въ кампанію противу Шведовъ 1788 г.* (ч. 8 N 23 стр. 315, N 24 стр. 358). Здѣсь напечатанъ рапортъ адмирала Грейга въ Государственную Адмиралтейскую Коллегію о морскомъ сраженіи 6-го іюля, о взятіи Русскими непріятельскаго корабля, а Шведами нашего, объ отличившихся въ этомъ дѣлѣ, о виновныхъ въ неисполненіи приказаній, и о поискахъ непріятеля, съ приложеніемъ a) вѣдомости и списка убитымъ и раненымъ, b) выписки изъ журнала Грейга, касающейся упомянутыхъ событій, c) рапорта Грейга графу Чернышеву объ отправленіи непріятельскаго флага, и d) аттестата контръ-адмиралу фонъ Дезину объ его храбрости.

64. *Обозрѣніе иностранныхъ колоній въ Новороссійскомъ краѣ* (въ послѣдн. нумерахъ: *въ южной Россіи), оригинальное Русское сочиненіе* (ч. 8 N 19 стр. 33, N 20 стр. 119, N 21 стр. 200 ; 1824 года: ч. 9. N 3 стр. 142, N 4 стр. 201, N 6 стр. 317 ; ч. 10 N 7 стр. 17, N 8 стр. 64, N 9 стр. 125). Въ этой любопытной и замѣчательной статьѣ довольно полно описаны колоніи: a) Екатеринославскаго уѣзда Хортицкаго округа колоніи меннонистовъ; b) Таврической губерніи Мелитопольскаго уѣзда молочанскія колоніи меннонистовъ и различныхъ Нѣмецкихъ поселенцевъ; c) колоніи Крымскаго округа (Нѣмцы и Швейцары въ Симферопольскомъ и Ѳеодосійскомъ уѣздахъ, Болгары въ Ѳеодосійск. уѣздѣ, Греки въ Симферопольскомъ уѣздѣ, и Малороссійская слобода Петровка) ; d) Шведскія колоніи въ Херсонскомъ уѣздѣ, Данцигская (близъ Елизаветграда) и Еврейскія (въ

Херсонск. губерн.); е) Радичевское братство меннонистовъ въ Кролевецкомъ уѣздѣ Черниговской губерн. Авторъ подробно описываетъ бытъ колонистовъ. Онъ разсказываетъ о переселеніи ихъ въ Россію и дарованныхъ имъ привиллегіяхъ, о числѣ колоній, количествѣ и качествѣ земель, обработкѣ полей, о хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ, о заведеніи общественныхъ овчарень для развода мягкорунныхъ овецъ и общественныхъ плантацій для распространенія виноградныхъ и тутовыхъ садовъ; о зачаткахъ суконной фабрикаціи, о ремеслахъ, винодѣліи, шелководствѣ, посѣвѣ табаку и другихъ разнообразныхъ видахъ сельскаго хозяйства, съ указаніемъ на содѣйствіе правительства. Кромѣ того, онъ касается внутренняго и внѣшняго устройства домовъ, управленія колоній, характера жителей и ихъ трудолюбія. Особенно важны извѣстія о духѣ общественности, связывающемъ меннонистовъ въ одно семейство, о соціальномъ устройствѣ Радичевскаго братства, о трудности пріучить Евреевъ къ земледѣльческой жизни, и проч. Колоніи меннонистовъ, по словамъ автора, находятся въ цвѣтущемъ состояніи, котораго другія только достигаютъ. Къ статьѣ приложены вѣдомости о числѣ семействъ и душъ въ колоніяхъ по 7-й ревизіи, о числѣ родившихся и умершихъ за 10 лѣтъ, о количествѣ скота, выдѣлываемаго шелка, мастеровыхъ людей, и проч. Для связи замѣтимъ, что въ Сѣв. Архивѣ за 1828 г., ч. 36 N 11 и 12 стр. 28, помѣщена статья «Королевство Анабаптистовъ въ Германіи,» соч. *Алексѣя Мартоса*, въ которой на послѣдней страницѣ кратко сказано о призваніи меннонистовъ въ Россію

65. *Севастопольскій главный военный портъ Чернаго моря и городъ Севастополь* (ч. 8 N 22 стр. 258) и

66. *Таганрогскій торговый портъ и городъ Таганрогъ* (ч. 8 N 23 стр. 325). Въ обѣихъ статьяхъ говорится о мѣстоположеніи портовъ и городовъ, ихъ основаніи и теперешнемъ состояніи, съ подробнымъ описаніемъ внѣшняго вида городовъ, также укрѣпленій, адмиралтействъ, маяковъ и путей, по которымъ должны входить въ эти порты суда. Въ первой статьѣ разсказано еще о заливахъ и бухтахъ Севастопольскихъ; во второй о Таганрогской гавани, рейдѣ и карантинѣ, о числѣ приходящихъ въ Таганрогъ судовъ и ихъ грузѣ.

67. *Путешествіе ученика мореходства Андрея Устюгова и служителей Россійской Американской компаніи Ѳеодора Колмакова и Петра Корсановскаго въ 1819 г.* (ч. 8 N 19 стр. 46), отрывокъ изъ 2-й ч. «Хронологическ. исторіи всѣхъ путешествій въ сѣверныя полярныя страны» *В. Берха*. Устюговъ и его товарищи описали берегъ отъ Шелехова озера до мыса Невенгама и даже дальше. Здѣсь упоминается преданіе о Русскихъ, обитавшихъ будто бы издревле въ Америкѣ.

68. *Описаніе Армянскаго учебнаго заведенія г. Лазаревыхъ:* цѣль заведенія доставить воспитаніе Армянскому населенію и водворить въ Россіи изученіе восточныхъ языковъ. Здѣсь говорится о суммахъ на заведеніе, его доходахъ и принадлежностяхъ, числѣ воспитанниковъ и полномъ курсѣ наукъ (ч. 8 N 21 стр. 219).

69. *Статистическое извѣстіе о Москвѣ, съ показаніемъ сколько какихъ зданій, заведеній,* (жителей,) *и проч. было въ оной до нашествія непріятеля въ 1812 г., и сколько нынѣ, т. е. въ 1818 г. находится* (ч. 8 N 24 стр. 389).

70. *Баронъ Ѳ. А. Корѳъ* (сенаторъ): коротенькой біографическій очеркъ, напечатанный какъ некрологъ по случаю смерти барона Корѳа (ч. 8 N 24 стр. 394).

1824 годъ.

1. *Марина Мнишекъ, супруга Димитрія Самозванца*, соч. *Ѳ. Булгарина* (ч. 9 N 1 стр. 1, N 2 стр. 59; ч. 12 N 20 стр. 55, N 21 и 22 стр. 111). Статья эта была перепечатываема въ собраніи сочиненій г. Булгарина. При составленіи ея авторъ пользовался преимущественно Польскими источниками. Въ настоящее время она много утратила своего значенія и по фактамъ, ибо источники ихъ обнародованы, и по взгляду, который измѣнился.

2. *Двѣ древнихъ грамоты:* а) одна Свидригайла—жалованная Владу Драгосиновичу на село съ угодьями, въ полную собственность; b) другая В. Кн. Витовта — данная Еську Нешевичу на «дворыще Ярополково пустое,» съ правомъ выкупить его за 50 гривенъ «Подольскими полугрошки» (ч. 9 N 1 стр. 14).

3. *О Полянахъ и о Кіевѣ*, соч. *П. Буткова* (ч. 9 N 3 стр. 115). Вотъ содержаніе этой статьи: а) по Нестору *Поляне* получили свое имя, *зане въ полѣ сѣдяху*, но они же жили въ лѣсахъ, по горамъ правой стороны Днѣпра. Противорѣчіе это объясняется тѣмъ, что восточные писатели все пространство отъ Сибири и Кавказа до Карпата и Дуная называли *Дашть-Кипчакомъ.* Даштъ (дештъ) на Персидск. и Армянскомъ значитъ *поле. Кипчакъ* было господствовавшее въ этихъ мѣстахъ Туркменское поколѣніе, котораго имя, сходствуя въ произношеніи съ именемъ *Скиѳъ,* принадлежало одному и тому же народу. Славяне, вытѣсненные отъ Дуная, удалились въ западн. предѣлы Даштъ Кипчака, и одни приняли названія отъ рѣкъ и горъ (Бужане, Полочане, и проч.), а другіе—общее географическое имя страны (Поляне; отдѣлившіеся же отъ Ляховъ, съ Вислы, назвались Полянами-Ляхами (Поляками). b) Когда Славяне пришли отъ Дуная

къ Днѣпру; тамъ уже были Хазарскія поселенія. Кій, княжившій у этихъ Хазаръ, построилъ на правомъ берегу рѣки городокъ и содержалъ перевозъ, который называли *Кіевъ* перевозъ (притяжат. имя). За время основанія Кіева можно принять 430 г. Славяне подчинились роду Кія и вліяніе Хазарское смягчило суровость ихъ нравовъ. «И мы сѣдимъ платяще дань *родомъ ихъ Козаромъ*» говоритъ Несторъ. Авторъ ссылается даже на Геродота, Страбона, и др.

4. *Литовская Миѳологія*, соч. *А. Глебовича* (ч. 9. N 3 стр. 131, N 4 стр. 191). Это краткое изчисленіе и отчасти описаніе Литовскихъ боговъ, высшихъ и низшихъ, съ краткимъ же изложеніемъ свѣдѣній о жрецахъ, религіозныхъ празднествахъ и жертвоприношеніяхъ. Авторъ представилъ только собраніе нѣкоторыхъ данныхъ, а не изслѣдовалъ образованія и смысла Литовской миѳологіи; матеріалы заимствовалъ онъ изъ сочиненія Стрійковскаго, другими источниками, по собственному признанію, не пользовался. Въ понятіяхъ о вѣрѣ между древними Славянами и Литовцами, по замѣчанію автора, есть сходство; но онъ нисколько не объяснилъ этого положенія.

5. *Извѣстія о древнемъ Татарскомъ городѣ Сарайчикѣ*, соч. *А. Левшина* (ч. 9. N 4 стр. 179). Время основанія Сарайчика (въ 58 верстахъ отъ устья Урала) не опредѣлено; въ XIV стол. онъ уже существовалъ. Сочинитель разсказываетъ предположенія и преданія о причинахъ основанія этого города, что онъ былъ столицею Ногайскихъ повелителей, а при Грозномъ былъ опустошенъ козаками. Въ заключеніе описаны вкратцѣ развалины Сарайчика.

6. *Извѣстія о первыхъ маневрахъ при Петрѣ I и особенно о Кожуховскомъ походѣ* (ч. 9. N 5 стр. 237). Интересная статья *А. Корниловича*, составленная на основаніи современныхъ иностранныхъ и отечественныхъ извѣстій, преимущественно по запискамъ Гордона и рукописи «Извѣстное описаніе о бывшей брани между изящными господами генералиссимы кн. Ѳеодоромъ Юрьев. и Иваномъ Ивановичемъ, и проч.» Кожуховскій походъ состоялъ въ примѣрной осадѣ крѣпостцы, построенной у села Кожухова, и былъ совершенъ съ торжествомъ. Извѣстія эти важны и для исторіи военнаго искусства въ Россіи, и для объясненія нашего внутренняго быта при Петрѣ В.

7. *Историческія свѣдѣнія о Калмыкахъ, кочующихъ на землѣ войска Донскаго*, соч. *А. К. Ку....* (ч. 9. N 6 стр. 297). Вотъ данныя, предлагаемыя этой статьей: *Калмыки (Колмаки)* въ древнее время были извѣстны подъ именемъ *Уйратовъ (Ойратовъ)*, послѣ *Зюнгаровъ (Дзюнгаровъ)*, и кочевали по рѣкамъ, впадающимъ въ Гоангъ; ихъ полагаютъ единоплеменными Монголамъ. По откочеваніи къ западу,

они приняли разныя названія. Имя *Калмыковъ* произошло отъ *колпаковъ* (шапокъ) употребляемыхъ этимъ народомъ, или это слово есть Татарское и значитъ «отсталыхъ,» что̀ вѣрнѣе. Калмыки издревле дѣлились на независимыя поколѣнія, управляемыя тайшами. Въ 1620 г. три поколѣнія перешли за Уралъ, гдѣ покорили Ногайцевъ; они враждовали съ Россіею и опустошали ее набѣгами; но въ 1643 г. были разбиты Астраханскимъ воеводою. Около этого времени можно считать вступленіе ихъ въ подданство Россіи. Обитая между Волгою и Ураломъ, Калмыки сносились съ козаками и переселялись къ нимъ цѣлыми толпами (на Донъ), не смотря на запрещенія. Причиною переселеній были безпрестанныя распри Калмыцкихъ владѣльцевъ. Въ 1788 г. Дербентовъ улусъ изъ степей перешелъ на землю Войска Донскаго, а въ 1794 г. снова ушолъ за Волгу; черезъ четыре года онъ былъ причисленъ къ Донскимъ козакамъ. Велѣно было произвести этимъ Калмыкамъ перепись и ввести между ними порядокъ, подъ вѣдѣніемъ Войсковой Канцеляріи.

8. *Взглядъ на колоніи южной Россіи Французскаго путешественника, посѣтившаго въ 1818 г. сіи страны* (ч. 9 N 1 стр. 19, N 2 стр. 74), переводъ изъ «Nouvelles Annales des voyages, de la géographie et de l'histoire, publiées par MM. Eyriès et Malte-Brun, t. 2.» Путешественникъ доказываетъ большія выгоды колоній у Чернаго моря передъ колоніями въ Америкѣ и другихъ земляхъ, указывая на a) богатство почвы и дешевизну земель въ южной Россіи, и b) на привиллегіи, дарованныя правительствомъ. Потомъ онъ вкратцѣ разсказываетъ объ Одессѣ (каковъ былъ вывозъ хлѣба изъ нея въ 1816 г.) и расположенныхъ вблизи ея Булгарскихъ и Нѣмецкихъ колоніяхъ; первыя изъ нихъ хвалитъ въ земледѣльческомъ отношеніи, но о послѣднихъ отзывается иначе и говоритъ о причинѣ ихъ неуспѣха.

9. *Раздѣленіе и разныя области Россіи въ 1462 г., при вступленіи на Московскій В. Княжескій престолъ Іоанна Васильевича, съ означеніемъ* (времени) *присоединенія удѣловъ и областей оныхъ*, соч. *С. К.* (ч. 9 N 5 стр. 268): коротенькая, но не безполезная для справокъ статья.

10. *Путешествіе Голландца Яна Янсена Стрёйса по Россіи въ 1668 г.* (ч. 9 N 5 стр. 275; ч. 10 N 7 стр. 26). Подъ этимъ заглавіемъ *А. Корниловичъ* сдѣлалъ извлеченіе изъ любопытныхъ записокъ Голландца Стрёйса (напечатанныхъ 1676 г. въ Амстердамѣ). Царь Алексѣй Михайловичъ, для установленія непосредственныхъ торговыхъ сношеній съ Персіею, поручилъ Голландцу Сведену заложить на Окѣ корабельную верфь и вызвалъ изъ разныхъ странъ нужныхъ для того мастеровъ. Въ числѣ послѣднихъ прибылъ Стрёйсъ, въ

званіи главнаго паруснаго мастера. Онъ описалъ свой путь до Москвы, сдѣлалъ замѣчанія о самой столицѣ, изъ которой отправился въ Дѣдиново. Тамъ, вмѣстѣ съ другими, сѣлъ онъ на фрегатъ «Орелъ» и спустился по Окѣ и Волгѣ въ Астрахань, о которой также сообщилъ свои замѣчанія. Далѣе разсказываетъ, какъ, по случаю возмущенія козаковъ, фрегатъ выѣхалъ въ Каспійское море и у Дагестанскаго берега былъ разбитъ, а экипажъ попался въ плѣнъ, и какъ они освободились изъ плѣна. Извлеченіе это представляетъ еще интересныя замѣтки о Черемисахъ и о бунтѣ Стеньки Разина. Оно полезно для исторіи Русской торговли.

11. *Извѣстіе о третьей экспедиціи капитанъ-лейтенанта Литке въ сѣверный ледовитый океанъ въ 1823 г.*, отправленной съ цѣлію описать берега Россійской Лапландіи, южный берегъ Новой Земли, островъ Вайгачъ, опредѣлить географическое положеніе Колгуева, и проч. (ч. 9 N 6 стр. 325).

12. *Славянскія пѣсни различныхъ нарѣчій* (ч. 9 N 2 стр. 103): нѣсколько пѣсенъ изъ собранія Челаковскаго «Slowanskè narodni pisnè.»

13. *Краткія замѣчанія на критику Сухорукова и антикритику Радожицкаго*, ст. *А. Ѳ.* (ч. 9 N 6 стр. 335). Г. Радожицкій напечаталъ въ N 41. Отечеств. Записокъ статью «Дорога отъ Дона до Георгіевска на пространствѣ 500 верстъ.» Сухоруковъ сдѣлалъ на нее возраженія въ N 40 Сына Отечества (1823 г.). Первый отвѣчалъ ему въ N 50 Сына Отечества антикритикою. По этому поводу напечатана здѣсь статья г. А. Ѳ.

14. *Краткая Исторія Финляндіи* (ч. 10 N 7 стр. 1, N 8 стр. 47; ч. 11 N 16 стр. 145, N 17 стр. 205, N 18 стр. 273; 1825 года: ч. 14 N 5 стр. 3, N 6 стр. 105). Въ началѣ предлагаются географическія свѣдѣнія о Финляндіи, съ указаніемъ на прежнее и теперешнее ея раздѣленіе и изчисленіемъ главныхъ въ ней мѣстъ; потомъ говорится о племенахъ, издревле ее населявшихъ, о притязаніяхъ на Финляндію сосѣднихъ народовъ (походы сюда Русскихъ Князей, Новгородцевъ и Шведовъ; набѣги Финскихъ племенъ на Русь и Шведскія области), о попыткахъ ввести между ея обитателями христіанство, о борьбѣ Шведовъ и Русскихъ и основаніи обѣими сторонами крѣпостей. До сихъ поръ свѣдѣнія собраны авторомъ изъ Шведской исторіи Олофа Далина, изъ розысканій Лерберга и друг. Далѣе разсказаны войны Россіи (отъ Іоанна III до Петра В.) съ Польшею, Ливоніей и Швеціею за прибалтійскія земли, перемирія и договоры между ними; наконецъ война Петра В. съ Карломъ XII и дѣйствія въ Лифляндіи Шереметева до взятія крѣпости Нотебурга (въ 1701 г.). Эти позднѣйшія свѣдѣнія извлечены большею

частію изъ Исторіи Государства Россійскаго. Въ самой статьѣ (которая не окончена) много лишняго, нисколько некасающагося судьбы Финляндіи.

15. *О Смоленскомъ Кадетскомъ корпусѣ*, стат. *П. Львова* (ч. 10. N 9. стр. 109, N 10 стр. 167). Г. Львовъ говоритъ объ основаніи генераломъ Зоричемъ Шкловскаго училища (1778 г.), обращеннаго потомъ въ Корпусъ, и о перемѣщеніи этого заведенія въ разные города и наконецъ въ Москву.

16. *Опытъ изъясненія слова: Князь, Ksiądz*, соч. *Зор. Дол. Ходаковскаго* (ч. 10. N 11 стр. 219). Слово *князь* не должно производить отъ чуждыхъ языковъ; оно было извѣстно въ разныхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ въ глубокой древности и означало: старшаго, господина, священнослужителя. Слѣдов. князь первоначально составлялъ званіе, соединявшее власть духовную и свѣтскую, тѣмъ болѣе что и Несторъ не говоритъ ничего о жрецахъ и при рѣшеніи религіозныхъ вопросовъ заставляетъ дѣйствовать Князей. Все это авторъ въ своей добросовѣстно составленной статьѣ подтверждаетъ розысканіями географическими. Слово князь производитъ онъ отъ *конъ* (законъ, конецъ); подъ «свѣтлыми великими князьями» Олегова договора разумѣетъ лица чисто духовныя, а подъ укладами на ихъ города (городища — священныя ограды и рощи) — часть добычи, отдаваемую божествамъ.

17. *О Ногаѣ и всѣхъ прочихъ Монгольскихъ Ханахъ Даштъ-Кипчака*, соч. *П. Буткова* (ч. 10. N 12 стр. 279; ч. 11. N 13 и 14 стр. 1). Краткой, но добросовѣстный разсказъ о Ханахъ, бывшихъ въ Золотой и отдѣлившихся отъ нея ордахъ, объ ихъ спорахъ и раздробленіи власти. Статья составлена на основаніи всѣхъ доступныхъ источниковъ. Авторъ представилъ въ ней слѣдующіе выводы: а) Ногай не былъ Монгольскимъ полководцемъ, основавшимъ независимое Ханство; но былъ внукъ Чингисъ-Хана — *Тагай-Тимуръ (т* измѣнено было въ *н)* и царствовалъ по наслѣдству въ Золотой Ордѣ; b) конечное паденіе Золотой Орды послѣдовало при Тимуридахъ (потомкахъ Тимура), а не Чингисидахъ, и ускорено ихъ взаимною враждою.

18. а) *Новѣйшія статистическія свѣдѣнія о Курской, Могилевской и Тамбовской губерніяхъ*, стат. *П. Муханова* (ч. 10. N 10 стр. 187; ч. 12 N 19 стр. 12, N 23 и 24 стр. 240): нѣсколько небольшихъ, но весьма полезныхъ статей, въ которыхъ указаны ошибки лучшихъ изъ нашихъ статистическихъ сочиненій и представлены любопытныя замѣчанія и факты относительно упомянутыхъ губерній (о населеніи, количествѣ посѣва и урожая, числѣ фабрикъ и заводовъ, о лѣсахъ, и проч.) за 1821 (по губерн. Курск. и Тамбовск.)

и 1822 г. (по губ. Могилевск.). Свѣдѣнія о Тамбовской губерніи большею частію извлечены изъ книги «Краткія записки къ статистической таблицѣ, и проч. Москва, 1823 г.,» и потому онѣ полнѣе. Еще съ большею подробностію составлены b) *Статистическія извѣстія о Ярославской губерніи 1823 г.*, стат. *Властова* (ч. 12 N 20 стр. 78, N 21 и 22 стр. 143). Здѣсь нѣтъ выводовъ и замѣчаній, какъ въ статьяхъ Муханова, но представлены одни числа—за то самыя подробныя — о народонаселеніи податномъ и неподатномъ, о пространствѣ земель и разныхъ видахъ сельскаго хозяйства, о мануфактурахъ, государственныхъ доходахъ, учебныхъ заведеніяхъ, и проч.

19. *Краткое описаніе постройки судовъ, называемыхъ ладьями, отправляемыхъ съ Дедюхинскихъ соляныхъ промысловъ, и плаванія ихъ по рѣкамъ Камѣ и Волгѣ до Нижняго Новгорода* (ч. 10. N 11 стр. 250, N 12 стр. 299): статья полезная при изученіи статистики Россіи.

20. *Отрывки изъ журнала плаванія г. Хромченки въ 1822 г.* (ч. 10 N 11 стр. 254, N 12 стр. 303; ч. 11 N 13 и 14 стр. 38, N 15 стр. 119, N 16 стр. 177, N 17 стр. 235, N 18 стр. 297). Статья эта неокончена. Въ началѣ издатель представляетъ краткое извѣстіе о восьми экспедиціяхъ, какія съ 1803 года были отправляемы отъ Правленія Россійско-Американской Компаніи для пріисканія пути, чрезъ который можно бы снабжать колоніи необходимыми продуктами изъ Россійскихъ портовъ, и для другихъ ученыхъ цѣлей. Экспедиція В. С. Хромченки и морехода Этолина была отправлена главнымъ образомъ для того же дѣла. Журналъ Хромченки разсказываетъ о путешествіи со времени отбытія изъ Новоархангельской крѣпости; въ немъ встрѣчаемъ нѣсколько словъ о Русскихъ промышленникахъ. Путешествіе это вкратцѣ находимъ также въ «Хронологической исторіи всѣхъ путешествій въ сѣверн. полярн. страны,» соч. *В. Н. Берха.*

21. *Объ успѣхахъ Архангельской торговли въ 1823 г.* (ч. 10 N 8 стр. 102): извѣстіе о количествѣ отпуска и оставшихся товаровъ, сообщенное изъ офиціальныхъ источниковъ.

22. 1) *Рецензія на «Исторію войны 1812 г. Бутурлина,»* переведенная изъ «Journal de Paris 1824 г. N 83» (ч. 10 N 8 стр. 96).—2) *Рецензія на книгу: «Путешествіе въ Китай чрезъ Монголію въ 1820 и 1821 г. Е. Тимковскаго,»* написанная *А. Корниловичемъ* (ч. 10 N 12 стр. 315).—3) *Рецензія на книгу «Путешествіе по Тавридѣ въ 1820 г. Муравьева Апостола,»* сочин. *Н. Н.* (ч. 10 N 9 стр. 151).

23. *Собственноручныя записки Государыни Императрицы Екатерины II къ генералъ-прокурору кн. А. А. Вяземскому.* (ч. 11 N 15 стр.

85): шестдесятъ девять коротенькихъ записокъ Екатерины II, касающихся разныхъ предметовъ тогдашняго управленія, безъ означенія годовъ и чиселъ. Между ними есть нѣсколько очень интересныхъ (N N 19, 64 и др.).

24. *Грамота Царя Өеодора Алексѣевича* (ч. 11 N 15 стр. 97) о пожалованіи Казанца Микифора Третьякова, за его службу Государю, *гостемъ*, съ правомъ пользоваться всѣми льготами, присвоенными этому состоянію, относительно пошлинъ, винокуренія, присяги, суда, торговли, и проч.

25. *Новѣйшія извѣстія о Новой Землѣ,* соч. *Н. Завалишина* (ч. 11 N 13 и 14 стр. 23): географическое описаніе положенія, климата и произведеній Новой Земли.

26. *О нравахъ и обыкновеніяхъ Донскихъ козаковъ въ концѣ XVII вѣка* (ч. 11 N 18 стр. 283), отрывокъ изъ книги вице-адмирала Крёйса: «Nieuw Paskartbœk, behelzende de groote rivier Don, of Tanais na deszelfs waarachtige gelegenheid strekking en cours etc. 1703 г. Амстердамъ,» переведенный *К.* Отрывокъ этотъ чрезвычайно любопытенъ; извѣстія его сходны съ извѣстіями Миллера (см. Чт. Моск. Общ. Ист. и Древн. г. 2 й) о Запорожцахъ. Они касаются внутренняго быта козаковъ (характеръ ихъ, мѣры противъ воровства, обязанности въ мирѣ и во время похода, занятія, отношенія къ женамъ, и проч.).

27. 1) *Разборъ изданія Несторовой лѣтописи Тимковскимъ,* соч. *Н. Полеваго* (ч. 11 N 13 и 14 стр. 65).—2) *Замѣчанія на книгу «Хронологическая исторія всѣхъ путешествій въ сѣверн. полярныя страны,»* соч. *Н. Берха* (ч. 11 N 17 стр. 249). Замѣчанія эти подписаны буквою *К.*

28. *Записка о выѣздѣ въ Россію правнуковъ князя Андрея Михайловича Курбскаго*, соч. *К. Калайдовича* (ч. 12 N 19 стр. 1): разсказано о потомкахъ Курбскаго, служившихъ въ Польшѣ и впослѣдствіи возвратившихся въ Россію. Тоже можно читать въ предисловіи къ изданію сочиненій кн. Курбскаго.

29. *Списокъ кавалеровъ военнаго ордена св. Георгія перваго класса отъ учрежденія онаго въ 1769 году до нынѣшняго времени*, т. е. до 1824 года. Всѣхъ кавалеровъ означено шестнадцать, съ краткимъ указаніемъ когда и за что получили они такое отличіе (ч. 12 N 19 с. 7).

30. *О Татарахъ, живущихъ въ Польшѣ,* переводъ *А. Глебовича* съ Польскаго изслѣдованія *Ө. Чацкаго* (ч. 12 N 21 и 22 стр. 138, N 23 и 24 стр. 223). Авторъ отвѣчаетъ на четыре заданные себѣ вопроса: 1) когда и какимъ образомъ начали селиться въ Литвѣ Татары и 2) какой жребій испытали они въ Польшѣ. Во время войнъ съ Татарами Поляки уводили плѣнныхъ въ свою землю, гдѣ и селили

ихъ. Витовтъ далъ имъ права, но при Сигизмундахъ I и III начались притѣсненія Татарскихъ селеній за вѣру. Съ смертію Сигизмунда III притѣсненія кончились и права Татарамъ были возвращены. 3) Какимъ правомъ судятся Татары? На этотъ вопросъ авторъ отвѣчаетъ сбивчиво и нерѣшительно, какъ будто намекая, что они имѣли свой судъ, но какой—не говоритъ. 4) Какую монету чернь называла условіемъ связи Татаръ съ бѣсами, когда тѣхъ обвиняли въ чародѣйствѣ? Въ отвѣтѣ встрѣчаемъ краткое указаніе на куфическія монеты.

31. *О духовномъ завѣщаніи Имеретійскаго Царя Арчила*, соч. *П. Буткова* (ч. 12 N 23 и 24 стр. 203). Отецъ Арчила царствовалъ въ Картліи и Кахетіи; онъ оружіемъ покорилъ Имеретію и отдалъ ее своему сыну, но Турки вытѣснили его оттуда. Впослѣдствіи ссора Арчила съ роднымъ братомъ лишила его владѣтельныхъ правъ. Въ 1681 г. онъ просилъ Царя Θеодора Алексѣевича принять его въ подданство, на что отъ нашего Двора послѣдовало согласіе. Арчилъ съ семьей пріѣхалъ въ Москву, пожалованъ деревнями и внесенъ въ родословную книгу князей и бояръ подъ именемъ царя Имеретійскаго. Отсюда употреблялъ онъ средства къ возвращенію своихъ правъ; но безъ успѣха. Предъ смертію онъ оставилъ письмо къ Петру I, извѣстное подъ названіемъ духовнаго завѣщанія и напечатанное при данной статьѣ. Здѣсь Арчилъ говоритъ, что потерпѣлъ отъ Турокъ за восточную христіанскую вѣру и проситъ Государя позаботиться объ его дочери и домашнихъ людяхъ и утвердить за первою пожалованныя вотчины: «Имеретійскому государству ...Вашу Царскую десницу на помощь простирати не оставь... дворянамъ и всякихъ чиновъ изъ языка нашего людямъ... приходить и отходить невозбранно.» Г. Бутковъ приложилъ къ этому завѣщанію два замѣчанія, чтобы объяснить исторію царствовавшаго въ Грузіи рода.

32. *Журналъ путешествія по землѣ Донскихъ козаковъ, къ Кавказу и въ Астрахань, г. Ст....* (ч. 12 N 20 стр. 89, N 21 и 22 стр. 159, N 23 и 24 стр. 260; 1825 года ч. 14 N 7 стр. 245, N 8 стр. 337; ч. 15 N 12 стр. 408). Статья эта принадлежитъ одному иностранному медику, бывшему въ Русской службѣ, который по порученію правительства осматривалъ въ означенномъ краю карантины (въ 1809 г.). Она была напечатана въ «Neue allgemeine geographische Ephemeriden» и переведена на Русской языкъ *Н. Без.* Авторъ посѣтилъ новый и старый Черкаскъ, Нахичевань, Ростовъ, Азовъ, Екатеринодаръ, Георгіевскъ, Константиногорскъ, деревни и станицы по Кавказской линіи, мѣста при Терекѣ, потомъ предпринялъ обратное путешествіе тѣмъ же путемъ, былъ въ Моздокѣ, Ста-

врополѣ, Кисловодскѣ, Кизлярѣ, Астрахани и Сарептѣ, а оттуда возвратился въ С.-Петербургъ. Всѣ эти города и мѣстечки описываетъ онъ очень интересно, указывая на ихъ внѣшній видъ и на занятія ихъ жителей. Въ журналѣ г-на Ст..... есть довольно географическихъ подробностей и замѣчаній относительно промышленности и торговли; есть довольно извѣстій о нравахъ и образѣ жизни козаковъ (описаны ихъ одежда, игры, и проч.), Запорожцевъ, Кабардинцевъ, Чеченцевъ, Осетинъ, Ногайскихъ Татаръ, Абхазовъ, Кумыковъ и Калмыковъ. Нѣсколько указаній на родовой бытъ горскихъ народовъ полезны для сличенія и объясненія первоначальнаго быта Славянъ.—На первыя страницы этого журнала въ Сѣверн. Архивѣ за 1825 г. (ч. 13 N 4 стр. 379) помѣщены были *Замѣчанія г. Кононова*, въ которыхъ исправлены нѣкоторыя, впрочемъ незначительныя, неточности автора и дополнены его свѣдѣнія о рыбной ловлѣ на Дону и объ одеждѣ козачекъ. Дополненіе объ одеждѣ весьма важно для археологіи; въ немъ говорится о *кубелекѣ*, *челоучѣ*, *ковракѣ*, и проч.

1825 годъ.

1. *Дневникъ Самуила Маскѣвича, бывшаго въ Россіи во время втораго Самозванца, называемаго Тушинскимъ воромъ* (ч. 13 N 1 стр. 3, N 2 стр. 109, N 3 стр. 221; ч. 14 N 6 стр. 117, N 7 стр. 217): извлеченіе изъ дневника Маскѣвича извѣстій, касающихся Русской исторіи, заимствовано изъ сборника Нѣмцевича. Теперь, когда Устряловъ въ «Сказаніяхъ современ. о Самозванцѣ» (кн. V) напечаталъ этотъ дневникъ вполнѣ, извлеченіе потеряло цѣнность. Къ нему присоединены господами *К.* и *Б.* примѣчанія и выписки изъ другихъ современныхъ памятниковъ, также уже извѣстныхъ.

2. *Доказательство, что знаменитая Султанша Роксалана* (жена Солимана) *была Русская* (ч. 13 N 2 стр. 129).

3. *О бракахъ Князей Русскихъ съ Грузинками и Ясынями въ XII вѣкѣ*, соч. *П. Буткова* (ч. 13 N 4 стр. 317). Здѣсь разсказывается, что В. Кн. Изяславъ былъ женатъ на дочери Грузинскаго Царя Георгія III; Георгій, сынъ Андрея Боголюбскаго—на Тамарѣ, дочери того же Царя Георгія; самъ же Боголюбскій, братъ его Всеволодъ, Ярополкъ Владиміровичъ и Мстиславъ Святославичъ были женаты на Ясыняхъ.

4. *Критическій взглядъ на X и XI томы Исторіи государства Россійскаго, сочиненной Н. М. Карамзинымъ*, ст. *Булгарина* (ч. 13 N 1 стр. 60, N 2 стр. 182, N 3 стр. 271; ч. 14 N 6 стр. 176, N 8 стр. 362)

Рецензентъ излагаетъ мысли и чувствованія, возбужденныя въ немъ чтеніемъ Исторіи гос. Рос. и потому всѣ возраженія свои основываетъ на фактахъ, собранныхъ Карамзинымъ въ его примѣчаніяхъ. Вотъ эти возраженія: а) Карамзинъ силою краснорѣчія старается представить Годунова злодѣемъ, но убѣжденія его слабы и недостаточны; b) исторіографъ кратко говоритъ о многихъ предметахъ, о другихъ (напр. о политическомъ состояніи сосѣднихъ государствъ, устройствѣ Земской Думы, и проч.) вовсе не говоритъ; с) посольство Русское на Польскій сеймъ, съ предложеніемъ Царя Ѳеодора въ Польскіе Короли, разсказано съ умолчаніемъ предварительныхъ переговоровъ въ Окуневѣ; d) въ исторіи перваго Самозванца рецензентъ находитъ много противорѣчій и замѣчаетъ, что Лжедимитрій никакъ не убѣгалъ изъ Россіи въ 1603—4 г., что онъ былъ воспитанникъ іезуитовъ и въ характерѣ своемъ соединялъ звѣрскій развратъ съ дѣтскою вѣтреностію; е) примѣчанія у Карамзина не всегда точны, и проч. За тѣмъ сдѣлано общее замѣчаніе объ этихъ двухъ томахъ Исторіи гос. Рос. Статья Булгарина неокончена; впрочемъ, какъ намъ кажется, она не отличается особенными достоинствами. Начавши оспаривать Карамзина, авторъ самъ надѣлалъ едва ли не больше ошибокъ, и если высказалъ два, три дѣльныхъ замѣчанія о невѣрномъ объясненіи фактовъ Карамзинымъ, то и самъ объяснилъ ихъ вовсе не удачнѣе.

5. *Новѣйшія статистическія замѣчанія о Пермской губерніи*, соч. *А. С.* (ч. 13 N 3 стр. 303). Эта полезная статья состоитъ изъ трехъ писемъ: а) въ первомъ находимъ статистическія данныя за 1824 г. о пространствѣ земли, населеніи, о разныхъ отрасляхъ хозяйства, заводахъ и фабрикахъ, Ирбитской ярмонкѣ, училищахъ и доходѣ губерніи; b) во второмъ—географическое описаніе Уральскаго хребта и свѣдѣнія о частныхъ и казенныхъ на немъ заводахъ, о добычѣ мѣди, чугуна и золота, о числѣ рабочихъ, и проч. с) въ третьемъ говорится о количествѣ золота, добываемаго изъ песку.

6. *Жизнеописаніе адмирала К. И. Крюйса*, соч. *В. Берха* (ч. 14 N 18 стр. 305; ч. 15 N 9 стр. 3, N 10 стр. 89). Статья эта въ числѣ другихъ біографій напечатана въ книгѣ «Жизнеописанія первыхъ Россійскихъ адмираловъ или Опытъ Истор. Рос. флота» (ч. 1 стр. 147), соч. Берха. Какъ собраніе матеріаловъ, она полезна для Исторіи морскаго и корабельнаго дѣла въ Россіи. Въ ней встрѣчаемъ письма Петра В. къ Крюйсу и интересныя выписки о судѣ надъ Крюйсомъ. Въ дополненіе къ этой статьѣ въ Сѣв. Архивѣ за 1827 г. (ч. 26 N 2 стр. 192) помѣщено извѣстіе о помѣстьяхъ, которыми пользовалась по смерть жена Крюйса. Оно заимствовано изъ поземельной ревизіонной книги 1728 г. *П. Б—мъ*.

7. *Вѣдомость, сколько въ означенныхъ* (десяти: Московской, С.-Петерб., Нижегородск., Казанск., Астрах., Сибирск., Кіевск., Азовской, Архангелогородск. и Смоленск.) *губерніяхъ мужескаго пола душъ по свидѣтельству явилось, которыя надлежатъ въ расположеніе на полки по первой, также по второй и третьей формамъ не надлежащихъ въ окладъ, 1724 г.* (ч. 14 N 5 стр. 100). Вѣдомость эта взята изъ старыхъ дѣлъ; она составляетъ матеріалъ для исторіи нашей статистики и финансовъ.

8. *Объ изданіи выписокъ изъ хронографовъ*, соч. *Строева* (ч. 14 N 7 стр. 298). Хронографовъ, говоритъ г. Строевъ, два рода: одинъ переведенный съ древняго Греческаго на новогреческій, а съ этого послѣдняго на Славянскій (въ 1665 г.); другой—съ Греческаго или Латинскаго. Славянскій переводчикъ этого послѣдняго размѣстилъ въ немъ извѣстія о событіяхъ Сербскихъ, Болгарскихъ и Русскихъ, а писцы умножили эти извѣстія. Далѣе говорится, какъ должно издавать хронографы. Статья эта была напечатана въ «Трудахъ и лѣтописяхъ Общества Исторіи и Древност.» т. IV кн. 1 стр. 117.

9. *Достопамятныя произшествія, пріобщенныя къ псалтирѣ, изданной на Финскомъ языкѣ въ Або, 1761 г.*, сообщ. *П. Бутковымъ* (ч. 15 N 11 стр. 189, N 12 стр. 383). Здѣсь находимъ краткія извѣстія, касающіяся исторіи Финляндіи и споровъ за эту страну Россіи съ Швеціей, расположенныя хронологически. Г. Бутковъ объяснилъ ихъ подробными примѣчаніями.

10. *О Крымѣ и Украинскихъ козакахъ въ XVII в.*, соч. инженера *Боплана*, состоявшаго въ Польской службѣ (ч. 15 N 11 стр. 321). Содержаніе этой интересной статьи представляетъ: a) географическій очеркъ полуострова Крыма, извѣстія о его городахъ, образѣ жизни Татаръ, городскихъ и кочевыхъ (Крымскихъ и Ногайцевъ), ихъ одеждѣ и пищѣ, о томъ какъ совершаютъ они набѣги на сосѣднія страны зимою и лѣтомъ и какъ защищаются противъ нихъ козаки и Польское войско, о Буджацкихъ Татарахъ; b) управленіе Украинскихъ козаковъ, ихъ морскіе походы на Турокъ, ихъ свадебные обряды (сговоръ, свадьба, вопросъ о дѣвственности невѣсты), обливаніе водою въ Свѣтлые дни, врачеваніе, наконецъ произведенія страны.

11. *Величка,* перев. съ Польскаго *О. Строковскаго* (ч. 15 N 10 стр. 113, N 11 стр. 339). Въ началѣ этой статьи встрѣчаемъ историческое свѣдѣніе о Величкѣ подъ властію Польскихъ Королей.

12. *Историческое, географическое и политическое описаніе Молдавіи и Валахіи,* изъ сочиненія *В. Вилькинсона* (Англійскаго генер. консула въ Бухарестѣ), переведеннаго на Франц. языкъ; съ этого послѣдняго на Русской языкъ *Н. Без.* перевелъ отрывки. Здѣсь на-

ходимъ краткое описаніе Терговишта, Бухареста и Яссъ, свѣдѣнія о тамошнихъ придворныхъ церемоніяхъ, экипажахъ, одеждѣ, національной музыкѣ и пляскахъ, о празднествахъ, бракахъ и разводахъ, — вообще о нравахъ. Въ концѣ есть замѣтки о Цыганахъ, свободныхъ и крѣпостныхъ (ч. 15 N 11 с. 345; ч. 16 N 13 с. 43).

13. *Иркутскъ,* соч. *А. М.* (ч. 16 N 13 стр. 3). Авторъ разсказываетъ о походахъ козаковъ изъ Енисейска въ земли Тунгусовъ и Бурятъ, начиная съ 1624 г., съ цѣлію покорить эти дикія племена, обложить ясакомъ и открыть въ ихъ владѣніяхъ серебряныя руды. Для того они строятъ остроги въ занимаемыхъ ими мѣстахъ и доходятъ до Байкала. Здѣсь слѣдуетъ подробное описаніе этого моря, рыбныхъ промысловъ на Байкалѣ и рѣкахъ, въ него впадающихъ, острововъ, здѣсь лежащихъ, разсказъ о вѣрованіяхъ Бурятъ и происхожденіи этого народа. За тѣмъ авторъ продолжаетъ говорить о переговорахъ Русскихъ съ инородцами, объ основаніи острога при устьѣ Иркута (1661 г.) и вкратцѣ объ исторіи Иркутска до 1716 г. Статьѣ г. А. М. сильно вредитъ высокой слогъ. На нее въ Сѣв. же Архивѣ за 1828 г. (ч. 34 N 7 стр. 139) напечатаны *Нѣкоторыя опроверженія* г. *А. К.*, который, сдѣлавши автору довольно строгой и потому не совсѣмъ справедливый приговоръ, начинаетъ спорить съ нимъ. Въ числѣ многихъ безполезныхъ возраженій встрѣчаются, по видимому, и дѣльныя замѣтки — относительно Ангарскихъ пороговъ, показаній о рыбной ловлѣ, обозначенія горъ около Байкала, и друг.

14. *Извлеченіе изъ книги: Сѣверный дневникъ или мои путевыя записки*, соч. *Валеріяна Никонова* (ч. 16 N 13 стр. 30, N 16 стр. 303; ч. 17 N 20 стр. 314; 1826 года: ч. 19 N 2 стр. 139; ч. 22 N 13 стр. 3). Подъ этимъ заглавіемъ встрѣчаемъ пять статей, изъ которыхъ четыре касаются Архангельска, а одна Сійскаго монастыря: 1) въ первой статьѣ авторъ говоритъ о таможенномъ замкѣ съ биржею и остаткахъ прежняго Нѣмецкаго гостиннаго двора въ Архангельскѣ. Въ заключеніи есть нѣсколько словъ о внѣшнемъ видѣ города. 2) Во второй онъ обозначаетъ мѣсто древняго города (острога Новохолмогородскаго), говоритъ объ его постройкѣ и разсматриваетъ здѣшній каѳедральный соборъ (воздвигнут. въ 1584 г.) и хранящіяся въ немъ достопамятности (иконы, ризницу, утвари, евангелія, и проч.), въ связи съ его исторіей. 3) Въ третьей встрѣчаемъ отрывки изъ матеріаловъ для исторіи Архангельска съ 1605 по 1693 г. (о тяглѣ и податяхъ, о доходахъ намѣстника и тіуновъ, о писцовыхъ книгахъ Архангельска, прибытіи сюда иностранныхъ пословъ, евангелическихъ храмахъ, притязаніяхъ Шведовъ и Литвы, и проч., главнымъ же образомъ здѣсь собраны факты торговли нашей съ

Англичанами и Голландцами). 4) *Сійскій монастырь св. Антонія:* разсказъ о мѣстоположеніи и достопамятностяхъ его (приношенія Царей и бояръ, образа, и проч.), о церкви надъ воротами монастыря и усыпальницѣ. Далѣе сообщены два суевѣрныхъ преданія о щукѣ и оленѣ, а въ концѣ — историческое свѣдѣніе объ основаніи монастырскаго храма и его послѣдующей судьбѣ. 5) *Евангелическія церкви и училище въ Архангельскѣ.* Здѣсь говорится о бывшей евангелической церкви (существовавшей съ 1757 г.), евангелическомъ же училищѣ и теперешней лютеранской церкви св. Екатерины (основ. въ 1664 г., объ ея исторіи, внѣшнемъ и внутреннемъ видѣ и иконахъ Устюжской живописи). Потомъ представлено замѣчаніе о Корельскомъ Николаевскомъ монастырѣ. — Всѣ эти статьи заслуживаютъ полнаго вниманія.

15. *Краткое обозрѣніе народовъ Славянскаго племени, обитающихъ въ Европейской части Турецкой Имперіи,* стат. *С—д—ва* (ч. 16 N 14 стр. 85, N 15 стр. 191). Въ началѣ авторъ разсматриваетъ отношеніе Славянъ къ Грекамъ, при возстаніи этихъ послѣднихъ противъ Турціи; потомъ замѣчаетъ о времени поселенія Славянъ въ этихъ мѣстахъ и наконецъ говоритъ порознь объ Албанцахъ, Черногорцахъ, Некрасовцахъ и Липованахъ (переселившихся изъ Россіи Запорожцахъ и раскольникахъ), Сербахъ (Арнаутахъ), Боснякахъ (Кроатахъ), Болгарахъ, Волохахъ и Молдаванахъ, обращая вниманіе на ихъ языкъ, число народонаселенія, характеръ, занятія и образъ жизни, одежду и вооруженіе, правленіе, промышленность и торговлю, на географическія особенности занимаемыхъ ими странъ, климатъ и произведенія. Статья интересна, хотя въ ней и немного подробностей. Пространнѣе всего говорится о Валахіи (ея господаряхъ, боярахъ, среднемъ и низшемъ классахъ, духовенствѣ, о степени образованія, судѣ и наказаніяхъ, о совѣтѣ Дивана). Нѣкоторыя данныя объ остаткахъ родоваго быта важны для объясненія первоначальнаго быта Русскихъ Славянъ. Вопросъ объ отношеніи Славянъ къ Туркамъ и угнетеніи первыхъ послѣдними выясненъ довольно ярко.

16. *Замѣчанія на статью, помѣщенную въ N 11. «Вѣстника Европы,» подъ названіемъ: «Историческія справки,»* стат. *Ѳад. Булгарина* (ч. 16 N 14 стр. 151). «Историческія справки» написаны были на Исторію гос. Рос., преимущественно на V ч. Послѣ неважнаго спора о словахъ, въ «Замѣчаніяхъ» разсматривается вопросъ: уступала ли Россія другимъ Европейск. Государствамъ въ гражданскомъ образованіи при Ярославѣ; далѣе говорится о сходствѣ нашихъ древнихъ установленій съ Германскими и Азіатскими, о вліяніи Греціи, вмѣшательствѣ Хановъ въ гражданскія дѣла Русскихъ; на-

конецъ указывается на противорѣчіе Карамзина, по мнѣнію котораго Татары не имѣли на насъ вліянія, но пороки Русскаго народа были слѣдствіемъ Татарскаго владычества. Отчасти высказаны здѣсь и дѣльныя замѣтки, но много и произвольнаго.

17. *Народонаселеніе Царства Польскаго* (за 1823 г. изъ Варшавск. журн.) и *статистика Кракова*, за 1819 г. (ч. 16 N 13 стр. 82).

18. *Записка о достопримѣчательностяхъ въ Донской области*, составл. *В. С.* въ видѣ дорожника (ч. 17 N 17 стр. 29). Записка эта, по признанію автора, составлена наскоро и на память; оттого она касается всего поверхностно. Въ ней изчисляются Донскія станицы и говорится о замѣчательныхъ въ нихъ предметахъ: о соборной церкви Старочеркаской, о регаліяхъ гетманскихъ въ Новочеркаскѣ; о городищѣ въ Цымлянской станицѣ, и проч. Въ Донскихъ козакахъ авторъ различаетъ три характеристики, смотря по смѣшенію ихъ съ Великороссіянами, и указываетъ на Медвѣдицу, какъ на границу Татарскихъ жилищъ въ старину.

19. *Отрывки изъ записокъ, сочиненныхъ въ 1815 г. М. Г. С. Г. И—мъ, о рыбопромышленности Астраханской* (ч. 17 N 19 стр. 239). Эта любопытная статья содержитъ въ себѣ: краткой очеркъ исторіи рыбной Астраханской ловли; описаніе тюленьяго и рыбнаго Эмбенскаго промысловъ, извѣстіе объ увлеченіи льдинъ съ промышленниками въ открытое море, свѣдѣнія о рыбной ловлѣ въ Черневыхъ водахъ князей Куракиныхъ, объ учугахъ тѣхъ же владѣльцевъ и вредѣ, какой произходитъ отъ вытапливанія жира изъ мелкой рыбы.

20. *Списокъ* (именной) *всѣмъ Россійскимъ генералъ-адмираламъ, президентамъ и вице-президентамъ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи* (также адмираламъ, служившимъ во флотѣ и Адмиралт. Коллегіи) *съ основанія флотовъ до 1825 г.*, съ означеніемъ годовъ вступленія на службу, производства, отставки и смерти (ч. 17 N 17 с. 49).

21. *Списокъ съ Государевой грамоты 1620 г.* воеводѣ Кольскаго острога о томъ, чтобы сборщики дани не осмѣливались, вопреки дарованной Лопарямъ жалованной грамоты, ѣздить къ нимъ, собирать дань и грабить; а собирали бы дань Лопари сами и возили ее къ Москвѣ на срокъ (ч. 17 N 18 стр. 140).

22. *Лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ въ сраженіяхъ при Пирнѣ и Кульмѣ* 16 и 17 августа 1813 г., стат. *Сп—ова* (ч. 17 N 18 стр. 142). Статья эта писана очевидцемъ и содержитъ въ себѣ разсказъ о подвигахъ Измайловскаго полка, подъ начальствомъ генералъ-маіора Храповицкаго. Полкъ этотъ защищалъ во 1) возвышеніе Кольбергъ у деревни Цегистъ, чрезъ которую шла дорога, и во 2) позицію при Ноллендорфѣ. Здѣсь есть описаніе мѣстоположенія Кульмской

битвы. Въ концѣ приложенъ списокъ убитыхъ и раненыхъ Измайловскаго полка.

23. *Характеры вельможъ и знатныхъ людей въ царствованіе Алексѣя Михайловича* (ч. 17 N 20 стр. 295; ч. 18 N 22 стр. 105). Это переводъ Латинской рукописи одного (какъ думаетъ издатель) Поляка, жившаго въ Москвѣ по дипломатическимъ дѣламъ, Proceres majoris subsellii, etc.» Рукопись эта состоитъ изъ списка и характеристикъ двадцати пяти думныхъ бояръ (особенно любопытны отзывы о Н. И. Одоевскомъ, Г. С. Черкаскомъ, Салтыковыхъ, Куракиныхъ, Б. М. Хитровѣ, А. Л. Нащокинѣ, Ю. А. Долгорукомъ, и друг.), шестнадцати окольничихъ (о Ѳ. М. Ртищевѣ, и др.) и краткаго поименованія думныхъ дворянъ и дьяковъ. Издатель, къ сожалѣнію, смягчалъ и вовсе исключалъ изъ рукописи мѣста, показавшіяся ему жесткими отзывами; такъ исключены замѣчанія о кн. Ромадановскихъ и Сукинѣ и конецъ рукописи (*).

24. *Поѣздка въ Вознесенкій монастырь* (въ 5 верст. отъ Иркутска), стат. *М.* (ч. 17 N 17 стр. 67). Статья поверхностная; она говоритъ объ основаніи монастыря (въ 1672 г.) и о жизни св. Инокентія, управлявшаго Иркутскою Епархіею (**).

25. *Мысли о путешествіи, которое можно предпринять отъ рѣки Мѣдной по сухому пути до Ледовитаго моря и до Гудсонова залива*, стат. *В. Р.* (ч. 17 N 18 стр. 129). Статья эта можетъ быть полезна при изученіи исторіи географическихъ открытій, совершенныхъ Русскими, и положенія нашихъ Американскихъ владѣній.

26. *Путешествіе профессора Шуберта по Швеціи, Финляндіи и Ингерманландіи* (ч. 17 N 19 стр. 191): перечень путешествія Шуберта, заимствованный изъ одного Нѣмецкаго журнала г. *А. М.* Здѣсь встрѣчаемъ три главы: a) *Сѣверная Швеція,* гдѣ есть нѣсколько замѣтокъ о Финнахъ, ихъ образѣ жизни; b) *Лапландія:* описаніе страны Лопарей, ихъ образа жизни, характера, языка и занятій; c) *Западная Швеція, Норвегія и Финляндія съ Ингерманландіею;* о Финляндіи и Ингерманландіи здѣсь сказано слишкомъ мало (о числѣ жителей въ нѣкоторыхъ городахъ, сѣяніи картофеля и Абовскомъ Университетѣ).

(*) Въ этой статьѣ фамилія «Barbariccinus» переведена *Варварикинъ;* не вѣрнѣе ли: Бабарыкинъ?

(**) Въ той же части Сѣверн. Арх. N 18 стр. 106 и д. напечатанъ: «*Первый Взглядъ на Константинополь и описаніе Софійскаго собора*, изъ писемъ Русскаго художника *Н. А.* (1805 г.)». Эта статья можетъ быть не безполезна при изученіи церковно-греческаго зодчества въ Россіи.

27. *Народонаселеніе разныхъ странъ и статистическое обозрѣніе большихъ Европейскихъ государствъ* (ч. 17 N 19 стр. 280 и 281): показано, между прочимъ, народонаселеніе Финляндіи, народонаселеніе и пространство Европейской и внѣевропейской Россіи.

28. *Записки о дѣлахъ Московскихъ, веденныя въ 1598 г. Голлтъ-Гримовскимъ* (секретаремъ посольства) *и представленныя Сигизмунду III, Королю Польскому,* переводъ съ Латинскаго подлинника, найденнаго въ Варшавѣ (ч. 18 N 21 стр. 3). Гримовскій доноситъ объ избраніи на царство Бориса Годунова и о противодѣйствіи, направленномъ со стороны боярина Вас. Григор. Годунова, этому избранію, тогда какъ большая часть уже была подкуплена въ пользу Бориса. Къ донесенію онъ приложилъ двѣ рѣчи: а) одну Вас. Гр. Годунова, который разсказываетъ исторію возвышенія Бориса, обвиняетъ его въ бунтѣ Бѣльскаго, въ несчастной судьбѣ Голштинской Герцогини, въ паденіи митрополита Діонисія, въ завладѣніи царскою казною и разными доходами, въ истребленіи бояръ, въ присвоеніи всей власти, въ убіеніи Димитрія, и проч.; говоритъ о покушеніи Мстиславскаго и Воротынскихъ низвергнуть Бориса, о предполагавшемся разводѣ Царя и объ исканіи Борисомъ Польской короны. b) Другая рѣчь—окольничаго Клешнева, въ отвѣтъ на первую; здѣсь всѣ обвиненія Бориса приписаны родственной ненависти и зависти; возвышеніе его объяснено заслугами и трудами въ пользу народнаго блага. — Содержаніе рѣчей весьма важно; первая изъ нихъ вполнѣ согласна съ извѣстіями и нѣкоторыхъ другихъ источниковъ. Реторическія воззванія и украшенія, вѣроятно, принадлежатъ самому Гримовскому.

29. *Замѣчанія о послѣднихъ посольствахъ Русскомъ и Англійскомъ въ Китай* (изъ XXVIII тома «Nouv. Ann. des Voyages» перев. *—лій).* Въ 1805 г. наше правительство отправило въ Китай графа Головкина, присоединивъ къ нему общество ученыхъ, съ цѣлію содѣйствовать успѣхамъ торговли и наукъ. Но споры о Китайскомъ церемоніалѣ были причиною, что посольству нашему было отказано въ пріемѣ. Здѣсь прибавлено также описаніе прежнихъ отношеній Россіи къ Китаю съ 1689 г. (ч. 18 N 24 стр. 364).

30. *О народонаселеніи Сибири и о десятинной пашнѣ въ царствованіе Екатерины I,* сообщ. *В. Берхомъ.* Это донесенія князя М. Ѳ. Долгорукова, бывшаго губернаторомъ въ Сибири: а) на имя адмирала гр. Ѳ. М. Апраксина и b) на имя Государыни. Они относятся къ 1725 г. Долгоруковъ предлагаетъ, чтобы велѣно было крестьянамъ пахать десятинную пашню съ зачетомъ ея въ подушный окладъ, что будетъ выгоднѣе; а если не пахать, то провіанта на гарнизонные полки и купить будетъ негдѣ. Къ послѣднему донесенію

приложена вѣдомость о числѣ душъ, также и объ умершихъ, бѣглыхъ, взятыхъ въ рекруты, престарѣлыхъ, неимущихъ, и проч. въ Сибирск. губерніи, и сколько должно было взять съ нихъ подушныхъ денегъ за 1724 г.; далѣе говорится о причинахъ, почему нельзя скоро и бездоимочно собрать этихъ денегъ, и наконецъ о положеніяхъ, опредѣлявшихъ десятинную пашню при Петрѣ В. (съ 1721 г.), объ умолотѣ съ нея хлѣба, о винокуренныхъ заводахъ, и проч. Все это очень полезно для исторіи земледѣльческой промышленности въ Сибири и при изученіи ея статистическихъ условій того времени (ч. 18 N 22 стр. 113, N 23 стр. 242).

31. *Разныя извѣстія и показанія о Чукотской землѣ:* пять подлинныхъ актовъ, найденныхъ *В. Берхомъ*, представляющихъ четыре донесенія козацкихъ сотниковъ и пятидесятниковъ и допросъ Чукотской дѣвкѣ о Чукотской землѣ (указанія на положеніе мѣстности, пространство, и проч.) и Чукчахъ (обычаи, образъ жизни, религія и управленіе ихъ, походы казаковъ противъ возстающихъ Чукчей и битвы съ ними, промыслы за пушными звѣрями, одежда). Здѣсь находимъ и мнѣніе о томъ, можно ли надѣяться на подданство Чукчей Россіи. Акты относятся по содержанію къ 1731—1763 годамъ. (ч. 18 N 22 стр. 164).

32. *Мысли благонамѣреннаго иностранца о Россіи*, отрывокъ, переведенный г. *М.* изъ «Beyträge zur Kenntniss des Innern von Russland», соч. Дерптск. проф. *Эрдмана* (ч. 18 N 23 стр. 208). Здѣсь предлагается очеркъ физическаго благосостоянія Россіи и Русскаго народнаго характера (т. е. указаны природныя свойства, вліяніе образованія, нравственное воспитаніе и образъ правленія въ Россіи); говорится о необходимости самодержавія, строгихъ формъ и контроля въ Россіи, какъ государствѣ, составленномъ изъ разнородныхъ частей въ одно огромное цѣлое, о выгодахъ иностранцевъ и терпимости вѣроисповѣданій въ нашемъ отечествѣ.

33. *О просвѣщеніи Киргизъ-Кайсаковъ:* отрывокъ изъ описанія ордъ казачьихъ, составленнаго *Ал. Левшинымъ* (1822 г.), который былъ на мѣстѣ и пользовался дѣлами Оренбургскаго архива (ч. 18 N 24 стр. 313). Просвѣщеніе Киргизъ-Кайсаковъ выражается въ нѣсколькихъ слабыхъ лучахъ: a) языкъ ихъ есть испорченное Турецкое нарѣчіе. Умѣнье читать и писать считается высшею мудростію; вмѣсто письменныхъ актовъ употребляются печать и тамга. b) У нихъ есть пѣсни, сказки и музыка *(кобызъ* и *чибызга):* все это грубо c) У нихъ есть правила леченія и понятія астрономическія; и тѣ и другія основаны на случайныхъ наблюденіяхъ, съ примѣсью суевѣрій. Они здѣсь изложены вмѣстѣ съ Киргизскимъ календаремъ. d) Киргизы не имѣютъ монеты, мѣръ и вѣсовъ, и замѣняютъ

монету — баранами, а разстояніе измѣряютъ временемъ перехода и переѣзда, арѣніемъ и слухомъ. Статья любопытна.

34. *Россійская армія въ 1732 г.:* это табель о числѣ людей въ регулярныхъ армейскихъ, гарнизонныхъ, артиллерійскихъ и инженерныхъ полкахъ, за подписью генералъ-фельдмаршала Миниха (ч. 18 N 22 стр. 202).

35. *Увеличеніе и уменьшеніе Государствъ*, изъ «Nouv. An. des Voyages.» Въ началѣ показаны числа о Россійской Имперіи, начиная съ 1462 г. (ч. 18 N 24 стр. 393).

36. *Извлеченіе изъ письма г. Лангсдорфа, Россійскаго генеральнаго консула въ Бразиліи, къ отцу его* (ч. 18 N 24 стр. 405): извѣстіе, что Императоръ Александръ I назначилъ выдавать ему въ годъ по 30,000 рублей для совершенія одного ученаго предпріятія, и что онъ хочетъ посѣтить съ этою цѣлію провинціи св. Павла, Гойясъ и др. Перевелъ съ франц. *— лій.*

1826 годъ.

1. *Посольство дервиша Мухаммедъ-Эффендія въ Россію, въ 1168 г. эгиры (1755 г. послѣ Р. Х.)*, перев. изъ Оттоманскихъ лѣтописей Васыфъ-Эффендія проф. С. Петерб. Унив. *О. Сенковскій* (ч. 19 N 1 стр. 3). Здѣсь разсказывается: путь посла изъ Константинополя до С. Петербурга, пріемы его въ Русскихъ городахъ, визиты канцлеру Бестужеву и вице-канцлеру и причина посольства—извѣстить о восшествіи на престолъ новаго Султана. При этомъ сдѣланы короткія замѣтки о Кіевѣ, Новгородѣ, С. Петербургѣ, о придворномъ маскерадѣ, Кронштадской гавани и Петергофскомъ дворцѣ.

2. *Сибирскій лѣтописецъ*, простирающійся отъ 1590 г. по 1715; редакція его издателемъ отнесена ко времени Петра В. Въ немъ извлечены нѣкоторыя извѣстія изъ другихъ лѣтописцевъ и пополнены позднѣйшими фактами, главнымъ образомъ относительно Тобольска. Здѣсь собраны свѣдѣнія о построеніи остроговъ въ Сибири, о походахъ для ея завоеванія въ разныхъ частяхъ, о битвахъ съ инородцами; указаны воеводы, головы, дьяки и сыщики по разнымъ городамъ, послы, отправлявшіеся въ Китай отъ Русскаго Двора, Тобольскіе архіепископы и митрополиты; разсказывается также о наборѣ военныхъ людей, о кружечныхъ дворахъ, объ исканіи серебряной руды, ясакѣ, измѣреніи земли, и проч. (ч. 19 N 2 с. 109, N 3 с. 221).

3. *Нѣчто о святыхъ изобрѣтателяхъ Славянской грамоты, Кириллѣ и Меѳодіи*, соч. *М. Погодина* (ч. 19 N 4 стр. 348). Вотъ содер-

жаніе этой статьи: а) требованіе Славянскими Князьями учителей отъ Грековъ и отправленіе послѣдними Кирилла и Меѳодія невѣроятно. Они сами собою начали проповѣдь. b) Оба брата признавали надъ собою власть Папы и скрыли отъ него изобрѣтеніе Славянской грамоты. с) Богослуженіе въ обращенныхъ ими земляхъ совершалось, «можетъ быть, отчасти» по Римскому обряду, исключая языка.

4. *Историческое и этнографическое изслѣдованіе о Цыганахъ* (въ разныхъ государствахъ), соч. проф. Харьковск. Универс. *Иг. Даниловича,* составленное по источникамъ (ч. 19 N 1 стр. 64, N 2 стр. 180, N 3 стр. 276, N 4 стр. 384; ч. 20 N 5 стр. 73, N 6 стр. 184). Съ Польскаго перев. *Ордынскій.* Въ этой добросовѣстно составленной статьѣ, между другими извѣстіями объ имени, характерѣ, обычаяхъ, переселеніи, языкѣ Цыганъ, и проч., находимъ нѣкоторыя извѣстія также и о Цыганахъ Польскихъ и Литовскихъ, о поселившихся въ Молдавіи, Валахіи и другихъ западныхъ Славянскихъ земляхъ, Курляндскихъ и Русскихъ,—именно о времени ихъ появленія, стѣснительныхъ постановленіяхъ и охранительныхъ противъ нихъ мѣрахъ, и проч. Въ концѣ статьи находимъ особую главу о законахъ Русскихъ, изданныхъ съ цѣлью исправленія Цыганъ.

5. *Историческое обозрѣніе Россійскаго законоположенія,* изъ книги «Памятникъ законовъ» (ч. 19 N 4 стр. 357; ч. 20 N 5 стр. 38, N 6 стр. 139, N 7 стр 258): это внѣшняя исторія Русскаго законодательства, т. е. обозрѣніе законодательныхъ памятниковъ. Авторъ говоритъ, что Славяне издревле имѣли общенародное правленіе; Варяги принесли къ нимъ феодализмъ; съ Владиміра В. начинаются письменные законы и Ярославъ уже составилъ сборникъ законовъ «Русскую Правду;» здѣсь авторъ упоминаетъ о договорахъ Олега и Игоря, о церковныхъ уставахъ, Номоканонѣ, и такъ далѣе слѣдитъ онъ за появленіемъ различнаго рода законовъ и ихъ собраній. При этомъ замѣтилъ онъ объ изданіяхъ Русской Правды и недостаткахъ Уложенія Царя Алекс. Мих. Далѣе встрѣчаемъ свѣдѣнія о комиссіяхъ, предпринимавшихся для составленія новаго Уложенія, начиная съ Петра В., и изчисленіе различныхъ указовъ и постановленій до 1825 г. Въ свое время статья эта имѣла значеніе; теперь же, когда есть гораздо лучшіе учебники, она утратила его.

6. *Гукулы* (ч. 19 N 1 стр. 98), народъ, жившій съ начала на берегахъ Днѣпра, а потомъ удалившійся въ Карпаты; ихъ должно считать Славянскимъ племенемъ.

7. *Записки о важнѣйшихъ внутреннихъ произшествіяхъ и учрежденіяхъ въ Россіи,* съ 1707 по 1712 г. (ч. 20 N 5 стр. 3): краткія указанія на указы Петра В. и нѣсколько подлинныхъ его писемъ и указовъ Сенату, разнообразнаго содержанія (о наборѣ войскъ, о

сборахъ и расходѣ, о судѣ, разныхъ учрежденіяхъ, разбояхъ, и проч.). Многіе изъ этихъ указовъ напечатаны въ Полн. Собр. Зак. Болѣе полезны извѣстія о войнѣ и мирѣ съ Турками, о торговыхъ договорахъ съ Армянами, о Персидскихъ и Кизылбашскихъ послахъ, объ отдачѣ Китайскаго торга Григор. Осколкову, и нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія объ отпускѣ хлѣба за границу изъ Архангельска, о цѣнѣ золота и серебра, о жалованьѣ высшимъ лицамъ, и проч.

8. *О Казарахъ,* перев. изъ второй части «Предварительн. Критическ. изслѣдов. Густава Еверса для Русской Исторіи» *М. Погодинымъ* (ч. 20 N 6 стр. 107). Статья эта представляетъ краткое обозрѣніе Исторіи Хазаръ, съ дѣльными примѣчаніями. Въ переводѣ цѣлой книги статью о Хазарахъ см. на стр. 168—182.

9. *Изъ офицерскихъ записокъ,* соч. *В. Броневскаго* (ч. 20 N 6 стр. 128): описывается Польской городокъ Броды, населенный Евреями; разсказывается о неопрятности его жителей, объ ихъ торговой безсовѣстности и синагогѣ. Статья Броневскаго написана поверхностно и наполнена излишними разсказами о себѣ.

10. *Описаніе крѣпостей города Вязьмы съ ихъ артиллеріею:* это опись крѣпости со всѣми ея принадлежностями, нѣкоторыхъ строеній, пушекъ и огнестрѣльныхъ припасовъ, вмѣстѣ съ спискомъ пушкарей, затинщиковъ и другихъ служилыхъ и мастеровыхъ людей, поданная въ 1675 г. въ Пушкарской Приказъ Львомъ Озеровымъ (ч. 20 N 7 стр. 225).

11. *Изслѣдованіе произхожденія Славянскихъ народовъ*, диссертація *Лавр. Суровѣцкаго*, перевелъ съ Польскаго *Л. Ордынскій* (ч. 20 N 7 стр. 283, N 8 стр. 347; ч. 21 N 9 стр. 57, N 10 стр. 182, N 11 стр. 270, N 12 стр. 372; ч. 22 N 13 стр. 48, N 14 и 15 стр. 154, N 16 стр. 305; ч. 23 N 17 и 18 стр. 119). Славяне въ древности были многочисленнымъ народомъ, занявшимъ половину Европы. Откуда они явились? Объ этомъ нѣтъ ничего положительнаго, потому что задачу рѣшали по сходству именъ. «Я, говоритъ авторъ, пойду иначе: не отъ древнѣйшихъ временъ впередъ, а отъ извѣстныхъ уже фактовъ тѣмъ же путемъ, какимъ явились въ исторіи Славяне, пойду назадъ къ ихъ древнимъ обиталищамъ.» Для этого онъ обозначаетъ осѣдлости пяти главныхъ народовъ, населявшихъ Европу въ древности: Фракійцевъ, Кельтовъ, Германовъ, Скиѳовъ и Венедовъ. Они долго оставались на своихъ мѣстахъ, пока не узнали добычи и набѣговъ на Римскую Имперію, отъ чего послѣдовали переселенія. Авторъ разсказываетъ при этомъ о переселеніяхъ племенъ, обитавшихъ отъ Салы и Эльбы на востокъ до Вислы. Когда пало владычество Гунновъ, тогда на мѣстѣ прежнихъ народовъ на Истрѣ и Дунаѣ явились новые и между ними Славяне. Современ-

ные писатели не упоминаютъ, откуда вышли эти послѣдніе, потому что Славяне издавна были извѣстны подъ именемъ Венедовъ, и упоминать всѣмъ извѣстное казалось лишнимъ. Славяне суть Венеды, а Венеды, по свидѣтельству памятниковъ, жили на правомъ берегу Вислы, начиная отъ земли Эстовъ до Карпатской цѣпи горъ, и старались удерживать свою независимость. Но когда они поселились въ этихъ мѣстахъ? Венеды издревле обитали въ Европѣ, какъ ея коренные жители, и были извѣстны Грекамъ. Послѣ истребленія и ослабленія ихъ сосѣдей, они стали переходить за предѣлы своей страны на западъ и въ земли между Днѣпромъ и Дономъ до Понта (въ V ст.). Здѣсь они встрѣчаются съ Аварами и Булгарами и мало по малу занимаютъ Паннонію, Каринтію, Фракію и другія земли Греческой Имперіи. Кто же были предки Славянъ? Авторъ подробно разсматриваетъ отличительныя черты пяти главныхъ Европейскихъ народовъ въ древности: ихъ физическія свойства, образъ жизни, характеръ и обычаи. Цѣль его при этомъ та, чтобы изъ сравненія опредѣлить степень сродства и сообщества Венедовъ съ другими древними обитателями Европы (*). Такимъ образомъ авторъ рѣшилъ, что Венеды совершенно отъ нихъ отличались и по лицу, и по характеру (указаніе на ихъ гостепріимство, склонность къ земледѣлію и торговлѣ, нежеланіе вести наступательныя войны и храбрость въ оборонительныхъ, оружіе и одежду), и по языку, и по религіи (описаніе боговъ, храмовъ, жрецовъ, празднествъ, погребенія, жертвъ), и по образованію (письмена), и по управленію (сеймъ, выборъ Князей, законы). Венеды раздѣлялись на Балтійскихъ, Арморійскихъ (въ окрестностяхъ Вандеи) и Адріатическихъ: всѣ они одного поколѣнія, но были насильно расторгнуты другими народами и часть ихъ загнана въ глубину сѣвера. Оттого языкъ и религія Балтійскихъ Славянъ сохраняли слѣды сопредѣльности съ племенами южными. Какъ народы слабѣйшіе не могутъ расселяться между сильными, то должно полагать, что Венеды поселились въ Европѣ прежде народовъ, которые разъединили ихъ. Писатели указываютъ на Пафлагонію, какъ на первобытное гнѣздо Венедовъ (около горъ Арменіи и Мидіи); отсюда они черезъ Гелеспонтъ и Ѳракію перебрались въ Европу, но какъ южныя страны были заняты Иберійцами, то Венеды двинулись на сѣверъ и послѣ распространились чрезъ всю

(*) Говоря о Скиѳахъ, сочинитель сдѣлалъ замѣчаніе, что Аланы подъ именемъ Роксолановъ переселились въ Скандинавію, а оттуда подъ именемъ Россовъ и Варяговъ покорили Славянъ на востокѣ.

Европу. Вѣроятно, движеніе Кельтовъ и Тевтоновъ разорвало связь Славянъ Балтійскихъ съ Адріатическими. Эта обширная диссертація, добросовѣстно составленная по источникамъ и надѣленная примѣчаніями, во всякомъ случаѣ заслуживаетъ вниманія, хотя въ ней и встрѣчаемъ нѣкоторыя доказательства сбивчивыя и неубѣдительныя.

12. *О примѣчательныхъ обычаяхъ и увеселеніяхъ Малороссіянъ на праздникъ Рождества Христова и на Новый годъ*, стат. *Пл. Лукашевича* (ч. 20 N 8 стр. 386): довольно извѣстныя свѣдѣнія о кулачномъ боѣ, колядованьи (на Рожд. Хр.), щедрованьи (вечеромъ предъ Новымъ годомъ) и нѣсколько словъ о виршахъ и посыпаньи пшеницею. Здѣсь же напечатана одна колядская пѣсня въ честь холостаго молодаго человѣка.

13. *Народонаселеніе Россіи*, по вѣроисповѣданіямъ; заимствов. изъ «Journal des Voyages» (ч. 20 N 7 стр. 314).

14. *Отрывокъ изъ журнала похода въ Финляндіи 1808 г.*; сообщено (ч. 21 N 9 стр. 3, N 10 стр. 109). Здѣсь разсказаны подвиги Русскихъ войскъ и гребной флотиліи для удержанія Финляндіи противъ нападенія Шведовъ. Главнокомандующимъ былъ графъ Буксгевденъ; между генералами встрѣчаемъ имена Коновницына, Багговута, Муханова и друг. Послѣ подробнаго описанія, какъ были расположены военныя силы, авторъ, по числамъ, разсказываетъ о попыткахъ непріятеля высадиться на берега Финляндіи и отбитіи его, о новыхъ распоряженіяхъ съ обѣихъ сторонъ, о нападеніяхъ Шведовъ съ моря на Або, занятіи ими позицій у острова Сандё, о послѣдовавшихъ морскомъ и на сухомъ пути сраженіяхъ и о побѣдѣ Русскихъ. Здѣсь указаны числа убитыхъ и раненыхъ съ той и другой стороны, при всякой стычкѣ.

15. *О Византійскихъ источникахъ Нестора*, соч. *П. Строева* (ч. 21 N 11 стр. 217). Шлецеръ замѣтилъ, что Несторовъ временникъ имѣлъ источникомъ Византійскую хронику, но не указалъ—какую. Г. Строевъ открылъ древній переводъ одного лѣтописца, *Георгія грѣшнаго монаха*, и, по сличеніи его съ Несторомъ, нашелъ, что послѣдній заимствовалъ нѣкоторыя мѣста отсюда. Авторъ признается, что не знаетъ, кто этотъ Георгій грѣшный, и въ заключеніи говоритъ: временникъ Нестора и по хронологіи, и по другимъ сторонамъ есть неоспоримо Византійское пересажденіе. Въ Сѣв. Архивѣ за тотъ же годъ (ч. 23 N 19 и 20 стр 274) было напечатано *Дополненіе* къ этой статьѣ (соч. П. Строева), въ которой указывается, сверхъ прежнихъ шести сходныхъ мѣстъ Нестора съ Георгіемъ, еще седьмое и отрывочныя заимствованія первымъ у послѣдняго; Георгій названъ Амартоломъ, а въ концѣ приложены семь отрывковъ изъ временника Георгія, для сличенія съ Несторомъ. Обѣ статьи были све-

дены и перепечатаны въ «Трудахъ и Лѣтоп. Общ. Ист. и Древн.» т. IV кн. 1 стр. 169).

16. *Исторія библіотекъ* (ч. 21 N 10 стр. 161, N 11 стр. 224), съ Франц. перев. *М.* Здѣсь находимъ ничтожныя указанія на немногія Русскія библіотеки.

17. *О народонаселеніи Америки* (ч. 21 N 12 стр. 355), съ Франц. перев. *—нъ.* Здѣсь сообщены немногія статистическія данныя о Русскихъ Американскихъ владѣніяхъ (1820 г.).

18. *Путешествіе кавалера Гамбы* (Французск. консула въ Тифлисѣ) *въ южную Россію и преимущественно въ Кавказскія области*, стат. *М.* (ч. 21 N 9 стр. 98): извѣстія о печатаніи сочиненія Гамбы, написаннаго съ цѣлію убѣдить Французское правительство въ пользѣ учрежденія въ описываемыхъ мѣстахъ торговыхъ заведеній. Въ слѣдующихъ книжкахъ Сѣв. Архива за 1827 г. помѣщены любопытные отрывки изъ этого сочиненія, подписанные въ переводѣ съ Франц. буквами *—нъ* (ч. 26 N 5 стр. 38; ч. 27 N 11 стр. 237). Въ первомъ отрывкѣ авторъ говоритъ о народонаселеніи Грузіи и его характеристическихъ чертахъ (отличія Грузинъ, Армянъ, Татаръ и Персіянъ по внѣшнему виду, характеру и образу живни), о переселеніи Армянскаго патріарха въ 1822 г. изъ Персіи въ Русскія Закавказскія провинціи, объ исканіи Грузіей подданства Россійскому Двору, о древней ея столицѣ и теперешнемъ главномъ городѣ Тифлисѣ, его торговлѣ и другихъ успѣхахъ. Во второмъ отрывкѣ встрѣчаемъ характеристическія черты Лезгинцевъ (ихъ управленіе, судъ, народныя собранія, кровная месть, набѣги, вѣра, языкъ, занятія, торгъ съ Армянами и Грузинами, гостепріимство, пища, зданія, продажа невольниковъ, и проч.). Въ Сѣв. Архивѣ за 1828 г. (ч. 34 N 7 стр. 161) помѣщено еще извѣстіе Гамбы «о землетрясеніи и изверженіи новой огнедыдущей горы близъ Баку.»

19. *Характеръ Нормандовъ, ихъ морскія экспедиціи и воинскіе обычаи,* отрывокъ изъ «Histoire des expéditions maritimes des Normands etc.,» соч. *Депинга.* Paris, 1826 г., перев. съ франц. *К—чъ* (ч. 22 N 14 и 15 стр. 184; ч. 23 N 17 и 18 стр. 3, N 19 и 20 стр. 261; ч. 24 N 21 и 22 стр. 60). Это интересная и замѣчательная статья, въ которой авторъ, обозначивши вліяніе Норманскихъ походовъ въ исторіи Европейскихъ государствъ, обращается къ собственной странѣ Норманновъ и опредѣляетъ результаты вліянія ея физическихъ свойствъ на характеръ и бытъ народа. Суровая, разъединенная и приморская страна эта давала жителямъ скудныя средства жизни и пріучала къ мореплаванію и опасностямъ. Отсюда родился обычай высылать изъ страны взрослыхъ сыновей, и возникли морскіе походы людей, отрѣшенныхъ отъ семействъ, съ цѣлію добычи. Характеръ Норман-

новъ соединялъ въ себѣ смѣсь рыцарства съ разбойничествомъ. Междоусобія, обычай мести и самая религія съ одной стороны, встрѣча съ Финнами, Славянами и Венедами, также искавшими добычи на Балтійск. морѣ, съ другой стороны, воспитали ихъ физическую силу, гордый духъ и упорную вѣру въ самихъ себя. Каждый городъ и островокъ имѣли своихъ Королей, которые вели между собою войны; наслѣдованіе власти не было опредѣлено строго. Обыкновенно братья дѣлились такъ: одинъ былъ королемъ земли, другой—моря. Такъ явились морскіе конунги, жадные къ славѣ и добычѣ. Короли набирали дружину, заключая взаимный союзъ братства и опредѣляя свои права и обязанности. Ихъ окружали *поборники*. Между Норманскими морскими героями было много *берзеркеровъ*, у которыхъ храбрость переходила въ бѣшенство. Моряки похищали женъ и многоженство у нихъ было обыкновенно Часто женщины предводительствовали войсками: отсюда множество романическихъ сторонъ Норманскаго быта. Поэзія, народная свобода и отсутствіе жреческой касты — все содѣйствовало развитію этого мощнаго духа. Прибалтійскія страны: Аустурвегъ, Рейдготія, Біармія (Пермь и мѣста при сѣв. Двинѣ) и Греція (подъ которою разумѣли Россію) были первыми, куда должны были явиться Норманны для грабежа и рядомъ съ нимъ возникавшей торговли награбленнымъ. Торговля состояла въ мѣнѣ и не могла быть значительна. Природа сѣвера надѣляла всѣми нужными матеріалами для постройки судовъ (здѣсь говорится о родѣ этихъ судовъ); людей, вѣчно жившихъ на морѣ (викинговъ) было много; потому для битвъ и походовъ неразъ являются многочисленные флоты Норманскихъ судовъ. Морскіе походы Норманновъ должны были начаться издавна (здѣсь авторъ разбираетъ средневѣковые законы о мореплаваніи). Статья эта составлена очень дѣльно и добросовѣстно; каждое положеніе подкрѣплено множествомъ выписокъ изъ сагъ, Саксона грамматика, и проч.

20. 1) *Восточныя извѣстія о Руссахъ*, выбранныя г. *Н(ейманомъ)* изъ извѣстнаго сочиненія Френа «Jhn Fozlans... Berichte» (ч. 22 N 14 и 15 стр. 119). 2) *Критическій разборъ сочиненія г-на N о жилищахъ древнѣйшихъ Руссовъ* (ч. 22 N 16 стр. 281; ч. 23 N 17 и 18 стр. 109, N 19 и 20 стр. 289). Обѣ эти статьи взяты изъ отдѣльно напечатанной книги «О жилищахъ древнѣйшихъ Руссовъ, соч. г. N и критическій разборъ онаго, Москва, 1826 г.,» содержащей въ себѣ переводъ статьи «Ueber die Wohnsitze der ältesten Russen. Sendschreiben an H. Ewers. Dorpat» и критику на нее *М. Погодина*. Въ первой статьѣ находимъ одни извѣстія, выбранныя изъ восточныхъ писателей, о родѣ Руссовъ, ихъ жилищахъ, произхожденіи, племенахъ, походахъ, нравахъ, торговлѣ и образованности. Критическій разборъ написанъ

отчетливо и убѣдительно; здѣсь г. Погодинъ дѣльно опровергаетъ девять главныхъ положеній г-на N, обращенныхъ противъ мнѣнія, которое жилища Руссовъ полагаетъ за Балтійскимъ моремъ, и утверждающихъ, что имя Русское мы получили съ юга (отъ Чернаго моря и окрестныхъ земель), вмѣстѣ съ областію.

21. *Нравы и обычаи Киргизцевъ*, отрывокъ изъ путешествія барона *Мейендорфа* въ Бухарію. Перев. съ Франц. *А. Каменскій* (ч. 22 N 16 стр. 268). Киргизы, по свидѣтельству автора, любятъ зимовать вдоль р. Сыра и въ камышахъ, чтобы избѣгать стужи; они по характеру склонны къ задумчивости, имѣютъ свои пѣсни; но въ тоже время свирѣпы, раздражительны, преданы страсти къ набѣгамъ и грабежамъ и чужды вліянія иноземной образованности. Жены составляютъ у нихъ прислугу. Далѣе говорится объ ихъ управленіи, о правѣ мести и приводятся примѣры Киргизкаго безчеловѣчія. Киргизы называютъ себя казаками, а имя Киргизовъ дали имъ Башкирцы. Большая орда Киргизовъ смиряется суровою политикою Китая; въ другихъ ордахъ ханы обязаны присягать въ вѣрности Россіи.

22. *Важнѣйшія обстоятельства жизни и службы бывшаго Камчатскаго начальника Бема* (ч. 22 N 13 стр. 33). Подъ этимъ заглавіемъ помѣщены извѣстія о годахъ рожденія и смерти Бема, о подаркѣ ему серебряной вазы отъ Англійск. адмиралтейства за гостепріимство, оказанное Куку, и собственноручная просьба Бема, поданная на имя Государыни въ 1781 г., объ увольненіи его отъ должности казначея въ казенномъ департаментѣ Коллегіи Иностр. Дѣлъ и о пожалованіи ему и женѣ его по смерть мызы, бывшей у него въ арендѣ. При этомъ онъ присоединяетъ свѣдѣнія объ участіи своемъ въ Прусской войнѣ и трудахъ своихъ въ Камчаткѣ (здѣсь онъ устроилъ крѣпость, желѣзный заводъ, соловарню, содѣйствовалъ успѣхамъ хлѣбопашества, переписи жителей, сбору ясака, приведенію въ Россійское подданство Курильцовъ и Алутрицовъ, и проч.). Тутъ же Бемъ приводитъ нѣкоторыя статистическія данныя о Камчаткѣ и жалуется на Иркутскаго губернатора.

23. *Біографія Шлецера* (ч. 22 N 14 и 15 стр. 113). Коротенькое извѣстіе о жизни Шлецера, перевед. съ Нѣмецк. *М.* Въ концѣ исчислены его сочиненія.

24. *Краткая записка о Горскихъ народахъ*, живущихъ внутри Кавказской губерніи и облегающихъ ее, также о Закубанцахъ: короткія и далеко неполныя замѣтки о мѣстахъ ихъ поселенія, характерѣ, правленіи, занятіяхъ, отношеніи къ Россіи и повинностяхъ племенъ зависимыхъ (ч 22 N 13 стр. 21).

25. *Краткое описаніе города Маріуполя и округи онаго въ 1823 г.* Небольшое, но полезное для статистики, свѣдѣніе о мѣстоположе-

нія Маріуполя, времени его основанія (1779 г.), пространствѣ, населенности, о числѣ въ немъ домовъ, церквей, заводовъ, и проч., о количествѣ селеній, ихъ жителей и земли, наконецъ о рыбныхъ промыслахъ (ч. 22 N 14 и 15 стр. 110).

26. *Сношенія Русскихъ съ Японіею или образцы Японской дипломатики,* сообщ. *В. Берхомъ* (ч. 22 N 14 и 15 стр. 212). Здѣсь помѣщены слѣдующія бумаги: a) грамота Японскаго правительства поручику Лаксману, которою воспрещается Русскимъ идти въ Эддо, а дозволенъ входъ только въ Нангасаки, съ правомъ трактовать тамъ о торговыхъ сношеніяхъ и съ обязанностію не привозить туда ничего, принадлежащаго къ христіанской вѣрѣ. b) Отказъ Резанову въ торговлѣ Русскихъ съ Японіею, потому что подобныя сношенія противорѣчатъ обычаямъ Японіи и могутъ повредить народной нравственности. c) Объявленіе отъ Нангасакскаго губернатора, чтобы Русскіе отошли отъ Японскихъ береговъ. d) Двѣ бумаги, данныя отъ лейтенанта Хвостова: одна Матмайскому губернатору, съ угрозами за Японское упрямство, другая — старшинѣ одного селенія о принятіи въ Россійское подданство острова Сахалина. e) Двѣ бумаги о возвращеніи Русскихъ изъ Японіи, послѣ плѣна въ этой странѣ Головина.

27. *Пребываніе въ колоніяхъ Россійско-Американской Компаніи, г. Шабельскаго,* перев. изъ «Voyage aux colonies Russes de l'Amérique, fait à bord de sloop de guerre l'Apollon, pendant les années 1821, 1822 et 1823» — *нъ* (ч. 22 N 14 и 15 стр. 131). Указавши на положеніе и внѣшній видъ Новоархангельскаго порта, авторъ предлагаетъ бѣглый историческій очеркъ сношеній нашихъ съ сѣв. Америкою и говоритъ объ учрежденіи Компаніи, ея средствахъ, о перенесеніи столицы колоній съ острова Кадьяка въ Норфолькъ-Зундъ, объ отношеніяхъ туземцевъ къ Русскимъ. За тѣмъ онъ приводитъ свѣдѣнія о туземцахъ сѣверозападныхъ береговъ Америки, ихъ внутреннемъ бытѣ и вліяніи на нихъ Русскихъ и торговли. Собственно о состояніи Русскихъ колоній очень немного.

28. *Путешествіе по трактирамъ,* стат. *В. У:* легенькія замѣтки о Московскихъ трактирахъ и Англійскомъ клубѣ (ч. 22 N 16 с. 329.)

29. *Біографическое извѣстіе о князѣ Хилковѣ*, изъ «Опыта краткой исторіи Русской литературы *Н. Греча* (ч. 23 N 17 и 18 стр. 168.) Это коротенькая выписка изъ предисловія, составленнаго Миллеромъ къ «Ядру Россійской Исторіи».

30. *Копіи съ четырехъ старинныхъ жалованныхъ грамотъ:* 1614 (письменная), 1659, 1675 и 1696 (печатныя); всѣ эти грамоты даны Левшинымъ, которые за службу противъ Поляковъ, Литовцевъ, Турокъ и Татаръ были пожалованы изъ ихъ помѣстныхъ

окладовъ со 100 четвертей по 20 въ вотчину, въ родъ, съ правомъ продавать и закладывать, но не отдавать по душѣ; если же эти жалованныя вотчины будутъ выморочными, то отобрать ихъ на Государя въ помѣстныя земли. Особенно важна послѣдняя грамота, въ которой подробно обозначены положенія и взаимныя уступки заключеннаго съ Польшею мира и встрѣчаются указанія на то, что правительство наше высоко цѣнило важность и выгоды этого мира (ч. 24 N 21 и 22 стр. 3).

31. *Бракосочетаніе Царевича Алексѣя Петровича,* сына Петра В., съ Принцессою Вольфенбюттельскою въ городѣ Торгау: это коротенькой церемоніалъ брачнаго сочетанія, выписанный изъ одной современной рукописи *Строевымъ* (ч. 24 N 23 и 24 стр. 161).

32. *Отзывъ Румянцева о Потемкинѣ въ 1775 г.* (ч. 24 N 23 и 24 стр. 164): донесеніе графа Румянцева Императрицѣ о военныхъ подвигахъ Потемкина во время войны съ Турками (1770—1773 г.), съ представленіемъ его къ высшей степени ордена св. Георгія.

33. *Нѣчто о Казакахъ,* изъ 2 кн. «Предварительн. критическ. изслѣдованій для Росс. исторіи Эверса», перев. *М. Погодина* (см. главу XIII подъ названіемъ «Поясненія» примѣчаніе 7-е, стр. 282—284). Вотъ содержаніе: первобытныхъ казаковъ должно искать въ Черкесахъ, которыхъ предки переселились изъ Арабіи или Египта въ Крымъ, а оттуда въ теперешнія свои жилища, гдѣ они смѣшались съ туземцами (Касахами), изъ Турецкаго племени. Такъ объясняется связь между Касахіею Константина Богрянороднаго, Касогами Нестора, Черкесами и Казаками (ч. 24 N 23 и 24 стр. 172).

34. *Первое нашествіе Монголовъ на Европу,* изъ «Histoire des Mongols depuis Tchinguis-Khan jusqu'à Timour-Lang. Paris. 1824.» (ч. 24 N 21 и 22 стр. 43, N 23 и 24 стр. 277; 1827 г. ч. 26 N 7 стр. 209, N 8 стр. 291). Въ этой подробной статьѣ говорится о походѣ Монголовъ въ 1236 г. на страны, лежащія къ западу отъ Волги, о завоеваніи Монголами Болгаріи, земли Капчаковъ, Буртасовъ, Мордвы, Черкесовъ и друг. Далѣе идетъ повѣствованіе о покореніи сѣверовосточной и юго-западной Россіи, о нашествіи Монголовъ на Польшу и ея опустошеніи, о раззореніи Силезіи и Моравіи огнемъ и мечемъ до границъ Богеміи и Австріи, о потерѣ Татаръ при Ольмуцѣ и ихъ отступленіи, чтобы соединиться съ главнымъ войскомъ, бывшемъ въ Венгріи. За тѣмъ разсказывается походъ Монголовъ на Венгрію и Молдавію и отступленіе ихъ, по случаю извѣстія о смерти Хана, новые набѣги ихъ на Венгрію (1285 г.) и Польшу (1259 г.) и владычество надъ Россіею. Статья эта тѣмъ болѣе полезна, что составлена на основаніи многихъ восточныхъ и современныхъ источниковъ; авторъ прекрасно указалъ на состояніе

Европы вообще и Польши съ Венгріею въ особенности во время Монгольскаго нашествія. Неизвѣстно почему въ этой статьѣ ничего не встрѣчается о Вацславѣ Чешскомъ.

35. *Путешествіе вокругъ свѣта въ колоніи Россійско-Американской Компаніи*, *г. Клочкова* (ч. 24 N 21 и 22 стр. 85, N 23 и 24 стр. 195). Цѣлью путешествія было доставить въ колоніи разные необходимые для нихъ предметы. Объѣхавши мысъ Доброй Надежды путешественники чрезъ Индѣйскій океанъ прибыли въ Новоархангельскъ. Здѣсь представленъ журналъ моряка о плаваніи, вѣтрахъ, и проч. О колоніяхъ же и ихъ состояніи нѣтъ ни слова.

1827 годъ.

1. *Дневныя записки путешествія къ Запорожскому войску г. Королевскихъ Польскихъ коммисаровъ: Брацлавскаго воеводы Киселя, Львовскаго подкоморія Мясковскаго, Новогрудскаго хорунжія Николая Киселя, Брацлавскаго подчашаго Якова Зелинскаго и секретаря Коммисіи Смяровскаго,* изъ «Zbiór Pam. o Dawn. Pol. Niemcewicza, t. IV. str. 352.» перевелъ *О. С.* (ч. 25 N 1 стр. 3, N 2 стр. 145). Послѣ побѣды козаковъ подъ Корсуномъ и Пилавцами, Іоаннъ Казиміръ въ 1649 г. посылалъ своихъ коммиссаровъ для переговоровъ и заключенія трактата съ Хмѣльницкимъ. Предлагаемыя записки были ведены Мясковскимъ; онѣ важны, ибо даютъ довольно свѣдѣній для объясненія характера Хмѣльницкаго, отношеній его къ Польшѣ и тогдашняго расположенія умовъ въ Украйнѣ и Польшѣ, и проч. Съ церемоніальной учтивостію принялъ Хмѣльницкій коммиссаровъ, которые торжественно вручили ему булаву и знамя, обѣщая забвенье прошлаго, свободу Греческой вѣры и умноженье козачьяго войска, подъ условіемъ прекратить возстаніе и покориться. Воевода Кисель со слезами уговаривалъ его; но напрасно. Хмѣльницкій, постоянно бывшій навеселѣ, нисколько не удерживалъ своей вспыльчивости и всегда начиналъ переговоры ѣдкими упреками. Требованія, выставленныя имъ, вызвали споры, и коммиссары уѣхали безъ успѣха; народъ вездѣ вооружался.

2. *О состояніи Россіи и современныхъ Государствъ Европы въ XI вѣкѣ,* соч. *Александра Албенскаго* (ч. 25 N 2 стр. 105, N 3 стр. 197). Вотъ содержаніе: иностранцы упрекаютъ нашихъ предковъ въ невѣжествѣ; для опроверженія ихъ укажемъ, что Россія еще въ XI в., когда большая часть Европейскихъ государствъ была погружена въ варварство, многое сдѣлала для своего образованія. Князья призывали изъ Греціи ученыхъ и художниковъ, заводили училища;

жизнь и благосостояніе народа были обезпечены, даже во времена Княжескихъ усобицъ: не то видимъ въ владычествѣ грубаго феодализма. Россія имѣла своего законодателя Ярослава, оратора Богомила, поэта Бояна, свои искусства, ремесла, монету и обширную торговлю. Черное море «было покрыто» Русскими судами; «ежедневно» приходили въ Кіевъ купеческіе флоты изъ Константинополя. Христіанство у насъ распространилось скоро и безъ жертвъ; тѣхъ суевѣрныхъ «глупостей», какія были на Западѣ, у насъ не находимъ. Славяне не имѣли тѣхъ «звѣрскихъ» нравовъ, какіе были у народовъ Германскихъ. Всѣ другія государства принуждены были уважать Россію. Послѣ того авторъ кидаетъ вглядъ на тогдашнее состояніе западныхъ государствъ вообще и порознь, и заключаетъ такъ, что Россія въ XI вѣкѣ была далеко выше ихъ по развитію, и еслибъ Провидѣніе не предало ея игу, то она всегда бы шла впереди Европы.

3. *Двѣ грамоты, хранящіяся въ Сійскомъ Антоніевомъ монастырѣ*, сообщ. *Строевымъ* (ч. 25 N 1 стр. 25): a) одна отъ Царя Бориса игумену Іонѣ (въ Сійскій монастырь) объ унятіи старца Филарета (боярина Ѳеодора Никитича Романова), чтобы онъ не позволялъ себѣ своеволія, жилъ бы вмѣстѣ съ Іоною; разговоры его записывать и присылать Царю, у монастыря быть оградѣ, и проч. Грамота весьма важная. b) Другая грамота Владислава Жигимонтовича Вологодскимъ и Двинскимъ таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ, о невзиманіи пошлинъ сверхъ оклада съ двухъ дощанниковъ Сійскаго монастыря, которые ходятъ отъ Холмогоръ съ солью (1610 г.).

4. *Выписка изъ посольствъ въ Россію отъ Венеціянской Республики* (ч. 25 N 3 стр. 193). Здѣсь напечатана грамота Царя Алексѣя Михайловича (1655 г.) во Псковъ боярину Ивану Андр. Хилкову о приготовленіи двора и дачѣ корму и подводъ съ провожатыми Венеціанскому посланнику Алберту Вимини, отпущенному обратно. Посолъ этотъ пріѣзжалъ поздравить Государя съ успѣхами оружія противъ Польши и испросить права торговли въ Архангельскѣ и помощи противъ Турокъ, на что и данъ ему отвѣтъ.

5. *О Русскихъ фамиліяхъ въ Шведскомъ дворянствѣ* (ч. 25 N 4 стр. 309): извѣстія о времени перехода къ Шведамъ нѣкоторыхъ Русскихъ дворянъ, ихъ потомкахъ и гербахъ, заимствованныя изъ гербовниковъ и матрикуловъ, издан. въ Стокгольмѣ (1755—1807 г.). Здѣсь приведены извѣстія только о десяти фамиліяхъ въ азбучномъ порядкѣ (Аминовъ, Аполловъ, Бутурлинъ, Голавичъ, Калитинъ, Клементьевъ, Насакинъ, Пересвѣтовъ-Моратъ, Розладинъ, Рубцовъ). Въ концѣ есть двѣ замѣтки о Барановыхъ и фамиліи Толь, связанной родствомъ съ Левашевыми.

6. *Племена Славянскаго народа въ первой половинѣ XIX вѣка,* изъ «Geschichte der Slawischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten von P. I. Schaffarik»., перевелъ *Ѳ. Ш.* (ч. 25 N 1 стр. 52). Вслѣдъ за коротенькой замѣткой о судьбѣ Славянскихъ государствъ, авторъ утверждаетъ, что степень сродства ближайшая или отдаленнѣйшая племенъ между собою обозначается главнымъ образомъ филологическими изслѣдованіями и сравненіемъ нарѣчій. На этомъ основаніи Славяне дѣлятся на двѣ отрасли: а) юговосточную; вѣтви ея: Россійское племя, Сербское, Кроатское и Виндское съ ихъ подраздѣленіями, и b) сѣверо-западную; вѣтви ея: Богемское, Словацкое, Польское и Сербо-Виндское, съ ихъ подраздѣленіями. Здѣсь авторъ указываетъ на мѣста ихъ поселенія и числа населенія, и прилагаетъ статистическую таблицу количества народонаселенія по племенамъ, по вѣроисповѣданіямъ и подданству разнымъ государствамъ.

7. *Спасо-Преображенскій монастырь* (ч. 25 N 3 стр. 248), въ старой Русѣ: краткой историческій очеркъ основанія и судьбы его и разсказъ о находящихся въ немъ храмахъ, зданіяхъ, иконахъ, крестныхъ ходахъ, числѣ братіи и воспитанниковъ въ здѣшнемъ духовномъ училищѣ, о монастырскомъ имуществѣ.

8. *Мысли о возможности и легкости сухопутнаго сношенія Россіи съ Индіею и Китаемъ,* статья *Г. Ш.* (ч. 25 N 4 стр. 376.) Онѣ заключаются въ слѣдующемъ: путь изъ Европы въ Индію чрезъ Каспійское море и Персію, по причинѣ волненій въ тѣхъ мѣстахъ, сдѣлался почти непроходимымъ, какъ былъ открытъ путь вокругъ мыса Доброй Надежды. Англичане завладѣли Индѣйскою торговлею исключительно и наложили высокую цѣну на вывозимые оттуда товары; почему и можно бы возобновить доставку произведеній Индіи черезъ Астрахань, что̀ и дешевле. Объ этомъ думали Петръ В. и Екатерина II.

9. *Замѣчаніе на статью статистическую, помѣщенную въ N 15. Русскаго Инвалида* «Описаніе Саратовской губерніи» (ч. 25 N 4 стр. 393). Авторъ дополняетъ свѣдѣнія о промыслахъ жителей Саратовской губерніи и утверждаетъ, что Малороссіяне, Татары и Мордва живутъ и въ другихъ уѣздахъ, кромѣ указанныхъ въ разсматриваемой имъ статьѣ, что главныя занятія Мордвы совершенно другія, а не тѣ, о какихъ говоритъ таже статья.

10. *Біографическое извѣстіе объ историкѣ Татищевѣ,* съ портретомъ, изъ «Опыта краткой исторіи Росс. литер.» Н. Греча: формулярный списокъ Татищева и изчисленіе его печатныхъ сочиненій (ч. 25 N 1 стр. 100).

11. *Изслѣдованіе о Евреяхъ Караитахъ,* изъ сочин. *Чацкаго* (ч. 26 N 6 стр. 97). Вотъ содержаніе этой статьи: различіе Караитовъ отъ другихъ Евреевъ; время происхожденія ихъ; вступленіе въ предѣлы Польши; народонаселеніе Караитовъ въ Литвѣ и Польшѣ; права, данныя имъ Сигизмундомъ I и Екатериною II; ихъ гражданскіе законы, въ отличіе отъ Раббинитовъ. Здѣсь показано, что они живутъ еще въ Волынской, Херсонской и Таврической губер.

12. *О съѣздѣ подъ Смоленскомъ на Днѣпрѣ Росвійскихъ пословъ съ Польскими 1615 г.* (ч. 26 N 5 стр. 3) для переговоровъ о заключеніи вѣчнаго мира. Со стороны Россіи были бояре князья Воротынскій и Сицкой и окольничій Измайловъ; съ Польской бискупъ Кіевскій Христоф. Казимирскій, Янъ Хоткевичъ; и друг. Посредникомъ былъ посолъ Германскаго Императора, *Эразмъ Гейделіусъ.* Русскіе требовали признанія Царя, размѣна плѣнныхъ, возвращенія Смоленска, вознагражденія убытковъ, выдачи тѣла Царя Шуйскаго и образа св. Николая Можайскаго. Здѣсь подробно разсказаны переговоры, ихъ неудача и что Царь писалъ объ этомъ Императору.

13. *Любопытная выписка изъ С. Петербургскихъ вѣдомостей 1728 г.* a) реляція о торжественномъ въѣздѣ Петра II въ Москву (4 февр.), чрезъ трое тріумфальныхъ воротъ и при пушечной пальбѣ; b) извѣстіе изъ Персіи отъ генералъ-фельдмаршала кн. Долгорукаго о побѣдѣ, одержанной генералъ-лейтенантомъ Левашовымъ надъ Авганцами и Кизылбашами, о волненіи Персіи, и проч.; c) свѣдѣніе о Калмыкахъ, подговоренныхъ Бахтигиреемъ напасть на Кубань, о наряженіи корпуса Россійскихъ войскъ для возвращенія Калмыковъ и бѣгствѣ Бахтигирея въ горы; d) о пропускѣ судовъ по Ладожскому каналу; e) о смерти маіора отъ артиллеріи Серг. Леонт. Бухвостова (ч. 26 N 5 стр. 14.)

14. *Свѣдѣніе о подъячемъ Анкудиновѣ, ложно назвавщимся сыномъ Царя Василья Іоанновича Шуйскаго въ 1652 г.* (ч. 26 N 7 стр. 229). Анкудиновъ бѣжалъ, долго скитался по разнымъ странамъ Европы и наконецъ былъ выданъ въ Нейстадѣ (Голстинск. городѣ), подъ условіемъ, чтобы Царь Алексѣй Михайловичъ отдалъ Голстинскому Герцогу всѣ записи и постановленія, состоявшіяся о Персидской торговлѣ въ царствованіе его отца. Анкудиновъ былъ казненъ въ Москвѣ.

15. *Два собственноручныхъ письма Петра I. къ Петру Андреевичу Толстому,* сообщ. *Строевымъ* (ч. 26 N 8 стр. 335): одно 1706 г., съ повелѣніемъ оставаться Толстому при прежнихъ дѣлахъ; другое 1708 г., съ увѣреніемъ, что враги не могутъ помрачить истины, Царь не забудетъ добра, и онъ можетъ быть спокоенъ.

16. ***Взглядъ на состояніе торговли въ Европѣ до Крестовыхъ походовъ и вліяніе ихъ на торговлю и промышленность Европейцевъ*** (ч. 26 N 6 стр. 112; ч. 27 N 12 стр. 328; ч. 28 N 13 стр. 39, N 14 стр. 143, N 15 стр. 255), изъ сочиненія Герена: «Essai sur l'influence des Croisades, etc.» перев. —*нъ*. Авторъ разсматриваетъ два торговыхъ пути: сухопутный (вдоль береговъ Дуная) и морской (по Средиземному морю) и приводитъ нѣсколько небольшихъ замѣчаній о заведеніи въ Крыму колоній Венеціанами, а при Черномъ морѣ Генуэзцами. Оба эти народа производили торговлю съ Востокомъ чрезъ Астрахань. Есть также нѣсколько словъ о договорахъ, заключавшихся Венеціанами съ Сербскими и Болгарскими владѣльцами, чтобы воспользоваться съ торговою цѣлью сухимъ путемъ чрезъ Далмацію, Сербію и Болгарію въ Константинополь.

17. *Статистическіе отрывки о Россіи:* а) *статистическая таблица Ярославской губерніи 1823 г.:* числа и краткія замѣтки о пространствѣ по свойству земли, о судоходныхъ рѣкахъ, ихъ протяженіи, озерахъ и каналахъ, о различныхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства, фабрикахъ, заводахъ, количествѣ рабочихъ, о торговыхъ капиталахъ, ярмонкахъ, о количествѣ городовъ, селъ, зданій, о народонаселеніи, платящемъ подати и неплатящемъ, о путяхъ сообщеній, учебныхъ и благотворительныхъ заведеніяхъ, о государственныхъ и городовыхъ доходахъ и ихъ ассигновкѣ, о капиталахъ, обращающихся въ Приказахъ обществ. призрѣнія, повинностяхъ, мѣстныхъ начальствахъ и о промышленности крестьянъ. Въ концѣ говорится о зданіяхъ и жителяхъ Ярославля въ 1824 г. (ч. 26 N 7 стр. 249). b) *Статистическая таблица пяти губерній* (Рязанск., Тульск., Орловск., Воронежск. и Тамбовской), *состоявшихъ подъ главнымъ управленіемъ г. генералъ-губернатора А. Д. Балашева за 1821 г.:* такое же показаніе и о тѣхъ же предметахъ, съ дополненіемъ извѣстій о населеніи по вѣроисповѣданіямъ, о зданіяхъ въ селахъ, о каменоломняхъ, желѣзныхъ рудникахъ и другихъ статьяхъ народнаго богатства, о питейной и соляной продажѣ, о военныхъ и исправительныхъ заведеніяхъ (ч. 27 N 12 стр. 312). Таблицы эти подробны и для статистики очень важны.

18. а) *Записка о плодородности въ Европѣ* (ч. 26 N 5 стр. 87) и b) *народонаселеніе Австрійской Монархіи 1825 г.* (ч. 26 N 5 стр. 94). Въ первой статьѣ показано ежегодное рожденіе дѣтей на каждый бракъ въ Россіи; во второй — число житей въ Славянскихъ земляхъ.

19. *Повѣсти древнихъ лѣтъ, яже содѣяшася въ Великомъ Новѣгородѣ: о посадникѣ Добрынѣ,* изъ старой рукописи (ч. 26 N 6 стр. 196). Нѣмцы просили позволенія построить среди Новгорода бож-

ницу. Граждане сначала не соглашались; но когда Нѣмцы, по ученію Добрыни, грозили, что не позволятъ и Русскимъ ставить свои церкви въ ихъ землѣ, тогда Новгородцы дали согласіе. Божница была поставлена; но Богъ наказалъ Добрыню, который утонулъ въ Волховѣ. Было и другое чудо: образъ Спасителя, нарисованный на божницѣ, былъ смытъ дождемъ, при сильной грозѣ.

20. *Изъясненіе древнихъ словъ* изъ устава Новгородскаго Князя Святослава Ольговича «а на мори *чрена* и отъ *салги* по *пузу*». Статья полезная (ч. 26 N 7 стр. 286).

21. *Нѣчто о пятинахъ Новгородскихъ и въ особенности о странѣ, извѣстной издревле подъ именемъ Ваги* (ч. 27 N 9 стр. 3, N 10 стр. 89, N 11 стр. 189, N 12 стр. 273). Въ началѣ, въ видѣ предисловія, помѣщена небольшая статья *Ѳ. Глинки*, содержаніе которой слѣдующее: богатый и могучій Новгородъ владѣлъ землями до Бѣлаго моря, Ростовскихъ межъ и нынѣшней Перми. Это пространство дѣлилось на пятины и десятины. Въ Онежской (Обонежской) пятинѣ жили въ XII вѣкѣ Чудь и Лопяна; одна десятина этой пятины называлась *Вагою*. Далѣе помѣщена статья *Матвѣя Мясникова* «Историческое описаніе страны Ваги, и проч.», извлеченная изъ древнихъ актовъ и раздѣленная на особыя главы. Сообщивши свѣдѣнія о географическихъ предѣлахъ и величинѣ Ваги, авторъ предлагаетъ историческій очеркъ ея судьбы. Первобытные жители этой страны—Чудь—занимались звѣроловствомъ и торговлею мѣховъ; они построили Шенкурье (Вагу). Противъ нихъ неразъ ходили Новгородцы и брали съ нихъ дань. Посадникъ Новгородскій Своеземцевъ (въ 1315 г.) купилъ за 20,000 бѣлокъ земли Шенкурскаго погоста и сталъ вводить сюда земледѣліе. Потомъ пріѣзжали и селились здѣсь и другіе Новгородскіе бояре. Вага подчинилась вполнѣ Новгороду и управлялась его намѣстниками. Вмѣстѣ съ этими сношеніями, съ XI стол. начинается здѣсь христіанство. Духовное управленіе также зависѣло отъ Новгорода и въ Шенкурскѣ былъ учрежденъ для этого Важескій Софійскій дворъ. Такъ было до тѣхъ поръ, пока Новгородъ не подчинился власти Москвы; тогда на Вагу былъ присланъ намѣстникъ отъ Царя. За тѣмъ слѣдуетъ очеркъ дальнѣйшихъ событій города Шенкурска по 1801 г., касающихся его административнаго порядка, переписей, доходовъ, построекъ, сошнаго письма, дани и оброковъ. Въ этой полезной статьѣ, важной по собраннымъ въ ней матеріаламъ, встрѣчаемъ еще свѣдѣнія: a) о церквахъ, монастыряхъ и пустыняхъ на Вагѣ, съ небольшими историческими замѣтками при нѣкоторыхъ и съ указаніемъ на замѣчательныя книги и иконы; b) о сельскомъ хозяйствѣ, промышленности и торговлѣ на Вагѣ; c) о денежномъ счетѣ въ этихъ мѣстахъ

съ 1315 г. и о томъ, какъ писался счетъ денегъ въ тогдашнихъ бумагахъ. Въ сочиненіи Мясникова есть довольно повтореній; за то въ немъ собрано много фактовъ о нашихъ финансахъ и администраціи и статистическихъ данныхъ о числѣ домовъ и душъ по разнымъ переписямъ, о пространствѣ пашни и успѣхахъ земледѣлія. Сочиненіе это было послѣ помѣщено въ «Отечеств. Запискахъ», изд. Свиньинымъ за 1829 г. (Мартъ, стр. 383 и слѣд. книжки), съ значительными дополненіями и съ внесеніемъ новыхъ главъ.

22. *Челобитная Рязанскаго Епископа Леонида* Царю Θеодору Іоанновичу на Ростовскаго Архіепископа Евфимія въ мѣстничествѣ,— что онъ не далъ ему на Государевомъ обѣдѣ ѣсть съ одного блюда съ собою, и сверхъ того, называетъ постриженниковъ Іосифо-Волоколамскаго монастыря Жидовлянами (ч. 27 N 11 стр. 233).

23. *Свѣдѣніе о предметахъ города Кременчуга и посада Крюкова 1823 г.* (ч. 27 N 9 стр. 68): о числѣ жителей по сословіямъ, храмовъ, домовъ, фабрикъ, заводовъ, мельницъ и аптекъ.

24. *О учрежденіи въ городѣ Таганрогѣ таможни:* здѣсь говорится о времени основанія Таганрога и учрежденія таможни въ Черкаскѣ и въ Таганрогѣ (ч. 27 N 9 стр. 71).

25. *О Чувашахъ,* изъ рукописи, писанной въ началѣ семидесятыхъ годовъ прошедшаго стол. (ч. 27 N 9 стр. 47, N 10 стр. 120, N 11 стр. 210). Содержаніе этой любопытной статьи таково: Чуваши жили на Волгѣ и составляли древнихъ Болгаръ (?); при обращеніи ихъ въ христіанство перешли на луговую сторону Волги, говорятъ по сарматски (?) смѣшано съ языкомъ Татарскимъ, поселяются болѣе при лѣсахъ, необразованы, суевѣрны, добродушны и робки; лѣтомъ живутъ въ шалашахъ, зимою въ черныхъ избахъ. За тѣмъ слѣдуютъ подробныя извѣстія объ ихъ пищѣ, одеждѣ, свадебныхъ и похоронныхъ обрядахъ, о поминкахъ, въ сопровожденіи плясокъ и музыки, религіозныхъ мнѣніяхъ, жертвоприношеніяхъ, праздникахъ, очистительной клятвѣ.

26. *Взглядъ на южную часть Бессарабіи,* ст. *П. Бурцова* (ч. 27 N 12 стр. 290). Отрасль Карпатовъ, говоритъ авторъ, раздробляется и образуетъ множество долинъ, склоняющихся къ Дунаю и Черному морю волнообразно и переходящихъ въ степь. Въ близкомъ разстояніи отъ моря и Дуная лежатъ озера. Должно думать, что Буджакъ (Бессарабія) имѣлъ прежде лѣса, воды и отличался богатствомъ природы. Отъ истребленія лѣсовъ племенемъ кочующихъ Скиθовъ климатъ страны измѣнился изъ умѣреннаго въ жаркой; рѣки пересохли и устья ихъ обратились въ озера, загражденныя отъ моря и Дуная наноснымъ пескомъ. Далѣе сказано нѣсколько

словъ о курганахъ, цвѣтущемъ положеніи Болгарскихъ селеній и Нѣмецкихъ колоніяхъ, которыя не сравнялись съ первыми.

27. *О древнемъ памятникѣ, находящемся въ Моравіи,* изъ «Nouv. An. des voyages» перев.—*нъ* (ч. 27 N 10 стр. 174). Здѣсь описывается языческій храмъ въ Знаимѣ и разсуждается, кому принадлежалъ онъ—Римлянамъ, Маркоманамъ или Славянамъ; но вопросъ не рѣшенъ.

28. *Статистическая картина Варшавы въ 1826 г.,* изъ «Nouv. An. des Voyages» (ч. 27 N 9 стр. 86): пространство, число зданій, застрахованныхъ имѣній и народонаселенія въ разныхъ отношеніяхъ.

29. *Описаніе маскарада и другихъ увеселеній, бывшихъ въ приморской Льва Александр. Нарышкина дачѣ, отстоявшей отъ С. Петербурга въ одинадцати верстахъ по Петергофской дорогѣ, 29 Іюля 1772 г.,* изъ прибавленій къ N 68 Московскихъ Вѣдомостей 1772 г. На этомъ праздникѣ присутствовали Екатерина II и Павелъ Петровичъ. Праздникъ начался въ рощѣ, съ великолѣпными фейерверками, аллегорическими представленіями, и проч., и заключился баломъ (ч. 27 N 11 стр. 261).

30. *Четыре жалованныя грамоты,* сообщ. *Строевымъ* (ч. 28 N 13 стр. 3): a) первая 1620 г. Михаила Ѳеодоровича стольнику Стрешневу (Вас. Иван.), за его службу въ Устюгѣ Великомъ и на Москвѣ въ военное время при Шуйскомъ, b) другая, того же года, жильцу Бестужеву (Ив. Прокоф.), за его службу во время осады Москвы Владиславомъ, съ обращеніемъ со ста четвертей изъ ихъ помѣстнаго оклада по 20 въ вотчину. c) Грамота Патріарха Филарета вдовѣ Оринѣ Никитинской женѣ Рагозина и сыну ея Петру на помѣстье мужа первой и отца втораго, съ обязанностію Петру нести Патріаршую службу и кормить мать и съ правомъ собственнаго суда надъ крестьянами (1633 г.). d) Грамота 1695 г. Царей Іоанна и Петра стольнику Давыдову (Петр. Дмитр.) за его службу во время нашествія на Малоросс. города Турокъ и Крымцевъ, съ обращеніемъ изъ помѣстьевъ со 100 четвертей по 20 въ вотчину.

31. *Выписка изъ повѣствованія о посольствѣ г. Флетчера, доктора гражданскихъ правъ, отправленнаго отъ Англійск. Королевы Елизаветы къ Императору Россіи въ 1588 г.* (ч. 28 N 14 стр. 93). Флетчеръ былъ отправленъ къ Русскому Двору для заключенія дружественнаго договора и возстановленія Англійской торговли въ Россіи, въ чемъ и успѣлъ. Здѣсь представлены главныя статьи переговоровъ, утвержденныя Царемъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ; за тѣмъ выписано оглавленіе Флетчерова сочиненія о Россіи и представленъ переводъ отрывка изъ послѣдней главы этого сочиненія — о физи-

ческихъ свойствахъ Русскаго народа, его пищѣ и одеждѣ: переводъ не точенъ и съ пропусками.

32. *Опытъ о переселеніи народовъ, разрушившихъ западную Римскую Имперію*, соч. *И. Ерлинга* (ч. 28 N 15 стр. 183, N 16 стр. 287; ч. 29 N 17 стр. 25, N 18 стр. 97, N 19 стр. 254, N 20 стр. 289; ч. 30 N 21 стр. 3). Разсказавши о причинахъ упадка Римской Имперіи, авторъ представляетъ переселеніе народовъ, упоминая, между прочимъ, также о Славянахъ и ихъ поселеніи.

33. *Старая Руса въ первыхъ годахъ XVII стол.*, изъ «Статистическ. и историческ. описанія Русы» г-на *В. В.*, извлеченнаго изъ описи этого города 1625 г. (ч. 28 N 13 стр. 20). Здѣсь сказано о бывшихъ опустошеніяхъ Русы отъ мора, Литвы и Шведовъ, и представлено описаніе ея укрѣпленій, артиллеріи, мѣстностей, изчисленіе дворовъ, казеннаго съ нихъ дохода, церквей, монастырей и прочихъ зданій.

34. *О Сербіи* (ч. 28 N 14 стр. 117, N 15 стр. 216, N 16 стр. 309; ч. 29 N 17 стр. 48). Сначала авторъ представляетъ исторію Сербіи: послѣ паденія Аваровъ явилось Славянское племя, обитавшее при Дунаѣ—Сцербли; оно приняло Греческую вѣру, занялось земледѣліемъ, построило города и распространилось въ теперешнихъ своихъ предѣлахъ, управляясь своимъ Жупаномъ. Сербы были покорены Булгарами, которыхъ истребилъ Императоръ Василій, образовавшій изъ Сербіи Византійскую провинцію. За тѣмъ слѣдуютъ безпрестанныя волненія вслѣдствіе нетерпѣливости духовенства и возстаній удѣльныхъ владѣльцевъ, пока не явился Душанъ. Онъ распространилъ мечемъ предѣлы Сербіи до самой Византіи. Послѣ него война съ Греками опустошила Сербію. Частью завоеванныхъ ею земель завладѣли Турки, а сѣверную часть Сербіи съ титуломъ верховнаго Князя пріобрѣлъ Лазарь, Князь Сирминскій. Онъ и его преемники сражаются за свободу, пока Магометъ II не сдѣлался властелиномъ Сербіи. Послѣ того Сербія была сценою военныхъ дѣйствій христіанскихъ державъ съ Портою. Жители ея, утѣсняемые жестокостями Турецкихъ землевладѣльцевъ, возстали подъ предводительствомъ Георга Чернаго. Россія поддерживала Сербовъ; но война съ Франціей побудила ее заключить миръ съ Турціей. Сербы принуждены были покориться прежнему владычеству. Далѣе авторъ подробно описываетъ границы и пространство Сербіи, ея горы, лѣса, многочисленныя рѣки, города, шесть главныхъ дорогъ и затруднительность сообщеній, крѣпости, управленіе до инсургентской войны, во время ея и послѣ, характеръ Сербовъ, ихъ бытъ и занятія.

35. 1) *О внѣшнемъ торгѣ при Таганрогскомъ портѣ въ теченіи 1815 г. происходившемъ* (ч. 28 N 14 стр. 174); 2) *торгъ при Таганрогскомъ*

портѣ 1823 г. по 23 іюля (ч. 28 N 14 стр. 178); 3) *Краткая записка о торговлѣ, производимой при Таганрогской таможнѣ въ продолженіи десяти лѣтъ съ 1813 по 1823 г.* (ч. 28 N 14 стр. 181); 4) *записка о торговлѣ, производимой при Таганрогской таможнѣ привозными и отвозными товарами, объявленными и очищенными пошлинами съ 1 генваря по 23 іюля 1823 г.* (1828 года: ч. 31 N 2 стр. 370). Здѣсь говорится о числѣ приходившихъ и отходившихъ кораблей, привезенныхъ и отпущенныхъ товаровъ (также монеты) и о сборѣ таможеннаго дохода. Во второй статьѣ указано еще число жителей въ градоначальствѣ, число домовъ въ Таганрогѣ и подъ какими флагами приходили корабли.

36. *Вѣдомость о числѣ находящихся въ губернскомъ городѣ Симферополѣ церквей, мечетей, школъ, домовъ и жителей разнаго исповѣданія обоего пола* (ч. 28 N 14 стр. 177).

37. *Цѣна съѣстнымъ припасамъ въ Новочеркаскѣ мая 26, 1823 г.* (ч. 28 N 14 стр. 179).

38. *Списокъ ста разныхъ странъ по порядку величины* (ч. 28 N 16 стр. 372), *народонаселенія* (ч. 29 N 17 стр. 88), *и списокъ ста городовъ по числу жителей* (ч. 29 N 19 стр. 274), съ нѣмецк.—*пъ*. Между другими государствами есть показанія о Россіи.

39. *Выписка изъ Выходной книги (1676 г.) В. Государя Царя и В. Князя Θеодора Алексѣевича, въ какомъ онъ былъ платьѣ при выносѣ тѣла родителя его Алексѣя Михайловича и въ какомъ при вѣнчаніи его царскимъ вѣнцемъ, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ обрядовъ въ обоихъ сихъ случаяхъ соблюдавшихся* (ч. 29 N 17 стр. 3), сообщ. *Д. Зубаревымъ*. Это два отрывка изъ выходной книги (на 30 генваря и отъ 18 до 22 іюня) и краткія извлеченія изъ той же книги въ промежуткѣ между двумя событіями, и о походахъ Царя послѣ вѣнчанія по монастырямъ. Смотр. «Выходы Гос. Цар. и В. Кн.,» изд. Строева, Москва, 1844 г., стр. 617 и 622—624.

40. *Статистическое обозрѣніе Французской торговли въ 1824 г., Моро де Жонеса* (ч. 29 N 20 стр. 328; ч. 30 N 21 стр. 28): здѣсь встрѣчается нѣсколько данныхъ о вывозѣ изъ Россіи и ввозѣ въ нее товаровъ Французскими купцами.

41. *Зима въ Лапландіи и Швеціи съ замѣчаніями о Финмаркенѣ и тамошнихъ жителяхъ, сдѣланными во время пребыванія въ Гаммерфестѣ Артуромъ Кеппелемъ Брукомъ*, извлечено изъ «Monthly Review» и «London Magazine» (ч. 29 N 19 стр. 193), перев. —*нъ*. Статья не окончена. Въ ней находимъ свѣдѣнія о Лапландцахъ и ихъ бытѣ.

42. *О дѣйствіи причинъ, имѣвшихъ неблагопріятствующее вліяніе на общественныя выгоды въ Россіи, В. Пелчинскаго* (ч. 29 N 18 стр.

128). У насъ, говоритъ авторъ, часто слышится неудовольствіе на уменьшеніе массы денегъ въ Государствѣ и на умаленіе цѣнъ нашихъ сырыхъ произведеній. Мы долго были монополистами во внѣшней торговлѣ хлѣбомъ и сырыми произведеніями и брали за нихъ двойную цѣну. Это было причиною неуспѣха нашихъ мануфактуръ и прилива денегъ. Но употребленіе картофеля вмѣсто хлѣба, рома и арака вмѣсто водки и американскіе сырые продукты вполовину уменьшили цѣну на наши сырыя произведенія, хотя вывозъ остался почти тотъ же (?). Однако тѣ деньги, которыя не доходятъ въ руки земледѣльцевъ, обратились на расширеніе мануфактуръ, вмѣстѣ съ возстановленіемъ тарифа. Этотъ послѣдній стѣснилъ привозъ иностранныхъ товаровъ въ пользу нашихъ фабрикъ и увеличилъ доходъ пошлинами. Такія распоряженія уже оказываютъ благотворные результаты, въ подтвержденіе чего авторъ приводитъ сравнительныя таблицы о фабрикахъ 1803, 1815 и 1825 г., о внѣшней торговлѣ 1821 и 1825 г. и о купцахъ, мѣщанахъ и вольныхъ хлѣбопашцахъ по 5 и 6 ревизіи.

43. *Замѣчаніе на статью о убіеніи св. Вячеслава Кн. Чешскаго,* помѣщенную въ Московск. Вѣстникѣ за 1827 г. N 17 стр. 82, стат. *Степана Руссова* (ч. 29 N 19 стр. 239). Здѣсь напечатана выписка изъ Богемской Исторіи Странскаго—о введеніи въ Богеміи христіанской Греческой вѣры и ея судьбѣ, о распространеніи впослѣдствіи въ этой же странѣ католицизма и участи Вячеслава, убитаго своимъ братомъ (на Латинскомъ языкѣ и въ переводѣ). Далѣе слѣдуютъ возраженія «Московскому Вѣстнику,» который въ N 23 помѣстилъ на нихъ отвѣтъ. Противъ этого послѣдняго Руссовъ въ Сѣв. Архивѣ за 1828 г. (ч. 31 N 2 стр. 352) написалъ: *Еще нѣчто о легендѣ, въ которой повѣствуется о Вячеславѣ, Князѣ Чешскомъ.* Споръ касался главнымъ образомъ слѣдующаго положенія: издатель Московск. Вѣстника назвалъ эту легенду Западно-Славянскою, а Руссовъ Восточно-Славянскою; кромѣ того они спорятъ о годѣ убіенія Вячеслава, о томъ, была ли легенда сочинена католикомъ или православнымъ, переводная ли она или нѣтъ, и проч.

44. *Записка о состояніи торговли, производимой при Астраханской таможнѣ въ продолженіи 10 лѣтъ съ 1812 по 1822 г.* (ч. 29 N 17 стр. 92): на какую сумму было привезено и вывезено товаровъ, сколько сбиралось пошлинъ, какими купцами и на сколько производилась торговля.

45. *Копія съ ружной грамоты, данной В. Княземъ Васильемъ Іоанновичемъ Волоколамскаго-Воскресенскаго собора священно-и церковнослужителямъ* (въ 1515 г.). По просьбѣ протопопа и прочаго причта дана имъ ежегодная руга деньгами и натурою вмѣсто получаемой ими

прежде торговой пошлины и пошлины съ клейменія (пятнанія) скота. Священно-и церковнослужители, кромѣ того, избавляются отъ суда и поборовъ намѣстника, тіуновъ и десятильниковъ (ч. 30 N 22 стр. 89).

46. *Выписка изъ С. Петербургскихъ вѣдомостей 1729 и 1730 г.* (ч. 30 N 23 стр. 177, N 24 стр. 261). Здѣсь помѣщены: а) извѣстія объ обрученіи Петра II съ княжною Долгорукою. Нѣкоторыя изъ нихъ были впослѣдствіи перепечатаны въ «Сказаніяхъ о родѣ князей Долгорукихъ, Спб., 1840 г.», стр. 227—228; но не вполнѣ. b) Извѣстіе о смерти Петра II, манифестъ объ избраніи Императрицы Анны Ивановны, объявленіе объ ея прибытіи изъ Митавы, манифестъ о самодержавіи и указъ о соединеніи Верховнаго Тайнаго Совѣта съ Сенатомъ. с) Указъ о фамиліи Долгорукихъ; былъ перепечатанъ въ «Сказаніяхъ о родѣ кн. Долгорук.» (стр. 239). d) Указъ Императрицы Анны, опредѣляющій правила доносовъ въ преступленіяхъ по двумъ первымъ пунктамъ и слѣдствій по такимъ доносамъ. Эти оффиціальные акты напечатаны въ Полн. Собр. Закон. е) Извѣстія о смятеніи, самозванцѣ и войнахъ въ Персіи, о стараніяхъ опредѣлить въ тѣхъ мѣстахъ границы и препятствіяхъ этому дѣлу. f) Извѣстія о наградахъ нѣкоторымъ знатнымъ лицамъ, обрученіяхъ между ними, смерти кн. Ив. Ѳедор. Ромадановскаго и объ Игнатіи Козыревскомъ, прибывшемъ изъ Камчатки.

47. *Описаніе путешествія, совершеннаго въ 1824 г. изъ Индіи въ Англію чрезъ Бассору, Багдадъ, развалины Вавилона, западные берега Каспійскаго моря, Астрахань, и проч. капитаномъ Жоржомъ Кеппелемъ* (ч. 30 N 22 стр. 155, N 24 стр. 327), извл.—нъ. Здѣсь помѣщено описаніе города Баку, находящагося въ немъ храма огнеобожателей Дербента, Кизляра, Астрахани и Кармажинской рыбной ловли. О томъ же храмѣ огнеобожателей находимъ еще извѣстіе въ Сѣв. Архивѣ 1827 г. (ч. 29 N 18 стр. 185).

48. *Вѣдомость Нахичеванскаго Армянскаго магистрата о числѣ жителей, строеній и заведеній въ городѣ Нахичеванѣ и (под)вѣдомыхъ ему селеніяхъ въ 1823 г.* (ч. 29 N 18 стр. 183).

1828 годъ.

1. *Обстоятельная реляція о главной баталіи межъ войскъ Его Царскаго Величества Россійскаго (Петра В.) и Королевскаго Величества Свѣйскаго (Карла XII), учинившейся неподалеку отъ Полтавы, сего іюня въ 27 день 1709 лѣта* (ч. 31 N 2 стр. 213). Этотъ современный

актъ разсказываетъ о сближенiи двухъ непрiятельскихъ армiй, о приготовленiи ихъ къ битвѣ (отъ 20 iюня) и генеральномъ сраженiи, о побѣдѣ Русскихъ и преслѣдованiи непрiятеля до Днѣпра. При реляцiи приложены росписи о числѣ убитыхъ и раненыхъ изъ Русскаго войска, о взятыхъ у непрiятеля пушкахъ, знаменахъ, и проч. и плѣненныхъ Шведахъ.

2. *Генеральное состоянiе дѣлъ и интересовъ Всероссiйскихъ со всѣми сосѣдними и другими иностранными государствами въ 1726 году, составлено вице-канцлеромъ барономъ Остерманомъ* (ч. 31 N 1 стр. 3). Краткое обозрѣнiе этого акта было помѣщено въ книгѣ «Дѣян. знаменит. полководц. и министр., служившихъ въ царствованiе Импер. Петра В.» (ч. 2 стр. 165); онъ очень важенъ для исторiи дипломатичекихъ сношенiй Россiи и для оцѣнки значенiя самаго Остермана. Въ началѣ находимъ копiю съ представленiя, сдѣланнаго Остерманомъ въ 1725 г., въ которомъ говорится о выгодномъ положенiи Россiи, послѣ мира съ Швецiею, и отношенiяхъ ея съ каждымъ Дворомъ особенно: a) вмѣшательство Россiи и Турцiи въ дѣла Персiи; b) трактованiе съ Пруссiею о супружествѣ вдовствующей Герцогини Курляндской; c) отношенiя Россiи къ Францiи и d) къ Королю Англiи, какъ Королю и какъ Курфирсту Гановерскому. При всякомъ отдѣлѣ представлены на усмотрѣнiе Государя по два мнѣнiя, какъ должна вести себя Россiя въ отношенiи къ извѣстному государству, и изчислены выгоды и опасности при употребленiи въ дѣло того или другаго мнѣнiя. Петръ В. утвердилъ 30 Марта стараться о союзахъ съ Францiей, Англiей, Пруссiей и Швецiей, что было подтверждено и Екатериною I. За тѣмъ сдѣланы новыя дополненiя объ отношенiяхъ Россiи къ Цесарю, Испанiи, Данiи, Швецiи и къ Герцогу Голштинскому (договоръ о супружествѣ его съ Императорскою Принцессою и старанiе Россiи о возвращенiи ему Шлезвигскаго Дукатства), съ показанiемъ выгодъ отъ союза съ ними и опасностей отъ разрыва и съ предложенiемъ мнѣнiй, какъ должно дѣйствовать.

3. *Свѣдѣнiе о пространствѣ, народонаселенiи, силѣ и богатствѣ древняго Великаго Новгорода,* соч. *Мудролюбова* (ч. 31 N 2 стр. 197). Хотя теперь, говоритъ авторъ, Новгородъ бѣденъ, хотя онъ и не оставилъ памятниковъ; однако въ древности онъ былъ a) *обширенъ*. По грунту земли изслѣдователи назначили прежнiе предѣлы Новгорода отъ Юрьева монастыря и Городищъ до Хутыни и вокругъ Ильменя. Сплошнаго строенiя однако предполагать нельзя, по причинѣ разлитiя водъ. Новгородъ строился въ трехъ особыхъ мѣстахъ: Славянами по Ильменю, Рюрикомъ надъ Волховымъ, Ярославомъ I на теперешнемъ мѣстѣ. b) Новгородъ былъ *многолюденъ*. Жи-

тели его, по преданію, положили на гробъ Гостомысла по горсти съ дома и воздвигся высокой холмъ. Положеніе это подтверждается и свидѣтельствомъ лѣтописей отъ 1467 до 1554 г. с) Онъ былъ *силенъ*. По преданію, могъ выставлять 100,000 воиновъ, а противъ Мамая выставилъ 40,000. d) Онъ былъ *богатъ*, что подтверждаетъ его обширная торговля, хотя онъ и не имѣлъ своей монеты до XV стол. Въ доказательство этого положенія приведены 300 гривенъ серебра, платимыя при Олегѣ Варягамъ и извѣстія лѣтописныя отъ 1428 до 1569 г. Замѣчанія автора любопытны; но не льзя не сознаться, что статья его, какъ изслѣдованіе, не обличаетъ въ немъ критическаго таланта.

4. *Нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія о Енисейской губерніи*, стат. *Михайла Кохригина* (ч. 31 N 7 стр. 88). Здѣсь встрѣчаемъ данныя о положеніи, пространствѣ, раздѣленіи, почвѣ земли и произведеніяхъ, о судоходныхъ и рыболовныхъ рѣкахъ, соляномъ озерѣ и дорогахъ, о населеніи, количествѣ земель, зданій, заводовъ и мельницъ, о храмахъ и о монастыряхъ, и проч. въ цѣлой Енисейской губерніи и по уѣздамъ. Сверхъ того указано число селъ и деревень въ каждомъ уѣздѣ, число жителей по 7-й ревизіи, количество посѣва въ 1822 г. разныхъ запасовъ и представлены коротенькіе очерки основанія и судьбы городовъ Енисейской губерніи.

5. *Нѣкоторыя свѣдѣнія о рѣкѣ Чикоѣ, впадающей въ Селенгу въ Верхнеудинскомъ округѣ:* журналъ измѣреній глубины Чикоя, сдѣланныхъ въ 1823 г. отъ селенія Байхорова до города Селенгинска, съ замѣчаніями о грунтѣ дна, положеніи береговъ, удобствѣ и неудобствѣ рѣки для плаванія судовъ (ч. 31 N 2 стр. 312).

6. *Путешествіе графа Ивана Потоцкаго* (изъ Москвы) *въ Астрахань и окрестныя страны въ 1797 г.*, съ Франц. перев. — *нъ* (ч. 31 N 1 стр. 61, N 2 стр. 229). Записки свои графъ Потоцкій велъ по днямъ; сначала встрѣчаемъ немногія, но живыя и любопытныя замѣтки о Россіи (о головныхъ уборахъ и одеждѣ нашихъ крестьянокъ и казачекъ, о нѣкоторыхъ играхъ и бытѣ поселянъ и казаковъ, отчасти о характерѣ ихъ, о волжскихъ разбояхъ и о встрѣчѣ съ графомъ В. Зубовымъ, возвращавшимся изъ Персіи); далѣе — столько же интересныя свѣдѣнія о Калмыкахъ (ихъ лѣни, религіозн. вѣрованіяхъ, о караванахъ Русскихъ и Татарскихъ купцовъ, пріѣзжающихъ къ нимъ, и проч.), Татарахъ (одеждѣ, свадьбѣ и проч.), Киргизахъ (о плѣненіи Русскихъ и продажѣ ихъ въ Хиву), Бухарахъ, Туркменцахъ, Авганцахъ, Черкесахъ, и друг. Но рядомъ съ этими полезными извѣстіями находимъ толки о произхожденіи этихъ народовъ отъ другихъ древнѣйшихъ, не всегда убѣдительные,

напр. толки о Косогахъ, Кассахіи и козакахъ. Есть замѣтки о Селитряномъ Городкѣ, Богдо-горѣ, и проч.

7. *Законы Мунгальскіе и Калмыцкіе,* переводъ права Мунгальскаго и Калмыцкаго народовъ (ч. 31 N 2 стр. 258; ч. 32 N 3 стр. 42): это законопостановленія, утвержденныя 5 сент. 1640 г. главными владѣтелями Мунгальскихъ и Калмыцкихъ народовъ, которыми опредѣляются: а) награды за военные подвиги и за вспомоществованіе ближнему, и b) наказанія за разныя преступленія и вознагражденія убытковъ. Законы эти очень подробны, особенно когда касаются имущества, состоящаго въ стадахъ.

8. *Объ открытіи Берингова пролива и о плаваніяхъ по оному:* коротенькая записка отъ 1648 г. до 1791 г. Дальнѣйшія свѣдѣнія обѣщаны, но не были напечатаны (ч. 31 N 1 стр. 147).

9. *Обозрѣніе Европейскихъ Университетовъ* (ч. 31 N 1 стр. 149). Между прочимъ, показано число факультетовъ, учащихъ и учащихся въ Виленскомъ, Варшавскомъ и Русскихъ Университетахъ за 1824 г. и духовныхъ высшихъ училищъ (за разные года: 1803, 1812, 1823).

10. *Рецензія книги «Хозяйственная Статистика, составл. В. Андросовымъ, Имп. Моск. Общ. Сельск. Хоз. д. членомъ, Москва, 1827 г.»* Авторъ, по мнѣнію рецензента, пользовался старыми и невѣрными матеріалами; книга его исполнена ошибокъ и недосмотровъ; напр. холмистыя мѣста С. Петербургской и Новгородской губерніи назвалъ онъ сѣверными горами; въ сѣверной полосѣ отъ 60° до ледовитаго моря исключилъ возможность хлѣбопашества, и проч. (ч. 31 N 1 стр. 187).

11. *Историческое и географическое описаніе города Смоленска* (ч. 32 N 3 стр. 3). Статья эта была составлена Смоленскимъ архіепископомъ Гедеономъ и поднесена Императрицѣ Екатеринѣ II. Въ ней находимъ краткой историческій очеркъ судьбы Смоленска, отъ первыхъ извѣстій о немъ до 1776 г., составленный изъ данныхъ, встрѣчающихся въ лѣтописяхъ, по годамъ (о перемѣнахъ и усобицахъ Князей, нападеніи варваровъ, Литовцевъ и Поляковъ, о голодныхъ годахъ, морахъ и пожарахъ, о переходахъ Смоленска въ разныя руки: такъ доведена статья до 1654 г.; въ послѣдующихъ годахъ замѣчены только построеніе укрѣпленій при Петрѣ В. и открытіе намѣстничества Екатериною II). Вслѣдъ за историческимъ очеркомъ помѣщено «географическое описаніе города,» гдѣ довольно подробно разсматриваются 5 частей его, относительно ихъ положенія, зданій, монастырей, храмовъ, богадѣленъ, улицъ, фабрикъ, заводовъ, и проч.; есть нѣсколько замѣчаній о торговлѣ Смоленска, о числѣ его жителей, ремесленниковъ и купцовъ.

12. *Свѣдѣнія объ училищахъ по Иркутской губерніи и Якутской области*, стат. *Михайла Кохригина* (ч. 32 N 4 стр. 283; ч. 33 N 5 стр. 116): здѣсь показаны свѣдѣнія о приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ Иркутской губерніи и Якутской области, т. е. о времени ихъ открытія, пожертвованіяхъ въ ихъ пользу, перемѣнахъ учителей и смотрителей, экзаменахъ и числѣ учениковъ. Между приходскими училищами есть заведенія и для образованія Якутъ и Бурятъ; помѣщены также замѣтки и объ Иркутской гимназіи.

13. *Письма Х.. Ш.....къ Ѳ. Булгарину или поѣздка на Кавказъ* (ч. 32 N 3 стр. 114, N 4 стр. 228; ч. 33 N 5 стр. 63, N 6 стр. 208; ч. 34 N 7 стр 40, N 8 стр. 194; ч. 35 N 9 стр. 98, N 10 стр. 220): Здѣсь напечатано 44 длинныхъ письма; продолженіе обѣщано, но его не было. Въ письмахъ этихъ есть совершенно излишнія разсужденія, но довольно и дѣльныхъ замѣчаній, особенно въ послѣднихъ, въ которыхъ авторъ говоритъ о видѣнныхъ имъ мѣстахъ подробнѣе. Замѣчанія главнымъ образомъ касаются a) различныхъ городовъ и мѣстъ (Великіе Луки, Витебскъ, Могилевъ, Черниговъ, Нѣжинъ, военныя поселенія, Николаевъ, Одесса, Херсонь, Маріуполь, Донскія станицы, Таганрогъ, Ростовъ, Черкаскъ, Азовъ, Ставрополь, Моздокъ, Военно-грузинская дорога, Владикавказъ, Терекъ, Гутъ-гора, долина Грузіи, Тифлисъ, Мцхетъ, и проч.), съ описаніемъ ихъ внѣшняго вида, занятій жителей и торговли; b) нравовъ и быта Русскихъ поселянъ (состояніе крестьянъ въ Бѣлоруссіи, ихъ отношенія къ господамъ и жидамъ; одежды крестьянокъ; нѣкоторыя простонародныя игры, нѣкоторыя суевѣрія и лекарства Русскаго народа; каменныя бабы; домашній бытъ Малороссіянъ, ихъ пища, занятія, игры и характеръ; одежда Малороссіянъ, линейныхъ козаковъ и козачекъ, духоборцы, и проч.); c) нравовъ и быта Нѣмецкихъ колонистовъ (Моравскихъ братій), Грековъ, Калмыковъ, Ногайцевъ, Трухменцевъ, Татаръ, горскихъ народовъ, Грузинъ, Армянъ, Мингрельцевъ, и друг. Кромѣ того, въ письмахъ г-на Х. Ш. находимъ d) подробное описаніе Кавказскихъ лечебныхъ водъ; e) свѣдѣнія о нападеніяхъ Черкесовъ, объ оказіяхъ, прикрывающихъ сношенія Россіи съ Грузіею, и главнокомандующемъ Ермоловѣ; f) о Грузіи, ея раздѣленіи и произведеніяхъ, историческихъ преданіяхъ, перемѣнахъ царствующихъ династій, нападеніяхъ на нее сильныхъ сосѣдовъ и исканіи Россійскаго покровительства; g) историческій очеркъ быта Запорожцевъ, обращеніе ихъ въ Черноморцевъ, ихъ земляхъ, занятіяхъ, управленіи, и проч.; h) записку о походѣ войскъ подъ начальствомъ Дюка де Ришелье противъ Закубанскаго племени, называемаго Шапсугами, въ 1811 г.

14. *Вѣдомость о числѣ жителей и домовъ Кавказской области города Ставрополя и казенныхъ строеній, учиненная Ставропольскою градскою полиціею 1823 г.* (ч. 32 N 4 стр. 311).

15. *Краткой очеркъ содержанія двухъ сочиненій:* а) «Doutes sur l'existence des peuples Gaulois au delà du Rhin,» соч. Лаубе, въ которомъ говорится о Славянахъ, захватившихъ южную Германію, на основаніи филологическихъ объясненій; b) «Mémoire sur le commerce du Nord de l'Allemagne avec la Russie au moyen âge,» соч. Сарторіуса, гдѣ утверждается несуществованіе документовъ, доказывающихъ снабженіе Германіи Азіатскими товарами черезъ Россію (ч. 32 N 4 стр. 332 и 335).

16. *Статистическое обозрѣніе Азіи* (ч. 33 N 6 стр. 281): здѣсь указано на пространство и населеніе Сибири, Киргизской степи и островов Ледовитаго и Великаго океановъ, принадлежащихъ Россіи.

17. *Мнѣнія о полиціи, наукѣ полицейской и полицейскомъ правѣ*, соч. *Э. Г. Брекера*, переводъ съ Нѣмецкаго (ч. 33 N 5 стр. 39). Авторъ, желая доказать необходимость преподаванія полицейскаго права въ Дерптскомъ Университетѣ, утверждаетъ, что полиція въ Россіи есть исполнительная власть для всѣхъ частей государственнаго управленія и что кругъ дѣйствій ея обширенъ.

18. *О вліяніи машинъ на народное богатство вообще и на богатство народное отечества нашего въ особенности*, соч. *Мих. Михайлова* (ч. 33 N 6 стр. 183). Авторъ задаетъ себѣ вопросъ: полезно или вредно вліяніе машинъ? и отвѣчаетъ, что важныя выгоды, приносимыя ими, часто уничтожаются печальными послѣдствіями для судьбы рабочаго класса, особенно тамъ, гдѣ каждый участокъ земли уже заселенъ. Потому выгоды машинъ истинно важны тамъ, гдѣ онѣ замѣняютъ недостатокъ рукъ, именно въ странахъ, обильныхъ землями и малонаселенныхъ, какъ наше отечество. Мысль, что Россія должна быть *только* земледѣльческою страною отвергнута и Правительство не щадитъ усилій для возвышенія мануфактуръ. Отъ чего же наши мануфактурныя произведенія и хуже и дороже иностранныхъ? причины этого явленія суть: недостатокъ соперничества и сознанія о мастеровой чести въ нашихъ мануфактуристахъ и отдаленность фабрикъ отъ мѣстъ, въ которыхъ сбываются ихъ произведенія.

19. *Экстрактъ, въ Генеральной Войсковой канцеляріи, по справкѣ съ имѣющимися В. Государей Царей и В. Князей, Императоровъ, Самодержцевъ Всероссійскихъ грамотами, такожъ съ привилегіями Королей Польскихъ и В. Князей Литовскихъ на вольности, права и преимущества Малой Россіи гетмана и прочихъ чиновъ выписанный* (ч. 34 N 8

стр. 163), въ 1751 г., за подписью генеральн. судьи Якима Горленка. Выписки эти сдѣланы изъ старыхъ офиціальныхъ документовъ и изъ печатной Польской книги «Статуты, права и конституціи коронныя». Кромѣ правъ и привиллегій, здѣсь обозначены еще почести, которыя отдавались гетманамъ при сношеніяхъ съ Русскимъ Дворомъ, отъ войскъ, и проч. (*).

20. *Нѣкоторыя свѣдѣнія о Бессарабіи*, стат. *Алексѣя Мартоса* (ч. 34 N 8 стр. 276). Заглавіе невѣрно; это проэктъ или представленіе о необходимости имѣть начальникомъ Бессарабіи кого-нибудь изъ военныхъ генераловъ, потому что здѣсь содержится пограничная стража, крѣпости и флотилія на Дунаѣ; самое населеніе страны лучше можетъ быть удержано въ повиновеніи военнымъ начальствомъ. По словамъ проэкта, здѣсь необходимо также устроить провіантские магазины и распорядиться о собираніи свѣдѣній относительно сосѣднихъ государствъ.

21. *Письмо, найденное по кончинѣ надворнаго совѣтника Взяткина къ покойному его превосходительству, 1757 г., и отвѣтъ на оное*, соч. *фонъ-Визина*. Сочиненіе это здѣсь напечатано безъ конца и съ пропусками. Смотр. полн. собран. соч. фонъ-Визина, изд. Смирдина, стр. 552—558 (ч. 34 N 7 стр. 132).

22. *О походѣ Руссовъ противъ Берды*, соч. *Персидскаго поэта Низамія, на Персидскомъ языкѣ и съ введеніемъ на Латинскомъ, издано Францискомъ Ердманномъ, профес. Казанск. Универс., въ Казани, 1826 г.* (ч. 35 N 9 стр. 3). Г. *О. Оболенскій* помѣстилъ здѣсь переводъ Латинскаго введенія. Вотъ его содержаніе: въ началѣ приложены біографическія свѣдѣнія о Низаміи; за тѣмъ содержаніе кники, въ которой находится повѣствованіе о походѣ Руссовъ въ Берду; далѣе свѣдѣнія объ этомъ походѣ изъ разныхъ восточныхъ писателей; наконецъ разсказывается свидѣтельство самого Низамія (XII стол.), по которому Александръ Великій, послѣ побѣды надъ Даріемъ, жилъ въ Персеполѣ. Оттуда онъ посѣтилъ городъ Берды, гдѣ царствовала Нушабе, и предпринялъ походъ въ Индію и Китай. Но узнавши, что Руссы изъ Аланъ-Варяговъ напали на столицу Нушабе, садится на Буцефала и возвращается въ Кипчакъ. Происходятъ два сраженія его съ Руссами, въ которыхъ Александръ одерживаетъ побѣду. Въ концѣ авторъ предлагаетъ этому свидѣтельству такое объясненіе: опредѣлить разсказанное событіе во всей

(*) Въ редакціи этого экстракта мы встрѣтили ошибку: грамота отъ Царей Іоанна и Петра показана подъ 1709 г. (?).

точности невозможно. Восточные писатели исказили его своимъ изложеніемъ, исполненнымъ нелѣпостей. Вѣроятно, они слышали о походѣ Руссовъ противъ Константинополя въ царствованіе Романа; имя Греческаго полководца *Бардосъ* превратили въ имя города, а Низамій присоединилъ сюда еще Александра.

23. *Битва при Краонѣ,* переводъ изъ «Mémoires pour servir à l'histoire de la campagne de 1814. Par F. Koch. t. I» (ч. 35 N 10 стр. 175). Вотъ содержаніе этой статьи: Наполеонъ старается занять Реймсъ, Бренъ и Суасонъ; занятіе перваго города подало ему мысль, обойдя съ лѣваго фланга Силезскую армію, отрѣзать ее отъ Бельгіи. Главнокомандующій союзными войсками, Блюхеръ, вслѣдствіе того, приказалъ всѣмъ корпусамъ своей арміи соединиться на Краонской равнинѣ, куда двинулось и Французск. войско. Послѣ разсказа о приготовительныхъ распоряженіяхъ и описанія мѣста битвы, авторъ говоритъ о двухъ атакахъ Французскихъ войскъ и отступленіи Русскихъ къ Лаону. Здѣсь говорится о подвигахъ графа Воронцова, упоминаются имена генераловъ Чернышева, Винценгеродс, Сакена, и друг. и показано число раненыхъ и убитыхъ.

24. *Описаніе города Туринска,* стат. Сибирскаго старожила (ч. 35 N 10 стр. 205): эта небольшая статья содержитъ свѣдѣнія о положеніи Туринска, пространствѣ его и уѣзда, числѣ жителей, о промыслахъ и торговлѣ, о рыбной ловлѣ, хлѣбопашествѣ, скотоводствѣ, казенныхъ податяхъ и поборахъ, о построеніи Туринска, его зданіяхъ, монастыряхъ, и проч.

25. *Библіограф. статьи на книги:* a) *Кратк. всеобщ. географія Конст. Арсеньева, 4-е изд.* Рецензія подписана буквами—*пъ*; въ ней есть нѣкоторыя замѣтки, относящіяся до географіи Россіи (ч. 32 N 3 стр. 186). b) *Разсужд. о нѣкотор. предметахъ законодательства и управленія финансами и коммерціею Россійск. Имперіи* и *Собраніе превосходныхъ сочиненій, касающихся до законодательства и управленія финансами, изд. (въ 1808 г.) г. д. ст. с. Вирстомъ.* Оба сочиненія напечатаны по Высочайшему повелѣнію. Въ первомъ излагаются причины дороговизны, перемѣны въ достоинствѣ денегъ и государств. торгов. балансѣ, успѣхи Русской торговли, и проч. Во второмъ до Россіи касается одно предисловіе (ч. 34 N 8 стр. 304). c) *О древнемъ Славянскомъ театрѣ въ Рагузѣ*, соч. *Д. Валеріани*, съ франц.—*пъ*. Какъ и въ предыдущей рецензіи, здѣсь указано только на содержаніе этого сочиненія (ч. 35 N 10 стр. 310).

26. *Изъясненіе нѣкоторыхъ непонятныхъ въ Русской исторіи словъ, занятыхъ изъ Константина Порфиророднаго*, стат. *А. К.* (ч. 36 N 11 и 12 стр. 107). Авторъ выписываетъ мѣста изъ 9-ой и 37-ой главы сочиненія Константина «de administrando imperio,» слѣдуя изданію

Бандури (на Греческ. языкѣ), и переводитъ ихъ. Сказавши, что текстъ подлинника испорченъ, авторъ статьи исправляетъ его, и объясняетъ слѣдующія четыре слова: 1) *σαμβατας* должно читать *συμβατας* сборище; 2) *γύρα* должно читать *βύρα*—вира; 3) *βερβίανοι* должно читать *Δερβίανοι*—Древляне; 4) *ἔξω Ρωσία* должно читать—*εἴς ω Ρωσία*—изъ внутренней, а не изъ внѣшней Россіи. При этомъ авторъ указываетъ на недостаточность объясненій другихъ ученыхъ.

27. *Коллежскій совѣтникъ и кавалеръ Иванъ Андреевичь Варвацій*, статья *М. Комнина-Варваци* (ч. 36 N 11 и 12 стр. 119): біографія Ивана Андр. Варваци, который родился на одномъ островѣ Архипелага, участвовалъ въ войнѣ съ Турціей подъ начальствомъ адмирала Орлова и потомъ служилъ въ Астрахани. Вся статья наполнена исчисленіемъ благотворительныхъ дѣлъ, на которыя употреблялъ онъ свое богатство.

28. *Прогностики,* извлеченные изъ календаря, напечатаннаго въ С. Петербургѣ въ 1722 г.: а) *о войнѣ и мірскихъ дѣлахъ,* b) *о болѣзняхъ сего года,* c) *о плодородіи и недородіи.* Это предсказанія, выведенныя изъ астрологическихъ наблюденій, предшествуемыя общими нравственными разсужденіями. Въ концѣ находимъ «желаніе», т. е. прошеніе Бога о плодородіи, въ стихахъ (ч. 36 N 11 и 12 стр. 132).

29. *Истинное произшествіе въ исторіи Петра В.* (1718 г.), сообщ. *Н.... А....съ* (ч. 36 N 11 и 12 стр. 145): анекдотъ о сватовствѣ и свадьбѣ графа А. И. Румянцова на дочери графа Андр. Артем. Матвѣева, при содѣйствіи Государя.

ДОПОЛНЕНІЕ.

1824 г.

33. *Письмо изъ Кіева о найденныхъ тамъ древностяхъ,* къ *А. О Корниловичу* отъ *П. Муханова* (1824 г. ч. 10 N 11 стр. 277). Коротенькое извѣстіе о найденныхъ въ землѣ древнихъ вещахъ мозаической и филограмовой работы (образокъ, серьги, крестъ и перстень).

КЛЮЧЬ КЪ УКАЗАТЕЛЮ.

I. ИМЕНА СОЧИНИТЕЛЕЙ, ПУТЕШЕСТВЕННИКОВЪ И ПЕРЕВОДЧИКОВЪ (*).

(*) Цифры, напечатанныя простымъ шрифтомъ, означаютъ страницы настоящаго Указателя; цифры, напечатанныя курсивомъ,—нумера статей.

II. Указатель лицъ, мѣстъ и предметовъ.

ДОБАВЛЕНІЯ.

Къ отдѣленію I. ст. 1. Касательно связи душъ усопшихъ съ водою въ языческихъ вѣрованіяхъ Славянъ очень важны замѣчанія *Ходаковскаго* (см. Русск. историч. сборн. т. 7, стр. 370 и слѣд.). Авторъ, говоря о сопкахъ или древнихъ могилахъ, замѣчаетъ: «Сколько я могъ видѣть оныхъ, всѣ насыпаны по берегамъ рѣкъ, рѣчекъ и озеръ, и даже параллельно къ излучинамъ и изгибамъ оныхъ. Въ поляхъ, удаленныхъ отъ воды, нигдѣ не случалось мнѣ замѣтить оныхъ. Можетъ быть причиною тому, что первѣйшія осѣдлости были только на порѣчьяхъ и наозерьяхъ; во вторыхъ, что совершеніе похоронныхъ обрядовъ не могло обойтись тогда безъ воды, которая по такомужъ случаю была потребна въ Доростолѣ Святославу Игоревичу, и которая служитъ путемъ для усопшихъ въ вѣчное обиталище, по мнѣнію, сохранившемуся въ разныхъ странахъ Славянскихъ у простаго народа.» Въ примѣчаніи читаемъ: «Въ южной Руси праздникъ: *Навьскій великдень* заключается тѣмъ, что бросаютъ на воду шелуху отъ крашеныхъ яицъ для донесенія покойнымъ о торжествѣ св. Пасхи.» Послѣ этого думаемъ, что пребываніе Русалокъ въ водахъ и позднѣйшее превращеніе ихъ въ рѣчныхъ нимфъ никому не покажется страннымъ и противнымъ нашему о нихъ мнѣнію.

(*Сообщ. проф.* **Соловьевымъ**).

2. *Ibid. ст. 2* (Изгои). Какъ слово миръ (и міръ, что первоначально одно и тоже) означаетъ и спокойствіе и тишину и общество; такъ и существительное *гой,* отъ глагола гоити, жити, означаетъ не только жизнь вообще, но и радость, удовольствіе, роскошь (въ Иллир. нарѣч.), и лекарство, какъ средство къ возстановленію жизни (напр. въ Чешск.), и богатство, откуда гойный—богатый, и наконецъ миръ, спокойствіе, какъ значится въ одной древнесербской грамотѣ 1189 г.: «и правь *гои* дрьжати сь вами», что въ Латинскомъ текстѣ того же времени выражено такъ: «et rectam vobiscum *pacem* manutenere.» Слово *гой* образовалось отъ жить черезъ гуну или вставку *о*

(въ другихъ языкахъ *а*) передъ і, точно такъ какъ отъ пить—пой въ словѣ водопой, отъ лить—лой (жиръ), отъ бить—бой, отъ вить—вой, отъ чить—кой (по-чить, по-кой). Изъ этого значенія слова *гой* явствуетъ, что съ понятіемъ о жизни наши предки соединяли богатство, удовольствіе, счастіе, тишину и спокойствіе; потому весьма понятно толкованіе старинной рукописи въ Моск. Архивѣ Минист. Иностр. Д.. «*изгойство* же толкуется безконечная бѣда.... всего горѣ *изгойство*».

(*Сообщ. проф.* **Буслаевымъ**).

3. ***Къ отд. II. ст. 1.*** Въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ хранится рукопись Уложенія Царя Алексѣя Михайловича, замѣчательная по находящемуся въ ней извѣстію о подлинникѣ этого памятника и по встрѣчающимся мѣстами указаніямъ на источники отдѣльныхъ его статей. Первое помѣщено въ самомъ началѣ рукописи и состоитъ въ слѣдующемъ: «Подлинное Уложеніе пріискано апрѣля 18 дня 1767 года въ Москвѣ въ Мастерской Полатѣ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Михайломъ Григорьевичемъ Сабакинымъ, и поднесено Императрицѣ Екатеринѣ II чрезъ правящаго генералъ-прокурорскую должность князя Александра Алексѣевича Вяземского, и чрезъ онагожъ князя апрѣля 20-го дня въ Сенатѣ объявленъ господину Сабакину указъ о списаніи именъ рукоприкладчиковъ, что тогожъ дня и дѣлано, а притомъ, что у подлинника на полѣ написано, откуда какой указъ взятъ, то выписано на полѣ сей книги. Столпъ Уложенья мѣрою 434 аршина, письмо чистое, и бумага вся цѣла; рукоприкладчиковъ 222, токмо въ томъ числѣ многіе руки приложили за другихъ, которые грамотѣ не умѣли; по склейкамъ закрѣпа двухъ думныхъ дьяковъ и двухъ дьяковъ». За тѣмъ слѣдуютъ имена рукоприкладчиковъ, снятыя впрочемъ неисправно. Что касается до указаній на источники отдѣльныхъ статей Уложенія, находящихся въ означенной рукописи Архивской, то, судя по почерку, они должны принадлежать самому исторіографу Миллеру. Не можемъ при этомъ не замѣтить, что нѣкоторыя изъ нихъ не согласны съ напечатанными нами выше такими же указаніями на источники Уложенія (стр. 17 и 18). Различіе это заключается въ томъ, что въ Архивской рукописи 1) не означено вовсе источниковъ слѣдующихъ статей:

20 въ главѣ VII; 133, 137, 186, 210, 221, 239 въ гл. X; 15 и 16 въ гл. XI; 8, 17, 31, 48 и 49 въ гл. XVI; 15 въ гл. XVII; 57, 58, 82 и 90 въ XX; 30 и 31 въ гл. XXI. 2) нѣкоторыя статьи показаны заимствованными изъ другихъ источниковъ, именно: 170 въ гл. X изъ градскихъ; 83 въ гл. XX изъ Уложенія 154 году; 1, 2, 3, 6, 14, 15 и 16 въ гл. XXII изъ Литовскаго; при ст. 227 въ гл. X отмѣчено: изъ градскаго закона Греческихъ Царей. 3) встрѣчается нѣсколько указаній на источники, которыхъ въ нашемъ изданіи недостаетъ. Эти дополненія слѣдующія: при статьяхъ 262 въ гл. X и 7 въ гл. XIV отмѣчено, что онѣ заимствованы «изъ Уложенія»; при ст. 1 въ гл. XV, что она составлена «вновь»; при ст. 1 въ гл. XVI прибавлено—«91 году»; при ст. 39 той же главы—«159-го»; въ гл. XX при ст. 47—«114»; 84—«156»; 91—«изъ Литовскаго»; въ гл: XXI при ст. 32—«147 года». Наконецъ должно замѣтить, что въ этой же рукописи на полѣ, противъ заглавій 12, 13, 14 и 15 главы означено, что заглавій при этихъ главахъ «въ подлинникѣ нѣтъ»; а въ статьѣ 10 главы XIV противъ словъ «а кто крестъ поцѣлуетъ на кривѣ» и проч., съ боку отмѣчено: «въ оригиналѣ инако.»

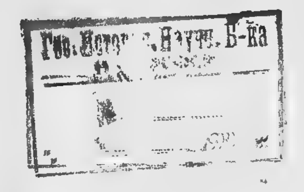
Н. Калачовъ.

4. *Къ отдѣл. III ст. 4.* Помѣщенные здѣсь артикулы, въ особенности второй, требуютъ поясненія нѣкоторыхъ встрѣчающихся въ нихъ терминовъ. По свидѣтельству г. профессора *О. М. Бодянскаго,* они принадлежатъ къ языку южныхъ Славянъ, живущихъ по близости къ Венеціи, и, за исключеніемъ немногихъ, не совсѣмъ ясныхъ, означаютъ: «опружь съ поля»—возьми со стороны; «мякотница»—порохъ; «кивалецъ»—курокъ; «на опако»—назадъ; «оба полъ»—обѣ стороны; «на кона»—на сторону; «пыза»—пыжъ; «начините»—сдѣлайте; «юнаце»—молодцы; «липо»—хорошо, бодро; «овако»—такъ; «пушка»—оружье; «рамо»—плечо; «умѣрь»—прицѣлься; «испразни оружіе»—выстрѣли; «изводи мачь»—вынь мечь; «удри у славу»—ударь (бей) въ славу; «юнацкой курасъ»—молодечество; «пасѣя»—собачья; «капуцни»—капуста. Прочіе термины понятны безъ особеннаго объясненія.

Редакторъ.

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:	*Должно читать:*
Отд. I. стр. 12 строка 11 и 12: вошедшими въ въ	вошедшими въ
ibid. с. 17 строка 5: разветвленная	развѣтвленная
Отд. IV. с. 28 строка 14: Новогорскаго словаря 1431 г.	Новогородскаго словаря 1431 г.
Отд. V. с. 13 стр. 37: тань	такъ
Прилож. I. с. 14 строка 21: 3 выпуска	5 выпусковъ.
Прилож. II с. 9 строка 2 снизу: ни особеннымъ.	ни отличается особеннымъ.
ibid. с. 15 строка 10: извѣстія о Гижилинской крѣпости.	извѣстія о Гижигинской крѣпости.

ОТВѢТЪ
РЕЦЕНЗЕНТУ КНИГИ
О ПРЕДМЕТѢ ИСТОРІИ ЗАКОНОВѢДѢНІЯ.

Въ Современной лѣтописи къ Московскимъ вѣдомостямъ, 5 Декабря 1865 г. № 46, въ библіографическомъ извѣстіи, предложены были мнѣ историческіе вопросы, на которые отвѣчалъ я Г. Редактору Московскихъ вѣдомостей тогда же, 20 Декабря за № 204. Отвѣты мои остались безъ напечатанія ихъ въ той же Современной лѣтописи; посему долгомъ считаю повторить ихъ съ подробностями при изданной мною книгѣ.

Искренно благодаря Г-на Рецензента за сомнѣнія его въ предметахъ, касающихся Россійскаго Законовѣдѣнія, изложенныхъ въ книгѣ моей, я поставляю себя въ необходимость изложить для ясности дѣла подлинникомъ какъ вступленіе къ моей книгѣ, такъ и возраженія опытнаго литератора и историка Г-на П. Щ.

Вступленіе къ книгѣ моей, на которое обратилъ главное вниманіе Г-нъ Щ., содержитъ въ себѣ слѣдующія слова: «напр. мы имѣемъ родъ Императора Петра I, происходящаго отъ роднаго дѣда его, Царя Михаила Θеодоровича; а сей произшелъ отъ военачальника Θеодора Никитича (въ послѣдствіи Патріарха Филарета). Родительница сего Θеодора была княжна Суздальская, единственная отрасль 29 Государя Ярослава; и такъ Петръ I Императоръ есть родоначальникъ всей нынѣшней Императорской фами-

ліи, и по правиламъ наслѣдства Императоркой фамиліи, изложеннымъ въ 1788 году Января 4 дня, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, наслѣдникомъ Ея Императорскаго Величества Павломъ, Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ, и супругою Его Цесаревною Маріею Θеодоровною, право престолонаслѣдія принадлежитъ благословенному, нынѣ царствующему Дому.

По правиламъ генеалогіи вообще, восходящая линія имѣетъ отъ каждаго лица слѣдующія степени:

Степени.	лица родителей
1	2
2	4
3	8
4	16

и такъ далѣе, каждая восходящая степень даетъ числа геометрической пропорціи, потому что каждое лицо имѣло отца и матерь.

Потомство каждаго Императора, по старшинству лицъ, и ихъ потомства, наслѣдуетъ престолъ Россійскій, по основанію вышеозначенныхъ правилъ, составленныхъ въ царствованіе Императрицы Екатерины вторыя, *по Ея совѣту и велѣнію Января 4 числа 1788 года*, и утвержденныхъ, потомъ въ копіи (*) 1797 Апрѣля 5, прочитанныхъ Императоромъ Павломъ I съ трона своего, въ Москвѣ, въ большомъ Успенскомъ соборѣ. Въ книгѣ, церковной печати, подъ заглавіемъ Чинъ дѣйствія сказано такъ: «По прочтеніи сего акта соизволилъ Его Императорское «Величество царскими вратами войдти въ алтарь, и поло-

(*) Замѣтимъ ошибку: „Списатель копіи означилъ такъ: подлинный „актъ подписанъ собственными Ихъ Императорскихъ Величествъ ру„ками тако: Павелъ, Марія. Санктпетербургъ. Генваря 4, 1788 года.“ По въ 1788-мъ году сіи Государи были одинъ Великимъ Княземъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, а супруга его Великою Княгинею Цесаревной: такіе титулы слѣдовало означить и въ копіи. Въ пол. Собр. Зак. Т. XXIV подъ 1797 г. Апрѣля 5 № 17910 не означено, какимъ образомъ положенъ актъ на престолѣ. Смотри книгу подъ заглавіемъ: Чинъ дѣйствія, печ. въ Москвѣ, въ Сvнодальной Типографіи. Здѣсь о приложенныхъ на актѣ 1788 года печатяхъ не означено. Примѣч. Хавскаго.

«жить оный актъ на святомъ престолѣ, *въ нарочно устро-«енный серебряный ковчегъ,* для храненія его во всѣ бу-«дущія времена въ томъ соборѣ на престолѣ.» *Храненіе этого, учиненнаго въ 1788 году Января 4, акта, до дня коронаціи 1797 Апрѣля 5 должно быть въ томъ же ковчегѣ.* Приведемъ занесенныя въ хронику Академическаго календаря 1787 и 1788 годовъ современныя событія: 1) что Государыня Императрица Екатерина II, на 26-мъ году своего царствованія, и 59 году своея жизни, начавъ путешествіе по Россіи съ Января 1787 года, возвратилась изъ сего труднаго путешествія чрезъ полгода въ С.-П.-бургъ. Правительствующій Сенатъ, отъ имени всей Россіи, приносилъ за труды Ея Императорскаго Величества благодарность; 2) Цесаревичъ Павелъ Петровичъ готовился къ арміи въ Финляндію, бывшую въ военномъ положеніи; 3) Цесаревна Марія Θеодоровна состояла беременною, и послѣ сего, въ томъ же 1788 году Мая 10, благополучно разрѣшилась отъ бремени Великою Княжною Екатериною Павловною, которая потомъ содѣлалась, въ 1809 году Маія 18, супругою Принца Георга Ольденбургскаго, будучи 20-ти лѣтъ. Достопамятное 4 число Января 1788 года замѣчательно въ исторіи Россійской вообще, а въ особенности въ законахъ о существѣ верховной Самодержавной власти, изложенной въ Сводѣ основныхъ Государственныхъ законовъ. подтвержденныхъ 20 Іюля 1865 года присягою Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Александромъ Александровичемъ. Царствованіе же Императрицы Екатерины II, и дѣйствія Наслѣдника Ея Цесаревича Павла Петровича и супруги его Маріи Θеодоровны, представляютъ благодѣтельныя и ненарушимыя вѣчно учрежденія, охраняющія Россію и Императорскій Царскій Домъ, въ наши счастливыя времена, отъ навѣтовъ вражіихъ.»

Въ Современной лѣтописи къ Московскимъ вѣдомостямъ 5 декабря 1865 года № 46 напечатано такъ:

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Мы получили на дняхъ новое сочиненіе одного изъ старѣйшихъ русскихъ писателей,—г. Хавскаго: *Предки и потомство рода Романовыхъ*. Въ этой книгѣ, имѣющей интересъ *спеціальный, именно, хронологическій и генеалогическій*, г. Хавскій дѣлаетъ между прочимъ указаніе на одно обстоятельство, почему-то у насъ вообще мало извѣстное. Актъ о престолонаслѣдіи обыкновенно относятъ къ 1796 году; обнародованіе его, собственно говоря, къ этому времени и должно быть отнесено: во время самаго обряда коронованія своего, Императоръ Павелъ, гласитъ «Чинъ дѣйствія», «соизволилъ, стоя на *тронѣ, читать во всеуслышаніе»* актъ о порядкѣ престолонаслѣдія и объявилъ своимъ наслѣдникомъ Цесаревича *Александра Павловича*, послѣ чего самый актъ былъ *положенъ для храненія* на престолѣ Успенскаго собора. Между тѣмъ этотъ актъ *помѣченъ* 4-го Января 1788 года, какъ это значится и въ Чинѣ дѣйствія и въ Полномъ Собраніи Законовъ (т. XXIV, № 17,910). *Г. Хавскій* полагаетъ, что этотъ актъ былъ составленъ свѣдома, и даже по указанію, Императрицы Екатерины и хранился до дня коронаціи Императора Павла въ Успенскомъ соборѣ. Какія основанія имѣетъ почтенный авторъ такъ думать? *Гдѣ онъ заимствовалъ извѣстіе*, что актъ хранился въ Успенскомъ соборѣ до 1796 года? Если у него есть на это какія нибудь положительныя данныя, мы очень рады были бы узнать ихъ; въ противномъ случаѣ, *намъ кажется болѣе вѣроятнымъ предположеніе, что актъ о престолонаслѣдіи былъ плодомъ занятій великаго князя въ тишинѣ его Гатчинскаго уединенія* (*). Извѣстно, что весьма много указовъ и *преобразовательныхъ*

(*) Актъ о престолонаслѣдія подписанъ истиннымъ другомъ Императрицы Екатерины, супругою Павла I, какъ увидимъ далѣе. Извѣстный мнѣ великій характеръ Маріи, который видѣнъ въ десяти томахъ соб-

актовъ было составлено великимъ княземъ еще до вступленія его на престолъ, которые и посыпались по его воцареніи въ такомъ изобиліи. *Нельзя предполагать, чтобъ Екатерина не чувствовала* необходимости составить опредѣленное законоположеніе о престолонаслѣдіи, недостатокъ котораго былъ причиной у насъ столькихъ переворотовъ въ XVIII столѣтіи, и если Государыня не издала объ этомъ закона, то безъ сомнѣнія потому единственно, что онъ долженъ былъ бы признать преимущество правъ великаго князя на престолъ предъ ея собственными правами. Вотъ, по нашему мнѣнію, почему Императрица не составила закона о престолонаслѣдіи; по тому же самому, кажется намъ, она не могла указать и великому князю его составить.

П. Щ.

ОТВѢТЪ МОЙ:

«Актъ, говоритъ г. Щ., о престолонаслѣдіи обыкновен-«но относятъ къ 1796 году». По нашему мнѣнію, это опечатка въ показаніи времени, потому что актъ о престолонаслѣдіи, будучи написаннымъ 4 Января 1788 года и сокрытымъ до 5 Апрѣля 1797 года, не могъ быть извѣстнымъ публикѣ въ 1796 году.

Актъ сей начинается такъ: «Мы, Павелъ, наслѣдникъ «Цесаревичъ и Великій князь и мы, супруга его Марія ве-«ликая княгиня», далѣе начинается молитвою и проч. Въ концѣ сего акта означено мѣсто и время написанія такъ: «*Санктпетербургъ*. Генваря 4, 1788 года»; посему я не могу согласиться съ таковымъ мнѣніемъ достопочтеннѣйшаго Рецензента моего, «что актъ о престолонаслѣдіи былъ «плодомъ занятій великаго князя въ тишинѣ его *Гатчин-«скаго* уединенія». Видя на подлинномъ актѣ означеніе Санктпетербурга, не можно предполагать другаго мѣста, нынѣшняго города Гатчины. Мнѣ кажется, что въ Исторіи Законодательства и вообще нѣтъ того извѣстія, «что

ственноручныхъ ея писемъ, лежащихъ теперь на моемъ столѣ, не позволилъ бы скрывать свои дѣйствія отъ Императрицы—матери. Прим. Хавскаго, 1 Марта 1866 г.

«весьма много указовъ и преобразовательныхъ актовъ бы-«ло составлено великимъ княземъ еще до вступленія на «престолъ» и проч., какъ означено выше.

Припискою лицу преждевременныхъ заботъ о такомъ наслѣдствѣ, котораго наслѣдникъ еще не получалъ, ставитъ его въ странное положеніе, если бы не повелѣно было сего сдѣлать Самодержавною Императрицею Екатериною второю.

Кромѣ сего, имѣя въ предметѣ исконный законъ о неограниченной самодержавной власти Россійскихъ Государей, мы не можемъ, и не должны ставить въ параллель права Императрицы Екатерины вторыя и сына ея Цесаревича Павла, котораго право быть наслѣдникомъ зависѣло отъ самодержавной власти, по закону исконному, существующему до нынѣ безъ нарушенія. Сводъ Законовъ, изданій 1835, 1842 и 1857 г. томъ первый, статья 1, гласитъ: «Императоръ Всероссійскій есть Монархъ самодержавный «и неограниченный. Повиноваться верховной Его власти «не токмо за страхъ, но и за совѣсть Самъ Богъ повелѣ-«ваетъ».

Статья 200: «каждый членъ Императорскаго дома обя-«зуется къ лицу Царствующаго, яко главѣ дома Самодер-«жцу, совершеннымъ почтеніемъ, повиновеніемъ, послуша-«ніемъ и подданствомъ».

Статья 202: «Царствующій Императоръ, яко неограни-«ченный Самодержецъ, во всякомъ противномъ случаѣ, «имѣетъ власть отрѣшить неповинующагося отъ назначен-«ныхъ въ семъ законѣ правъ и поступить съ нимъ яко «преступнымъ волѣ Монаршей».

Что слѣдуетъ до вопроса Рецензента П. Щ., «гдѣ я за-«имствовалъ извѣстіе, что актъ хранился въ Успенскомъ «соборѣ до 1796 года»? здѣсь вторая ошибка во времени 1796 года, замѣченная выше. Я сказалъ во вступленіи къ книгѣ моей такъ: «храненіе этого, учиненнаго въ 1788 го-«ду, Января 4, акта, до дня коронаціи 1797 Апрѣля 5 «*должно быть* въ томъ же ковчегѣ». Когда устроенъ ковчегъ времени въ Чинѣ дѣйствія не означено, какъ равно

и того, откуда Императоръ Павелъ 1, во время коронованія своего, взялъ актъ, составленный и сохраняемый почти девять лѣтъ, до времени коронаціи; но ковчегъ, въ который положенъ былъ актъ, находился уже на престолѣ, сказано такъ: «и положить оный актъ на святомъ «престолѣ, въ нарочито устроенный серебряный ковчегъ, «для храненія его во всѣ будущія времена въ томъ соборѣ на престолѣ». Или надписи на актѣ и ковчегѣ, или преданія послѣдовательныхъ за Митрополитомъ Платономъ Іерарховъ, могутъ удовлетворить любопытство изслѣдователя Россійской исторіи (*).

Петръ Хавскій.

(*) Въ Чинѣ дѣйствія означено, что священнодѣйствовали въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ 5 Апрѣля 1797 года: 1. Митрополитъ Новгородскій *Гавріилъ*; 2. Митрополитъ Московскій *Платонъ*; 3. Епископъ Суздальскій *Викторъ*; 4. Епископъ Коломенскій *Аѳанасій*; 5. Духовникъ Государя Благовѣщенскій протоіерей Исидоръ и проч.

Дозволено Цензурой. Москва, 9 Марта 1866 г.

ТИПОГРАФІЯ С. ОРЛОВА, НА НИКИТСКОЙ УЛИЦѢ, ДОМЪ ЧЕРНЕВОЙ.

